PEHEPTYAPS II HAHTROHS.

TEATPAZEHOE OBOSPÆRIE.

издаваемов

в. межевичемъ и и. песоцкимъ.

UETATE HOSBOLAETCH,

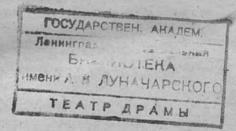
съ твиъ, чтобы по отпечатанін представлено было въ Ценсурный Ко-К питеть укаконенное число экземплировъ. 1814 года, іконя 30-го дил.

LEHCOPE H. Heanockill.

763

годъ шестой.

1844.

томъ седьмой.

CAHKTHETEPBYPF'b.

PEHEPTYAP'S II MAHTEOH'S.

1844.

книжка девятая.

COAEPHAHIE.

경기 등에 살아보는 것 같은 아이들이 살아 있다고 있습니다. 선생님이 되는 것 같	Cmp.
I. Сонетъ. Стихотвореніе А. Фета	419.
II. Философія и исторія музыки. Бетховенъ. Часть первая. Жизнь	
Бетховена. — Біографическія подробности и анекдоты	420.
III. Памяти *** 1. 4.	450.
IV. Севильскій пирюльникъ. Комедія Бомарше. Переводъ В. М.	
Строева	452.
V. Нъть, за тебя молиться я не могв. Стихотвореніе	503.
VI. Одна глава изъ «Курса драматической литературы» Сенъ-Маркъ-	
Жирарденя. (О материнской любви. – Лукреція Борджіа)	504.
VII. Исторія мезкихъ паражскихъ театровъ	520.
VIII. Годо-отолоду от нась все дальшечудный выко. СтихотвореніеВ.Р.З-ва.	561.
IX. Святочныя видънія. Повъсть Чэрлеа Диккинса	562.
X. Насавдство. (Eulalie de Pontois). Драма въ пяти действіяхъ, съ	
Прологомъ. Сочинение Фредерика Сулье, перев. Д. М. Григоровича.	606.
X1. Смысь. Бальная перчатка. (Изв записокь парижскаго льва) Любо-	
пытныя похожденія знаменитаго кавалера д'Эона, или мужчина-	
женщина. (Канва для драматического представленія)Какъ опа-	
сно актерамъ слишкомъ углубляться въ свои ролиПлохая шут-	
ка. – Гильберъ-де-Пиксерикуръ. (Некрологъ). – Карлъ Блумъ. (Не-	
крологъ). – Судебное дъло о десяти строкахъ Мольера. – Анек-	
лоты и мелочи —Мурыкальныя новости	684

У Коммиссіонера Министерства Финансовъ, Министерства Внутреннихъ Дълъ, Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, Редакціи Полицейской Газеты и др.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

м. д. ольхина,

на Невскомъ проспектъ, противъ Арсенала Аничкова Дворца, въ домъ, Завътнаго и въ Гостиномъ дворъ, по Суконной линіи, подъ № 13, поступили въ продажу слъдующія книги:

(Цѣны на серебро.)

MCTOPIA MAJOPOCIN.

Н. МАРКЕВИЧА.

Пять томовъ М. 1843 года. Въ большую 8-ю д. л., на лучшей бумагъ. Цъна 8 руб., съ пересылкою 9 руб.

EBURN KICHUR

POMAH'S.

E. Cio.

Томъ первый Спб. 1844 года въ 8-ю д. л., на лучшей бумагъ. Изданіе М. Д. Ольхина. Цъна 70 коп. Въс. за 1 ф.

АРИӨМЕТИКА

Академика Буняковскаго.

Руководство, допущенное Департаментомъ Народнаго Просвъщенія въ употребленію въ Гимназіяхъ. Спб. 1844 года. Цена 50 коп. Съ пересылкою 75 коп.

TPARTECROE PYROBOACTEO

Къ валяльно-войлочному производству съ чертежами. Составилъ В. Бурнашевъ. Сиб. 1844 года. Цъна 75 коп. сереб. Въс. за 1 ф.

пракшическое руководство

къ гребному и роговому вроизводствамъ. Со многими чертежами, Составилъ И. Бурнашевъ. Спб. 1844 года. Цъва 1 руб. Въс. за 1 ф.

ЕСТЬ ЛУЧШИ МІРЪ

Въ воспоминаніе іюдя 29-го дня 1844 года, по случаю горестнаго событія, посётившаго Царскій Демъ и Россію. Соч. С. Глинки. Спб. 1844 года. На лучшей веленевой бумагік. Пікна 10 ком. Віс. за 1. с.

COHET'S.

Разсказываль я много глупыхъ сновъ;
На мой разсказь такъ груство улыбались,
Многозначительно, при звукахъ странныхъ словъ,
Ея глаза въ глаза мои вперялись.
И время шло, Я сердцемъ былъ готовъ
Повърить счастью. Скоро мы разстались,
И я постигъ у дальнихъ береговъ,
Въ чомъ наши чувства нъкогда встръчались.

Такъ слышитъ узникъ бавдный, присмирввъ, Родной рвки излучистый напввъ, Пропетый вовсе чуждыми устами. Онъ звука не пророронитъ; хоть не ждетъ Спасенія, но глубоко вздохнетъ, Блеснувъ во мгав ожившими очами.

-en franz animal l'arriboneur ots du arum arbard entra a esus -un an arthere éreggyői nareltől namundigirentenn álminumagy an anima ernamas lakétr-kinsel Lleton amanomundi du armo

pare uppport me means at coroners meanware as enem at croster roates

Queles distributed des seas come ce A. GETS.

ФИЛОСОФІЯ и ИСТОРІЯ МУЗЬІКИ.

БЕТХОВЕНЪ.

Bapilan man, Berganeur fixtes euross Soutpura concesso. Compo son preceptues, Barapo concesso Compo son preceptues,

ARRESTS TERMINARY SERVICE STATEROOM

Часть первая.

Жизнь Ветховена. - Біографическія подробности и анекдоты.

Бетховенъ! Какъ много имя это говоритъ сердцу, уму и воображенію! Какія возвышенныя идеи возбуждаетъ оно въ душь!
Кто не предавался грустнымъ думамъ, вспоминая о небольшомъ
клочкъ земли, гдъ покоятся остатки великаго артиста? Кто не
благоговълъ и не уносился въ другой міръ, при звукахъ Бетховеновой музыки? Кто не благословлялъ того, чей духъ живетъ
еще и въчно будетъ жить въ его твореніяхъ? Таковъ удълъ несравненнаго артиста, бренные остатки котораго лежатъ съ миромъ на Варингскомъ поль! Таковъ удълъ великихъ геніевъ въ
области наукъ и искусствъ! — Бетховенъ былъ однимъ изъ тъхъ
ръдкихъ людей, которыхъ имя составляетъ характеристическую
черту цълой эпохи искусства и науки; родъ феномена, на которые природа не щедра и которые являются на сценъ міра только
изръдка. Подобные люди, въ противность мнънія нъкоторыхъ
писателей съ предубъжденіемъ, не всегда обнаруживаютъ въ мла-

денческіе годы своей жизни то, чамъ они сотворены; свла вхъ творческаго духа не проявляется еще въ пхъ первыхъ опытахъ, и необходимость предчувствовать свой гевій отъ самой колыбели не составляетъ для нихъ, какъ вообще думаютъ, непреложнаго закона. Геній причудлявъ и странень, именно потому, что онъ геній; проявленіе и ходъ его разнообразны; вногла онъ обнаруживается то такъ, то иначе. Иногда онъ является уже въ самомъ началъ полнымъ смълости и жара; иногда-же развивается медленно, или даже долгое время томится какъ-бы подъ бременемъ гнетущей его лени. У Моцарта, слабаго, едва лепетавшаго дитяти, геній уже вырвался, такъ сказать, съ необыкновенною силою; напротивъ-того, у Бетховена, не-смотря на водворившіяся преданія, по-видимому, въ первые годы его жизни, геній, не обнаруживался ничемъ особеннымъ. Баденъ, урожденецъ боннскій, бывшій товарищемъ дътства великаго артиста и раздълявшій съ нимъ годы первоначального обучения, говоритъ, что отецъ Бетховена, только черезъ наказание могъ заставить его начать учиться музыкъ, и что ръдко проходилъ день, въ который онъ не поколотилъ-бы сына, усаживая его за фортепьяно. Фактъ этотъ, по своему источнику, заслуживаетъ, кажется, довърія, хотя и совершенно противорычить тому, что писали біографы Бетховена, особенно Зейфридъ (въ предувъдомленін, помъщенномъ въ началь изданія этюдовъ Бетховена) и Шлоссеръ (въ біографін великаго музыканта). Впрочемъ Баденъ согласенъ съ этими писателями относительно быстрыхъ успаховъ Бетховена въ мувыкъ: когда его первое отвращение было уничтожено, онъ влругъ пристрастился въ искусству, и гигантскими шагами подвиза ися на томъ поприщъ, на которое вступилъ только по принужлению. -Что сталось-бы съ Бетховеномъ, если-бы, свободный въ своихъ дъйствіяхъ, онъ имълъ право избрать себъ будущность по произволу? Вопросъ странный, для разръшенія котораго воображеніе можетъ прибъгать къ самымъ смълымъ предположеніямъ!...

Время рожденія Бетховена было поводомъ ко многимъ спорамъ; но теперь уже не остается на этотъ счотъ никакого сомнънія. Докторъ Вегелеръ * приводитъ выписку изъ оригинальнаго акта о крещеніи Бетховена, взятую изъ метрическихъ книгъ церкви Сенъ-Реми въ Боинъ, изъ коей видно, что Бетховенъ былъ крсщонъ 17-го декабря 1770 года. Должно предполагать, что декь

^{*} Biographische Notizen üb. L. van Becthoven. Издан. докт. Вегедера и Риса.

врещенія быль также и днемъ его рожденія, ибо въ накоторыхъ католическихъ земляхъ существуетъ обычай крестить датей въ самый день ихъ рожденія. Впрочемъ легко быть можетъ также, что онъ родился наканунт, то есть 16-го числа. И потому уже смъло можно сказать, что Людвигъ Бетховенъ родился 16-го или 17-го декабря 1770-го года, въ Боннъ, что на Рейнъ, глъ отецъ его, Тсодоръ Бетховенъ, былъ теноромъ въ капеллъ Кельнскаго

Курфирста.

Воспитаніе Бетховена, не будучи отличнымъ, не было однакоже совершенно пренебрежено: онъ посъщалъ школу, гдв учился чтенію, письму, арвеметикъ и нъсколько датинскому взыку; но главнымъ предметомъ ученів была музыка, и отецъ его самъ взялся посвятить сына въ первоначальныя тапиства этого искусства. Бетховену было пять летъ, когда отецъ ознакомилъ его съ первыми началами музыки. Онъ училъ его теоріи игры на фортецьяно; но какъ самъ не игралъ на этомъ инструменть, то другой учитель сдълался необходимымъ для его воспитанника. Въ учители былъ избранъ Пфейферъ, который потомъ состоялъ капельмейстеромъ въ одномъ баварскомъ полку, въ Дюссельдорфъ; зная отлично музыку, опъ притомъ былъ одаренъ и талантомъ. Бетховенъ обязанъ ему всемъ, чему выучился въ юности, и сохраняль къ нему всегда чувство самой вскренной признательности, такъ-что въ последствів, будучи въ Вънъ, часто дълалъ ему денежныя пособія. - Въ тоже время Бетховенъ бралъ уроки и у придворнаго органиста Фан-дер-Эдера. Снисходя въ недостаточному состоянію отца Бетховена, Фан-дер-Эдеръ, какъ истинный артистъ, по своему безкорыстію, вызвался самъ давать уроки безвозмездно тому, будущую извъстность котораго и не предвидълъ. Фан-деръ-Эдеръ могъ улълять однакожъ на обучение Бетховена слишкомъ-мало времени, и потому вліяніе его на музыкальное образованіе Бетховена было незначительно. — Вообще, непомърные труды, которые употреблялъ последній для изученія, заменяли малочисленность уроковъ. Едва успъль пройти годъ въ первоначальныхъ занятіяхъ, какъ въ Бетховенъ варугъ обнаружилось страстное рвеніе къ музыкъ. Сътъхъ-поръ, вмъсто того, чтобы возбуждать въ немъ стараніе, нъкоторымъ-образомъ сдълалось необходимостью удерживать его стремленіе. Успъхи его въ музыкъ были истинно-чудесны и невъроятны.

Въ 1782 году Фан-деръ-Эдеръ умеръ; вмъсто его придворнымъ органистомъ сдъланъ былъ *Несфе*, человъкъ съ талантомъ. Кельнскій Курфирстъ (Максимиліанъ Австрійскій) возложилъ на него обязанность продолжать музыкальное образованіе Бетховена; ибо

мальчикъ, не-смотря на то, что едва достигалъ двънадцатилътняго возраста, обратиль уже на себя всеобщее внимание. -Неефе тотчасъ постягъ геній своего питомца. Онъ поняль, что его немелленно должно было посвятить въ таинства великихъ твореній Себастіана Баха и Генделя, а не истощать его терпанія на второстепенныхъ композиціяхъ, какъ поступали первые его учители, которые, кажется, предположили себъ небольше, какъ только развить въ мальчикъ способность разыгрывать воты. Высоко-прекрасныя творенія двухъ велекихъ маэстро разогръли воображение въ молодомъ аргистъ и вселили ему удивленіе, которое не ослабъвало никогда, а къ концу жизни стало походить даже на въкотораго рода обожание. Его умънье разыгрывать эти трудныя композиціи было уже такъ велико на двынадцатомъ году возраста, что онъ могъ исполнять, въ чрезвычайно-скоромъ движеніи, фуги и прелюдіи Себастіана Баха (Clavecin bien tempéré). Уже непреодолимое влечение побуждало его къ творчеству. Варіаціи на маршь, три сонаты и нъсколько нъмецкихъ писеня были плодомъ эгого влеченія. До-сихъ-поръ Бетховень не имваъ никакого понятія о правилахъ гармоніи, а потому неправильности, несвязность идей, грубыя модуляціи и безпорядокъ, наполняли эти произведенія, напечатанныя въ Шпейрв и Мангеймъ стараніями Неефе. Въ-последствін Бетховень, досадуя на недостатки ихъ, отрекся отъ нихъ.

Въ эту эпоху своей жизни, умъя лучше импровизировать, чъмъ сочинять, онъ проявляль въ своихъ свободныхъ фантазіяхъ такое богатство воображенія, что поражаль удивленіемь всьхъ слушателей. Герберъ говоритъ *, что, булучи еще весьма-молодъ, Бетховенъ привелъ въ удивление композитора Юнкера, импровизпруя предъ нимъ, въ Кельнъ, на заданную тему. Другой случай еще лучше доказываетъ талантъ Бетховена. Въ 1790-мъ году онъ отправлялся не надолго въ Въну, съ намъреніемъ послушать Модарга, музыку котораго любилъ страстно и къ которому свабдили его рекомендательными письмами. Прочитавъ все, что писали о Бетховень, Моцартъ просилъ его сыграть что-нибудь и Бетховенъ началъ импровизировать; но великій маэстро, полагая, что слышить заучоное, слушаль его безъ вниманія. Молодой человъкъ, оскорбленный этимъ, попросилъ Моцарта задать ему какую-нибудь тему. «Хорошо-же», сказаль про себя маэстро: «я поймаю тебя» и задаль сюжеть хроматической фуги, который, бу-

^{*} Neues Lex. der Tonkünstler.

дучи взятъ въ обратномъ смыслъ, содержалъ контрсюжетъ для двойной фуги. Бетховенъ, хотя и неслишкомъ глубоко постигавшій науку, инстиктивно угадалъ разставленную ему съть. Онъ обработывалъ эту тему три чётверти часа съ такою силою, оригинальностію, съ такимъ истиннымъ геніемъ, что Моцартъ, сдълавшійся уже внимательнъе, и смущенный тъмъ, что слышалъ, не выдержалъ, всталъ и, удерживая дыханіе, тихонько вышелъ въ сосъднюю комнату, сказавъ находиншимся тамъ друзьямъ: «Замътъ «те этого молодаго человъка! Вы услышите, что объ немъ когда-нибудь заговорятъ.»

Въ тоже время Бетховенъ обнаруживалъ неменъе таланта и къ органу. Курфирстъ намъренъ быль имъ въ-последствіи заменить Неефс; почему и опредълилъ въ свою капеллу органистомъ. -- Бетховенъ и Неефе исполняли свою должность поочередно. Не-смотря на юность. Бетховенъ отличался, въ своемъ новомъ званіи, учоною вгрою и уже большимъ знаніемъ гармонів. Докторъ Вегелеръ, по этому случаю, разсказываетъ слъдующее. — Въ боннской католической церкви было принято за обыкновение, въ первые три дня страстной недъли, пъть плаче Іереміи. Это былъ родъ общаго пънія, очень-простаго, которое ограничивалось всего четырьмя нотами, изъ коихъ одна часто повторялась на изсколькихъ словахъ и даже на цълыхъ фразахъ, до-тъхъ-поръ, пока, при последнемъ слове, пеніе переходило въ финаль; а какъ въ продолженіе этихъ трехъ дней органъ не быль употребляемъ, то въ церкви, обыкновенно, ставили фортеньяно, для аккомнанированія поющимъ. Однажды, когда очередь аккомпанировать была за Бетховеномъ, онъ спросиль пъвца Гелера, который славился върностью интонаціи, позволить-ли онъ сбить себя съ тона. Гелеръ приняль вызовъ, и Бетховенъ началъ модулировать такимъ образомъ, что пъвецъ, обманутый учонымъ сочетаніемъ его аккордовъ, сбился и не могъ найти финала. Взбъщонный Гелеръ отправился къ Курфирсту, съ жалобой на органиста. Курфирстъ, любившій посмъяться, нашолъ, что шутка была очень-забавна; но это не помъшало ему приказать молодому органисту аккомпанировать на будущее время гораздо-проще и не столь учонымъ образомъ. Тогда Бетховену было не больше шестнадцати лътъ. Около этого-же времени получиль онъ мъсто камеръ-музыканта у Курфирста, и должность его состояла въ обязанности играть на фортепьяно, на придворныхъ музыкальныхъ вечерахъ.

Гайднъ, возвращаясь изъ перваго своего путешествія въ Лондонъ, проъхаль чрезъ Боннъ. Музыканты курфирстовой капеллы пригласили его на большой завтракъ. Бетховенъ представилъ при этомъ случать знаменитому композитору Кантату своего сочинения, о которой желаль знать его митніе. Гайдить, просмотръвъ ее внимательно, похвалиль самымъ лестнымъ для молодаго автора образомъ, совътуя ему продолжать труды, такъ удачно начатые. Кантата эта не была однакоже никогда напечатана. Около тогоже времени Бетховенъ написалъ музыку для одного балета, который былъ исполненъ дворянствомъ Бонна.—Извъстно, что Бетховенъ самъ отвергнулъ въ-послъдствій опыты своей молодости и началь счотъ своихъ сочиненій съ тетради, заключавшей въ себъ тріо, для фортепьяно, скрипки и віолончеля, изданныхъ въ Вънъ въ 1795 году.

До шестнадцати-лътняго возраста, Бетховенъ не имълъ случая слышать на одного виртуоза на фортепьяно. Превосходя далеко своихъ учителей и всъхъ піанистовъ Бонны, онъ самъ-собою изучаль механизмъ игры своего инструмента; оттого-то игра его, весьма замъчательная въ отношени къ искусству и силъ, не была очищена вкусомъ и нуждалась въ пріятности. Штеркель быль первый піанисть, показавшій Бетховену то, чего ему пе доставало въ этомъ отношения. При провздв чрезъ городъ Ашафенбургъ, вижетъ съ курфирстовою капеллою, въ Мангеймъ (куда отправлялся Курфирсть), Бетховенъ былъ представленъ Штеркемо, который приналъ его весьма-благосклонно. — Штеркель, не обладая даромъ побъждать трудности, отличался щегольскою, блестательною игрою, главное достоинство которой состояло въ точности и ясности. Онъ сълъ за фортепьяно. Бетховенъ сталъ за намъ и устремилъ неподвижный взоръ на пальцы, которые пробъгали по клавишамъ, едва прикасаясь къ нимъ. Когда Штеркель кончиль, стали просить Бетховена сыграть что-нибудь, но овъ отказался. Вскорь потомъ разговоръ обратился къ одной варінрованной аріи, изданной не задолго предъ темъ Бетховеномъ. Штеркель савлалъ нъсколько замъчаній о необыкновенной трудности сочиненія, прибавивъ, что, въроятно, и самъ авторъ не въ состояніи исполнить его удовлетворительнымъ образомъ. Это, что называется, зальдо Бетховена за живое; онъ спросиль тетрадь, но Штеркель не нашолъ ея и отвъчаль, что она, въроятно, затерялась. Тогда Бетховенъ сталъ играть наизусть, что помниль изъ варіацій, и, импровизируя, прибавилъ еще нъсколько новыхъ, такъ, что Штеркель и всв присутствовавшіе стояли поражонные удивленіемъ. Замъчательные всего въ этой импровизаціи было то, что Бетховенъ усвоилъ вдругъ все достоинства игры Штеркеля,пграмъ съ точностью, чистотою и вкусомъ, которыхъ въ немъ прежде не замъчаля.

Прежде чамъ оставимъ первый періодъ жизни Бетховена, мы должны сказать о семейства Брейнингъ, которое имъло самое счастливое вліяніе на образованіе ума молодаго композитора. Занатый исключительно одною музыкою (отецъ не зналъ вичего болъе и не хотълъ ни знать, ни слышать о чомъ-либо другомъ, кромъ музыки). Бетховенъ былъ совершенно чуждъ литературы своего отечества. Въ кругу семейства Брейнингъ онъ получилъ первыя свъдънія о литературь и страсть къ чтенію, которая сделалось въ-послъдствін необходимъйшею потребностью его жизни. Семейство Брейнингъ состояло изъ матери (вдовы надворнаго совътника), трехъ сыновей и одной дочери. Сыновья, однихъ лътъ съ Бетховевомъ, соединились съ нимъ самою тъсною дружбою. Госножа Брейнингъ питала къ нему искреннее расположение и принимала у себя въ домъ, какъ сына. Не находя въ родительскомъ домъ ничего, кромъ огорченій и неудовольствій; виля суровое обращеніе отца, онъ только въ семействъ Брейнингъ находилъ отраду и счастье. Проводить тамъ большую часть дня и почти вся вечера, было для него удовольствіемъ невыразимымъ, и госпожа Брейнингъ умъла это обратить въ пользу молодаго художника, пріучивъ его слепо покоряться своей воль. Никто не имълъ надъ нимъ такого вліянія: - мальйшаго слова ся было достаточно, чтобы заставить угрюмаго молодаго человъка сдълать то, чего она желала. Только одно не всегда ей удавалось: она съ трудомъ могла побъждать его отвращение давать уроки въ музыкъ. Првнужденный прибъгнуть въ этому средству, для увеличенія доходовъ своего отца, Бегховенъ взялъ нъсколько учениковъ. Но учить длянего было настоящимъ мученіемъ. Онъ даваль уроки на фортепьяно дочери г-жи Брейнингъ и младшему ел сыну; дружба, какую оказывали ему въ этомъ домъ, заставляла его быть аккуратнымъ въ урокахъ; но нетаковъ онъ былъ съ другими учениками, съ которыми откладывалъ уроки столько, сколько могъ. Однажды Брейнингъ долго упрашивала Бетховена пойти дать урокъ на фортецьяно, въ 40мъ австрійскаго посланника, который былъ напротивъ, чрезъ улицу, - склонила его наконецъ къ этому и онъ отправился. Но когда дошоль до дверей, то врожденное отвращение одержало верхъ.онъ возвратился къ Брейнингъ и сказалъ ей: «Ради-Бога, прости-«те меня: мнъ невозможно дать сегодня этотъ урокъ; завтра я «дамъ пожалуй два.» Это отвращение къ учительству Бетховенъ сохранялъ во всю свою жвзнь.

Еще въ 1791 году Курфирстъ назначилъ Бетховену пенсіонъ, съ тъмъ, чтобы онъ отправился въ Въну и окончилъ тамъ свое музыкальное образованіе подъ руководствомъ Гайдна. — Въ 1793-мъ году Бетховенъ покинулъ свою родину и перевхалъ въ Въну, глъ провелъ весь остатокъ жизни. Въ первые годы своего пребывавія тамъ, онъ имълъ, по-крайней-мъръ, то счастье, что не былъ совершенно разлучонъ съ своими друзьями. Вегелеръ, вознамърясь слушать курсъ медицины въ столицъ Австрів, прибылъ туда вскоръ послъ Бетховена, и дружеская связь ихъ возобновилась, сдълавшись еще болье тъсною. Бетховенъ, не смотря на успъхи. пріобрътенные имъ на художническомъ поприщъ, не былъ счастливъ. Въ минуты грусти и унынія истинною отрадою для него была бесъда друга, который всегда умълъ сглаживать печали, покрывавшія его чело, и возвращать душь его спокойствіе, даже веселье. Большимъ счастіємъ было-бы для Бетховена, если-бы онъ могъ подольше удержать при себъ этого върнаго, преданнаго друга. Но Вегелеръ, окончивъ курсъ ученія, долженъ былъ возвратиться въ Боннъ. Тогда завязалась между ними постоянная переписка; но письма Бетховена приходили очень-ръдко и по прошествій довольно-значительнаго времени. Накоторыя изъ этихъ цисемъ напечатаны въ вышеприведенной книжкъ, изданной Вегелеромъ и Расомъ. Письма эти отличаются пріятною простотою, и обличаютъ сердце, характеръ, мысли, словомъ всего Бетховена болъе, чъмъ всъ разсказы объ немъ. Предаваясь, безъ всякаго стъсненія, настоящимъ своимъ впечатльніямъ, говоря со всею откровенностью дружбы о самомъ себъ, о своихъ несчастіяхъ, занятіяхъ, домашнихъ дълахъ и проч., — Бетховенъ является заъсь такимъ, какимъ онъ былъ дъйствительно.

- Когда Бетховенъ прибылъ въ Въну, ему было тогла слишкомъ 22 года. Онъ обладалъ оригинальною способностью разыгрывать, и геній его проявлялся уже въ своемъ могуществъ; но онъ не имълъ еще точныхъ понятій о правилахъ композиціи. Гайлнъ съ перваго взгляда постигъ все то, что ему оставалось сдълать, дабы пополнить познанія Бетховена въ контрапунктв, о которомъ последній едва имель понятіе; по Гайднъ не имель возможности самъ заняться съ Бетховеномъ, и успълъ дать ему только нъсколько уроковъ; ибо вскоръ послъ-того былъ отозванъ въ Лондонъ. лабы написать тамъ 12-ть большихъ симфоній, которыя составляютъ славнъйшія его произведенія. По этому Гайднъ поручиль юнаго артиста попеченіямъ своего друга Албрехтсбергера, учонъйшаго германскаго теоретика въ то время. В ь-послъдствіи, говорять, Гайднъ желаль будто-бы, чтобы Бетховенъ призналь себя его ученикомъ и выставиль объ этомъ на первыхъ своихъ сочиненіяхъ; но Бетховевъ отказался отъ эгого, говоря, что хотя онъ точно взялъ у Гайдна нъсколько уроковъ, но ни чему у не-

го не выучился. Точно-ли это было такъ, и кто быль въ этомъ виновать, - учитель или ученикъ, - трудно ръшить. Во всякомъ случат однакожъ Гайднъ едва-ли былъ способенъ для методическаго обученія кого-бы то ни было своему искусству, и скорже онъ могъ быть полезенъ практическими примърами, нежели теорією. Къ тому-же различіє характеровъ и душевныхъ качествъ этихъ двухъ людей дълало между ними невозможною въчную симпатію, и они неминуемо должны были находиться въ безпрестанной оппозиціи другь съ другомъ. — Спокойный и размъренный у одного, пылкій и тонкій у другаго, — геній каждаго изъ нихъ долженъ былъ следовать различнымъ путемъ. Оттого-то Гайдиъ былъ очень радъ избавиться отъ своего непокорнаго ученика, передавъ его Албрехтсбергеру, знаменятыйшему контрапунктисту того времени. При этомъ-то учитель Бетховенъ довершилъ свое музывальное образование. — Албрехтсбергеръ, глубовій теоретикъ, училъ искусству во всей его схоластической строгости. Представьте себъ Бетховена, подчиненнаго бремени сухихъ правилъ, которыя пылкое его воображение порывалось нарушать такъ часто! Онъ не върилъ строго въ непреложность науки, и противупоставляль правиламъ великихъ композиторовъ свои собственныя, которыя были не что вное, какъ инстинкть генія. За то и Албрехтсбергеръ часто жаловался на прихоти этого ученика-нововводителя, котораго смелыхъ порывовъ не могъ оправдывать, называя ихъ ошибками. По истинъ любопытенъ и достоинъ вниманія тотъ странный случай, по которому ученькъ съ самымъ смелымъ и причудлявымъ воображениемъ былъ подчиненъ схоластической строгости самаго положительнаго и строгаго учителя изъ всъхъ, бывшихъ тогда въ Вънв. На 22-мъ году, съ плохимъ музыкальнымъ образованіемъ, съ огнемъ творчества въ груди, мало кто бываетъ способенъ предаться добровольно такому дидактическому изученію, каково изучение контрапункта. Только одна эстегическая и раціональная метода могла быть съ пользою употреблена въ этомъ случав; но, къ-сожалению, Албрехтсбергеръ, съ неоспоримыми знаніями своими мало соединялъ философіи. Его метода была чисто вносказательная и эмпирическая. Онъ зналъ авторитетъ школы, но ему трудно было дойти до началь этого авторитета, а потому онъ и примънилъ къ образованію Бетховена обыкновенный способъ постепенныхъ этюдовъ, -- способъ прекрасный, когда употребляется для образованія малольтных учениковъ, но при обученій двадцати-летняго юноши необходимо долженъ быть измтненъ. Вотъ причина безпрестанныхъ споровъ между Бетховеномъ и Албрехтсбергеромъ, которые, уважая другъ друга, некогла

Бетховень

429

не могли согласить своихъ мижній объ искусствъ. Не-смотря на это, Бетховенъ имълъ довольно терпънія (ръдкая жертва по свойству его характера) продолжать до конца полный курсъ ученія у Албрехтсбергера. Онъ тщательно сохранилъ всъ примъры, писанные имъ подъ руководствомъ учонаго профессора; но толковалъ ихъ по своему, прибавляя къ нимъ, время-отъ-времени, кой-какія сатирическія замъчанія противъ теоретиковъ и теоріи. Любопытно видъть въ Бетховенскихъ этюдахъ, въ гармоніи и контрапунктв, кои изданы въ Вънъ, борьбу между его упорнымъ стремленіемъ изучить правила, и воображеніемъ, которое понуждало ихъ нарушать. Между-тъмъ его наклонность влекла къ формамъ учонымъ, и въ произведеніяхъ его попадается множество мъстъ, которыя доказываютъ, что онъ любилъ употреблять эти формы, но что онъ не давались ему потому именно, что онъ уже слишкомъпоздно узналъ и ихъ механизмъ, и приложеніе.

Въ первое время своего пребыванія въ Вънъ, Бетховенъ обратилъ на себя внимание публики въ особенности своимъ талантомъ выполнения и импровизации. Онъ считался тогда первымъ и лучшимъ фортепьянистомъ и не имълъ соперниковъ. Но въ последніе годы XVIII столетів, явился соперникъ, вполне достой-ный состязаться съ намъ. Это былъ Вёльфль (Woelfl), который посътилъ потомъ и Парижъ, гдв талантъ его былъ оцвиенъ по достоинству только небольшамъ числомъ знатоковъ. «Тогда въ Вънь, нъкоторымъ образомъ, повторилась», какъ говоритъ Зейфридъ «давно забытая вражда французских в Глюккистовъ и Пич-чинистовъ; диллетанты имперской столицы раздълились на двъ враждебныя партіи. На сторонъ партизановъ Бетховена первенствоваль достойный и уважаемый всьми князь Лишновскій; а самымъ ревностнъйшимъ покровителемъ Вёльфля былъ баронъ Раймондъ Вецсларъ : Wezslar), котораго прекрасная вилла (въ Грюнбергв, близъ Шенбрунскаго императорскаго дворца) служила чуднымъ убъжищемъ для всвхъ отечественныхъ и иностранныхъ артистовъ, мъстомъ, гдъ они наслаждались радушнымъ пріемомъ и драгоцънною свободою. Въ этой-то виллъ занимательное соперничество двухъ сподвижниковъ-музыкантовъ доставляло часто истинное наслаждение многочисленному, но избранному обществу. Туда каждый изъ нихъ приносилъ свои новъйшія произведенія; оба свободно предавались вдохновеніямъ увлекавшаго ихъ творчества: иногда оба, въ одно и тоже время, садились за двое фортепьянъ и, по-очередно, импровизировали на взаимно-заданныя каждому темы, или выполняли въ четыре руки какіе-нибудь капризы, которые, если-бы возможно было записывать ихъ по мере того, какъ они играли, пріобрали-бы, вароятно, долговременную славу». Трудно или даже, быть-можеть, невозможно было огдать кому-либо изъ нихъ пальму первенства, хотя въ отношении механическаго искусства, Вельфль отъ природы получилъ больше превмуществъ: онъ имълъ чрезвычайно-большія руки, такъ-что бралъ двънадцать клавишей столь-же легко, какъ другіе берутъ октаву; почему и могъ въ этомъ интерваль выполнять объями руками, съ быстротою молніп, большіе пассажи. Въ фантазіяхъ Бетховена уже съ этсго времени обнаруживалась наклонность къ мрачному и таинственному. Иногла онъ погружался въ могущественную, полную гармонію; казалось, тогда онъ разставался съ землею; духъ его, расторгнувъ оковы, его угнетавшія, торжественно возносился къ мірамъ надзвъзднымъ. Мгновенно игра его шумъла кинящимъводопадомъ; онъ исторгалъ у инструмента дивные, чудные звуки, и вдругъ, послушный воль артиста, инструменть успокопвался, издавая одни только вздохи и стенанія грусти; наконецъ душа, отряхнувъ человъческія страсти, парила въ иной міръ, черпать утъщенія, упиваться божественною мелодією. Постичь геній Бетховена значить измърить глубину моря. Онъ владълъ этимъ дивнымъ, божественнымъ языкомъ, котораго јероглифы понятны только для посвященныхъ. Напротивъ Вельфль, образовавшійся въ школъ Моцарта, быль всегда тождествень: не дълаясь низкимъ, онъ быль всегда ясенъ, а слъдовательно понятнъе для массы. Онъ употреблялъ искусство, какъ средство къ достижению цели; умълъ возбуждать интересъ и поддерживать его продолжительною послъдовательностію и порядкомъ вдей. Впрочемъ, и тотъ и другой мало занимались этимъ соперничествомъ: они взаимно уважали, умъли цънить другъ-друга, и почитали дорогу славы нетъсною и для двонхъ. Бетховенъ не включалъ еще въ свои произведенія той смълой концепціи, которая являлась въ его вмировизаціяхъ. Это происходило не потому, что у него не доставало оригинальности, ибо ее конечно много въ его тріо для фортепьяно, скрипки и віолончеля, и въ его первыхъ сонатаха для фортепьяно: но находясь подъ владычествомъ безпредъльнаго удивленія къ созданіямъ Моцарта, онъ невольно претерпъвалъ вліяніе этой страсти и удерживалъ порывы своей индивидуальности, въ предълахъ, означенныхъ изящнымъ вкусомъ своего образца. Это стремление къ подражавию на заръ таланта встръчается не такъ ръдко, какъ думаютъ. И въроятно, одному только убъждению въ существования подобнаго стремленія въ выше-показанныхъ произведеніяхъ и въ первыхъ его квартетахъ, должно приписать то отвращение, какое, при концъ своей жизни, Бетховенъ чувствоваль къ нимъ. Одинъ артистъ, посъщавшій его въ 1823 году, говорить, что отвращеніе это доходило иногда до того, что онъ сердился, когда предънимъ хвалили эти произведенія. Онъ любилъ только тв, въ которыхъ, въ посладніе годы жизни своей, далъ полный разгулъ всъмъ вымысламъ своего чудеснаго воображенія *.

Война, потрясавшая Германію, и смерть Курфирста Кельнскаго. въ 1801 году, лешили Бетховена надежды получить мъсто при Курфирстскомъ дворъ, въ его родимомъ городъ, а равно и пенсін, ко. торая служила ему долгое время средствомъ къ существованю. Всв эти обстоятельства разрушили его планы и заставили поселиться навсегда въ Вънъ, гдъ онъ своимъ искусствомъ могъ пріо-брътать порядочный доходъ. Это-же самое усилило въ немъ и его обывновенную скуку и нелюдимость. Его расположение въ одиночеству начало выказываться еще съ 1796-го года, съ того времени, когда онъ впервые ощутилъ глухоту, на которую не дъйствовали никакого рода леченія и которая, безпрестанно усиливаясь, кончилась тымь, что совершенно лишила его удовольствія слушать музыку. Съ нимъ вивств поселились въ Ввит два брата и взяли на себя всъ хлопоты домашней жизни, предоставивъ ему полную свободу заниматься только своимъ искусствомъ. Изъ духовной Бетховена, написанной въ 1802 мъ году, въ пользу братьевъ, видно, что со-времени роковаго случая, лишившаго его слуха, имъ овладъло отчанніе, что онъ убъгалъ свъта, потому-что не смыть сознаться въ своей глухоть, и что ньсколько разъ, желая прекратить свои вравственныя страданія, онъ покушался даже на жизнь. Свой недугъ считалъ онъ позорнымъ для музыканта, и при-знавался, что самою горькою печалью для него была необходимость открыть эту тайну. «Искусство», говорить онъ, «одно искусство «удержало меня; мнъ казалось невозможнымъ покинуть міръ, не «совершивъ всего, къ-чему, по моему мижнію, я былъ назначенъ. «И воть такъ-то влачилъ я жалкую, о, слишкомъ-жалкую жизнь; «организація мов сдълалась до такой степени раздражительною, «что самая ничтожная вещь можетъ исторгнуть меня изъ самаго «восторженнаго, счастливъйшаго состоянія, и ввергнуть въ состо-«яніе самое мучительное».

Около того-же времени Бетховенъ, весьма-кстати, познакомился съ виртуозами графа Разумовскаго (Шупанцигомъ, Вейсомъ и Линке). О сочиненіяхъ его, которыя были выполняемы этими артистами, совершенно постигавшими Бетховена, въ Вънъ говори-

^{*} The Harmonicon T. II, vact. I, crp. 10.

ли: чтобы понять и оцънить музыку Бетховена, надобно ее слышать, вакъ исполняють ее эти артисты. Между-тымъ Бетховенъ приводилъ всъхъ въ восторгъ своею игрою и випровизаціями. Вообще игра Бетховена носила на себъ отпечатокъ его характера; но сохраняя въ этомъ всегда полную свободу, онъ строго наблюдалъ за мърою и ускорялъ ее очень-ръдко. Иногда въ кресчендо онъ замедляль въсколько такть, что производило всегда удивительный эффектъ. Онъ умълъ придавать игръ своей дивное выраженіе; но если ему случалось играть піссы своего сочиненія, уже напечатанныя, то онъ ръдко прибавляль къ пимъ какія-нибудь украшенія. Чудный, необъятный геній Бетховена проявлялся въ особенности, во всей свят, въ вмировизаціи. Рисъ, знавшій первыхъ пьянистовъ того времени, утверждаетъ, что онъ никогда не слыхалъ отъ другихъ начего подобнаго въ этомъ родъ. Говорятъ даже, что импровизацін Бетковена превосходили его сочиненія цильімъ разстояніемъ. отделяющимъ трудъ отъ вдохновенія. Горе тому, кто осмеливался вызывать его на бой этимъ оружісмъ! Когда Штейбельтъ прівхалъ въ Въну, предшествуемый своею славою, друзья Бетховена, почитавшагося тогда первымъ пьянистомъ столицы, были оченьозабочены соперничествомъ, которое немвичемо должно было возродиться между двумя артистами, въ отношении къ искусству исполненія. Оба соперника встрътились, въ первый разъ, на музыкальномъ вечерв у графа Фріаса. Бетховенъ играль свое тріо ві бемоль (произ. 10), которое до того времени никогда еще и никъпъ не было всполнено. Штейбельтъ слушалъ со вниманіемъ, стараясь придать себъ видъ какого то снисхожденія, и увъренный зарание въ побиди, сказалъ автору висколько лестныхъ словъ. Потомъ онъ сыгралъ квинтеть своего сочинения, по окончании котораго сталъ вмировизировать и произвелъ большой эффектъ тремольными аккордами, бывшими въ то время новостью. После этого Бетховенъ, котораго просили вновь играть, отказался. Чрезъ недълю, на другомъ вечеръ у графа Фріаса, Штейбельтъ, сыгравъ съ большимъ успъхомъ новый квинтетъ, началъ блистательную фантазію, мотивомъ которой выбраль тему варіацій, бывшихъ въ Бетховеновыхъ тріо, о которыхъ сказано выше. Это значило бросить перчатку композитору. Раздраженный такимъ поступкомъ Штейбельта, Бетховенъ, въ свою очередь, подошолъ въ фортепьяно, схватилъ мимоходомъ басовую партію Штейбельтова квинтета, лежавшаго на пюнитръ віолончелиста, и положилъ ее предъ собою навыворотъ. Неизвъстно, было-ли сдълано это съ намърепіемъ или случилось нечаянно; онъ началъ однимъ пальцомъ дотрогиваться до некоторых в клавишей, выбранных имъ въ этой

433

басовой партів и, составивъ изъ нихъ мотивъ, предался совершенно вдохновенію и импровизировалъ съ такимъ необыкновеннымъ искусствомъ, что Штейбельтъ, уничтоженный необъятнымъ превосходствомъ надъ нимъ величайшаго музыкальнаго генія, счолъ за лучшее удалиться, не дождавшись конца. Съ этого времени Штейбельтъ избъгалъ присутствія Бетховена и принималь приглашенія на музыкальные вечера неиначе, какъ съ условіемъ, что Бетховенъ тамъ не будетъ!...

Между-тымъ, слава Бетховена начала увеличиваться; его прекрасныя произведенія инструментальной музыки ходили по рукамъ у всъхъ артистовъ и извъстныхъ аматёровъ. Бетховенъ подружился съ Сальери и почерпнулъ изъ разговоровъ съ нимъ миого познаній по части драматической музыки. Всв друзья Бетховена настапвали, чтобы онъ написаль оперу, и музыкантъ наконецъ уступилъ ихъ просьбамъ. Зонлейтнеръ взялся поставить на вънскомъ театръ оперу «Леонору» заимствованную изъ французской піесы «L'amour conjugal». Бетховевъ ванялъ тогда квартиру въ самомъ театръ и принялся работать съ тъмъ рвеніемъ, какое выказывалъ всегда, коль скоро дело шло объ искусствъ. Время это составляетъ ту эпоху его жизни, когда видивидуальность его таланта пачала развиваться во всей своей свять и могуществъ. Оперъ этой, извъстной нынъ подъ названіемъ «Фиделіо» и пользующейся огромною славою, не посчастливилось спачала. Исполненіе, хуже чъмъ посредственное, не могло раскрыть всъхъ глубокихъ красотъ, коими исполнено это произведение. Исключая павицъ Мильдеръ и Миллеръ и баса Мейера, исполнение было даже жалкое; притомъ-же самая война, поглощавшая тогда внимание всехъ, наковецъ, запятіе Французами Ваны, все это было не малою причиною неуспъха піссы. Позже Бетховенъ написаль для прагскаго театра новую увертюру, не столь трудную, какъ первоначальная; но она была публикована только послъ его смерти. Первое представленіе «Леоноры» было въ 1805 году. Можно сказать даже, что она упала, вбо послъ трехъ представленій была оставлена. Два года спустя, вздумали возобновить ее, и двое друзей Бетховена, принимавшіе участіе въ ея успъхъ, взялись передълать либретто, которое въ свою очередь было также немаловажною причиною упадка піссы и неудачи всей партитуры. Но перемвны въ текств требовали также нъкоторыхъ перемънъ и въ музыкъ: надобно было сдълать сокращенія и выквнуть въсколько нумеровъ. Сократить и выкинуть не легко было предложить композитору. Для приведенія въ исполненіе перемънъ, князь Лишновскій назначилъ у себя въ домъ репетицію съ фортепьяно. Кромъ князя и княгини,

были тамъ два друга. Колленъ и Брейнингъ, передълавшіе либретто, теноръ Реккель, басистъ Мейеръ и Бетховенъ. Последній кръпился сначала, какъ-нельзя-больше. Онъ защишалъ свою музыку въ каждой ногъ, въ каждомъ тактъ, однакожъ безъ негодованія. Но когда наконецъ Мейеръ объявилъ, что надобно было выкинуть цълые нумера, какъ напримъръ, арію Пезарро, говоря, что ни одинъ пъвецъ не будетъ въ состоянія исполнить ее съ эффектомъ. то гиввъ Бетховена разразплся во всей силв и онъ наговорилъ грубостей всему обществу. Его умъли однакожъ успокоить и онъ уступилъ эту арію, объщаясь заменить ее другою. Это та самая, которая извъстна теперь въ «Фиделіо» и занимаетъ седьмой нумеръ. Склоненный однажды къ уступкамъ, Бетховенъ следался гораздотише и все было улажено и устроено къ общему удовольствію. Бетховенъ немедленно принялся за перемъны, въ которыхъ условились. Въ числъ выкинутыхъ нумеровъ были: всполненное мелодіп тріо въ ті-бемоль-мажорномъ тонъ и восхитительный дуэтъ въ ит-мажорномъ топъ для сопрано, со скрипкою и віолончелью (концертантъ). Къ «Фиделіо» прибавлена торжественная увертюра въті-мажорномъ тонъ, замънившая увертюру «Леоноры». Но такъкакъ увертюра эта не была кончена ко дню представленія, то ее, по необходимости, должно было пополнить и распространить увертюрою изъ «Развалинъ Анинъ» въ sol-мажорномъ тонъ. Сверхъ-того, во-время этой передълки написаны: небольшой, но чудно-ориганальный марша перваго дайствія, куплеты тюремщика и первый финаль. Такимъ-образомъ, опера приняла ту самую форму, въ какой нынь является. Состоя сначала изъ трехъ актовъ, она была сокращена въ два. Уръзанная такимъ образомъ, она увънчалась огромнымъ успъхомъ на сценъ. Бетховенъ имъль однакоже много враговъ и противъ него затъяли самую жестокую интригу. Піеса, не-смотря на свой успъхъ, и въ этотъ разъ имъла только три представленія. И Бетховенъ, измученный, взбъщонный всеми непріятвостями, какія ему дълали, взялъ опять назадъ свою партитуру. Это огорчило его самымъ чувствительнымъ образомъ, тъмъ-болве. что, нуждаясь въ то время въ деньгахъ, онъ надъялся на часть сбора, которая, по условію съ директорами театра, должна была принадлежать ему. Обманутый въ своихъ надеждахъ, Бетховенъ, въ-продолжение нъкотораго времени чувствовалъ какое-то отвращеніе отъ всякаго рода работы, и только мало-по-малу принялся опять за свои обыкновенныя занятія, создавая новыя чудеса инструментальной музыки.

Паденіе «Фиделіо» представляетъ собою одинъ изъ тъхъ случаевъ, которые не ръдко встръчались въ исторіи искусства. Созданіе

колоссальное, упредившее эпоху, въ которую появилось, не могло быть понято массою публики. Ему надобно было время. «Только потомство оцанитъ достойно это прекрасное творение», писалъ Брейнингъ въ другу своему Вегелеру, извъщая его о неудачахъ Бетховена. Десять льтъ спустя, пророчество это сбылось. - Въ 1815 году «Фиделіо» былъ представленъ на Берлинскомъ театръ съ необыкновеннымъ усивхомъ, который возрасталъ при каждомъ представлении. Въ Лейпцигъ, Касселъ, творение знаменитаго композитора было принимаемо съ темъ-же восторгомъ, и если некоторые аругіе города не раздъляли этого энтузіазма, такъ это потому только, что время развитія ихъ музыкальнаго вкуса еще не настало. Нынъ опера эта сдълалась предметомъ общаго удивленія. «Фиделіо», увертюры и антракты «Развалинъ Афинъ», «Прометея», «Коріолана» и «Эгмонта», составляють все, что Бетховенъ написаль для театра. Въ 1823 году онъ, кажется, трудился надъ оперою «Мелузина», либретто которой было написано Грильпарцеромъ: но не окончилъ этого произведенія.

Съ 1805 по 1808 годъ творческая дъятельность Бетховена была въ полномъ разгаръ; ибо въ это время онъ написалъ: «Леонору», ораторію «Христосъ на Элеонской горь»; симфоніи: «героическую», «пастушескую» и «ut-минорную»; концерты въ sol, mi-бемоль и ut-миноръ и свои лучшія сонаты для фортепьяно. Свифоніи и концерты давались въ Вънъ, въ бенефисы автора, который самъ исполнялъ концерты, аккомпанируемый прекраснымъ оркестромъ, подъ управленіемъ Зейфрида. Бенефисы сін составляли главнайшій источникъ доходовъ Бетховена; ибо, не-смотря на дъятельность, съ какою Бетховенъ писалъ, продажа его сочиненій мало приносила ему прибыли, и, въ этомъ отношеніи, онъ раздълялъ участь большей части великихъ композиторовъ, жив-шихъ въ Германіи. Его средства къ существованію были ненадежны. Оставленный Императорскимъ Дворомъ, который оказывалъ къ германскимъ композиторамъ такое-же равнодушіе, какое нъкогда Фридрихъ Великій показаль въ прусскимъ литераторамъ. онъ не получалъ отъ него ни пенсіона, ни жалованья, даже никакого пособія. Предпочитая надежное и обезпечивающее его мъсто положению невърному и подвергнутому всъмъ ударамъ судьбы, Бетховенъ решился принять место капельмейстера оркестра Вестфальского Короля, въ Кассель, предложенное ему въ 1809 году Іеронимомъ Наполеономъ, съ весьма-выгодными условіями.

Въ это-то время, три покровителя наукъ и искусствъ, вполнъ достойные этого названія, Эрцъ-Герцогъ Рудольфъ (позже Оль-мюцкій Кардиналъ-Архіепископъ), Князь Лобковичъ и графъ Кин-

скій, вознам'єрились удержать въ Австріи знаменитаго композитора, прославившаго ихъ отечество, почему и составили актъ, въ которомъ, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, назначалась славному композитору, по смерть его, ежегодная ценсія, въ тетыре тысяти флориновъ, если онъ не будетъ имъть мъста, которое приносило-бы такую-же сумму (онъ никогда не имълъ такого мъста), и съ условіемъ: проживать эти деньги въ границахъ Австріи и не предпринимать путешествій, безъ согласія своихъ покровителей. Бетховенъ, тронутый этимъ изъявленіемъ удивленія къ его таланту, побъжденный, связанный чувствами благодарности, отказался отъ прежнихъ своихъ намъреній и, къ удовольствію всьхъ, поселился навсегда въ Вънъ, или, лучше сказать, въ прекрасной деревенькъ Баденъ, въ пяти миляхъ отъ столицы, потому-что именно вдась онъ проводилъ большую часть времени года. Тамъ то онъ продолжаль неутомимо творить, созидать великій храмъ своего безсмертія, до той минуты, пока ангелъ мира тихо не унесъ его на своихъ крыльяхъ въ безвъстныя страны небесной гармоніи. — Завсь Бетховенъ прогуливался одинъ, иногла по цълымъ двямъ, въ мъстахъ самыхъ дикихъ и уединенныхъ; онъ, ходи, сочинялъ и ни разу не написалъ ни одной ноты прежде, пока планъ цълой піссы вполнь не созрыль въ его умь. Онъ быль разобщонь своимъ недугомъ съ внъшнимъ міромъ, и музыка теперь существовала для него только въ немъ самомъ. Вся жизнь его, чисто-артистическая, заключалась въ однихъ размышленіяхъ, и прервать ихъ, значило нарушить то единственное благо, которымъ онъ могъ еще на-слаждаться на землъ. По этому-то всякія посъщенія, за исключеніемъ искреннихъ друзей, которыхъ у него было очень-мало, дълались для него невыносимыми. При появлении незнакомаго лица, физіономія артиста принимала мрачное и безпокойное выраженіе; ясно было видно, что онъ страдалъ. Если по какому-нибудь случаю впечатльніе это уничтожалось, то онь дылался благосклоннымъ, привытливымъ, чистосердечнымъ, даже веселымъ, особенно если ему казалось, что мало обращали вниманія на его глу-хоту и обходились съ нямъ съ нъкоторою осторожностью; ибо довольно было одного нескромнаго вопроса, одного совъта, относительно его недуга, чтобы заставить его избъгать навсегда дерзновеннаго.

Между-тъмъ почести лились на него отвсюду. Въ примъръ можно привесть: медаль съ его портретомъ, выбитую въ Парижъ; фортепьяно лондонскаго мастера Бродвуда, подаренное отъ имени Клементи, Крамера, Калькореннера, Мошелеса и Георга Смарта; богатое и полное собраніе сочиненій Генделя, присланное Штумпфомъ въ последніе годы его жизни; званіе почотнаго гражданина Въны, наименованіе членомъ Шведской Академіи и членомъ Общества Любителей Музыки и проч. и проч. Но что могло вознаградить отнятое у него судьбою. Что можетъ быть убійственные для музыканта, какъ потеря слуха? Бользнь развивалась медленно; съ самаго начала ея всъ усилія медицины были тщетны, и Бетховенъ наконецъ, лишонный совершенно слуха, сносился съ окружавшимъ его міромъ только посредствомъ пера и бумаги. Ужасно!

Физическая организація Бетховена была крыпка. Онъ быль средняго роста, а костистое сложение его членовъ обличало въ немъ силу. Онъ никогда не бывалъ свльно-боленъ, и если-бы не разстройство слуховаго органа, то онъ никогда-бы, можетъ-быть, не имълъ нужды въ пособіяхъ медицины. Между-тъмъ, въ послъдніе годы его жизни, мощная организація его начала видимо разрушаться, и вскоръ нельзя было не замътить въ немъ симитомовъ водяной бользии, которыя, возобновляясь чаще и чаще, не оста-вляли наконецъ никакой надежды на возможность сохранить жизнь великаго артиста. Къ концу 1826 года бользнь сдълалась опасиве. Безпорядки, производимые племянникомъ его, были причиною, что вънская полиція запретила ему жить въ городъ. Вознамърясь помъстить молодаго человъка въ полкъ, знаменатый композиторъ покинулъ деревню, 3-го декабря, и отправился пъшкомъ въ Въну, дабы имъть возможность следить тамъ за ходомъ этого дъла; но застигнутый на пути дурною погодою, онъ долженъ былъ провесть ночь въ дрянномъ трактиръ, гдъ простудился и получилъ сильный кашель. Воспаление легкихъ сделалось опасно, и когда больной прибылъ въ Въну, то его состояние было уже таково, что вст арузья предвидъли угрожавшее имъ несчастіе. Едва прошолъ кашель, какъ надобно было приступить къ мучительнымъ операціямъ противъ водяной; они быстро ослабили силы Бетховена, и 26-го марта 1827-го года, въ 6-ть часовъ утра, этотъ великій человъкъ испустиль последнее дыханіе. Не-смотря на свои жестокія страданія, онъ, въ последніе месяцы своей жизни, обнаруживалъ большое спокойствіе души. Когда боли его нъсколько утихали, то онъ перечитывалъ или Гомера, особенно любимую имъ «Одиссею», или-же нъкоторые романы Вальтеръ-Скотта, произведенія котораго любиль страстно. Когда-же ослабившія силы его не дозволяли предаваться этимъ развлеченіямъ, то, по-времени, онъ находиль въ себъ довольно энергів, чтобы проявить всю свою готовность къ смерти. За два дня до послъдняго часа, овъ, улыбаясь, говорилъ друзьямъ своимъ, Брейниягу и Шиндлеру:

«Рукоплещите, друзья: комедія кончилась!»

Участіе, какое возбуждаль къ себ'в великій артистъ, никогда не было такъ сильно, какъ при последнихъ минутахъ его жизни. Безпокойство виднълось на всехъ лицахъ; несмътная толпа народа почти безотходно окружала домъ его, съ жадностью принимая всякое извъстіе объ немъ; множество знатныхъ особъ записалось въ числе посетителей. Слухъ объ опасности его положенія съ неимовърною быстротою пронесся въ Веймаръ, откуда Гуммель поспашиль въ Вану, чтобы успать примириться съ умирающимъ артистомъ за давнишнюю ссору. Войля къ нему, Гуммель зарыдаль, -- Бетховенъ подаль ему руку, и артисты разстались друзьями. Роковая минута наступила, - уныніе овладело всемъ народомъ. Болъе тридцати тысячь сопровождало печальное шествіе. Зейфрилъ, Эйблеръ, Вейгль, Гуммель, Гировецъ несли гробовой покровъ. Тридцать-шесть артистовъ, и между ними поэты Грильпарперъ в Гастели, несли похоронные факелы. Въ церкви Св. Августина быль исполненъ Реквіемъ Моцарта и гимнъ Зейфрида. Бренцые остатки Бетховена преданы земля на Варингскомъ поль, въ окрестностяхъ Въны. Итакъ тъ, которые не сдълали для него начего во-время жизни, взволновались тогда, когда уже онт ни въ чомъ не выбла нужды. По смерти его выбита медаль въ Вънъ, съ надписью: «Разрушительное время не касается того, кто опередвлъ время.» А вскоръ за-тъмъ на могиль воздвигнутъ памятникъ, который отличается простотою и благородствомъ. Онъ состовтъ изъ усъченной пирамиды; всъ украшения заключаются въ лиръ и бабочкъ, окружовныхъ змъею, свернувшееюся въ кольцо. Лиралира Бетховена; бабочка-душа, Психея древнихъ; змъя — въчность. Вмъсто всякой надписи одно слово: «Бетховенъ»!!

Одна мысль, по-видимому, чрезвычайно безпокопла Бетховева, мысль—терпъть на старости лътъ нужду, будучи не въ-состояни уже пріобрътать деньги своими трудами. Мы приступимъ къ минутамъ горестнымъ въ жизни Бетховена и скажемъ нъсколько словъ о нуждахъ и бъдствіяхъ, которыя мучили его до конца жизни. Выше мы сказали, что Бетховену назначенъ былъ пенсіонъ въ четыре-тысячи флоривовъ, сумма, повидимому, довольно-значительная, при умъренной жизни его. Сверхъ-того онъ получалъ пособіе отъ Лондонскаго Филармоническаго Общества. Вънскіе жители обидълись англійскою щедростью, увъряя, что Бетховенъ не имълъ въ ней никакой нужды и что они сами пособпли-бы ему, если-бы онъ только находился въ стъсненномъ положеніи. Наконецъ обида эта превратилась въ негодованіе, когда, по смертя

Бетховена, нашля, въ старомъ шкафъ, нъсколько банковыхъ билетовъ на 3-т. флориновъ, о которыхъ бъдный страдалецъ, въроятно, совершенно забылъ, по-крайней-мъръ, нигдъ и никогда объ нихъ не упоминалъ. Все это разнеслось далеко послъ смерти Бетховена и успъло перемънить общее мнъніе на-счотъ участи великаго композитора. Но что-бы ни говорили вънскіе писатели, теперь не подвержено ни мальйшему сомнънію, что величайшій геній музыки былъ безпрестанно озабочиваемъ нуждами и недостатками, и часто не зналъ, чъмъ содержать себя. Геній Бетховена, сражающійся съ бъдствіями жизни, вотъ печальная, горестная картина, которая открывается при чтеніи писемъ, писанныхъ учителемъ къ своему ученику. Мы сомнъваемся, чтобъ могъ найтись человъкъ, который остался-бы равводушенъ при чтеніи слъдующихъ отрыв-ковъ.

Въ письмъ отъ 22 го ноября 1815 года, при которомъ было прислано къ Рису нъсколько новыхъ сочиненій, для изданія въ Лондонъ, Бетховенъ пишетъ между-прочимъ: «Убъдительно прошу «тебя, любезный Рисъ, поснъщить этимъ дъломъ, чтобы я могъ «поскоръе получить деньги, въ которыхъ имъю крайнюю нужду. «Я лишился шести-сотъ флориновъ изъ моего годоваго пенсіона... «плачу 1000 флориновъ за квартиру; вообрази-же себъ мое бъд-«ственное положеніе, при нынъшнемъ упадкъ ассигнацій... Не-«счастный брать мой Карлъ умеръ; у него была злая жена; нъ-«сколько льтъ страдалъ онъ грудью, и для поддержанія его, я из-«держалъ, по-крайней-мъръ, 10-т. флориновъ. Это очень-мало для «Англичанина, но слишкомъ-много для бъднаго Нъмца или, лучше «сказать, Австрійца. Мой бъднякъ братъ очень измънился въ по-«сказать, Австріица. Мой обднякь орать очень изменился въ по-«следніе годы; я жалью о немъ чистосердечно и утешаюсь мы-«слію, что не упустиль ничего для спасенія его жизни.» Въ письмь отъ 8-го марта 1816 года онъ пишеть: «Отвыть мой нъ-«сколько запоздаль, но я быль нездоровь и очень-занять. Я не «получиль еще ничего изъ 10 червонцовъ и начинаю думать, что «Англичане великолушны и щелры только на чужой сторонь, а не «у себя дома. Тоже самое можно сказать и о Принць-Регенть, «который не вознаградилъ меня даже за издержки по переспискъ «батали, которую я послалъ къ нему. Онъ даже не поблаго-«лариль меня за это, ни письменно, ни чрезъ кого-нибудь. Пенсія «моя состоить изъ 3400 флориновъ; я плачу 1100 флориновъ за «квартиру, служитель мой и жена его стоять мнъ 900 флориновъ. «Разочти-же самъ, много-ли мнъ остается? И кромъ всего этого, «у меня на рукахъ мой маленькій племянникъ; теперь онъ въ «школь и стоитъ мат 1100 флориновъ; но тамъ ему нехорошо и

«п буду принужденъ устроить у себя дома хозяйство, чтобъ «имъть возможность взять его къ себъ. Сколько надобно добыть «денегъ, чтобы жить здъсь? Это никогда не кончится, потому- «что... потому-что... ты знаешь это. Я буду очень-доволенъ, «если миъ поручатъ написать какое-нибудь сочинение для Филар-«моническаго Общества.»

При письмъ отъ 19-го апръля 1819-го года, Бетховенъ прислаль Рису сонату (соч. 106), для продажи содержателю музыкальнаго магазина въ Лондонъ. Письмо это оканчивается слъдующими словами: «Соната эта была написана въ самыхъ тягостныхъ об-«стоятельствахъ; горько писать для того, чтобы вырабатывать «себъ на хлъбъ... а я теперь именно въ такомъ положении. Что-«же касается до путешествія моего въ Лондонь, мы поговоримъ «еще объ этомъ въ нашихъ письмахъ. Конечно, это было-бы для «меня последнимъ средствомъ освободиться изъ того несчастнаго, «гяжкаго положенія, въ которомъ здоровье мое не можетъ попра-«виться и я самъ не могу произвести того, что могъ-бы создать «при обстоятельствахъ благопріятнъйшихъ!» — Не получая денегъ, которыхъ ожидаль съ такимъ нетерпаніемъ, Бетховенъ ръшился снова писать къ Рису, 25-го мая, чтобы онъ ускориль окончаніе этого дъла. «Никогда еще, во всю жизнь мою, говорить онъ, «не быль я въ такомъ стасненномъ положении, и все это оттого, «что я не жальлъ дълать добре и помогать другимъ... Не забудь «квинту, совату и деньги, добудь ихъ какими-инбудь средствами.» Наконецъ въ письмъ отъ 5-го сентября 1825 года Бетховенъ пишетъ своему ученику: «Если-бы и не былъ такъ бъденъ и если-«бы не былъ принужденъ жить трудами своего пера, и не сталъ-«бы вичего просить у Филармонического Общества; но въ моемъ «настоящемъ положения я долженъ непремънно требовать пла-«ты за мою симфонію,»

Этого довольно для доказательства, какъ недостаточно было состояние композитора. Прибавьте его физическия страдания, происходившия отъ неличайшаго бъдствия, какимъ только можетъ быть поражонъ музыкантъ, отъ глухоты; — глубокую меланхолію, неизбъжное слъдствие его недуга, сдълавшее его человъко-ненавистникомъ до такой степени, что онъ хотълъ прекратить жизнь свою, и вы будете имъть върную, но ужасную картину горькой участи, которая-бы уничтожила и задушила геній всякого другаго хуложника, неолареннаго тверлостью духа Бетховена. Удивленіе къ созданіямъ великаго человъка можетъ и должно увеличиться при видъ тъхъ бъдствій, которыя удручали жизнь его. Чтобы вышлт изъ этого тягостнаго положенія, Бетховенъ съ давняго

времени уже обращаль взоры на страну, которая, будучи бъдва отличными художниками, лучше другихъ ценить иностранныхъ артистовъ. Овъ хотель ехать въ Англію. Примъръ изкоторыхъ музыкальныхъ знаменитостей, обогатившихся тамъ, поддерживалъ его въ этомъ намъреніи; но состояніе его здоровья и недугъ, тяготившій его, заставили отложить повздку. Еще въ 1817 году лондонское Филармоническое Общество дълало ему на этотъ счотъ свов предложенія. Должно полагать, что условія артиста были приняты, потому-что во многихъ письмахъ своихъ говоритъ онъ о своемъ вояжь, который долженъ былъ совершить всегда на слидующій годь. Увы! это путешествіе, какъ и то, которое Рисъ, жившій въ Годесбергь, близь Бонна, предлагалъ своему учителю предпринять, чтобы подышать хотя нъкоторое время родимымъ воздухомъ, никогда не могло быть приведено въ исполненіе. Бетховенъ, въ последніе годы своей жизни всегда больной, не могъ решиться оставить столицу Австріи, где сменть прекратила наконецъ всъ его планы и страданія.

Бетховенъ не былъ женатъ, но было-бы несправедливо утверждать, что онъ никогда не зналъ любви и не имълъ никакой сердечной привязанности. Напротивъ онъ былъ влюбленъ во всю свою жвзнь; но предметы его страсти принадлежали всегла къ слишкомъвысокому кругу, и потому онъ не могъ даже помышлять о брачныхъ узахъ. Вельфль сказывалъ Фетнсу (старшему) объ одной дамь, у которой Бетховенъ въмолодости часто бывалъ и которую очень любилъ, хотя и скрывалъ отъ нея. Казалось, что въ немъ проявлялась ревность, если обращались съ комплиментами къ его милой, и тогда фортеньяно дълалось повъреннымъ его мыслей, раскрывало страшныя бури, потрясавшія его сердце. Но одного взляда, или въсколькихъ благосклонныхъ словъ, сказанныхъ его возлюбленною, было достаточно, чтобъ успоконть его душу, и за грубыми выраженіями его страстей следовали обыкновенно сладостныя мелодів. Рисъ разсказываеть, что Бетховенъ всегда съ удовольствіемъ смотрълъ на женщинъ, особенно когда онъ были молоды и прекрасны. Всякій разъ, когда имъ случалось встрытить вли обогнать хорошенькую дівушку, онт оборачивался и долго смотрыть на нее въ свой лорнеть. Онъ часто бывалъ влюбленъ, но почти всегда страсть его была непродолжительна. Однажды, когда Рисъ сталъ ему говорить, шутя, объ одной дамъ, увъряя, что она плъвила его, Бетховенъ признался, что эта дама долже всъхъ приковывала его къ своей колесницъ, а вменно, всего только семь мпсяцовь. Въ-последстви Бетховенъ привыкъ смотръть на семейство своихъ братьевъ, какъ на свое

ne that amount throughout to underen a real nime

собственное, и когда у него остался одинъ только племянникъ (Карлъ Бетховенъ), онъ усыновилъ его, самъ занялся его воспитаніемъ и сделаль его своимъ наследникомъ. Этотъ молодой человъкъ, не безъ образованія и достоинствъ, причинялъ ему множество неудовольствій, которыя онъ переносилъ съ такимъ удивительным в терпаніемъ, какого нельзя было ожидать при его характеръ.

Вообще глухота имъла ужасное влінніе на Бетховена, и неминуемымъ последствіемъ ея были неловерчивость, брюзгливость характера и стремленіе къ уединенію, обыкновенные предвъстники ипохондріи. Чтеніе, труды, прогулка, воть все, что составляло его занятія въ послълнее время его жизни; небольшой кругъ друзей доставлялъ ему развлечение. Мы представимъ здъсь въсколько свъдъній, которыя лучше всего покажуть, каковъ быль Бетховенъ.

Изъ композиторовъ Бегховенъ уважалъ болъе всего Моцарта и Генделя, а послъ нихъ Себастіана Баха. Херубини считалъ луч-шимъ изъ современныхъ ему компонистовъ; Волшебную флейту Моцарта предпочиталъ Донъ-Жуану, котораго, кажется, не понималь, считая сюжеть безнравственнымь. Овь также не могь понять достоинствъ сочиненій Вебера и Россини. Гайдиъ бываль часто предметомъ его колкихъ насмъшекъ. Бетховенъ давно уже на него сердился, и вотъ за что. когда Бетховенъ кончилъ три свои тріо, составляющія первую тетрадь его сочиненій, онъ сыграль ихъ у князя Лишновскаго, въ присутствій лучшихъ вынскихъ артистовъ. Гайднъ также былъ тамъ. Тріо имъли большой успъхъ, и Гайднь присоединилъ свои похвалы къ прочимъ, по совътовалъ Бетхове-ну не печатать третьяго тріо, въ ut-миноръ. Неизвъстно, что было причиною такого совъга, и Бетховенъ, почитавшій это тріо лучшимъ, не обратилъ вниманія на слова Габдна, а напечаталь его вмъстъ съ прочими. Въ-послъдствіи, когда успъхъ сочиненія оправдаль мнъніе о немъ самого Бетховена, онъ сталъ подозръвать Гайдна въ зависти, полагая, что совътъ не печатать тріо имълъ цълію помъщать или замедлить его славу. Мысль эта никогда не оставляла его и онъ не могъ простить автору «Сотворенія міра», котораго сочиненія, при всякомъ удобномъ случав, критиковалъ жестоко и фдко. — Бетховепъ не ограничивался темъ, что бросалъ на бумагу сатирическія выходки противъ правилъ, которыя считаль дурно-придуманными; онъ часто шутиль надъ этимъ въ разговорахъ. Его неръдко упрекали въ неправильностяхъ, а онъ смъялся надъ критиками, и часто, будучи въ неселомъ расположении духа и потирая съ довольнымъ видомъ руки, восcommon acumumative are offer-

клицаль: «Да, ла, они удивляются и ломають себь голову, по-«тому, что не нашли этого въ своихъ трактатахъ о гармоніи.»-Однажды Рисъ, прогуливаясь съ Бетховеномъ, сталъ говорить ему о двухъ върныхъ квинтахъ, въ одномъ изъ первыхъ его квартетовъ для скрипокъ (ut-миноръ), производящихъ разительный эффектъ. Бетховенъ спросилъ: «Ну что-же, кто запретилъ эти квинты?»-Рисъ отвъчалъ: «Онъ запрещены первыми фундаментальными правилами гармоніи», и потомъ прибавилъ: «Ихъ запрещають Марпурбъ, Кирибергъ, Фуксъ, -словомъ, всв лучшіе теоретики». - «Да», возразилъ Бетховенъ: «но въ такомъ случав в позволяю вхъ.» — Легко понять, что человъкъ съ такимъ характеромъ, какой имълъ Бетховенъ, не могъ переносить критики и сердился на тъхъ, кто осмъливался дълать замъчанія на его сочиневія. Нъсколько разъ старались уговорить его-сократить нъкоторыя композиціи, хотя и прекрасныя, но слишкомъ-длинныя. Это было все-равно, что подливать въ огонь масло. Бетковенъ выходиль изъ себя, защищая упорно каждый тактъ, и если съ нимъ не соглашались, то весьма-часто въ запальчивости вырывались у него не совсемъ учтивыя слова. Были однакоже некоторыя, весьмаръдкія исключенія, когда удавалось уб'єдить его въ справедливости критическихъ замъчаній; но, не-смотря на это, онъ никогда не могъ ръшиться сократить какую-либо піесу; онъ оставляль ее въ томъ видь, какъ она была написана, и, взявъ назадъ, замънялъ другою, не столь длинного. Такимъ-образомъ, въ соната въ ut - миноръ (произ. 53) было сначала предлинное andante въ fa - мажорномъ тонь. Бетховенъ, послъ жаркихъ споровъ, замънилъ andante маленькою интродукцією, которою теперь начинается рондо, и издалъ andante особенно. О «Фиделіо» мы уже сказали. - Вотъ черты характера Бетховена, какъ музыканта. Прибавимъ, что артистическая странность у него была следующая: когла находило на него вдохновеніе, то онъ решительно запирался дома и приказываль не впускать къ себъ никого; игралъ и писалъ дни и ночи, не отдыхая висколько. Потомъ снова возвращался къ обыкновеннымъ заня тіямъ своей жизни, и часто случалось, что по целымъ неделямъ не садился даже за фортепьяно.

Когда Рисъ прибылъ въ Въну (1800 г.), для усовершенствованія въ музыкъ, подъ руководствомъ соотечественника своего Бетховена, то последній, помня, что отецъ Риса оказывалъ денежное пособіе семейству его, приняль его съ распростертыми объятіями. Благородный характеръ Бетховена не измънился; съ сердцемъ, полнымъ воспоминанія о благодъяніяхъ, оказанныхъ его семейству, онъ ухаживалъ за молодымъ Рисомъ съ заботливостію, истинно-

отеческою. Бетховенъ питалъ непреодолимое отвращение къ преподаванію уроковъ; въ Вънъ всякая просьба въ этомъ родъ была постоянно отвергаема, и онъ имълъ всего только двухъ учениковъ: Эрцъ-Герцога Рудольфа в Риса. Молодаго принца принялъ онъ въ ученики по причинамъ, которыхъ не могъ отверснуть, а Риса, по чувствамъ своего сердца, и последній быль любимъйшимъ его ученикомъ. Будучи характера пылкаго в нетерпъливаго, Бетховенъ обращался круго со всеми; но съ Рисомъ быль тихъ и смиренъ до невъроятности, и последній, удивляясь такому списхожденію, приписывалъ его ничему-другому, какъ только чувствамъ дружбы и пріязни, связывавшимъ Бетховена съ его отцомъ. Одинъ разъ, въ варіаціяхъ fa-мажоръ (пр. 34), Рисъ повторяль до семнадцати разъ послъдніе нумера adagio в Бетховенъ все еще оставался недоволенъ. Урокъ, на этотъ разъ, продолжался два часа. Вотъ какъ онъ училъ Риса!- Нъкоторое понятіе о методъ преподаванія Бетховена можно получить изъ савдующаго: «Если случалось», говорить Рисъ, «что въ какомъ-нибудь нассажь я ошибался, ударяя громко по клавишамъ въ staccato, тогда-какъ каждую ноту следовало обозначать слегка, -- онъ редко браналъ меня; но если я обнаруживалъ недостатокъ въ выражении, не обращая должнаго вниманія на кресчендо и другіе оттанки, составляющіе отличительный характеръ цълаго пассажа, Бетховенъ приходилъ въ бъщенство. »-« Первая ошибка », говориль онъ: «есть дъло случая; но вторая доказываетъ недостатокъ познаній, чувства и вниманія.» Впрочемъ самъ Бетховенъ имълъ несчастие попадать, вногда, на фальшивую ноту, когда игралъ въ публикъ. Однажды это случилось на вечеръ у принцессы Л., когда Бетховенъ разыгралъ сонату въ ге-минорномъ товъ и когда принцесса ударила Бетховена, слегка, всего рукою по головь, въ то самое время, какъ онъ сделаль ощибку.

Мы упомянули уже объ интригъ, какая возстала противъ Бетховена по случаю «Фиделіо» и какъ жестоко его преслъдовала. Да! онъ, къ несчастью, имълъ много враговъ, даже между артистами, которыхъ самолюбіе иногда жестоко оскорблялъ сарказмами, часто вевольными. Многіе изъ артистовъ искали случая отмстить ему какими-нибуль непріятностями, и это не удивительно; но странно то, что Бетховенъ часто попадался въ съти, разставленныя самымъ неискуснымъ и пошлымъ образомъ. Однажды композиторъ Гиммель просилъ Бетховена, во-время пребыванія его въ Берлинъ, импровизировать, на что тотъ тотчасъ-же и согласился. Послъ сего Гиммель сълъ за фортепьяно и работалъ изъ всъхъ силъ, сколько могъ. Онъ игралъ довольно-долго, какъ вдругъ Бет-

ховенъ обращается къ нему и спрашиваетъ: «Что-же, когда вы «начнете?»—Вопросъ быль жестокъ. Гиммель вскочиль въ бъщенствъ и оба артиста наговорили другъ-другу дерзостей. — «Право, я «думалъ, что Гиммель только прелюдировалъ», сказалъ потомъ Бетховенъ Рису. Скоро однако заключена была между артистами мировая. Но Гиммель рышился отметить Бетховену насмышкою-же. Онъ увъдомваъ его письмомъ, что будто кто-то сдълалъ чудесное открытіе, выдумавъ фонарь для сльпыхъ. Надобно знать, что Бетховенъ имълъ страсть къ новостямъ. Узнавъ что-нибудь новое, онъ говорилъ о томъ всемъ своимъ знакомымъ, я не было ничего легче, какъ заставить его върить самымъ нельнымъ бреднямъ. Фонарь для слъпыхъ! Это было вещію слишкомъ-необыкновенною. и Бетховенъ, поражонный удивлениемъ, не могъ утерпъть, чтобы не расказать объ этомъ всемъ своимъ знакомымъ. Недоверчивость нъкоторыхъ друзей не могла остановить его. Но какъ-же устроенъ этогъ фонарь? Письмо не объясняло этого, и Бетховенъ написалъ къ Гиммелю, прося его сообщить всъ подробности чудеснаго изобрътенія. Только этого и ожидалъ прусскій артистъ. Отвътъ его не замедлилъ разръщить загадку. Бетховенъ, въ гнъвъ, имълъ неосторожность показать это письмо другимъ и, натурально, всъ стали сменться надъ нимъ, чему Гиммель, безъ-сомивнія, быль очень-радъ.

Бетховенъ имълъ доброе сердце, но былъ чрезвычайно-раздражителенъ, и гиъвъ его, вспыхнувъ внезапно, часто переходилъ за предълы приличія, навлекая ему множество непріятностей и униженія. Въ одномъ концерть, данномъ Бетховеномъ, разыгрывали, въ первый разъ, фантазио его для фортеньяно, съ оркестромъ и хоромъ. Кларнетъ ошибся восьмыю тактами и именво въ ту минуту, когда другіе инструменты ошибка савлалась еще замътнъе. Бетховенъ вскочилъ въ бъщенствъ и, обратись къ оркестру, сталъ бранить музыкантовъ. Потомъ закричалъ громовымъ голосомъ: «Начнемъ свова», и оркестръ, какъ-бы очарованный взоромъ и голосомъ капельмейстера, повиновался. На этотъ разъ исполнение было прекрасное и увънчалось самымъ блестящимъ образомъ. Но едва кончился концертъ, какъ музыканты, вспомнивъ всъ деракіе эпитеты, которыми Бетховенъ такъ щедро надълялъ ихъ, возстали противъ него всею массою и поклялись никогда болье не играть въ его присутствін.-Гиввъ этотъ однакоже былъ непродолжителенъ; Бетховенъ окончиль вскоръ новое сочинение, и сами-же артисты, изъ любопытства послушать піесу, взялись разыграть ее подъ его управленіемъ. Вскоръ потомъ опять случилась подобная сцена; но въ

этотъ разъ раздраженный оркестръ рашительно отказался играть подъ управленіемъ Бетховена, который былъ выведенъ изь залы, и, желая услышать твореніе свое на репетицій, долженъ быль оставаться въ передней. Миръ быль заключонъ долго спустя послъ этой сцены и стоилъ не малаго труда. — На одномъ всчеръ у графа Броуна, Бетховенъ в Рисъ начали играть піесу въ четыре руки. Молодой графъ П., стоявшій у входа въ залу, нарушилъ всеобщее молчаніе, заговоривъ довольно-громко съ одною дамою. Послъ нъкоторыхъ усилій прекратить этотъ разговоръ, Бетховенъ, остановивъ руки Риса, всталь съ живостью и сказалъ громко: «Я не стану пграть для такихъ свиней.» Можно вообразить тревогу, произведенную его словами. Всякій другой, кромъ Бетховена, былъ-бы выгнанъ вонъ; но онъ давно уже пріучиль всехъ къ своимъ грубымъ выходкамъ, и ему прощали странности. Когда спокойствіе водворилось, стали убъдительно просить Бетховена състь опять за форгеньяно; - все было напрасно. Желали, покрайней-мъръ, чтобы Рисъ сыгралъ одну сонату; но Бетховенъ запретилъ ему прикасаться къ клавишамъ, и послушный ученикъ, опасаясь следствій гнева своего учителя, не осмелился нарушить его волю. — Рисъ, въ этомъ случав, поступилъ благоразумно; не послушавшись его, онъ, навърное, лишился-бы любви своего учителя, уроки котораго были для него неоцъненны. По и самъ Рисъ виалъ однажды въ немплость которая кончилась тъмъ, что Бетховенъ поклялся никогда не играть въ его присутствіи за то, что Рисъ сыгралъ князю Лишновскому la-мажорное andante, котораго еще никто не слыхаль, кромъ Крумгольца и Риса. Ни просьбы князя Лишновскаго, ни слезы Риса, не могли поколебать Бетховена въ его намъреніи, и Рисъ никогда уже не слыхалъ его игры.

Къ раздражительности характера присоединилась, въ-послъдствіи, чрезмърная недовърчивость, которая увеличивалась по мъръ успъховъ, какія дълала надъ Бегховеномъ глухота. — Глухота эта началась гораздо-раньше, чъмъ предполагали ло-сихъ-поръ. Письмо, писавное Бетховеномъ къ Вегелеру въ 1800 году, докавываетъ, что уже въ это время бользнь его развивалась. Но тогда друзья его не замъчали этого, и если Бетховенъ не всегда хоро- по слышалъ, то относили къ его разсъянности, къ которой онъ пріучилъ всъхъ. Самъ Рисъ узналъ о глухотъ своего учителя только въ 1802 году. Онъ увърился въ этой горькой истинъ во-время одной загородной прогулки. Въ лъсу, по которому они проходили вмъстъ, пастухъ игралъ на свиръли. Очарованный сельскою музыкой. Рисъ хотълъ обратить на нее вниманіе Бетховена. Послъдній началъ прислушиваться, но ничего не слыхалъ; это навело на

него какую-то особенную грусть и тоску. Поражонный этимъ, Расъ старался развеселить его, увъряя, что звуки свиръли прекратились (хотя пастухъ продолжалъ еще играть); но Бетховенъ продолжалъ путь въ молчаніи, погружонный въ глубокую задумчивость.

Бетховенъ никогда не могъ подчинить себя требованіямъ этикета. Все, что стъсняло хотя сколько-нибудь его привычки, нъсколько дикія, было для него несносно. — Часто отказывался онъ отъ значительныхъ и върныхъ выгодъ, потому только, что, принявъ яхъ, долженъ-бы былъ отказаться отъ своего обыкновеннаго образа жизни и отъ полной свободы, которую такъ любилъ. -Князь Лишновскій, страстный любитель музыки и отличный пьянистъ, взалъ Бетховена къ себъ, въ одну изъ техъ эпохъ, когда овъ особенно нуждался въ деньгахъ. Кромъ пенсіона въ 600 франковъ, князь предложилъ ему свой столъ, который обыкновенно начинался въ четыре часа. Сначала Бетховенъ принялъ это предложеніе; но скоро точность эта сдълалась для него тягостною, и онъ промънялъ столъ князя Лишновскаго на скромный объдъ у какого-то ресторатора. — Бетховенъ бывалъ часто у Эрцгерцога Рудольфа, который былъ ученикомъ его и очень его уважалъ. Но и тамъ, какъ и вездъ, этикетъ составлялъ мучение для знаменитаго кампозитора, и кончилось тъмъ, что Эрцгерцогъ, по просьбъ Бетховена, дозволилъ ему во дворцъ своемъ вести себя, какъ дома. Независимость была величайшимъ благомъ для Бетховена. Когда онъ жилъ у князя Лишновскаго, то последній, зная, какъ Бетховенъ сердился, когда ему прислуживали неисправно и медленно, приказалъ своимъ служителямъ, чтобы всякій разъ, коль-скоро услышать два звонка, его собственный и Бетховена, бъжали-бы прежде къ послъднему. Бетховенъ, узнавши объ этомъ, нанялъ себъ слугу, не-смотря на затрудненіе - содержать человъка, при тогдашнихъ его критическихъ обстоятельствахъ.

Бетховенъ, такъ мало наблюдавшій въжливость въ отношеній къ другимъ, былъ чрезвычайно-щекотлявъ въ такихъ случаяхъ, когла дъло касалось собственно до него, и требовалъ, чтобы ему оказывали всевозможное вниманіе. Всегда-довольный знаками высокаго укаженія, къ нему питаемаго, часто разсказывалъ онъ о томъ своимъ друзьямъ. Вообще онъ любилъ обращать вниманіе другихъ на тѣ знаки отличій, которые ему оказывали;—чувство суетности, можетъ-быть, и смешное, но весьма-простительное въ человъкъ такихъ достоинствъ, какими одаренъ былъ Бетховенъ.

Вообще Бетховенъ легко ссорился съ своими друзьями, и нътъ ни одного изъ нихъ, съ которымъ-бы онъ не расходился по нъ-

скольку разъ. Руководимый своими братьями, которые, умъя управлять имъ по-своему, старались удалять отъ него друзей, Бетховенъ сляшкомъ-легко вършлъ всему, что ему ин говориля, и вмъсто того, чтобы объясниться откровенно, сердился на людей, ему преданныхъ, отгалкивая ихъ ледяною холодностью. Часто знакомые его не знали, за что онъ на нихъ сердится; но за то, если удавалось объяснить ему дъло и вразумить его, то онъ былъ всегда готовъ первый признаться въ винъ своей, и не только просилъ всегда прощенія, но даже дълалъ все, что отъ него зависъло, для поправленія своей ошибки.

Все, что хотя нъсколько касалось до бережливости и экономіи, было совершенно чуждо великому артисту, погружонному въ свои музыкальныя идеи, Бетховенъ даже плохо умьдъ отличать одну монету от в другой и часто ошибался въ этомъ. Сдвлавшись недовърчивымъ, по причинь глухоты, онъ часто подозръвалъ честность тыхъ людей, съ которыми вывлъ сношенія, и тогда пылкость его характера бывала причиною многих в сценъ, непріятныхъ для него самого и тягостныхъ для другихъ. Часто онъ бравнися съ служителями ресторацій, называя ихъ ворами, мошенниками, и надылялъ эпитегами весьма-оскорбительными; тогда, чтобы успокоить яхъ и помириться съ ними, должно было давать имъ на водку. Наконецъ, всъ узнали его характеръ, привыкли къ его страиностямъ и прощали ему все, даже и то, когда онъ уходиль, не заплативь изъ разсъянности по счоту, что съ нимъ вногда случалось. — Разсъянность, увеличиваншаяся особенно въ то время, когда онъ бывалъ занять большимъ сочинениемъ, преслъдовала Бетховена и въ его домашнемъ быту, и заставляла пренебрегать хозяйствомъ. - Графъ Броунъ, въ знакъ благодарности ва посвященную ему варіпрованную арію, подариль Бетховену лошадь. Бетховенъ изсколько времени пользовался ею; но потомъ, увлечонный работою, совершенно забыль о ней. Слуга отлаваль лошадь въ наймы по часамъ, и Бетховенъ тогда только узналъ объ этомъ, когда пришлось расплачиваться за забранный для лошади кормъ. Онъ въ ту-же минуту продалъ лошадь.

Разсъявность Бетховена бывала часто пагубна для его кошелька, весьма-ръдко хорошо набитаго. Квартиры поглощали часть
его доходовъ, и это не покажется удивительнымъ, если узнаютъ,
какимъ образомъ онъ дъйствовалъ въ этомъ случав. Бетховенъ
имълъ страсть перевзжать съ одной квартиры на другую. Едва
занявъ квартиру, онъ тотчасъ-же находилъ въ ней, какой-нибудь
недостатокъ и не былъ покоенъ до-тъхъ-поръ пока не перемънитъ ее на другую. Все это прекрасно, у каждаго свой вкусъ; но

въ такомъ случав надобно было-бы отказаться отъ прежней квартиры и слать ее, и вотъ объ этомъ-то Бетховенъ не всегла думалъ, или поручалъ это кому-нябудь изъ своихъ друзей, которые, въ свою очередь, также забывали, такъ-что однажды Бетховенъ имълъ вдругъ четыре квартиры. Къ-счастию одна изъ нихъ была даровая; но за три остальныя должно было заплатить деньги, и дъло это имъло дурныя послъдствия, поссоривъ его съ однимъ изъ друзей дътства, хотя чрезъ нъсколько мъсяцовъ они и помирились.

Другая преобладающая страсть Бетховена была страсть къ прогулкъ. Каждый день, пообъдавши, по обыкновению, въ часъ, онъ отправлялся прогуливаться. Какое-бы ни было время, какова-бы ни была погода — холодъ, жаръ, дождь или снъгъ, все-равно, онъ таки отправлялся и, если быль въ Вънъ, то лълалъ весьма-скоро обычное свое путешествіе два раза кругомъ города, или предпринималъ значительныя загородныя прогулки, если былъ въ Баденв. Въ это-то время воображение въ немъ разыгрывалось и, вмъстъ съ дъятельностою его ногъ, начиналась дъятельность его генія. Его частыя прогумки познакомили съ нимъ всъхъ жителей Въны, и каждый, видя его, говориль: «Вотъ Бетховенъ». Чувство удивленія къ нему проникало даже въ нисшіе слои. Во-время его молчаливыхъ прогулокъ, всъ прохожіе съ почтеніемъ останавливались и давали ему дорогу, дабы не нарушить его мечтаній, и однажды толпа угольщиковъ, стибаясь подъ тижестью ноши, остановилась и дожидалась, пока онъ не прошолъ. запрадноя планаляно!

Бетховенъ быль чрезвычайно – тяжолъ и не ловокъ; движенія его были лишены всякой граціозности. Ръдко бралъ онъ въ руки какую-нибуль вещь, чтобы не уронить или не сломать ея; часто случалось ему опрокидывать свою чернильницу на клавиши фортепьянъ. Горе мебелямъ, а особенно наряднымъ, которыя попадали ему подъ руку: все было переломано, перепачкано въ самое короткое время. Онъ имълъ привычку бриться всегда самъ, и множество поръзовъ свильтельствовало объ искусствъ его въ этой операціи. Рисъ прибавляетъ еще одно замъчаніе, которому, кажется, трудно повърить. Онъ говоритъ, что Бетховенъ накогда не могъ выучиться тапцовать подъ мпру.

Пусть можемы свёть общимываль донки. По третів помь за шима стремотов свёто Такивь улькь, и изменя затасно Велойшей жизни вёчное перио

применя в применя в применя в применя в примента в при

Prince Paragon against an adversariant on destructions of the contract of the con-

REPORT OF THE WHITE OF THE PROPERTY OF THE OWNER OF THE PARTY OF THE P

Въ больной груди носилъ онъ много, много
Страданія — но было-ли оно
Въ немъ глубоко и величаво-строго,
Или въ себя невърія полно,
Осталось тайной. Знаемъ мы одно,
Что никогда ни дъломъ, ниже словомъ
Для насъ оно не высказалось новымъ...

Riveda on an on rain surrell

Вопросамъ, насъ волнующимъ, и онъ, Холодности цинизма не питая, Сочувствовалъ. Но, видимо страдая, Не ими онъ казался удручонъ. Ему, быть-можетъ, современный стонъ Передавалъ невѣдомые авуки Безвременной, но столь-же тяжкой муки.

Хотвав-ли онъ страдать, какъ сатана,
Олинъ и гордъ — иль слишкомъ неуввренъ
Въ себв онъ былъ, — таинственно-темна
Его судьба; но насъ. какъ письмена.
Къ себв онъ влекъ, къ которымъ ключъ потерянъ,
Которыхъ смыслъ стремимся разгадать
Мы съ жадною надеждой – много знать.

А мало-ль ихъ, пергаментовъ гнилыхъ, Разгадано безъ пользы? Что-жъ за дъло! Пусть ложный свътъ обманывалъ двоихъ, Но третій вновь за нимъ стремится смъло...

Таковъ удѣлъ, и въ немъ затаено Всеобщей жизни вѣчное зерно.

И онь, какъ всь, онь шоль дорогой той, Обманчивой, но странно-неизбъжной. Съ ироніей-ли гордою и злой, Съ надеждою-ль, волнующей мятежно, Но ей онъ шолъ; въ груди его больной Жила одна, намъ общая тревога, Страданія таилось много, много.

И умеръ онъ, - какъ многіе изъ насъ Умрутъ конечно, - твердо и пристойно; И тынь его, въ глубокой ночи часъ, Живыхъ будить не ходитъ безпокойно. И надъ его могилою цвътуть, Какъ надъ иной, дары благой природы; И соловьи такъ весело поютъ Въ часъ вечера, когда стемнъютъ воды, И яворы старинные заснутъ, Качаяся подъ дунными дучами Въ забвеніи зелеными главами.

Aona-bassus, openmers, value abein Posunia.

Assente, approfit capte Buggeto, carnelli a consumali.

Antiemeie nponegodume, os neproma armin, or Coursia, no gantin, nopeds окрани Розник, а не прочите актака – се држу докиора Бартоло.

Телгръ представилеть сегильскую улицу, вов овил въдомахъ съ

AAMERICE, CIRDIN CATTA BODICOO.

Графпальная попанскій грация, любовивив Розивы

. графъ (одина, на длинома помому пламии; шляма надешнута

на глаза. Прогуливалев, от выпимаеть изу кармана часы). Те-HOT OF VIII - Ora. I. . FLENEGOODS & FRANK ONLEON JUST 30 AGOR

Съ надеждею-та, ноли угощей патежно, undakun undakunda NM . CROSE CONTRACT WINDS SITE

БЕЗПОЛЕЗНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ.

ondonnessed a state of the about the about комедія въ четырехъ дъйствіяхъ.

SELECTED MEDICAL SECRET

ДЪЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Графъ Альмавива, испанскій грандъ, любовникъ Розины. Бартоло, докторъ, опекунъ Розины. Розина, благородная сирота, подъ опекою у Бартоло. Фигаро, севильскій цирюльникъ. Донъ-Базиль, органисть, учитель пенія Розины. Лажёнесъ, старый слуга Бартоло. Левелье, другой слуга Бартоло, глупый и сонливый. Нотаріусъ. Алькалъ. Алгвазилы и лакеи съ факедами.

Апьйствіе происходить, въ первомь акть, въ Севильь, на улиць, передь окнами Розины, а въ прочихъ актахъ - въ домъ доктора Бартоло.

АВИСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ севильскую улицу; всф окна въдомахъ съ рѣшотками.

ABJEHIE I.

графъ (одинъ, въ длинномъ горномъ плащъ; шляпа надвинута на глаза. Прогуливаясь, онт вынимаетт изъ кармана часы). Теперь не такъ поздно, какъ я воображалъ. Далеко еще до той Romedia

ANS

минуты, когда она имъетъ привычку показываться въ своемъ окив... Но все-равно: лучше подождать, чъмъ пропустить время и не видать ел. Еслибъ какой-нибудь придворный любезникъ угадалъ, что я за сто льё отъ Мадрита стою всякой день передъ окнами женщины, съ которой я никогда не говорилъ, то, върно, принялъ-бы меня за Испанца временъ Изабеллы! Всякой гонится за счастіемъ, а оно, для меня, въ сердцъ Розины... Но какъ! слъдовать за женщиной въ Севилью, когда Мадритъ и дворъ представляютъ повсюду самыя легкія наслажденія?.. Этого-то я и бъгу. Мнъ надоъли побъды, доставляемыя намъ безпрестанно деньгами, приличіемъ или тщеславіемъ. О! какъ сладко быть любимымъ для самого-себя! И еслибъ я могъ убъдиться, подъ маскою этого платья... Чортъ-бы взялъ этого несноснаго, кото-рый пришолъ мъшать мнъ...

явление и, но угох он в отвершения

Фигаро, Графъ (спрятался).

фигаро (съ гитарой на спинъ; она привязана герезъ плечо широкою лентою; онъ весело распъваеть, въ рукахъ у него карандашъ и бумага.)

Прочь печаль! Краткій вѣкъ
Горе отравляетъ.
Безъ вина человѣкъ
Въ жизни лишь страдаетъ,
И живетъ кое-какъ,
И потомъ, какъ дуракъ,
Умираетъ...
Здѣсь на сердцѣ обитаетъ

(поправляясь).

Власть надъ сердцемъ раздѣляетъ
Здѣсь вино и лѣнь вполнѣ.
Если лѣнь меня плѣняетъ —
Счастье все мое въ винѣ!

Нътъ плохо, плохо! Здъсь надобно какую-набудь антитезу:

Мною лень повелёваеть, А вино покорно мнё.

фигаро (замьчая графа). Я видыть гды-то этого аббата. (Приветаеть).

графъ (ек-сторону). Этотъ человькъ мна знакомъ.

фигаро. Нътъ, онъ не аббатъ. Его гордая, величавая осанка...

графъ. Его смъшныя телодвиженія...

фигаро. Не ошибаюсь: это графъ Альмавива.

графъ. Мнъ кажется, это плутъ Фигаро.

фигаро. Точно такъ, ваша свътмость.

графъ. Мерзавецъ! если ты еще пякнешь...

фигаро. Да, я васъ узнаю; вотъ милостивое снисхождение, которымъ вы всегда изволили меня удостоивать.

графъ. А я не узнаю тебя. Ты такъ растолствлъ, расплылся...

Фигаро. Что дълать, Графъ... отъ нищеты!

графъ. Бъдняжка!... что-же ты дълаешь въ Севильъ? Я когдато пристроилъ тебя къ мъсту...

фигаро. Точно такъ, ваша свътлость, и моя благодарность...

графъ. Называй меня просто Линдоромъ. По моему платью, ты видишь, что я не хочу быть узнаннымъ...

фигаро. Я ухожу.

графъ. Нътъ, останься... Я жду здъсь кой-чего, а два разговаривающіе человъка не такъ подозрительны, какъ одинъ, когда онъ прохаживается... Покажемъ, будто разговариваемъ... Ну, что-же твое мъсто?

фигаро. Министръ, изъ уваженія въ просьбъ вашей свътлости, далъ мнъ тотчасъ мъсто аптекарскаго помощника...

графъ. Въ военномъ госпиталь?

фигаро. Нътъ, при андалузскомъ конскомъ заводъ.

графъ. Прекрасное начало!

фигаро. Мъсто было недурное; я завъдывалъ отдъленіемъ врачебныхъ пособій, и часто продавалъ людямъ лошадиныя лекарства...

графъ. Ты убивалъ подданныхъ короля!

фигаро. Ну, нътъ универсальнаго лекарства; но иныя однакожъ помогали таки Галиційцамъ, Каталонцамъ, Оверньятамъ.

графъ. Зачемъ-же ты его оставилъ?

фигаро. Не я его оставилъ, а оно меня бросило... Меня оклеветаля передъ начальствомъ...

Баваная зависть, терзая когтями...

графъ. Довольно! довольно! Неужели ты пишеть стихи! Я ви-

фигаро. Вотъ именно причина всъхъ моихъ бъдствій. Когда донесли министру, что я пишу, можно сказать, хорошенькіе куплетцы къ Хлов, посылаю загадки въ журналы, распускаю по свъту мадригалы собственнаго излалія; словомъ, когда онъ узналъ, что я печатаю свои работы, онъ принялъ все это трагически и отнялъ у меня мъсто, полъ предлогомъ, что любовь къ литературъ не совижетна съ занятіемъ двлами...

графъ. Прекрасно разсуднаъ! И ты не доложилъ ему...

фигаро. Я почиталъ себя счастливымъ даже и тъмъ, что онъ забылъ меня; я върю, что грандъ творитъ намъ милость, если не дълаетъ намъ зла.

графъ. Ты разсказываеть не все. Я помню, что ты быль лурной малой, когда служилъ у меня.

фигаро. Ахъ ваша свътлость! Отъ бъднаго всегда требуютъ совершенства.

графъ. Ты былъ ленивъ, неаккуратенъ...

фигаро. Суда по тому, какихъ добродътелей требуютъ отъ слуги, ваша свътлость можете ли сказать, что знаете многихъ госполъ, достойныхъ быть лакеями?

графъ (смилсь). Не дурно! И ты прівхаль сюда въ городъ... фигаро. Нътъ, не такъ скоро.

графъ (останавливая его). Постой... Мнв показалась, что это она!.. Ну, говори, я все тебя слушаю.

_ фигаро. Воротившись въ Малритъ, я снова захотълъ испытать свой литературный таланть, и театръ казался мнв честнымъ поприщемъ...

графъ. Помилуй!

фигаро (Пока онг говорить, Графь внимательно смотрить на окно Розины). Ей-Богу, не знаю, какимъ-образомъ я не имълъ полнаго успъха... въдь я набилъ партеръ чудеснъйшими работниками... руки ихъ, какъ вальки! Я запретилъ употребление перчатокъ, тростей, всего, что производитъ глухія рукоплесканія; и, увъряю васъ честію, передъ началомъ піссы, посътители кофейни, казалось, были хорошо расположены ко мнъ. Но усиліями интриги...

графъ. А! интрига. Вижу падшаго автора!

фигаро. Не я первый, не я и последній... Они освистали меня; но если когда-нибудь я успъю собрать ихъ...

графъ. Такъ отметишь имъ скукою? фигаро. Я уже все приготовилъ! Чортъ возьми!

графъ. Ты бранишься! Знаешь ли, что въ юстиціи только въ продолжение двадцати-четырехъ часовъ позволяется проклинать судей?

фигаро. А въ театръ дается на это двадцать-четыре года; подобное негодование не можетъ износиться во всю жизнь: она для этого слишкомъ коротка.

графъ. Твой веселый гнъвъ меня радуетъ. Но кто принудилъ тебя оставить Мадритъ?

фигаро. Мой добрый геній, потому-что я вивю счастіе встрътить прежняго моего господина. Я увидалъ, что въ Мадритъ словесная республика похожа на общество волковъ, всегда находящихся въ войнъ между-собою; что эти смъщныя распри довели ихъ до презрънія; что всъ насъкомыя, мустики, комары, критики, ппсаки, завистники, книгопродавцы, все, что можетъ вцъпиться въ кожу несчастныхъ писателей, все рветъ в высасываетъ изъ вихъ последною ихъ жизнь; соскучившись писать, надоввъ самъ себъ, получивъ отвращение отъ другихъ, утонувъ въ долгахъ и сидя безъ денегъ, я наконецъ убъдился, что полезный доходъ отъ бритвы лучше пустыхъ почестей пера, и бросилъ Малритъ. Съ котомкой на плечахъ, философски прошолся я по объимъ Кастиліамъ, по Маншъ, Естремадуръ, по Сіеръ-Моренъ п Андалузін; въ иномъ-городъ меня принимали дружески, въ другомъ сажали въ тюрьму, но я вездъ былъ выше событій. Иные хвалили меня, другіе порицали... Пользуясь хорошимъ временеяъ, перенося дурное, смъясь надъ дураками, отбиваясь отъ злыхъ, радуясь моей вишеть и бръя подбородки цълому свъту, добрамся я до Севяльи, и готовъ служить вашей сватлости во всемъ, что ей угодно будеть приказать мнв.

графъ. Кто далъ тебъ такую веселую философію?

фигаро. Привычка къ несчастію. Я спъшу смъяться при всякомъ случав, боясь, чтобъ не пришлось плакать... Что вы такъ смотрите въ эту сторону?

графъ. Уйдемъ скоръе!

фигаро. Зачъмъ?

графъ. Иди скоръй, ты меня погубишь!

(Они прягутся).

явление пп.

Б артоло и Розина (Жалузи ез первомз этамет поднимается, и Бартоло съ Розиной глядять въ окно).

розина. Какъ пріятно подышать свъжимъ воздухомъ!.. Это окно раство рястся такъ ръдко!

бартоло. Что за бумажку ты держишь?

розина. Куплеты изъ Безполезной предосторожности; мнв далъ ихъ вчера учитель пънія.

БАРТОЛО. Что за Безполезная предосторожность?

розина. Это новая комедія; бартоло. Какая-нибудь драма! Какая нибудь глупость новаго

розина. Не знаю.

бартоло. Гмъ! журналы и начальство отметятъ за насъ!.. Варварскія времена!

розина. Вы всегда оскорбляете нашъ бъдный въкъ!

бартоло. Извините! А что овъ произвель? Глупости разнаго рода: свободу думать, аттракцію, электричество, терпимость, осиу, хину, энциклопедію и драму!

розина (бросая бумажку на улицу). Ахъ! моя пъсня!.. Упала, пока я васъ слушала... Бъгите, скоръй... Или моя пъсенка поте-

ряется!

вартоло. Чортъ возьми! Надобно держать кръпко, что есть въ (Уходить съ балкона).

розина (смотря ему во слидъ и подивая зникъ на улицу). Стъ! сть! (Полвллется Графъ). Поднимайте скоръй и спасайтесь! (Графъ поспышно поднимаеть бумагу и уходить).

БАРТОЛО (выходить изв дому и ищеть). Гав-же она? Я ен не

розина. Подъ балкономъ, у самой стъны.

вартоло. Славное поручение дала ты мнв! Не проходилъ-ли завсь вто?

розина. Я никого не видала.

вартоло (самъ-себи). А я такъ добръ, что ищу! Бартоло, другъ мой, ты, просто, дуракъ. Это научить тебя, никогда не открывать окна на улицу. (Уходить).

розина (на балконть). Я извиняюсь моимъ несчастиемъ. Я одна, въ-заперти, подвержена преследованію отвратительнаго человека;

мяв хочется выдти изъ рабства: развъ это преступлевіе?

БАРГОЛО (выходя на балконь). Уйдите, синьйора; я виновать, что вы потеряли пъсенку; во это несчастіе въ другой разъ съ вами не случится, клянусь вамъ. (Запираетъ жалузи ключомъ).

ABAEHIE IV.

ГРАФЪ и Фигаро (входять осторожно).

графъ. Они ушли, такъ разсмотримъ пъсенку: въ ней, върно, есть какая-нибудь тайна,.. Ба! записка!

Бартоло не любилъ драмъ. Можетъ-быть, въ мододости онъ писаль трагедін. Прим. Бомарше

фигаро. А онъ спрашиваль, что такое Безполезная предосторожность!

графъ (читает скоро). «Ваше постоянство возбуждаетъ во «мнъ любопытство. Когда мой опекунъ уйдетъ, спойте какъ-ни-«будь на голосъ этой извъстной пъсни что-нибудь, чтобъ я могла «узнать имя, званіе и намъренія того, кто такъ упорно прини-«маетъ участіе въ несчастной Розинъ.

фигаро (передразнивая Розину). Ивсенка упала, бъгите, бъгите; ха! ха! ха! Хотите дать ловкость самой невинной?.. Заприте eel

графъ. Милая Розина!

фигаро. Теперь знаю причину переод ванья вашей свътлости; вы подалека изволите волочиться.

графъ. Ты знаешь, но если проговоришься...

фигаро. Проговориться! Не стану употреблять звонкихъ фразъ чести и преданности, которыя ежедневно употребляютъ во эло; скажу одно слово: моя выгода отвъчаетъ вамъ за меня; въшайте все на этомъ безмънъ и вы...

графъ. Хорошо. Узнай-же, что случайно, съ полгода назадъ, я встрътилъ въ Прадо красавицу... ты видълъ ее! Тщетно приказывалъ я искать ее по всему Мадриту. Только педавно открылъ я, что ее зовутъ Розиной, что она благородной крови, сирота, и замужемъ за злъшнимъ докторомъ Бартоло.

фигаро. Прелествая птичка, но трудно достать ее изъ гнъзда! Кто-же сказалъ вамъ, что она за-мужемъ за докторомъ?

графъ. Всв говорятъ.

фигаро. Онь выдумаль эту басню въ Мадрить, чтобъ обмануть и удалить волокитъ; она только у пего полъ опекой, но скоро...

графъ (жив). Никогда!.. А! какая новость! Я ръшился на все, чтобъ доказать, какъ жалью, что она за-мужемъ, и нахожу ее своболною! Пе должно терять ни минуты; надобно заставить ее полюбить меня и вырвать отъ замужства, которое ей готовятъ. Ты зваешь опекуна?

фигаро. Какъ свою мать.

графъ. Что овъ за человъкъ?

фигаро (менво). Толстякъ, низенькій, сърый съ пятнами, хитеръ, обригъ, скученъ, остороженъ, пыгливъ, и бранится, и жалуется безъ причины.

графъ (съ нетерпаніемь). Да я его видьяъ! а каковъ его характеръ?

фигаро. Грубъ, скупъ, влюбленъ до безумія въ воспитанницу, ревнуетъ ее, а ова ненавидитъ его до-смерти.

графъ. Такъ онъ не имъетъ средствъ поправиться... Фигаро. Никакихъ.

графъ. Темъ лучше. А его честность?

фигаро. У него ее столько, сколько нужно, чтобъ не попасть ва висьмицу, на чентан съ собтем въ уприсостивни

графъ. Тъмъ лучше. Наказать мошенника, доставивъ себъ счастіе...

фигаро. Значитъ содъйствовать благу общественному и частному: это верхъ морали, ей-ей, ваша свътлость!

графъ. Ты говоришь, что, боясь волокитъ, онъ никому не отво-

фигаро. Никому: если-бъ онъ могъ, такъ законоватилъ-бы ее. графъ. Тъмъ хуже, чортъ возьмя! А ты ехожъ къ нему?

фигаро. Безъ сомнанія! primo, я живу въ дома доктора, и притомъ gratis. read of Constitute and American

графъ. Ага!

фигаро. А я, изъ благодарности, объщалъ ему по десяти золо-тыхъ въ годъ, тоже gratis.

графъ (ст нетерпъніемь). Ты у него жилецъ?

фигаро. И кромъ того, цирюльникъ, операторъ и аптекарь; у вего въ домъ всъ удары бритвой или ланцетомъ производятся только моею рукою. Вога этикарыная ви как аткай-аттежоМ, отключе

графъ (цвлул его). А Фигаро, аругъ мой! ты будешь моимъ гевіемъ, избавителемъ, покровителемъ!

фигаро. Ба! какъ польза сближаетъ разстоянія! Вотъ каковы люди со страстями! графъ. Счастливецъ Фигаро, ты увидишь мою Розиву... ты ее

увидишь .. понимаешь-ли свое счастіе? фигаро. Вотъ ръчь истиннаго любовника! Развъ я ее обожаю? О, если-бъ вы могли итти вмъсто мена!

графъ. Если бъ удалить всвуъ аргусовъ!

фигаро. Я объ этомъ и думаю.

фигаро. Принудивъ людей заняться собственною выгодою, можно помещать имъ вредить аругимъ.

графъ. Разумъется. Такъ что же?

фигаро (думая). Ищу, неть-ли въ медецине какихъ невинныхъ средствъ ... графъ. Злодъй!

фигаро. Развъ я хочу вредить имъ? Всъ они вуждаются въ моемъ пособіи...

графъ. Но докторъ будетъ подозръвать...

фигаро. Надобно дъйствовать такъ скоро, чтобы подозръние не успъло зародиться. А! пришла мысль! Сюда вступаетъ полкъ Tours of any sound is on become to Инфанта.

графъ. А полковникъ-мой другъ.

онгаро. Превосходно! Ступайте къ доктору въ солдатскомъ мундиры, съ билетомъ на постой; онъ долженъ принять васъ, а за остальное я берусь.

графъ. Безподобно!

фигаро. Не худо притвориться... такъ... на-веселъ...

графъ. Зачемъ-же?

фигаро. И подъ этимъ видомъ, управиться съ докторомъ пожиграфъ. Да зачъмъ?

фигаро. Чтобъ онъ ничего не подозръвалъ, и думалъ, что вы скорве хотите спать въ его домв, чемъ волочиться.

графъ. Мастерски выдумано! Да отчего-же ты самъ туда не йдешь?

фигаро. Нельзя!.. Мы будемъ очень-счастливы, если онъ васъ не узнаетъ, хоть никогда васъ не видалъ. А потомъ, какъ впуститъ

графъ. Ты правъ.

фигаро. Можетъ-быть вы не выдержите этой трудной роли... Солдатъ полупьяный...

графъ. Ты шутишь со мной! (Притворялсь пьянымь). Завсь-ан домъ доктора Бартоло, другъ мой?

фигаро. Ну, правду сказать, не худо; только ноги должны быть еще пьяные .. (Притворяясь очень-пьяныма). Не здысь-ли домъ...

графъ. Фи! ты пьянъ, какъ чернь...

онгаро. Это и есть настоящее пьянство; въдь чернь пьетъ для радости.

графъ. Дверь отворяется.

фигаро. Это опекунъ. Скроемся, пока онъ не уйдетъ.

Графъ в Фвгаро (спрлтались), Бартоло.

вартоло (выходить изь дому и говорить вы дверяхь). Сейчась ворочусь, никого не впускайте. Какъ я глупъ, что сходилъ внизъ! Какъ она меня попросила, тотчасъ я долженъ былъ догадаться!.. А Базиль все не йдетъ! Онъ взядся все устроить для моей свать-

461

бы, которую мы хотели сыграть завтра, тайно... и вътъ о немъ слуха! Посмотримъ, что его задерживаетъ.

явленіе VI. Графъ, Фигаро.

графъ. Что я слышалъ? Завтра онъ женится тайно на Розинъ! фигаро. Графъ! трудность усивка увеличиваетъ необходимость предпріятія.

человъкъ Базиль, который устроиваетъ его графъ. Что за Sabra neacoll tests, ne roofes yearras

свадьбу?

фигаро. Жалкій человъкъ; онъ учитъ Розину музыкъ, весь переполненъ своимъ искусствомъ, лукавъ, бъднякъ, становится на кольни передъ каждымъ экю; съ нимъ легко будетъ поладить. (Смотрите на окно) Вотъ она! Вотъ она!

графъ. Кто?

фигаро. Тамъ, въ окнъ, она, она! Не смотрите... да не смотрите-же! Company of P. Guarmer

графъ. Отчего не смотръть? фигаро. Развъ она не писала вамъ: Спойте какъ-нибудь? Это значить, пойте какъ-будто вы поете только для того, чтобы пъть. Да, она, она! - принтири допаси на годолия. Наи вий

графъ. Если я, неизвъстный, успълъ возбудить въ ней участіе, такъ не оставлю вмени Линдора, которымъ я прикрывался; торжество мое будеть пріятные. (Развертываеть бумагу Розины). Но какъ пъть на эту музыку? Я не умъю писать стиховъ.

фигаро. Все, что придетъ вамъ въ голову, будетъ превосходно; въ любви, сердце не строго къ произведениямъ ума... Возьмите мою гитару.

графъ. Что мнъ съ нею дълать? Я такъ дурно играю!

фигаро. Развъ такой человъкъ, какъ вы, можетъ не знать чегонибудь? Вотъ такъ рукой, фромъ, фромъ! Пъть безъ гитары въ Севньы! Васъ тотчасъ узнають! (Становится къ ствив, подъ балкономъ), выправления при на старожния видим вибь планию

графъ (прохаживается, поеть и играеть на гитарть).

Первый куплетъ.

Вельли вы - я не могу скрываться! Незнаемый, я смёль васъ обожать. Назвавъ себя, чего я должевъ ждать? Но все-равно!.. Мой долгъ повиноваться,

фитаро (тихо). Очень-хорошо, ваша свытлость; болрый! графь (поеть второй куплеть).

Я не богатъ, простой я баккалавръ; Меня вовутъ Линдоромъ, – я не славенъ. Но еслибъ былъ вельможамъ гордымъ равенъ, – У вашихъ ногъ сложилъ-бы мечъ и лавръ!

фигаро. Чортъ возьми! Да и я не сочинилъ-бы лучше, хоть питу стихи!

графъ (поеть третій куплеть)

Здёсь всякой день, не требуя участья, Я буду пёть, покорный вашъ Линдоръ. Я счастливъ буду, вашъ увидя вздоръ!.. Ахъ если-бы нашли вы въ томъ-же счастье!

онгаро. А! за этотъ куплетъ... (Подходить къ графу и цъ-

графъ. Фигаро! фигаро. Что прикажете? графъ. Что думаешь, она слышала? розина (въ домъ поетъ).

Мет мой Линдоръ не можетъ изменить, — И все твердить, что я должна любить.

(Окошко съ шумомъ затворяется).

фигаро. Какъ вы теперь думаете, слышала она васъ? графъ. Она закрыла окно; върно, кто-нибудь вошолъ къ ней. фигаро. Ахъ бъдняжка! какъ она дрожала какъ пъла! Ну! она поймана!

графъ. Она употребляетъ въ дъло то-же самое средство, которому научила меня. Что за прелесть! что за умъ!

фигаро. Сколько хитрости! сколько любви!

графъ. Думаешь-ли, Фигаро, что она предастся мнъ?

фигаро. Она скоръе выскочитъ въ окно, чъмъ откажетъ вамъ.

графъ. Кончено!.. Я принадлежу Розинъ... на всю жизнь.

фигаро. Вы забываете, что она уже не слышить васъ.

графъ. Фигаро! Я скажу тебъ одно слово: она будетъ моею женою; и если ты исправно станешь помогать мнъ, скрывая мое имя.. ты понимаешь... знаешь меня...

онгаро. Извольте!.. Ну, Фигаро! лети къ счастію, дитятко мое! графъ. Уйдемъ, чтобъ не стали подозравать насъ.

фигаро (живо). А я пойду туда, въ этотъ домъ, гдв, силою моего искусства, разомъ усыплю надворъ, пробужу любовь, заблужу ревность, отведу замыслы, и уничтожу всъ препятствія. Вы, ваша свътлость, пожалуйте въ платьв солдата, съ билетомъ на постой и съ золотомъ въ карманалъ.

графъ. Для кого золото?

фигаро. Золота, золота! Въдь оно - душа всякой интриги.

графъ. Не сердись, Фигаро; захвачу съ собой побольше золота.

фигаро (уходя). Я сейчась къ вамъ буду.

графъ. Фигаро!

фигаро. Что угодно?

графъ. А твоя гитара?

фигаро (возвращаясь). Забылъ гитару! a! и съ-ума схожу! (Уходить).

графъ. А гдв-жъ ты живешь? Вътренникъ!

фигаро. Въ-самомъ-дълъ, я сошолъ съ-ума!.. Моя лавка шаговъ въ четырекъ отсюда, окрашена синею краскою... Надъ ней три тарелки для кровопусканія, глазъ въ рукъ, и надпись:

Consilio manuque, FIGARO.

(Убъгаеть)

дъйствіе второе.

Театръ представляетъ комнату Розины. Окно въ углубленіи сцены вакрыто рішетчатымъ жалуви.

ABJEHIE I.

розина (одна, со свъчкой въ рукт; береть бумагу на столь и принимается писать). Маргарита больна; всъ люди заняты; никто не видить, что я вишу. Не знаю, имьють ли эти стъны глаза и уши, или у моего аргуса есть злой геній, который все передаеть ему; но я не могу сказать слова, ни шагнуть... онь тотчась угадываеть мое намъреніе! Ахъ! Линдоръ!... (Запечатываеть письмо). Все-таки запечатаю письмо, коть не знаю, когда и какъ передать ему!... Въ окно, черезъ ръшотку, я видъла, что онъ долго разговариваль съ цирюльникомъ Фигаро, а Фигаро — добрякъ и показываль иногда ко мнъ состраданіе: если-бъ я могла поговорить съ нимъ минутку!

states in specific process to restain a process associated and the states

Розина и Фигаро.

розина (съ удивленіем»). Ахъ, Фигаров какъ я рада, что вижу

фигаро. Здоровы-ли вы, сударыня?

розина. Не очень. Скука убиваетъ меня.

described at constituty act opensors at addressel, that

фигаро. Върю, отъ нея жиръютъ только дураки.

розина. Съ къмъ разговаривали вы давича такъ жарко? Я не могла разслушать, но...

фигаро. Съ молодымъ студентомъ, изъ моихъ родственниковъ... Онъ много объщаетъ!.. исполненъ ума, чувства, талантовъ, и мицомъ очень-недуренъ.

розина. О! очень, я васъ увъряю! Его зовутъ?..

фигаро. Линдоромъ. У него ничего натъ; но если-бъ онъ вдругъ не вывхаль изъ Мадрита, такъ могъ-бы найти тамъ прекрасное мъсто...

розина (живо). Найдетъ, непремънно найдетъ; если онъ таковъ, какъ вы его описываете, такъ не можетъ остаться въ неизвъстности.

фигаро (въ-сторону). Превосходно! (Въ-служь) Но у него есть порокъ, который всегда будетъ мъшать его возвышению по службъ?

розина. Порокъ! Боже мой! Порокъ! Да увърены-ли вы точно... фигаро. Онъ влюбленъ.

розина. Влюбленъ! И вы называете это порокомъ?

фигаро. Правда, это порокъ только потому-что Линдоръ бы-

розина. Ахъ, какъ судьба несправедлива! А сказывалъ-ли онъ вамъ, кого любитъ?.. Я такъ любопытна...

мъ, кого любитъг.. и такъ любопытна... фигаро. Вамъ послъдней, сударыня, открылъ-бы я эту тайну. розина (ст окивостію). Почему-же, Фигаро? Я умью молчать. Онъ принадлежить къ вашему семейству, я принимаю въ немъ особенное участіе... Скажите-же!

фигаро (значительно на нее поглядывая). Представьте себъ милочку, добрую, нъжную, снисходительную, свъженькую; ножка крошечная, талія тонкая, прямая, плечи пухленькія, ротикъ розовый... а ручки! а щочки! а зубы! а глаза!...

розина. Она живетъ у насъ въ городъ? фигаро. Въ здъщнемъ кварталъ.

розина. Можетъ-быть, въ нашей улиць?

фигаро. Въ двухъ шагахъ отъ меня.

розина. Ахъ, какъ хорошо... для вашего родственника. А кто она?

фигаро. Развъ я не назвалъ ел?

розина (живо). Только вмя ея вы забыли, Фигаро; говорите, говорите скоръй; если кто придетъ, такъ я уже не узнаю...

фигаро. Вы непременно хотите, сударыня? Извольте... Она воспитывается у вашего опекуна.

розина. Воспитывается у...

фигаро. У доктора Бартоло. Точно такъ, сударыня.

розина (съ волиеніемь). Акъ, Фигаро! Я вамъ не върю...

фигаро. Онъ горитъ желаніемъ убъдить васъ лично...

розина. Фигаро! Вы заставляете меня трепетать!

фигаро. Фи! бояться! дурной разсчотъ! Когда предаемся страху зла, такъ чувствуемъ зло страха. Притомъ-же, я освободилъ васъ отъ всъхъ вашихъ аргусовъ, до завтра.

розина. Если онъ любитъ меня, такъ долженъ доказать мнъ любовь, оставаясь въ совершенномъ спокойствии.

фигаро. Эхъ, сударыня, могуть-ли любовь и спокойствіе ужиться въ одномъ сердць? Бъдная юность въ наше время такъ несчастна, что ей остается страшный выборъ между любовью безъ спокойствія и спокойствіемъ безъ любви?

розина (опустиве глаза). Спокойствіе безъ любви... кажется...

фигаро. Скучно! И въ-самомъ-дълъ, любовь безъ спокойствія кажется приманчивъе... и если-бъ я былъ женщина...

розина (ст замъщательством). Извъстно, что дъвушка не можетъ запретить честному человъку уважать ее.

фигаро. За то мой родственникъ безпредъльно васъ уважаетъ. розина. Но если онъ неостороженъ, Фигаро, онъ насъ погубитъ. фигаро (въ-сторону). Онъ насъ погубитъ! (Въ-слухъ). Если-бъ вы ему именно запретили это письмомъ... Письмо имъетъ много силы!

вать этого письма; но отдавая его, скажите ему, хорошенько... (Прислушивается).

фигаро. Никого нътъ, сударыня.

розина. Что я делаю все это только изъ чистой дружбы...

фигаро. Само-собою разумъется! Любовь совсъмъ вначе выка-

розина. Только изъ чистой дружбы, слышите-ли? Боюсь, что онъ, испугавшись препятствій... фигаро. Да, нашалитъ... Не забудьте, сударыня, что вътеръ гаситъ свъчу и раздуваетъ отонь въ печи, а въдь мы точно печь. Говоря о любви своей, онъ издаетъ такой огонь, что чуть не заразилъ своею страстію меня, меня, хоть мнъ до нея нътъ никакого дъла.

розина. Боже мой! Я слышу голосъ опекуна!.. Если онъ увидитъ васъ здвсь... уйдите черезъ комнату, гдъ фортепьяно, и какъ можно осторожнъе.

фигаро. Бульте спокойны. (Въ-сторону, показывая на письмо). Вотъ это получше всъхъ монхъ наблюденій.

Barroon Town race, specime.

(Yxodumv).

явление пи.

розина (odna). Вся дрожу, пока Фигаро не уйдетъ. Какъ я любаю добраго Фигаро! Какой честный человъкъ, добрый родственникъ!... А вотъ мой мучитель! Сядемъ за работу (Γ аситъ свъчу, садится за пяльцы и шьетъ).

выдение во принцения принц

Бартоло и Розина.

варголо (съ досадой). Чортъ возьми! Сумасшедшій, проклятый разбойникъ Фигаро! Нельзя выдти на минуту изъ дому...

розина. Что разсердило васъ такъ?

a crosolicacio vaura-

вартоло. Проклятый цирюльникъ въ одну секунду сбялъ съ ногъ всъхъ монхъ людей: далъ наркотическаго Левелье, чихательнаго Лаженесъ, пустилъ кровь Марселинъ... и даже лошаку... Накле-илъ катапласмы на глаза бъднаго слъпаго животнаго! Онъ долженъ мнъ сто экю, и спъщигъ расквитаться счотами. Пусть-ка попробуетъ представить вхъ!.. Никого въ передней!.. Сюда также легко войти, какъ на площадь.

розина. Кто-же можетъ войти кромъ васъ?

вартоло По-мосму, лучше бояться безъ причины, чъмъ подвергаться опасности по недостатку предосторожности. Вездъ люди предпріимчивые, отчанные... Еще сегодня утромъ, какъ-разъ подхватили вашу пъсенку, пока я за нею ходилъ внизъ... о!

розина. Охота вамъ вездъ видъть важность! Бумажку унесъ вътеръ... или какой прохожій... вотъ и все!

вартоло. Вътеръ! Прохожій! Сударыня, въ свъть нътъ вътра, вътъ прохожихъ; и всегда бумажки, роняемыя женщинами будто вечаявно, поднимаются людьми, которые нарочно для этого стоатъ тутъ... розина. Будто нечаянно? go, was and fore museagh ororers

вартоло. Да.

розвил (въ-сторону). О, злой старичишка!

вартоло. Но этого не случится въ другой разъ; я прикажу ваколотить решотку.

розина. Савлайте лучше: прикажите заложить окна совсемъ.

все-равно, что тюрьма, что погребъ! вдетоло. Да, не худо-бъ задожить окна, которыя выходять на улицу. По-крайней-маръ, къ вамъ не вхолилъ цирюльникъ?

розина. Неужели и онъ безпокоитъ васъ?

бартоло. Какъ и всякой другой.

розина. Какъ учтивы ваши отвъты!

вартоло. Да, верь всякому, такъ въдоме скоро будетъ добрая жена, которая начнетъ обманывать, будутъ добрые друзья, которые ее обольстять, и добрые слуги, которые стануть помогать имъ.

розина. Какъ! вы не допускаете даже, что можно устоять противъ обольщеній Фигаро?

вартоло. Самъ чортъ не пойметь женскихъ странностей, и сколь-

ко я видаль такихъ доброльтельныхъ...

розива (съ досадой). Но если достачно быть мужчиной, чтобы понравиться женщинь, отчего-же вы такъ ужасно мив не прави-

Бартоло (остолбенњег). Отчего?.. Отчего?.. Вы не отвъчаете на

мой вопросъ о цирюльникъ?

розива (вы-гильст). Извольте: онъ былъ у меня, я его видела, говорила съ нимъ. Не скрою даже, что онъ показался мив оченьлюбезнымъ... Пусть-же вы умрете съ досады!

ABAEHIE V.

вартоло (одина). О, лакон! жилы, собаки! Лажёнесъ, Левелье-Проклятый Левелье!

ABJEHIE VI.

Бартоло и Левелье.

левелье (входить эпвая). Aal aa! a!

бартоло. Гав быль ты, когла сюда вошоль цирюльникъ?

левелье. Я былъ... aa! a!

вартоло. Гдъ-нибудь таскался? върно, такъ? И не видалъ его? лекелье. Върно видълъ, потому-что онъ сказалъ мна, что в совершенно боленъ; и это правда... Пока онъ говорилъ, меня начало ломать... аа! а! stary almose all lamesd-runt la storaca

T. VII. - OTA. I.

вартоло (дразните его). Онъ гов...ор..нлъ... Гдъ мерзавецъ Лажёнесъ... Лечить этого мальчика безъ моего рецепта!.. Тутъ кроется какая-нибудь плутия!

ABJEHIE VII.

Тъже и Лажёнесъ (Старикъ опирается на палку и безпрестанно чихаеть).

левелье (зпвал) Гав Лаженесъ?

вартоло. Ну! чихай еще!

STARRED CARS CONCANA,

лажёнесъ. Вотъ... пятьдесятъ... пятьдесятъ разъ въ минуту... (чихаетъ) Смерть!

БАРТОЛО. Какъ! я спрашиваю у васъ обоихъ, былъ-ли кто у Розвны, а вы и не скажете мнъ, что цирюльникъ...

левелье (зювая). Да развъ онъ особа какая! aa! al

бартоло. Я увъренъ, что плутъ съ нимъ стакнулся...

лажёнесь (чихая). Какое тутъ... правосудіе...

бартоло. Правосудіе для васъ, дряни; а я вашъ хозяннъ на то, чтобъ всегда быть правымъ.

лажёнесъ (чихал). Когда что правда...

бартоло. Когда что правда!.. А если я не хочу, чтобъ это было правда, такъ ово не будетъ правда!... Позволь только этимъ мерзавцамъ быть правымъ, такъ что будетъ...

лажёнесъ (чихая). Такъ лучше отпустите меня. Служба тяжолая, и адъ брани!

левелье (заплакав»). Съ добрымъ человъкомъ обращаются, какъ съ злодвемъ.

Бартоло. Ступай-же къ чоргу, добрый человъкъ! (Дразнить ихъ). То чи! то ча! одинъ чихаетъ передо мной, другой все зъваетъ!

лажёнесъ. O! увъряю васъ.... безъ барышни нельзя было-бы жить здъсь въ домъ.

(Уходить, чихая).

бартоло. Вотъ что надълалъ съ нами Фигаро! Вижу, въ чомъ дъло: мошенникъ хочетъ заплатитъ мив сто экю, не развязывая кошелька.

ABJEHIE VIII.

Бартоло, Донъ-Базиль, Фигаро (показывается изъ кабинета и подслушиваеть).

вартоло. А! Донъ-Базиль! Вы пришли учить Розину музыкъ?

вазиль. Это не самое спъщное дъло.

вартоло. Я былъ у васъ, да не засталъ дома.

вазиль. Я ходиль по деламь. Узнайте непріятную новость. бартоло. Аля вась?

вазиль Ивтъ, для васъ. Графъ Альмавива здъсь въ городъ.

вартоло. Говорите тише. Тотъ самый, что приказывалъ искать Розину по всему Мадриту?

вазиль. Онъ живетъ на большой площади и выходить всякій день со двора, переодътый.

вартоло. Безъ сомивнія, это противъ меня. Что двлать?

вазиль. Если-бъ онъ былъ простой человъкъ, то легко можно-бы его отстранить.

варголо. Да, засъвъ вечеромъ въ засаду, съ оружіемъ въ ла-

вазиль. Bone Deus! подвергаться безславію! Лучше навязать ему какое-нибудь скверное дело, и когда оно закипить, клеветать! Concedo!

вартоло. Странный способъ сбывать человъка съ рукъ!

БАЗИЛЬ. Клевета! О! вы не знаете, чъмъ вы пренебрегаете; я видалъ, какъ самые честнъйшіе люди едва не пали ея жертвами. Повърьте, что праздные люди въ большомъ городъ повърятъ всякой плоской и злой лжи, всякой гадости, самой нельпой сказкъ: только надобно умъть взяться за дъло, а у насъ здъсь есть мастера!.. Сначала легкій говоръ, летящій низко надъ землею, какъ ласточка передъ бурей, шепчетъ pianissimo и съетъ вездъ ядъ. Ктонибудь его пріютитъ, и piano piano, ловко впуститъ его вамъ въ ухо. Зло сдълано; оно растетъ, ползетъ, идетъ впередъ, и rinforzando переходитъ изъ устъ въ уста; потомъ влругъ, неизвъстно какъ, клевета поднимается, надувается, свиститъ, ростетъ ежеминутно. Она стремится, летитъ, кружитъ вихремъ, обхватываетъ, сверкаетъ и гремитъ, и становится, слава Богу, общимъ крикомъ, публичнымъ crescendo, народнымъ хоромъ ненависти и проклятія. Какой чортъ устоитъ?..

вартоло. Что за болтовно ты несешь, Базиль? Какое отношение ты находишь между твоимъ piano, crescendo и моимъ положениемъ? вазиль. Какое отношение? Что дълаютъ вездъ для удаления врага, то надобно сдълать здъсь, чтобъ не подпустить сюда вашего неприятеля.

БАРГОЛО. ПОДПУСТИТЬ! Да я женюсь на Розинъ прежде, чъмъ она узнаеть, что графъ существуетъ.

вазиль. Въ такомъ случат, не теряйте минуты.

бартоло. За къмъ дъло, Базиль? Въдь я все поручилъ вамъ.

вазиль. Да, но вы жальли издержекъ; а въ гармоній порядка, незаконный бракъ, нечистое ръшеніе, очевидное потворство, суть диссонансы, которые приготовляются и извиняются — только золотомъ.

вартоло (давая ему денегь). Будь по вашему, только кончимъ

дъло. вазиль. Вотъ хорошо! Завтра все будетъ кончено: вы только старайтесь, чтобъ сегодня никто не могъ увъдомить вашей воспитанницы...

вартоло. Положитесь на меня. Вы придете сегодня вечеромъ? вазиль. Не надъйтесь... Весь день я буду заниматься вашею свадьбою... Не надъйтесь...

вартоло (провожал его). Прощайте! вазиль. Останьтесь, докторъ, останьтесь.

бартоло. Нътъ, я самъ запру за вами наружную дверь...

to be to be the beautiful of votile-brane

THE SECOND PRODUCT OF STATE OF THE PROPERTY OF THE PARTY. Фигаро (одинъ, выходить изъ кабинета).

фигаро. О! какія прекрасныя предосторожности! Запирай, занирай дверь, а я отопру ее для графа, когда уйду! Базиль-ужасно подлъ! Къ-счастію, онъ еще глупъе! Надобно имъть званіе, связи, имя, чинъ, въсъ, чтобъ клеветать въ свъть, съ успъхомъ... Да если-бъ онъ сталъ клеветать, такъ ему никто не повъритъ!

явление х. BY THE MAD CLASSING ON PROTEST WASHING, MADE HAVE BEEN BOLLED OF

Розина (вблгаеть), Фигаро.

розина. Какъ! вы еще здъсь, Фигаро?

фигаро. Къ вашему счастію, сударыня. Вашъ опекувъ и вашъ учитель панія думали, что они здась одни, и говорили откровенно...

розина. А вы ихъ подслушали, Фигаро? Это очень-дурно!

фигаро. Дурно слушать?.. Однакожъ нътъ ничего лучше, если хочешь хорошо слышать! Знайте, что опекунъ намъренъ завтра жениться на васъ. es, so natafae estate state, debia a

розина. Боже мой!

фигаро. Не бойтесь; мы зададимъ ему столько дълъ, что ему векогда будеть подумать объ этомъ.

розина. Вотъ онъ идетъ; бъгите черезъ заднюю аъстницу. Вы уморите меня со страху. (Фигаро убъгаеть.)

явление хі.

processing in the large second of the process of th

Вартоло, Розина.

розина. Вы были здесь не одне?

вартоло. Провожалъ донъ-Базиля, и не напрасно. Вамъ пріятвъе, еслибъ вмъсто его былъ здъсь Фигаро?

розина. Мнъ все-равно, увъряю васъ.

бартоло. Желалъ-бы знать, что нужно было этому цирюльнику еказать вамъ?

розина. Говорить-ли безъ шутокъ? Онъ докладывалъ мив о здоровьи Марселины, которой не совсемъ хорошо...

варголо. Докладывалъ! Пари держу, что ему поручили отдать when her an array antio вамъ письмо.

розвил. Отъ кого? позвольте узнать!

вартоло. Отъ того, кого женщины никогда не называютъ... можетъ-быть, отвътъ на бумажку, выброшенную въ окно.

розина (въ-сторону). Никогда не ошибется! (Въ-служт). Вы стоите, чтобъ это была правда.

вартоло (смотря руку Розины). Да, это правда. Вы писали.

розина (въ залившательстви). Смешно, если вы хотите заставить меня признаться въ этомъ.

вартоло (береть ее за правую руку). Совствъ нътъ; но пальчикъ замаранъ чернилами. Гмъ! хитрая синьйора!

розвна (въ-сторону). Проклатый человъкъ!

вартоло (держить ее за руку). Женщина думаетъ, что она совершенно безопасна, когда одна.

розина. Разумъется!.. Хорошо доказательство! Перестаньте, вы сломаете мив руку. Я обожгла палецъ, когда гасила свъчку; мив всегда говорили, что надобно опустить палецъ въ чернила. Я такъ и сдълала.

бартоло. Посмотримъ, не подтвердитъ-ли второй свидътель показаній перваго? Въ этой тетради, знаю навърное, было шесть листовъ; я ихъ считаю всякое утро, считалъ и сегодня.

гозина. О глупецъ!

БАРТОЛО (сгитаеть). Три, четыре, пять...

розина. А шестой?

вартоло. Вижу, что шестаго-то и нътъ.

розина (опустиво глаза). Изъ шестаго в сделала коробочку для конфектъ, которыя послала къ маленькой Фигаро.

бартоло. Къ маленькой Фигаро? Гмъ! А перо-то было новое:

оттчего-жъ опо почерявло? Върно оттого, что вы писали адрессъ маленькой Фигаро?

розина (въ-сторону). Какой вистинктъ ревности у этого человъка! (Въ-служъ). Я имъ рисовала цветокъ на узоръ, по которому вышиваю вамъ куртку.

БАРТОЛО. Превосходно! Если вы хотите, чтобъ вамъ върили, дитя мое, такъ не должно красиъть, скрывая истину на каждомъ шагу; но этого вы еще ве умъсте дълать.

розина. А! кто не покрасиветъ, видя, какъ вы извлекаете изъ самыхъ невинныхъ поступковъ самыя вредныя послъдствія?

Бартоло. Хорошо, я виновать. Обжечь палець, помочить его въ чернила, складывать коробочки для конфектъ маленькой Фигаро, и рисовать узоры для моей куртки, что можетъ быть невиннъе? Но сколько собрано лжи, для прикрытія одного проступка!.. Я одна, меня не видять; могу леать, какъ угодно. Но палецъ замаранъ чернилами, перо съ пятномъ, бумаги не достаетъ! Нельзяже обо всемъ подумать! О синьйора! Когда я буду выходить со двора, двойной запоръ будетъ отвъчать мнъ за васъ.

явление хи.

ГРАФЪ, БАРТОЛО, РОЗИНА. (Графъ въ мундиръ солдата, при-

вартоло. Что надобно этому человъку? Солдатъ!.. Ступайте въ свою комнату, синьйора.

графъ (поеть и подходить къ Розинь). Кто изъ васъ двухъ, сударыня, докторъ Балордо? (Розинь, въ-полголоса). Я Линдоръ. вартоло. Бартоло.

розина (въ-сторону). Онъ говорить о Линдоръ.

графъ. Балорао, Буркали... все одинъ чортъ! Надобно только знать, которая изъ двухъ... (Подаетъ Розинъ бумагу). Возьмите письмо.

бартоло. Которая изъ двухъ! . Вы видите, что это я! Которая!.. Ступайте, Розина; онъ, кажется, пьянъ.

розина. Потому-то я и остаюсь; вы одни. Женщина иногда останавливаеть...

БАРТОЛО. Ступайте, ступайте, я не застынчивъ.

явление хии.

ГРАФЪ, БАРТОЛО.

графъ. О! и васъ тотчасъ узналъ по примътамъ.

вартоло (графу, который прячеть письмо). Что прячете вы въ кармань?

графъ. Для того и прячу въ карманъ, чтобъ вы не знали что-

такое.

бартоло. По примътамъ! Эти люди въчно думаютъ, что говорятъ съ солдатами.

графъ. Развъ вы думаете, что трудно описать ваши примъты?

Онъ съ трясучей головой
Весь плешивый, взгляль косой,
Весь согнутый и кривой,
Жолтый, тощій и худой,
Цвѣть лица — сафьянь плохой,
Золь и старъ, какъ домовой,
Носъ крючкомъ, спина дугой,
Ноги въ видѣ запятой,
Голосъ хриплый, гробовой...
А! Каковъ-же докторъ мой?

(Бартоло останавливаеть его).

вартоло. Что это значить? Развъ вы пришли сюда оскорблять меня? Сейчасъ ступайте вонъ!

графъ. Вонъ! Охо! вакъ вы дурно говорите! Умъете-ли вы чи-

тать, докторъ Барбало?

бартоло. Какой нельной вопросъ!

графъ. О! не сердитесь; хоть я такой-же докторъ, какъ и вы... вартоло. Какъ?

графъ. Я докторъ лошадей нашего полка! Вотъ почему меня нарочно помъстили на постой къ товарищу.

вартоло. Смъть сравнивать коновала...

Докторъ, мы предъ вами-пасъ!
Гиппократъ сильнѣе насъ!
Ваше знанье высоко,
Вамъ людей морить легко.
Чѣмъ васъ можно удивить?
Трудно-ль вамъ болѣзнь лечить, —
Тотчасъ вашъ учоный кругъ
Уничтожитъ разомъ, вдругъ,
Не сказавъ дурнаго слова,
Не болѣзнь, — ну, такъ больнова!

Вотъ какія учтивости я вамъ говорю.

бартоло. Какъ смъете вы унажать первыйшее, величайшее и подезныйшее изъ искусствъ!

графъ. Полезавищее для техъ, кто имъ занимается...

бартоло. Солнце съ гордостію освъщаетъ его успъхи.

графъ. А земля съ посившностію приврываеть его неудачи.

вартоло. Видно, неучъ, что ты умъешь говорить только съ ло-

графъ. Говорить съ лошадьми?.. А! для умнаго доктора это... Всъмъ и каждому извъстно, что мы вылечиваемъ лошадей, не разговаривая съ ними, а доктора много говорятъ съ больными...

бартоло. Да не вылечивають вхъ? Такъ-ли?

графъ. Именно такъ. доди заподеления въда в

ваетоло. Кой чортъ прислалъ сюда этого пьяницу?

графъ. Душа моя! мнв кажется, что вы пускаете въ меня эпи-

вартоло. Скажите наконецъ, чего-же вы хотите, что вамъ нужно?

графъ (притвориясь раздраженным»). Чортъ возьми, онъ воспламеняется! Что мнъ надобно? Да развъ вы не видите?

mount (all que or remain e v.vix sinana.

Тв-же, Розина.

розних (вбыгая говорить графу). Пожалуйте не сердитесь! (Eapтоло). Говорите съ нимъ поласковъе: онъ безразсуденъ...

тельны. Я учтивъ, а вы милы... но довольно! По-истинъ, въ втомъ домъ я хочу имъть дъло только съ вами.

розина. Что-же вамъ угодно?

графъ. Самую малость, дитя мое. Но если фразы мои будутъ не такъ ясны...

розина. Я пойму ихъ смыслъ.

графъ (показывая письмо). Нътъ, думайте только о письмъ. Дъло въ томъ, говорю честнымъ образомъ, чтобъ вы сегодня дали мнъ переночевать.

бартоло. Только-то?

графъ. Только. Прочтите любовную записку нашего квартир-

вартоло. Посмотримъ (графъ прясеть письмо и подаеть ему другую бумагу). (Бартоло интаеть). «Докторъ Бартоло дастъ пріють, будеть кормить, дасть ночлегь...» графъ (повторяя). Дастъ ночлегъ...

жаттоло. «На одну только ночь, солдату Линдору, прозваниому Школьникомъ».

Розина. Это онъ самъ!

БАРТОЛО (живо Розинь). Что такое?

графъ. Что? Я-ли виноватъ, докторъ Барбаро?

вартоло. Кажется, онъ нарочно коверкаетъ меня на всъ манеры. Убирайся къ чорту, Барбаро! Барламо! И скажи своему дерзкому квартирмейстеру, что, съвздивъ въ Мадритъ, я откупился отъ постоя.

графъ (въ-сторону). Какая досада!

вартоло. Ага! почтенный другь! Это вамъ непріятно и выводить васъ изъ опьяненія. Извольте идти вонъ... сейчасъ.

графъ (съ-сторону). Я едва не измънилъ себъ. Идти вонъ! Если вы откупились отъ постоя, такъ, можетъ-статься, не откупились отъ учтивости? Идти вонъ! Покажите-ка мнъ документъ на свободу отъ постоя; хоть я не умъю читать, я все-таки увижу...

Бартоло. Извольте, онъ здесь нъ ящике.

графъ (пока Бартоло достаетъ документъ, говоритъ, оставалсь на прежнемъ мъстъ). Милая Розина!

розина. Какъ, Линд ръ? Это вы?

графъ. Возьмите хоть письмо.

розива. Берегитесь, онъ за нами подсматриваетъ.

графъ. Бросьте платокъ, в уроню письмо.

(Подходить).

бартоло. Тише, тише, служивый! Я не люблю, когда на мою жену смотрять такъ близко.

графъ. Она — ваша жена?

вартоло. Что-же такое?

графъ. Я принялъ васъ за ея прадъда допотопнаго: между вами и ею, по-крайней-мъръ, три покольнія.

вартоло (указывая на пергаментный листь). «По докладу, намъ представленному...»

графъ (ударяя по бумаги, которая летить въ-верхь). Да какое мнъ дъло до этой болговни?

бартоло. Если я позову людей, такъ поступлю съ вами такъ, какъ вы заслуживаете.

графъ. Хотите сражаться? Дъло! давайте сражаться! Это мое ремесло (Указываеть на пистолеть за полсомь), и есть чъмъ пустить пыль въ глаза. Вы никогда не видывали сраженія, сударыня?

розина. Да и видеть не хочу.

графъ. А въдь нътъ ничего веселье сраженія! (Пихал доктора въ одну сторону). Вотъ непріятель на той сторонь оврага, а наши на этой. (Розинъ, показывал письмо) Выньте платокъ. (Плюетъ на полз.). Вотъ оврагъ...

розных (вынимаеть платокь; графь роняеть письмо ближе къ

Розинь).

вартоло (нагибаясь). Ага!

графъ (поднимая письмо). Вотъ... Я хотълъ учить васъ хитростямъ моего ремесла... Скромная женщина, нечего сказать! Роняетъ любовныя письма изъ кармановъ!

вартоло. Давайте сюда, давайте!

графъ. Dulciter, папа! Всякому свое. Если-бъ вы уронили ревень изъ кармана...

розина (протягивая руку). Я знаю, что это такое (Береть пись-

мо и прягеть вы кармань передника).

БАРТОЛО. Уйдете-ли вы наконецъ? графъ. Ухожу. Прощайте, докторъ, безъ злобы. Позвольте, душа моя, отпустить вамъ еще комплиментъ: попросите смерть, чтобъ она забыла меня еще въ продолжение нъсколькихъ похо-

довъ; жизнь моя никогда не была мив такъ драгоценна!

вартоло. Убирайтесь! Если-бъ я имълъ такое вліяніе на смерть... графъ. Да развъ вы не докторъ? Вы столько дълаете для смерти, что она не смъетъ ни въ чомъ отказать вамъ.

(Yxodums).

ABAEHIE XV.

Бартоло, Розина.

БАРТОЛО (провожал его глазами). Наконецъ онъ ушолъ! (Въ-

сторону). Притворимся!

розвил. Признайтесь однакожъ, что молодой солдатъ оченьвеселъ. Онъ пьянъ, а все-таки видно, что уменъ и порядочно воспятанъ.

БАРТОЛО. Счастливъ я, что могъ сбыть его съ нашихъ рукъ. Но нътъ-ли у васъ любопытства, прочесть вмъстъ со мною письмо, которое онъ вамъ вручилъ?

розина. Какое письмо?

БАРТОЛО. Которое онъ притворно поднялъ и подалъ вамъ.

гозина. Ба! Оно отъ моего брата, офицера, и упало изъ моего кармана. вартоло. А я думаю, что онъ вынулъ его изъ своего кармана.

розина. Я очень-хорошо узнала это письмо.

вартоло. Чего стоитъ посмотръть еще разъ!

розина. Я даже не знаю, куда его дъвала.

бартоло (указывая на кармань передника). Сорятали сюда.

розина. А! такъ, по-разсъянности...

бартоло. Върно!.. вы увидите, что это какая-нибудь глупость. розина (въ сторону). Если я не взбъщу его, такъ нельзя будетъ отказать.

бартоло. Подайте-же, душенька.

розина. Но зачамъ вы настанваете? Опять изъ недовърчивости? бартоло. А вы зачамъ не хотите показать его?

розина. Повторяю, сударь, что это письмо отъ моего брата; вы отдали его мнъ вчера распечатанное; и такъ-какъ мы теперь объ этомъ говоримъ, то я скажу вамъ прямо, что такая вольность очень мнъ не нравится.

бартоло. Я васъ не понимаю.

розина. Развъ я разсматриваю, какія бумаги къ вамъ приходятъ? Почему-же вы смъете распечатывать мон? Если изъ ревности, такъ она оскорбляетъ меня; если это злоупотребленіе власти, которую вы неправильно себъ присвоили, такъ мнъ еще прискорбнъе.

Бартоло. Что за ръчи! Вы никогда такъ не говорили со мною? розина. Если я удерживалась до сегодня, такъ не для того, чтобы дать вамъ право огорчать меня безнаказанно.

вартоло. О какомъ оскорбленів говорите вы?

розина. Распечатывать чужія письма—неслыханное дело! бартоло. Письма жены?

розина. Я еще не жена ваша. Но за что-же удостопвать жену такимъ оскорбленіемъ, котораго никому нельзя сделать?

бартоло. Вы хотите провести меня и отвратить мое внимание отъ записки, которая, върно, прислана отъ какого-нибуль любовника? Но я ее уввжу, клянусь вамъ.

розина. Не увидите. Если осмълитесь подойти ко миъ, я убъгу изъ дому и попрошу пріюта у перваго, кого встръчу на улицъ.

бартоло. А онъ васъ не приметъ.

розина: А вотъ увидимъ.

вартоло. Мы здъсь не во Франціи, гдъ женщинъ всегда оправдываютъ; но, чтобъ отнять у васъ эту мечту, я сейчасъ запру дверь.

розина (пока онь идеть къ двери). Боже мой! что дълать?.. По-

скоръй положу выъсто записочки письмо брата, и пусть береть

(Перемъннетъ письма, и кладетъ письмо брата въ передникъ, такъ-ито оно нъсколько видно).

вартоло (возвращаясь). А! теперь-то я его увижу.

розина. Позвольте узнать, по какому праву?

вартоло. По праву, встми безъ изъятія признанному: по праву сильнаго.

розина. Меня убыютъ прежде, чемъ отнимутъ письмо.

бартоло (ударая въ полъ ногою). Сударыня!

розина. (падаеть въ кресло и притворлется, что безь чувствь). Ахъ! какой позоръ!

вартоло. Отдайте письмо или берегитесь моего гивва.

розина (въ кресли). Песчастная Розина!

БАРТОЛО. ЧТО СЪ Вами!

розина. Какая страшная будущность!

вартоло. Розина!

розина. Задыхаюсь съ досады!

вартоло. Ей дурно!

розина. Слабъю... умираю.

вартоло (щупаеть ей пульсь и говорить высторону). Вотъ письмо! Прочтемъ такъ, чтобъ она не видала.

(Продолжаетъ шупать пульсь, и вынимаетъ письмо, которое старается прогесть отворотясь).

розина (все въ кресль). Несчастная! Ахъ!

вартоло (оставляя ен руку, въ-сторону). Что за смертная охота узнавать то, чего знать боншься!

розина. Ахъ! бъдная Розина!

вартоло. Употребление духовъ... производитъ такие спазмодические припадки.

(Онъ гитаетъ, стол за кресломъ и шупал пульсъ. Розина приподнимаетол, лукаво взглядываетъ на него, киваетъ головою, и садится по-прежнему, не сказавъ ни слова).

вартоло (въ-сторону). Ба! это письмо брата! Проклятое безпокойство!.. Теперь какъ успокоить ее? Пусть она, по-крайней-мъръ, не знаетъ, что я прочолъ его?

(Онъ притворяется, гто поддерживает ве и прячеть письмо ей въ карманъ).

розина (ездыхая). Ахъ!

вартоло. Это ничего, дитя мое! Такъ, обморочекъ, вотъ и все! Въдь и пульсъ твой не измънился!

(Береть сткаянку со стола).

розяна (въ сторону). Онъ положилъ письмо назадъ! Превосходно!

БАРТОЛО. Любезная Розина! вотъ спиртъ...

розина. Я отъ васъ ничего не хочу: оставьте меня.

вартоло. Ну, признаюсь, что слишкомъ погорячился о запискъ.

розина. Не о запискъ дъло! А ваша привычка требовать — оскорбительна!

вартоло (на колинях»). Прости; я тогчасъ увиделъ, что виноватъ, вогъ я у твоихъ ногъ, готовъ загладить проступокъ.

розина. Простить васъ! когда вы думаете, что письмо не отъ брата.

бартоло. Отъ него или отъ другаго, все-равно, я не требую объясненій.

розина (подавая ему письмо). Видите, что ласкою все можно получить отъ меня. Прочтите его.

Бартоло. Такая честность разсъяла-бы мои подозрвнія, если-бъ, по-несчастію, они оставались во мнъ.

розвим. Извольте-же читать.

бартоло (omxodя). Не хочу дълать тебъ такого оскорбленія. Розвил. Мит непріятно, что вы отказываете...

бартоло. Получи отъ меня доказательство совершеннаго довърія: я иду къ бъдной Марселянъ, которой Фигаро пустилъ кровь изъ ноги, Богъ знаетъ для чего! Пойдемъ со мною...

розина. Я приду черезъ минуту.

Бартоло. Выль мы помирились, душечка, такъ дай-же мнъ руку. Если-бъ ты могла любить меня... О! какъ ты была-бы счастлива!

розина (опуская глаза). Если-бъ вы могли мит нравиться... O! кокъ-бы я васъ любила!

бартоло. Понравлюсь, понравлюсь... ужъ говорю тебя, что поправлюсь...

(Yxodums).

ABJEHIE XVI.

Розина (провожаеть его глазами).

розина. Ахъ Линдоръ! онъ увъряетъ, что понравится мнъ! Прочтемъ письмо, которое едва не навлекло на меня столько горя! (Читаетъ и говоритъ скоро). А я прочла слишкомъ-поздно! Онъ

совътуетъ мнъ вести открытую ссору съ опекуномъ ... случай былъ превосходный в я пропустила его!.. Принимая письмо, я чувствовала, что покрасивла до ушей! Ахъ! опекунъ правъ: я далеко не знаю свытского обращенія, которое, говорять, поддерживаеть женщинъ во всякомъ случат!.. Но несправедливый человъкъ сумъетъ даже самую невинность превратить въ хитрость.

ДЪЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ABJEHIE I.

Бартоло, (одинь, опечаленный).

вартоло. Какъ сердита! какъ сердита!.. Казалось давича, затихла! Кой чортъ вбилъ ей въ голову, что ненадобно больше учиться у Базиля. Она знаетъ, что онъ устроиваетъ мою свадьбу... (Стугать въ дверь). Дълай все, чтобы поправиться женщинь. а если забудешь что-нибудь, что-нибудь... (Стучать еще разь). Посмотримъ, кто тамъ.

suredia. Il Steine ore where recessive terra colo pertendera gorsolu: те запра в подражения явление и.

Бартоло, Графъ (въ костюмъ Базиля).

графъ. Да цвътутъ здъсь миръ и радость въчно! вартоло (грубо). Желаніе кстати. Что вамъ угодно?

графъ. Милостивый государь! Я Алонзо, уволенный студенть... __ бартоло. Мив не нужно учителя.

графъ. Ученикъ Дона-Базиля, органиста, который имъетъ честь учить музыкъ вашу...

вартоло. Базиль! органистъ! имъетъ честь!... Все это знаю; что вамъ угодно?

графъ (въ-сторону). Вотъ человъкъ! (Въ-слухъ). Внезапная бользнь задержала его въ постели... вартоло. Въ-постели! Базилы Умно сдълалъ, что прислалъ за

мною; сейчась иду къ нему.

графъ (въ-сторону). Ахъ чортъ возьми! (Въ-слухт). Говоря о постели, я разумью комнату...

Komedia 481

вартоло. Все-равно, ступайте впередъ, я за вами.

графъ (въ замъшательствъ). Мнъ поручено...

вартоло (въ-сторону). Это какой-нибудь мошенникъ (въ-слухъ) Ге! тайный господинъ! говорите безъ замъщательства, если можете.

графъ (въ-сторону). Проклятый старичишка! (Въ-слухъ). Донъ Базиль поручилъ мнъ извъстить васъ...

вартоло. Говорите громче, я глухъ на одно ухо.

графъ (громко). Извольте... что Графъ Альмавива, который жилъ на Большой-площади...

бартоло (испугавшись). Говорите тише, тише!

графъ (еще громге). Перевхалъ сегодня утромъ. Черезъ меня Базиль узналъ, что графъ Альмавива...

вартоло. Тише! Говорите твше!... Прошу васъ...

графъ (громко). Завсь въ городъ, и я-же открылъ, что синьйора Розина писала къ нему...

вартоло. Писала къ нему? Любезный другъ, говорите тише, заклинаю васъ. Ну, сядемъ и потолкуемъ дружески. Вы открыли, что Розина...

графъ (гордо). Разумъется, я. Базиль, опасаясь за васъ этой перепаски, просилъ меня показать вамъ письмо; но вы такъ принимаете...

вартоло. Боже мой! Принимаю очень-хорошо. Но нельзя-ли говорить потише?

графъ. Вы сказали, что глухи на одно ухо.

вартоло. Извините, простите, синьйоръ Алонзо, если вы нашли меня грубымъ и неловърчивымъ: но и окружонъ плутами, засадами... и потомъ ваше обращение, лъта, лицо... Простите, простите! У васъ-ли письмо?

графъ. А! теперь другое дъло! Но не подслушиваютъ-ли насъ? вартоло. Кому подслушивать? Всъ мои лакеи лежатъ! Розина заперлась съ досады! Самъ чортъ у меня поселился! Впрочемъ я еще посмотрю...

(Потихоньку отворяеть дверь Розины).

графъ. (въ-сторону). Съ досады, я самъ повредилъ себъ. Теперь если оставить у себя письмо, такъ надобно бъжать: тогда лучше-бы вовсе не приходить сюда!... Показать ему письмо!.. Это былабы мастерская штука, еслибъ только я могъ предупредить Розину.

бартоло (возвращается на цыпосках»). Она сидить у окна, спиною къ двери, и занята письмомъ брата, которое я распечаталъ... Посмотримъ, что она писала.

графъ (отдавая ему письмо Розины). Вотъ оно! (Въ-сторону). Она перечитываетъ мое письмо.

на перечитываетъ мое письмо. Бъртоло (гитаетъ). «Съ-тъхъ-поръ какъ я узнала ваше имя и веаніе...» А измънница! Ев рука!

графъ (въ испугв). Теперь и вы говорите-же тише.

бартоло. Какъ вы одолжили меня, любезный...

графъ. Когда все кончится, и вы будете думать, что обязаны мнь, ваша воля! Донъ Базиль работаетъ теперь со стряпчимъ...

бартоло. Для моей свадьбы? графъ. И поручилъ сказать вамъ, что все можетъ быть готово вавтра утромъ. Тогла если она воспротивится.

БАРТОЛО. Она будетъ противиться...

графъ (хочеть взять письмо, Бартоло прячеть его). Тогла-то в буду вамъ полезенъ: мы покажемъ ей письмо и (съ таинственнымь видомь) пожалуй в скажу ей, что получиль письмо отъ женщины, для которой графъ ею пожертвоваль... Вы понимаете, что смущеніе, стыль, досада, могуть тотчась...

бартоло (смпьясь). Al клевета! Любезный другъ, теперь убъждаюсь, что Базиль прислалъ васъ сюда. Но чтобъ все это не показалось подготовленнымъ обманомъ, не лучше-ли, чтобъ она прежде съ вами познакомилась?

графъ (скрывал радость). Такъ думалъ и Донъ-Базиль. Но какъ это сдълать?... Ужъ поздно... мало остается времени...

варголо. Я скажу ей, что вы пришли вмъсто его. Не дадите-

ли вы ей урока?

графъ. Савлаю все, что вамъ пріятно. Но смотрите, въдь все эти исторіи о подложных в учителяхъ-старыя хитрости, средства, извъстныя изъ комедій. Если она догадается?

вартоло. Если я васъ представлю, ничего... Вы болже похожи на переряженнаго любовника, чемъ на услужливаго друга.

графъ. Въ-самомъ-дель? Вы думаете, что мое лицо поможеть обману?

вартоло. Самый хитрый не догадается... Она сегодня ужасно сердита, но если-бъ только взглянула на васъ... Ея фортецьяно завсь; займитесь имъ пока... Я все савлаю, чтобъ привести ее сюда.

графъ. Смотрите, не проговоритесь про письмо.

вартоло. Прежде рашительной минуты? Оно потеряло-бы всю цъну... Мнъ не нужно намъкать два раза, вовсе не нужно.

про у выправной в протокар на жатуусодить). протока campore en acepu, at Sonata mungous sipera, donny a post the

rare... Hockorpuna, we one uncuta.

rosuna (epags). Hara,

картоли (примодина киес ин зинакав

ГРАФЪ (одина).

графъ. Спасенъ! Уфъ! Какъ трудно сладить съ втимъ старымъ чортомъ! Фигаро хорошо его знаетъ. Я видълъ, что лгу; ложъ заставляла меня казаться глупымъ и неловкимъ... а у него такіе глаза! Признаться, безъ внезапнаго вдохновенія на-счотъ письма, онъ провелъ-бы меня, какъ дурака! Боже! они спорятъ! Если она заупрямится и не придетъ! Подслушаемъ... Она не хочетъ идти; плоды моей хитроста потеряны... Вотъ она, покажемся ей не вдругъ. (Уходить еъ кабинетъ).

BRACHIE IV. II SHOLE, AND SHOULD IN THE SECOND ROOF OF THE SECOND ROOF

Графъ, Розина, Бартоло.

розина (съ притворныме гиљвоме). Всъ ваши слова безполезны. Я ръшилась... и слышать не хочу про музыку...

бартоло. Послушай, дитя мое; донъ-Алонзо ученикъ и пріятель донъ-Базиля; избранъ имъ въ свидътели при нашей свадьбъ. Музыка успокоитъ тебя, увъряю...

розина. О! не заботьтесь... Если я запою сегодня вечеромъ!... Глав-же учитель, которому вы боитесь отказать?.. Въ двухъ словахъ я посчитаюсь съ нимъ и съ Базилемъ. (Увидъвъ графа, она вскрикиваетъ). Ахъ!

Бартоло. Что съ вами?

зочетей тебянаправиться,

seneration and Thomastre, of

розина (дрожить и прикладываеть объруки къ сердиу). Боже мой!.. Боже мой!

ой!.. Боже мои! вартоло. Ей опять дурно! Спньйоръ Алонзо!

розина. Нътъ, миъ не дурно... а когда я поворачивалась..

графъ. Такъ оступились?

розина. Да, оступилась... Ужасно больно!

графъ. Я тотчасъ замътилъ.

розина (глядя на графа). Даже ударило въ сердце! Барголо. Кресло! кресло! А здъсь ни одного стула!

(Бъжить за кресломь).

графъ. Ахъ, Розина!

розина. Какая неосторожность!

графъ. Мив надобно многое вамъ сказать.

розина. Онъ не уйдетъ отъ насъ.

графъ. Фигаро придетъ и поможетъ намъ.

Т. VII. - Отд. I.

вартоло (приносить кресло). Вотъ, душенька, сядь. Кажется, ей сегодня нельзя учиться; отложимъ до другаго дня. Прощайте, Алонзо.

розина (графу). Нътъ, постойте; боль проходитъ. (Къ Бартоло) Чувствую, что виновата передъ вами; хочу подражать вамъ и тотчасъ-же загладить...

вартоло. О! какая добренькая! Но, послъ такого волненія, я не потерплю, чтобъ ты еще мучила себя. Прощайте, прощайте Алонзо.

розина (графу). Позвольте, еще минуту. (Къ Бартолу). Я подумаю, что вамъ непріатно угождать миъ, если вы не позволите доказать вамъ, что я раскаялась, и взять урокъ...

графъ (иа-ухо Бартоло). Не противоръчьте ей, послушайте меня.

бартоло. Изволь, душа моя. Мнъ такъ кочется тебъ понравиться, что я останусь здъсь во-время всего урока.

розина. Не надо; въдь я знаю, что вы не любите музыку.

барголо. Увъряю тебя, что сегодня она меня приводитъ въ восторгъ.

розина (тихо графу). Я мучусь...

графъ (береть поты). Эго-ли уголно вамъ пъть, сударыня? гозина. Да, прекрасный отрывокъ изъ Безполезной предосторожности.

вартоло. Въчно изъ Безполезной предосторожности!

графъ. Теперь нътъ ничего новъе. Тутъ картина весны, довольно-живая. Если вамъ угодно попробовать...

розина (глядя на графа). Съ особеннымъ удовольствиемъ. Картина весны восхищаетъ меня: это юность природы. По окончании зимы, кажется, сердце получаетъ болъе способности чувствовать...

бартоло (*тихо гра бу*). Все романическія идеи въ головъ! графъ. И понимаете-ли намёкъ?

варголо. Какъ-же! (Садится въ кресло, гдт сидпла Розина).

(Бартоло, слушал ее засыпаетъ. При концъ аріи, графъ беретъ руку Розины и цълустъ. Волненіе мъшастъ Розины пить, она перестаетъ. Отсутствіе шума пробуждаетъ Бартоло. Графъ отходитъ, Розина допъваетъ арію).

графъ. Арія чудесная, и вы поете ее съ такимъ выраженіемъ... розина. Вы льстите мнь; вся честь принадлежитъ учителю. вартоло (зъвая). А я, кажется, спалъ во-время чудесной аріи. У

меня много больныхъ, весь день хожу, таскаюсь, бъгаю, и какъ свау... (Встаетъ).

розина (тихо графу). Фигаро не йдетъ!

графъ. Протянемъ время...

Бартоло. Я ужъ говорилъ старому Базилю: нельзя-ли учить чемунибудь повеселъе, чъмъ этимъ большимъ аріямъ, которыя идутъ въ-верхъ, въ-нивъ, съ руладами: ги, го, а, а, а, и похожи очень на похороны? Такимъ пъсенкамъ, какія пъвались, какъ я былъ молодъ... Какъ легко онъ запоминались! Я прежде зналъ... вотъ напримъръ...

(Во-время ритурнеля, онг чешет голову и вспоминает, и потом поет, щолкая пальцами и притопывая ногами):

Милашка Розинета, Красотка, чудо свёта, Возьми меня въ мужья! Пускай не молодъ я, И не Тирсисъ, конечно, Но вёрь мнё, другъ сердечный, И свёжъ и крёпокъ я! Люблю тебя безъ мёры.... Притомъ, душа моя, Всё кошки ночью сёры!..

(Графу съ улыбкой). Въ пъснъ поютъ: Фаншонетта, но я перемънилъ имя на Розинетту, чтобъ было пріятнъе и согласнъе съ обстоятельствами... ха! ха! не дурно?

графъ (смиясь). Ха, ха, ха! Все къ лучшему!

ABAEHIE V. L. A. C. A. C

Фагаро (въ глубини театра), Розина, Бартоло, Графъ.

вартоло (поетъ пленю, повторяетъ посятдије три стиха, пристукивая погами. Фигаро сзади передразниваетъ его).

варголо (увидавь Фигаро). А! пожалуйте, господинъ цирюльникъ, пожалуйте! Вы очень-милы!

фигаро (кланяясь). Правла, что мать моя прежле мнв тоже говаривала; но съ тъхъ-поръ я не много перемънился. (Въ-сторону, къ графу). Браво, ваша свътлость!

(Во-время всей сцены, графъ презвычайно старается поговорить съ Розиной, по безпо-

DITE. IN CASE WAS THE THE PARTY

койный и бдительный опекунь апьшаеть ему: от этого происходить намая сцена междү актерами, совершенно независимал отъ спора доктора съ Фигаро).

Барголо. Вы опать пришли задавать слабительное, кровопусканіе, лекарства всему моему дому?

фигаро. Не всякій день праздникъ; но, не считая ежедневныхъ услугъ, вы могли видеть, чго, когда ваши люди нуждаются въ пособін, усердіе мое не ждетъ повельній...

варголо. Усердіе ваше не ждеть!.. А что скажете вы, усердный господинъ, тому несчастному, который зъваеть и спить стоя? и аругому, который три часа чихаеть такъ, что черепъ у него чутьчуть не треснулъ и мозгъ едва не разлетълся! Что вы имъ скажете?

фигаро. Что я имъ скажу? inputes my my address of

БАРТОЛО. Да.

фигаро. Я имъ скажу... разумъется... Я скажу чихальщику: желаю здравствовать, а зъвакъ: ложнее спать. Отъ этого счоть съ вами не будетъ длиниве.

варголо. Разумъется нътъ, но онъ будетъ длинные отъ кровонусканій и лекарствъ, если я приму ихъ на-счотъ. Върно, тоже изъ усердія вы закленли глаза моєму лошаку? Развъ ваши катапласмы возвратять ему эръніе?

фигаро. Если не возвратять эрвніе, такъ и не помещають виpurity of the name of the party of the party

Бартоло. O! если я найду ихъ на-счотъ... Вы, върно, не сдълаете такого промаха!

фигаро. Эхъ! люди могутъ выбирать только между глупостью и безумісмъ; гдъ я не вижу выгоды, тамъ хочу найти, по-крайнеймъръ, удовольствіе... Да здравствуетъ радость! Кто знаетъ, простоитъ-ли свътъ еще три недъли?

вартоло. Гораздо-лучше-бы сдълали, госполинъ резонёръ, еслибъ заплатили мнъ сто экю и проценты, безъ залержки, я васъ предупреждаю.

фигаро. Не сомнъваетесь-ли въ моей честности? Ваши сто экю! Скорње буду долженъ вамъ во всю жизнь, чемъ отрекусь отъ нихъ на одну минуту.

одну минуту. вартоло. А! скажите мит, понравились-ли маленькой Фигаро конфекты, которыя вы отнесли ей?

фигаро. Какія конфекты? Что такое?

вартоло. Да, конфекты, въ листъ почтовой бумаги.

ded, if we came experience.

WIND BU OTENTOWS

фигаро. Чортъ меня возьми, если л...

розина (перебивал его). Отъ моего-ли имени вы отдали ихъ, Фигаро? Я васъ объ этомъ особенно просила.

фигаро. А! сегоднишнія конфекты! Какъ я глупъ! Все перезабылъ... Онъ, просто, прелесть, чудо, сударыня!

барголо. Предесть! чудо! разумъется, вспоминайте теперь! Прекраснымъ ремесломъ занимаетесь вы, сударь!

фигаро. Что еще такое?

варголо. Оно доставить вамъ лестную репутацію.

фигаро. Я ее поддержу, сударь.

варголо. Скажите лучше, что снесете ее.

фигаро. Какъ вамъ угодно, сударь.

вартоло. Вы слишкомъ-дерзки! Знайте, что когда я спорю съ пустымъ человъкомъ, я никогда ему не уступаю.

фигаро (отворичиваясь). Въ этомъ мы не похожи: я всегда уступаю пустому человъку.

вартоло. Гмъ! Алонзо! Что онъ говоритъ?

фигаро. Вы думаете, что связались съ деревенскимъ цирюльникомъ, который умъетъ владъть только бритвой? Знайте-же, сударь, что я работалъ перомъ въ Мадритъ, и если-бы не завистники...

барголо. Тамъ-бы вамъ и остаться, не менять-бы ремесла, не прівзжать-бы сюда.

фигаро. Дълаещь, что можешь. Поставьте себя на мое мъсто! бартоло. На ваше мъсто! А! я налълалъ-бы глупостей!

фигаро. Вы ужъ не худо начали; беру въ свидътели вашего товарища, который тутъ мечтаетъ...

графъ (приходя въ себя). Я... я не товаришъ доктора.

фигаро. Нътъ!.. а я думалъ, что вы стремитесь къ одной цъли. бартоло (съ-гиквомъ). Наконецъ, зачъмъ вы пришли? Или сегодня вечеромъ надо отдать Розинъ еще письмо? Говорите... не ну-

жно-ли мнъ уйти? фигаро. Какъ вы грубо обращаетесь съ бъдными людьми! Эхъ! я пришолъ брить васъ, вотъ и все! Въдь нынче вашъ день?

варголо. Придите послъ.

фигаро. Какт-бы не такъ! Весь гарнизонъ принимаетъ лекарство завтра утромъ; черезъ покровителей моихъ, мнъ досталось это предпріятіє. Судите, могу-ли я терять время? Не угодно-ли вамъ идти въ свою комнату?

вартоло. Нътъ, не уголно. Но... развъ нельзя обрить меня здъсь? розина (съ презръніе.иъ). Вы очень-учтивы. Ужъ не лучше-ли въ моей комнатъ?

вартоло. Ты сердишься... Извини, дитя мое, ты станешь докан-

чивать урокъ, такъ не хочу терять, на минуту, удовольствие слу-

фигаро (тихо графу). Его не вытащить отсюда! (B_{δ} -слухь). Ну, Левелье, Лажёнесь! тазъ, воды, все, что нужно!

ванголо. Да, зовите вхъ! Усталыхъ, разбитыхъ, измученныхъ вами... надобно было уложить спать!

фигаро. Такъ я самъ схожу; все въ вашей комнатъ? (Тихо графу). Я вытащу его отсюда.

бартоло (снимаеть съ полса связку ключей и говорить подумавъ). Нътъ, нътъ, я пойду самъ. (Тихо графу). Пожалуйста, приемотрите за ними.

mercia. Est especiales (IV SHENER) Pro norsa a morpo en no-

Фигаро, Графъ, Розина.

фигаро. Ахъ! какой чудесный случай мы пропустили! Онъ едиа не отдалъ мнъ связку ключей! Тамъ и ключъ отъ вашего окна? розина. Онъ—самый новенькой.

ero a peterara acpone as Manpare, processos accessos en

Бартоло, Фигаро, Графъ, Розина.

вартоло (возвращалсь, вт-сторону). Ба! я самъ не знаю, что дълаю... оставилъ здъсь проклятаго пирюльника! (Отдавал Фигаро связку клюгей). Возьмите все въ моемъ кабинетъ, подъ письменнымъ столомъ, но не трогайте ничего.

фигаро. Да развъ я не знаю, какъ вы подозрительны! (Въ-сторопу, уходя) Вотъ какъ небо покровительствуетъ невинности!

BAEHIE VIII.

Бартоло, Графъ, Розина.

вартоло (тико Графу). Этотъ мерзавець носиль письмо къ графу.

графъ (тихо). Онъ и мнъ показался плутомъ.

вартоло. Но ужъ онъ больше не подавнетъ меня.

графъ. Я думаю, что онъ уже обманулъ васъ, сколько можно было.

вартоло. Сообразивъ все, я подумалъ, что лучше пустить его въ мою комнату, чъмъ оставить здъсь, съ нею.

графъ. Но они не сказали-бъ слова, котораго-бъ я не слы-

розина. Очень-учтиво, господа, говорить безпрестанно потихоньку? Что-же мой урокъ? !

(Слышенъ стукъ отъ разбитой посуды).

бартоло (кригить). Что я слышу! Несчастный все урониль на льстниць... и самыя лучшія вещи изъ моего прибора...

(Убъгаетъ).

Bos na desperal

- и с долго долго на станова и станова и по станова и по станова и станова

тиль отпень жинт с Графъ, Розина. чен не отр вы нашего

графъ. Воспользуемся минутой, которую намъ доставила ловкость Фигаро. Заклинаю васъ, назначить мнъ сегодня вечеромъ свиданіе, для необходимыхъ переговоровъ, чтобъ я могъ спасти васъ отъ рабства, въ которое вы едва не попали.

розина. Ахъ, Линдоръ!

графъ. Я могу влезть въ окно, а письмо ваше я былъ прину-

явление х.

Розпил, Бартоло, Фигаро, Графъ.

бартоло. Я не ошибся: все разбито въ дребезги! фигаро. Не велико несчастіе для такого крика! На льстниць эги не видно. (Показываеть клюгь Графу). Поднимаясь по льстниць, я задъль за ключь..

вартоло. Надобно смотръть, что дълаешь! Задълъ за ключъ! Ловкій мальій!

фигаро. Ну! ищите другаго половчве!

EAPTOIN (63-649.53). H. LIX SIHAKER DANGER

dariero, bana ocraneren neca munga une periosopa o crineriona,

тыке, Донь-Базиль. (опласт) опотив

розина (въ испуги, въ-сторону). Донъ-Базиль! графъ (въ-сторону). Боже мой!

фигаро (въ-сторону). Чортъ знаетъ, что-такое!

бартоло (идеть вы нему на-встрычу). А, Базиль, другъ мой, какъ я радъ, что вы выздоровъли! Такъ нътъ никакихъ послъдотвій? Синьйоръ Алонзо очень напугалъ меня на-счотъ вашего здоровья; спросите у него, а хотваъ идти къ вамъ, и если-бъ онъ не удержалъ меня...

Базиль (ст удивленіемь). Синьйоръ Алонзо?

фигаро (удария ногой). Э! опять остановка! Два часа для одной несчастной бороды!.. Чертовская практика!

вазиль (смотрить на вспяхь). Не уголно-ли вамъ, господа, сказать мнв...

фигаро. Говорите, когда я уйду.

вазиль. Однакожъ надобно-бы...

графъ. Надобно-бы замолчать, Базиль. Не думаете-ли, что скажете доктору что-нибудь новое, чего онъ не знаетъ? Я ужъ увъдомилъ его, что вы поручили мнъ дать здъсь урокъ вмъсто васъ.

вазиль (съ большимъ удивленіемь). Урокъ!.. Алонзо!

Розина (тихо Базилю). Ахъ, молчите!

базиль. И она тоже!

графъ (тихо Бартоло). Скажите ему на ухо, что мы согласи-

бартоло (*тихо Базило*). Не помъщайте намъ, Базиль; скажите, что онъ ученикъ вашъ, иначе вы испортите все дъло.

базиль. А! а!

вартоло (въ-служе). Въ-самомъ-деле, Базиль, у васъ преспособный ученикъ...

базиль (въ педоумъніи). Мой ученикъ! (тихо). Я пришолъ сказать вамъ, что графъ перемънилъ квартиру.

вартоло (тихо). Знаю, молчите...

Базиль (тихо). Кто вамъ сказалъ?

Бартоло (тихо). Разумъется, онъ!

графъ (тихо). Да, я, слушайте только.

розина (тихо Базилю). Разв'в вамъ такъ трудно молчать? Фигаро (тихо Базилю). Гмъ! олухъ! точно глухой!

вазиль (въ-сторону). Чортъ знаетъ, кого здъсь обманываютъ? Всъ въ секретъ!

бартоло (въ-служз). Ну Базиль! Что стрянчій?

фигаро. Вамъ останется весь вечеръ на разговоръ о стряпчемъ. бартоло (Базилю). Одно слово; скажите мнв только, довольныли вы стряпчимъ?

базиль (въ-недоумъніи). Стряпчимъ?

графъ (смъясь). Вы не видались съ нимъ, съ стряпчимъ?

базиль (съ нетерпънісль). Да нътъ, не видался съ стряпчимъ.

графъ (къ Бартоло, тихо). Неужели вы хотите, чтобъ онъ объяснялся здъсь, при ней? Оглустите его.

вартоло (тихо Графу). Вы правы. (Базилю) Какая бользвь посътила васъ такъ внезапно?

базиль (ст досадой). Я васъ не понимаю.

графъ (потихоньку всовываеть ему въ руку кошелекь). Да, докторъ спрашиваетъ, за чъмъ вы сюда пришли, когда нездоровы? фигаро. Онъ бледенъ, какъ смерть.

базиль. А! понимаю...

графъ. Ступайте спать, любезный Базиль; вы нездоровы и мы ва васъ безпоксимся. Ступайте спать.

фигаро. У него лидо совсемъ разстроено Ступайте спать.

- вартоло. Въ самомъ-дълъ, отъ него несетъ лихорадкой. Ступайте CHATGO TAYT STYLOS THESE BLOWNOTT OIL .. PROSES IT

розина. За чъмъ-же выходили вы со двора? Говорятъ, она прилипчива. Ступайте спать.

базнаь (съ крайнимъ удивасніемь). Мнъ нати спать!

вст вдругъ. Э! разумъется;

всъ вдругъ. Э! разумъется; вазиль (смотрить на вспяхь). Да, мнъ и самому кажется, что лучше уйти... чувствую, что я злась въ необыкновенномъ положе-

вартоло. Все-таки, до-завтра, если вамъ будетъ лучше.

графъ Базиль, я буду къ вамъ пораньше.

фигаро. Слушайте меня: одъньтесь потеплъе въ постели.

розина. Прощайте, Базиль.

базиль (въ-сторону). Чортъ возьми, если я тутъ что-нибудь понимаю! И безъ этого кошелька ...

всв. Прощайте, Базиль, прощайте! вазиль (уходя). Пожалуй, прощайте!

votes do or del della (Всп провожають его и смпются).

долему имъ не угодио быть вашей меной;

record. Cambops baproso, edse or some escriptioners ratio CONTRACTOR OF STATE OF STATE OF STATE AND STATE OF STATE

таже, кромв Базиля, чтай спи дания

бартоло (важно). Онъ очень-нездоровъ! розина. У него глаза такіе страшные...

графъ. Онъ, върно, простуднася. фигаро. Замътили-ль вы, какъ онъ говорилъ, одинъ? Вотъ что всъ мы! (къ Бартоло). Ну! теперь не ръшитесь-ли вы? (Оиз ставить кресло подальше от Графа и подаеть полотенцо).

графъ. До окончанія урока, я долженъ вамъ, суларыня, сказать кое-что, необходимое для успъховъ искусства, которому имъю честь обучать васъ. (Подходить къ Розинь и говорить ей на ухо)

бартоло (кв Фигаро). Гмъ! Вы нарочно придвигаетесь ко мит и становитесь передо мною, чтобъ я не могъ видъть...

графъ (тихо Розинь). У насъ ключь отъ окна; мы будемъ

здысь въ полночь.

фигаро (повязывая самфетку на шею Бартоло). Чего видыть? Еще если-бъ тавцовальный урокъ, такъ вы могли-бы смотръть, а то-пъніе! ай! ай!

бартоло. Что такое?

фигаро. Не знаю, что-то попало мив въ глазъ. (Подвигаетъ къ нему голову). Парта в выполняя значава чина стан Каралина

Бартоло. Не чеши...

фигаро. Въ лъвомъ... Не угодно-ли вамъ подуть туда, посиль-PURPLE. On verticate mixingular the congress l'oregnance des Sen

> (Бартоло береть Фигаро за голову, смотрить черезь нее, сильно толкаеть его, становится съ-зади любовниковъ и подслушиваеть ихъ разговорь).

графъ (тихо Розинъ). А письмо ваше... давича мив такъ трудио было остаться здъсь... и. .

фигаро (издалека предостерегал ихъ). Гмъ! гмъ!

графъ. Видя, что и второе переодъванье безполезно...

вартоло (становясь между ими). Переодъванье безполезно!

розина (въ испуст). Ахъ!

бартоло. Хорошо, сударыня, не церемоньтесь... какъ! Въ монхъ глазахъ, въ моемъ присутствін, смъть оскорблять меня такъ жестоко!

графъ. Что съ вами?

БАРТОЛО. Коварный Алонзо!

графъ. Синьйоръ Бартоло, если съ вами часто случаются такія странныя вепышки, какую случай показалъ мнъ, то я не удивляюсь. почему имъ не угодно быть вашей женой.

розина. Мнъ быть его женой! Провести жизнь съ старымъ ревнивцемъ, который, вмъсто счастія, предлагаетъ моей молодости одно невыносимое рабство!

вартоло. А! что я слышу!

розина. Да, говорю громко: я отдамъ сердце и руку тому, кто вырветь меня изъ страшной тюрьмы, въ которой задерживаютъ меня и мое имъніе противъ всей справедливости.

tarra miyelere nactar fi tindacelume so Parime a cosoporae all me pare

(Yxodums) the grot, resultanting that your respectite, correspondy inte-

онтводен углал данной облин жили силло дво мере жиот и правотня деней произвание XIII.

Барголо, Фигаро, Графъ.

барголо. Гиввъ душитъ меня.

графъ. Въ-самомъ-дълъ, трудно, чтобъ молодая женщина...

фигаро. Да, молодая женщина и преклонныя лъта, вотъ что смущаетъ старику голову...

вартоло. Какъ!.. Когда я поймалъ ихъ самъ!.. О проклятый

цирюльникъ! Мнъ хочется...

фигаро. Уйду: онъ сошолъ съ ума!

трафъ. И я тоже... Въ-самомъ-деле онъ сошолъ съ ума. фигаро. Сошолъ! сошолъ!

(Оба уходять).

ABJEHIE XIV.

БАРТОЛО (преслидуеть ихт). Я сошоль съ ума! Гнусные обольстители! Посланники дьявола, всправляющіе злысь дыла его... да побереть онъ васъ всыхъ!.. Я сошоль съ ума!.. Я видыль ихъ, какъ это кресло... А! только Базиль можеть объяснить мны все дыло... Да, пошлю за нимъ. Гей, кто тамъ!.. Ахъ! и забыль, что у меня никого ныть... Сосыль, прохожій, все-равно! Есть отчего сойти съ ума!.. есть отчего!..

(Во-время антракта, на сцень темньеть; слышна буря, а оркестрь играеть № 5 изъ Севильскаго Ци-рюльника).

ДЪЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

eagen; (faceres, agreepe, easered because no religious and cope-

(На сценъ темно).

ABAEHIE I.

Бартоло, Базиль (съ бумажнымъ фонаремь въ рукахъ).

барголо. Какъ, Базиль! вы его не знаете! Полно, правда-ли? базиль. Сто разъ будете спрашивать меня, сто разъ отвъчу одно и тоже. Если онъ отдаль вамъ письмо Розины, такъ, въроятно, былъ подосланъ графомъ. Но, по значительности подарка, который онъ далъ мяв, можетъ-статься, что то былъ самъ графъ.

Бартоло. Можетъ ли быть? Кстати о подаркъ, зачъмъ взяли вы

его?

о? вазиль. Миж казалось, что вы согласны; я ничего не понималь, а въ тъхъ случаяхъ, когда трудно судить, кошелекъ съ золотомъ кажется мнъ всегда неотразвимымъ доказательствомъ. Притомъ-же, какъ говоритъ пословица, - что можно взять..

БАРТОЛО. ПОНИМАЮ: ТО МОЖНО...

вазиль. И удержать.

БАРТОЛО (съ удивленіемь). Ага!

базиль. Да, я надълалъ нъсколько такихъ небольшихъ пословинъ съ варіантами. Но къ дълу: на что-же вы ръшились?

вартоло. На моемъ мъстъ, Базиль, не употребилъ-ли-бы ты послъднихъ усилій, чтобы обладать ею?

базиль. Нътъ, докторъ; во всъхъ видахъ имущества, обладать значить не много; наслаждаться-воть счастіе! По-моему, женясь на женщинъ, которая насъ не любитъ, подвергаещься...

вартоло. Ты боишься несчастій?

базиль. Ге! ге!.. ихъ много случается въ нынъшнемъ году... я не ръшился-бы брать ея сердце силою...

бартоло. Покорно благодарю. Лучше пусть она плачетъ, что жена моя, чемъ мне умирать отъ того, что не мужъ ея.

вазиль. Дъло идеть о жизни?.. Женитесь, докторъ, женитесь.

вартоло. Такъ и сдълаю, и въ эту ночь!

вазиль. Прощайте! Не забудьте, что надобно, говоря съ Розиной. показать ихъ всехъ чернее ада.

БАРТОЛО. Именно такъ.

вазиль. Клевета, докторъ, клевета! Всегда надобно къ ней обрашаться.

вартоло. Вотъ письмо Розины, переданное мив Алонзомъ; онъ невольно показалъ мнъ, что дълать съ нвиъ при Розинъ.

вазиль. Прощайте: мы всъ придемъ сюда въ четыре часа.

вартоло. Отчего не раньше?

вазиль. Невозможно; нотаріусъ занятъ.

вартоло. Свадьбой?

вазиль. Да, у цирюльника Фигаро; онъ выдаетъ свою племян-

вартоло. Да у него вовсе нътъ племянницы?

базиль. Онъ такъ сказалъ нотаріусу.

вартоло. Эготъ плутъ тоже въ заговоръ: чортъ возьме!

вазиль. Вы думаете... осет за нас втании придав от вестия

вартоло. Эти люди такъ проворны! Другъ мой, я неспокоенъ. Ступайте опять къ нотаріусу. Пусть придеть сюда сейчась, вмьсть съ вами. И ... имя этатовах въправ правтот доменая величком

вазиль. Дождь идетъ, погода ужасная, но ничто не остановитъ меня, когда налобно служить вамъ. Но что вы дълаете?

вартоло. Провожу васъ: они, посредствомъ Фигаро, свалили всвуб монуб людей съ ногъ! Я одинъ здъсь!

вазиль. Со мною мой фонарь.

вартоло. Вотъ вамъ, Базиль, ключъ отъ всъхъ дверей. Не ложусь спать и жду васъ, и кто-бы ни пришолъ, никто сюда не войдетъ во всю вочь, кромъ васъ и нотаріуса.

базиль. Съ такими предосторожностями, вы можете быть увърены въ успъхъ. газат по-втом чи вич откин подотов ите диксоо

commercial of the company of the control of the commercial of the

явление и. А (такорова-та) одогала

Розина (выходить изъ своей комнаты).

розвил. Мит показалось, что завсь говорили. Ужъ полночь била. Линдора еще нътъ! Даже дурная погода покровительствовала ему: върно никого-бы не встрътилъ!.. Ахъ Линдоръ! если ты обманулъ меня!.. Что за шумъ? Боже! мой опекунъ!.. Уйду скоръе. растоло. Хорошо Поторіусь приметь сегодов почьм.

основа. Ло это совате видение ин запачать оН линия что скоро-попарный віділета, соля, як бийо. ; Ови украл у пер

Розина, Бартоло.

бартоло (съ свътой). А! Розвна! Вы не ушли еще...

розина. Сейчасъ ухожу.

бартоло. Въ такую страшную погоду, вы не заснете, а мит оченьнужно переговорить съ вами.

розина. Что еще вамъ угодно? Мало того, что вы мучите меня

сь день!.. Бартоло. Розина, выслушайте меня.

розина. Завтра выслушаю.

вартоло. Пожалуйте, одну минуту.

розина (ве-сторону). Если онъ теперь придетъ!

вартоло (показывая ей письмо). Знаете-ли вы это письмо?

розина (узнавъ его). Боже мой!

вартоло. Я вовсе не хочу упрекать васъ, Розина: въ ваши лъта, можно заблуждаться; но я другъ вашъ, такъ выслушайте меня... рознил. Не могу вынести!..

вартоло. Эго письмо писали вы къ графу Альмавивъ...

розина (съ удивленісль). Къ графу Альмавивъ!

БАРТОЛО. Видите, какой страшный человъкъ этотъ графъ! Какъ получилъ письмо, тотчасъ началъ хвастать имъ... Мнъ отдала его одна дама, для которой графъ имъ пожертвовалъ.

розина. Графъ Альмавива! Н

Бартоло. Вамъ трудно повърить такой гнусности. Неопытность дълаетъ васъ довърчивыми и легковърными; но узнайте, въ какія съти васъ заманивали. Дама увъдомила меня обо всемъ, въроятно, съ цълію — улалить опасную соперницу. Я весь дрожу! Гнусный заговоръ Альмавивы, Фигаро и этого Алонзо, подложнаго ученика Базиля и бывшаго здъсь подъ чужимъ именемъ — онъ просто подлый слуга графа —, гнусный ихъ заговоръ могъ увлечь въ бездну, изъ которой никто уже не могъ-бы спасти васъ.

розина (въ отчании). Какой ужасъ!.. Линдоръ! такой молодой...

вартоло (въ-сторону). А! это Линдоръ!

розина. Онъ... для графа Альмавива... для другаго...

вартоло. Вотъ что сказали миж, отдавая ваше письмо.

розина (съ сердцемъ). Какъ гнусно!.. Онъ будетъ наказанъ... Бартоло! Вы искали моей руки?

бартоло. Ты знаешь мон чувства!

розина. Если они не перемвиились, — я ваша!

бартоло. Хорошо! Нотаріусъ придетъ сегодня ночью.

розина. Но это еще не все... О! какъ стыдно мнъ!.. Узнайте, что скоро коварный придетъ сюда, въ окно... Они украли у васъ ключъ.

вартоло (разсматривал связку ключей). Злодъй! Дитя мое, я ужъ тебя не оставлю одну.

розина (съ ужасомъ). А если они съ оружіемъ?

Бартоло. Ты права: я лишусь мести. Ступай къ Марселинъ и запрись тамъ. Я пойду за полиціей, и подожду его у дома. Задержавъ его, какъ вора, мы получимъ двойное удовольствіс: отмстимъ ему и избавимся отъ него. И надъйся, что любовь моя замънить тебъ...

розина (въ отгалиіи). Забудьте только мою вину. (Въ-сторону). О! я довольно наказываю себя за нее!

бартоло (уходя). Пойдемъ въ засаду. Наконецъ-то я поймалъ ее.

ABAEHIE IV.

Розина (одна).

розина. Любовь его замънитъ мнъ!.. О, я несчастная! (Выши-

Konedin

маеть платокь и платеть) Что дълать?.. Онъ сейчасъ придеть. Я останусь и притворюсь, чтобъ видеть всю низость его. Поддость его поступка послужить мне щитомъ... А онъ мне оченьнуженъ... Такое благородное лицо, такое доброе, голосъ такой нъжный!.. и онъ только подлый робъ обманщика! О несчастная! несчастная!.. Боже!.. Отпираютъ окно! (Ублгаетъ).

497

True O inpuntegance N SHAKAR Labor of Concession of expension of the engineering is one of street, but there are

участь посмостнагод пос кланосоть ил не выбряде ублание, кли-Графъ, Фигаро (закутанный въ плащъ, показывается въ окнъ). POLICIA. Erad-En principles de golding Glora news torrator 28 rept.

фигаро (говорить за окно). Кто-то убъжаль; входить-ли? графъ (за окномъ). Мужчина? тилет. Вана, Гозина, выправон подругой поста . стан

графъ. Такъ это Розина; твое страшное лицо обратило ее въ

фигаро (спрыгивая въ комнату). Можетъ-быть... Вотъ наконецъ мы добрались, не-смотря на дождь, громъ и молнію.

графъ (въ длинномъ плащь). Подай мнь руку (Спрышваеть съ окиа). За нами побъда!

фигаро (сбрасывая плащо). Насъ промочило до костей. Прекрасное время для любобнаго свиданія! Ваша свытлость! Какова uall, who a refly mobiling ganali, from marco onto the referred to a ночь?

графъ. Превосходна для любовника!

фигаро. Да, а для наперсника?.. А если насъ здъсь поймають?

графъ. Развъ ты не со мною? У меня совсъмъ другая забота: какъ ее уговорить, чтобъ она тотчасъ оставила домъ опекуна?

фигаро. За васъ три страсти, всесильныя надъ прекраснымъ поломъ: любовь, ненависть и страхъ.

графъ (въ телиноти). Какъ сказать ей вдругъ, что нотаріусъ ждеть ее у тебя для нашей свадьбы? Мое намърение покажется ей слишкомъ-смълымъ; она назоветъ меня дерзкимъ.

фигаро. Если она назоветъ васъ дерзкимъ, такъ вы назовете ее жестокой. Женщины очень любять, чтобъ ихъ называли жестокими. Впрочемъ, если она такъ васъ любитъ, какъ вы хотите, можно сказать ей, кто вы; она ужъ не станетъ сомнъваться въ вашихъ чувствахъ...

Machine in the state of the sta

Графъ, Розина, Фигаро.

(Фигаро замсигаетъ вст свъчи на столь).

графъ. Вотъ она!.. Прелестная моя Розина!

розина (съ заматнымъ притворствомъ) Я начинала бояться, что

вы не придете.

графъ. Очаровательное безпокойство!.. Мнъ не слъдуетъ упстреблять обстоятельства во зло и предлагать вамъ раздълить участь несчастнаго; но, какое-бъ вы ни выбрали убъжище, клянусь честію.

розина. Если-бъ рука моя не должна была итти тотчасъ за сердцемъ, вы не были-бы здъсь. Пусть необходимость оправдаетъ въ глазахъ вашихъ наше свиданіе...

графъ. Вамъ, Розина, быть подругой несчастнаго, безъ состоянія, безъ имени...

розина. Имя, состояніе! Оставимъ эти случайности, и если вы убълите меня, что ваши намъренія чисты...

графъ (у ел ногг). Ахъ Розина! Я васъ обожаю!

розина (съ гиљвомъ). Остановитесь, несчастный!.. вы смъете осквернять!.. Ты обожаешь меня! Ну! теперь ты мнъ неопасенъ; я ждала только этого слова, чтобъ ненавидъть тебя... Но прежде, чъмъ я отдамъ тебя на жертву угрызеній совъсти, (плагеть) узнай, что я тебя любила; узнай, что раздълять съ тобою бълностьказалось мив блаженствомъ. Презрънный Линдоръ! Я хотъла все бросить и идти за тобою. Но подлость твоя и гнусность страшнаго графа Альмавивы, которому ты продавалъ меня, доставили мнъ назадъ это доказательство моей слабости. Знаешь-ли это висьмо? в при толь выпататором процем под измент податью

графъ (живо). Его отдалъ вамъ опекунъ?

розина (гордо). Да, я ему обязана.

ггафъ. Какъ я счастливъ! Онъ получилъ его отъ меня. Въ затрудненіи, вчера, я отдалъ письмо, чтобъ купить его ловъріе, и никакъ не нашолъ минуты увъломить васъ объ этомъ. А! Розпна! такъ вы въ-самомъ-дълъ любите меня?

фигаро. Ваша свътлость искали жены, которая любила-бы васъ... ANN BACK ... OF STREET OF THE STREET CO. ... C'DACTE CO. ... C

розина. Что онъ говоритъ?.. Ваша свътлосты в выполня в выполня

графъ (сбрасывает плащо и является во великольпном костиоми). О! не нужно обманывать васъ болье: счастливецъ, котоКомедія 499

WHILED Hacester

раго вы видите у вашихъ ногъ, не Линдоръ. Я графъ Альмавива, который умираетъ отъ любви... и искаль васъ тщетно цълыя полroza: Tourischen ode an araquiot vivos occus o sur a surrandi

розина (падаеть вь его объятія). Ахъ!

графъ (въ испугъ) Фигаро! фигаро. Не безпокойтесь, ваша свътлость; сладостное волненіе радости не можетъ имъть дурныхъ послъдствій... Вотъ она приходитъ въ себя! Чортъ возьми! какъ хороша!

розина. Ахъ Линдоръ!.. Ахъ графъ! какъ я виновата! Я въ эту ночь выходила за-мужъ за опекуна.

графъ. Выс Розина! пакад под детенняти опац от того -

розина. Смотрите только на мое наказаніе: я провела-бы жизнь, проклиная васъ. Ахъ Линдоръ! Ненавидъть, когда чувствуешь, что рождена любить, -- разва вто не страшная пытка?

ФИГАРО (смотрить съ окно). Ваша свътлость, воротиться нельзя, лъстипру унесли.

графъ. Унесли!

гозина (въ смущеніи). Да, это я... докторъ... Вотъ плоды моей довъренности. Онъ обманулъ меня. Я все разсказала, во всемъ призналась: онъ знаетъ, что вы здъсь, и придетъ съ полицей-CREME. 95 agas off throw one and the fearer of the annual states

фигаро. Дверь на улицу отпирають...

розина (бросаясь со страху въ объятія графа). Ахъ, Линдоръ! графъ (твердо). Розина, вы меня любите! Я никого не боюсь, в вы будете моею женой. Такъ я буду вмъть наслаждение наказать, какъ хочу, несноснаго старика!

розина. Нътъ, нътъ, помилуйте его, милый Линдоръ. Сердце мое такъ полно, что мщению нытъ мыста.

arresto, oids, one eagle an igene proper to Perimo, a lineago rayне маритания видения явление VII. В завения под операвале sopas a specimel. Positis et strait momentains, John usa

Нотаріусъ, донъ-Базиль и тъ-же.

фигаро. Ваша свътлость, это нашъ нотаріусъ. базиль. Ахъ! что я вижу? фигаро. По какому случаю здъсь, другъ вашъ? вазиль. Вы какъ, господа? нотаріясь. Это будущіе супруги? графъ. И другъ Базиль съ нимъ!

графъ. Да, милостивый государь. Вы должны были соединить синьйору Розину и меня сегодня ночью, у Фигаро; но мы предпочли этотъ домъ, по причинамъ, которыя вы узнаете. Съ вами-ли вашъ контрактъ?

нотаріусъ. Такъ я имъю честь говорить съ его свътлостью гра-

trad defendables his amational compay фомъ Альмавивою?

фигаро. Именно такъ. базнаь (въ-сторону). Если для этого далъ онъ мнв ключъ...

нотараусъ. Въдь у меня два контракта, ваша свътлость. Не смъшать-бы ихъ: вотъ вашъ, а здесь контрактъ доктора Бартоло съ синьйорою... то-же Розиной? Это, върно, два сестры и носять одно Call work of laters or at second extensi

графъ. Все равно, подпишемъ. Донъ-Базиль подпишетъ за втораго свидетеля, заправления образования образования в принценти в

вазиль. Но... я не понимаю... вый спирава иск.

графъ. Эхъ Базиль! пустяки васъ останавливаютъ, и все удивляеть вась,

вазиль. Ваша светлость!.. Если докторъ...

графъ (бросал ему кошелекъ). Не ребячьтесь. Полинсывайте CROPBH. IN VIEW TIEST . . . TOTA OF ANDROY

Базиль (съ удивленіемъ). Ага!

фигаро. Въ чомъ-же затрудненія?

вазиль (взепьшивал кошелект). Ихъ ужъ нътъ. Но въдь если я ламъ слово, такъ надобны тяжеловъсныя причвны... (Подписывает).

T. VII. - Ora. 1.

атакала зілоска за явленіе УШ.

Бартоло, Алькадъ, Алгвазилы, Лакен съ факелами, и тъ-же.

вартоло (видл, гто графъ цълуетъ руку у Розины, а Фигаро каррикатурно обнимается съ Базилель, хватаетъ нотаріуса за горло и кричить). Розина съ этими мошенниками! Ловите ихъ всвхъ! Я схватилъ уже одного за шиворотъ!

нотарусъ. Я вашъ нотаріусъ.

вазиль. Онъ вашъ нотаріусъ! Что вы? шутите что-ли? бартоло. А, лонъ-Базиль? какъ вы здъсь? вазиль. Скажите лучше, какъ вы не здъсь? алькадъ (указывая на Фигаро). Позвольте, я этого знаю. Зачъмъ ты пришолъ сюда, въ незаконный часъ? фигаро. Въ незаконный часъ? Вы изволите видъть, что теперь

время столько-же близко къ вечеру, сколько и къ утру. Впрочемъ, я въ свите его свътлости, графа Альмавивы.

Бартоло. Альмавивы!

алькадъ. Такъ они не воры?

вартоло. Оставимъ это. — Во всякомъ другомъ маста, графъ, я покорнайшій слуга вашей сватлости; но вы чувствуете, что завсь превосходство званія безсильно. Савлайте одолженіе, уйдите. графъ. Да, здась званіе должно быть безсильно; но всемогуще то предпочтение, которое отдала мнъ Розина передъ вами.

вартоло. Чго говоритъ онъ, Розина? розина. Онъ правду говоритъ. Чему вы удивляетесь? Вы знаете, что сегодня ночью я должна была отмстить одному обманщику?...

Я наказала его! базиль. Въдь я говорилъ вамъ, докторъ, что то былъ самъ

графъ? вартоло. А мињ какая нужда? Что за бракъ? Глъ свидътели? нотаріусъ. Все правильно. Вотъ и оба свидътеля.

вартоло. Какъ, Базиль! И вы подписали?

вазиль. Какъ быть? У этого проклятаго человъка карманы въчно наполнены неотразимыми доказательствами.

бартоло. Смеюсь надъ его доказательствами. Я употреблю въ льло власть свою.

графъ. Употребивъ ее во зло, вы лишились ея.

вартоло. Розина не въ совершенныхъ лътахъ.

фигаро. Сейчасъ она вышла изъ-подъ опеки.

бартоло. Не съ тобой говоратъ, мошенникъ!

графъ. Розина благородна и мила; я знатенъ, молодъ и богатъ; она жена моя; это званіе ея, которое обоимъ намъ дъластъ честь, хотятъ оспоривать?

вартоло. Никогда не вырвутъ ее изъ моихъ рукъ!

графъ. Она ужъ не въ вашей власти. Я отдаю ее закону, и алькадъ, котораго вы сами привели, спасетъ ее отъ вашего насилія. Истинные судьи - поддержка всъхъ гонимыхъ.

алькаль. Разумъется. Безполезное сопротивление честному браку достаточно показываетъ, что онъ боится за дурное управление дълами питомицы, въ которыхъ надо будетъ дать отчотъ.

графъ. А! пусть согласится на все, такъ я у него не требую ничего.

фигаро. Позвольте: кромъ росписки въ моихъ ста экю.

бартоло (ез гилет). Они были вст противъ меня: я попалъ въ муравейникъ!

вазиль. Что за муравейникъ? Нельзя имъть жены, такъ разочтите, докторъ, деньги вамъ остаются; да, остаются!

вартоло. Ахъ! оставьте меня въ поков, Базиль! Вы думаете

только о деньгахъ, а я о нихъ не забочусь! Пожалуй, оставлю ихъ, но не эта причина заставляетъ меня согласиться.

от развития в оп выполня (Подписываеть). Потверонов в

фигаро. Xa! ха! ха! Они изъ одной семьи!

нотаріусъ. Но, господа, я ничего туть не понимаю. Развъ ихъ не двъ и объ не называются одинаково.

фигаро. Натъ, сударь, она объ - одна.

быль върнъе! А! я погибъ отъ нестаранья!

фигаро. Отъ безразсудства! Скажемъ правду, докторъ: когда юность и любовь согласятся обмануть старика, все, чемъ онъ хочетъ мещать имъ, можетъ по истине быть названо — безполезною предосторожностию.

силия. Кист быта? У этого процияться изловини клижени вачно.

ваетоло. Сиспек выда его локимпенентелия. Я употреблю въ

графт. Розвил балгиродна и вида; и платент, пододът и богатъ; объя жине поиз это замий на постоине оборни вами дължеть честь.

Trade One vira ne se namel ratorn. Il organi ce casouv, u dale

хаваль. Разумьстел. Безполегиюе сопрозвление честному браку достаточно показывають, что очь боштем за турное управление

трафъ. А! пусть сосивенува на исе, такъ и у него не требую

сартоло на вишел " Опи были вси спотив и допи: и попила въ

*казаль. ИзА за муравойника? Нельзя плить жень, така резоченге, токтора, день вама остаютель да, остаютель вартоло. Ахъ. оставьте меня нь поков. Везиль Вы думяете

атерго атег атеготовая взійсогов за додинетни ималег

эмельо. Позвольте: кроме реселей на можу, чта эко.

to the me anadomic enter the assume marriage languages are

CYAGA, YROTHOGHES EG BO 340, BAS ARBURAUL ER.

rappear it carefull theopara, nomentural

Астонивы стали — получения венья гоничен.

B. CTPOEBT.

Нѣтъ, за тебя молиться я не могъ, Держа вѣнецъ надъ головой твоею. Страдалъ ли я иль просто изнемогъ, Тебѣ теперь сказать я не умѣю, Но за тебя молиться я не могъ.

И помню я, чела уборъ вѣнчальный Измять вѣнцомъ мнѣ было жаль: къ тебѣ Такъ шли цвѣты... Усталый и печальный Я позабылъ въ то время о мольбѣ И все берегъ чела уборъ вѣнчальный.

За что цвътовъ тогда мнъ было жаль — Богъ въдаетъ: за то-ль, что безъ расцвъта Имъ суждено погибнуть, за тебя-ль, — Не внаю я... въ прошедшемъ вътъ отвъта, А мнъ цвътовъ глубоко было жаль...

о представия, раздоля, этогомурсь и дучине в се сто муши. Из до-

одна глава

Hars, as reds near ach a ne north

КУРСА ДРАМАТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Acoms whitem many roughly wood

И повабых вы го прочи с мозыбь. И все береть чезы уборь в вичальный

Ски-Марка Жирарденя.

о материнской любви.

Aykpenia Hoppia.

Я никогда не забулу перваго представленія «Лукреція Боржіа». Съ жаднымъ любопытсвомъ следилъ я за развитіемъ этой энер-

^{*} Недавно вышелъ первый курсъ драматической дитературы Сен-Марка Жирарденя. Представляемъ здёсь одну изъ его лекцій, гдѣ онъ такъ добросовъстно и върно оцѣнилъ одну изъ дучшихъ, по изложевію, драмъ Виктора Гюго «Јукрецію Боржіа». Въ-послъдствій времени представимъ разборъ этого курса и дучшія изъ его лекцій. Не дишнимъ считаемъ присовокупить, что этотъ курсъ вполнѣ переводится на русскій языкъ.

гической драмы. Я не плакалъ, не былъ растроганъ, но былъ уливленъ, поражонъ. Эти бурныя чувства, эти многочисленные вопли театра, эта сила драматическаго выраженія, держали меня въ какомъ-то оцъпъненіи. Я не былъ умиленъ, но чувствовалъ, что нахожусь полъ гнетомъ могучаго и повелительнаго ига, свергнуть которое я не имълъ силы.

Я очень-хорошо знаю, что, говоря такимъ образомъ, я выражаю болъе потрясение физическое, ощущаемое мною, нежели нравственное движение, котораго обыкновенно мы вщемъ въ театръ; но эта драма имъетъ ту особенность, что въ ней потрясенія нравственныя и потрясенія физическія безпрестанно смешиваются. Иден и чувства не кажутся болье движеніями ума или души: такъ они буйны и свиръпы; то скоръе движенія инстинкта, и страсти человъческаго сераца кажутся отрышонными отъ ихъ правственности, какъ отъ последней слабости, для того, чтобы въ новомъ родъ придуманной грубости искать новыя средства силы и величія. Такъ-какъ я увъренъ, что драматическая литература имъетъ своимъ пособіемъ только движенія души человъческой, то спрашиваю, видя эту драму, смыло стремящуюся къ этому крайнему, неэримому, но полливному предълу, гдъ внъшнія ощущенія замъняютъ чувства, гдъ жалость переходить въ страданіе, гдъ вымыселъ поражаетъ почти также, какъ и дъйствительность, не представляетъ-ли эта піеса крайнюю и последнюю возможность драматическаго произвеленія, не исчерпало-ли искусство въ этомъ посльднемъ рождени всъхъ своихъ силъ.

Теперь ужъ виденъ родъ упрека, сдъланнаго мною драмъ Виктора Гюго. Авторъ хотълъ представить материнскую любовь; это-же самое чувство развиваль Вольтеръ въ «Меропъ». Но Вольтеръ старался усвоить Меропъ всъ добродътели, могущія облагородить еще болье нъжность материнскую; Гюго «въ Лукреціи Боржіа» поставиль это чувство посреди всъхъ пороковъ, не для того, чтобы они были очищены или сглажены этою единственною добродътелью, по для того, чтобы она служила имъ контрастомъ, предполагая, ито добродътель еще ярче будетъ свътить чрезъ мракъ, ее окружающій. Онъ котълъ наконецъ, какъ самъ говоритъ въ предвеловіи, представить мать въ чудовищь. Что-же изъ этого вышло? Въ Лукреціи Боржіа материнская любовь не есть страсть внушенная природой, утвержденная нравственностію, которая становится самою частою, самою свътлою добродътелью женщины, но страсть слъпая, бурная, дъйствующая по внушенію запальчявости и упрямства.

Въ «Лукреців Боржіа» есть два части и какъ-бы два піесы, связанныя вмаста сильно и ловко. Въ первой части мы видали, какъ мать старается спасти сына, во второй, какъ сынъ доведенъ до матереубійства. Первая часть походить на «Меропу», вторая на «Семирамиду, потому-что Гюго, такъ сказать, сочеталъ и согласилъ въ своей драмъ интересъ двухъ трагедій Вольтера. Послъдуемъ-же за развитіемъ характера Лукреціи Боржіа, въ этихъ двухъ фазахъ nortonos a na nacione care.

Дженнаро-сынъ Лукрецін Боржіа, это плодъ граха ся съ роднымъ братомъ, Жаномъ де-Боржіа. Она питаетъ къ сыну нъжную мюбовь матери, но не смъетъ открыть ее. Дженнаро росъ, не зная матери; теперь онъ одинъ изъ славныхъ в смелыхъ птальянскихъ кондотьеровъ и находится на службъ въ Венеціянской Республикъ. Въ Венеціи онъ встратиль Лукрецію Боржія и лишь только узналь ее по проклятіямъ друзей своихъ, какъ оттолкнулся отъ нея съ ужасомъ. Вотъ первое наказаніе Лукреціи. Ужасъ, внушаемый ею, препятствуеть открыть Дженнаро, что она его мать; притомъ-же она оскоролена при немъ и имъ самимъ. Вскоръ потомъ Дженнаро прабываетъ въ Феррару, и когда друзья его начинаютъ подсмвиваться надъ любовью будто бы внушенною имъ Лукреціи, онъ сбиваетъ кинжаломъ первоначальную букву фамилін Боржіа, выбитой на главномъ фасадъ ихъ дворца, отчего и остается orgia (оргія), настоящій девизъ, какъ этой женщины, такъ и всего ея рода. Лукреція Боржіа, не зная, кто причиниль обиду ихъ имени, жалуется Герцогу Феррарскому, своему супругу; тотъ-же, зная въжность ев къ Дженнаро и ошибаясь только въ свойствъ любви, питаемой ею, даетъ торжественное объщаніе, что она будетъ отмінена, какъ того требуетъ.

Corp., Acrops, agreed annihilayakk considered actions succeed and

Прежде нежели введутъ преступника, хочу сказать вамъ еще одно слово; кто-бы ни былъ онъ, будетъ-ли онъ изъ вашего города, будеть-ми онъ изъ вашего дома, Донъ-Альфонсъ, дайте мнъ честное слово коронованнаго герцога, что онъ не выйдеть от-Difference of the property of

донъ-альфонсъ.

Даю вамъ честное слово, слышите-ли вы?

ЛУКРЕЦІЯ БОРЖІА.

ЛУКРЕЦІЯ БОРЖІА.

Хорошо. Теперь пусть его введуть... я сама допрошу его (Увидъвъ входящаго Дженнаро) Дженнаро!..

донъ-альфонсъ (подходя къ ней, говорить тихо и съ усмъшкой).

А1.. онъ вамъ знакомъ 1...

лукреціл боржіл (ез-сторону).

Потомъ Лукреція желаетъ переговорить съ супругомъ на-единь; тутъ она старается испросить прощеніе Дженнаро. Альфонсъ отказываетъ, она наставваетъ.

ДОНА-ЛУКРЕЦІЯ.

Вы не можете отказать миз... Наконецъ, отчего вамъ не подарить меня такою ничтожною вещію, какъ жизнь этого бъднаго капитана.

донъ-Альфонсъ.

Вы меня спрашиваете, отчего?

ДОНА-ЛУКРЕЦІЯ.

Да, отчего?

донъ-альфонсъ.

Оттого, что онъ вашъ любовникъ, сударыня.

ДОНА-ЛУКРЕЦІЯ.

Небо!..

донъ-Альфонсъ.

Оттого, что вы тщательно искали его въ Венеціи, оттого, что за нимъ вы готовы идти въ адъ!.. оттого, что сію минуту еще вы смотръли на него глазами полными слезъ и огня!..

оте опътмению за призадона лукреція, нас воприод вновил

Монсиньйоръ, монсиньйоръ, умоляю васъ, падаю на колъни, простираю къ вамъ руки... заклинаю васъ именемъ Іисуса Христа, именемъ Пресвятой Маріи... именемъ вашего отца... именемъ вашей матери... монсиньйоръ, не лишайте жизни капитана.

лонъ-альфонсъ.

Если-бъ вы могли читать въ душъ моей тверлую ръшимость, то не говорили-бы о немъ иначе, какъ о мертвомъ.

дона-лукреція (вставая).

А! если такъ!.. то берегитесь-же, Донъ Альфонсъ, Герцогъ Фер-

рарскій, мой четвертый супругъ!..

Ни просьбы, ни угрозы Лукреціи не могуть поколебать Альфонса: «Я позволю вашей свъглости», говорить онъ: «выбрать для него родъ смерти... на что-же вы ръшились?..»

дона-лукреція (ломая руки).

0! Боже, Боже, Боже!..

донт-Альфонсъ.

Вы не отвъчаете... такъ пусть умретъ онъ въ прихожей, полъ уларами мечей...

(Хогеть идти, она схватываеть его за руку). АОНА-ЛУКРЕЦІЯ.

Остановитесь ...

довъ-давфонсъ.

Можетъ-быть, вамъ самимъ угодно будетъ налить ему стаканъ сиракузскаго вина.

ДОНА-ЛУКРЕЦІЯ.

Дженнаро!

донъ-альфонст.

Долженъ умереть.

дона-лукреція.

Но не отъ холоднаго оружія.

донъ-мльфонсъ.

Для меня все-равно, какою-бы смертію онъ не умеръ. Какую-же смерть вы ему выбираете.

ДОНА-ЛУКРЕЦІЯ.

Другую... аругую...

донъ- Альфонсъ.

Но вы постараетесь не ошибиться и нальете сами изъ золотаго флакона, который вамъ очень-хорошо извъстенъ... притомъ-же это будетъ при моихъ глазахъ; не лумайте, чтобы я оставилъ васъ однихъ...

дона-дукреція.

Я сдълаю все, что вамъ угодно.

Я не хочу дълать не одного замъчанія на-счотъ яда, который Альфонсъ принуждаетъ саму Лукрецію поднесть Дженнаро: эта утонченная жестокость должна, я знаю, произвести сильную сцену между Лукреціею и Дженнаро. Лукреція беретъ на себя ужасную обязанность влить своими руками ядъ сыну потому только, что при ней есть противоядіє; но зритель, отъ котораго скрыта эта близкая помощь, удивляется, какимъ образомъ мать соглащается отравить сына. Да притомъ, увърена-ли она, что успъетъ во-время дать ему противоядіє?

Знаетъ-ли она, что Альфонсъ оставить ее одну съ сыномъ? Сверхъ-того, къ чему принуждать себя къ такому ужасному средству, когда однимъ словомъ можетъ спасти Дженнаро? Альфонсъ считаетъ Дженнаро ея любовникомъ и потому желаетъ его смерти: Лукреція скажетъ, что онъ ея сынъ, ревность герцога утихнетъ и

Дженнаро спасенъ. Но этотъ сынъ плодъ кровосмъщенія? Такъ что же? послъ упрековъ, дълаемыхъ ей Альфонсомъ, * я думаю, что съ ея стороны былъ-бы не большой рискъ, признаться въ преступленіи; ей нечего терять въ уваженіи супруга, но она спаслабы жизнь сыну. Что же ее останавливаетъ?.. боязнь? но она мать, стыдъ?.. но она Лукреція Боржія. Колеблется-ли Меропа, когда Полифонтъ повълеваетъ солдатамъ убить Эгиста?

Barbare! il est mon fils! **

восклицаеть она, хотя этотъ вопль матери не спасеть Эгиста, потому-что лишь только онъ узнанъ, какъ становится врагомъ Полифонта и долженъ всего стращиться; тогла-какъ Дженнаро, лишь-бы только Лукреція назвала его своимъ сыномъ, нечего было бояться Альфонса. Отчего-же этотъ невольный крикъ при вилъ желъза, поднятаго надъ головою сына, не вырывается изъ груди Лукреціи? Однакоже она просила, умоляла, льстила, была вкрадчива в ничего не получила; она угрожала, она вспомнила о прекрасномъ движеніи Клитемнестры, которая въ «Оресть» Вольтера защищаєть своего сына противъ Эгвста, *** хотя сынъ ея приполъ въ Арагосъ за тъмъ, чтобы принести на жертву свою мать. Лукреція предостерегаетъ своего четвертаго мужа не выводить ее изъ теритнія, но угрозы ея приняты не лучше просьбъ; что-же остается ей для спасенія своего сына, какъ не вопль Меропы? Да, сели Лукреція произнесеть это торжественное слово - Дженнаро спасенъ, во вивств сътвиъ піеса должна уничтожиться, потому-что это торжественное слово будеть развязкою, тогда-какъ это слово откладывается въ продолжение цълой драмы: авторъ удерживаетъ его, какъ последнее, долженствующее все объяснить и окончить. Слово это, разъ произнесенное, останавливаетъ ходъ піесы. Пусть не произносится это слово, я такъ хочу, не-смотря на погибель

^{*} Такъ внайте-же, сударыня, что я ненавижу весь вашъ мерзкій родъ Боржієвъ, и васъ первую, которую я любилъ такъ безразсудно.

^{**} Варваръ! онъ сынъ мой!..

^{***} Egisthe, c'en est trop c'est trop braver peut-être Et la veuve et le sang du roi qui fut ton mâitre!

Je t'aime, tu le sais, c'est un de mes forfaits;

Et le crime subsiste ainsi que mes bienfaits;

Mais enfin de mon sang mes mains seront avares:

Аженнаро, пусть оно не произносится до самой той минуты, когда Лукреція сама наливаеть ядь и подносить ему чашу; хотя я сомнъваюсь, чтобы твердость матери могла выдержать гакое испытаніе. Но берегитесь: чтобы не сказать подобнаго слова, должно имъть важныя причины, должны существовать другія причины, кромъ того, что это необходимо для существованія драмы; должно, чтобы авторь предполагаль, что дъйствующія лица не произносять этого слова, могущаго все объяснить, имъя основательныя на то причины. Лукреція Боржіа, скажете вы, надъется на противояліе, она можеть спасти Дженнаро, не открывая, что она его мать. Согласень. Посмотримъ эту сцену.

Лукреція остается одна съ Дженнаро.

дона-лукреція,

Джениаро, вы отравлены.

AMEBRAPO.

Отравленъ!

дона-лукреція.

Отравлены.

ДЖЕННАРО.

И я еще могь сомнъваться! Вино налито вашими руками.

дона-лукреція.

О, не осыпай меня упреками, Дженнаро! не отнимай у меня последнихъ оставшихся силъ: онъ необходимы мнъ въ эту минуту... Выслушай меня... Герцогъ ревнуетъ меня къ тебъ, онъ считаетъ меня твоей любовницей. Герцогъ только позволилъ мнъ выбрать одно изъ двухъ, или видъть тебя заръзаннымъ при моихъ глазахъ Рустигемомъ, или налить тебъ яду... ужаснаго яду, Джен-

Je l'ai trop prodigué pour des époux barbares. J'arrêterai ton bras levé pour le verser. Tremble, tu me connais... tremble de m'offenser.

(Act. V, sc. 3).

Егистъ, это ужъ слишкомъ... это значитъ слишкомъ презирать и вдову, и кровь короля, бывшаго твоимъ властелиномъ.

Я люблю тебя, ты это знаешь, и это одно изъ моихъ влодъяній; преступленіе существуєть, также какъ и мои добрыя дъла. — Наконецъ, у мели мои руки будуть требовать моей крови? Я и такъ довольно проливала ее для жестокихъ супруговъ. Я остановлю твою руку, поднятую для того, чтобъ вновь пролить кровь... Трепещи,.. ты меня знаешь... страшись оскорбить меня.

наро, яду, одна мысль о которомъ заставляетъ бледнеть всю Италію, яду, который извъстенъ исторіи последнихъ двадцати леть... ДЖЕННАРО.

Да, ядъ Боржіевъ.

дона-лукреція.

Ты его вышилъ. Никто не знаетъ противондія этому страшвому составу, кромъ папы Валентина и меня. Возьми, вотъ стклянка: я ношу ее всегда на груди моей. Эта стклянка, Дженнаро это жизнь, это здоровье, это спасеніе ... одну каплю и ты вив опасности.

аженна ро (смотря на нее пристально).

А кто поручится мив, сударыня, что эта стклянка не заключаетъ въ себъ злъйшаго яда? CARREST, WALLESON, STREET, MATERIAL STREET, ST

дона-лукреція (совершенно потерлешись)

Господы! Господы!..

ДЖЕННАРО.

Не зовутъ-ли васъ Лукреція Боржіа...

Положение ужасное и сильное. Аукреція Боржіа наказывается за свои преступленія недоварчивостію, внушаемою сыну, котораго хочетъ спасти. Это самое ужасивищее наказание, которое только можетъ быть опредълено для матери.

Но есть слово, одно слово, которое можетъ увърить Дженнаро, что въ эту минуту Лукреція даеть ему не ядъ; это слово: «Ты мой сынъ»! Лукреція могла еще молчать, когда оружіе было поднато надъ головою сына, когда ядъ былъ налить, когда она его сама поднесла Дженнаро, когда Дженнаро его выпилъ; она могла молчать при всехъ этихъ опасностяхъ, когда бы аругая мать на ея мъсть давно-бы открылась; она знала, что ей остается еще одно средство спасти сына; но наконецъ это средство тоже не удается: недовърчивость сына все разрушаетъ. Чъмъ-же убъдить его? какъ спасти? Сказать: Ты мой сынъ! Отчего-же она не говоритъ?... Что можетъ удерживать ее... есть-ли у ней другое слово, которое могло-бы разувърить и убъдить Дженнаро? Неужели она страшится, что и после этихъ торжественныхъ словъ, Дженнаро не перестанетъ ее оскорблять и проклинать? Нътъ, чувства человъческаго сердца знаютъ свои права и свое достоинство. Лукреція-мать: она знаетъ, что по этому имени она должна быть уважаема сыномъ... Пусть всв ее оскорбляють, проклинають... пусть для всъхъ она отравительница... блудница... кровосмъсительница, для

сына она мать, и если онъ оскорбляеть ее, то становится такимъже преступнымъ, такимъ-же презраннымъ, какъ и она сама.

Когла Дженнаро произносить эти слова: «Какой несчастный, покинутый Небомъ, захочетъ имъть полобную мать?.. быть сыномъ Лукрецін Боржіа!.. сказать Лукрецін Боржіа: матушка!..» Я ужаэтого невольнаго богохульства и спрашиваю, отчего эта несчастная, оскорбляемая такимъ образомъ, не возстанетъ наконедъ противъ обиды? отчего она не отвъчаетъ эгому неумолимому метителю, дабы наказать его въ свою очередь... «Ты мой сынъ!..» О скажите, заклинаю васъ, скажите, чтобъ убъдить его, что вы не хотите его отравить; потому-что ваше материнское сераце должно возмущаться при этой недовърчивости; скажите, чтобы перемвинть его обиды въ вопли, его проклятія въ мольбы; скажите, потому-что ваша материнская гордость должна негодовать на этотъ святотатственный гиввъ. Да плачетъ онъ, да плачетъ онъ объ васъ, да плачетъ о себъ! Превратите-же въ умиление в въ жалость этотъ ужасъ, тяготъющій надъ сценой, а какъ жалость можетъ проникнуть въ сердце зрптелей только чрезъ движеніе дайствующихъ лицъ, то сдалайте, чтобы сынъ узналь васъ в умилился надъ собою и надъ вами, надъ вами - любящею его такою любовію, не-смотря на всв ужасы угры-зеній совъсти—надъ собою, ибо онъ одинъ человъкъ въ свътв, который не перестанетъ уважать васъ, в это уважение должно быть для него тъмъ болъе священно, чъмъ оно тягостиве. Не бойтесь, какъ-бы вы ви были унижены вашими преступленіями, явить великость характера матери: эта великость священия даже въ васъ

Кребильйонъ, въ одной изъ худшихъ своихъ піесъ, именно въ своей «Семирамидъ» не забылъ уваженія, котораго всякая мать въправъ требовать отъ своихъ дътей, и изъ этого извлекъ много прекрасныхъ движеній. Мермесидъ открываетъ Нинію, скрывающемуся подъ именемъ Аженора, что Семирамида его мать, которая преступна, не менъе Лукреціи Боржіа, и Мермесидъ жальетъ, что Аженоръ имъетъ такую мать.

ownered of Acknon. many warmer good ad-outon

Mermécide, arretez: c'est ma mère, et je veux Qu'on la respecte autant, qu'on respecte les dieux; Je n'oublirai jamais que je lui dois la vie, Et je ne pretends pas qu' aucun autre l'oublie.

«Остановись, Мермесидъ, это моя мать, и я хочу, чтобы ее уважали

также, какъ уважають боговъ; я никогда не забуду, что ей обязавъ моею жизнію, и не думаю, чтобъ кто-нибудь могь забыть это».

Мы видъли Лукрецію, подобно Меропъ, спасающею своего сына; теперь посмотримъ, какъ Дженнаро умерщвляетъ Лукрецію, подобно тому, какъ Ниній умерщвлаетъ Семирамилу, и сравнимъ въ этомъ отношения трагедію Вольтера съ драмою Виктора Гюго.

Лукреція была оскорблена въ Венеція пятью друзьями Дженнаро и поклялась отметить; эти пять молодых в людей, прибывъ при посольствъ въ Феррару, уживали у княгини Негронъ, и на этомъ ужинъ были всъ отравлены. Въ ту минуту, когда они начинаютъ чувствовать дъйствіе яда, является Лукреція и объявляетъ, что имъ остается жить нъсколько минутъ; она показываетъ на монаха, которому поручено ихъ исповъдывать, и на пять гробовъ-для каждаго синьйора по гробу. Лукреція торжествуетъ, она отмщена. Въ это время Дженнаро расталкиваетъ своихъ друзей и подходитъ къ ней. Она не видала его до-сихъ-поръ, и предполагала, что онъ находится далеко отъ Феррары, а Дженнаро, дабы не разставаться съ своими братьями по оружно, Мафіо и Орсини, быль вывств съ ними на ужине у княгини Негронъ и тоже отравленъ.

АЖЕННАРО.

Сударыня!... здъсь не достаетъ еще шестаго гроба...

ДОНА-ЛУКРЕЦІЯ.

О небо!... Дженнаро!...

дженнаро.

Овъ самый.

дона-лукреція. Пусть выйдуть всв, пусть насъ оставять однихъ... Губетта, чтобы не случилось здъсь, что-бы здъсь не происходило, что-бы вы не услышали... смотри, чтобъ никто не осмълнася войдти.

custon as to, see Assessed Carragorate Continued Continu

Слушаю сполучения от быт выбутнотом этипомичения из анад

Наконецъ этотъ сынъ, спасенный ею съ такими трудами, сынъ. котораго она еще разъ видитъ передъ собою, долженъ умереть. Впрочемъ, у Дженнаро есть стклянка съ противоядіемъ: стало-быть онъ можетъ спасти себя, если захочетъ; но какъ въ стклянкъ не достаетъ состава для всъхъ его друзей и едва достаетъ для него самого, то Дженнаро разбиваетъ стклянку, не выпивши ни капла противовдія; потомъ онъ беретъ со стола ножъ и говорить Лукрецін, что онъ убьетъ ее, дабы наказать за ся преступленія.

AREHHAPO. Quento a company a des esta de contra de contr Молитесь и да будетъ коротка ваша молитва: я отравленъ, мнъ невозможно ждать! перепровидения подомы верездения най-

дона-лукреція. А!... этого не можетъ-быть... Ну, что-жъ? пусть будетъ такъ... Дженнаро хочетъ меня убить!... развъ это возможно?

most, spracyon comp AMEHHAPO. amengonou entad ingoparts.

Однако это сущая правда, сударыня... и клянусь Богомъ, что на вашемъ мъстъ, я-бы сталъ молиться въ молчаніи, сложивъ руки, упавъ на кольни. Возьмите, вотъ кресло, оно годится для этого.

арводать выпавания дона-дукреція

Натъ... я говорю тебъ, что это невозможно... между тысячью ужасными мыслями, волновавшими меня, эта никогда не приходила мнъ въ голову... Какъ, ты поднимаешь на меня руку, заносвшь ножъ... остановись, Дженнаро, я должна тебъ открыть... AMEHRAPO.

corest. on the gon and adra-ayrpenis.

Кань ножъ, несчастный! Кань, говорю я тебя!.. Если-бы ты зналъ... Дженнаро, знаешь-ли, кто ты?.. знаешь-ли, кто я... Ты не знаешь, какъ я близка тебъ... Должно-ли открыть все?... Въ нашихъ жилахъ течетъ одна кровь... Дженнаро, твой отецъ былъ Жанъ Боржіа, герцогъ Кандін!

ДЖЕННАРО.

O nebal ... labor O.

Твой братъ!.. а, такъ ты моя тетка!...

Зачемъ-же въ эту минуту, когда Дженнаро произносить эти слова, въ публикъ все-таки продолжается нъкотораго рода удивленіе, переходящее въ смахъ? Публика удивлена, потому-что она занята словами «я твоя мать», которыхъ она ждеть съ такимъ нетерпъніемъ отъ Лукрецін; она удивлена и раздосадована, слыша другія слова, ибо публика очень-хорошо знаетъ, что несмотря на то, что Дженнаро сынъ Лукрепіи Боржіа, онъ долженъ быть въ ней неумолимъ, потому еще, что это полу-признание не что яное, какъ пружина, изобрътенная поэтомъ, дабы не произносить слова, производящаго ужасть положенія. Эта пружина оченьзамътна. Не передъ этимъ среднимъ именемъ родства можетъ остановиться Дженнаро въ эту минуту. Заблужденіе Дженнаро, считающаго Лукредію своею теткою, не должно произвести никакого измъненія въ чувствахъ льйствующихъ лицъ. Лукреція на чуть не дальше отъ смерти. Дженнаро ни чуть не дальше отъ матереубійства... Наконецъ, Дженнаро, разгивванный болве прежняго,

схватываеть Лукрецію, сжимаеть ее въ своихъ мышцахъ в готовъ нанести ръшительный ударъ.... Ужели она будетъ молчать?.. Произнесеть ли она это торжественное слово, одно только, которое можеть спасти ее въ эту последнюю мянуту, можеть дить Дженнаро отъ матереубійства, потрясти и умилить зрителя! Нътъ, тщетно прошу я у этой драмы, исполненной преступленій и наказаній адскихъ, тщетно прошу одну слезу, которая умилила-бы, утъщила-бы меня! Нътъ, отвъчаетъ мнъ неумолимый чародъй... нътъ болъе жалости, нътъ болъе слезъ!... Здъсь сераца не умиляются, они только трепешуть отъ ужаса... magnitum no cuent is norga Cenga a flamannya kotawa nemi

Lasciate ogi speranza voi ch'entrate * and manual qui ons

Въ «Семирамидъ» Вольтеръ былъ не такъ жестокъ; онъ сочеталъ, сколько могъ, жалость съ ужасомъ, желая тронуть человъческое сердце съ двухъ сторонъ и, сильно потрясши, умилить его. Когда Семирамида, убійца и распутница, полобно Лукреціи Боржіа, узнаетъ своего сына въ Арзасв, и въ сынъ-же видитъ мстителя Нина, убитаго ею - сцена ужасная, но она становится патетическою, благодаря священнымъ именамъ матери и сына:

Ah! je fus sans pitié, sois barbare à ton tour sa squad minique

OTP BLEER DEO восклицаетъ отчанная Семирамида:

TO-CUTIES

TDRICALE:

Frappe. Mais quoi! tes pleurs se mêlent à mes larmes, and O Ninias! O jour plein d'horreurs et de charmes! Avant de me donner la mort que tu me dois, De la nature encore laisse parler la voix; Souffre au moins que les pleurs de ta coupable mère Arrosent une main si fatale et si chère.

.nmbn.

оняжеляль, чтобы волиение от

ORD CIBELSON'S - EUCESOE.

Ав-сикъ-покъ и конориять тольно объ отночть попросъ искусстви; *Я была безжалостна!... будь-же и ты варваромъ въ свою очередь. BESS OF BUILDINGS OF SECTION

[&]quot; Пусть будеть такъ, сынъ Нинія. Прекрати дни мон .. разн... Но что съ тобою?... Твои слезы смѣшиваются съ монми слезами. О, Ниній! о день полный ужаса и прелести!.. Прежде нежели ты убъешь меня... ты допускаешь природу заговорить ея голосомъ... Позволь, по-крайней-март, чтобъ слезы твоей преступной матери оросили твою роковую, но дорогую руку...

априот в деврини стистАнкаси (Ninias), до добразувательного

Ah je suis votre fils! et ce n'est pas à vous Quoique vous ayez fait, d'embrasser mes genoux * отнератилину и втомогой стимогодотим то от поставительной доставительной поставительной поставительном поставительном поставительном поставительном поставительном поставительном поставительном поставительном поставительном постави

Вотъ какъ жалость заступаетъ место ужаса и какъ сераца умиляются, хотя прежде были исполнены трепета. Посмотрите на 30фира въ «Магометъ», когда онъ, убитый Сеидомъ, окровавленный, влачится по сценъ и когда Сендъ и Пальмира хотятъ поддержать его, проклиная преступленіе, ими совершенное:

Frappez vos. assassins, говорить онъ J'embrasse mes enfants

восклицаетъ Зофиръ, которой зналъ тайну ихъ рожденія, в этв простыя слова «я обнимаю монхъ дътей» перемъняютъ ужасъ въ ета своите сына въ Арласи, и на съптичае видить мет

Эти трогательныя движенія души отстранены и отрашены Викторомъ Гюго до последняго слова піесы, где открывается Лукреція Боржів.

еція боржіз. Древніе желали, чтобы ужасъ очищался состраданіемъ, то-есть, они желали, чтобы волнение отдыхало послъ ужасовъ. Они знали, что человъкъ неспособенъ долго переносить ужаса. Одна страсть одно чувство, особенно чувство ужаса не можетъ выкупить трагелів: надобно, по-крайней-мъръ, два чувства, двъ страсти, имъющія значеніе по своему контрасту, которыя стремились-бы поддержать душу въ волненіи, не отягощая ее. Пусть ужасъ потрясеть, проникнетъ въ душу, - я на это согласенъ, только съ условіемъ, чтобы жалость облегчила раны, и бальзамъ ея уврачевалъ-бы язвы. Тогда эти чувства, уступая мъсто одно другому, умъряются; ибо они теряють то, что имъють въ излишествъ, одно слишкомъ-жосткое, другое слишкомъ-мягкое.

До-сихъ-поръ я говорилъ только объ одномъ вопросъ искусства; мнъ остается разобрать еще нравственный вопросъ, тъсно связанный съ вопросомъ искусства.

Авторъ хотълъ, какъ говоритъ онъ въ предисловін къ своей піrobotol ... Thou cassas culturaniored en nonna cassagu. O. Hantal's gold noa-

выжужией и предести!. Преж и пожели зы убъешь мент... ты получирения населя двого задажнений правод (Виній) королог по атпериотах укрупен

^{*} Я сынъ твой, и не тебь, хотя ты это саблала, не тебь обнимать мои колфна. 1 000 - JEV A

есъ, загладить правственное безобразіе Лукреціи Боржіа прелестью материнскаго чувства. Онъ хотълъ, суди по его энергическому выраженію, представить мать въ чудовищь. Разберемъ это.

Меня всегда удовляетъ нежность, питаемая эвърьми самыми дикими къ своимъ дътенышамъ. Когда умирающая львица старается прикрыть израненнымъ и окровавленнымъ теломъ своихъ львенковъ, я удивляюсь, это меня трогаетъ. Но матьженщина должна въ этой въжности къ дътямъ имъть болье разумнаго начала, болье возвышенности, чемъ львица; одного инстинкта ей не достаточно: ей нужно чувство, чувство не уничтожающее инстинкта, но которое превосходить инстинкть и его очищаетъ. Такъ, когда во Флоренціи одна мать въотчанніи бросилась на льва, схватившаго се ребенка и когда животное, поражонное этимъ отчанніемъ, или понимая ее, положило ребенка къ ея ногамъ,--это вистинкть подвигнуль мать къ такому поступку, и, можетъ-быть, инстинктъ льва также отвъчалъ ей. Но прекрасный инстинктъ, заставляющій въ извъстныя минуты делать прекрасные поступки, есть только зародышъ и начало добродътелей человъческихъ; инстинктъ ръзко отличается отъ истинныхъ добродътелей человъческихъ тъмъ, что онъ безилоденъ, хотя силенъ; добрый инстинкть идеть объ-руку съ дурнымъ, не стараясь его ни измънить ни очистить, не стараясь его ни сгладить, ни ниспровергнуть. Одна добродьтель въ порочной душь можеть всю ее измънить въ добрую сторону; также и одинъ порокъ въ душъ часто портитъ всего человъка. Но инстинкть, хотя бы онъ былъ добрый, переносить сосъдство зла. Такъ-то въ Лукреціи Боржіа мать и чудовище поставлены радомъ, не касаясь одно другому и, такъ-сказать, не стараясь побъдить одно другое. Однимъ словомъ, нътъ ничего мевъе естественнаго, стало-быть, менье драматическаго, какъ эта безмольная терпимость. Дъйствующіе съ характеромъ, состоящимъ изъ добрыхъ и злыхъ началъ, драматичны потому только, что въ ихъ душахъ одно чувство предполагается другому, одно чувство борется съ другимъ предъглазами зрителя. Въ Лукреціи гдъже эта борьба добра со зломъ? Гль ть минуты, когда материнская добродътель меновенно очишаеть и освъщаеть эту душу, погрязшую во тъмъ гръха? Когда-же произошло это преображение, чудное, но естественное? не думайте, чтобы минута этого превращенія была не лраматическая минута. А! если-бъ Лукреція Боржіа осмылилась сказать Аженнаро «мой сынъ», не думаете-ли вы, что послъ этого священнаго слова, трогающаго столько добрыхъ чувствъ, чувствъ, дотоль подавленныхъ въ лушь Лукреціи, эти чувства не возвысились, не возстали-бы, и какъ-бы мгновеннымъ усиліемъ, не опрокивули-бы всв нечистыя страсти, которыми она была одержима? Покажите же мив это перерождение преступной души, совершенное въ объятихъ матери и сына; покажите мив, какъ при этихъ святыхъ словахъ: «Я мать твоя», убъгаютъ пороки, терзавшие это отчаянное сердце, тогда я почувствую себя въ одно время возвышеннымъ и тронутымъ. — а это-то и составляетъ самое дучшее наслаждение, доставляемое искусствомъ человъку.

Странно, что все это показываетъ перемену, происшедшую въ нашихъ нравственныхъ вдеяхъ; прежде поэты усвоивали своимъ дъйствующимъ лицамъ одну страсть или одинъ порокъ, стараясь всеми силами въ остальныхъ частяхъ сделать ихъ какъ можно болье добродътельными, дабы они могли достойно возбуждать интересъ; въ наше-же время поэтъ приписываетъ своимъ лицамъ не знаю сколько страстей и пороковъ съ одною противодъйствующею добродътелью. Притомъ, эта добродътель, хотя слабая и бледная, не обязана-ли очистить душу, гдв она случайно еще сохранилась отъ прикосновенія порока? она-же напротивъ тщательно уважаетъ везависимость пороковь, которые терпять ее близь себя; она даже не обязана возбуждать интереса въ зрителяхъ, потому-что вына норокъ возбуждаетъ интересъ, потому-что нынв пороку даютъ благородную осанку, гордую поступь, которая перешла отъ героевъ Байрона и прельстила публику. Часто порокъ бываетъ даже сантименталенъ и меланхоличенъ; онъ интересуетъ, трогаетъ, подъ предлогомъ, что онъ будто-бы хранить въ своемъ унвженів не знаю что-то великое и прекрасное. По-истина у насъ, кажется, въ модъ вравственныя рушны, какъ въ модъ руины въ архитектуръ; мы больше любимъ то, что почти разрушилось и пало, нежели то, что еще держится. Я согласент, что можно любить остатки прекраснаго в чистаго въ душахъ развращенныхъ, какъ свидательство человаческого достоинства, которое совершенно погибнуть никогда не можетъ; но, восхищаясь руинами, напомивающими красоты зданія, развъ мы приходимъ въ восторгъ отъ лохмотьевъ, развъ нравятся намъ лохмотья лучше самой матерін? Будемъ-же смотрать въ преступленіи на то, что остается отъ добродътели, какъ на извинение, и не распространимъ сожальніе, возбуждаемое извиненіемъ, до почтенія и до удивленія. Урокъ трагедій древнихъ таковъ, каковъ вывелъ Расинъ изъ своей «Феары». Мысль «Федры» такова, что стоить имъть только одну дурную страсть, чтобы потерять душу, - урокъ суровый, жестокій, заставляющій трепетать человъка за свою слабость, внушающій ему безпокойство и безпрестанную блительность надъ самимъ-собою; урокъ, достойный христіанскаго въка и ученика школы Портъ-Рояльской, которымъ былъ Расинъ. Нравственный урокъ, вытекаюшій взъ новой драмы таковъ, что нужно только имъть одно хорошее качество, чтобы извинить множество пороковъ, — урокъ снисходительный, потворствующій, который располагаетъ сердце человъка къ бездъйствію и покою.

выдывы дел веше: одаца в высовых. По-смотра да причась наримато укастонства и наутутываеть сближены прабностей изотому пыркжения, ото изметь много смыска и апого правлы. Пе из обиду другимы испональностиму, ими изманаться это, но

design design and desi

бляговоениченным тольно во Франци. Чтобы уоблится, до кавой степени этоть, драматическій водь спойствень исключительно французски, донольно видануть коль, неудачны и отвываются завистаюнаність несе почетка других в народонь коспроизвости его у себа, вы среды сообдивенной жизци. При вынашемы состояни драматической завтературы вы Наронь воденные есть йменно сеще для посытителей теауры, тогда-кемы прочее, бывающее из сцень, есля пе сос, но-крайнова-мири бодышею частко— гиль. Принава исе вто вы разочоть, незавя не полиниться, что Франціи, имыя кучу

СЪ ФРАНЦ. М. К.

яльской, которына была Расина. Правстасными уроки, вытекнощій нас повой драми такови, что нужно только выать олно корошее качество, чтобы вининты впожество порокови.— уроки синсколятельный, потворствумный, который располагаеть сердяе,человыя ка бездайство в покозо.

CL OPARIL M. H.

ИСТОРІЯ

МЕЛКИХЪ ПАРИЖСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

Кто-то изъ Французовъ сказалъ, что во Франціи всегда національны двъ вещи: слава и водевиль. Не-смотря на примъсь народнаго хвастовства и на шутливость сближенія крайностей въ этомъ выражени, оно имъетъ много смысла и много правды. Не въ обиду другимъ національностямъ, надо признаться, что, по развитію общественности, по преимущественно соціальному духу Французовъ, едва-ли у котораго-нибуль изъ новыхъ народовъ понятіе славы пользуется такимъ полновъснымъ значевіемъ, какъ у нихъ. Впрочемъ, это вопросъ для нашего дъла посторонній; главное, противъ чего спорить нельзя, есть то, что водевиль, котораго первоначальное значение есть пъсенка на случай, въ силу того-же общественного духа, могъ родиться и вырости такимъ благовоспитаннымъ только во Франціи. Чтобы убълиться, до какой степени этотъ драматическій родъ свойственъ исключительно Французамъ, довольно взглянуть, какъ неудачны и отзываются заимствованіемъ всь попытки другихъ народовъ воспроизвести его у себя, въ средъ собственной жизни. При нынъшнемъ состояни драматической литературы въ Европъ водевиль есть именно вещь для посътителей театра, тогда-какъ прочее, бывающее на сценъ, если не все, по-крайней-мъръ большею частію - гиль. Принявъ все это въ разсчотъ, нельзя не подивиться, что Франція, вижя кучу

историковъ для разныхъ родовъ національной славы, до-сихъпоръ имвла для водевиля почти единственнаго историка, автора княги, откуда мы заимствуемъ предлагаемыя исторіи, точнъе біографіи, второстепенныхъ театровъ Парижа, на которыхъ, коли не родился, то выросъ національный драматическій родъ Французовъ.

Историкъ этотъ — Бразье (Brazier), водевилистъ по ремеслу и по натурь, написавшій съ 1805 года въ-теченіе тридцати-пяти льтъ, счотомъ 280 водевилей, то одинъ, то въ товариществъ съ другими, и умершій въ 1838 году. За годъ до смерти выдаль онъ въ первый разъ свою «Histoire des petits théâtres», которая въ нъсколько мъсяцевъ была вся раскуплена и потребовалась вторымъ изданіемъ. Бразье исправилъ и пополнилъ свой трудъ, отличающійся, правда, не учоностью, но горячей любовью къ предмету и популярностью; отдалъ книгу въ печать, и черезъ два недали переселился изъ завулиснаго міра въ лучшій. Втораго изданія княги также давнымъ давно нътъ въ продажъ; а за третье, по какимъ-то причинамъ, никто еще не принимался. Надо полагать, что эти причины заключаются въ законъ объ авторской собственности, по которому, до истеченія десяти льть отъ смерти автора, право изданія его сочиненій не можеть быть публичнымъ достояніемъ. Такъ или вначе, но дело въ томъ, что «Histoire des petits théatres» въ самомъ Парижъ теперь книга ръдкая, а во французской книжной торговав нашихъ столицъ и слыхомъ не слыхана. Одинъ изъ издателей «Репертуара и Пантеона», въ бытвость, года два назадъ, въ Парижъ, узналъ эту книгу тамъ, и привезъ съ собою едва-ли не первый и не единственный ея экземпляръ, какому довелось попасть на берега Невы. Давно сбирались мы познакомить съ нею нашихъ читателей, и наконецъ предлагаемъ ихъ вниманію статью о предметь, столько любопытномъ во многихъ отношенияхъ, каковы такъ-называемые малые парижскіе театры, основанные и содержимые частными авцами, возникшіе, следовательно, не отъ воли правительства, а изъ потребностей самаго народа, и развившіе чисто-національную отрасль драматическаго искусства. Конечно, объ этомъ предмете можно-бы толковать поотчотливае и ноучонье, во за отсутствіемъ другихъ источниковъ ограничимся тымъ, что находимъ въ книга Бразье. Въ дополнение нашей оговорки, скажемъ начто о лица самого покойнаго автора. Николай Бразье родился въ Парижь въ 1783 году; отецъ его содержалъ школу въ предмъстін Тампль, по сосъдству съ знаменятымъ будьваромъ того-же имени, гдъ и понынъ главное мъсто мелкихъ театровъ. Революціонныя тревоги помешали мальчику доучиться; по жела-

нію семейства, онъ вступиль-было въ ремесло брилльянтщика, но, увлеченный неодолимымъ призваніемъ, скоро промънялъ это ремесло на поприще водевильнаго писателя, «Молоденькимъ мальчикомъ, — говоритъ Бразье въ предисловіи къ своей внигъ, полюбиль я театръ, какъ любять свътъ, воздухъ, любовницу, и вулисы поглотили двъ трети моей жизни». Съ двадцати до пятидесяти-пяти лътъ постоянно жилъ онъ въ міръ водевильныхъ куплетовъ, водилъ тъсную дружбу со всъми тогдашними водевилистами и изсенниками, страдалъ и радовался всеми страданіями и радостями народной сцены, писалъ для всъхъ существующихъ и существовавшихъ въ Парижъ второстепенныхъ театровъ, и умеръ не наживши пи одного врага, по увърению его сотрудниковъ и біографовъ, гг. Мерля и Дюмерсана. Вотъ фактъ, свидътельствующій о степени его учоности. Говорять, что онъ на днв своей шляны вельль паписать: Ex libris Brazier, смутно помня, что такъ обозначалась принадлежность на книгахъ въ школъ. Если это и шутка, то все-же она показываетъ мизніе, какимъ пользовалась его учоность у пріятелей. Впрочемъ, Дюмерсанъ прибавляетъ: «Конечно, Бразье былъ не изъ учоныхъ, какъ и самъ объ этомъ часто твердилъ; но, не-смотря на недалекость своего ученья, он в зналъ по-латынъ получше, чъмъ знаютъ нъкоторые изъ его собратій. Большая часть его промаховъ происходила отъ вътренности и разсъянности.» И то сказать, къ чему водевилисту учоность, когда все дъло для него въ остроумін; а остроумія было довольно у Бразье, милаго и добродушнаго весельчака. Мъстами мы станемъ разсказывать дело собственными словами автора, и читатели увидять всю достолюбезность его личности. Съ какимъ участіемъ повъствуетъ овъ о судьбахъ разныхъ антрепре-вёровъ, съ какой трогательной нъжностью вспоминаетъ о былой веселости народныхъ гуляній и эрълицъ, какъ досадуеть на асфальтовый въкъ, замъняющій шестиэтажными домами и великольпными кафе деревянные балаганы и скромные трактиры его любезнаго Тамильскаго бульвара! Чятая его, жальешь объ одномъ что книга его непереводима вполна, и что мы принуждены довольствоваться извлеченіями. Начинаемъ съ исторіи водения.

Что касается до происхожденія слева водевиль. — говорить авторь, натолковавшись вдоволь о пввучести своихъ соплеменни-ковъ, — го оно не старъе XV въка. Около 1450 года, жилъ въкто Оливье Бассленъ, сукновальный мастеръ въ маленькомъ го-

родкъ Нижней Нормандів, Виръ, занимавшійся, для развлеченія отъ работы, сложениемъ пъсенъ. Оливье Бассленъ пълъ середи смуть и междоусобій, терзавшихъ въ то время Францію. Его пъсни называли vaux-de-vire, оттого-что она пълись въ Вира и въ сосъднемъ краю, называемомъ Vallée или Val. Оттуда имя yaux-de-vire или, въ испорченномъ видъ, vaux-de-ville начало придаваться пъснямъ вообще или куплетамъ. Хотя название водевиль, — продолжаетъ авторъ, — идетъ ко всемъ родамъ песенъ, но преимущественно оно кажется приличнымъ сатирическому ролу. Водевиль всегда долженъ принадлежать къ оппозиція, подъ страхомъ сдълаться мертвымъ и тупымъ. Его отважности обязаны мы бывали иногда исправлениемъ многихъ злоупотреблений. Сораведливо говорятъ, что старинная Франція была монархіей, ограниченной пъснями. Нъсколько времени называли поэлями (noëls) водевили, слагаемые на-счоть двора, членовъ парламента и знатныхъ лицъ; но эти отвратительныя произведенія цинизма не заслуживаютъ мъста въ исторія водевиля, и я говорю о нихъ только для памяти, не-смотря на то, что сочинениемъ ихъ хвастались многіе остряки двора Людовика XV и Людовика XVI. Вообще однако, ни одинъ родъ литературы не навлекалъ на себя столькихъ гоненій, какъ водевиль. Кардиналъ сажаеть въ жельзную клатку человака, сложившаго пасню противъ него; директорія отправляетъ въ Кайену бъднаго уличнаго пъсенника, Виту, за пъсню на Барраса. При всъхъ правительствахъ, драматвческая ценсура всего строже, всего привязчивые была къ куплету. — Позже, слово водевиль получило болье обширное значение. Старинныя комедін, сложенныя на провсшествія дня или на скандалёзные анекдоты, назывались водевилями. Въ Модноли Кавалери, піесъ Данкура, каналеръ, толкуя о своихъ стихахъ, говоритъ: «Ихъ затверживали, составляли изъ нихъ театральныя піесы, и меньше нежели черезъ два часа они становились водевилями». - Чтобы дать единство моему труду, начинаю исторію водевиля съ Итальянской Комедів, потомъ перейду къ театрамъ ярмарокъ Сенъ-Жепменской и Сенъ-Лоранской, а за тъмъ, по порядку разскажу судьбы прочихъ водевильныхъ театровъ. Читатель увидитъ, сколько выдержалъ борьбы, сколько перенесъ сраженій водевиль, прежде чъмъ получилъ право гражданства въ литературъ. Вотъ напримъръ, каково было положение водевиля въ 1737 году. На Сенъ-Жерменской ярмаркъ Панаръ поставилъ піесу, подъ названіемъ Водевиль. Пісса, открывается сценою между Момусомъ и его дочерью, Ярмаркою. Дочь признается отцу, что она очень несчастна, ибо любитъ Водевиль, котораго Комическая Опера не хочетъ признать родомъ литературы. Момусъ находитъ способъ утъщить дочь, и пользуясь прибытіемъ Бахуса и Радости, родителей Водениля, получаетъ ихъ согласіе. Тутъ Сенъ-Жерменская Ярмарка одъвается въ платье адвоката, и защищаетъ передъ Аполлономъ дъло своего возлюбленнаго, доказываетъ, что Водениль вездъ хорошо принятъ, вездъ обласканъ, что онъ шутливъ, веселъ, насмъщливъ, нравится горожанамъ и поселянамъ. Аполлонъ даетъ указъ, по которому Водениль вводится во владъніе всъми правами Парнасса. Не-смотря на этотъ укавъ Аполлона, права Водениля на Парнассъ были еще очень-далеки отъ прочности: Седенъ осмънвалъ его въ куплетахъ своихъ комическихъ оперъ и не совътовалъ ему показываться на свътъ изъ-подъ родимыхъ шалашей:

Mais ne quittez pas vos hameaux Bon-homme Vaudeville.

театръ италіанцевъ.

Въ 1577 году, Генрихъ III призвалъ изъ Венеціи итальянскихъ актеровъ, называвшихся Gli-Gelosi, которые начали играть въ заль Штатовъ Блуа. Король позволилъ имъ сбирать съ зрителей по полу-тестону съ человъка. Вскоръ этимъ комедіантамъ отведенъ для представленій особый домъ, и они установили сборъ по четыре су съ каждаго зрителя. Публики стекалось къ нимъ такъ много, что ни у одного изъ четверыхъ парижскихъ проповъдниковъ не бывало и половины этого числа. Первая итальянская труппа держалась однако не долго, за смутами, обуревавшими госуларство и въ особенности столицу. Генрихъ IV изъ похода въ Павію привелъ новую труппу итальянскихъ комедіянтовъ, состоявшую на королевскомъ жалованьъ, но и эта черезъ два года воротилась назалъ въ Италію. Знаменитой актрисой труппы была Изабелла Анаревни, къ которой современный поэтъ, Исаакъ дю-Ройе, писалъ стихи:

Je ne crois point qu' Isabelle
Soit une femme mortelle:
C'est plutôt quelqu' un des dieux
Qui s'est deguisé en femme,
Afin de nous ravir l'ame
Par l'oreille et par les yeux.

Вотъ образчикъ театрадъныхъ аффицъ 1588 года: «Сегодня,

въ первый разъ будетъ представлена Розаура, константинопольская императрица, большой втальянской трупцою, съ прівтивишими и великольными стихами, музыкой, декораціями, превращеніями и большими машинами; промежду актами будутъ даны балеты удивительного изобратенія». Лица птальянскихъ піесъ постоянно назывались: Полишинель, Арлекинъ, Панталонъ, Скарамушъ, Тривелинъ, Скапинъ, Пьерро, Коломбина, Спинетта и проч. Людовикъ XIII также выписалъ итальянскихъ комедіантовъ: они пользовались особымъ покровительствомъ кардинала Мазарини, и, подобно прежнимъ, давали свои представленія во дворцъ Меньшихъ-Бурбоновъ (hôtel du Petit-Bourbon). Комедіянтъ Тиберіо Фіурелли занималь въ этой труппъ роль Скарамуща, и быль въ большой милости у королевы. Однажды, когда Скарамушъ былъ въ ея покояхъ, двухъ-льтній дофинъ, будущій Людовикъ XIV, расплакался и начамъ не могли его унять. Скарамушъ осмълился сказать королевъ, что если ся величеству угодно позволить ему взять маленькаго принца на руки, то онъ его развеселитъ. Королева позволила, и Скарамушъ началъ строить ребенку такія забавныя гримасы, что тотъ забылъ слезы и расхохотался. Въ 1682 году, нтальянскіе комедіянты давали свои представленія уже въ Бургонской отели и носили званіе королевскихъ. Представленія ихъ состояли въ фарсахъ или водевиляхъ грубаго вида, и по большой части импровизировались на сцень, какъ водится и теперь на народныхъ театрахъ Италін. Уговаривались о темъ и выходили на сцену; олинъ говорилъ, другой возражалъ, какъ приходило въ голову. Вотъ анализъ одной такой піески, Арлекинъ швел. Арлекинъ, Одетый въ-половину мужчиной, въ-половину жевщиной, появляется въ лавкъ швен, смежной съ лавкой кандитера. Показываясь стороною, одътою въ женское платье, онъ кричитъ: «Рубашки, портки, тряпки». Поворотясь стороною, одетой въ мужское платье, онъ является въ лавке кандитера, и кричитъ: «Бисквиты, лимонадъ, макароны, шоколадъ». Такимъ-образомъ, съ одной стороны онъ продаетъ полотно и платье, съ другой шоколадъ и ликёры. Паскарівль, надъ которымъ онъ потвидался въ этихъ двухъ костюмахъ, угадываетъ наконецъ хитрость, но не прежде, какъ будучи уже порядочно одураченъ. Въслъдующей сценъ, Арлекинъ одътъ кормилицею, и идетъ въ сопровождения человъка, ведущаго осла, у котораго на спинъ колыбель; онъ опять подшучиваетъ надъ Паскаріэлемъ, привезши къ нему груднаго ребенка: старикъ бранится, серантся, говоритъ, что лътъ тридцать, какъ онъ пересталъ родить дътей. Арлекинъ хочетъ во что-бъ ни стало навязать сму младенца; Паскарівль въ-сердцахъ толкаетъ Арлекина ногою въ

брюхо; тотъ кричитъ: «Караулъ! караулъ! я беременна четырнадцать мысяцовъ», и убыгаетъ, хохоча надъ Паскарівлемъ. Вотъ еще образчикъ тогдашняго фарса, которые всъ болье или менье походили одинъ на другой, изъ піесы: Арлекинъ, кавалеръ солица. Паскарівль уговариваеть Арлекина сдълаться докторомъ. - Паскарівль. Слушай, Арлекинъ! я тебя научу, какъ сдвлаться докторомъ: ты покупаеть себъ мула и разъвзжаеть на немъ по Парижу; кто-набудь встрачаеть тебя и говорить: господинъ докторъ, пожалуйте поскоръе къ одному моему родственнику, онъ оченьболенъ. (Туть Арлекинь начинаеть прискакивать передь Паскарівлемь).-Паскарівль. Что ты это дълаешь?- Арлекинь. Дълаюсь муломъ, ъду... Паскаріэль. Прівзжаете къ дому больнаго; докторъ слезаетъ съ мула, его ведутъ въ спальню. - Арлекинъ. Онъ и мула беретъ съ собою? - Паскаріэль. Что ты, болванъ! муль остается у крыльца. Воть докторъ входить въ комнату больнаго. (Туть Паскарізль показываеть видь, что идеть на цыпочкахъ). - Арлекинъ. Отчего-жъ это вы ступаете такъ тихо?-Паскарізль. Для больнаго. Ну, вотъ мы въ спальнъ, подлъ самой постели. — Арлекинъ. Подав постели? — Паскарівль. Вотъ докторъ говоритъ больному: покажите вашъ языкъ; больной показываетъ ему языкъ и говоритъ: ахъ, докторъ, какъ я боленъ!... (Туть Паскарівль высовываеть языкь Арлекину). - Арлекинь. Экой язычишка! - Паскарівль. Ну, какой сухой языкъ, какой горячій.... Арлекинъ. Такъ положить его на ледъ.-Паскарівль. Поглядвивка пульсъ. (Дплаеть видь, будто щупаеть пульсь). Ну, пульсъ чертовски скоръ. — Арлекинъ. Странное дъло! кажется, вши всегда тихо ползають. (Игра словами: pouls и poux).-Паскарівль. Дайте, пощупаемъ желудокъ. (Дълаето видо, будто шупаето брюхо больнаго). Экой жосткій желулокъ!... Арлекинъ. Върно, овъ навлся жельза?... Такіе-то фарсы давались у Итальянцевъ въ то время, какъ на французской сценъ существовалъ уже Сидъ. При этихъ фарсахъ уже пълись итальянскія и французскія аріи. Ни одной втальянской труппъ не суждено было долго оставаться въ Парижъ. 4 мая 1697 года д'Аржансонъ, начальникъ полиціи, съ королевскимъ повелъвіемъ въ рукахъ, является въ Бургонскую-Отель, съ коммиссарами и выборными, опечатываетъ двери театра, ложи актеровъ и актрисъ, и воспрещастъ дальнъйшія представленія, объявивъ, что королю угодно уволить труппу изъ своей службы. Причиною запрещенія полагають объявленную птальянцами комедію Жеманница (Prude), въ которой, какъ правительство подозравало, была осмаяна г-жа Ментевонъ. Итальянская Комедія нива три покольнія Арлекиновъ: Біанколетти, прозывав-

шійся Ломиникомъ: Вичентини, носившій имя Томассена, и Бертинации, извъстный подъ прозваніемъ Карлина. При Доминикъ. явилась въ фарсахъ новая роль, Пьерро. Какъ человъкъ умный и смышленый, Доминикъ понималъ, что вкусъ Французовъ требуетъ везав остроумія, и придалъ своей роли Арлекина новую форму, а прежнее лицо глупаго и упрямаго слуги назвалось Пьерро. Доминикъ славился своимъ остроуміемъ и находчивостью на отвъты. Разъ Людовикъ XIV, возвращаясь съ охоты, зашолъ инкогнито посмотръть втальянскую комелію въ Версали. Игралъ Ломиникъ, но піеса показалась королю глупа, и выходя, онъ сказалъ актеру: «Ну, Доминикъ, пісса-то никуда не годится, "»-Говорите, саблайте милость, потише, отвычаль тоть: не равно услышить король, онъ прогонить нашу труппу». Король усмъхичлся. «Хорошо, Доминякъ, король начего не узнаетъ». - Карлинъ также не уступалъ предшественнику въ находчивости. Олважды, въ заль Комедін сильли только двое эрителей, для которыхъ тамъ не менъе надо было пграть. По окончанів спектакля, Карлинъ подходить къ краю сцены и подзываеть къ себв одного эрителя. «Милостивый государь, говорить онъ: если, выходя отсюда, встретите кого-нибудь, сдвлайте милость, объявите, что зантра мы даемъ туже піссу, что сегодня». Вотъ еще анекдотъ Карлина. Въ одинъ лътвій день, когда на дворь стовлъ несносный жаръ, Карлину сабдовало играть въ двухъ піссахъ. Передъ поднятіемъ занавъса, товарищъ Карлина приходитъ и говоритъ: Неужто намъ надо играть: выдь въ театры только одинъ человыкъ? Карлинъ, смыясь, отвичаеть: Давай вграть!... Занавись поднять; Карлинь является, вынимаеть свою деревляную саблю, прохаживается по сцень, наконецъ, поморивъ со смъху своими кривляньями толстаго господина, сватвшаго въ уголкъ оркестра, подходитъ къ рампъ и говоритъ: «Господивъ Одинешенекъ, мы съ товаришами въ отчании, что вринуждены играть въ такой жаръ для одного человъка; однако. если вы желаете, будемъ играть.» Толстый провинціаль вступиль въ разговоръ съ актеромъ и сказалъ, что пришолъ именно посмотръть на его игру. Карлинъ началъ свою роль. Вдругъ небо обложилось тучами, сверкнула молнія, загремьль громъ и дождь полилъ ливия. Меньше чъмъ въ часъ, зала такъ наполнилась, что подъ конецъ второй піесы, въ кассъ оказалось 900 ливровъ сбора. сумма по тоглашнему огромная. Передъ закрытіемъ спектакля, Карлинъ снова подходить къ рампъ, ищеть кого-то глазами, и говоритъ громко: «ГосподнаъОдинешенекь, тутъ-ли еще вы?-Провнидаль встаегь, и отвъчаеть: «Какъ-же, туть, господинь Карлинъ. посмъщили вы меня!...» — Благодаримъ васъ, господинъ Одине-

чиенека, что заставили насъ играть; возьмите вы свои деньги назадъ, театръ бы закрымся, и у насъ не было-бы 900 ливровъ въ сборъ. Соасибо вамъ, господинъ Одинешенекъ...-Очень-ралъ, господинъ Карлинъ, отвъчалъ провинціалъ, пролъзая сквозь ряды. Зрители вокругъ расхохотались. Долго эта шутка смъщила актеровъ. Когда они колебались, объявлять ли представление, описансь малочисленности посътителей, Карлинъ говорилъ товарищамъ: давайте объявлять; почему знать? можеть-статься придеть Одинешенекъ (monsieur Tout-seul). Эти три актера, столько веселые на сценъ, были люди весьма-серьёзные вив театра. Томассина, напримъръ, мучила постоянная меланхолія; разъ онъ пошолъ совътоваться къ доктору Дюмулену, который, не зная его, предложилъ ходить для разсъянія смотръть Арлекона Итальянской-Комедін. «Коли такъ, сказалъ Томассинъ: видно мнъ придется умереть отъ моей бользии; потому-что я самъ тотъ Арленинъ, котораго смотрать вы меня посылаете». Съ 1697 по 1716 годъ въ Парижв не было втальянской труппы, но въ этомъ голу, Регентъ королевства, герцогъ Орлеанскій, опять выписаль птальянскихъ актеровъ, п опать представленія вхъ начались въ Бургонской-Отели. Въ первое время, они говорили только по-птальянски; потомъ стали, мало-по-малу, говорить въ-половину по-итальянски, въ-половину пофранцузски; наконецъ французскій языкъ взяль верхъ. Тутъ представлялись піссы уже больше прежняго правильныя. Колальто, Риккобони, Фаганъ, Гольдони, Сенъ-Фуа, Флоріанъ трудились для Итальянской-Комедін. Мариво поставиль тамъ свою віесу: Игра любви и случая (Jeux de l'amour et du hasard). Водевиль долго оставался въ прежнемъ грубомъ ведъ; но въ 1739 году, Фаваръ, уже извъстный нъсколькими удачными произведеніями, сдълалъ большой шагъ. Онъ создалъ свой родъ водевиля, который можно назвать пастушескимъ или сельскимъ. Самымъ громкимъ успъхомъ пользовалась его піеса въ этомъ родъ: Аннета и Любенъ; куплеты ея далеко превосходили прежніе образчики. Носились слухи, будто подъ именемъ Фавара писывалъ аббатъ Вуазенонъ, находившійся въ связя съ мадамъ Фаваръ, извъстною тогда актрисою. Въ 1780 году, два талантливые автора, Пій и Барре, еще усилили успъхъ этого рода водевилей своими произведеніями. Пій сдълая в вкоторое нововведеніе; вмасто прежняго смашенія стиховъ съ прозою, онъ сталь писать водевили изъ однихъ пъсенъ. Таковы были данныя Итальянской-Комедіей піесы: Автняя мобовь, Сельскія посидълки и пр. Послъдняя піеса заслужила авторамъ отъ королевы Маріи-Антуанетты въ подарокъ по 1,200 ливровъ каждому. Съ революціей закрылась Итальянская-Комедія. и водевиль, принявшій на этой сцень сельскій характеръ, возвратился къ настоящему общественному, в началъ свое владычество.

Между-тъмъ-какъ онъ развивался такимъ-образомъ на сценъ Итальянцевъ, другимъ путемъ развитія шоль онъ на народныхъ ярмарочныхъ театрахъ, пока въ концъ прошлаго въка эти два русла слились въ одно, и образовали нынъшній водевиль. Главными театрами тутъ были

театры ярмарокъ сенъ-жерменской в сенълоранской.

Въ-первые появились на ярмаркъ Сенъ-Жерменскаго предмъстів актеры въ 1595 году. Страстное-Братство старалось было вхъ вытъснить, но ръшение полицейскаго начальства поддержало новый театръ, обязавъ его платить Братству по два экю ев годъ. Въ 1609 году находимъ спектакль и на ярмаркъ Сенъ-Лоранской. Актеры обазаны были кончать представленія, вимою, въ половинъ пятаго часа вечера, не брать свыше пяти су за мъсто въ партеръ и свыще двънадцати су за ложу; ничего не играть и не пъть безъ предварительнаго позволенія королевскаго прокурора. Сначала, піссы, въ которыхъ пълись куплеты, были разыгрываемы маріонетками; театры были простые балаганы. Содержателя ярмарочных в театровъ заимствовали свои піесы у Италіянской-Комедін; накоторые изъ канатных плясуновъ слагали и сами кое-что приличное ихъ роду представленій. Вотъ образчикъ такой піески, игранной въ 1678 году, во-время Сенъ-Жерменской ярмарки, подъ названіемъ: Силы любен и волшебства (Les forces de l'amour et de la magie). Дъйствующія лица суть: Зороастръ, волшебникъ, любовникъ Грезинды; Грезинда, пастушка; Мерлинъ, слуга Зороастра; далье, четверо плясуновь на пьедесталахъ, четверо въ видъ демововъ, четверо одътые пастухами, четверо полищинелями. Мерлинъ является одинъ въ лъсу, и говоритъ: «Любовь, лю-«бовь!.. собака любовь! плутовка любовь!.. бездельница любовь! «мерзавка любовы отъ тебя все нътъ покоя?.. Господы! въдь надо-«же родиться подъ такой несчастною планетой, чтобы родиться «слугою, да и слугою-то господина хуже самаго чорта!.. который «только и дълаетъ, что читаетъ волшебныя книги, только и водит-«ся, что съ колдувами; за столомъ у него всякая гадость: эмъи, «да жабы, да крокодилы... кажется, я только и окружонъ, что «этими красавцами. (Появляется жаба) Господи! вотъ жаба «зоветь меня объдать! Охъ! госпожа жаба, благодарю васъ покор-«нъйше, мна не хочется всть. (Полеллется демонь съ вихры). Вотъ, иэтотъ зоветь меня гулять. Господинъ Астаротъ, очель вамъ бла-«годаренъ, докторъ запретилъ мнв движеніе.» Является Грезинда, за нею Зороастръ. Мерлина все мучагъ страшилища, наконецъ онъ говоритъ, что хочетъ все получить любовью, пичего силою. Туть онъ принимается илясать сарабанду съ прочими. Подобным піссы слагались для того только, чтобы къ нимъ примъщивать ломанья и пляски. — Съ 1708 года ярмарочные спектакли начали давать піесы, сочиненныя нарочно для нихъ извъстными авторами. Піссы назывались комическими операми съ водевилями. Французская-Комедія (Comèdie-Française) и Итальянская-Комедія (Comèdie Italienne) то-и-дъло воздвигали гоненія на ярморочныхъ актеровъ. Завилуя вкъ успъху, въ 1710 году онь выхлопотали запрещеніе ярмаркамъ играть «какую-бъ то ди было комедію съ разго-«воромъ, хоти-бъ даже со словами одного лица.» Для ярмарочной комической оперы трудился въ молодости знаменитый авторъ Жилблаза, Рене-Лесажъ: водевилями, писанными для этихъ спектаклей, началъ онъ свое авторское поприще, продолжалъ работать для нихъ и послв. Въ теченіе двалцаги-шести лъгъ, отъ 1713 до 1739 года, написалъ опъ для Комической-Оперы (Opéra-Comique) сто-одну ціесу. Эти маленькіе спектакли всически увертывались отъ преследованій своихъ притеснителей, актеровъ большихъ театровъ, безпрестанно выхлопатывавшихъ на нихъ разныя запрещенія. Вотъ любопытный протоколь, составленный авумя парламентскими приставами, явившимися туда, по просьбъ Французскихъ актеровъ, 2 августа 1708 года, «Когда свъчи были за-«жжены и занавъсъ поднять, происходило представление маріонечтокъ, по окончани котораго поднятъ былъ другой занавъсъ. От-«крымась весьма-общирная сцена, со многими декораціями и «углубленісмъ въ перспективъ; сначала показался актеръ, одътый «Арлекиномъ, и говорилъ; потомъ, пришолъ другой актеръ, одъ-«тый Скарамушемъ, и еще одинъ, нараженный докторомъ; како-«вые актеры, говоривъ поочередно одни, разговаривали погомъ «между собою, и отвъчали другъ-дружкъ то знаками, то полушо-«потомъ: въ каковомъ случав, говорившій вслухъ доканчивалъ, «то, чего могли не слыхать изъ рычи другаго, и восля нысколь-«кихъ такихъ сценъ, танцовъ и песенъ, составляющихъ все вме-«ств комедію въ трехъ дъйствіяхъ, поль названіемъ Скарамушь, «скугный педанть, Арлекинь невъжда-школьникь, піеса поверши-«лась машиною въ виль дракона, убитаго однимъ изъ актеровъ и «Арлекиномъ. Актеръ, одътый Скарамушемъ вышель на сцену съ-«объявленіемъ, что на завтра, въ субботу, булетъ представляться «комедія подъ заглавіемъ Торжество любен. -Вь субботу, по закключение спектакля и по уходъ всей публики, театръ содержате-«ля Гольца былъ окружонъ конвоемъ пъшей и конной команды, и «парламентскіе пристава, Розо и Жиро, съ приказаніемъ парла-«мента, вошли въ театръ, сопровождаемые Пеллетье, столяромъ «Французской-Комедіи, и многими рабочими, вооружонными то-«порами, пилами, молотками и прочими орудіями ихъ ремесла. «Приставъ Розо вельяъ позвать содержателей Гольца, Доле в «Лапласа. Когда явился Гольцъ, ему прочтено распоряжение пар-«ламента, предписывавшаго сломать его театръ. Въ эту минуту «получено приказание городскаго совъта, которое отмъняло парла-«ментокое распоряжение и воспрещало актерамъ какъ Французской-«Комедін такъ и ярмарочнымъ, судиться гдъ-либо, кромъ какъ на «его судь. Поднялся споръ между двумя властями; пристава Розо «п Жиро посовътовались между-собою и пошли спросить мивнія у «прокурора Бюретта, жившаго неподалску отъ театра Гольца. «Увъдомивъ прокурора, пристава ръшились отпустить команду, «не желая ослушаться городскаго совъта. Но господа парламент-«скіе члены, которыхъ они застали у прокурора, полписали при-«ставамъ позволение выполнять поручение парламента. Снабжен-«ные позволеніемъ, пристава возвратились въ театръ Гольца, и «приказали разрушить часть сцены и ложъ, изломать декораціи и «скамейки, и ушли съ своею командою. По удалении ихъ, содержа-«тели починили тотчасъ все сломанное. На другой день поутру «уже раздавались въ Париже новыя аффици, и нублика, сведав-«шая о несчастін труппы, толиами сбиралась въ Сенъ-Жерменъ. «Эго происшествіе доставило содержателямъ отличный сборъ. Ра-«зумъется, актеры Французской-Комедіи не удовольствовались «этимъ, снова отправили команду къ театру Гольца, съ приказа-«ніемъ уничтожить все, что подавало возможность къ драматиче-«скимъ представленіямъ. Тогда уже все разрушено на-чисто; ле-«кораціи и машины изломаны; стулья и скамы разбиты, и поста-«вленъ караулъ изъ двинадцати стрилковъ, которые сожгли мало-«по-малу всъ обломки.» Подобныя приключенія повторялись неръдко; но содержатели не упывали, и на следующій годъ строили новые балаганы. Когда актерамъ запрещалось говорить, они играли піесы, состоявшія изъ однахъ пъсень; когда пасни были воспрещены въ свою очередь, тогда Лесажъ, Дорневаль и Фюзелье, приарочные авторы, придумали родъ вывъсокъ. Роль каждаго актера писалась крупными буквами на картонъ, который опъ покавываль зрителямъ. Сначала эти надписи были въ прозв, потомъ въ стихахъ, пъсни. Употреблялись вывъски слъдующимъ образомъ. Въ піесь Арлекинг, царь Серемдибскій, Арлекинъ является одинъ, T. VII. - OTA. I.

послъ кораблекрушенія, на Серемдибскомъ берегу; идеть внутрь острова, съ кошелькомъ въ рукахъ, кажется утъщеннымъ въ несчасти, и объясняеть это вывъскою, которая спускается со свода. несомая двумя амурами и развертываемая передъ зрителями. Когла вывъска развернута, оркестръ игралъ сначала музыку куплета: актеръ, посаженный въ заль, между эрителями, пълъ куплетъ. публика составляла хоръ, а между-тъмъ актеръ на сценъ знаками выражалъ его смыслъ. Съ такими-то затрудненіями боролся народный театръ; если въ піесь было пятдесять куплетовъ, значить для нея требовалось пятдесять вывъсокъ. Публика толпами шла на представленія; оппозиція въ характеръ Французовъ. Актеры съ своей стороны всячески старались посильно мстить большимъ театрамъ. Какъ скоро являлась тамъ опера, трагедія, вывъски тотчасъ произносили надъ нею свой судъ. Любопытно, что самые серьёзные вопросы литературы подвергались суду ярмарочной сцены. Такъ по поводу знаменитой распри древнихъ и новыхъ. на ярмаркъ Сент-Лоранской давалась піеса: Арлекина, защитника Гомера. — Въ 1722 году, вышло постановление для ярмарочныхъ содержателей театровъ; именно для Франсиска, сбиравшагося открыть театръ на Сенъ-Жерменской ярмаркъ, чтобъ онъ ограничиль свои представленія канатной пляскою и вольтижёрствомъ. Франсискъ передъ тамъ разорился отъ пожара въ Ліона: помощью хлопотъ и просьбъ, въ уважение его несчастия, ему дозволено имъть одного говорящаго актера. Лесажъ, Фюзелье и Дорневаль, у которыхъ было заготовлено много піссокъ для открытів Комической-Оперы на ярмаркахъ, узнавъ о новомъ постановления, взлумали нанять себъ балаганъ, и начали разыгрывать марьонетками свои піесы; между-прочимъ, они дали Пьерро Ромула, пародію на Ромула, трагедію де-ла-Мотта. Успъхъ водевили быль такъ громокъ. что герцогъ Орлеанскій пожелалъ его вид вть и вельлъ дать представленіе для себя въ два часа вочи. Франсискъ, не могши ничего получить себъ отъ водевильного тріумвирата, вспомнилъ, что слыхалъ про какого-то Пирона; побъжалъ къ нему и явился съ отчаяннымъ видомъ: «Я Франсискъ, содержатель Комической-Оперы, «-сказалъ онъ:-полиція запрещаеть мнв имъть больше одного аговорящаго актера. Лесажъ съ товарищами не даютъ мнв піесъ: «если вы не поможете, в пропащій человъкъ... Вы единственный «авторъ, который можетъ меня спасти: вы пишете такія прекра-«сныя пъсни!.. На-те, вотъ вамъ сто экю; работайте и повърьте, «что получите не одну эту сотню.» Выговоривъ свою рачь, овъ положилъ деньги на столъ къ Пирову, и убъжалъ опрометью вонъ. Пиронъ, досадовавшій на актеровъ Французской-Комедіи, н

пвтавшійся, подобно Лесажу, своимъ перомъ, тотчасъ принялся за работу: въ недълю сочинилъ онъ Арлекина Девкаліона, который выдержалъ сряду сто представленій. Съ-этихъ-поръ, Франсискъ безпрестанно заказывалъ Пирону піесы, и тотъ долго трудился для Комической-Оперы. — Притъсненія отъ актеровъ большихъ театровъ дошли наконецъ до того, что ярмарочные спектакли оставались нъсколько льтъ закрыты. Въ 1751 году Жанъ Монне выпросилъ позволеніе вновь открыть Комическую-Оперу. Междутъмъ публика начала становиться холоднъе и холоднъе къ этимъ спектаклямъ; къ 1780 году они почти лишились зрителей, труппы разсъялись, и Комическая-Опера соединена съ Итальянской-Комедіей.

ТЕАТРЪ ВЕСЕЛОСТИ (DE LA GAITÉ).

Театръ Веселости есть старьйшій изъ всьхъ существовавшихъ и и донынь существующихъ на Тампльскомъ бульварь: основаніе его восходить къ 1760 году. Прежде нежели станемъ разсказывать за авторомъ судьбы этого театра, послушаемъ его воспоминаній о Тампльскомъ бульварь, главномъ мъсть бульварныхъ театровъ, о которыхъ пресловутый парижскій пъсенникъ, Дезожье, говорилъ:

La seul'prom'nade qu'ait du prix, La seule dont je suis èpris, La seule, où j'm'en donne, où c'que j'ris, C'est l'boul'vart du Temple á Paris.

Шарль Нодье, говоря о Симплонской дорогь, которую такъ чудесно прокопалъ Наполеовъ, восклицаетъ: Нестастный!.. онъ у меня испортилъ мои Альпы!.. Я также, — говоритъ Бразье, — сравнивая прежній Парижъ съ ныньшнимъ, восклицаю: Нестастные! они мню испортили мой Тампльской бульваръ! Отцы наши видъли, какъ начался, возрасталъ, процвъталъ этотъ знаменитый бульваръ, пользующійся европейской извъстностью. Это было истое парижское гулянье, безпрерывная ярмарка, праздникъ круглый годъ. Тамъ можно было смъяться, забавляться день и ночь; туда сбиралось лучшее общество; тамъ толпились блестящія кареты. Люди забывали жаръ и холодъ, слушая паяца, дядюшку Руссо, который стяжалъ себъ славу, распъвая на чистомъ воздухъ:

C'est dans la ville de Bordeaux Qu'est z'arrivé trois gros vaisseaux, Les matelots qui sont dedans, Ce sont, ma foi! de bons enfans.

Water to

То-то бывало счастье, когда, набявъ карманы каштанами и оржхами, пойдемъ мы съ нашимъ добрымъ старичкомъ учителемъ гулять и остановимся у театра Патагонцевъ. По цълымъ часамъ стоимъ мы и любуемся дядюшкой Руссо, истинно классическимъ паяцомъ!.. Бывало, едва переводишь духъ, боясь пропустить одинъ изъ его жестовъ, одно изъ его кривляній. — Въ полдень начинались представленія; едва кончаль одинь паяць, какъ въ двухъ шагахъ отъ него уже начиналъ другой. Острые звуки кларнета, глухой стукъ турецкаго барабана, оглушительный громъ цимбаловъ, произительные крики торговцовъ и торговокъ... Суматоха, толкотня... за то жизнь и веселье! Нынче, Тампльскій бульваръ похожъ на всъ другіе бульвары: ничего характернаго, скученъ и пустыненъ въ-сравнении съ прежнимъ; только въ семь часовъ вечера начинается на немъ что-то нохожее на шумъ и движеніе; но ужъ нътъ ни былаго разгула, ни представленій паяцовъ на открытомъ воздухъ, на балагановъ съ учоными птицами и звърьми... Смотря на это грустное запустъніе, я, какъ римскій авгуръ при великомъ народномъ бъдствін, готовъ сказать: боги оставляють городь!—прибавляеть авторъ. —Между-тъмъ Тампль-скій бульваръ и понынъ самое народное гулянье Парижа, съ его шестью театрами, къ всторів которыхъ возвращаемся посль этого небольшаго отступленія.

Нъкто Рестье, содержатель балагановъ на ярмаркахъ парпжскихъ предмъстій, быль первымъ директоромъ нынъшняго театра Gaité. Какъ ярмарки бывали только по извъстнымъ временамъ въ году, то Рестье построилъ на Тамильскомъ бульваръ деревянную залу спектаклей, на фасадъ которой читалось: Зала великихъ танцоровъ. Арлекиномъ этого спектакля былъ Николе, сперва отецъ, потомъ сывъ. Послъ Рестье, спектакль держалъ Годовъ; но когда пожаръ истребилъ залу, то молодой Николе, очень-любимый публикою, выстроилъ новую, и самъ сдълался хозяиномъ театра, гдъ продолжалъ играть Арлекина. Въ 1772 году труппа Николе приглашена г-жою Дюбарри въ Шуази и очень позабавила Людовика XV и весь дворъ. Николе, пользуясь благосклонностью, выпросилъ позволеніе назвать свой театръ Королевскими великими танцорами.

Въ числъ актеровъ Николе была отлично-умная обезьяна, сзывавшая весь Парижъ любоваться на ея кривлянья. Знаменитый актеръ Французской Комедіи. Моле, однажды захворалъ: на театръ Николе обезьяна начала представлять лицо этого актера. Ее одъли въ шлафрокъ и туфли; нахлобучили на голову колпакъ съ розовой лентою, и выучили гримасничать прилично роли. Извъ-

стный кавалеръ Буффлеръ написалъ на этотъ случай куплеты, изъкоторыхъ приводимъ образчикъ.

Quel est ce gentil animal, Qui dans les jours de carnaval Tourne à Paris toutes les têtes, Et pour qui l'on donne des fêtes? Ce ne peut être que Molet Ou le singe de Hicolet.

L'animal, un peu libertin, Tombe malade un beau matin: Voilà tout Paris dans la peine, On crut voir la mort de Turenne: Ce n'etait pourtant que Molet Ou le singe de Hicolet.

Разъ у Няколе, когда еще тамъ показывали маріонетокъ, случилось довольно-забавное происшествіе. Къ одному молодому совътнику парламента, сидъвшему въ театръ, обратился съ своими шутками Полишинель, принявъ его, въроятно, за какого-нибудь прокурорскаго или маклерскаго писца. Напрасно совътникъ првглашалъ куклу обходиться въжливъе съ публикою: полишинель продолжаль свое. Громкій хохоть раздавался по заль; всв начали указывать пальцами на бъднаго совътника, который вышелъ изъ себя, кричалъ и кривлялся, какъ сумасшедшій. Николе послаль за карауломъ, и незнакомецъ былъ арестованъ, какъ нарушитель порядка. Приведенный въ полицію, совътникъ напрасно объявлялъ свое имя и званіе; коммиссаръ посадиль въ сторожку полишинелева куманька. Дъло разнеслось по городу; совътникъ потребовалъ удовлетворенія отъ Сартина, главнаго начальника полиціи; тотъ объщалъ посадить въ тюрьму солдата, который осмълился арестовать госполина совътника. Исторія эта чуть-чуть не погубила Николе: парламентъ, къ которому принадлежалъ чиновникъ, объявилъ, что театръ этого шута долженъ быть закрытъ, и самому содержателю грозили-было заключениемъ въ Бисетръ. - Арлекинады спектакля Николе ставились на сцену весьма-роскошно по тому времени и съ большимъ тщаніемъ. Публика любовалась машинами и декораціями, и еще больше забавлялась піссами и актерами. Арлекинг англійскій дого производиль неистовый восторгь, особливо когда Николе, преобразясь въ собаку, обнохивалъ платье Панталона и приподнималъ заднюю ногу. Панталонъ такъ комически отряхаль платье, что вся зала помпрала со смъха. Пожище-

ніе Европы в Орлеанская Дъва скливали весь Парижъ въ Николе, котораго жена, женщина замъчательной красоты, игравшая уже на провинціальныхъ театрахъ, занимала роль Жанны д'Аркъ. Антракты у Николе всегда наполнялись эквилибристами, игроками на бубнахъ, в пр., такъ-что вошло въ поговорку: Отъ часу не легче, какъ у Николе. C'est de plus fort en plus fort, comme chez Nicolet. — Въ 1789 году Николе умеръ; жена его продолжала содержать спектакль, находившийся въ довольно-хорошемъ положения до революции. Во-время революции исчезло его названіе: Королевскіе танцоры, и явилось новое: Театръ Весемости. Пользуясь возвъщенною тогда свободою театровъ, у Николе играли піесы большихъ театровъ-Брута, Фенелона, Жертвы монастырей, и прочія произвеленія тогдашняго вкуса. Давались также комедіи Мольера, имъвшія большой успъхъ у бульварной публики что, между-прочимъ, доказываетъ, до какой степени Мольеръ народенъ для Французовъ. — Рябье, начавшій поприще съ продажи билетовъ у театральныхъ дверей, добился до чести играть маленькія роли у Николе и былъ принять въ труппу, для которой въ-последствін самъ слагаль піески, имъвшія успехъ. Разъвзжает при началь революцій по провинціямъ, онъ увхаль въ колоніи, откуда воротился въ 1795 году и приняль на себя управленіе спектаклемъ Николе, пришелшимъ, съ нъкоторыхъ поръ, въ незавидное положение Прежнее название онъ замъниль Театромь Соревнованія (Theatre d'émulation); поставиль насколько новыхъ піссъ своего сочиненія, играль много ролей своего стараго репертуара. но, не успъвши въ предпріятій, покинулъ управленіе театромъ, которое, послъ развыхъ перемънъ сульбы, досталось Кофену-Росві. Новый директоръ поновилъ залу и открылъ въ 1799 году спектакль приличнымъ водевилемъ; Возвращение Веселости. Дела пошли несколько успешнее, но далеко не достигали того положенія, въ какомъ были при Николе. Рибле, хватавшійся за развыя предпріятія и во всемъ мало успъвавшій, снова принялъ въ 1805 году дирекцію стариннаго спектакля Николе. Вторично онъ уже готовъ былъ отступиться за неудачами, когда Мартенвиль поддержаль театръ, поставивъ туда свою піесу Баралья нога, вижешую громадный успахъ въ публикъ. Этотъ водевилистъ стоитъ, чтобъ объ немъ сказать поболье. Надъленный отъ природы хорошимъ умомъ и пламеннымъ воображениемъ, Мартенвиль могъ-бы сдълаться человъкомъ примъчательнымъ; но его беззаботность, разсъянность, невоздержность, губили всъ лучшів качества; неоспоримыми достоинствами его оставались остроуміе и отважность... Вотъ что находится въ одномъ изъ ЛЕ «Монв-

тёра» 2-го года Республики: «Революціонный трибуналь. Мартен-«виль, пятнадцати льть отъ роду, обвиненный за содъйствіе въ «изданіи сочиненія, оскорбительнаго для Республики, оправданъ «молодостью льть.» Мудрено оказать больше твердости и хладнокровія, нежели сколько обнаружиль Мартенвиль передъ революціоннымъ трибуналомъ. Когда президентъ назвалъ его де-Мартенвилемъ, онъ всталъ и сказалъ съ улыбкою: Гражданинъ президентъ, меня зовутъ не де Мартенвиль, а просто Мартенвиль... Не забывай, что твое дъло сокращать меня, а не удлиниять... Выходка разсмъшила судей. Прибавимъ еще анекдоть о немъ, повессите. Въ 1794 году, Мартенвиль издавалъ журналъ въ роялистскомъ духв. Разъ, вечеромъ, сидя въ одномъ кафе, гдъ пъли Marcellaise и патріотическіе куплеты, онъ былъ узнанъ... Его окружають съ криками и угрозами, требують, чтобъ онъ дълалъ тоже, что прочіе посътители, влезъ на столъ и пропелъ республиканскую пъсенку. Мартенвиль отвъчаетъ, что не знаетъ ни одной... Ему возражають, чтобъ импровизироваль... Онъ вивзаетъ на табуретъ, и громко поетъ такой куплетъ:

> Embrassons nous, chers jacobins, Longtems je vous crus des mutins Et de faux patriotes; Oublions tout, et dèsormais Donnons nous le baiser de paix, J'ôterai mes culottes.

Раздаются вопли и ругательства... Въ воду его! въ прудъ!.. Онъ смъло слезаетъ съ табурета, смъясь проходить сквозь толпу, и всь молча его пропускають. - Мартенвиль много писалъ для бульварныхъ театровъ. Піесы его, по большой части, не щеголяють ни изобрътеніемъ, ни знаніемъ сцены, но всъ исполнены остроумія, насмътливости и веселости. — Баранья Нога принесла хорошій доходъ Рибье; онъ поставиль еще Голову и Хеость Делвола, которая также давала порядочный сборь; но по истечении авухъ льтъ, содержатель, не-смотря на свои извъстныя способности, на свою неутомимую дъятельность, вторично принужденъ былъ отступиться отъ управленія, потому-что наслъдники Николе захотъли сами пользоваться правами хозяевъ. Послъ длиннаго процесса, вдова Николе снова получила въ свои руки привиллегію правительства на содержание Театра Веселости, и ввърила дирекцію затю своему, Бургиньойну. Видя, что театръ началь опять приходить въ цвътущее состояние, Бургиньйонъ принялся за перестройку зданія: прежнее, неизящное и неудобное, замънено, въ 1808

году, новымъ, красивъйшимъ и помъстительнъйшимъ, которое было открыто роскошно-поставленною піссою, Престоль Веселости (le Siège de la Gaité). Бургиньойнъ пригласилъ себв товарищемъ, въ качествъ директора сцены, ловкаго литератора Дюбуй, и предпріятіе пошло со-дня-на-день удачные. Бургиньойнъ оставилъ по себъ самое доброе ими между парижскими авторами и артистами: никто изъ содержателей театровъ не бывалъ такъ добросовъстенъ въ сдълкахъ съ писателями, какъ онъ; при труппъ онъ держалъ на жалованьъ многихъ уже устарълыхъ и не игравшихъ артистовъ, добродушно говоря: «Какъ-же иначе!.. въдь это старые работники: они строили зданіе, надо-же имъ имъть въ немъ уголовъ до смерти.» Въ 1816 году, самъ онъ умеръ; театръ продолжала содержать его жена, сначала съ Дюбуа, потомъ. съ Фредерикомъ дю-Пти-Мере, до 1825 года, когда умерла и она. Привиллегія досталась Гильберу-Пиксерекуру; Дюбуй и Марти назначены были управляющими, а Мартенвиль директорома, постановленным от правительства. Званіе это было, просто, родъ пенсін, которую министерство положило Мартенвилю, только платить ее обязали хозяевъ театра, —вещь очень-обыкновенная посяв реставраціи. Между-тьмъ для бульварныхъ спектаклей настали печальные дни: пресыщенная публика сдълалась требовательна, капризна; старая мелодрама, потъшавшая отцовъ, потеряла всякое впечатавніе на дътей; новая драматическая школа со своими ужасами замънила тихій и спокойный питересъ старины. Переворотъ 1830 года еще больше распалилъ воображение народа. — Тутъ нашъ авторъ изливается въ јеремјадахъ по старинъ, которыхъ мы повторять за нимъ, конечно, не станемъ. — 1835 годъ былъ ознаменованъ пагубнымъ событіємъ для театра Веселости... Пиксерекуру, Дюбуа и Марти въ управлении готовился наслъдовать Бернаръ-Леонъ; старые директоры, желая передать преемнику театръ въ самомъ цвътущемъ положени, усугубили усердие и заботливость; некоторыя піесы стяжали громадный успехъ, и целые десятки представленій сряду не могли насытить любопытства публики; словомъ, дъла шли превосходно... какъ вдругъ ножаръ ниспровергъ всъ надежды Бернара-Леона, купившаго зданіе со вежми принадлежностями за сумму 500,000 франковъ. Ставя одну піссу, гдв следовало быть грому и молнія, пробовали изготовленную для этого машину, и по неосторожности рабочихъ подожгли театръ. Новый директоръ разорился этимъ пожаромъ почти до тла. Содержатели прочихъ театровъ давали представленія въ его пользу, равно какъ и въ пользу его эртистовъ; съ помощью этихъ бенефисовъ, и своего добраго имени, Бернаръ-Леонъ перемогъ невзгоду; черезъ девять мъсяцовъ отъ несчастнаго событія открыта была вновь прекрасно-построенная зала, и публика, приманенная участіем в ловкою аффинею перваго представленія, волнами стекалась на спектакль. Вотъ піссы, игранныя при открытіи: Вивать веселость! прологь; Крозавое плико, драма; Ткань ужеасовъ, шутка. Когда въ послъдней пісскъ вышель въ роли самъ Бернаръ-Леонъ, извъствый за хорошаго комика, зала потряслась отъ апплодисеменговъ. Этимъ временемъ заключаетъ Бразье свое повъствованіе о сульбахъ Gaité, который, прибавимъ мы отъ себя, продолжаетъ вести свои дъла ничемъ не хуже прочихъ второстепенныхъ театровъ.

ТЕАТРЪ КОМИЧЕСКОЙ СМЪСИ (AMBIGU-COMIQUE).

Основателемъ Ambigu-Comique былъ Николай Медоръ Одино, авторъ и актеръ Итальянской-Комедіи. Предпріятіс его было следствіемъ негодованія на понесенныя несправедливости. Сначала онъ нанялъ себъ балаганъ на Сенъ-Жерменской ярмаркъ, и завелъ маріонетокъ, которыми разыгрывалъ комедін и оперы. Кажлан кукла у него копировала какого-нибудь актера или актрису втальянской труппы. Полишинель играль роль камергера, раздававшаго милости съ уморительно-смъщными манерами; каррикатура заставляла хохотать весь Парижъ. Когда маріонетки пригляделись публикъ, Одино, человъкъ смышленый и дъятельный, вздумалъ перенести свой спектакль на новое мъсто, купилъ землю на Тамильскомъ бульваръ и выстроилъ театръ Комической-Смиси, открытый въ іюль 1769 года. Полиція сильно мешала ему въ передразниваные маріонетками другихъ театровъ, и онъ вскорв замънилъ куколъ дътьми. Двое авторовъ, подобно ему обиженные Итальянской-Комедіей, савлались его обычными поставщиками піесъ. Спектакль его отличался большой вольностью, во вкусъ тогдашнихъ нравовъ, и скоро особы, принадлежавшія къ Двору, стали не пренебрегать посъщеніемъ маленькаго театра, который сдвлался опаснымъ соверникомъ для своего сосъда, Николе. Вотъ что читаемъ въ «Запискахъ» Башомона, подъ 1771 годомъ: «Любители « театра радуются, смотря на стеченіе публики въ Ambigu-Comique. «гдь пграеть труппа дьтей; они надыются, что этоть театрь сдв-«лается своего рода школою, гдъ будутъ образоваться сюжеты тъмъ «лучшіе, что въ нихъ уже замьтны ръшительныя артистическія «способности; но защитники нравственности отъ души вздыхають, «глядя на эту выдумку, которая существенно портить датей, и. ч по вольности своей сцены, составляетъ для нихъ школу распут-

ства, наравить съ школой драматическихъ талантовъ». Надо замътить, что до революціи всь піесы бульварныхъ театровъ подлежали ценсуръ актеровъ Французской и Итальянской-Комедіи, и что ценсоры обращала внимание исключительно на одинъ только пунктъ, на то, чтобъ маленькіе театры не присвоивали себъ правъ большихъ, то-есть, чтобы ихъ піесы висколько не походили на правильныя драматическія произведенія; до остальнаго-же качества и содержанія піесъ имъ и дъла не было. За то маленькіе спектакли вознаграждали себя всевозможною вольностью въ представлевіяхъ, чтобы приманить побольше публики. Для примъра беремъ заглавіе одной изъ піссокъ Тампльскаго бульвара: Маделона Фрике, или любовникъ снизу, любовникъ сверху, любовникъ внутри (Amant dessous, amant dessus, amant dedans). Дъло впрочемъ шло о троихъ любовникахъ, изъ которыхъ одинъ спрятанъ быль подъ шкафомъ, другой на шкафъ, третій внутри шкафа; однако содержаніе скромностью не много уступало заглавію. Самъ Одино быль довольно-посредствень, какь авторъ и какь артисть; счастливый случай больше всего упрочиль успахъ его антрепренерства. «Въ Запискахъ» Башомона находимъ слъдующее: «Въ 1772 году, мадамъ Дюбарри, искавшая всякихъ средствъ для развлеченія короля, мучимаго скукою, вздумала призвать въ Шуази дътскую труппу Одино. Дюбарри чрезвычайно забавлялась на ихъ представленія, и хохотала во все горло; по временамъ улыбался и король». Честь играть передъ его величествомъ ввела труппу Одино въ славу; мало-по-малу, онъ самъ сталъ разборчивъе на піесы. Между дътьми его труппы отличалась его восьмилътняя дочь, Элали, хорошенькимъ голоскомъ и ловкими манерами. Администраців Оперы, жалуясь, что Ambigu-Comique перебиваетъ у нея вниманіе публики, выхлопатала у Совъта постановленіе, ставившее театръ Одино въ зрълища самаго низшаго разряда. Ему оставили только четырехъ музыкантовъ; пъніе и танцы были запрещены, къ великому негодованію публики. Спустя и сколько дней однакожъ дозволены были по-прежнему музыка, танцы и пъніе, но подъ условіемъ взносить ежегодно въ кассу Оцеры по 12,000 ливровъ. По мъръ того, какъ общество полвигалось къ революція, маленькіе театры присвояли больше и больше привиллегіи: вмъсто лесяти в восьмильтнихъ дътей на нихъ начали играть молодые люди пятнадцати и восьмнадцати лътъ. Сообразно тому, и репертуаръ терпълъ измъненія, становясь меньше и меньше дътскимъ. На AmbiguC-omique появился новый родъ представленій, приводившій въ восторгъ публику, — большія историческія или романическія пантомимы. Жельзная маска, Капитань Кукь, Чорный льсь,

Геркулест и Омфала, Четыре сына Эмона, имъли громкій успъхъ; но больше всего привлекала публику пантомима Квартир-мейстеръ (Maréchal des Logis). Сюжетомъ для знаменитой пантомимы послужило одно тогдашнее происшествіе. Молоденькая дввушка, проходя льсомъ, была остановлена двумя разбойниками, которые ограбили ее до-чиста, и привязали къ дереву, сбираясь, въроятно, поступить съ нею еще хуже, какъ по-счастію, полоспълъ храбрый квартирмейстеръ драгунскаго полка ся величества, шедшій въ отпускъ. Овъ услышаль вопли жертвы, прибъжаль, обратилъ разбойниковъ въ бъгство, отвазалъ дъвушку и проводилъ ее къ родителямъ. Приключение разславлено было во всъхъ современвыхъ газетахъ и сдълалось извъстно при Дворъ. Марія Антуанетта пожелала видъть своего драгуна, подарила ему значительную сумму, на которую тотъ купилъ себъ отставку и женился на дъвушкъ, спасеяной его мужествомъ. Весь Парижъ плакалъ у Одино на представленіяхъ Квартирмейстера. Въ 1790 году Одино принялъ въ товарища Арну, который сдълался такимъ-образомъ главнымъ сочивителемъ пантомимъ для Ambigu-Comique. Toynпа-изобиловала хорошими актерами, изъ которыхъ Бордье, отлично игравшій щеголей и аббатиковъ, получилъ прозваніе бульварнаго Моле. Бъдняжка Бордье былъ повъщевъ въ Руанъ, при началь революціи, за участіе въ городскомъ мятежь. Разсказывають, что онъ умеръ превесело. Въ олной изъ піесъ его репертуара, была сцена, глъ онъ, готовясь льзть въ каминъ, чрезвычайнокомически говорилъ: «Влъзу я, или не влъзу?...» Стоя у роковой лъсенки, онъ со смъхомъ обратился къ палачу и повторилъ эти слова, послъ чего твердымъ шагомъ поднялся къ петлъ. Въ піесъ Красавица въ дремучемъ лису (la Belle au Bois dormant), которан выдержала до двухъ-сотъ представленій сряду, отличалась актриса, дъвица Массонъ. За ней ухаживало все, что было любезнаго в блестящаго въ Парижъ, говоритъ Бразье. Она безъ разсчота промотала большія суммы и перешла потомъ все ступени несчастія. Въ 1803 году, продолжаетъ нашъ авторъ, а видълъ ее, бъдную и нищую, въ газовомъ плать зимою, поющую вмъсть съ однимъ старымъ провинціальнымъ актеромъ, передъ толпою зъвакъ, на томъ самомъ бульваръ, гдъ нъкогда она пользовалась такими громкими тріумфами. Когда кончалась сцена, старикъ смиренно обходилъ за подавніємъ, приговариван: «Господа, сжальтесь надъ Луизой Мас-сонъ, которая скликала весь Парижъ къ Одино въ Красавщи въ дремучеми льсу!» Часто глаза мон смачивались слезами, когда я опускалъ скромную милостыню въ фарфоровую чашечку, прибавляетъ Бразье.

Одино, устарывь для заботь управленія, передаль театрь другимъ; но никто изъ его преемниковъ не былъ столько счастливъ, какъ онъ. Въ 1798 году дъла дирекціи шли все хуже да хуже; она переходила изъ-рукъ-въ-руки; наконецъ явился Корсъ, бывшій актеромъ на театръ Монцансье. Богатый капиталисть, де-Пюнссе, зная ловкость и дъятельность антрепренёра, полдержалъ его своимъ капиталомъ. Усивкъ сначала, по-видимому, не соотвътствовалъ хлонотамъ новаго директора, и Пюиссе готовъ былъ отступиться отъ предпріятія, когда славный Одъ (Aude) поставиль свою Мадама Аню ва константинопольскома сераль. Театральныя льтописи не запомнять подобнаго успъха; пісса выдержала до двухъ-сотъ представленій сряду, и публика все еще не могла наглядьться. Съ постановки этой піесы, фортуна улыбнулась Корсу: публика опять стала многочисленна у Ambigu-Comique; дирекція давала мелодраму за мелодрамой, одна успъшнъе другой. Меньше нежели въ полтора десятка льтъ, Корсъ выручилъ болъе ста тысячъ франковъ чистой прабыли. Любопытно, какъ велики были тогда вознагражденія авторамъ. Обычная цена комедін въ одномъ дъйствін была двъсти франковъ разомъ, и по девяти франковъ съ каждаго представленія. По смерти Корса, въ 1816 году, главою администраціи накоторое время оставалась одна вдова Пюнссе; но, видя затруднительность дела, передала привиллегію сыну основателя театра, Одиво, который вступивъ въ свои права въ 1823 году, принялъ товарищами къ себъ Франкови и Сеннепара. До смерти Одиво, последовавшей въ 1826 году, дела театра текли довольно-хорошо, благодаря смышлености и разсчотливости директора, хотя слава, какою пользовался Ambigu-Comique при Корсъ, очень поубавилась. Причиною смерти Одино было огорчение отъ потери трехъ-сотъ тысячъ франковъ, въ-следствіе банкрутства того, у кого они лежали. Дирекція осталась въ рукахъ вдовы и ея товарищей, Сеннепара и Шмолля. Въ ночи съ 13 на 14 іюля 1827 года залу Ambigu-Comique постигла обыкновенная почти участь театровъ: онъ сгоръль отъ неосторожности при репетиціи одной мелодрамы, гав долженъ быль являться фейерверкъ. Черезъ нвсколько дней министръ внутреннихъ лелъ, выдалъ новую привиллегію по 1840 годъ вдова Одино и Сеннепару, назначивъ послъаняго ответственнымъ директоромъ. Въ іюнь 1829 года открыто вновь-выстроенное пегольское зданіе: представленія начались прологомъ-водевилемъ, Бульварная Муза. Однако дъла театра пришли въ значительный упадокъ отъ понесенныхъ потерь и видимыхъ перемънъ вкуса публики, которая становилась все требовательные. Мадамъ Одино и Сеннепаръ отказались отъ управленія и нередали его литератору Турнемину. Директоромъ сцены выбранъ былъ Фредерикъ Лемэтръ, какъ артистъ уже снискавшій себъ громкую репутацію на этомъ театръ. Насталъ 1830 годъ, театръ угождалъ вкусу публики: явилось новое покольніе авторовъ. Атвіди-Сотіцие еще перемънвлъ нъсколькихъ директоровъ; накопецъ съ 1832 года, съ дирекціи барона Се-Копенна установился въ довольно-хорошемъ и прочномъ положенія. Недавно, читатели «Репертуара и Пантеова» прочли въ нашемъ изданіи драму Фредерика Сулье, данную на этомъ театръ и вмъвшую въ Парижъ отмънно-блестящій успъхъ. Современное состоявіе, какъ этого такъ и прочихъ театровъ, лучше всего видно изъ нашихъ ежемъсячныхъ отчотовъ о парижской сценъ.

ТЕАТРЪ КОМИЧЕСКИХЪ УВЕСЕЛЕНІЙ (DELASSEMENTS COMIQUES).

Délassements-Comiques обязанъ своимъ происхожденіемъ актеруписателю Планше, который приняль прозвание Валькура, а позже, во-время революціи, назвался Арастидомъ Валькуромъ. Какъ авторъ, онъ оставилъ по себъ много весьма-посредственныхъ сочиненій. Предпріятіе его пошло было довольно-удачно, во пожаръ истребилъ театръ до-тла въ 1787 году. Здавіе возобновлено впрочемъ въ скоромъ времени. До революціи этотъ театръ терпълъ большів притвененія отъ соперничества другихъ. Приказомъ главнаго начальника полиціи, на немъ не вельно представлять ничего кромъ пантомимъ, и то не болье, какъ съ тремя актерами на сцень, между которыми и публикою въшать газовый занавъсъ. Почти въ-слъдъ за такимъ распоряжениемъ настала революція, и гавовый занавъсъ былъ разодранъ руками провозглашонной свободы; театръ Валькура, наравиъ съ прочими, получилъ право говорить, пъть и танцовать, не употребляя газа. Планше Валькуръ писалъ много піесъ по вкусу того времени; названія ихъ достаточно обозначають ихъ содержавіе и характеръ. Эти названія были: Вы и ты, Почему-же нътъ? или выскочка разночинець, Освящение храма истины в проч. Въ 1792 году, управление театромъ перешло отъ Планше въ руки нъкоего Колона. Судьба этого спектакля никогда не бывала блестяща; онъ то и дело закрывался и открывался потомъ уже новыми антрепренёрами. Часто хозяева принуждены бывали уступать залу въ наймы разнымъ фокусникамъ, чтобы какъ-нибудь выручать доходы. Въ 1799 году, содержание его сняли Дегармъ съ женою, оба актеры. Составилась новая труппа, игравшая не совсъмъ дурво трагедін, комедін и даже оперы. Изъ артистовъ этого театра въкоторые заняли въ-послъдствіи почотныя мъста на болье обширной сцень. Трагикъ Жоанни игралъ тамъ въ мололости, какъ любитель. Комикъ Потье также началъ тамъ свои дебюты, равно какъ и превосходный актеръ сцены Водевиля, Жоли. Для дебюта послъдняго была написана Бразье піеска-монологъ, подъ заглавіемъ: Пьяница самъ-съ-собою (Ivrogne tout seul), гдъ особливо публика хохотала отъ куплета:

> Si pour descendre en Angleterre, Faisant un miracle nouveau, Dieu, comme aux beaux jours de la terre, En vin pouvait transformer l'eau, Les Anglais, vous pouvez m'en croire, Redouteraient un grand échec, Car bientôt, à force de boire, Chez eux on irait á pied sec.

Тогда, какъ извъстно, Наполеонъ готовилъ было высадку на берега Англій. Въ 1804 году зала долго стояла закрыта. Одинъ изъ актеровъ Ambigu, Лебель, вздумалъ попробовать счастья въ директорствъ, в открылъ спектакль; во также былъ-бы принужденъ отказаться отъ надеждъ, какъ и его предшественники, если-бы койкакія случайныя обстоятельства не оживили на время вниманіе публики къ его театру. На Ambigu въ эту пору имъла весьма-большой успълъ мелодрама Текели, особливо по сходству ея сюжета съ тогдашней исторіей Вандейца Кадудаля, участника въ заговоръ адской машины. На сценъ Delassements Comiques явилась пародія этой мелодрамы, написанная Бразье, Сенъ-Клеромъ и Варе, подъ названіемъ Кики; піеса и уморительная игра Сенъ-Клера дали хорошую прибыль Лебелю. Товарищи его по предпріятію, генералъ Тюренгъ и старинный актеръ Больё, придумали поставить на сцену неигранную никогда прежде трагедію парикмахера Андре, Землетрясение въ Лиссабонъ, которую авторъ отправилъ нъкогда къ Вольтеру, спрашивая миннія, и получиль обратно съ надписями на каждомъ листкъ: дълайте парики!... дълайте парики!... дълайте парики!... Аффиша возвъстила: «Первое представление Землетрясенія ва Лиссабонь, трагедін въ пяти двиствіяхъ, въ стихахъ, сочиненія парикмахера Андре, современника великаго Вольтера». Выдумка оказалась удачною. Три мъсяца публика стекалась смотръть трагедію; ложи разбирались за недълю впередъ; лучшее общество вздило въ Délassements; экипажи толиились каждый вечеръ въ огромномъ количествъ. Послъ этихъ успъховъ, театръ снова впалъ въ омертвение, и закрылся. Въ исходе 1805 года

одинъ спекулянтъ Анисе Лапотръ получилъ позволение открыть его: передълалъ на-ново залу, пригласилъ новыхъ артистовъ, и съ помощію хлопотъ и значительныхъ денежныхъ пожертвованій, сообщиль на-время жизнь этому гонимому судьбою театру. Дъла дирекція потекла благополучные, чымъ когда-нибудь, какъ императорскій указъ 1807 года, въ силу котораго были закрыты вдругъ двадцать-пять театровъ, положилъ конецъ предпріятію Лапотра. -«Нынче, говоритъ Бразье: существуетъ только фасадъ зданія, «и театръ моихъ первыхъ драматическихъ подвиговъ помъщается «промежду лавками москотильщика и виноторговца... О, суета cyeтъ!...» Délassements Comiques теперь нътъ въ числъ парижскихъ театровъ; но мы помъщаемъ его краткую летопись наравне съ существующими по-нынв, чтобы сообщить читателямъ полнайшее понятіе о судьбахъ бульварныхъ сценъ, и потому еще, что его всторія состоить въ связи съ исторіями досихъ-поръ здравствующихъ театровъ.

театръ разныхъ разностей (des variétés).

Мало найдется театровъ, говоритъ авторъ, которые потерпъли-бъ столько превратностей судьбы, какъ театръ Variètés, помъщающійся теперь на Монмартрскомъ бульваръ. — Одна женщина, имъвшая европейскую извъстность, мадмоазель Монтансье, купила въ 1789 году въ Пале-Ройяль, у нъкоего Деломеля, маленькую залу Божоле (les Beaujolais), выстроенную первоначально для деревянныхъ актеровъ; маріонетки являлись на театръ, а живые актеры говорили и пъли за кулисами. Мадмоазель Монтансье перестроила и увеличила сцену такъ, чтобы можно было играть комедіи, трагедія и оперы. На этой сценъ пгрывала, булучи ребенкомъ, знаменитая актриса Марсъ роль мальчика въ водевилъ Жокрисъ (Jocrisse). Въ 1793 году театръ перемънилъ было название и сталъ именоваться Театромъ Горы (de la Montagne), но въ 1795 снова принялъ прежнее вмя Variétés. Въ 1798 году, Брюне покинулъ сцену одного изъ мелкихъ театровъ и перешолъ къ Монтансье: съ поступленія Брюне началась громкая и проложительная слава Variétés. «Фойе этого театра, говорить авторъ, служило преемственно сборнымъ мастомъ для всей литературы Директоріи и Имперіи, для всего, что Парижъ заключалъ въ себъ тогда даровитаго, умнаго, полнаго геніемъ и будущностью». Общество только-что освобождалось отъ политическихъ ужасовъ, нагнавшихъ мрачность на все умы; потребность въ смъхъ была столь-же велика, какъ потребность въ хлъбъ, въ

воздухъ, и каждый былъ увъренъ, что посмъется вдоволь, пошедши глядъть игру Брюне и Тьерселена, на сценъ Variétés. Эти два необыкновенные актера одни поддерживали славу театра слишкомъ 20 летъ, хотя и остальная труппа составлена была довольно-счастливо. Слава Брюне распространилась далеко за ствнами Парижа: Бразье разсказываеть, что, когда онъ, по службъ національной гвардін, стояль на карауль у Сенъ-Мартенской заставы въ 1814 году, при вступленія союзныхъ войскъ, то первый вопросъ, который услышаль онъ отъ молодаго непріятельскаго офицера (jeune officier kalmouk), быль о томъ, гдв Пале-Ройяль и гдъ театръ Брюве. Въ городъ безпрестанно разносились слухи, будто Брюне арестованъ за тотъ или другой политический каламбуръ, на которые былъ онъ мастеръ, такъ, что когда протекало недъли двъ безъ этихъ слуховъ, актеръ самъ спрашивалъ, смъясь: Не знаете-ли, не арестовали-ль меня вчера вечеромъ? «Брюне, говорить авторъ, былъ превосходный артистъ по натуральности и наивности; игра его была не только проста и истинна, но еще, такъ сказать, целомудренна. Онъ являлся на сцену съ темъ робкимъ и смущоннымъ видомъ, какой отличалъ его вив театра: можетъ-быть, этой-то крайней застънчивости, этой скромной неловкости, которыя не покидають его въ свъть, обязанъ онъ сво-имъ успахомъ на театръ. - Тьерселенъ, продолжаетъ Бразье, раздълявшій скипетръ съ Брюне, быль съ ногь до головы актеръ для народа; игра его была весела до сумасбродства, опьяненія... это была веселость на-распашку: въ роляхъ пьяницъ, моряковъ, дрягелей, онъ быль истиненъ до невъроятности.» Піесы того времени не могли похвастать достоинствами; вообще, она бывали плохо написаны. Была-бы только роль для Брюне, была-бы дюжина каламбуровъ, а о прочемъ и не заботились. Въ 1805 году авторы вздумали испытать, запитересуется-ли публика, сбъгавшаяся глядъть фарсы, піесами получше. Франси и Моро поставили на сцену les Chevilles de maître Adam: водевиль удался свыше всякаго ожиданія; публика уже требовала піесъ отлитыхъ только по этой формъ. - Актеры Французскаго-Театра и Комической-Оперы, утомясь сосъдствомъ Брюне, не переставали роптать, что онъ отбиваетъ у нихъ вниманіе публики, распространяя ложный и нельпый драматическій вкусъ. Мало-по-малу дошло до того, что въ 1807 году состоялся вмператорскій указъ о закрытін множества театровъ, а директоровъ Variétés обязали оставить Пале-Ройяль, предоставивъ, впрочемъ, имъ право выстроить новую залу на Монмартрекомъ бульваръ. Прощаніе труппы съ публикою было трогательно: наканува переселения, посла представленів послъдняго спектакля, вст актеры вышли пропъть по прощальному куплету, каждый въ платьт той роли, въ которой овъ преимущественно былъ хорошъ.

> Vous qui, chaque soir, à nos jeux, Depuis deux ans, veniez sourire; Daignez recevoir nos adieux, En partant, notre joie expire, u т. д.

Куплеты были наскоро написаны волевилистами, Дезожье, Франси и Моро. — Пока готовилась новая зала, труппа, въ январъ 1807 года, перебралась въ кварталъ Cité. Публика посъпала сцену въ такомъ маломъ числъ, что дирекція намеревалась уже прекратить представленія, пока отсроится новое помъщеніе, какъ гг. Севренъ в Шазе дали водевиль Семейство Невинных (la Famille des Innocents). Піеса имъла успъхъ чрезвычайный; въ теченіе трехъ мъсяцовъ сборъ въ кассъ простирался слишкомъ до ста тысячь экю. Наконецъ въ іюнь открылся театръ Variétés на Монмартрекомъ бульваръ. Брюне изъ простыхъ актеровъ потребоваль быть участникомъ предпріятія; дирекція побоялась лишиться такого артиста, и Брюне, положивъ свою долю капитала, быль принять пятымъ двректоромъ. Славившимся тогда авторамъ Дезожъе, Моро и Франси, заказана приличная обстоятельствамъ пісса; они сочинили Панораму Момуса, волевиль исполненный куплетовъ одинъ остроумные другаго; роли въ немъ были для всехъ актеровъ труппы. Съ пяти часовъ вечера, публика осаждала двери спектакля; успъхъ былъ громадный. Дъла театра пошли по-прежнему постоянно счастливы; ят прежней труппа прибавились новые отличные артисты, напр. знаменитый комикъ Потье явился на сцень Varietes въ 1809 году, прівхавъ изъ Нанта. Брюне и Тьерселенъ находились въ эту пору въ апогев ихъ славы; Потье дебютироваль въ одной изъ ролей Брюне. Публика приняла его сначела холодно: говорили, что голосъ у него хрипат, что игра его мертва, моногонна; раздавались даже свистки. Потье зналъ себъ цъну, упорно продолжалъ играть своимъ манеромъ, и вскоръ таже публика признала его великимъ актеромъ. «Потье, говоритъ авторъ, былъ актеръ съ товкой еолью, съ нажными оттанками комизма, актеръ для большаго свъта и для народа вмъстъ. Всъ его созданія увлекательны по своей встинь, всь благоухають цвътомъ высшей комедіи.» Тальма говаривать, что онъ не знасть артиста совершенные Потье. Вотъ нъсколько біографическихъ о немъ извъстій. Онъ родился въ Парижъ въ 1775 году, отъ порядочной фамили, воспитался T. VII. - OTA. I.

въ Военной-Школь (Ecole-Militaire) и, полобно всемъ молодымъ людямъ того времени, отправился волонтеромъ на поля Жеманна п Вальми. Послъ первыхъ побъдъ республиканской армін, онъ вышелъ въ отставку и пустился на сцену, къ которой чувствоскомъ бульваръ на сценъ Délassements - Comiques; оттуда перешолъ онъ на театръ улицы Бакъ, гдъ подружился съ водеви-листомъ Дезожье. Вскоръ оставилъ онъ Парижъ, и игралъ на провинціальных театрахъ Бретани и Нормандів; поприщемъ его успъховъ долго были Нантъ и Брестъ, наконецъ Бордо. Отсюда пригласила его дирекція Variétés, въ труппъ которой игралъ онъ до 1818 года, когда, въ-слъдствіе кой-какихъ ссорь, перешоль на театръ Сенъ-Мартенскихъ-Воротъ. Спустя нъсколько времени, онъ воротился на Variétès, но репутація его была уже такъ огромна, что всь театральныя дирекціи старались перебить его одна у другой, и онъ переходиль съ театра на театръ. Въ 1835 году возвратился онъ изъ повздки въ Голландію съ сильно-разстроеннымъ здоровьемъ, сощолъ совершенно со сцены, поселился въ своемъ загородномъ домнкъ подъ Парижемъ, и умерътамъ въ 1838 году, 64 лътъ отъ роду. — Послъ него, явился Лепентръ старшій, не-сравненный актеръ для военныхъ ролей въ водевиляхъ; далъе, Арналь, Одри, теперешніе зваменитые комики. — При Напо-леонь, когда положеніе театральныхъ директоровъ было очень скользко и они то-и-дело призывались для выговоровъ къ министру полиціп, театръ Varietés имъль покровителей въ лиць графа Сенъ-Жанъ-д'Анжели и архиканциера Камбасереса, который любилъ посъщать эту сцену. - Въ последние годы Бурбоновъ театръ видимо сталъ клониться въ упадку: много хорошихъ актеровъ выбыли изъ труппы; въ управление вкрались безпорядки; лучшіе авторы трудились для другихъ сценъ. Въ такомъ положенін дълъ, долю Брюне купплъ Арманъ Дартуа въ 1829 году. Пастала іюльская революція: вкусъ публики обратился къ драмь; на сценъ Variétés явился Фредерикъ Лемэтръ; водевиль оживился на немъ прибытіемъ актрисы Женни-Верпре. Дирекція изъ рукъ Дартуа перешла къ одному изъ лучшихъ водевилистовъ, Баяру, отъ него къ другому автору, Дюмануару. Бразье́ заключаетъ свою хронику этого театра словами: «Театръ Variétés, кажется, возвращается къ своему первоначальному характеру; поздравляю съ этимъ его администрацію; по моему мнънію только въ этомъ можетъ заключаться успъхъ ея театра.» Въ настоящее время театръ Разныхъ-Разностей принадлежить къ благоденствующимъ. Изъ его труппы поступиль на нашъ Махайловскій театръ Брессанъ.

театръ водевиля (DU VAUDEVILLE).

Выше упоминалось объ успъхъ водевилей Пій и Барре на сценъ Итальянскаго театра. Пій просиль у дирекціи небольшаго пенсіона, получиль отказъ, и въ 1790 году ръшился перенести свой репертуаръ на другой театръ. Онъ сообщилъ свое намъреніе одному богатому негоціанту Дельпорту, и актеру Итальянской-Комедін, Розьеру. Дельпортъ впрочемъ скоро отказался отъ участія въ основанів новаго спектакля, и мъсто его въ предпріятія заступилъ Монье, публичный цъновщивъ. — Въ улицъ Шартръ находилась бальная зала, называвшаяся зимнимъ воксаломъ. Этуто залу перестроили для сцены, и въ январъ 1792 года открытъ театръ Водениля. Первоначальная его дирекція состояла изъ Барре, Монье, Шамбона, Пій и Розьера. Капиталъ основателей былъ очень-необщиренъ, да и не всъ они могли положить для предпріятія капиталь. Собственно вкладчивами были Монье, пожертвовавшій 50,000 франковъ, и Шамбонъ 30,000; еще 60,000 заняли. Компанія распредълила между собою должности при театрь; условились взаимно о жаловань важдому. Барре принялъ званіе директора, Монье получилъ должность главнаго инспектора, Шамбону досталось завъдывание кассою, Розьеръ сдъланъ режиссёромъ, Пін секретаремъ. Установили акціи по 1000 франковъ. Открылся театръ піесою: Два Пантеона, намъкавшею на обстоятельство, что прежняя воксальная зала, которая преобразовалась въ театръ, носила прозвание Маленькаго-Пантеона (Petit-Panthéon); вся труппа имъла роли въ піссъ. Представленіе шло хуло и осви-стано самымъ безжалостнымъ образомъ. Машины перепортились; актеры, игравшіе напередъ по большой части на домашнихъ театрахъ, съ трудомъ могли исполнять роли піссы, нелишонной остроумія, но непомърно-длинной и убійственно-скучной. Монье растерялся, Барре бъжаль, Шамбовъ сталь въ тупикъ. Одинъ только Розьеръ сохранилъ присустствие духа, ободрялъ товарищей, составиль спектакль на следующій день, дело пошло благополучные, и театръ уцилиль до-сихъ-поръ. Вотъ имена главныхъ актеровъ въ первыя времена Водевильнаго-Театра. Розьеръ, прежній актеръ Итальянской-Комедін, отлично вгравшій судей и чиновниковъ; Верпре, щеголявшій хорошимъ тономъ въ игръ; Дюшомъ, мастерски пъвшій куплеты; Карпантье, превосходно исполнявшій роли простаковъ и слугъ; Анри на роляхъ любовниковъ; наконецъ Шапель, неподражаемый для роли Кассандра, самъ презабавное лицо, оставившій по себъ много смъшных внекдотовъ. Шапель былъ очень-приземистъ и толстъ; глаза его, подъ густыми

чорными бровями, безпрестанно мигали; ротъ, постоявно пріоткрытый, придавалъ ему особенно-тупоумный видъ; прибавьте толстыя, какъ у слона, ноги, неповоротливость всего корцуса, и передъ вами полный портретъ Шапеля, - какъ будто натура создала его Кассандромъ. Легковъріе его превосходило всякую меру, и вошло въ поговорку. Разъ его уверили, что въ Париже начали дълать дилижансы изъ гуммиластика, въ которые можно забирать сколько угодно пассажировъ, благодаря тому, что резина растягивается. Замысловатый Арлекинъ, Лапортъ, сказалъ ему, что въ Парижъ прівдетъ пава съ женою и съ датьми; Шапелль отправился смотрыть къ заставъ, и распрашивалъ у прохожихъ, не провхаль-ли уже папа съ женою. Другой его товарищъ, Севесть, воротясь изъ поъздки въ Руанъ, разсказывалъ, что вовремя пребыванія въ Руанъ, онъ выростиль карпа, который ходиль за нимъ по улицамъ, какъ собака, и примолеилъ, что очень жальетъ объ его потеръ. Шанель полюбопытствовалъ узнать, какъ онъ потерялъ карпа. Что дълаты! отничалъ Севестъ: однажды я взяль его съ собою въ театръ, послъ спектакля на-дворъ пошол'ь страшный дождь. Карпъ шоль за мною, но на площади, хотъвши перескочить ручеекъ, упалъ въ волу и утонулъ. «Экая жалосты воскливулъ Шапель: въдь я думалъ, что карпы-то плаваютъ по-рыбыя.» Подъ конець жизни онь, въ-следствіе подобныхъ шутокъ, сделался самымъ недоверчивымъ человекомъ. Когда ему говорили: «Завтра вы на репетиців», онъ отвъчаль: «Убирайтесь прочь»; у него спрашивали, здоровъ-ли онъ, а онъ отвъчалъ: «Полно!.. шути надъ другими!.. меня не подавнешь!..» Изъ актрисъ въ первыя времена театра отличались Дюшомъ, Блосвиль, Клерикуръ и больше всехъ молоденькая Сара Леско. - Главными авторами, писавшими для Водевильнаго-Театра тогда, были Дефонтенъ, Дешанъ и Депре, что дало поводъ къ каламбуру, что Водевиль быль дача, гдв находились поля (des champs), луга (des prés) и ручейки (des fontaines) Вл-теченіе революціонной эпохи этотъ театръ долженъ былъ выдерживать безпрерывную борьбу; но примъру прочихъ, онъ принужденъ былъ данать піссы въ духъ тоглашвихъ обстоятельствъ. Барре, Раде и Дефинтенъ поставили водевиль Циломудренная Сусанна, гдт въ одной изъ сценъ правительство нашло будто-бы намъкъ на приготовлявшійся процессъ Марін Антуанетты. Въ минуту, когла судья говоритъ двумъ другимъ, обвинявшимъ Сусанну: «Вы ея обвинители, вамъ нельзя быть ся судьями», въ залъ раздались руковлесканія и свистки; шумъ поднялся такой, что надо было прекратить представленіе; авторы вскоръ были арестованы. Ихъ заставили написать въ тюрьмъ водевиль въ духъ порядка вещей, и пісса была представлена, пока они еще сидъли подъ арестомъ. Тутъ-то одна хорошенькая актриса пъла куплетъ:

Si j' fais un amant, dit Manon,
Je veux qu'ce soit un bon luron,
Qui soit bon patriote:
L'âge et la mise n'y feraient rien,
Mais pour son bien comm' pour l' mien,
J' laimerais mieux sans-culotte.

Арестъ троихъ авторовъ длился полгода. Въ 1804 году, когда Бонацарть увхаль вы Булонь раздавать съ вресель короля Дагобера первые кресты Почотнаго-Легіона, труппа Водевильнаго-Театра была приглашена на военный праздникъ, и водевилистъ Барре славилъ тамъ въ своихъ куплетахъ побълы Наполеона, подобно какъ водевилистъ Фаваръ, за пятдесять льтъ, славилъ побъды Саксонскаго Маршала, на аванпостахъ его армін, въ Голландскомъ походь. Императоръ щелро наградилъ актеровъ; каждому изъ трехъ авгоровъ піссы вазначенъ былъ ежегодный пенсіонъ въ 3000 франковъ. Кромъ строгости цензуры, неусыпнаго надзора полиців, ужъ и эта награда не позволяла Водевильному-Театру ни тъни оппозвціи во все время Имперіи. За недостаткомъ дучнаго. театръ принялся за ніески, называемыя галеренми, воденили, гав авиствовали великіе люди исторіи, Корнель, Расинъ, Руссо, Вольтеръ, дю Гескленъ Конде, Тюрениъ, и проч. Самъ Юнгъ, поэтъ могиль, другъ кладбищъ, принтвалъ на его сцент:

> Elon, flon, flon, lariradondaine, Gai, gai, gai, lariradondé.

Изъ піесъ Водевильнаго-Театра временъ Имперіи особеннаго упоминанія заслуживаеть Фаншона рылейщица (Fanchon la Vielleuse), по необычайному успъху. Героиня этой драмы Бульи и Пэна была историческое лицо Тамильскаго бульвара, молоденькая львушка Фаншона, которая, продавая нотныя тетрадки пъсенъ по два су, скопила состояніе въ 30,000 ливровъ дохода. Фаншона хаживала въ рестораціи бульвара играть на рыляхъ; гвардейскіе офицеры и аббаты заставляли ее пъть во-время объдовъ. Если върить драмь, то Фаншона не только сохранила свою честь неприкосновенною, но еще смотръла за честью другихъ дъвушекъ... Но въ драмь почему-жъ не допустить подобной добродътели? Да и дъло не въ томъ. Дъло въ томъ, что публика была долго въ восхищеніи отъ піесы, и что піеса не поправилась правительству, представляя пра-

вы старинной аристократіи подле правовъ простонародья, не совсемъ въ выгодномъ свете. Наполеонъ уже мечталъ о гербахъ новаго дворянства и не желалъ ронять достоинствъ стараго. Піесу не запретили, но ценсура съ-той-поры стала очень-строго смотръть за содержаніемъ піесъ, гдъ являлись дъйствующія лица изъ старой аристократіи. Жоффруа, завъдывавшій тогда оффиціальнымъ фельетономъ Journal des Débats, горячо преследоваль драму Бульй, и написалъ противъ нея, по-крайней-маръ, два десятка статей. Между актрисами этой эпохи на Водевильномъ-Театръ отличались мадмоазель Ривьеръ, съ равнымъ успъхомъ игравшая знатныхъ дамъ и кавалерійскихъ офицеровъ; мадамъ Демаръ, въ роляхъ любовницъ и въ роляхъ, основанныхъ на переодъваньи; мадмоазель Минетта, занимавшая въ Театръ Водевиля амплуа Брюне и Потье, сама сочинительница водевилей; знаменитая Виржини Дежазе; веселая актриса Женни Верпре, одна изъ первыхъ своего времени. Авторы, трудившіеся для Водевильной сцены, были въ это время: Дезожье, Моро, Франси, Ружмонъ, Дюмерсанъ, Теолонъ, Дюнати, Дартуа, Мерль, Жун, Дюпенъ и проч. Въ тъ времена, между театрами часто возникали небольшія распри, но война произведилась въ пъсняхъ, и ссоры подавали поводъ только къ остроумнымъ куплетамъ. Такъ Французская Комедія вздумала у себя дать піесу съ куплетами, а Водевильный-Театръ тотчасъ объявилъ у себя представление трагели, говоря, что если актеры Французскаго-Театра могутъ пъть водевиль, то и Водевиль имъегь право пъть трагедію. Большая-Опера объявила у себя ораторію Сотворен е міра, Création de Monde; черезъ два дня на Водевильномъ-Театръ объявлена nieca «Récréation du Monde». Этьеннь, Навтёль и Мора сочинили для Комической-Оперы «La Confession du Vaudeville»; Барре, Раде и Дефонтень отвъчали на своей сценъ піссою «Aprés la Confession la Pénitence». «Всъ эти вещи», говоритъ Бразье: которыя теперь кажутся пустяками, были тогда своего рода литературными событіями... Объ нихъ толковали за мъслиъ впередъ, разсуждали въ гостиныхъ, въ кафе, въ фойе, за кулисами». Съ исторіей Волевильнаго-Театра въ тъсной связи исторія пъсеннаго общества, подъ названіемъ «Caveau moderne», котораго члены были преимущественно писателями для сцены Водевиля. Общество это рушилось въ 1817 году, будучи основано въ 1805 году Капеллемъ и Арманомъ Гуффе. Такой дорогою шолъ водевиль до 1814 года, послъдовавшія происшествія указали ему другой характеръ. Франція была занята непріятельскими войсками, уныніе сдълалось всеобщимъ. Водевиль понялъ свое призвание ободрять духъ публики, и принялся за его выполнение, но «къ-несчастию», говорить

авторъ: «пъть легче, нежели побъждать». Между тъмъ, Барре состарълся и отказался отъ управленія; акціонеры избрали на его мъсто Дезожье. Новый директоръ былъ отличный водевилисть, но для заботъ управленія человькъ не совсьмъ способный, по слабости характера, добротъ и безпечности: онъ не былъ въ-силахъ отказать даже въ отпускъ актеру, въ которомъ имълъ наиболье нужды. Къ-счастию, подоспъло новое покольние авторовъ вслъдъ за Скрибомъ: Мельвиль, Делестръ-Пуарсонъ, Кармушъ, Сентинъ, Баяръ, Дюпети, Вандербурхъ и проч; съ одного провинціальнаго театра прівхала актриса, мадамъ Перренъ и дебютировала съ необыкновеннымъ успъхомъ; актеръ Гонтье, соскучась недостаткомъ ролей для его таланта, перешолъ со сцены Французскаго-Театра на Водевильный, и въ короткое время занялъ одно изъ первыхъ мъстъ между тогдашании парижскими артистами. Онъ. также, какъ мадамъ Перренъ, сочинялъ самъ много піесъ, нравившихся новостью и оригинальностью характера. Въ эпоху Реставраціи Театръ-Водевиля наполнялся препмущественно піссами, которыхъ сюжеты были заимствованы изъ свъжихъ летописей военной славы Французовъ. Гонтье, Жоли, Лепентръ старшій, Фонтене, цвлые десять льтъ представляли старыхъ гренадеровъ: они ихъ играли столько, говоритъ Бразье, что должны-бы по настоящему требовать двойнаго жалованья для расходовъ на шпаги, шпоры, усы, ордена и прочіе снаряды. Ръдко піеса обходилась безъ доброй дожины куплетовъ о славъ, побъдахъ, лаврахъ. Дошло до того, что въ последнее время говорили авторамъ: водевиль вашъ будетъ принять, только съ условіемъ, что вы передълаете вашего нотаріуса въ квартермистра, вашего прикащика въ польскаго умана, а вашу благородную мать въ маркитантку. Впрочемъ водевиль въ эту эпоху уже вачиналъ сближаться съ комедіей: Скрибъ началъ на Водевильномъ-Театръ этотъ переворотъ, который довер-шилъ потомъ на сценъ Драматической-Гимназіи. Въ 1819 году Делестръ-Пуарсовъ получилъ привиллегію на театръ Gymnase, увлекъ къ себъ прославленнаго писателя, а спустя нъсколько времени переманилъ отъ Дезожье къ себъ Гонтье и мадамъ Перревъ. Публика бросилась на новый театръ; сцень Водевиля грозилъ упадокъ; поправлять дело было уже поздно. Акціонеры начали привязываться къ разнымъ мелочамъ управленія, и Дезожье, соскучивъ должностью директора, передалъ ее Берару. Новый директоръ подавалъ большія надежды своимъ умомъ и дъятельностью, но на другой же день поступленія въ званіе былъ опасно раненъ на дуэли съ однимъ молодымъ авторомъ, и восемь месяцовъ пролежалъ въ постелв. Акціонеры снова потребовали у мивистра внутреннихъ делъ назначенія въ директоры Дезожье: завизался процессъ, и черезъ годъ Дезожье вторично принялъ управленіе, а Берару выдана привиллегія на основаніе новаго спектакля, подъ названіемъ Театра-Новостей (des Nouveautés). Едва успъвъ принять должность, Дезожье умеръ, въ 1827 году, отъ каменной бользни. За нъсколько мъсяцовъ до смерги, онъ сочиниль себъ впитафію, достойную Скаррона:

Ci-git, helas! sous cette pierre, Uu bon vivant mort de la pierre. Passant, que tu sois Paul ou Pierre, Ne va pas lui jeter la pierre.

Пресминками Дезожье по дирекціи были Герши и Беризръ Леонъ до нехода 1829 года, когда въ управление вступилъ Этьенъ Араго. Векоръ вспыхнулъ польский переворотъ. Молодой директоръ, вмъстъ съ Дюверомъ, сочинилъ піесу на случай, подъ заглавіемъ 27, 28 и 29 йоля, водениль, блистаншій умомъ и неселостью, и отзывавшійся всемь пыломъ баррикадъ. Самый театръ приняль было название Національнаго Театра (Théâtre-National). Впрочемь, водевиль Араго и Дювера быль почти единственною политическою піссою на Водевильномъ-Театръ посль іюльской революціи. Вкусъ публьки, наклонившійся препыущественно къ драмъ, значительно измънилъ характеръ Водевильнаго репертуара. На сценъ явились новые таланты, Арналь и Вольни, актрисы Дошь и Альберъ. Неутомимое перо Ансло готовило одинъ исторический драму-водевиль за другимъ. Въ 1836 году, зала театра свидътельствована коммиссіею, пазначенною отъ правительства, и найдена встхою до опасности: дирекціи дано шесть мъсяцовъ сроку для прінсканів новаго помъщенія и выборки изъ стараго зданія. Хлопотами акціонеровъ и директора срокъ этотъ мало-по-малу протягивался, какъ въ йоль 1838 года пожаръ превратилъ все въ пепелъ. Вотъ анекдотъ, который разсказываетъ Бразье по поводу сборовъ перестройки театра. За нъсколько мъсяцовъ до пожара давали піесу, Мужев хористки; въ одной ложь сидъль какой-то иностранецъ, одинъ одинехонекъ и глазълъ на взрывы французской веселости, вичего въ нахъ не понимая. Ветхость залы занимала его, по-видимому, гораздо-больше, чъмъ піеса: любопытствуя испытать, до вакой степени жизнь его подвергалась опасности въ такомъ устаръвшемъ зданія, онъ поднямъ трость и слегка удариль раза два или три по потолку своей ложи. Этого было довольно, чтобы штукатурка въ значительномъ количествъ обвалилась и пустила добрую струю пыли на люстру. Въ тотъ-же мигъ раздались женскіе крики, стукъ опрокидываемыхъ стульевъ, корридоры наполнились бъгущими вонъ. Всъ сочли эти три удара за обрушение здания, а пыль, вылетвишую изъ ложи, за первый дымъ пожара. Между-твиъ, иностранецъ не шевелился съ мъста, и съ удивленіемъ смотрълъ на суматоху, которой онъ быль невольною причиною. Комикъ Арналь случился въ это время на сцень: изумленный внезапнымъ смятеніемъ публики, онъ окинуль глазами залу и скоро поняль общее педоразумьніе. Скромно полошоль онъ къ рамив и спросиль, отчего публика разбътается: Театръ горитъ! кричали ему со всъхъ сторонъ. Нъкоторые изъ зрителей прибавляли: Какъ эго не успоконваютъ публику! На что это похоже! Надо успоконть публику! Арналь мастерски нашолся, что сдълать: застегнувъ свое спнее платье съ видомъ негодованія, и величаво проведши рукою по волосамъ, онъ вскричалъ: Вотъ что! такъ вы думаете, что я оставался-бъ туть, если-бы была хоть мальйшая опасность? Общій испугъ мгновенно превратился въ общій хохотъ, отъ котораго потряслась зала, грозя уже въ-самомъ-дъль обрушиться на этотъ

Театръ возобновленъ на новомъ мъстъ, подъ дврекціей Ансло, и наши ежемъсячныя обозрвнія парижской сцены лаютъ читателямъ полную возможность самимъ судить о теперешнемъ его положеніи.

ТЕАТРЪ ПАЛЕ-РОЙЯЛЬСКІЙ (DU PALAIS ROYAL).

Пале-Ройяльскій театръ стоить на томъ самомъ масть, гль находился театръ Variétés въ первый періодъ своего существованія. Когда Французская-Комедія выжила изъ Палеройяля своего опаснаго сосъда, Брюне, зала отдана была подъ представление одного канатнаго плясуна, Итальянца Forioso. Между-тымъ-какъ овъ удивалать публику ловкостью, ему явились опасные сопервики, братья Равель и предложили состязание. Эта борьба искусства происходила въ тъхъ-же ствнахъ залы Монтансье: пресловутый Форіозо быль побъждень, потребоваль новаго состязанія, и опять потерпълъ поражение. Чтобы поправить свою неудачу въ глазахъ публики, Форіозо объявилъ, что пройдетъ по канату, натянутому особо придуманнымъ способомъ (par des moyens ingénieux) чутьне половину. Парижа; но какія-то непредвиданныя обстоятельства помъщали исполнить объявление, взволновавшее весь городъ.-Когда Форіозо и братья Равель ужхали изъ Парижа, мадмоазель Монтансье получила дозволение отдать залу въ наймы подъ маріонетки. Открылся спектакль подъ названіемъ Jeux forains. При-

виллегія давала содержателю право вграть маленькія піески въ видъ воденилей, но только куклами; могъ онъ давать и пантомимы, но только не больше, какъ двумя живыми актерами. Для открытія спектакля приготовиль піссу водевилисть-актерь Маргенвиль, о которомъ уже мы говорили, полъ названиемъ La Résurrection de Brioché. Одинъ современный водевиль Дюбуа и Бразье на театръ Gaite пълъ по поводу открытія кукольнаго спектакля:

STORES WOODEN PRINCES

Les jeux forains, je le vois, S'ouvrent sous d'heurenx auspices. Tous les acteurs sont de bois, On n'y craint pas leurs malices: and a boa Et s'il prend quelques caprices Aux directeurs mecontents, Engag'ments, acteurs, actrices, Tout ca s'casse en même tems.

OR WE RESERVE ATTORNEY ATTORNEY BEEN AND THE RESERVE ATTORNEY OF THE STORY OF THE S Маріонетки держались не долго; имъ наслъдовалъ собачій театръ. гдъ четвероногія не на шутку разыгрывали цълыя мелодрамы, образуя своимъ обществомъ правплыную труппу актеровъ. Въ одной мелодрамъ напр. какой-то тиранъ держалъ въ кръпости принцессу, а мюбовникъ ея бралъ замокъ приступомъ и освобождалъ красавицу. Ничего не могло быть забавиве, - говоритъ авторъ, - какъ видъть смышленость добрыхъ собакъ. Сперва являлась принцесса, прогуливаясь на криностной башнь; ее представляла хорошенькая испанская собака, съ длинной шелковисгой шерстью въ локанахъ. Потомъ показывался любовникъ у подножія башни, и уныло бродиль вокругь; эту роль запималь красивый пудель, живая эмблема върности. Онъ ходиль взадъ и впередъ, лан на предметъ своей любви. Тирана игралъ бульдогъ съ безобразнымъ тупымъ рыломъ. По давному сигналу, войско несчастваго любовника высыпало на сцену, состоя изъ пуделей. ищескъ, гончихъ и пр.; собака, представлявшая трубача, держала хвостъ кверху, завитой кольцомъ. Воины тирана были датскія собаки, бульдоги и т. л.; по-временамъ являлись саперы, маленькія собачки, державшія во-рту палочки съ прикръпленными по концамъ фонариками. Начивался приступъ, драка, возня; наконецъ армія любовника брала кръпость, освобождала принцессу, и уводила въ планъ тирана. Многіе частные люди приводили своихъсобакъ на театръ, для исполненія неважныхъ ролей. Со всъхъ сторовъ во-время представленія раздавались восклицанія: «Смотри, вотъ нашъ Медоръ!.. ба, да это нашъ Туркъ! . А! нашъ Азоръ командуетъ пагрудемъ!» Разъ, одинъ пудель, стоявшій на часахъ

у башни, увидълъ, что его хозяннъ вошолъ въ партеръ; забылъ свою роль и въ полномъ военномъ нарядъ кинулся въ залу, надълавши-было сумятицы между остальными товарищами. - Нъсколько времени учоныя собаки потъщали Парижъ; наконецъ ужхали показывать свое искусство за границу. Зала Монтансье преобразовалась изъ спектакля въ кафе; всякія представленія въ ней были запрещены. Мало-по-малу, однако, начальство делало уступки: сначала позволено было пъть небольшія арів, потомъ играть отрывочныя сцены, напоследокъ и мелкіе водевили, съ двуми-тремя актерами. Въ такомъ положении находились вещи, когда настала Реставрація. Въ продолженіе Ста-Дней и насколько времени посла, кафе Монтансье пользовалось бурной знаменитостью; горячія головы разныхъ партій не разъ избирали его поприщемъ своихъ стычекъ; наконецъ правительство вельло его закрыть вовсе. Спустя въкоторое время, залу вновь открымъ нъкто Валенъ, играя на ней мелкія піески съ куплетами, не свыше какъ изъ двухъ актеровъ. Съ шести часовъ вечера до полночи актеры играли не сходя съ мъста, и повторяя раза по четыре въ вечеръ одну и туже піесу, передъ публикою всегда многолюдною. Тутъ являлись старые актеры, пользовавшіеся накогда извастностью въ провинціяхъ, и принуждаемые крайностью вграть на сценъ кафе Монтансье. Въ 1830 году для этой залы наступнло послъднее преображение. --Дормёль и Шарль Пуарсовъ, братъ директора театра Gymnase, выхлопотали позволение возвратить залу къ ен первоначальному назначению, завести настоящій театръ. Учреждены сто-двадцать авцій, по 3,000 франковъ каждая, и предпріятіє пошло благополучно. Зданіе перестронин; сформировали на-скоро труппу артистовъ; выбрали въ режиссеры Купара, литтератора-водевилиста, человъка умнаго и опытнаго; в въ ионъ 1831 года новый театръ открылся піесою-прологомъ Опи не откроють (Ils n'ouvriront pas), соч. Мельвиля, Бэяра и Бразье. Новая труппа была составлена изъ Лепентра старшаго, Поля, Дормёля, Тоби и пр. Вскоръ она пополнилась Альсидомъ Тусе, Ашаромъ, Левассоромъ, Леменилемъ, Виржини Дежазе, талантами больше чъмъ достаточными привлечь любовь публики. Въ последнее время, Палеройяльскій театръ заплатилъ огромную неустойку, 100,000 франковъ за славнаго Буффе, котораго переманилъ съ другой сцены, -- это показываетъ весьма цвътущее положение его дълъ.

ТЕАТРЪ ДРАМАТИЧЕСКАЯ-ГИМНАЗІЯ (GYMNASE DRA-MATIQUE).

Провехождение и самое название этого театра явстують изъ

следующихъ словъ, напечатанныхъ, по поводу его открыти, въ Театральноми Альманахи (Almanach des Spectacles) 1822 года. «Театръ этотъ, — говоритъ авторъ статейки, — есть живая насмъ-« шка надъ системою привиллегій. Чтобы дозволить его открытіе, «не ныказывая слишкомъ-явно, что дозволеніе было особливой «благосклонностью, и чтобы имъть какой-нибудь отвътъ на легко-«предвидънные толки, его подчинили особымъ правиламъ. Воле-«виль уже игрался на шести театрахъ: значило-бы обнаружить че-«резъ-чуръ много благосклонности къ этому легкому роду, если-«бы дозволить седьмой театръ, исключительно ему посвященный. «Затрулнение это избъгнуто, или какъ-будто избъгнуто. Патентъ «Гимназіи дълалъ изъ нея родъ вспомогательной сцены для Фран-«цузскаго-Театра и Комической-Оперы. Тамъ, юные воспитания-«ки Консерваторіи должны были упражняться за-просто, передъ «публикою синсходительною, прежде чъмъ явятся на большихъ «сценахъ. Въ-слъдствіе того, Комедія и Комическая Опера должны «были подълиться своимъ репертуаромъ съ новымъ театромъ; а «въ доказательство добросовъстности подобнаго плана, новому те-«атру дано право играть всв піесы Французской-Сцены п Оперы, «подъ условіемъ сокращагь ихъ въ одно двійствіе каждую. Осно-«подъ условіемъ сокращать ихъ въ одно двйствіе каждую. Осно-«ватели подчинались обязательству, какъ умные люди; въ самомъ-«льлв они начали представлять комедіи Мольера страшно укроен-«выми и уртзанными.» Разумъется, смътливые дпректоры разсу-ждали, что лишь-бы открыть спектакль, а съ условіями дъло, ма-ло-по-малу, обойдется. Драматическая-Гимназія открыта въ началь 1821 года, на бульваръ Bonne-Nouvelle; привиллегія выдана на имя Деларозрів; управляющими были Делестръ-Пуарсонъ и Серф-берь (Сетбест). Прологь Бульваръ Добрыхъ Вистей (le Boulevart Bonne-Nouvelle), сочиненный Скрибомъ, Мельвилемъ и Моро, Воппе-Nouvelle), сочиненный Скрибомъ, Мельвилемъ и моро, былъ представленъ усившно; но трупца, составленная на-скоро, чужда была всякаго характера цълаго. Актеровъ съ репутаціей находилось въ новой труппъ только двое: Перле и Бернаръ-Леонъ. Постепенко ловкая дирекція привлекала одного хорошаго актера за другимъ на свою сцену; Скрибъ посвятилъ исключительно свою двятельность новому театру. Съ 1821 по 1824 годъ успъхъ Гимвазіи объщаль быть все болье и болье прочнымъ: на сценъ его явилась прівхавшая изъ провинціи, молоденькая актриса Леоптина Фе (Fay) и привела въ восторгъ столичную публику. Междутъмъ нарушение стъснительныхъ правилъ привиллеги касательно репертуара не разъ уже вводило дпрекцію въ хлопоты; надлежало подумать серьёзно помочь двлу. Герцогиня Беррійская ньсколько разъ съ удовольствіемъ посъщала представленія хорошенькой Леонтины Фе: Пуарсону пришла счастливая мысль употребить это обстоятельство въ пользу, и разсчотъ его не обманулъ. Онъ отправиль часть своей трупы въ Діэппъ, где имела обыкновенное местопребывание молодая герцогиня, любительница удовольствій и артистовъ: ся высочество осталась признательна за такое вниманіе, и объявила себя покровительницей театра, который, въ силу этого, приняль, въ сентябрь 1824 года, название Театра ел королевскаго высочества герцогини Беррійской. Прикрывшись такимъ высокнив заступничествомъ, дирекція уже не боялась придирокъ и напоминавій о предълахъ привиллегіи со стороны министра и ценсуры. Оказалось, что высокая комедія в водениль имъютъ равное право гражданства на сценъ бульвара Добрыхъ-Въстей. Вследъ за герцогинею, вся аристократія какъ нельзя благосклонвъе расположилась къ театру; вошедшій въ славу Скрибъ скликалъ туда весь остальной Парижъ. Труппа составомъ своимъ перещеголяла прочія; успъхъ следоваль за успъхомъ. Настала іюльская революція; высокая покровительница театра, какъ извъстно, сдълалась жертвою новаго порядка вещей; театръ снова принялъ скромное названіе Гимназін, по благосостояніє его не увало. Утвердившаяся репутація, богатое собраніе артистических в талантова, труды Скриба, Мельвиля и Баяра, полдерживали его народность. Півсы: Мишель Перрень, Дочь Скупаю, Парижскій Уличный Мальгишка (Буффе) имъли такой колоссальный успъхъ, что каждая изъ нихъ принесла тысячь по сту франковъ въ кассу театра. Делестръ-Пуарсонъ, оставшійся главнымъ распорядителемъ, вель дело мастерски: въ такихъ рукахъ оно могло идти только къ лучшему. Читатели помнять, что недавній заговорь противь него всего общества драматическихъ писателей не уронилъ театра.

ТЕАТРЪ ДРАМАТИЧЕСКИХЪ - ШУТОКЪ (FOLIES-DRAMA-TIQUES)

Онъ открытъ уже послъ іюльской револющіи, кота привиллегія на него была дана еще при Бурбонахъ г-пу Алло, и заступиль на Тампльскомъ бульваръ мъсто Ambigu-Comique, перенессинаго на Сенъ-Мартенскій бульваръ. Директоромъ набрали литтератора Мурье. Въ январъ 1831 года театръ открымся прологомъ-водевилемъ Сентъ-Амана Драматическіе Шуты (Les Fous dramatiques) и мелодрамою Биньйона Четыре части свыта; труппа набрана изъ молодыхъ актеровъ съ провивціальныхъ и загородныхъ парижскихъ сценъ. Нъкоторые изъ актеровъ были не безъ талантовъ; лирекція занималась дъломъ усердно, но для поддержанія театра

надо было приглашать на нъсколько представленій то того, то другаго изъ прославленныхъ артистовъ другихъ театровъ. Такъ пграли на немъ Фредерикъ Лемэтръ, Филиппъ, Одрй. Изъ піесъ собственнаго репертуара Folies-Dramatiques, при началь его поприща самая замъчательная по успъху была Трехцептиса Кокарда, братьевъ Коньяръ. Послъ начали являться имена весьма-извъстныхъ авторовъ, Ружмона, Анисе Буржуа, Поль-де-Кока, Вандербурха, Дюмерсана, Мишель Массона, и пр. Театръ держится въ порядочномъ положеніи, но не можетъ равняться съ прочими, которыхъ лътописи мы коротко разсказали, и составляетъ переходъ отъ нвхъ къ спектаклямъ третьяго разбора.

Этимъ окончимъ мы извлечение изъ книги Бразье. Онъ въ ней разсказываетъ летописи длинной вереницы театровъ, возникавшихъ на его памяти и уничтожавшихся; по еслибь следить за всемъ содержавіемъ книги то это повлекло-бы васъ далеко, и занимательность ея въ остальномъ не была-бъ велика для русскихъ читателей. Въ числь театровъ, которыхъ судьбы онъ повътствуетъ, нътъ театра Сенз-Мартенских з-вороть: причина тому, что сцена этого спектакля не назначена для водевилей, а для мелодрамъ. Заклятый водевилисть, авторъ даже о прочихъ театрахъ говоритъ мало посль іюльской революціи, когда водевиль должень быль разділить свое владычество съ мелодрамою. Когда-нибудь мы воротимся еще разъ къ сочинению Бразье, чтобы поглядъть на льтопись парижскихъ домашнихъ театровъ (thèàtres bourgoeis), которыми богатъ прошедшій въкъ в времена Наполеона. Между-тъмъ, думаемъ, что представленное нами извлечение, при всей его краткости и при всей поверхности самой книги, отнюдь не излишне для читателей, интересующихся театромъ вообще.

seem Pours Aners Aprendiction of Himselves Pous description to

carries against Hadouropaie and extrepose distantial boos valuences.

Годъ-отъ-году отъ насъ все дальше чудный вѣкъ, Эпоха славная двѣнадцатаго года, Тѣ дни, какъ міръ громилъ великій человѣкъ, И бѣсновалася неистово свобода.

Whether the property of the pr

Гогъ-отъ-году теперь все меньше, меньше ихъ, Свидътелей тъхъ битвъ, великихъ тъхъ дъяній... И безпокойный духъ вездъ на-въкъ затихъ, Не слышно межь людей ни доблестей, ни браней...

Мы недовърчиво, величья не любя, Глядимъ на прошдое, качая головою, И смотримъ холодно мы на самихъ себя, И какъ-то грустно намъ взглянуть впередъ порою!..

дычасни в другим спольтельный словить тоже подполать его.

Akkonnaco saumania, camerocanani nonedaresa, cameracanan nu-

neura, egeneracquied reconser, reconstit uccasa no neura roavea.

cuoro apprendente a la ropi otoria antanti, anno an camati nema no-

В. 3-ВЪ.

man for all the broken and the light place already in the party of

повъсть диккенса.

Ma horoshouno nothern no reference as a

Тинь Марлея.

Начнемъ съ начала. Марлей умеръ. Въ этомъ нътъ никакого сомнънія: билеть на его погребеніе подписанъ священнякомъ. дьячкомъ и другими свидътелями. Скрооджъ тоже подписалъ его, а подпись Скрооджа много значила и на биржъ. Старый Марлей

умеръ, совершенно умеръ!

Зналъ-ли Скрооджъ, что Марлей умеръ? Безъ сомнънія! Какъже могъ онъ не знать этого? Они были товарищами по торговив съ давнихъ лътъ. Скрооджъ былъ единственный исполнитель его духовнаго завъщанія, единственный попечитель, единственный повъренный, единственный наслъдникъ, единственный другъ, наконецъ, единственный человъкъ, который носилъ по немъ трауръ. Но не-смотря на горестную потерю эту, Скрооджъ сохранилъ свою способность къ торговымъ дъламъ; даже въ самый день похоронъ онъ ознаменовалъ ихъ очень-выгодной спекуляціей.

Поетьсть 563

Итакъ, повторяю, Марлей умеръ, в повторяю потому, что безъ втого убъжденія не будетъ ничего чудеснаго въ моей повъсти. Если-бы вы не были совершенно увърены, при началь піесы, что отецъ Гамлета умеръ, вы нисколько не удивились-бы, что покойный король Даніи расхаживаетъ по кръпостнымъ валамъ своей столицы.

Скрооджъ не снять имени Марлея съ своей вывъски. Много льтъ спустя послъ его смерти на дверяхъ магазина красовалось: Скрооджъ и Мирлей. Извъстная фирма вхъ торговаго дома была «Скрооджъ и Марлей». Имъвшіе дъла съ Крооджемъ называли его иногда Скрооджъ, иногда Марлей: онъ отвъчалъ на то и на другое, — ему все-равно было.

Скрооджъ былъ хитеръ, жадевъ, скупъ, и умълъ изо всего извлекать свою пользу; сердце его было твердо, какъ кремень; это былъ старый гръшникъ, хитрый, холодный, таинственный, весь скрытый въ самомъ себъ, какъ устрица въ своей раковинъ. Холодность души его ясно выражалась въ его прямомъ туловищь, ллинномъ носъ, впалыхъ щекахъ, въ глазахъ, окружонныхъ красной полоской, въ остромъ подбородкъ, тонкихъ сивеватыхъ губахъ, разкомъ голосъ. Въ немъ самомъ, вокругъ его, вилны были слъды леданой атмосферы, въ которой овъ жилъ и которая поражала всъхъ, имъвшихъ съ нимъ дъло. Никогда, никто, встръчаясь съ нимъ на улицъ, не говориль ему съ веселой улыбкой: «А, мой милый Скрооджъ, здоровы-ли вы? когда зайдете ко мвъ?» Нв одниъ нищій не осмъливался попросить у него милостыни; ни одинъ ребеновъ не половгалъ въ нему съ вопросомъ: «который часъ?»; никогла прохожій, ни женщина, ни мужчина, не просили его указать дорогу. Даже собаки слепыхъ какъ-будто звали его и отводили въ сторону своихъ хозяевъ, щевеля хвостомъ и какъ-бы желая сказать: «лучше совствить не видать, чемъ видеть худо».

Но Скрооджу какое было до того дъло? Напротивъ, это ему еще вравилось: отдальть отъ себя толпу, проходя по тропинкъ жизни, и держать въ почтительномъ разстояни отъ сердца всъ человъческія чувствованія, вотъ въ чомъ состояло его блаженство.

Въ одно прекрасное утро, —въ лучшее утро изъ всего года, наканунв Рождества, —старый Скрооджъ сидълъ за своей конторкой. Холодъ и туманъ были ужасные; — онъ могъ слышать, какъ народъ сившилъ по уляцъ, съ трудомъ переводя дыханіе и припрыгивая на тротуарахъ, чтобы нъсколько согръться. На городскихъ часахъ пробило только три, а на дворъ было темно, какъ ночно; солнце не показывалось все утро; вездъ въ сосъднихъ лавкахъ видыл были огни. Туманъ проникалъ во всъ отверзтія и даже въ замочныя скважины, и догого быль густь, что домы на противуположной сторонь улицы казались какими-то неопредъленными массами.

Дверь конторы Скроолжа была отворена, для того, чтобъ онъ могъ наблюдать за своимъ прикащикомъ, который, сидя въ комнаткъ, въ родъ темнаго чулана, переписывалъ письма. И у Скрооджа былъ разведенъ небольшой огонь, а у прикащика до того уже небольшой, что просто ограничивался однимъ уголькомъ. Ящикъ съ угольями Скрооджъ держалъ въ своей комнатъ, и каждый разъ, какъ только прикащикъ появлялся за ними съ лопаткой, Скрооджъ тотчасъ грозилъ ему, что имъ скоро придется разстаться другъ съ другомъ; поэтому бъдный прикащикъ укутывался, какъ только можно было лучше, и грълся у свъчки.

- Поздравляю васъ съ радостнымъ праздникомъ, дядюшка, сказалъ кто-то весело: это былъ племянникъ Скрооджа; онъ вошолъ такъ быстро, что тотъ и не замътилъ его.
- Вотъ, отвъчалъ Скрооджъ: пустяки!

Племянникъ шолъ такъ скоро въ этотъ туманъ и холодъ, что весь раскраснълся, тъмъ больше, что у него и отъ природы былъ здоровый цвътъ лица; глаза его блестъли и выражали полное удовольствіе.

- Какъ, Святки, пустяки, лядюшка! вы не то хотъли сказать!
- Именно то!.. Веселыя Святкв! Ну, по какому праву ты будешь веселиться? какая у тебя причина на это? ты такъ бъденъ!
- Ну, ну, дядюшка, послъ этого какое-же вы имъете право быть скучнымъ? какая у васъ причина на это? вы такъ богаты!..

Скрооджъ отвъчалъ своей любимой фразой: Ну, вотъ пустяки!

- Не сердитесь-же, дядюшка!
- Прошу не сердиться, когда живешь съ такими дураками, какъ ты? Вы удивительны съ вашими веселыми святками: что можетъ быть для тебя особеннаго въ этотъ день? Ну, что? Видишь только, что сталъ годомъ старше, а не богаче ни на грошъ; пересматриваешь книги и замъчаешь, что двънадцать мъсяцевъ прошли безо всякой пользы, что время платить долги, а денегъ нътъ? Если-бы моя воля, я-бъ каждаго глупца, который пришолъ ко мнъ съ своимъ поздравленіемъ, отправилъ-бы на огонь, вариться вмъстъ съ его пуддингомъ...
 - Дядюшка! умоляющимъ голосомъ сказалъ племянникъ.
- Племянникъ, строго возразилъ Скрооджъ: празднуй святки какъ хочешь, и оставь меня праздновать ихъ по моему.
 - Праздновать! Но вы ихъ совсемъ не празднуете, дядюшка!

- Такъ оставь меня въ поков, и радуйся сколько хочешь. Тебя святки всегда приносили много добра, не правда-лв?
- Я бы изъ многаго могъ извлечь пользу и не пользовался случаемъ, въ святки также, какъ и въ другіе дни, - въ этомъ я сознаюсь. Но я всегда встрачалъ этотъ праздникъ съ благоговайнымъ чувствомъ радости, и замъчалъ, что въ этотъ день люди дълаются добрже, снисходительные, откровенные и какъ-будто, сговорясь все вместе, думають о бедныхъ, какъ о товарищахъ своихъ на пути этой жизни, а не какъ объ особой породе людей, стремящихся совсемъ къ другой цели. Итакъ, дядюшка, коть святки не приносили мит ни копейки лишней, но я увъренъ, что они дълали и сделають мие добро, и потому повторяю: да радуются все въ день Рождества Христова!

Прикащикъ сидя въ своей конуркъ, невольно увлекся и повторилъ его заключение; но замътивъ, что это было неприлично, смутился, хотълъ поправить огонь и совсъмъ погасилъ.

- Если ты скажешь еще одно слово, закричаль ему Скрооджъ. то будещь пировать на праздникъ безъ мъста. Ты очень-краснорачивый ораторъ, любезный племянникъ, и я удивляюсь, почему ты не идешь въ адвокаты.
- Не сердитесь, дядюшка, а пожалуйте завтра къ намъ отку-La unico de aporte, classe capara apprenta fon enough at socialia al
- Скорже увидишь ты, что я пойду къ чорту, отвъчалъ Скрооджъ... Да, онъ не посовъстился сказать это своему племяннику.
- Но почему-же, дядюшка, почему?
- Для чего ты женился?—спросилъ Скрооджъ.
- Я былъ влюбленъ.

 Ты былъ влюбленъ... о, о! пробормоталъ Скрооджъ, какъбудто услышаль вещь еще смышные веселых в святоки! Прощай, - А исправательном зама спо существуюту.
- Но, дядюшка, вы и прежде моей женитьбы не бывали у меня; за чъмъ-же теперь именно женитьбу мою ставите препятствіемъ вашему посъщению?
 - Прощай, племянникъ!
- Я вичего не жду отъ васъ, ничего не прошу, лядюшка: почему-же намъ не сохранить родственныхъ отношеній? TO: OWEN-DEAT, GTO BOD HISTER BE HOUSERS. T. P.
 - Прощай.
- Мив очень-грустно, что вы такъ упорны въ вашемъ отказъ. У насъ никогла не было ссоры, и изъ уваженія къ празднику, я пришолъ просить васъ... - Прощайте, дядюшка, желаю вамъ весело провести этотъ день.
 - Прощай.

- аб-Т И Новый-Годъ также, ч и допава из вычи замую запТ-
 - Прощай, повториль Скрооджъл пот издостири додости питало

Племянникъ вышелъ, не сказавъ больше ему ни слова; въ другой комнатъ онъ остановился, чтобъ пожелать веселаго праздника прикащику, который искренно поблагодарилъ его.

— Вотъ еще другой дуракъ! прошепталъ Скрооджъ: мой пракащикъ, съ пятнадцатью шиллингами въ недълю, съ женой и съ дътьми, толкуетъ о веселомъ праздникъ! Просто, коть въ сумасшедшій домъ бъги.

Прикащикъ, проводивъ племянника до дверей, ввелъ двухъ особъ. Это были два господина, хорошо одътые, пріятной наружности; они стояли безъ шляпъ въ конторъ Скрооджа и держали какія-то бумаги.

- Скрооджъ и Марлей, если не ошибаюсь? сказалъ одинъ изъ нихъ, учтиво поклонившись. Съ г-мъ Скрооджемъ или съ г-мъ Марлеемъ я имъю честь говорить?
- Марлей умеръ семь льтъ тому назадъ, отвъчалъ Скрооджъ: да, сегодня ровно семь льтъ.
- Мы не сомнъваемся, что товарищъ его будетъ не менъе его великодушенъ, сказалъ господинъ, показывая листъ, на которомъ подписывались въ пользу бъдныхъ.

Да, овъ былъ правъ, одинъ стоилъ другаго: при словъ великодушів, Скрооджъ наморщилъ брови и покачалъ головой.

- Въ этотъ годовой праздникъ, господинъ Скрооджъ, мы должны удълять бъднымъ: они много страдаютъ теперь. Большая часть изъ нихъ нуждается въ самомъ необходимомъ; у другихъ и ръшительно ничего нътъ.
- А развъ нътъ больше тюрьмъ? спросилъ Скрооджъ.
- ... Тюрьмъ? о, очень-много.
 - А исправительные дома еще существуютъ.
- О, да, отвъчалъ другой: хоть-бы мнв и хотвлось сказать
 - Рабочіе дома также есть?
 - Да, и въ большомъ движевіи.
- Тъмъ лучше, а то вы было меня испугали: по вашимъ первымъ словамъ я подумалъ, не случилось-ли чего-нибудь особеннаго; очень-радъ, что все идетъ въ порядкъ.
- Но такъ-какъ эти средства не могутъ облегчить всъхъ несчастныхъ, то мы и ръшились собирать подписку для обезпеченія ихъ въ необходимомъ. Это время мы выбрали потому, что зимою бъдный нуждается болъе, нежели когда-нибудь. Позволите внести ваше имя.

- room coang to be a mente, mart, are commen no real level meet
 - Вамъ угодно остаться неизвъстнымъ?
- Мит угодно, чтобъ меня оставили въ поков, скавалъ Скрооджъ: вотъ мой отвътъ. Я не веселюсь въ Рождество, и не могу доставлять другимъ средства веселиться; а даю на содержание тъхъ заведений, которыя я вамъ назвалъ; они мит стоятъ доводьнодорого, и кому не чъмъ жить, тотъ можетъ туда отправиться.

— Не многіе на это ръшатся, и многіе предпочтутъ умереть съ голоду.

- А если они предпочитають умереть, то пускай исполняють свое желаніє: этимъ уменьшатся излишекь въ народонаселеніи. Впрочемъ... извините... я не вступаюсь въ эти дъла.
 - Но вы могли-бы вступиться.

— Это до меня не касается, отвъчалъ Скрооджъ: съ меня довольно и моихъ дълъ, въ чужія я не впутываюсь, да миъ и не когда. Прощайте, государь мой.

Видя ясно, что завсь по-пустому придется тратить время и слова, собиратели на бъдныхъ ушли. Скрооджъ принался за работу, очень-довольный собой и даже веселый.

Туманъ сгустился до такой степени, что нельзя было пройдти безъ фонаря. Въ главной улицъ этого квартала, смотрители за газомъ разложили большой огонь, вокругъ котораго толпились нищіе и оборванные ребятишки, гръя руки съ наслажденіемъ. Великольпіе въ убранствъ овощныхъ и другихъ лавокъ удаляло прозаическую мысль о пролажъ и о покупкъ, все готовилось къ празднику. Не только лордъ-меръ, въ своей великольпой отели отдавалъ приказанія пятидесяти поварамъ и управителямъ своимъ объ объдъ, достойномъ его, но и бъднякъ портной, съ котораго еще на прошлой недъли взяли пять шиллинговъ штрафу за то, что онъ валялся пьяный на улицъ, и тотъ хлопоталъ о пуддингъ, и посылалъ жену съ сыномъ къ мяснику.

Туманъ все усиливался; холодъ становился чувствительные съ каждой минутой. Мальчикъ, съ посинъвшимъ носомъ, дрожа отъ стужи, остановился передъ дверью Скрооджа и хотълъ угостить его святочной балладой, но при одномъ вступительномъ;

«God bless you, merry gentlemen!»

(Да благословитъ васъ Богъ, веселый господивъ!) Скрооджъ схватилъ линейку съ такимъ энергическимъ жестомъ, что полувамерзшій пъвецъ убъжалъ въ страшномъ испугъ.

Наконецъ настала пора закрывать контору. Съ недовольнымъ видомъ сощолъ Скрооджъ съ своей скамейки, и прикащикъ, пога-

онвъ свъчу, надълъ шляпу, видя, что хозявнъ молча соглашался - East a veorge cornered designarance for на его уходъ.

— Вы прогуляете, конечно, весь завтрашній день? спросвять ero Caponamb. remend in a remember of B. arrent man and careto

Если позволите.

- Я-бы очень не желалъ позволять, тъмъ-больше, что это вовсе не справедливо; если я вычту изъ вашего жалованья за этотъ день, вы будете, въроятно, роштать на меня?...

Сконфуженный прикащикъ отвъчалъ полу-улыбкой.

— А не подумаете, что и я имъю право роптать, платя вамъ за день, въ который вы ничего не будете делать...

Прикащикъ осмълился замътить, что это случается только одинъ

разъ въ году.

эъ въ году. —Смъшное оправданіе для того, чтобъ обирать карманы каждое 25 декабря, сказалъ Скрооджъ, застегиваясь на всъ пуговицы: но я вижу, что вамъ надобно отдать весь день... приходите раньше, покрайней мэръ, послъ-завтра. Прикащикъ объщалъ и Скрооджъ вышелъ ворча. Контора была

заперта въ одну минуту и прикащикъ, сложивъ на груди концы

своего длиннаго шарфа, побъжалъ домой.

Скрооджъ пообъдалъ одинъ въ своей всегдашней таверив, прочиталъ всъ журналы и, сокративъ вечеръ разсматриваньемъ записки, кто ему долженъ и когда сроки, пошолъ домой. Онъ жилъ въ той-же квартиръ, которую занималъ и прежде съ своимъ товарищемъ: это былъ длинный рядъ мрачныхъ комнатъ, въ отдаленномъ отъ другихъ строеніи, въ самой глубинь двора; тамъ онъ одинъ занималъ жилые покои, въ другихъ этажахъ было бюро, конторы в магазаны. Дворъ быль такъ теменъ, что самъ Скрооджъ, знавшій ужъ на память каждый камешекъ, долженъ былъ

идти ощупью.

Молотокъ, висъвшій у двери, былъ очень-обыкновенный, большой молотокъ; Скрооджъ видалъ его тысячу разъ, каждый ве-черъ и каждое утро; еще надо прибавить, что у Скрооджа, какъ и вообще у всъхъ торговыхъ людей въ Лондонъ, не было нисколько мечтательности. Объ Марлев онъ вспомнилъ только сегодня, въ первый разъ во всъ семь льтъ, и не-смотря на все это, Скрооджу показалось, въ то время, какъ онъ отпиралъ дверь, что вмъсто молотка, онъ видитъ лицо Марлея. Лицо Марлея! да! но оно не было покрыто мракомъ, какъ всъ окружавшие его предметы; вокругъ него было какое-то тусклое сівніе. Лицо не выражало ни гивва, ни свиръпости, и смотръло на Скрооджа, какъ обыкновенно смотрвав Марлей, съ очками на носу. Волосы были какъ-то

подняты, а глаза хоть и открыты, но совершенно неподвижные. Этотъ взглядъ и мертвый цвътъ лица дълали его ужаснымъ.

Когда Скрооджъ могъ попристальные разсмотрыть это явленіе,

молотовъ сдълался молоткомъ.

Нельзя сказать, чтобъ Скрооджъ не вздрогнулъ и чтобъ въ немъ не пробудилось на-минуту то чувство ужаса, которое онъ не испытываль съ детства; однакожъ онъ тотчасъ вложилъ ключъ, повернулъ его, вошолъ и засвътилъ свъчу.

Онъ остановился въ неръшимости, затворять-ли ему за собою дверь, посмотръль осторожно назадъ, какъ-будто ожидая опять встратить Марлея, но не видя ничего, сказалъ свое обыкновен-

ное восклицание: ба, ба! и захлопнулъ дверь.

Шумъ раздался по всему дому, словно громовое эхо; каждая комната на верху, каждый бочонокъ внизу, въ винномъ погребъ, повторили его. Но Скрооджа нельзя было испугать такими пустяками; онъ заперъ задвижкой дверь, и пошолъ по лъстницъ медленно, снявши прежде со свъчи.

На лъстницъ ему показалось, что впереди его несутъ гробъ; это видение тотчасъ однакожъ исчезло и Скрооджъ нисколько не смутился. Не затворяя дверь своей комнаты, онъ осмотрълъ ее: все было въ порядкъ, все на своемъ мъстъ; ничего подъ столомъ, никого подъ диваномъ и подъ кроватью, никого въ шлафрокъ, висъвшемъ на стънъ. Въ каминъ былъ разведенъ огонекъ, на столъ стоялъ чайникъ съ травой (у Скрооджа былъ насморкъ), чашка и ложка. Успоконвшись совершенно, Скрооджъ заперся двойнымъ замкомъ, чего онъ прежде никогда не дълалъ.

Оградивъ себя отъ нечаянныхъ посъщеній, онъ сняль галстукъ, надыль шлафрокъ, туфли, колпакъ и сълъ передъ каминомъ пить

Огонь быль очень-маль, слишкомъ даже маль, для такой холодной ночи. Скрооджъ долженъ былъ придвинуться какъ можно ближе, чтобъ сколько-нибудь согрыться. Каминъ былъ старинной работы, въ голландскомъ вкусъ и украшенъ разными статуйками. Тутъ вы могли видъть Канна, Авеля, дочерей Фараона, Балтазара, Авраама, тысячи фигуръ, которыя могли-бы занять воображеніе Скрооджа, но ему опять во всемъ видълись лицо Марлея. «Пустяки!» сказалъ онъ твердо и всталъ, чтобъ пройтиться по комнатв. Сафлавъ нъсколько шаговъ, онъ снова сълъ. Когда онъ опрокинулъ голову на стулъ, взоръ его остановился на колокельчикъ, давно уже забытомъ, который когда-то былъ проведенъ для сообщенія съ верхнимъ этажемъ. Съ удивленіемъ и съ неизъяснимымъ страхомъ замътилъ онъ, что колокольчикъ качается, сначала тихо, издавая слабый звукъ, потомъ шибче, шибче, и на этотъ звонъ отвъчами всъ колокольчики въ домъ.

Все это продолжалось не болье минуты, но и одна минута Скрооджу показалось за часъ. Всъ колокольчики замолкли варугъ; послышался звукъ жельза, какъ-будто кто тащилъ цънь въ нижнемъ этажь, въ винномъ погребъ. Скрооджъ вспомнилъ тогда разсказы о привидъніяхъ, которыя всегда являлись въ цъпяхъ.

Дверь въ погребъ съ шумомъ растворилась, и страшный шумъ бымъ слышенъ сильнъе и сильнъе; казалось, входили по лъстни-

цъ в приблежались къ двери. — Все пустяки! прошенталъ Скрооджъ: я ничему не върю. Однакожъ овъ поблъднълъ, когда причина всего этого шума явилась передъ его глазами: при видъ Марлея, умирающій огонь снова вспыхнулъ, какъ-будто и онъ узналъ покойника.

Да, это былъ онъ; это былъ Марлей, съ косой, въ обыкновенномъ своемъ жилеть, въ узкихъ панталонахъ, въ сапогахъ съ шолковыми кисточками, которыя торчали прямо, также, какъ кончикъ его косы и волосы на вискахъ. Цепь охватывала его талію, тащилась по земль и извивалась, какъ змвя. Разсмотрывъ ее внимательно, Скрооджъ понялъ, что она вся была составлена изъ сундучковъ, ключей, замковъ и кошельковъ, - все это было жельзное. Тъло Марлея было прозрачно, и сквозь жилетъ Скрооджъ видъль двъ пуговицы нижняго платья. Онъ еще все не върилъ, хотя привядъніе стояло передъ нимъ, устремивъ на вего ледяной взглядъ, хотя онъ разсмотрълъ на немъ все, даже платокъ, которымъ были подвязаны голова и подбородокъ.... Онъ все еще сомиъвался и не върплъ себъ.

- Ну, сказалъ наконецъ Скрооджъ, равнодушно и насмъшливо: что-же вамъ угодно отъ меня? что-же вамъ угодно отъ меня? — Многое! — голосъ былъ Марлея.
- Кто ты? Спроси лучше, кто я былъ? - Ну, кто ты былъ? спросилъ громко Скрооджъ.
- На этомъ свъть я быль твой товарищь, Яковъ Марлей.
- Можешь-ля ты... можешь-ля ты състь? продолжалъ Скрооджъ съ видомъ сомнавія.

 - Mory . whereton about strengt to the me mental flatter.

— Такъ садись-же. Скрооджъ потому сдълалъ ему этотъ вопросъ, что не зналъ, можетъ-ли такое прозрачное видъніе взять стулъ, но видъніе съло по аругую сторону камина такъ спокойно, какъ-будто это было для него вещь очень-обывновенная. THE PARTIES ASSESSED AVAILABLE

- Ты не въришь въ меня? сказало видъніе.
- Нътъ, отвъчалъ Скрооджъ.
- Какое-жъ лучшее доказательство дъйствительности моего существованія, какъ не собственныя чувства твоя?
 - Не знаю, сказалъ Скрооджъ.
 - Почему-же ты сомнъваешься?
 Потому-что безавляна на нихъ дъйствуетъ, легкое разел
- Потому-что бездълица на нихъ лъйствуетъ, легкое разстройство желудка дълаегъ ихъ обманчивыми. Ты, можетъ-быть, есть слъдствіе дурно-перевареннаго куска говядины, зерна горчицы, куска сыра, картофеля...

Скрооджъ старался шутить и показываль видъ, что онь ничему и не въритъ; это было двойное средство развлеченія, потому-что голосъ привидънія смутилъ его до высшей степени.

Сидъть безмолвно въ присутствии этихъ стеклянныхъ глазъ, устремленныхъ на него, было не выносимо; въ самой атмосферв, окружавшей привидъніе, слышалось что -то адское, ужасное.

- Видишь ли ты эту зубочистку? продолжаль Скрооджъ, стараясь острить и хоть на минуту отдалить отъ себя оледъпяющій взоръ привидънія.
- п то Важучно и отчетие изовения учивания жили и начали прини
- Но ты не смотришь на нее.
- Не смотрю, но вижу, отвъчало привидъніе.
- Ну, такъ миъ стоитъ только проглотить ее, и тысяча привидъній, созданнымъ моимъ воображеніемъ, будетъ преслъдовать меня до конца моей жизни. Пустяки, говорю я тебъ, пустяки!

При этихъ словахъ видъвіе страшно закричало и потрясло цъпями такъ ужасно, что Скрооджъ долженъ былъ прижаться къ стулу, чтобъ не упасть; но каково было его положеніе, когда видъніе сняло повязку съ головы, и челюсть его какъ-будто отвалилась и упала на грудь!

Скроолжъ бросился на колъни и закрылъ лицо руками.

- Сжалься надо мной, страшное видъніе, за что ты меня мучишь?
- Человъкъ съ плотскою душой, въришь ты въ меня или нътъ?
- Върю, по-неволь върю. Но зачъмъ духи показываются на землъ и являются ко мнъ?
- Такова воля небесъ, отвъчало привидъніе: чтобы душа человъка витала между подобными ему и дъйствовала въ самомъ пространномъ кругу; если она не исполняетъ этого при жизни, то осужлается на то по смерти. Она должна бродить по зе-

мат и видъть увы! увы! слишкомъ-поздно, сколько у нея было средствъ для счастья.

Тутъ привидъніе опять закричало и потрясло цъпями.

- Ты закованъ въ цъпи, сказалъ Скрооджъ, дрожа всъмъ тъломъ: скажи мнъ, за что.
- Я ношу цъпь, которую сковалъ себъ при жизни, отвъчало видъніе: я самъ выковалъ каждое кольцо и добровольно посилъ ее. Развъ она тебъ кажется странною?

Скрооджъ дрожалъ все больше и больше.

— Какова-же та, которую ты самъ носишь? Она была семь льтъ тому назадъ также длинна и также тяжела, какъ моя; ты много работалъ послъ: это должна быть чудная цъпь!

Скрооджъ посмотрълъ вокругъ себя, думая точно увидеть цепь

сажень въ пятьдесятъ или шестьдесятъ; но не нашолъ нячего.

- Яковъ, сказалъ онъ умоляющимъ голосомъ, мой старый Яковъ, скажи мив что-нибуль утвшительное, успокой меня, Яковъ!
- У меня нътъ ничего утъщительнаго, сказало видъніе: спокойствіе приходить изъ другой страны, Скрооджъ, и приносится въ людямъ другими посланниками. Я не могу лаже сказать тебъ всего, что-бы хотълъ сказать; я не могу остаться долго у тебя, я нигдъ не могу быть долго. Слушай меня со вниманіемъ: во-время моей жизни, мысли мои никогда не выходили изъ тъснаго предъла нашей конторы, и мнъ теперь предстоятъ долгія, трудныя путешествія!...
- Ты идешь, въроятно, очень-тихо, Яковъ, замътилъ Скрооджъ съ видомъ дъловаго человъка, хотя смиренно и съ большимъ уваженіемъ.
- Tuxo! повторило виденіе.
- Семь латъ, какъ ты умеръ и все это время въ дорога!
- Да, все это время! сказало видъніе: и ни минуты покоя, безпрерывныя угрызенія совъсти.
 - Ты скоро путешествуеть? спросилъ Скрооджъ.
 - На крыльяхъ вътра.
 - Много ты видваъ странъ въ эти семь льтъ?

При этихъ словахъ привидъніе снова произительно закричало и потрясло цъпью такъ ужасно, что полиція имъла-бы полное право обвинить его въ нарушеніи общаго спокойствія.

— Ахъ! быть въ неволь, въ цъпяхъ и не знать, что цълыя въка потонутъ въ въчности, прежде нежели разовьется все добро, которому земля эта доступна; не знать, что каждая христіанская душа, работая усердно въ окружающей ее сферъ, не успъетъ и въполовину совершить того, что-бы должна совершить, не знать, что никакое раскаяние не возвратитъ минувшаго... И я былъ таковъ: да, я быль таковы

- Но ты всегда былъ опытенъ въ дълахъ, Яковъ, пробормо-талъ Скрооджъ, начиная относить къ себъ его слова. Въ дълахъ! закричало видъніе, ломая руки: да, меня занимали только мои торговыя дъла. Благо человъчества—вотъ была моя главная обязанность, милосердіе, кротость, терпимость, снисходи-тельность—вотъ какія должны были быть двла мон! Торговыя занятія были каплей въ морь монхъ даль.

Видъніе приподняло съ отчанніемъ цъпь свою и сильно бросило ее на-земь.

- Въ это время года, продолжало видъніе: я болье страдаю. Ахъ! зачемъ долженъ в проходить черезъ толпу съ опущевными глазами, вмысто того, чтобъ обратить ихъ къ той благодатной звывдь, которая привела праведныхъ въ въчное жилище? Неужели не было ни одной бъдной хижины, куда-бы свътъ ея привелъ меня?

Скрооджъ мучился, видя его раскаяніе о прошломъ, и дрожалъ за себя.

- Слушай меня, сказало привидение: срокъ мой близокъ.
- Я слушаю, сказалъ Скрооджъ: но не будь ко мнв жестокъ, Яковъ, говори скоръе.
- —Какъ это сдълалось, что я явился къ тебъ въ видимой оболочкъ, я и самъ не знаю; невидимо я сидълъ подла тебя много разъ.

Это было не утъщительно для Скрооджа; онъ вздрогнуль и обтеръ холодный потъ съ лица.
— Это было одно изъ высочайщихъ мученій моего наказанія;

- сегодня пришолъ я для того, чтобъ предупредить тебя, что тебъ есть еще средство и надежда избъгнуть моей участи. Этимъ ты будешь миъ обязанъ, Эбенезеръ.
- Ты былъ всегда мив единственный другъ; благодарю тебя, Яковъ.
 - Къ тебъ явятся три духа...

Скрооджу показалось, что и его челюсть также отпала.

- И въ этомъ-то моя надежда, о которой ты говорилъ мив, Яковъ? едва могъ проговорить онъ.

 - Я ... я, кажется, и безъ того могъ-бы...
- Безъ этихъ трехъ явленій, для тебя натъ надежды избагнуть моего пути. Жди перваго завтра утромъ, когда ударитъ часъ.
 — Не могу-ли я ихъ принять всъхъ трехъ вмъстъ, Яковъ?

 - Жди втораго въ следующую ночь въ тотъ-же часъ, и тре-

тьяго въ самую полночь. Ты не увидишь меня болье, но помни все, что между нами происходило.

При этихъ словахъ привидъніе взяло платокъ со стола в подвязалось по-прежнему. Скрооджъ слышалъ, какъ щелкнулв его зубы. Онъ осмълился подвять глаза — привидъніе по-прежнему смотръло на него своимъ ледянымъ взглядомъ; потомъ стало по-немногу удаляться: при каждомъ его шагъ, окно открывалось болъе и болъе, и наконецъ совершенно открылось. Привидъніе дало знакъ Скрооджу, чтобъ онъ подошолъ къ нему; за два шага оно велъло остановиться. Скрооджъ исполняль все, не столько изъ повиновенія, сколько отъ удивленія и страха: въ ту минуту, какъ привидъніе подняло руку, въ воздухъ раздались смъщанные голоса, стенанія, жалобы, отчаянія. Черезъ минуту видъніе присоединилось къ нимъ и все исчезло во мракъ ночи.

Скрооджъ подошолъ ближе къ окошку и смотрълъ съ любопытствомъ, которое было смъшано съ отчаніемъ. Воздухъ былъ наполненъ привидъніями; каждое тащило такую-же цъпь, какъ и тънь Марлея. Многіе были скованы по-парно. Нъкоторыхъ Скрооджъ узналъ даже; онъ былъ друженъ съ привидъніемъ въ бъломъ жилетъ, за которымъ тащилась страшная цъпь; оно рвалось помочь одной бълной женщинъ съ ребенкомъ и не могло; стояы его были ужасны. Мученіе всъхъ этихъ тъней состояло въ непреодолимомъ желанія помочь несчастнымъ и въ совершенной невозможности исполнить свое желаніе.

Скоро все исчезло въ туманъ и эхо не доносило болъе жалоб-

Сврооджъ закрылъ окно и осмотрълъ дверь, въ которую вошло привидъніе. Она была по-прежнему заперта двойнымъ замкомъ, всъ задвижки были на мъстахъ. Онъ съ усиліемъ хотълъ сказать: «пустяки», но могъ выговорить только первый слогъ. Испугъ его, дневныя хлопоты, страшное видъніе и поздній часъ ночи, все это изнурило его. Онъ легъ не раздъваясь, н заснулъ въ ту-же минуту.

Нать отакь тресь налиній, эли тебя пака палежым набрянуть моста атти. Жанг первато завтра утромъ, погла узарить часъ.
— По могуван и исл принять ислегь тресь и пость, бловът.
— Жун бторыто ил сладующих почь и того же часъ, и тре-

Mar an americal a bear rose north-ball.

Яковат одва мога проговорить опъ.

на одоблиоривники. Длимини, вускуловаться руки бро покложива-MOTOR METAD CHEMICASOTO PACAR BLOAMS TATED GAMMEN PROPERTY LANGUES умущи папр. и одние 11 и повребена пописи обласнительной быль-

Первый изъ трехъ духовъ.

- Томая этел духь, о полония которыев изкинали меня? спро-Когла Скрооджъ проснулся, было такъ темно, что онъ едва могъ отличить окошко отъ стъны. На городскихъ часахъ пробило дванадцать: что это, полдень или полночь? Скрооджъ ве могъ понять, чіо съ вимъ дълается; онъ пожалъ пружинку своихъ часовъ съ репетиціей... тоже двънадцать.

- Не можетъ-быть, чтобъ я проспалъ цълый день и половину аругой ночи? не случилось-ли чего съ солнцемъ? Онъ подошолъ къ окошку, обтеръ вспотъвшія стекла, но не могъ разсмотрыть ничего. Ну, такъ теперь полночь и день еще настанетъ: иначе, что-бъ я сталъ дълать съ своими заемными письмами, по которымъ уплату можно получить только днемъ.

Скрооджъ легъ опять въ постель и предался размышленіямъ. Но чемъ больше онъ думаль, темъ смещанные делались его мысли. Явленіе Марлея чрезвычайно смущало его... Что это было? Совъ? о, да, конечно сонъ... Но какъ онъ ни повторялъ себъ эти слова,

все ему было какъ-то страшно.

Часы пробили три чегверти и Скрооджъ вспомнилъ, что въ часъ ему объщано явленіе перваго духа. Онъ ръшился ждать, тъмъ больше, что ему было, конечно, не до-сна.

Пятнадцать минутъ показались ему ужасно долги... наконецъ, часы начинаютъ бить... Динъ, донъ! Это четверть, сказалъ Спрооджъ, считая. Динъ, донъ! Это половина. - Динъ, донъ! Три четверги. Динъ, донъ! — а! вотъ часъ, закричалъ Скрооджъ съ вос-

торгомъ, часъ, и никого нътъ! Но торжество его было не продолжительно; съ послъднимъ ударомъ маятника, комната освътилась и занавъски у постели отдернулись. Да, отдернулись, съ той стороны, куда онъ лежалъ лицомъ, и отдернулись не его рукой. Скрооджъ вздрогнулъ и быстро вскочиль, увиля противъ себя ночнаго посътителя, и такъ близко, какъ в теперь нахожусь подла васъ, любезнайшій читатель, а я, разумъется, мысленно, стою какъ разъ у васъ за плеча-MB Loyo Lucyen Larent nervice and action of the large of

Онъ, то-есть, ночной посътитель, былъ очень-страненъ; то казался онъ ребенкомъ, то старикомъ съ дътскими формами. Волосы его вились и ниспадали до пояса, но были бълы, какъ-будто отъ старости, хотя лицо его было совершенно свъжо и не имъло ни одной морщинки. Длинныя, мускуловатыя руки его показывали необычайную силу; ноги прекрасно сложенныя, были голы, также какъ и руки. На немъ была тюника ослъпительной бълвзны, и зеленый поясъ. Въ рукъ лавровая вътка; голова его была окружена какимъ-то свътомъ.

- Ты-ли тотъ духъ, о явленін котораго извъщали меня? спросилъ Скрооджъ. Опит даят чено добувания напоням ветой
- ш Да, это пр « дварыщих у H. запачу сую оченно дтаналко сток

Голосъ былъ такъ неженъ и тихъ, какъ-будто кто говорилъ ALTE. STORES CREATE RELIGION ON L. HORAL'S, REPUBLIC CHORES. CHESSES

- Кто ты и чего ты хочешь? спросилъ еще Скрооджъ.
- Я духъ прошедшихъ Святокъ, и хочу добра тебъ.
- Очень-благодаренъ, сказалъ Скрооджъ, который въ душъ предпочолъ-бы провести ночь въ поков. Духъ взялъ его тихо за руку и велълъ встать и идти за нимъ.

Тщетно Скрооджъ думалъ избавиться отъ этого прогулки, представляя дурную погоду и позднее время, теплоту своей постели, свой насморкъ; надо было повиноваться. Онъ всталъ, но видя, что духъ идетъ къ окошку, сказалъ умоляющимъ голосомъ:

- Но въдь я простой смертный и могу упасть.
- Довольно, чтобъ моя рука дотронулась до тебя, и тебъ

нечего бояться. И точно, они вмъстъ перелътели городъ и очутились посреди деревни: туманъ разсъялся — былъ чудесный зимній день.

— Боже мой, сказалъ Скрооджъ, смотря вокругъ себя: я здъсь жиль, я провель завсь автство свое.

Духъ кротко взглянулъ на него, и перелъ Скрооджемъ ожили прежнія мечты, надежды, радости, всв чувства, забытыя имъ давно, давно! попод выпочения в попочения по под допод допод допом

- Ты дрожишь, сказаль духъ.
- Веди меня, куда тебъ угодно.
- Помнишь-ли ты дорогу?
 Помню-ли? вскричалъ Скрооджъ: да я найду съ завязанными глазами, двати в стопом воздать собя почеть, отполня опро
- Не странно-ли, что во столько лътъ ты ни разу не вспомниль объ ней! Пойдемъ д ополудиненных договичено в и делог

Они шли; Скрооджъ узнавалъ каждую дверь, каждый столбъ; всъ деревья, и самый городъ, который былъ видънъ вдали, съ своимъ мостикомъ, церковью и ръчкою. Имъ попалось нъсколько деревенскихъ телегъ, въ которыхъ сидъли дъти и весело перекликались, наполняя воздухъ радостными криками. — Это только тени прежняго, заметиль духъ: оне не слышать и не видять насъ. Т и стоп А болга и постобо по топом на

Весслые путешественники подъвхали ближе и Скрооджъ узналъ и назвалъ всъхъ по-имени. Отчего ему такъ пріятно было вильть ихъ? Отчего заблистали его глаза и забилось сердце, когда овъ услыхалъ вхъ взаимныя желанія веселаго праздника? Что такое для Скрооджа Святки? Какую пользу принесли онъ ему?

— Школа не совстиъ пуста еще, сказалъ духъ: одвиъ мальчикъ, забытый родными своими, остался тамъ.

— Я знаю, отвъчалъ Скрооджъ, и вздохнулъ.

Они своротили съ большой дороги, пошли по знакомой тропинкъ и скоро подошли къ каменному лому, на которомъ крыша была сдълана куполомъ, а подъ нею висълъ колоколъ.

Домъ былъ огромный, но заброшенный; стъны покрыты сыростью и мохомъ, окна разбиты, двери полусломаны. Курицы клохтали въ конюшняхъ, саран поросли травою. Внутренность дома соотвътствовала наружности; мебель была бъдна и во всъхъ комнатахъ былъ какой-то особый запахъ, который показывалъ, что въ нихъ часто вставали съ огнемъ, а кущали очень-мало.

Духъ и Скроолжъ взошли въ огромную залу, въ которой были скамейки и пюпитры. У одного изъ этихъ пюпитровъ, при слабомъ огнъ, читалъ мальчикъ... Скрооджъ сълъ на скамейку и заплакалъ, узнавши себя въ этомъ ребенкъ. — Онъ плакалъ долго Smooth sum havel. и слезы облегчили его.

Дукъ взялъ его за руку и указалъ на мальчика, читавшаго съ большимъ вниманіемъ. Вдругъ къ окошку подошолъ человькъ, необыкновенно одътый, ведя за собою осла, навыоченнаго дровами. «Ахъ, это Али-Баба!» закричалъ Скрооджъ съ восторгомъ: «это милый, храбрый Али-Баба; да, я его очень знаю! Въ Рождество, когда этотъ ребенокъ былъ тутъ, одинъ, также какъ и теперь, онз пришолз. »

«Бъдное дитя! И Валентинъ и Орсонъ, братъ его, были съ нимъ; а этотъ, какъ бишь его зовутъ? ну вотъ котораго перенесли соннаго къ воротомъ Дамаска? Развъ вы его не видите? А конюхъ султанскій, который боролся съ геніями, вотъ онъ лежить вверхъ ногами! И прекрасно, я очень-радъ: зачемъ онъ хотелъ жениться на принцессъ?»

Какъ-бы удивились всъ, знавшіе Скрооджа на биржъ и въ его конторъ, если-бъ увидали, что онъ и хохочетъ и смъется, вспоминая прежнія увлекавшія его мечты! «Вотъ и попугай съ зелеными перьями, съ жолтымъ хвостомъ, и съ густымъ хохломъ; да, это онъ, вотъ зоветъ своего господина, когда тотъ возвратился домой, обошедши островъ. «Бъдный Робинзонъ Крузе; куда ты ходилъ, Робинзонъ Крузе»? А вотъ и Пятница, — какъ онъ бъжитъ! Тутъ идетъ дъло о спасеніи жизни, это видно! Бъги, бъги, скоръй бъги, Пятница » Потомъ Скрооджъ, перенесясь съ быстротой, несвойственной его обыкновенному характеру, къ тому, кто читалъ всъ эти чудеса, сказалъ еще: «Бъдный ребенокъ»! и опять заплакалъ.

- Миж-бы хотжлось. . прошепталъ Скроождъ, кладя руку въ карманъ и осматриваясь кругомъ: мнж-бы хотжлось... но теперь ужъ нельзя.
- Что такое? спросиль духъ.
- Такъ, отвъчалъ Скрооджъ: вчера вечеромъ мальчикъ пълъ балладу у мояхъ дверей. Мнъ-бы хотълось дать ему что-нибудь.

Духъ задумчиво улыбнулся и сдълалъ ему знакъ рукою, говоря: «Посмотримъ другія Святки». При этихъ словахъ Скрооджъ замътилі, что мальчикъ сдълался юношей; зала стала еще мрачнъе и грязнъе; онъ опять узналъ себя, опять одного, — всъ разъъхались на праздникъ по домамъ: теперь онъ не читалъ, но съ отчанніемъ ходилъ взадъ и впередъ. Дверь отворилась и очень-молоденькая дъвушка быстро вбъжала и обняла его, называя милымъ, дюбезнымъ братомъ. «Я за тобой прівхала, братецъ, говорила она, смънсь и прыгая отъ радости: я за тобой прівхала в повезу тебя домой... домой!

- Домой, моя Фанни?
- Да, ломой, и навсегда! Папа сдълался такъ добръ, что у насъ теперь совершенный рай; однажды вечеромъ, какъ я шла въ свою комнату, онъ со мной такъ нежно простился, что я решилась спросить, прівдешь-ли ты къ намъ, и онъ отвъчалъ, да; а на другой день послалъ меня въ каретъ за тобой. Ты ужъ большой, прибавила она: и сюда не воротишься; Святки мы проведемъ вмъстъ и будемъ веселиться, непремънно будемъ!
- Какъ ты, моя Фанни, выросла, похорошвла! ты теперь большая двица!.. сказаль ученикъ. Она засмвялась, запрыгала, полняла руку, чтобъ достать его голову, но не могла, стала на цыпочки и обняла его. Потомъ потащила его къ двери съ двтскимъ нетерпвијемъ, и онъ, вполнъ счастливый, шолъ за нею.

Страшный голосъ закричалъ въ залъ: «Снесите чемоданъ г-на Скрооджа!» и вслъдъ за тъмъ явился содержатель пансіона, удостоилъ Скрооджа взглядомъ и испугалъ, пожавши его руку. Потомъ ввелъ его съ сестрою въ другую классную комнату, еще болье холодную; тамъ онъ приказалъ принесть бутылку вина и пирожка, и налилъ самъ имъ обоимъ. «Поди, сказалъ онъ, обратясь

къ всхудалому слугъ: отнеси стаканъ вина почтальйону.» Почтальйонъ вельлъ сказать, что онъ очень-благодаренъ, но пить не будеть, потому-что ужъ въ прошлый разъ его угощали этимъ

Въ продолжение этого времени чемоданъ уложили, дъти простились съ содержателемъ пансіона и карета покатилась.

- Нажное созданіе, которое могло-бы погибнуть отъ дуновенія вътра, сказаль духъ: но какое сердце!

— О, да, какое чудное сердце, вскричаль Скрооджъ: я хорошо узналъ его!

налъ ero!
— Она, умирая, оставила, кажется, дътсй? сказалъ духъ.

- Да, точно, твоего племянника.

— да, точно, твоего племянника. Скрооджъ смутился и отвъчалъ короткимъ «да». Не прошло минуты, какъ они вышли изъ пансіона а теперь уже находились въ многолюдной улиць, въ толив проходящихъ. По уборкв лавокъ видно было, что это опять Святки, но вечеромъ, и улицы были освъщены. Духъ остановился у дверей магазина и спросилъ Скрооджа, узнаетъ-ли онъ этотъ домъ.

- Конечно, узнаю: здъсь я жилъ прикащикомъ.

Они вошли. Увидя за цюпитромъ старика съ завитымъ тупеемъ, Скрооджъ вскричалъ: -OF THE PARTY OF THE WAR THE SECOND SE

 — А, это старый Феззивигъ; да благословитъ его Богъ! это точно онъ!

чно онъ: Старый Феззивигъ положилъ перо и посмотрълъ на часы, стрълка которыхъ показывала семь; онъ потеръ руки, застегнулъ жилетъ, ласково и весело улыбнулся и закричалъ: «Ого! Эбенезеръ! Дикъ!»

Опять самъ Скрооджъ, сдълавшійся молодымъ человъкомъ, прибъжалъ вмъсть съ товарищемъ.

— Эго Дикъ Вилькинсъ, сказалъ Скрооджъ: это точно онъ! какъ онъ былъ ко мнъ привязанъ, бъдный Дикъ, милый другъ!

- Ну, господа, сказалъ Феззивигъ, потирая руки: вы довольно поработали, въдь завтра день Рождества, Дикъ, день Рождества, Эбенезеръ! Ну, запремъ магазинъ. Ученики не заставили повторять себъ два раза, и черезъ минуту ставни были закрыты и заперты жельзными задвижками.

— Эй вы! закричалъ Феззивигъ, проворно сходя съ своей скамейки: выносите все скоръе отсюда, - поворачивайся Дикъ, проворные Эбенезеръ!

Въ нъсколько минутъ и это приказаніе было исполнено, конторки вынесены и магазинъ обращонъ въ танцовальную залу. Т. УП. — Отд. 11.

Вскоръ явился музыкантъ, усълся за пюпитромъ и сталъ играть. При первомъ ударъ смычка взошли мистриссъ Феззевигъ, за ней три миссъ Феззивигъ, веселыя, счастливыя; вошли шесть вздыхателей, потомъ всъ молодые люди и молодыя дъвушки, служащія при магазинъ: горничная съ своимъ кузеномъ, булочникомъ; кухарка съ другомъ своего братца, продавцомъ молока, и даже многіе изъ сосъднихъ домовъ, въ томъ числъ одинъ ученикъ, котораго хозлинъ всегда держалъ на діетъ; онъ приталел за дъвушку, которой хозяйка только что выдрала уши. Они вошли всъ одинъ-задругимъ, кто застънчиво, кто бодро; одни ловко, другіе толкалсь, но всъ съ одиноковою готовностію попировать на Рождество. Кариль начался и не прерывался, пока Феззивигъ не закричалъ музыканту: «Огдохни, молодецъ, и вотъ тебъ, напейся.» Музыкантъ выпилъ огромный стаканъ портеру и заигралъ съ новымъ жаромъ.

Посль танцевъ, играли въ фанты; потомъ онять танцовали, и наконецъ подали изобильный ужинъ, состоявшій изъ двухъ огромныхъ частей жаркаго, пироговъ и пива. Посль ужина музыкантъ, заранье знавшій свою роль, заигралъ менуэтъ, и старый Феззивигъ выступилъ съ мистриссъ Феззивигъ. Надо было ихъвидьть! что за грація, что за ловкость! Всь фигуры были выпол-

нены съ точностію, заслужившею всеобщее удивленіе.

Когда часы пробили одиннадцать, домашній баль этоть кончился. Г-нъ и г-жа Феззивигъ стали оба у дверей, и каждому уходившему гостю ласково жали руки и желали весслаго праздника. Оба ученики также распрощались и пошли въ свою комнатку.

Во все это время Скрооджъ былъ какъ сумасшелшій; овъ весь перенесся въ прошедшее, приноминалъ всъ подробности, наслаждался всъмъ и былъ въ ужасномъ волненіи. Когда только всъ эти лица всчезли овъ вспомнилъ о духъ.

— Какъ легко заслужить благодарность этихъ людей, сказалъ духъ.

— Легко! повторилъ Скрооджъ.

Духъ подалъ ему знакъ, чтобъ онъ вслушался въ разговоръ учениковъ, которые разсыпались въ похвалахъ Феззивигу, и продолжалъ:

- Что-жъ такое, много-ли онъ истратилъ? нъсколько фунтовъ стерлинговъ, три или четыре фунта, можетъ-быть: стоитъ-ли это такихъ похвалъ.
- Да не въ деньгахъ дъло, возразилъ Скроолжъ, увлекаясь прошедшимъ: у Феззивига есть особый даръ дълать насъ счастливыми; ему стоитъ захотъть, и трудное дъло покажется намъ лег-

вимъ, пріятнымъ. Вы мив скажете, что этотъ даръ состоить въ словахъ и во взгляль, и ничего ему не стоить? но что-жъ до этого, когла мы нашего счастья не отдадимъ за милліонъ!

Скрооджъ вдругъ остановился.

- Что съ тобой, спросиль духъ. - Hencyclind dogmest marcard, suches
- Такъ, почти ничего!
- Но что-же, однако-жъ? настойчиво спросилъ Духъ.
- Мнъ-бы котълось сказать нъсколько словъ моему прикащи-Ry, BOTT BECC. WEREAL OR HILL HE SERVICE CURRENT STATELY

Лампы въ магазинъ погасли, - Скрооджъ и духъ снова были

- на улиць, грегот догих во выслед в таб-ады догой втилий --— Времени остается мало, замътилъ духъ, скоръе... Скрооджъ опять увилалъ себя; теперь онъ быль въ зръломъ возраста; на лицъ его уже были замътны морщины, слъды заботъ и скупости. Во взглядъ выказывалось безпрестанное волненіе, первый признакъ страсти, глубоко бросившей уже въ немъ свои кораи. Онъ сидълъ подле прелестной молодой девушки; она была въ трауре и на глазахъ ся блестъли слезы. од вно он этидовот възгох сво
- Вы должны-быть къ этому равнолушны, говорила она: меня замънила вамъ другая страсть, и если она можетъ слъдать васъ счастливымъ, я не буду роптать, не буду грустить.
 - Но что-же заменило мит васъ?
- derif canara Camonara vanno reta, se no lorono -

— Вотъ суждение свъта! онъ пи на что не смотритъ съ большимъ презравіемъ, какъ на бълность, и вичто такъ не осуждаетъ, какъ стремление савлаться богатымъ.

- Вы савшкомъ бонтесь мивніл свъта и готовы пожертвовать всимъ, кроми денегъ, чтобъ только избигнуть его упрековъ; вси ваши благородныя мечты исчезли одна за другой и уступили мвсто желанію обогатиться. Не правда-ли?

- Положимъ, что я сталъ увъренные въ себъ, опытные, но въ

отношения васъ развъ я перемънился?

Она покачала головой. Пред пред выполня выполня вы

- Мы узнали другъ-друга давно: тогда и вы и я были бъдны, но надъялись трудами и терпъніемъ поправить нъсколько наши дъла. Вы перемънились, вы не то, что тогда были.
 - Но я былъ ребенокъ, нетерпъливо возразилъ онъ.
- Вы сами чувствуете, что тогда вы были не то, что теперь, а я все тоже. Что вамъ казалась счастьемъ, когда наши сердца составляли одно, теперь будетъ мученіемъ. Какъ часто эта

мысль приходить мнъ въ голову! горькая мысль... но я свыклась съ ней и готова возвратить вамъ ваше объщаніе.

Серовама, втрага остановитея

- Но развъ я когда-вибудь этого требоваль?
- Словами, никогда.
- Такъ какъ-же?
- Перемъной вашихъ мыслей, вашихъ надеждъ, новой цълью вашихъ поступковъ. Скажите откровенно, если-бъ мы не дали прежде другъ-другу слова, ваше сердце меня не выбрало-бы теперь? о, нътъ!..

Овъ съ усиліемъ отвъчаль ей: Вы не думаете о томъ, что говорите.

— Видитъ Богъ, какъ-бы я желала не думать этого, но доказательства слишкомъ-ясны. Если-бъ вы были теперь свободны, предпочли-ли-бы дъвушку безъ приданаго, вы, для котораго деньги составляютъ все? А если-бы и предпочли, то сколько послъ было-бы сожальнія и раскаянія? И потому-то я возвращаю вамъ вашу свободу, и безъ упрековъ, съ чистымъ сердцемъ, любя васъ такимъ, какъ вы прежде были.

Онъ хотълъ говорить, но она продолжала:

— Теперь вамъ, можетъ-быть, будетъ грустно, но скоро, оченьскоро, вы истребите самое воспоминание обо мнъ, какъ дурной сонъ... будьте счастливы—это мое лучшее желание!

При этихъ словахъ она ушла.

- Духъ! сказалъ Скрооджъ: умоляю тебя, не показывай мнъ больше ничего! Что тебъ за удовольствіе меня мучить?
 - Еще одну тънь! отвъчалъ духъ.
 - Нътъ, нътъ, я не хочу ничего больше видъть...

Но неумолимый лухъ удержалъ его и заставилъ обратить вниманіе на происходившее вокругъ нихъ.

Скрооджъ увилълъ себя въ небольшой комнатъ, не богатой, но очень-прилично убранной. У камина силъла прекрасная мололая лъвушка, такъ похожая на ту, которую онъ сейчасъ видълъ, что онъ-было подумалъ, что это точно она, если-бъ не узналъ ее въ женщинъ, которая сидъла подлъ. Шумъ въ комнатъ былъ ужасный; Скрооджъ въ смущеніи не могъ счесть даже, сколько въ ней было дътей, и каждый еще шумълъ за четверыхъ. Но эта буря никого не безпокоила; напротивъ и мать и дочь отъ-души смъялись съ ними, а съ послъднею маленькіе буяны принялись даже возиться.

Но кто стучится въ дверь? Какъ вся шумная толпа бросилась къ ней и потащила за собой и сестру!.. Это ихъ отецъ и съ нимъ слуга, обремененный игрушками. О Боже! кто защититъ его отъ

нападенія этой ватаги? Одинъ, съ помощію стула, влязъ ему на шею, другой обираетъ его карманы; наконецъ каждый нашолъ свой пакетъ, — новая сцена радости, восторга, благодарности... Шумъ утихъ тогда только, когда насталъ часъ идти спать дътямъ. Наконецъ тишина заступила мъсто веселаго безпорядка.

Скрооджъ могъ тогла съ большимъ вниманіемъ следить ва этой семейной сценой; отецъ, на плечо котораго оперлась девушка, селъ между ею и матерью. И онъ-бы могъ быть отцомъ этого прелестнаго созданія, имъть эту отраду при старости... да, отъ этой мысли глаза его наполнились слезами.

- Арабелла, сказалъ мужъ, смотря на жену съ улыбкою: я встрътилъ сегодня вечеромъ одного изъ твоихъ старыхъ друзей.
 - Кого-же это?
- Отгадай. В допот выд эбизмучей ас оте бизна, изминово Т
 - А, знаю, върно г-на Скрооджа.
- Да, его. Я проходилъ мило его конторы и видълъ его въ окошко. Говорятъ, что жена его умираетъ. Онъ былъ одинокъ и опять будетъ одинокъ на землъ.
 - Духъ, сказалъ Скрооджъ, весь дрожа, уйдемъ отсюда.
- Я предупредилъ тебя, что ты видищь тъни того, что было; я не могу ничего перемънить.
 - Уведи меня, я не могу больше переносить...

Тутъ онъ уже былъ въ своей комнатъ, въ изнеможени бросился на постель и заснулъ.

Propagate Techniques relations, it in material meeter

повались быль замачины вакой-то особый пары.

— Меры глонго полительный придагого особий интего спро-

Быстро проснувшись, Скрооджъ сълъ на постели, чтобъ скольконибудь собраться съ мыслями. Онъ самъ отдернулъ занавъску и, готовый ко всему, ждалъ, когда пробъетъ часъ.

Въ этотъ разъ духъ былъ въ зеленой тюникъ, опушовной мъхомъ; длинные темные волосы падали кудрями; глаза его блистали, лицо выражало радость. Въ рукъ онъ держалъ факелъ, похожій на рогъ изобилів.

— Духъ, сказалъ Скроолжъ съ покорностью: веди меня, куда

— Духъ, сказалъ Скроолжъ съ покорностью: веди меня, куда угодно. Эту ночь я шолъ противъ воли, и получилъ урокъ полезвый для меня; теперь в иду съ чистымъ желаніемъ воспользоваться тымъ, что ты мнъ покажешь.

.... Возьмись за мое платье, итобра видот в плато в платов в при податье....

Скрооджъ повиновался и они очутились на улицъ, въ утро Рождества: холодъ былъ сильный, вездъ со скрииомъ сметали снътъ отъ дверей и съ крышъ, весело перебрасываясь вногда шарами изъ снъга; лавки съ дичью были еще полузатворены, но фруктовыя уже являлись въ полномъ блескъ: огромные мъщки лъсныхъ каштановъ, цълыя пирамиды яблоковъ и груптъ, вътки винограда, при видъ котораго проходяще пріятно облизывались; куча оръховъ, напоминавшихъ прогулки въ лъсахъ, корзины съ апельсинами и лимонами, произведеніе странъ, любимыхъ солнцемъ!

А овощныя лавки! что за искушение для того, кто осмъливался бросить взоръ на всъ прелести, разложенныя тамъ! Какой аромать отъ чая и кофе, отъ изюма, миндаля, гвоздики, что за илолы, вареные въ сахаръ, что за сливы и за конфекты, разукращенныя для праздника!

Раздается звоит колоколовъ, призывающій всъхъ въ церковь; толпа на улицахъ, всъ разодъты и всъ счастливы. Въ тоже время со всъхъ дворовъ потянулся народъ, неся къ булочнику блюдо, которымъ каждый намъренъ угощать себя. * Духъ, кажется, принималъ во всъхъ живое участіе, — онъ сталъ на порогъ булочникова дома и осыпалъ приходившихъ искрами своего факела... и чудное льло! заспоритъ-ли кто, —одна искра, и миръ заключонъ! Колокола замолкли, двери булсчника затворились, и на всъхъ уносимыхъ объдахъ былъ замъченъ какой-то особый паръ.

- Искры твоего факела развъ придаютъ особый вкусъ? спросилъ Скрооджъ.
 - Да, мой вкусъ.
 - И онъ сообщается каждому объду сегодня?
- Каждому согласному семейному обълу, тымъ больше у бълныхъ.
- Выстро проснущиесь, Сърводить съгъ на постел умеропывко-
- и Потому что вимь это нужные... но на хочу, чтобъ ты присутствоваль при одномъ изъ нахъ. при десета дионе са повоточ - и понноштие данност почолос на съще судежени а точе а

хомъ; данивае темине волосът палали кулрама; глаза его блиста-

^{*}Въ Лондонъ бъдные люди не пекутъ и не жарятъ ничего дома, по дороговизнъ топлива, а приготовивши блюдо, относятъ его къ булочнику, и, за умъренную плату, пекутъ у него или жарятъ. Примъч. перевод.

Скрооджъ и духъ перенеслись въ предмъстіе Лондона, и остановились у одного дома. Это былъ домъ Боба Кратшита, бълнаго прикащика Скрооджа, получавшаго иятнадцать шиллинговъ въ неавлю. Бобъ еще не приходиль, но его уже жлуть; у мистриссъ Кратшитъ только и есть одно платье, два раза передъланное, но она принарядила себя ленточками: она накрываетъ на столъ, съ помощію Белонды, меньшой своей дочери, разряженной тоже въ ленты. Петръ, старшій сынъ, пробуетъ вилкой картофель, который варится въ горшкъ, и вытягиваетъ воротникъ рубашки, подарокъ отца, - онъ такъ счастливъ своимъ наридомъ и досадуетъ только, что не можетъ показать свое бълье на всъхъ собраніяхъ. Вотъ вбъгають два маленькие Кратшита, мальчикъ и дъвочка, и кричатъ, что они слышали запахъ гуся у дверей булочника, и увърены, что это ихъ гусь. Они заранье прыгають отъ восторга и заигрываютъ съ старшимъ братомъ, который такъ раздулъ огонь, что вода, въ которой варился картофель, вскипала, и надо было вынимать ero. of stranger to an error of the outperson at all

— Что-бы такое могло задержать вашего отца, и брата Тини-Тима? сказала мистриссъ Кратшитъ. Марта тоже, прошлаго года,

- Вотъ Марта, маменька! весело кричала большая дъвушка,

пришедшая такъ кстати, подрем надвой ведотов ведей , вогоз са

— Вотъ Марта, повторили дъти: ура Марта! у насъ чудесный тусьють в себя, и устаниев, положили ложь вы роть, чтобыту-

- Госнодь съ тобой, мой другъ; какъ ты поздно пришла, говорила мистриссъ Кратшитъ, нъжно цълун Марту, и снимая съ нея шляну и платокът 21 лондтони подогов вінодколоди ла вінянлон
- У насъ было много дъла утромъ, отвъчала Марта.
- Ну, хорошо, хорошо, теперь ужъ ты съ вами: салвсь-же ближе къ отно, пограйся, эка и често оп аменен аспесьу живТ
- Нътъ, нътъ, вотъ папа вдетъ, закричали дъти. Спрячься, Марта, спрачься! в эдой безут отвобоков исключая он визохиН

И Марта спряталась: Бобъ Кратшить вошоль; концы его фуляра развъваются по жилету, штопаное платье вычищено по праздничному; на плечахъ его былъ Тини Тимъ. Бъдный Тини! онъ съ костылемъ. — А гав-же Марта?

- Она еще не приходила, отвъчала мистриссъ Кратшитъ.
- Не приходила! съ грустью проговорилъ Бобъ: въ такой праздникъ не прійдти до-сихъ-поръ! подсе в поров в полочни вкудин

Марть и въ шутку тяжело было огорчить его: она выбъжала и Прогипты побламены!

бросилась ему на шею, а дъти повели Тини въ кухню послушать, какъ кипитъ пуддингъ.

— А какъ велъ себя маленькой Тини? спросила мистриссъ Кратшитъ, посмъясь прежде надъ легковъріемъ мужа.

— Какъ ангелъ, отвъчалъ Бобъ; онъ, право, чудное дитя; что ему за мысли приходятъ въ голову! Онъ говорилъ мнъ, возвращаясь, что сегодня его, върно, всъ замътили въ церкви, потомучто онъ калека, а въ этотъ день христіане должны особенно вспоминать того, кто исцълялъ хромыхъ и давалъ слъпымъ эръніе.

Голосъ Боба дрожалъ при этомъ разсказъ и задрожалъ еще болъе, когда онъ замътилъ женъ, что, кажется, Тини становится здоровъе и кръпче. Тутъ раздался стукъ его маленькаго костыля, и онъ вошолъ съ другими дътьми, которыя и посадили его на скамейку подлъ печи. Тогда Бобъ, засучивъ рукава, выжалъ сокъ изъ лимона и сталъ приготовлять соусъ, а Петру и дътямъ велълъ идти за гусемъ. Они скоро воротились, неся съ трјумфомъ жаркое.

Видя восторгъ этого семейства, вы бы подумали, что гусь рълкая птица, ощипаный феноменъ, въ сравнени съ которымъ и чорный лебель ничего не значитъ. Увы! гусь былъ точно ръдкостью въ этомъ ломъ. Мистриссъ Кратшитъ пологила сахару въ соусъ, Петръ очистилъ картофель, Белинла положила сахару въ соусъ, Марта обтерла мокрыя тарелки, Бобъ посадилъ Тини подлъ себя въ концъ стола, дъти поставили всъмъ стулья, не забывши и себя, и усъвшись, положили ложки въ ротъ, чтобъ избавиться искушенія и не попросить гуся прежде своей очереди. Наконецъ прочли молитву, и наступила минута торжественнаго молчанія, въ продолженіе которой мистрисъ Кратшитъ, посматривая на ножикъ, готовилась вонзить его въ птицу, и едва рѣшилась на этотъ полвигъ, какъ раздался крикъ радости, и даже самъ Тини Тимъ ударилъ ножомъ по столу и закричалъ слабымъ голосомъ: ура!

Никогла не видывали подобнаго гуся! Бобъ объявилъ что овъ не въритъ, чтобъ можно было за такого жирнаго, нъжнаго, сочнаго гуся заплатить такъ дешево! Похвалы были всеобщія; соусы взъ картофеля и яблокъ составили весь объдъ... Каково! сказала мистрисъ Кратшитъ, увидавъ еще кость на блюдъ: мы не все скушали!.. Олнакожъ всъ были совершенно сыты, а дъти даже вымаваны въ соусъ. Тогда Белинда перемънила тарелки, а мистрисъ Кратшитъ пошла олна... за пудлингомъ. Вообразите себъ, что онъ не удался, что онъ развалится, когда его будутъ вынимать; что ктонибудь перелъзъ черезъ заборъ и укралъ его, пока тутъ наслаждались гусемъ... При этихъ ужасныхъ предположеніяхъ, маленьків Кратшиты поблъднъли!

Но вотъ онъ... что за запахъ! Мистриссъ Кратшитъ, смотри, какъ онъ крипокъ, круглъ и украшенъ въткой.

О какой чудесный пуддингь! Бобъ утверждаетъ, что это верхъ искусства, что съ самой женидьбы онъ не вдалъ такого пуддинга. Мистриссъ Кратшитъ отвъчала ему, что теперь у ней отлегло отъ сердца, а то она очень боялась, что муки будетъ мало: каждый сказалъ что-нибудь въ похвалу, но никто не позволилъ себъ замътить, что онъ слишкомъ-малъ для такого большаго семейства.

Послъ объда сняли скатерть, подложили дровъ въ каминъ и усълись кругомъ стола, на которомъ были поставлены апельсины, яблоки в ласные каштаны, положения выстанова даления.

— Ну, друзья мои, сказалъ Бобъ: я предлагаю первый тостъ:

въ радости провести всемъ намъ праздникь Рождества!

Все семейство повторило за нимъ, Тини-Тимъ послъдній; овъ сильлъ подль Боба, который держаль его худую ручку въ своихъ рукахъ, какъ-будто боясь потерять его.

- Духъ, спросилъ Скрооджъ съ такимъ участіемъ, какого никогда ни къ кому не чувствовалъ: скажи мнв, будетъ-ли жить Тини

Тимъ.

Духъ отвъчалъ: я вижу незанятое мъсто въ углу у камяна и костыль, который берегутъ, какъ святыню. Ежели эти видънія не измънятся, ребенокъ не будетъ жить.

- О нетъ, нетъ добрый духъ! скажи мне, что онъ будетъ THE STATE CORNERS OF SECURIOR OF SECURIOR

— Но чтожъ за потеря, если онъ и умретъ?.. онъ только уменьшитъ избытокъ народонаселения. Воде на померя на и общинация

Скрооджъ грустно опустваъ голову, услышавъ эти собственныя

свои слова, и почувствовалъ раскаяніе.

— Смертный, сказалъ ему духъ: ежели у тебя человъческое сераце, то избъгай этихъ разсужденій, и узнай прежде, въ чомъ и гдв этотъ излишекъ. Можешь-ли ты назначить, кто долженъ жить и кто долженъ умереть? Быть-можетъ, ты менње достовнъ жизни, чемъ тысяча такихъ несчастныхъ созданій, какъ этотъ ребенокъ. После этого и насъкомое, сидя на листочкъ, будетъ разnesset monognital and ol. суждать.

Скрооджъ почувствовалъ всю истину словъ дука и задрожалъ; vessings rpysaun sames.

вдругъ онъ услышалъ свое имя.

- Теперь, сказалъ Бобъ, я предлагаю тостъ за здоровье г-на Скрооджа: мы ему обязаны этимъ объдомъ.

— За его здоровье! сказала мистриссъ Кратшитъ: ну, я желалабы, чтобъ онъ былъ завсь теперь, я-бъ ему высказала правлу.

Другъ мой, сказалъ Бобъ: дъти... праздвикъ...

. — Да, только въ этотъ праздникъ и достанетъ духа предложить здоровье такого суроваго, скупаго человъка; ты это знаешь лучше меня, Робертъ, ты это знаешь лучше всъхъ, мой бъдный approlan proses where my and takes which will be used to remove the contract of the contract o

Но, повторилъ Бобъ, въ такой день!

- Ради тебя и праздника я согласна выпить за его здоровье, если тебъ такъ этого хочется; желаю ему долго жить и весело проволить праздникъ... Онъ долженъ быть очень-счастливъ въ этотъ день, я увърена. Дъти тоже вышили за его здоровье, но безъ удовольствія, а Тини Тимъ даже очень-равнодушно. Имя Скрооджа набросило тънь на веселость этихъ добрыхъ людей, но черезъ пять минутъ, они савлались веселье прежняго. Бобъ Кратшитъ объявилъ, что ему объщали мъсто для Петра, мъсто, которое будетъ приносить шесть шиллинговъ шесть пенсовъ въ недълю. Авти отъ души хохотали, воображая, какъ Петръ будеть прикащикомъ, и самъ Петръ задумался, върно, о томъ, на что употребитъ онъ свое будущее жалованье. Марта, которая жила въ ученья у портнихи, разсказывала, сколько у нихъ было работы этотъ мъсяцъ, и прибавила, что завтра она намърена цълый день отдыхать. Во-время этой болтовни, каштаны и пиво не были забыты, и наконецъ Тини-Тимъ пропълъ слабенькимъ голоскомъ, но очень-мило, балладу о дитяти, заблудившемся въ лъсу.
Вотъ какъ провели день Рождества въ семействъ Боба Кратши-

та. Они были бълны: у одного башмаки въ дырахъ, у другаго не было нужнаго платья, но все они были счастливы, признательны Провидению и за немногое, любили другъ друга и были довольны всемъ. Когда они пошли ложиться, духъ окропилъ ихъ своимъ факеломъ, а Скрооджъ провожаль ихъ всехъ глазами, особенно - Currently, catalian dwy 19702 enemy v roll .small mulle

Когда лукъ и Скрооджъ вышли на улицу, ночь была претемная п сныть шоль ужасный, но не-смотря на то, имъ попадались одны веселыя лица; то дети шли на встречу роднымъ, дяди, тетке, братьямъ; то молодыя девушки, закутанныя и въ теплыхъ башмакахъ, пробирались на вечеръ къ сосъду и готовились побъдить тамъ всьхъ молодыхъ людей.

Вдругъ Скрооджъ перенесся въ какую-то пустынную долину, Reports the visiting and the усъянную грудами камней.

— Гдъ мы? спросиль Скрооджъ.

— Тамъ, гдъ живутъ рудокопы, отвъчалъ духъ: но они меня энають; смотри! постаря взаправия выселя за подоко от в в

Огонекъ блеснулъ въ окошкъ одной хижины и они пошли туда; все семейство сидъло у огня; старикъ съ женою, съ дътьми

и съ внуками, всъ разряженные. Старикъ, сильнымъ, громкимъ еще голосомъ, пълъ вмъ ту пъсню, которою его убаюкивали въ датства еще, и всякой разъ, какъ дати повторяли припавъ, его голосъ былъ слышные всьхъ. В невен дания при примент

Духъ перенесъ Скрооджа на корабль, гдъ капитанъ, офицеры и матросы праздновали каждый по своему; кто напъвалъ пъсню, приличную этому дню, кто вспомяналь, какъ проводиль прежде этотъ праздникъ: всъ были веселы, си обраности амиллия, вые вкам!

Скрооджъ прислушивался еще къ шуму волиъ, какъ вдругъ раздался громкой кохотъ; онъ оборотился и увидалъ себя въ освъщенной комнать; племянникъ его съ женой смъялись отъ-души,

- гости тоже.
 Ха, ха, ха! онъ увърялъ меня, что веселиться въ этотъ день глуно, и съ какимъ убъжденіемъ еще! ха! ха! ха!
- Тъмъ хуже для него, Фредъ, отвъчала жена его... вотъ тото женщины! ужъ не одна-бы этого не сказала.

Племянница Скрооджа была очень-мила, съ веселымъ личикомъ, съ ямочками на щекахъ, съ розовыми губками, манящими къ поцълую, и съ блестящими глазками. под стать статыя допако была

- Да, овъ большой чудакъ, продолжалъ племянникъ: но онъ и безъ того несчастливъ, и я не хочу говорить объ немъ.

 — Онъ очень-богатъ, Фредъ, не правда-ля? ты мнъ говорилъ
- это? Но къ чему служить его богатство, мой другъ! Какое онъ
- изъ него дъластъ употребленіе? на что оно ему? онъ даже не вињетъ удовольствів, ха, ха, ха! думать, что мы после его, съумъемъ лучше пожить.

 — Онъ несносенъ! сказала племянняца, и всъ подтвердили ея
- мивніе. зативрато дамой о нала втого о описта и запав и до
- Что касается до меня, то я не могу на него досадовать: я скоръе жалью о немъ: кто больше тервитъ отъ его чорнаго взгляда на всъ вещи? онъ самъ; онъ надулся и не захотълъ вридти объдать съ нами, - что-жъ онь этимъ выигралъ? ну, копечно, нельзя сказать, чтобъ онъ потерялъ хорошій объдъ...
- Напротивъ, очень-хорошій, прервала жена его, и всъ гости были ен мивнія, а такъ-какъ ужъ они были за дессертомъ, то выт можно было повършть, от от а 11 - лициалили вкарицая:
- Вы только помешали мив, а я хотель сказать, что онъ лишился удовольствія быть въ обществъ, которое, конечно, пріятиве его собственныхъ мыслей; но хоть онъ и не любить насъ, а я всявій годъ буду приглашать его, потому именно, что миж жаль его. Пусть его сивется надъ Святками, но все со-временемъ онъ бу-

ARBERT LIORAGO TOAN ANAROMET CEROOASSIA

детъ лучше думать объ этомъ праздникъ, когда в каждый разъ весело буду его спрашивать: здоровы-ли вы, дядюшка? Еслибъ в достигъ до того, чтобы овъ положилъ патьдесять ливровъ стерлинговъ своему прикащику, я-бы былъ очень-счастливъ... а кажется, я вчера нъсколько поколебалъ его...

Увъренность его, что онъ поколебалъ Скрооджа, заставила всъхъ расхохотаться, и онъ тоже смъялся съ ними.

Посль чая, занялись музыкой; въ этомъ семействъ всъ были музыканты: племяница Скрооджа играла прекрасно на арфъ; между-прочимъ онъ сыграла въ этотъ вечеръ простенькую арію, но которую очень любила сестра Скрооджа, та самая, которая приъзжала за нимъ въ пансіонъ. При этихъ звукахъ, растроганный Скрооджъ вспомнилъ все прошлое и почувствовалъ, что еслибъ онъ чаще слыхалъ эту музыку, то не былъ-бы такъ равнодушенъ къ радостямъ жизни этой.

Но не весь вечеръ быль посвящонъ музыкъ. Послъ стали играть въ фанты, потомъ въ жмурки, и Топеру, племянникову другу, завязали первому глаза, и я подозръваю, что не очень-честно: мнимый слъпой видълъ такъ хорошо, что ловилъ все одну сестру племянницы Скрооджа, полную молодую дъвушку, которая какъ ни пряталась, и за кресла, и за занавъсъ, но была поймана. И каковъ-же Топеръ? Притворяясь, что онъ не можетъ узнать, кто это, онъ дотронулся до ее чепца, до пальца, на которомъ было надъто кольцо, и наконецъ до цъпочки, висъвшей на шев... Ужасный Топеръ! Кажется, она ему дълала строгой выговоръ, потомучто послъ игры они о чомъ-то говорили съ большимъ жаромъ.

Скрооджу такъ понравились эти игры, что онъ съ охотой-бы приняль въ нихъ участіе, особенно когда предложили играть въ да и ните: — я думаю о чомъ или о комъ, отгадайте: я вамъ отвъчу да или питъ. — «Я думаю, сказалъ Топеръ, объ одномъ животномъ, очень-непріятномъ, дикомъ, которое иногда ворчитъ, иногда говоритъ, которое живетъ въ Лондонъ, гуляетъ по улицамъ, но его не показываютъ за деньги, не надъваютъ намордника, не сажаютъ въ звършнецъ, не убиваютъ мясники; онъ не лошадь, не оссаъ, ни корова, ни быкъ, ни тигръ, ни собака, ни свивья, ни кошка и даже не медъъдъ. Отгадайте... Я знаю, знаю, закричала племянница. — Ну что же эго такое? — Это дядюшка Скрооджъ.

Хохотъ былъ всеобщій, а племянникъ смъядся больше всъхъ, по потомъ сказалъ: « Ну, дядюшка насъ позабавилъ, выпьемъ-те за его здоровье!

— За здоровье дялюшки, повторили хоромъ: радостнаго праздвика и Поваго-Года дядюшкъ Скрооджу!» Скрооджъ такъ увлекся всеобщей веселостью, что охотно-бы сказалъ имъ благодарственную ръчь, еслибъ духъ далъ ему время, но онъ уже увлекъ его. Они видъли много странъ, много людей, и всъ были веселы. Духъ подходилъ къ постели больнаго, и въ немъ рождалась надежда на выздоровленіе; къ бъдному, и онъ былъ богатъ. Въ больницъ, въ тюрьмъ, вездъ, гдъ не были затворены двери для духа, онъ оставлялъ свое благословеніе и дълалъ наставленіе Скрооджу.

Ночь была очень-длинна и Скрооджу казалось, что въсколько ночей слились въ одну. Еще онъ замътилъ, что духъ дълался все старше и что волосы его совершенно посъдъли; наконецъ онъ ръшился спросить, развъ жизнь его такъ коротка?

— Да, отвъчалъ духъ, она кончится въ эту ночь.

— Въ эту ночь!

— Да, въ полночь... вотъ скоро наступить время. Часы про-

били три четверти двъндцатаго.

— Прости-мою нескромность, сказаль Скрооджь, внимательно смотря на тюнику его: но мни кажется, что подъ твоимъ платьемъ шевелится что-то стравное... Это руки или ноги?

- Посмотри, отвъчалъ духъ съ грустью, и вынулъ изъ-подъ тюники двухъ дътей, несчастныхъ, отвратительныхъ созданій. Это были мальчикъ и дъвочка, оба жолтые, худые. Скрооджъ отступилъ съ ужасомъ.
 - Духъ, это твои дъти?
- Мон? нътъ, это дъти человъка, а ко мнъ они жмутся, жалуясь на своего отца. Этому имя Невъжество, а этой Бъдность. Остерегайся обоихъ, но особенно перваго: я вижу на челъ его страшную участь. Отвергни его, если ты осмълишься, прибавилъ духъ, обращаясь къ Лондону, ты, который произвелъ его и употребляеть иногда для твоихъ гнусныхъ намъреній... но страшись...

— Но развъ для нихъ нътъ никакого пристаница, никакихъ средствъ?

— Развъ нътъ тюрьмъ, отвъчалъ духъ съ насмъшкою: развъ нътъ рабочяхъ домовъ?

Часы пробили полночь... Скрооджъ хотълъ взглянуть на духа и не нашолъ его болъе; при послъднемъ ударъ, онъ примътилъ вдали мрачный призракъ, окутанный въ капишонъ и тихо подвигавшійся къ нему, скользя по землъ, будто паръ.

... . . Longo-not carminute approxi-

Спроизка така уплоисл всеобщей веселосуще, что окогна-был на овъ ука увлегь его. Сви видбав минго стравъ, мирго логей.

Посльдий духъ.

Третій лухъ приближался тихо, важно, молчаливо. Когда онъ быль въ двухъ шагахъ отъ Скрооджа, тотъ сталъ на кольни, предчувствуя что-то страшное. Длинное, чорное платье духа заврывало его голову, лицо и все тело, оставляя на свободе одна руки еденовая завлядом информацион от померти видет

— Ты призракъ будущаго года? спросилъ Скрооджъ, преодо-

лъвая свой страхъ. Духъ, молча, слълалъ знакъ рукой, чтобы онъ смотрълъ внизъ. — Ты мнв покажешь не настоящее, но то, что случится современемъ, не такъ-ли лухъ? били три петрерги датилдатаго;

При этомъ новомъ вопросъ, духъ наклонилъ голову: такъ, по-

крайней-мъръ, Скрооджъ понялъ по движенію его капишона.

Хотя онъ и начиналь привыкать къ обращению съ духами, но въ присутствів этого Скрооджу было такъ страшно, что ноги его дрожали и онъ едва могъ стоять. Духъ остановился, чтобъдать ему оправиться; во Скрооджъ задрожалъ еще болье, воображая, что сквозь этотъ мрачный капишонъ на него устремлены глаза, а онъ видитъ только одну руку и какую-то чорную массу.

 Духъ будущаго! Я страшусь тебя болье всъхъ, но зная, что ты пришоль для моего добра, и надъясь впередъ жить совершенно иначе, я готовъ съ признательностію идти съ тобой. Будешь-ли ты

Ответа не было, но рукой сдъланъ былъ знакъ, чтобы онъ щолъ. - Иди впередъ, сказалъ Скрооджъ: прошу тебя, я зваю, что те-

перь минуты дороги, иди впередъ, духъ! ган пред дани от

Призракъ медленными шагами пошолъ впередъ, Скрооджъ шолъ за его тънью и ему казалось, что она несла его. Такъ явились они на биржу, посреди толпы купцовъ и акціонеровъ; одни побрякиваля деньгами, другіе смотрыли на свои часы или залумчиво играли ключикомъ: такъ ихъ часто видалъ Скрооджъ и прежде.

Аухъ остановился подлъ разговаривавшихъ и показаль ихъ Скрооджу, который сталь велушиваться веленя умен на война

- Нътъ, говорилъ толстякъ съ двойнымъ подбородкомъ: больше я ничего не знаю, знаю только, что онъ умеръ.
 - Давно-ля? спросилъ другой.
 - Въ эту ночь, кажется.

- Какъ! онъ умеръ? а я полагалъ, что онъ никогда не умретъ, сказалъ третій, вюхая табакъ изъ огромной табакерки.
- Что онъ сдълалъ съ своими деньгами? спросилъ джентльменъ, на носу котораго былъ наростъ, какъ у индъйскаго пътуха.
- Не знаю, отвъчалъ, зъвая, толстякъ: знаю только, что онъ не оставиль ихъ мяв.

Эта шутка произвела всеобщій хохоть.

- Воть будуть дешовыя похороны, продолжаль онъ-же. Кто пойдетъ за гробомъ? Не много надо нанимать траурныхъ каретъ. Не ди, пьси, пробос, палы, разримение песы в пр Угиен ик-итпоп
- Я согласенъ, если будетъ угощение, возразилъ господивъ съ наростомъ: а безъ того я не пойду. Новый хохоть. пинативы себо оты холил тиство жела

- Я вижу, сказалъ первый, что я безкорыстиве васъ, я никогда не ношу чорныхъ перчатокъ и не вмъ никогда на похоронахъ, однакожъ пойду, если никто не йдетъ. Какъ я подумаю, такъ, кажется, я былъ лучшій другь его; мы всегда говорили, когда встрьчались. Прощайте, господа, прощайте.

Толна разошлась и смъщались съ другими. Скрооджъ попросилъ объясненія у духа, тотъ подказаль ему пальцомъ на двухъ проходящихъ. Это были знакомые ему богатые негоціанты, съ которыми онъ всегда былъ въ хорошихъ отношенихъ.

- Какъ ваше здоровье? сказалъ одинъ.
- A Bame? Tow off the mongrow Domes and province or temporal.
- Не худо... а старый-то скупага разсчитался наконецъ со CRETON'S, a? THE WILL E TRUBBLE STORES ORDER SOUT AND LICE THE COLOR
- Да, говорятъ... Какъ холодно, не правда-ли?
- Декабрскій морозъ. Вы, я думаю, не охотникъ кататься на et, repno, no negative crapme sons s. Hr. areus un конькахъ?
 - Ньтъ, нътъ... миж не до того. Прощайте.

Ни слова болве и негоціанты разстались.

Что-жъ находилъ важнаго лухъ въ этихъ разговорахъ? Кто это умеръ? Въдь это не о Марлев говорили: онъ принадлежитъ къ прошедшему, а сопутникъ Скрооджа былъ духъ будущаго. Неужели это?.. Скрооджъ далъ себв слово, быть какъ можно внимательные, особенно наблюдать за другимъ собой, надыясь изъ его поступковъ понять загадку, и потому сталъ искать себя на своемъ обыкновенномъ мъстъ, - другой занималъ его, котя давно уже пробиль часъ, въ который онъ являлся на биржу. Но онъ, однакожъ, успокоилъ себя, думая о совершенной перемънъ въ своемъ образъ Mill new crouse a mark appeared a count, he crosses

Призракъ все стоялъ подлъ него, съ поднятою рукою, и каза-

лось, невидимымъ окомъ проницалъ въ глубину его мыслей. Онъ содрогнулся.

Оставя биржу, они пошли въ самую мрачную часть города, гдъ никогда не бывала нога Скрооджа, хоть онъ и зналъ о существованіи и о дурной славъ ея.

Улицы были грязны и узки, лавки и дома бъдны, жители полуодъты, пьяны, отвратительны. Между другими лавками была одна, гдъ продавали и скупали старое жельзо, старыя бутылки, лохмотья и кости. На полу были навалены заржавленные ключи, гвозди, цъпи, пробои, пилы, разрозненные въсы и проч...

Сидя подль чугуна, въ которомъ тлълись уголья, окружонный предметами своей торговли, старый, съдой плутъ курилъ съ наслажденіемъ трубку, защитивъ себя отъ холода какой-то занавъской изъ старой простыни.

Скрооджъ и духъ вошли въ его лавку виъстъ съ женщивой, у которой въ рукахъ былъ огромвый узелъ; за ней шла другая, тоже съ узломъ, а потомъ мужчина въ старомъ заштопанномъ фракъ; всъ трое вздрогнули, увидя другъ друга; но послъ первой минуты удивленія, они захохотали.

- Пускай поденьщица идетъ первая, сказала женщина съ огромнымъ узломъ: потомъ прачка, а тамъ ужъ носильщикъ мертвыхъ. Скажи-ка, старый Жакъ, не счастье-ли это: въдь мы всъ трое сошлись, не сговариваясь.
- Лучшаго мъста для вашей встръчи вы не могли и выбрать, отвъчалъ старый Жакъ, вынимая трубку изо рта. Идите въ залу: вы всъ трое давно знаете лорогу, а мнъ дайте запереть лавку. Ухъ, какъ дверь-то скрыпитъ! я думаю, тутъ нътъ ни одного куска желъза, такого заржавленнаго, какъ ея петли, да и костейто, върно, не найдется старше моихъ. Ну, идемъ въ залу, идемъ.

Залой называлось небольшое пространство, отдъленное отъ лавки занавъской. Купецъ поправилъ старымъ обломкомъ перилъ огонь въ печкъ и лампу, и снова закурилъ трубку.

Въ это время одна изъ пришедшихъ женщинъ бросила узелъ на полъ, съла небрежно на скамейку, и, положа локти на колъни, какъ-будто вызывала другихъ.

- Ну что-жъ такое? Э! Мистрисъ Долберъ, сказала она: каждый долженъ заботиться о себъ. Онг всегда это исполнялъ съ большой точностью.
 - Правда, правда, отвъчала прачка: никто такъ, какъ онъ.
- Такъ что-жъ вы тутъ смотрите другъ на друга, какъ-будто боитесь чего? Мы всъ стоимъ одинъ другаго, и върно, не станемъ читать себъ наставленія.

- Ужъ конечно натъ, отвачали мистрисъ Долберъ и носиль-

щакъ мертвыхъ.

- Еслибъ этотъ скряга хотълъ, чтобъ послъ его смерти все было цело, онъ былъ-бы повеликолушные при жизни? Тогла за нимъ кто-нибудь присмотрълъ-бы и онъ не умеръ-бы одинъ, какъ BOOK & VIOLENCE OF STREET, SPORTS AND ASSESSED.

— Ты говоришь совершенную правду, отвъчала мистрисъ Дол-

беръ: онъ стоитъ этого.

- Мнв жаль еще, что мой узельне такъ тяжолъ, да ужъ я, върно, не упустила-бы случая, еслибъ было что взять. Развязывай, старый Жакъ, и посмотримъ, чего это стовтъ. Говори прямо, я не боюсь, что другіе узнають. Мы и прежде встрычи здысь кое-что знали, я думаю о нашихъ дълишкахъ. Развязывай-же, Maky! more to day a pengurasa pangahasa and andara 2714 -

Но выжливость носильщика мертвыхъ не допустила се выступять первой на сцену; онъ разложилъ соою добычу. Она была не велика: двъ печатки отъ часовъ, футляръ для карандаша, двъ пуговицы и недорогая застежка... вотъ и все. Всв эти вещи были разсмотраны и оцънены старымъ Жакомъ, который написалъ счоть на стъпъ.

- Ну, вотъ, сказалъ онъ: смотри, я не прибавлю ни полушилинга. Ну, полходите другіе.

Мистрисъ Долберъ разложила простыни, салфетки, платье, двъ

пары сапоговъ, двъ чайныя ложки и сахарныя щипчики.

— Я всегла даю лишнее дамамъ, сказалъ Жакъ: это моя слабость, оттого я и разоряюсь. Вотъ твой счотъ. Если ты попросишь прибавки, я раскаюсь въ своемъ великодушій и сброшу — Теперь мой узелъ, Жакъ... часть.

Жакъ развязалъ нъсколько узловъ и вынулъ широкой лоскутокъ темной матеріи.

— Это что такое? занавъски? отъ кровати?

- Ну да! отвъчала женщина съ хохотомъ: занавъски отъ кро-BATE. THE PROPERTY HE OF THE SECOND PROPERTY OF STREET
- И ты ихъ при немъ еще сняла съ колецъ? спросилъ Яковъ.
- Да, почему-же не такъ?

— Ты рождена быть богатой, и будешь непремънно.

- Ужъ конечно я не упущу, когда могу что взять... особенно у такого человака, каковъ былъ этоть. Акъ! не капин, смотри,

 - А то чып-же? не бовшься-ли ты, что овъ озябнетъ?

T. VII. - OTA. II.

— Я надвюсь, что онь умеръ не отъ заразительной бользни? спросилъ Жакъ.

— Ты трусишь, старый? ну, въдь я не часто у него бывала, не внаю, отчего онъ умеръ. О! разсматривай какъ хочешь эту сорочку, ты не найдешь ни одной дырки. Это была лучше и тоньше всъхъ у него... в безъ меня-бы пропала.

- Какъ пропала? спросилъ Жакъ.

 Да его-бы похоронили въ ней, отвъчала она смъясь: но л сняла ее... и миткалевой довольно для этого; онъ и въ ней не хуже.

Скрооджъ съ ужасомъ слушалъ этотъ разговоръ. Толпа эта, собравшаяся надъ вещами покойнаго, поселяла въ немь невыносимое отвращение.

— Ага! сказала эта женщина, съ циническимъ смъхомъ, когда Жакъ вынулъ изъ кармана кошелекъ и отсчиталъ каждому, сколько ему приходилась: вотъ чъмъ это кончилось! оиз никому не давалъ при жизни, за то смерть его принесла намъ прибыль!

— Духъ, сказалъ Скрооджъ, дрожа: я понимаю, понимаю теперь... я могу тоже подвергнуться участи этого несчастнаго. Теперешняя жизнь моя ведетъ меня къ тому. Но что это, милосердое небо?

Онъ отступилъ съ ужасомъ: сцена перемънилась и онъ стоялъ подлъ кровати, безъ занавъсокъ, на которой, подъ разодраннымъ покрываломъ, что—то лежало. Тишина въ комнатъ объясняла всё, комната была темна, очень-темна; блъдный свътъ ударялъ на одну кровать, гдъ лежалъ трупъ, всъми оставленный, — никто не плакалъ подлъ него, никто не сидълъ дажо.

Скрооджъ взглянулъ на призракъ; — тотъ показывалъ ему на голову мертвеца. Стоило приподнять пальцемъ покрывало и узнать, кто это. Скрооджа побуждало любопытство, но страхъ пересилилъ.

— Ахъ! говорилъ онъ себъ: если-бъ этотъ человъкъ могъ ожить, какая была-бы его первая мысль? Неужели скупость, жадность къ богатству? Не привело-ли это его къ ужасному концу! Вотъ овъ лежитъ одинъ, и нътъ существа, которое сказало-бы: онъ помогъ мнъ тогда-то, онъ обласкалъ меня, и изъ благодарности я чту его память...

Послышался легкій шумъ; — кошка скреблась въ дверь и мыши что-то грызли. Что имъ было нужно въ этой комнатъ? Скрооджъ содрогнулся при одной мысли. Духъ, сказалъ онъ: здъсь страшно; я понялъ урокъ твой, клянусь тебъ... Пойдемъ ...

Но духъ показывалъ пальцемъ на голову мертвеца.

— Я понимаю, продолжалъ Скрооджъ: но не могу; у меня не достаетъ силъ, духъ...

Духъ какъ будто проницалъ въ сердце Скрооджа.

— Духъ! есть-ли кто-нибудь въ городъ, на кого-бы смерть этого человъка произвела впечатлъніе, спросилъ Скрооджъ съ волненіемъ: покажи мнъ его, духъ, умоляю тебя.

Призракъ распростеръ передъ нимъ на минуту темное платье свое и когда снова закутался въ него, Скрооджъ былъ уже въ комнатъ, гдъ сидъла мать съ дътьми.

Было совершенно свътло; женщина эта кого-то ждала и, какъ казалось, съ большимъ нетерпъніемъ; она ходила взадъ и впередъ по комнать, вздрагивала при малъйшемъ шумъ, смотръла въ окошко, на часы, тщетно старалась занять себя работой и едва могла выносять шумъ дътей, игравшихъ вокругъ нея.

Наконецъ раздался долго-жданный стукъ, она бъжитъ отворить своему мужу. На лицъ этого человъка видна была забота, трудъ, а въ эту минуту на немъ было какое-то странное выражение; родъ удовольствия, котораго онъ стыдился и старался скрыть.

Онъ сълъ за завтракъ, приготовленный для него. - Что новаго?

ръшилась спросить его жена. Онъ колебался въ отвътъ.

- Худое или хорошее? сказала она, чтобъ помочь ему.
 - Дурное, отвъчаль онъ.
- Итакъ мы погибли?
- Нътъ, есть еще надежда, Каролина.
- Да, если *онъ* смягчится; послъ такого чула, конечно, моглабы быть належда.
 - Ему нельзя болье и смягчиться, Каролина, онъ умеръ...

Она была кроткое и терпъливое созданіе, судя по ея лицу, но и она не могла не обрадоваться въ душъ. Минуту спустя, она раскаялась и просила Небо простить первый порывъ ея.

- Эта полупьяная женщина не обманула меня вчера вечеромъ, когда я хотълъ поговорить съ нимъ, чтобъ попросить недълю отсрочки. Я думалъ, что это только отговорка, однакожъ онъ былъ нетолько очень-боленъ, но умиралъ.
 - Кому-же передано будетъ наше заемное письмо!
- Не знаю, но до-тъхъ-поръ у насъ будутъ деньги; во вслкомъ случав мы не можемъ попасть опять къ такому-же безжалостному заимодавцу. Эту ночь мы можемъ спать покойно, Каролина...

Да, съ нихъ спало тяжолое бремя; самыя дъти, не понимая въ чомъ дъло, сдълались веселъе. Семейство это обязано было своимъ счастьемъ смерти этого человъка; вотъ единственное впечатлъніе, которое могъ показать Скрооджу духъ, и то было впечатлъніе радости.

- Духъ, сказалъ Скрооджъ, чтобъ изгладить иъсколько воспоминаніе комнаты мертваго: покажи мнж какую-нибудь грустную, но вмъстъ и отрадвую сцену.

Духъ провелъ его по нъсколькимъ знакомымъ улицамъ, идя за нимъ, Скрооджъ смотрълъ во всъ стороны, надъясь увидать себя, но нигдъ не встратилъ. Они вошли въ домъ Боба Кратшита. Мать и дъти, силя вокругъ огня, ждали кого-то спокойно... слишкомъ спокойно. Прежде столь веселые мэленькіе Кратшиты теперь сидъли въ углу, какъ статуи, устремивъ глаза на Петра, передъ которымъ лежала открытая книга. Мать и дочери что-то шили.

Въ ту минуту, какъ Скрооджъ и духъ вощля, Петръ читалъ вслухъ и Скрооджъ услыхалъ эти слова:

— И онъ взялъ младенца и посадилъ среди ихъ...

Но зачемъ-же прервалъ онъ чтеніе? Мать тоже положила работу на столъ и закрыма лицо руками, говоря: «цвътъ этой матеріи очень-тяжолъ для глазъ.»

Цвытъ... ахъ! бъдный Тини-Тимъ.

- Теперь моимъ глазамъ получше; при огиъ они очень-слабы, а я не хочу ни за что въ мірь, чтобъ ващъ отецъ подумаль, что я плакала... А теперь онъ скоро придетъ, ужъ пора.
- Давно пора, сказалъ Петръ закрывая книгу; но кажется съ нъкотораго времени онъ ходитъ тише. Мать отвъчала твердымъ голосомъ, во который ослабъяъ при одномъ словъ:
- Онъ прежде ходилъ скоро, очень-скоро... съ Тини-Тимомъ на плечахъ.
 - Да и я его видалъ часто, сказалъ Петръ.
 - И я то-же! И я то-же! повторили всъ.
- Но Тини-Тимъ былъ очень-легокъ, возразила мать, принимаясь снова за работу, чтобъ скрыть свое волнение: и отецъ любилъ его такъ, что носилъ безъ всякаго труда... Но вотъ онъ при-

олъ. Она побъжала къ нему на-встръчу. Бобъ вошолъ съ своимъ фуляромъ въ рукъ, теперь онъ ему былъ очень-нуженъ. Чай его былъ приготовленъ уже на столикъ, и всъ хлопотали вокругъ него, чтобъ услужить чемъ-нибудь. Потомъ двое детей сели къ нему на кольни и прижали свои личики къ его щекъ, какъ-будто говоря: мы остались тебъ, напа, не грусти такъ. - Бобъ старался казаться веселымъ и говорилъ со всеми ласково; посмотрелъ работу жены и дочерей и похвалиль ихъ проворство.

— Это кончится еще задолго до воскресенья, прибавиль онъ.

- До воскресенья! такъ ты ходилъ туда сегодня, Робертъ? спросила жена. Об муните жимпет пимо предостивный -
- Да, мой другъ, отвъчалъ Бобъ... в я жалью, что ты не могла пойти, ты-бы посмотрела, какой зеленью онъ будеть окружонь; но ты часто тамъ будешь, не правда-ли? Я ему объщаль, что буду гулять тамъ по воскресеньямъ; бъдное дитя мое, закричаль Бобъ: бъдное дитя!

Онъ зарыдалъ громко и вышелъ въ другую комнатку, на верху, которая была убрана и освъщена, какъ наканунъ Рождества. Тамъ онъ сълъ и когда немного успокоился, то сошолъ къ своимъ.

Всё семейство сидъло у огня; дочери и мать опять принялись за шетье. Бобъ разсказаль имъ, что встратиль утромъ племянника Скрооджа, который замътилъ его не много... не много грустное лицо; спросилъ что съ нимъ? Я ему сказалъ. - Отъ души жалью о васъ, господинъ Кратшитъ, и о вашей доброй жень... А кстати, какъ онъ могъ это узнать?

- Что узнать, мой другъ?
- Что ты добрая жена? Да кто-жъ этого не знаетъ? сказалъ Петръ.
- Прекрасно сказано, сынъ мой, замътилъ Бобъ: я надъюсь, что точно это всъ знаютъ. Я очень-огорченъ, сказалъ онъ, за вашу добрую жену; если я могу вамъ быть въ чомъ полезенъ, вотъ мой адрессъ, - и онъ подалъ мив карточку. Приходите-же ко мив. -И съ какимъ добрымъ, милымъ видомъ онъ говорилъ это... Какъбудто онъ зналъ Тима и грустилъ о немъ вмъстъ съ нами!
- Я увърена, что у него доброе сердце, сказала мистриссъ Кратшитъ.
- Ты-бы еще больше въ этомъ увърилась, если-бъ видъла его и поговорила съ нимъ. Я не удивлюсь, если онъ со-временемъ доставитъ хорошее мъсто Петру. openio, a milita in de berr num;
- Слышишь, Петръ?
- И тогда, сказала миссъ Кратшитъ: Петръ заживетъ своимъ домкомъ и женится, чени воотой съсъете воод информации
- Замолчишь-ли ты? смъясь сказалъ Петръ.
- Когда-нибуль ея слова сбудутся, можетъ-быть, другъ мой; но что-бы васъ ни разлучило, я увъренъ, что никто изъ насъ не забудеть бълнаго Тини-Тима.
- Никогда, батюшка, закричали всъ.
- И я увъренъ, друзья мои, что когда мы вспомнимъ его терпъніе и кротость... хоть онъ быль и ребенокъ... у насъ никогда не будетъ ссоръ: это значило-бы забыть бъднаго Тини-Тима.

— Никогда, никогда! повторили всв.

 Вы меня очень, очень утъщаете, сказалъ Бобъ. М-съ Кратшатъ поцъловала его, дъти тоже бросились ему на шею,

— Духъ, сказалъ Скрооджъ: я чувствую, что мы скоро разста-

немся; скажи мнъ, кого мы тогда видъли мертвымъ?

Духъ понесъ его, какъ и прежде... — Въ этой улицъ я жилъ, сказалъ Скрооджъ; я узналъ домъ, позволь мнъ посмотръть, каковъ я буду современемъ.

Духъ остановился, но показалъ рукой въ противную сторону.

— Вотъ домъ, за чемъ-же мне итти дальше?

Рука была неподвижна.

Скрооджъ побъжаль взглянуть въ окошко своей конторы. Это была точно контора уже. Мебель была таже, но никто не сидълъ на его мъстъ.

Скрооджъ последовалъ за духомъ и они подошли къ кладбищу. Злесь, въ земле, былъ человекъ, имя котораго онъ хотелъ узнать. Кладбище было окружено домами; дернъ и дикая трава расли на немъ въ изобиліи.

Духъ, стоя между могилъ, показалъ Скрооджу, который подошолъ со страхомъ.

— Прежде нежели я подойду къ этой могиль, отвычай на мой вопросъ: то, что ты мны показываешь, должно быть, или только можеть быть.

Духъ молча показывалъ на могилу.

Скрооджъ наклонился къ плитъ и прочолъ свое имя: Эбенезеръ Скрооджъ.

— Такъ это я былъ тотъ мервецъ? сказалъ онъ.

Духъ указалъ на него и на могилу.

— Нътъ, духъ, нътъ, нътъ! послушай меня, говорилъ Скрооджъ, стараясь удержать его за платье. Я не тотъ уже, чъмъ былъ прежде, я никогда не буду вмъ; за чъмъ-же ты показывалъ мнъ все, если нътъ болъе надежды?

Въ первый разъ рука сдълала другое движение.

— Добрый духъ, продолжалъ Скрооджъ, обнимая его колъни: ты будешь молить за меня, ты сжалишься надо мной. Увърь меня, что я могу перемънить это будущее, перемънивъ жизнь мою.

Рука сдълала благосклонный знакъ.

— Я буду чтить въ душт праздникъ Рождества и праздновать его. Я буду жить въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ. Три духа, наставившіе меня, будутъ всегда со мной, я никогда не забуду ихъ. О! скажи, что я могу стереть эту надпись.

601

Скрооджъ вдругъ замътилъ перемъну въ одеждъ и въ образъ видънія, которое нечувствительно превратилось въ колонну у кровати.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Заключеніе.

Да! въ колонну кровати, и кровать эта была его, онъ былъ въ своей комнатъ; но что всего лучше, передъ нимъ было будушее, онъ могъ жить и поправить прошлое. «Я хочу жить въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ, повторялъ Скрооджъ, вставая съ постели: я буду всегла помнить уроки духовъ. Ахъ! Яковъ Марлей! какъ благоларю я Небо и праздникъ Рождества, на колъняхъ говорю это, старый Яковъ, на колъняхъ!»

Онъ такъ былъ растроганъ, что едва могъ говорить; умоляя духа, онъ такъ рыдалъ, и теперь лицо его было мокро отъ слезъ.

— Ихъ не сняли, вскричалъ Скрооджъ, цълуя занавъски: ихъ не сняли, онъ здъсь, и я здъсь: мое будущее можетъ перемъниться и перемънится; я знаю, я увъренъ.»

Онь не зналъ самъ отъ восторга, что дълалъ: надъвалъ платье на изнанку, едва могъ обуться. — Я легокъ, какъ перо, вскричалъ онъ: счастливъ, какъ ангелъ, веселъ, какъ ученикъ на ваканціи, разсвянъ, какъ пьяный. Радостный праздникъ и Новый-Годъ всъмъ!

Изъ своей комнаты онъ выбъжалъ въ гостиную запыхавшись.

— Вотъ гдъ стояла моя трава, говорилъ онъ, показывая на каминъ: вотъ дверь, въ которую вошолъ Марлей; все на своемъ мъстъ, все это точно было! Ха! ха! ха!

Скрооджъ хохоталъ чудесно, хоть прежде совсъмъ было отвыкъ. —Я не знаю, что нынъ за день, не знаю сколько времени провелъ я съ духами, я ничего не знаю, я ребенокъ... Что-жъ такое? Я хочу быть ребенкомъ! —Онъ подбъжалъ къ окошку, открылъ и посмотрълъ: тумана не было... день ясный, холодный, день, который какъ-будто приглашалъ на танцы; солнце блистало... какое чудесное время! какіе веселые колокола, о! какой день!

Мальчикъ, одътый по праздничному, проходилъ передъ его окошками: «Эй, дружокъ! какой сегодня день!»

— Что-о! повторилъ удивленный мальчикъ.

- Какой сегодня день, мой другь?
- Сегодия? да день Роокдества!
- День Рождества! подумалъ Скрооджъ: духи все исполнили въ одну ночь, да, они могутъ все дълать, что захотять...
 - Послушай, мальчикъ!
 - А? отвъчалъ тотъ.
- Знаешь-ли ты, гдъ торгуютъ живностью, на углу второй улицы, на-право?
 - Знаю, знаю!
- О, какой умный, чудесный мальчикъ! Не знаешь-ли, продалили тамъ отличную пидъйку? Вчера тамъ было двъ, я говорю о самой большой?
- О той, что почти съ меня?
- Что за чудесный ребенокъ! съ нимъ весело говорить; ну да, та самая, мой дружокъ!
- Эта индъйка все еще тамъ.
- Точно? Ступай скорве, купи ее.
- Вишь шутивкъ какой! qu в боо!! и стремотью стех придав.
- Нътъ, нътъ, я не шучу. Поди купи и скажи, чтобъ мнъ ее принесли сюда, я дамъ адрессъ, куда ее доставить: приходи съ тъмъ, кто ее принесетъ и получишь шиллингъ, а если придешь скоръе пяти минутъ, такъ два.

Мальчикъ полетьлъ стрълой.

— Я пошлю ее въ Бобу Кратшиту, сказалъ Сврооджъ, потирая руки; овъ никакъ не узнаетъ, кто это ему прислалъ. Она вдвое больше Тиви-Тима, это будетъ чудесно!

Онъ написалъ адрессь, коть и не совсемъ твердой рукой и пошолъ ждать индейку у дверей. Тамъ онъ заметилъ молотокъ. Любезный молотокъ! Ятебя буду любить всю мою жизнь. Прежде я совсемъ не зналъ тебя, какое у тебя честное выраженіе! чудный молотокъ! А... вотъ и индейка! Здравствуйте, съ праздникомъ поздравляю! Какая инлейка! неужели она могла когда-нибудь стоять на ногахъ? Да ты не донесешь се молодецъ, возьми кабріолетъ...

И Скрооджъ хохоталъ отъ-души, говоря это, хохоталъ, платя за индъйку, хохоталъ, давая объщанную награду мальчику, хохо талъ всему до слезъ.

Скрооджъ обрился, но съ большимъ трудомъ: такъ дрожали его руки; но если-бъ онъ и обръзался, то приложилъ-бы тафты и утъшился.

Наконецъ туалетъ его былъ оконченъ; онъ вышелъ изъ дому разодътый и встрътилъ на улицъ множество народа. Онъ всъмъ улыбался, у него такое сдълалось доброе лицо, что двое или трое

весельчаковъ сказали ему: «Злраствуйте, государь мой, съ празднякомъ!»

Вскоръ встрътилъ онъ одного изъ просителей для бъдныхъ, которые были у него вчера. Встръча эта возбудила въ немъ раскаяніе, и онъ хотълъ отвернуться, чтобъ не видать его, но преодольть себя, и, подходя къ этому господину, взялъ его за руку.

- Какъ вы поживаете, государь мой! надъюсь, что вчера вы много собрами для бъдныхъ: благодарю, что вы и меня не забыли.
- Г-нъ Скрооджъ?
- Да, это мое имя; оно, можетъ-быть, для васъ непріятно; извините меня и будьте такъ добры... Скрооджъ докончилъ свою фразу на-ухо... Тотъ отскочилъ съ удивленіемъ: «Что съ вами, господинъ Скрооджъ, вы смъетесь надо мной?
- Нътъ, ради Бога, не убавляйте ни одного шиллинга; увъряю васъ, что въ эту сумму входятъ такія деньги, на которыя я совствить не надъялся; вы мнъ сдълаете эту милость?
- Но, государь мой, отвъчалъ проситель, дружески пожимая ему руку: я не знаю, что и отвъчать на такое велико...
- Ни слова больше, прошу васъ. Вы придете ко мнъ? придетели вы?
- О, да, непремънно приду. И по лицу его было видно, что онъ точно придетъ.
- Благодарю васъ, отвъчалъ Скрооджъ: отъ души благодарю; до свиданія, государь мой.

Онъ вошолъ въ церковь, ходилъ по улицамъ, смотрълъ на всъхъ, ласкалъ дътей, разговаривалъ съ нищими, подавая имъ милостыпю, заглядывалъ въ кухни, въ окошки, и удивлялся, какъ это прежде его ничто не занимало, — онъ и не повърилъ-бы тогда, что прогулка можетъ доставить столько удовольствія и разсъянія. Потомъ онъ отправился къ племяннику.

Разъ двънадцать прошолъ онъ мимо его дома, все сбираясь съ духомъ, наконецъ ръшился.

- Дома-ли твой господинъ, моя душенька? спросилъ Скрооджъ у премиленькой служенки.
 - -Дома, сударь, той анидовичен в исти ябо им сунтайнову час
 - -Гав-же опъ? на пакаж на па двого приме добой капат вион
- Они въ столовой, вмъстъ съ барыней; сюда, сударь; прикажите доложить?
- Нътъ, мой другъ, онъ меня знаетъ.

Онъ тихо отворилъ дверь и осмотрълъ все: племянникъ и пле-

мянница осматривали столъ, убранный по праздничному... моло-дые супруги любятъ, чтобъ у нихъ все было хорошо.

— Фредъ! сказалъ Скрооджъ.

- Боже мой, закричалъ Фредъ, кто это?
- Это я, твой дядя, Скрооджъ; я пришолъ къ тебъ объдать, радъ-ли ты мнъ?

Фредъ бросился къ нему и нъжно сжалъ его руку. Черезъ пять минутъ Скрооджъ былъ совершенно счастливъ. Племянникъ съ женой были чрезвычайно-ласковы, Топеръ какъ нельзя любезнъе, сестра племянницы тоже,—однимъ словомъ, всъ. И что за пріятный день! что за милое радушіе? какъ всъ пграли, веселились!

Скрооджъ на другой день всталъ очень-рано и отправился въ контору. Ахъ! думалъ онъ: еслибъ я могъ придти раньше Боба! какъ-бы я разбранилъ его! и онъ улыбался заранъе. Девять часовъ, нътъ Боба; девять часовъ съ четвертью, все нътъ Боба: онъ опоздалъ восемнадцатью минутами. Скрооджъ нарочно отворилъ дверь, чтобъ видъть, какъ онъ взойдетъ.

Бобъ снялъ шляпу и фуляръ, сълъ на свою скамейку и сталъ писать такъ скоро, какъ-будто хотълъ догнать девять часовъ.

- Эй, сказалъ Срооджъ грубымъ голосомъ: что это значитъ, что вы только теперь пришли?
- Извините меня, я опоздалъ.
 - Опоздалъ! я думаю; подите сюда.
- Въдь это бываетъ одинъ разъ въ году, сказалъ сконфуженный Бобъ, подходя къ нему: этого впередъ не будетъ, я вчера не мно-го завеселился.
- Слушай, что я скажу тебъ, другъ мой: все это не можетъ идти болъе по-прежнему в потому, продолжалъ онъ, вскочивши съ креселъ: и потому я прибавлю тебъ жалованье!

Бобъ задрожалъ и отодвинулся; онъ даже подумалъ не схватитьли его и не звать-ли на помощь сосъдей, чтобъ отвести его въ Бедламъ.

— Веселый праздникъ! Бобъ, сказалъ Скрооджъ серьёзно, трепля его по плечу: веселъе этого давно у тебя не было. Да, Бобъ, я прибавлю тебъ жалованье, и постараюсь быть полезнымъ твоему семейству; мы объ этомъ поговоримъ послъ объда, за стаканомъ вина. Бобъ, разведи огонь, да не жалъй угольевъ, Бобъ!

Скрооджъ слержалъ слово: онъ сдълалъ еще больше, онъ заступилъ мъсто отца Тини-Тиму, который не умерг. Скрооджъ слълался добрымъ другомъ, добрымъ господиномъ, добрымъ человъномъ, лобръе нежели бывалъ когда-либо какой купецъ. Многіе

605

смъялись надъ его перемъной: онъ оставляль имъ полную волю, зная по себъ, что смъхъ лучше слезъ.

Онъ не имълъ больше сношеній съ духами, но всъ говорили, что онъ особенно уважаетъ праздникъ Рождества; пускай это говорятъ про всъхъ насъ и, какъ выразился Тини Тимъ: «Да благословитъ Богъ всъхъ насъ!»

Con. OPERCHARY Crast. . ..

Jenseum, noutpenenti Hora Ben-

Графия ве Брезиов, лочь ем, вы

НАСЛЪДСТВО.

such an even even epenantally of a constant, was nother many case, constant to cope, or o even a symme exert.

Our ne exert begins comment, constant, so ben retoperate of constants of constants.

(EULALIE DE PONTOIS.)

драма въ пяти дъйствіяхъ, съ прологомъ.

Соч. ФРЕДЕРИКА СУЛЬЕ.

дъйствующія лица въ прологь:

Гажеро, богатый помѣщикъ	Г-нъ Третьяковъ.
Понтул, управляющій замкомъ	discuss 4 solin disc
маркизы де Субиранъ	Г-нь Толченовь 1.
Деневиль, повъренный Поля Вер-	
мона	Г-ит Вороновт.
Эйлалія Повтуа	Г-жа Самойлова 2
Графиня де-Бревизъ	
Камилла де-Бревизъ, дочь ея, въ-	
последствіи маркиза де-Шан-	
жиронъ	Г-жа Гринева.
Г-жа Дюплесси, сидълка	Г-жа Сандунова.

monteya. Feder

research All

HORETA.

дъйствующія лица въ драмъ:

Гажеро, богатый помъщикъ	Г-нъ Третьяковъ.
Мануель Торси, живописецъ	Г-ив Максимовъ 1.
Поль Вермонь, племянникъ г-жи	Г-нь Каратыннь 2.
Деневиль, повъренный Поля Вер-	Aura massimontadi
мона. вы поль и слединентовы под	Г-ит Вороновъ.
Евгеній Лавиньянъ, живописецъ,	1 400
другъ Торси.	Г-из Мартыновъ.
Маркизъ Артуръ де-Шанжиронъ.	Г-ив Смирновъ.
Водрильянъ, ростовщикъ	Г нь Самойловь.
Эйлаля Понтуа	Г-жа Самойлова 2.
	Г-жа Валберхова.
Камилла де-Бревизъ, дочь ея, въ- посафдствіи мэркиза де-Шан-	a the service of the service of
	Г-жа Гринева.
Корнелія Лавиньянъ.	Г-жа Шелихова 1.
Г-жа Дюплесси, сиавлка	Г-жа Сандунова.
	Г-жа Петрова.

PARENTO, The spanets are to the control of the cont

питьел... И опесался этого человить: вличетвения для тебя

Большая гостиная въ старомъ вамкъ. На заднемъ планъ сквовная дверь, ведущая въ паркъ, по сторонамъ ея другія двери, принадлежащія внутреннимъ покоямъ. На-льво отъ зрителей, на вервомъ планъ, большой старинной каминъ, подлѣ котораго небольшой шкафъ, на третьемъ планъ большая дверь. На-право маленькая дверь на первомъ планъ, на второмъ большая. Передъ каминомъ столъ, лампа и важжоныя свъчи, волтеровскія кресла и другая мебель, въ безпорядкъ вокругъ стола.

ABAEHIE I.

Гажеро и Понтуа (входять разговаривая, за ними слуга).

PARE PO. HERCOMY-TYPE DARRAGE

понтум. В вчно проповъди...

тажего (слугь). Скажи г-жъ де-Субиранъ, что я исполнилъ ся приказанія... (Слуга уходить). Не хорошо, Понтуа, право не хорошо, такое общество не прилично ни твоему положенію, ни тконмъ льтамъ. понтул. А! вы вст говорите одно и тоже... Я знаю, въ чомъ дъло; вы ненавидите г. Деневиля за его любезность и дарованія.

гажеро. Ты называешь его любезнымъ потому, что вопреки свътскимъ пріемамъ, онъ ръдко отказывается распить съ тобою бутылку вина.

понтул. Но г. Гажро...

гажего. И приписываешь ему дарованія потому что, не-смотря на твою ловкость, онъ каждый разъ обыгрываеть тебя на биліардъ лъвою рукою.

понтул. Какъ-бы то ни было, онъ мнв очень нравится.

гажего. Тъмъ хуже для тебя... Кромъ того, скажи пожалуйста, что онъ здъсь дълаетъ съ-тъхъ-поръ, какъ дъло маркизы де-Су-биранъ, которое поручилъ ему Поль Вермонъ, давно уже кончено?

понтум. А! вы называете это конченнымъ дъломъ...

гажеро. Безъ сомнънія, если только г. Вермовъ не поручиль своему посланнику вырвать насильно у тетки сто тысячь, въ которыхъ она ему отказала... другихъ причинъ я не вижу.

понтум. Клянусь вамъ, онъ здъсь болъе ничего не дълаегъ; еще вчера оставилъ онъ этотъ замокъ.

гажеро. Добрый путь, и дай Богъ ему никогда болъе не возвращаться... Я опасался этого человъка... единственно для тебя...

понтул. Во всякомъ случав, отказъ маркизы не показываетъ въ ней доброй родственницы.

гажеро. По-краней-мъръ изобличаетъ осторожную женщину; пять лътъ тому назадъ, братъ ея г. Вермонъ, отецъ Поля, оставилъ сыну болъе шестидесяти тысячъ годоваго дохода: гдъ они теперь? Куда дъвалось огромное это состояніе? Поль все промоталъ.

понтум. Что-жъ! это была его собственность, и онъ имълъ право

располагать ею по своей волъ.

гажеро. Да, а такъ-какъ состояние маркизы также ея собственность, то она можетъ имъ располагать, какъ хочетъ, и хорошо сдъмала, что отказала племяннику. Какъ ни будь она богата, все-таки никогда не удовлетворитъ его прихотямъ.

понтул. Знаете-ли, г. Гажеро, вы не на своемъ мъстъ: вамъ слъдовало-бы промънять званіе мера на должность приходскаго священника.

гажеро. Потому-что изрядно читаю проповъди, не правда-ли? и върно хочешь прибавить, что, подобно многимъ, проповъдую въ пустынъ.

понтул. Мнт кажется...

гажеро. Слушай, Понтуа, мы оба изъ одной деревни: ты сынъ

честнаго лекаря, который даль тебъ хорошее воспитаніе, хоть ты и не умъль имъ воспользоваться; я сынь бъднаго крестьянина, которой едва научилъ меня читать и писать.

понтул (съ нампреніемь). Да считать...

гажеро. Ты правъ: я всегда имълъ въ головъ, что когда заработываешь всего двадцать су въ день, да издерживаешь соровъ, то наживаещь одни долги, и потому съ экономісю...

повтум. Изъ простаго поселянина сдълались помъщикомъ, фабрикантомъ, изъ фабриканта милліонеромъ, который теперь думаетъ пуститься въ политику... Что до меня, я всегла терпълъ неудачи... и въ пятнадцать лътъ, которыя провелъ я въ этомъ замкъ, тысячу разъ былъ-бы выгнанъ, если-бъ...

гажего. Если-бъ у тебя не было дочери, любимицы старой маркизы, которая всегда тебя защищала, — она добрая дочь, слышишь-

ли, Понтуа?

понтул. Дочь моя... то, чъмъ должна быть.

гажеро. Я желаль-бы, чтобы и ты быль таковъ-же.

понтул. Вы опять начинаете ссору.

гажеро. Выслушай меня хорошенько... Тебъ извъстно положение т-жи де-Субиранъ. Дочь богатаго откупщика, она вышла за-мужъ, въ 1815 году, за маркиза де-Субиранъ, которому принесла въ придяное болъе двухъ-сотъ тысячъ франковъ годоваго дохода; честность маркиза не помъшала ей однако сдълаться весьма-несчастною.

понтум. Все это я очень-корошо знаю; семейство маркиза не согласилось принять въ свое общество жену его, считая происхождение ея слишкомъ-низкимъ; съ другой стороны, брать г-жи де-Субиранъ, г. Вермовъ, отецъ Поля, поссорился съ маркизомъ... такъ, что г-жа де-Субиранъ, не-смотря на свое богатство, мододость, красоту...

гажеро. И въ особенности ангельскую доброту, провела жизнь, какъ бълная изгнанница.

понтул. Но съ какой-же стати вы мит напоминаете обо всемъ

гажеро. Выслушай только... Бользнь г-жи де-Субирань гораздо-опасные, чымь здысь думають; одна только она вполны понимаеть свое положение... мы должны ждать ен смерти... а такь какь во-время двухлытней ен бользни ты одинь располагаль двумистами тысячь годоваго дохода съ ен имыния, то и хотыль узнать, готовь-ли ты, въ случать ен смерти, дать отчоть законнымъ наслыдникамъ.

понтул. Наслъдникамъ! ихъ всего одинъ, какъ мнъ кажется, сынъ роднаго ея брата, тотъ самый Поль Вермонъ, которому она отказала въ двухъ стахъ тысячахъ.

гажеро. Оно-бы дъйствительно было такъ, если-бъ маркиза умерла, не сдълавши духовнаго завъщанія..

понтул (пристально глядя на него). Разумъется...

гажеро. Безъ сомнънія, тебя-бы это очень обрадовало, не правда-ли? Съ помощію Деневиля легко было-бы свести счоты, и показать ихъ Вермону въ надлежащей исправности.

понтул. И вы думаете, что маркиза хочеть лишить своего племян-

гажеро. Иначе, къ чему-бы ей дълать духовное завъщаніе?

гажеро. Оно даже готово... маркиза мит писала объ этомъ.

понтул (въ-сторону). Деневиль не ошибся. (Громко). Кому-же назначаеть она свое состояние?

лажего. Это ея дъло... Знаю, только, что часть Поля Вермона, если онъ что-нибудь получить, будеть вссьма-незначительна; что-же касается до другихъ наслъдниковъ, ты знаешь, они не такъ сговорчивы.

понтул. Да; въ особенности если это булутъ родственники ел мужа, напримъръ, де-Бревизы, которые величали ее ключницей маркиза де-Субиравъ, а теперь едва запахло девьгами, какъ вороны налетъли въ замокъ, льстятъ и увиваются около ея.

гажеро. Очень можетъ-быть, потому-то и предупреждаю тебя.. Подумай хорошенько... ты получиль въ-продолжение лвухъ лътъ на имя маркизы болъе четырехъ-сотъ тысячъ франковъ; издержки зам-ка не превышаютъ шестидесяти въ оба года, смотри, Понтуа, будь остороженъ.

понтул. О! не безпокойтесь...

ANA KANA SEATE OF CUED IN ... A THERE

(Слышент звонокт).

гажего. Маркиза звонять; чрезъ нъсколько времени я буду въ состояніи сказать тебъ еще болъе.

понтум (въ-сторону). Съ меня и этого довольно.

Burayuna voncen. Notrice test hell Shepene ro-

OR SELECT AND ASSESSED BY REACHIE IL. COMMANDE AND ASSESSED OF THE PARTY OF THE PAR

Гажеро, Понтуа, Эйлалія и г-жа Дюплесси (г-жа Дюплесси тотчась уходить вы комнату на-льво).

гажего (подходить кь Эйлаліи). Заравствуй Эйлалія, заравствуй, другь мой.

эйлалів. Здравствуйте, г. Гажеро; я не знала, что вы въ замкъ. гажего. Я авился сюда по приказанію г-жи Субиравъ... (Вема-

триваясь ей вы лицо). Какъ ты однако бледна сегодня, бедная моя IN BIRELSE Эйлалія.

понтул. Это правда, я думалъ, что ты уже легла спать; теперь ROBTYL HE MA AMBRECE.

эйлалія. Да, батюшка; но маркиза желаеть, чтобы я эту ночь про-ANDIARCON (F RABBERL). BOTS BILL DECTACTE STOCKS, OFFI AT SERSE

понтуд (ръшительно). Эту вочь! я этого не хочу.

вальния. Но я должна ей повиноваться.

понтул. Прежде всехъ ты должна повиноваться мив, и я запрещаю тебъ сидъть нынъшнюю ночь. nourys (ss-emopona). Karan

эйлалія (Гажеро). Г. Гажеро...

гажеро. Безъ всякаго сомнения, причина твоя достойна уважения, Понтуа: ты боишься, чтобы Эйлалія не истощила свои силы, и ты правъ; но самъ знаешь, какъ прихотливы больные, и, къ-несчастию, очень-легко можетъ статься, что это последнее желаніе г-жи де-Су-Roll numeror, oxa, биранъ.

эйльлія. Да, г. Гажеро, да, батюшка, и если в такъ буду несчастна, что должна потерять свою благод втельницу, по-крайней мвръ, позвольте мив передъ ея кончиною пеполнить малъйшія ся же. ланія... О! да, я хочу провести эту ночь у ел изголовья.

понтул (въ-сторону). Этого никогда не будетъ.

г-жа дюплесси (входя). Маркиза звонила и приказала просить г. ADEENEOG ERG OTH

гажеро. Сію минуту. . Сдълай милость Эйлалія, потрудись сказать г-жв де-Бревизь, что я желаю ее видъть.

эйлали. Сію минуту, г. Гажеро.

гажеро. Ты будеть запсь, Понтуа?

понтул (съ досадою). Не знаю... или-же Эйлалія.

гажеро (Эйлаліи). Приходи сюда, мив надо будеть съ тобою поговорить.

эйлалія. Благодарю васъ, г. Гажеро... устройте такъ, чтобы я могла провесть съ нею ночь. TOOKE-ARRIED OFFICERITY TRUE, TRUE, ET

понтул. Какое упрямство!

эйлалія. Будьте покойны, батюшка.., я буду здорова.

понтул. Совътую, тебъ; менъе заботиться о себъ, и побольше обраmontes Unam-partic щать вниманія на мои приказанія.

гажеро (Эйлаліи). Ступай, ступай, я постараюсь все это уланеотвеодирили... денущей, которую им надълия девушка, такая, какь Корпелія... ручин... пожин...

eres. . u conchus arans, cayana monetan avanco u

(Гажеро и Эйлалія уходить въ дверь на-льво).

supposed of in Away). Here the canalis directly decorate, believe more ABAEHIE III.

поитул. Это правла, и лучить, что тях уже легла спаты: теперь Понтул и г-жа Дюплесси.

эйльліп. Да, батюшка; по марказа желасть, чтобы в эту мочь продюплесси (у камини). Вотъ еще не достаетъ, чтобы погасъ пропонтуд (поминислено, Эту вом! в этого яе долого мотого бытых

(Дуеть на уголья и устанавливаеть кофейницу). понтум (въ-сторону). Какая досада! дюплесси (у камина). Кажется, вы не довольны вашею дочерью, г. Понтуа? понтуа (въ-сторону). Однако необходимо удалить Эйлалію.

дзенлесси. Что-же дълать, г. Понтуа? въ нашъ безиравственный въкъ дъти немного приносять утъщенія родителямъ ... я вамъ живой примъръ, охъ, хо-хо!

понтум (въ-сторону). Оставшись здъсь, я найду средство...

дюплесси. Я, видите-ли, также имъю дочь... и законную дочь, г. Понтуа. понтуа (грубо). А мит что за дъло! дюплесси. Законную, со стороны отца и матери, г. Понтуа.

понтул. Что вы этимъ хотите сказать? дюплесси. Что она родилась въ-следствие законнаго брака, при жизни покойнаго кавалера Дюплесси, моего мужа.

понтул. Оставьте меня въ пскот съ вашимъ мужемъ.

люплесси. Да, г. Повтуа, онъ быль кавалеромъ и еще кавалеромъ Почотнаго-Легіона... и если-бъ при немъ кто-нибудь осмълился сказать, что Корнелія не была законною его дочерью, то онъ отръзалъ-бы тому языкъ. понтул. И хорошо-бы сдълалъ, если-бъ началъ съ вашего.

дюплесси. Почему-же-бы такъ? А! мнв кажется, я имъю полное право называть свою дочь законною... я не вернулась съ нею послъ трехъ-лътняго отсутствія, такъ, что можно было полумать: гдъ и откуда взялся у меня ребенокъ... какъ это случилось съ вами... Корнелія моя родилась на глазахъ у всъхъ.

понтул. Очень-радъ.

дюплесси. Я однако не заступаюсь за нее, она вовсе этого не стоитъ, неблагодарная... дъвушка, которую мы надълили красотой, дъвушка, такая, какъ Корнелія... ручки... ножки... а сложена! Господи! такъ сложена, что могла обезпечить судьбу своего семейства... и совствъ этимъ, служила моделью лучшимъ мастерамъг. Шефферу, для Миньоны, г. Прадье для Кассандры... вдругъ, вовремя моего отсутствія, влюбилась безъ ума въ какого-то несчастнаго художника и...

понтул. Позабыла, что была законною дочерью, не правда-ли? дюплесси. Что? Какъ?... нътъ извините, батюшка, преспокойно вышла за-мужъ, въ присутстви мера и муниципальнаго совъта въ Парижъ, теперь Корнелія Дюбуа... въ томъ-то и горе... охъ-хо...

понтул. Повторяю вамъ, какое мнъ до этого дъло. (Оборотившись къ ней). Какъ вы однако поздно ложитесь спать.

дюплесси. Какое спать! я снова должна не спать цълую ноть, и потому хочу приготовить себъ потеплъе мъсто.

понтул. А! вы также останетесь съ больною?

дюплесси. Молодежъ куда не надежна; неужели вы думаете, что ваша Эйлалія можетъ вездъ поспъть... тогда-какъ я, видите-ли, когда мнъ приходится ходить за больною, я сяду въ эти кресла и сплю всю ночь.

от понтуд. Я это знаю, сторые атпилатива кубод, атпи во висер

дюплесси. Да, но нынешнюю ночь будеть совсемь другос... каждые полчаса надо поить больную лекарствомъ... Ахъ, г. Понтуа кто-бы подумалъ, что, благодаря дочери, на старости леть мне придется ставить піявки и кое-что другое—это ужасно!

повтул (подумавь, вы-сторону). Какая мыслы

дюплесси, (ставя на столе сахаринцу и чашки). Во всемъ виновать проклятый этоть Дюбуа,—представьте, перемъниль фамилію, и я никакъ не могу поймать его. О! если-бы онъ подвернулся, н-бы его вотъ какъ...

(Показываеть на кофейницу, стоящую на угольяхь).

понтул (глядя въ каминь). Что это?

дюплесси. О! ничего, немножко кофе... видите-ли г. Понтуа, пословица справедлива: сонъ, какъ смерть, никого не разбираетъ, и если-бъ не подкръплять себя изръдка кофеемъ, то можно какъ свинецъ пролежать въ этихъ креслахъ до утра... такъ-какъ я буду сегодня совершенно одна, потому-что Эйлалія не въ-силахъ будетъ высидъть, то и поставила его на огонь... впрочемъ, я ее также попотчую.

понтул. Хорошо, г-жа Дюплесси, (Шаря вокруга шкафа на-льво), очень-хорошо... да, вы правы, г-жа Дюплесси... (Вышмаеть

оттуда стклянку и прячеть ее въ кармань).

дюплесси. Такъ-катъ кофе готовъ, то надо полумать о г-жъ де-Субиранъ; долгъ прежде всего... (Подходить къ шкафу) Докторъ приказаль влить въ лекарство двъ капли опіума... (Ищеть). Гдъ-же этотъ опіумъ? (Ищеть). понтул (въ-второну). Ла. скоро найдеть, какъ-бы не такъ. дюплесси (продолжая искать). Куда дъвалась стклянка?.. Это все дочь ваша... Охъ, молодыя головушки, молодыя головушки! понтул. Что-жъ, надо нослать въ аптеку.

дюплесси. Помилуйте, теперь за полночь.. а до Монбельяра далеко!.. вотъ славно! Что я стану дълать... опіумъ однакожъ необходимъ.

понтул. Въ такомъ случат, пошлите кого-нибудь изъ фермы; впрочемъ, можетъ-быть, въ нашей домашней аптекъ есть еще овіумъ.

дюплесси. И то правда... схожу-ка посмотрю... но въ такомъ случав ради-Бога не выходите отсюда: Маркиза можетъ позвонить.

понтул. Идите, я васъ жду. полькой и атпрод котпромен и и и

дюплесси (уходя). О! Корнелія!.. и думать, что законный твой бракъ съ втимъ Дюбуа вынуждаетъ старуху мать ходить за больными... А! это ужасно! (Уходить).

кто-бы подравля, что, благо. уз зінакав на старостильть иль придетел ставать пікван и кос-что пругос-ото упасно!

понтул (одина, вынимал иза кармана стклянку). Хорошо, —воснользуемся ея отсутствіемь... насколько канель въ этоть кофе... (Альшть сакофейницу) достаточно, чтобы усыпить ее на цалую ночь... (Слышны шаш). Какъ! уже возвратилась... нать, не съ той стороны. (Слушаеть) Это въ саду... кто-бы могъ такъ поздно?..

(Сквозная дверь отворяется и на порогь ел показывается Деневиль.).

одовны спримедника совть, .У ЗНЯВАВ. плино не разбираето, и се-

подлясей. О пичето, неиновко коос ... падиточно у Повтуп, по-

принца авто описк от дверенов съгден возглата паработ за со на пречине удуба двет Понтуа, Деневиль, и запре за верхинори

деневиль (шопотомъ). Понтуа!.. Понтуа!..

понтул. Какъ! это вы, Деневиль... но если васъ застанутъ здъсъ въ такое время!

деневиль. Будь спокоенъ! я видълъ, какъ вышла старуха... и пробиралсь сюда, имълъ время убъдиться, что ты точно одинъ.

понтул. Къ чему было приходить? Я уже сказалъ, что вы убха-

леневиль. Именно потому-то я и явился... всъ думаютъ въ эту минуту, что я за десять льё спокойно отдыхаю... Находя время это улобитыщимъ, я всталъ и прискакалъ сюда... Слушай, Понтуа...

mann. (Kaansemes).

сегодня, или никогда, если духовное завъщание еще не сдълано, то и не должно существовать... если-же готово... тебв извъстно условісл. сто тысячь франковъ, когда завладъещь имъ и доставишь въсмои руки запаз вказ и ... в собе полез во то дост и подел

понтул. Итакъ... чрезъ два часа... здъсъ... и атпичелон отб. том

деневиль. Наконецъ-то.

понтул. Тише!.. сюда идуть!.. Это Бревизы! идите скоръе и дожидайтесь меня подив терассы, осрова 1 и доба добоже детини

деневиль. Ты знаешь, я къ утру непременно долженъ быть на мъстъ... чтобы продолжать дорогу... въ-случать чего-нибудь... это отстранитъ подозрънія.

понтул (провожая его). Хорошо, ступайте...

(Едва вышель Деневиль, какь г-жи де-Бревизь входять изь двери на-право). По мани на Иста воста полить

Transac Hy, r. Pamego, are new news camera

PERSONAL MARKETT CONTROLL

CHARLE (MEMBERS AND ABABHE VI. TO MESSAGNAM OTSEAT

Понтуа, Графиня, Камилла де-Бревизъ.

графиня (входя). А! это вы, Понтуа? Развъ вы ночуете въ замкъ?

икъ: понтул. Я не имълъ этого намъренія, сударыня, но если вамъ угодно будетъ приказать...

одно оудетъ приказать... графиня. Нътъ, за чемъ-же, Понтуа? вы живете въ двухъ щагахъ отъ замка; въ случав надобности, за вами можно будетъ послать.

понтул. Итакъ позвольте мив удалиться. (Кланлется и хочеть yumu).

ти). камилла. Пожалуйста не забульте приказать запереть всъ двери и ставии, г. Понтуа; сама не знаю отчего, но въ этомъ старомъ зам-

къ я какъ-то не спокойна. понтул. О! могу васъ увърить, сударыня, что съ-тъхъ-поръ,

какъ я живу здъсь... камилла. Все-равно, г. Понтуа, огромныя эти комнаты, длинные

корридоры... графиня. Какъ странно бояться такихъ пустяковъ; посмотри на Эйлалію: она гораздо тебя моложе, а проводить одна цълыя ночи.

камилла. О! маменька... эти люди...

графиня. Тише!

понтул. Вы правы, сударыня, мы незначащіе люди, равно какъ бъдныя дъти наши, не имъемъ права быть суевърными. (Въ-сторону). Глупая, я ее еще болъе ненавижу.

графиня (тихо). Тише Камилла, намъ надо быть здъсь какъ можно остороживе. ... овотот эж-м ээ измовточно овящом эн н

понтул (Камилль). Но будьте спокойны, сударыня, и чтобы избавить васъ отъ всякой заботы... я самъ запру все... (Въ-стороиу). Это послужить въ нашу пользу. (Громко) Мое почтеніе, сударыня. (Кланпется). sensents. Hangment-ro.

графиня. Прощайте!... выд об датим и по выполнять на противования выполнять на применения выполнить на применения выполнять на применения выполнить на применения выполнить на применения выполнить на применения выполнить на

WE CHARL SELECTION ACCOUNTED TO

понтул (уходя). Воть и Гажеро... послушаемъ... (Остается за дверью, ведущею вт садъ), при удет да принци на Польшиния

ABAEHIE VII.

moury's (unoscorcess eve. Nonomo, ervisabre... Графиня, Камилла, Гажеро, Понтуа (за дверью).

гажеро (входя). А! вы завсь, сударыня?

графиня. Ну, г. Гажеро, что вы намъ скажете?

гажеро (таинственно). Какъ сказано, такъ и сдълано.

графиня. Маркиза согласилась?...

гажеро. Развъ я не предсказывалъ вамъ это въ монхъ пись-

графиня. Да... но пріемъ маркизы былъ такъ холоденъ.

камилла. Едва сказала она намъ нъсколько словъ.

гажеро. Чего-же вы хотите отъ умирающей?.. и при томъ, сознайтесь, что вы были съ нею всегда въ довольно-далекихъ сношепіяхъ.

графиня. Это правда... разстояніе...

гажеро. Понимаю.

камилла. И обстоятельства... графиня. Но, какъ добрыя родственницы, мы тотчасъ-же прі вхали, едва получили извъстіе, что она въ опасности.

гажеро. Да, да, да... но прівхали-ли-бы эти родственницы, если-бъ я не написалъ имъ, что онъ могутъ получить наслъдство? графиня. Ахы! Г. Гажеро, что вы говорите...

гажеро. Извините, графиня, но зачемъ играть со мною комедію? вы столько же ненавидите г-жу де-Субиранъ, сколько она васъ, и всетаки, не-смотря на это, она оставляеть вамъ лучшую часть своего имънія. SECTION ROOF OFFICE MOTORS

графиня. Вы увърены?

гажеро. При этомъ есть однако и причина, и условіе.

графиня. Я васъ не понимаю.

гажеро. Постараюсь объяснить вамъ... Изъ членовъ вашего семейства, одно только лицо было въ дружескихъ сношеніяхъ съ г-жою де-Субиранъ, это былъ г. Маркизъ де-Шанжировъ.

трафиня. Знаю... г-жа де-Субиранъ была прелестна, г. де-Шанжиронъ, отличавшійся ловкостію и остроумісмъ, вскоръ сдълался ся заступникомъ... и остался въ качествъ ся друга до самой смерти.

гажеро. Да... и г-жа де-Субиранъ не забыла его на смертномъ

одръ.

графия. Какимъ-образомъ?

гажеро (Камилль). Извините, сударыня, что такъ вольно говорю въ вашемъ присутствіи, но это необходимо.

графияв. Продолжайте...

гажеро. Если только слухи, дошедшіе до г-жи де-Субиранъ справедливы, что вы дали согласіе на бракосочетаніе вашей дочери съ молодымъ маркизомъ.

BEAUTINE HE CATAGORNAL STO WOO INCLUDED. TIT. OH CARARAMANTE

графиня. Къ чему-же краснъть, дочь моя? г. де-Шанжиронъ богать, знатенъ... предложение его дълаеть намъ честь, тъмъ болъе, что ему извъстно посредственное наше состояние.

гажеро. Не измънятся-ли ваши намъренія относительно г. де-Шанжирона, когда Камилла де-Бревизъ сама въ состояніи будеть надълить его огромнымъ богатствомъ?

камилла. Г. Гажеро!..

графиня. Дочь моя, отвъчать на такіе вопросы дъло матери... Если еще не было обрученія Камиллы съ г. ле-Шанжировомъ, то это потому только, что послъ согласія я положила условіе... и причина этого условія, — ничтожное состояніе Камиллы: если чрезъ шесть мъсяцевъ, сказала я ему, намъренія ваши будутъ все тъже, рука моей лочери принадлежитъ вамъ.

камилла. И не-смотря на это, онъ настоятельно убъждаетъ маменьку... Не позже какъ вчера, мы получили отъ него письмо, въ которомъ пишетъ, что ему все-равно, богата я или бъдна... и послъ-этого вы думаете, что если-бъ судьба привела мнъ разбогатъть,

я-бы отказала ему? Ахъ, г. Гажеро, какъ это можно!

гажеро. Хорошо, сударыня... съ меня этого довольно... я тотчасъ-же передамъ слова ваши г-же де-Субиранъ... потому, долженъ сознаться... одинъ этотъ бракъ склонилъ ее оставить вамъ наслъдство.

камилла. Развъ она знаетъ маркиза де-Шанжировъ? графиня. Нътъ... онъ здъсь никогда не былъ... (Tuxo) Но какъ я говорила тебъ, отецъ его долго жилъ въ этомъ замкъ.

гажего. Итакъ, я обращаюсь къ маркизъ... (Входит БЭйлаліл). Духовное завъщаніе скръпять сію минуту... и я положу его въ одинъ изъ ящиковъ письменнаго столика... а ключъ спрячу полъ

нодушку... Вы не новерите, съ какимъ кладнокровісмъ она говорить о своей кончина; (Уходить) оттоожов войниванило вночик заступинкома... и остався из качества си друга до самой смерти.

лажево. Ла... и г-жа де. ИУ. зинакавлябыла его на свертнома

Графиня, Камилла, Эйлалія, потомъ Гажеро, Понтуа TAKEFO (Kasers.s. Miner. (ougast ac) mis, were take non-no-

графиня (дочери). Ахъ, Камилла, лишь-бы только не случилось графия. Продолжайте, несчастія.

камилла. Тише, маменька, здъсь Эйлалія.

графиня. А! это вы, моя милая... (Эйлалія присвдаеть). Вы онять и нынтшиюю ночь проводите подле маркизы.

эйлалія. Да, сударыня... это мое желаніе... но батюшка никакъ техония. Къл чему-жо прасилать, доль моят то пе-Шаницаторой эп

камилла. И дело: вы такъ бледны, и если будете продолжать вести такую жизнь, то скоро потеряете свъжесть лица, то про

эйлалія. Я никогда не думала, сударыня, что мое здоровье могло стоить драгоциных дней г-жи де-Субиранъ.

камилла. Вы, какъ я вижу, преданная служанка, по ответства

эйлалія. Служанка!

графиня (живо). Дочь моя, Эйлалія была воспитана въ замкъ... Г-жа де-Субиранъ ей покровительствуетъ, и я увърена не забудетъ ее въ духовномъ завъщания и постор стори оте должот умотоп оте

SAMEARA T. Damepol.

эйлалія. Духовномъ завъщанів! говорите вы.. но развъ она такъ больна? (Обращаясь къ Гажеро, который вошоль ег эту минуту), Ахъ, г. Гажеро!

Ахъ, г. Гажеро! гажеро. Сейчасъ... сію минуту. (Тихо графинь) Все кончено.

атграфиня. Завъщаніе? прукон це дирога вися эжен эН гажеро. Скрыщено и положено куда говориль: во второй ящикъ, ель-отого вы думаете, что-бель-бь сульба примела . одод да ондътан

графиня. А ваюча? отдетиях опровеТ т дет буто вывленто таб-и

гажеро. Подъ полушкой.

понтул (шапотома), Хорошо, дел-ч виней насто визнадоп ви-воде.

-1. Прафиил шепчется съ дочерию).

графиня. Итакъ, г. Гажеро... (Эйлаліи). Что вы туть подслушиваете, сударыня? пентор пописты втого вне внее даминал

эйлалія. Я?.. я только котьла спросить, желаетъ-ли маркиза, тобы в останась сто немо жили и эт. от от аденто, абот канфоно

ятажеро. Нетъ, другь мой, нетъ...очещест в листы познат

лучная на почему-же? при сто и почем выправания выпаский почем выпаский выский выпаский выпаский выпаский выпаский выпаский выпаский выпас

гажеро. Ола знасть, что ты устала и приказала тебъ отдохнуть.

navems kodie as vanavy.

BRITABIN (88-CMOPORT

es coameporcain apecal) in a

понтум (за дверью). Все спасено; нало извъстить Деневиля. рёльлія. Мит кажется ей еще очень-дурно.

гажеро (тихо Эйлаліи). Молчи...

- эйлалы (также). Что такое? - 1 ликава С доржного дам. Т

танеро (тихо). Въ эту ночь... когда все будеть спать... ты тихонько придешь къ маркизъ ... очи это

эйлалія. Къ чему такая таинственность?

гажеро. Слушайся меня, другъ мой... свидание это болъе важно. чъмъ ты думаешь.

эйлалія. Что хотите вы сказать?

гажего. Довольно... за изми присматривають... (Громко) А! вотъ и г-жа Дюплесси. вове, чтобы, по-крадией-жарт, не спять, и быть готовою...

явление іх. Кака в веричеь сыдать ока не булечь

Тъже и г-жа Дюплесси.

дюплесси. Какъ долго не несутъ этотъ опіумъ. гажеро. Что такое г-жа Дюплесси?

дюплесси. О! малость... почти ничего... Томасъ еще не возвращался изъ Монбельяра, куда я послама его за опіумомъ для г-жи де-Субиранъ. (Примытиет Эйлалио). А! куда это вы дъли стиляночку съ опіумомъ? Я измучилась, искавши ее. в даненти атпила

эйдалія. Я даже и не видала...

дюшлесси. Странно, куда-же она исчезиа.

- эйлалія. Вы, върно, худо искали, и я... это возмень) возавина

гажего. Прощай, другъ мой, иди-ка лучше сочивать. (Тихо) Не забудь, что г-жа де-Субиранъ ждетъ тебя.

эйлалы (тихо). Да, г. Гажеро.

камилла. Пойдемте, маменька, я умираю отъ усталости.

гажеро. А мив надобно кончить еще кой-какія письма... мое почтеніе, сударыня доп усранд , пильны за видина во по завина

графиня (пъжно). Прощайте, г. Гажеро... (Тихо) Итакъ, въ случав несчастія ключь подъ подушкой.

гажеро. Да...

ографиня. Прощайте, Эйлалія, пасры выменяция вод проченень

эйлалія. Прощайте, сударыня.

enous. . Poenous. . Poenous. . . графиня (проходя мимо ее). Надо поберечь вамъ здоровье, моя милая; мы надвемся, что добрая наша родственница еще долго будеть пользоваться ващими услугами. (Уходить сь Гажеро и Кавелись у мене, дась ревосины, , а согодин,, остолив ,, это , (оюжали

DELY ABJEHIE X. SA ROYSER TEM . RIVARING

понууд ум дленью). Все списеное нале изотетить деневиди

PARTIES CARRED DRAMATOR MOREN.

Г-жа Дюпаксси, Эйлалія. (Г-жа Дюплесси зажигаеть лампадку, ставить се на столь и тушить свыги... на сцень почти темно).

эйлалія (на аван-сценть). О! я-бы въчно желала служить ей!..

(Задумывается).

дюплесси. Что-бы только этотъ Томасъ не попалъ въ оврагъ, возвращаясь изъ Монбельяра... (Подходить къ столу). Ну, опіума нътъ лля больной... а потому не мъщаетъ выпить лишнюю порцію кофе, чтобы, по-крайней-мъръ, не спать, и быть готовою... (Наливаетъ кофе еъ чашку).

еть кофе ев чашку). эйлалія (въ-сторону). Какъ я вернусь сюда?.. она не будеть

спать всю ночь.

дюплесси (пьеть). Однако крыпокъ этотъ кофе, за то въ немъ нътъ цикорія... О, Господи... Господи... (Эйлаліи). Я не подчую васъ сударыня, вы не останетесь съ больною.

эллалія. Напротивъ; вы, мнъ кажется, больше моего устали, и

если вамъ будетъ угодно, я заступлю ваше мъсто.

дюплесси (наливая себь ликеру). Въ такомъ случав совътую выпить чашечку, а я выпью рюмку ликеру... (Пьеть). О! Господи... Господи...

эйльлін. Пожалуй. (Наливаеть себь кофе).

дюплесси (наливал еще ликеру). Теперь, могу спокойно отправиться на часокъ въ свою комнату: когла булетъ нужно, вы меня разбудите, неправда-ли?.. что это за стравной какой кофе... (Садится въ волтеровскіл кресла).

эйлагія (попробовава кофе). Это правда, г-жа Дюплесси, кофе не-

обыкновенно кръпокъ. - бол эде этеглол ополен жизе А отяват

дюплесси (съ закрытыми глазами). Сахару, побольше сахару, су-

эйлалія (положивь сахару). Странно... какъ будто-бы... (Ставить чашку).

дюплесси (съ закрытыми глазами). Сахару... сахару... О! Господи... Господи...

эйльлін (глядя на нее). Она уже спить.

дюплесси (зъвал). Совсьмъ нятъ., совсьмъ нятъ. (Старается открыть глаза). Впрочемъ .. обыкновенно... отъ кофе они открывались у меня, какъ раковины... а сегодня... сегодня ... это... (Засыпаеть).

эйлалів. Она всегда такъ много болтала... а теперь ... BURRARIE, ACRESSAL

дюплесси. Сахару, сахару...

эйламя. Она не слышить... (Подходить къ ней). Г-жа Дюпаесси!.. Заснула... (Наклоняется, гтобы посмотрють ей въ лицо, и тъмъ маскируется со стороны сцены; дверь въ садъ отворяется и Понтуа осторожно входить на цыпочкахь).

денявляль, Подденте, и вых зинакан вуст поить к. Сворче... вода влучь... Побленте! (Исчениюща во досув

повтил. Вогь био ... А сто тыскить Поля-Вермова

Г-жа Дюплесси (спить) Эйлалія, Понтуа.

эйлалія (приподнималсь). Теперь я могу войти къ г-жъ де-Субиранъ.

понтум (не видл Эйлаліи). Хорошо... она уже спить... поспъ-

шимъ. (Вбыгаетъ къ маркизы).

эйльлів (которая теперь совершенно приподнялась и смотрила въ глубину сцены). Великій Боже!.. Но нътъ... нътъ, это невозможно... мнъ показалось... (Галда на дверь) Г-жа Дюплесси!.. Г-жа Дюплесси!.. Ахъ, она спитъ!.. я, въроятно, ошиблась... и увърена, что некто не можеть... (Идеть къ терраст). Нътъ никого!.. всъ двери заперты, это быль призракъ... потому-что... не знаю... глаза мои тускивютъ... голова кружится... войдемъ.. я насилу держусь

дюплесси (во сив). Корнелія! Корнелія! ndens as assignable contractioners эйлалія. Все о своей дочери.

дюплесси. Не выходи за своего Дюбуа... я не хочу...

эйлалія (въ изнеможеніи). Маркиза, върно, меня ждетъ.

дюплесси. А этотъ опіумъ... Томасъ, Томасъ!.. въ оврагъ... эйлалія (падая въ кресла). Иду... нду...

(Нъсколько минуть момианія, потомь вдругь раздается звонокъ, и слышны крики):

BRALLIE BURLETE-ME ...

голосъ (за сценою). Эйлалія! Эйлалія!

эйлалія. Боже мой! это голосъ г-жи де-Субиранъ .. ей, върно, хуже! (Встаеть, итобы броситься въ комнату маркизы; но вдругь съ ужасомь отступаеть и прячется за кресла. Понтуа выблагаеть оттуда сь бумагою вь рукт).

явление хи.

(Гаксеро входить на мирины). Дюплесси, (спить) Эйлалія (за креслами), Понтул (выходя оть маркизы), Деневиль (отвория дверь во садо).

эйлали (за креслами). Отепт!.. и не ошиблась!

понтум (видя Деневиля). Г. Деневиль! эйлалія. Деневиль! AMBLET COR. COXADS, COXADS...

деневиль. Мив послышались крики... и я спъщилъ на помощь... понтул. Скоръе... скоръе... маркиза не спала, и я былъ вынуmilias nateriorenta co conorona cuenas daque os ecide omendona

деневиль. Великій Боже!.. Но духовное завъщаніе? понтул. Воть оно... А сто тысячь Поля-Вермона?

деневиль. Пойдемте, я вамъ сио-же минуту ихъ отсчитаю.

понтул. Скоръе... сюда идутъ... Пойдемте! (Исчезають въ дверь. ведущую въ садъ). правана вымино прозапов дж-1

эйлалія. Батюшка и г. Деневиль! они упоминали о Полъ Вермонъ... о духовномъ завъщаніи... (Съ ужасомъ) Ахъ, что тамъ случилось... (Идеть въ комнату маркизы. — Гажеро вбълаеть съ правой стороны, сопровождаемый слугами несущими сыти).

эйлдлів (конорам телерь совершення припродильной и имотриди.

Дюплесси, (спить) Гажеро.

гажеро (входя). Что значать эти крики? (Подходя къ Дюплесси). А! г-жа Дюплесси... она спить (Будить ее). Г-жа Дюплесси!

дюплесси (хрипло). Гмммм... гажеро. Она совсъмъ заснула! (Снова будить ее). Это странно... Эйлалія... гав-же Эйлалія?.. (Зоветь) Эйлалія! Эйлалія!.. (Хогеть идти къ маркизъ и сталкивается на порогь съ Эйлаліей).

явление ху.

Люплесси, (спить) Гажеро, Эйлалія, потомъ Графиня и Камилла, а въ концъ явленія, Понтул (со слугами).

эйлалія (Въ уэкаст). Г. Гажеро!.. О! замолчите! замолчите!

гажеро. Что случилась? эйлалів (живо) Ничего, ничего... Я ничего не знаю! Ахъ! это гажеро. Но что-же такое? вйлалія. О! не входите!.. не входите!.. ужасно! это ужасно!

гажеро. Отвъчайте... наконецъ... дерь отперта... этотъ шумъ... эйлалія. Войдите-же... Я также должна умереть!..

(Гажеро входить къ маркизт).

графияя (входить св Камиллою). Что такое!.. Что завсь случиome ampunem), (ceesans tempes done a cada) ... (cook

эйлали. Не знаю... ничего не знаю...

графиня. Позовите Понтуа.

вильня. Нътъ!.. Мой отецъ... Это не онъ!.. клянусь вамъ, онъ не виноватъ!

графиня. Вы сошли съ ума!..

вилля. Нетъ, нетъ, я очень-хорошо видъла...

педана. Что-же?.. двазра оподо, атробатой казанале озда-ян и

эйлалія. Бъдная моя госпожа!...

графиня. Объясните-ли вы наконецъ, что все это значитъ!.. г-жа де-Субиранъ... SHARES I.

гажего (выбъгал). Заръзана!

графиня. Заразана! помая всем дозжа винанный.

(Входить Понтул и слуги со свычами). ua dusann; Leuesans cudums sen

камилла. Заръзана!

помаляя. Да, ее заръзаливти вил (вториндом ил поная) вып

понтуа. Но кто-же?

запланя (въ-сторону). Отецъ! ий "(втартом он покъз) очажат

графияя. Да, кто виновникъ? вотожен запилиявай, ча дологот пром

эйлалія. Не знаю... я его не видала. Татэжом-этой диплиналь

гажеро. Успокойся, другь мой... не бойся вичего... говори смъланиванъ. Асроно,, хороно,

эйлалія. Мив?.. О! лучще умереты Оставьте меня! Оставьте лопу мыслигели, голову мулиспа. меня!..

Вырывается и убъгаеть). Панал.

Вермовът зуховное завинане было укражено.

Princed By Ty none, works ore supant?

PARETO. OTENAS BLI STO SHACTO

Bal.

денениль. Сказав: духовияго запещаная вовсе и не было.

generalis. Mor samprong basis riona ne cannicous genero.

"деневиль. Изть, вт-счастно, и спокойно отдыхаль тогда за досить

эшель оп имай ковит.

графиня. Савдуйте за него... я начинаю догадываться.

(Слуги бъгуть въ слъдь за Эйлаліею)

anydam-ores or C гажеро. Эйлалія!.. И вы можете думать!.. за ониводо датміто від

гамего. Ривно года, кака вы сопавкие этенниво на потонан г

графиня. Все доказываеть ... од собен лива осутало завонов лющ

гажеро (подходя ка Понтуа). Ты должень будеть умать защититы сез Понтуатот ноом новозон чинж поп эли отг описоп П Субирана, вы не мало способствовало са тому, чтобы. : В паутнопия

-SEF SMERITOPOD - FT

дюплесси (бредить). Сахару... больше сахару... сахару... range. Hecrymachie besparare name see meatherse, r. Hore

readura. Hosomure Hearys

reaseans. Ha coman ca vani..

VAREETO (estoteson), Bayraanal

SHO LAMES SOYBRES

ДЪЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Мастерская живописца; на заднемъ планъ большая дверь, на-право и на-лъво маденькія. Мольберть, бюро, дивань, мебель, оружіе, картины и прочее. Practical Observation and practical are seen for the seasons 1-20

ABAEHIE I.

Лавиньянъ, Гажеро, Поль Вермонъ, Деневиль. (Лавиньянь пишеть съ Гажеро портреть; Поль, растянувшись, лежить на дивань; Деневиль сидить верхомь на стуль).

поль (глядя на портреть) Ахъ, что за волосы!.. у самаго Антиноя были не лучше. nours a. Ho ero-me?

гажеро (глядя на портреть). Вы теперь пишете верхнюю часть моей головы, г. Лавиньянъ; кажется, чего-то не достаетъ,

лавиньянъ. Быть-можетъ, г. Гажеро, прибавимъ.

гажеро (садлеь). Туть... на лбу... сдълайте лобъ повыше... лавиньянъ. Хорошо... хорошо.

поль. Будь вполят добрымъ малымъ, Лавицьянъ; напиши ему голову мыслителя, голову мудреца.

лавиньянъ (продолжая писать). Лъвъе, лъвъе.

поль. Видишь-ли, г. Гажеро выгравируеть этотъ портреть, и, по возвращени въ Монбельяръ, раздастъ его всъмъ почотнымъ членамъ своего округа... Гравированный портретъ! Это чего-нибудь да стоить, особенно въ отношени политическомъ.

гажеро. Ровно годъ, какъ вы повторяете одну и туже шутку, г. Поль Вермонъ; совътую вамъ изобръсть что-нибуль поновъе.

поль (вставая). Шутки мои и ваша злоба равно продолжительны. Я помню, что еще при жизни покойной моей тетки, маркизы де-Субиранъ, вы не мало способствовали къ тому, чтобы лишить меня наслъдства; я вамъ за это не слишкомъ благодаренъ.

гажеро. Преступление возвратило вамъ это наследство, г. Поль

Вермовъ; духовное завъщание было украдено.

деневиль. Сказки: духовнаго завъщанія вовсе и не было.

гажеро. Откуда вы это знаете?

деневиль. Мев кажется я быль тогда не слишкомъ-далеко.

гажеро. Въ ту ночь, когда его украля?

деневиль. Нътъ, къ-счастію, я спокойно отдыхаль тогда за десять льё.

CE HAME BARTHAKATOTE.

RIE TRAIN IN GODBING, INITA.

гажеро. Да, такъ показано въ следствия въдат въй виденов деневиль. Что вы этимъ хотите сказать? гажеро. Все, что мив будетъ угодно. деневиль. Г. Гажеро! втирине получил дирине и принце в пр

поль (Деневилю). Не сердись на него, онъ прекрасный человъкъ, ве-смотря на то, что часто бредитъ вавъщаніемъ... Однакожъ престуница была поймана. Постора подотом винираства Т выходом

гажего. Вы говорите объ Эйлаліи?

поль. Мив кажется, мои розыски по этому случаю не оставляють сомивнія. Дъвушка эта, вопреки приказаніямъ отпа и графини де-Бревизъ, осталась одна съ маркизою, старуха усыплена была опіумомъ, наконецъ ея побъгъ и самоубійство... Но къ чорту дъло!.. для спины грасиви де-Епири. сюда идетъ Корнелія.

лавиньянъ. Жена!.. Поль, надъюсь ты будешь любезенъ, и не

станешь по своему обыкновенію...

поль. Полно, Лавиньянъ, развъ ты ревнуешь? Когда ты былъ еще скромнымъ Дюбуа, тогда было совствит другое... а теперь...

лавиньянъ (въ-сторону). О! если-бъ онъ не такъ щедро платилъ мит за картивы, я-бы ловко его отдълалъ.

деневиль. Я не зналъ, что г. Лавиньянъ женатъ. поль (тихо). И увидишь, на какой красавицъ. что вы благод ризсть ова викиеда начего не сважурь нап дибенции

AN THE LANGE DISCLESS OF ASSET THE STATE OF THE PARTY ASSESSED.

Гажеро, Лавиньянъ, Поль, Деневиль, Корнелія.

корнелія. Придешь-ли ты завтракать? Евгеній, я сейчась изъ кухни; котлеты совсемъ перегорели. А (оп. оп.) назычан

поль (Деневилю). Слышишь?

деневиль. Въ-самомъ-дълъ. корнелія. Ахъ, извините г. Гажеро, я думала, что вашъ сеансъ Jone M. Ansangak

лавиньянъ (Корнеліи). Вашъ сеансъ. корнелія. Что? ALBON OTE AREA STRANGER

лавиньянъ. Ничего, на ... ченени от пред важ А жиланта

гажеро. Иттъ еще, сударыня.

корнелія. Заравствуйте, Поль.

лавиньянъ (Гажеро). Это жена моя.

поль. Г-жа Лавиньянъ позволить-ли мнв представить ей друга моего Деневиля, только-что прітхавшаго изъ Италіи?

деневиль. И который почтеть за особое счастіе познакомиться съ такою прелестною особою.

кориелия. Мив также не менье пріятно, вкано влат об дотака

лавиньянъ. Я хотель тебв сказать, аругь мой, что эти господа съ нами завтракають.

кориелія. Въ такомъ случав, пойдемте поскор ве... (Мужу) Ты знаешь, г-жа Бельомъ...

поль. Г-жа Бельомъ! что это такое?

корнеліп. Танцовщица, которая посылаеть портреть свой въ Съверо-Американскіе Штаты, чтобы при первомъ удобномъ случать ее ангажировали. (Мужсу). А такъ-какъ ты объщаль ей къ утру написать ноги... то вотъ и я!

гажеро, Какъ, вы?

корнелія. Не считая еще, что должна сегодня служить моделью для спины графини де-Сиври.

корнелія (продолжая). Для алишной шен миссъ Кларентовъ и бюста маленькой баронессы де-Мюсенай.

поль. Маленькой баронессы, которая такъ суха, какъ спичка? корнила. Что-жъ? Развъ меня забсь нътъ?

лавиньянъ (женъ). Хорощо, хорошо, для этого не надо такъ громко кричать.

корнелія. Оставь меня въ цокот... и нужно вамъ сказать, господа, что въ благодарность онъ никогда ничего не скажуть мнъ любезнаго, а я еще, глупая, пристаю къ мужу, чтобъ онъ имъ дълаль тоненькія таліи и чорные глаза.

мавиньявъ (жень). Развъ глаза у всъхъ одинаковы? коривлія. Что онъ безпрестанно бормочеть.

поль. Онъ говоритъ, что талін и глаза не у всекъ одинаковы:

корнелія (Полю). А! Ба... не станете-ли вы также мъщаться поправлять меня? Я никогда не забуду, какъ вы мнъ разъ написали, не-смотря на вашу учоность: жду тебя, мой друга, вмъсто: мол подруга.

лавиньянъ. Жена!

корвелія. Что-же послъ, продолжайтей місэнцом аналина.

лавиньянъ. Какъ, что послъ?

корнелія. Ахъ! да это было прежде... ты правъл правър правъл правъл правъл правъл правър правър правър правър правър прав

лавиньянъ. Прежде или послъ, однимъ словомъ, прошу васта не такъ много болтать.

корнелія. Я знаю... это всегда такъ бываетъ, погда я вспоминаю о прошедшемъ, или товорю о матушива

лавиньянъ. Вы решились свести меня съ ума сегодня: по поменения. Съ ума... дурашка, мой милый, и больше ничего.

(Тихо разговаривають между собою).

деневиль (Полю). Не явится-ли на сцену матушка? поль. Нътъ, она къ-несчастію въ провинціи.

лавицьянь (тихо окень). Мнъ кажется такъ будеть довольно.

корнелія. Довольно, не слишкомъ много.

лавиньянъ. Г-жа Дюбуа!

поль. Г. Лавиньянъ!

поль. Перестаньте ссориться.

деневиль. Конечно, сударыня, служить моделью весьма-непріятно, но все это вознаграждается похвалами. которыми осыпають васъ при входь въ эту мастерскую.

корнелія. Вы ошибаетесь, сударь, все это до меня не касается. деневиль. Какъ! эти картины...

лавиньянъ. Не мои... мастерская эта чужая.

гажеро. Ба!..

лавиньянъ. Я пользовался ею во-время путешествія моего друга но Швейцаріи и хотя онъ теперь возвратился, но позволяеть мнъ здъсь работать, потому-что моя рабочая комната еще не совсъмъ готова.

поль. Впрочемъ этогъ Мануель Торси, какъ мит кажется, не слишкомъ прилеженъ; сколько я ни приходилъ сюда, ни разу не заставалъ его за работою.

лавиньянъ Частныя дъла... (Стучать).

поль. Войдите.

корнелія. Какътихо, върно опять, какая-нибудь женщина (Снова стугать). Войдите-же.

ABAEHIE III.

Тъже и Маркизъ де-Шанжировъ.

маркизъ (отворля дверь). Извините... кажется, я ошибся. корнелів (мулсу). Посмотри, какой красавчикъ. лавиньянъ (женю). Я его не знаю.

гажере. Какъ! Г. маркизъ де-Шанжиронъ.

маркизъ. Г. Гажеро.

корнелія (въ-сторону). Маркизъ!

поль (не вставая). Шанжиронь!.. задраствуй Шанжиронь!

маркизъ. Г. Вермонъ, честь имъю кланяться.

деневиль. Кто этотъ маркизъ де-Шанжировъ?

поль. Тотъ самый, что женилен на дочери г-жи де-Бревизъ.

маркизъ. Извините, сударыня, я лумалъ, что нахожусь у Г. Торси. лавиньянъ. Вы въ его мастерской, м. г., но если вамъ лично

угодно его видеть, потрудитесь постучать въ боковую дверь.

маркизъ. Я уже стучалъ.

корнелія. Десять разъ будете стучать и вамъ не отопрутъ. маркизъ Развъ г. Торси вътъ дома?

корнелія. Нътъ, но когда онъ съ женою, такъ у него уже такое обыкновеніс...

лавиньянъ. Жена моя ощибается, м. г. Торси, върно, увхалъ по дъламъ.

корнелія. Какое, по дъламъ? твой Мануель просто ревнуетъ, и прячетъ свою Антонію, увъряя, что это собственное ея желаніе. Я знаю, какъ нало стучать, и увърена, что миъ отопрутъ; сію-же минуту скажу Г. Мануелю, что его дожидаются.

маркизъ. Сударыня, къ чему такъ безпокоиться? корнелія (низко приспдая). Помилуйте-съ.

деневиль (тихо). Опа удивительна.

поль. Ее можно показывать за деньги, неправда-ли?

корнелія (выходи). Маркизъ!.. я увърена, что это истинио-порядочный человъкъ!

эн мотельно выправной принципа (Уходить)

samment Partners wanted amountains

ABAEHIE IV. morning to the distance of

Тъже, безъ Корнелии.

лавиньянъ. Потрудитесь пристсть, г. маркизъ.

маркизъ. Не безпокойтесь. (Поклонившись ему). Вы не забыли, г. Гажеро, что графиня и г-жа де-Шанжиронъ ожидаютъ васъ сегодия.

гажего. Нътъ, маркизъ, и непремънно буду.

поль. Скажи пожалуста, Лавиньянъ, отчего другъ твой Торси прячетъ жену, какъ одалиску? Не женился-ли онъ также на натурщицъ?

маркизъ (въ-сторону). На натурщицъ!

лавиньявъ (сердито). Право, не знаю. (Въ-сторону). Глупецъ! поль. Ты, мят кажется, говорилъ, что онъ обвънчался съ этою невилимкою въ Швейцаріи?

лавиньявъ. Я ничего не говорилъ.

поль. По-врайней-мъръ, хороша-ли она собою? девевиль. Я увъренъ, ни на что не похожа.

лавиньянъ. Она!.. только глядя на нее, завидуещь дарованіямъ Торси. поль. Перестань пожалуста, тебя природа не менъе его на-

лавиньянъ. Меня! оставьте меня въ поков... я себя очень хорошо знаю: это правда, я не худо напишу шляпу, мундиръ, женскую талію, какого-нибудь капитана національной гвардін... во писать! писать, какъ Мануель!.. благодарю покорно, это не по монмъ силамъ.

маркизъ (въ-сторону). У этого человъка есть чувство и дарованіе. поль. Итакъ, по словамъ твоей Корнеліи, мужъ ея ревнивъ, какъ Турокъ и запираетъ жену со восточному обычаю.

деневиль. Совствъ нътъ, это должна быть какая-нибудь влюб-

ленная мечтательница.

поль. Какъ-бы то ни было, я все узнаю. Сію-же минуту стану на часахъ подлъ его двери; мнъ знакомъ турецкій языкъ.

лавиньянъ. Нътъ, братецъ, воля твоя, Манусль другъ мой... и если ты савлаешь низость... я растяну тебя на мъстъ...

(Поль хогеть выйти, входить Кориелія).

явление У.

DE ON THERESON

Тъже Корнелія.

поль. А, г-жа Лавиньянъ... Ну, что? корнелія (Маркизу). Мануель тотчась сюда будеть.

маркизъ. Чувствительно вамъ благодаренъ.

деневиль. По-видимому, онъ ве такъ герметически запираетъ свою Дульцинею, какъ вы говорате; Маркизъ не поэже какъ сію минуту булетъ имъть удовольствіе видъть эту Венеру.

корнелія. Баста! птичка улеттла въ самую заднюю комнату .. Но

кто вамъ сказалъ, что она Венера?

поль. Вашъ мужъ.

корнелія. Это меня не уливляетъ! онъ отъ нея въ восторгъ... н увъряетъ даже, что она переодътая принцесса.

гажеро (смпется). Хе... хе... хе... хе!..

корнелія (Гажеро). Но увтряю васъ, это неправда, Г. Гажеро, потому-что она васъ знастъ.

гажеро. Меня!

коль и деневиль. Его!

корнелія. И васъ также, Поль.

поль. Меня! что, не говорилъ-ли я тебъ, Лавиньянъ?

корнелія. Когда Мануель спросиль, кто кромъ маркиза нахо-

дится въ его мастерской, и я отвъчала что Поль Вермонъ и г. Гажеро... то она тотчасъ измънилась въ лицъ и вскричала страннымъ голосомъ: Какъ г. Поль Вермонъ, г. Гажеро.

деневиль. Чортъ возьии! это становится занимательнымъ.

корнелія. Такъ-что мужъ ся побледнель въ свою очередь и спросилъ, знала ли она васъ?.. она отвъчала, нътъ... но я увърена, что знаетъ.

тажеро. Меня! я всего разъ въ годъ пріъзжаю въ Парижъ.

поль. И вы говорите ее зовуть?...

корнелія. Антоніей.

поль. Антонія? быть можеть, впрочемь я не помню пи одной Антоніи. А. вы, г. Гажеро?

гажего. Антонія.... Антонія.... ръшительно не помню. поль. А вы, Шанжиронъ?

axinteens. Unry, Sparens, nors 'raon,

маркизъ. Но, м. г....

деневиль. На это нельзя полагаться: такого рода дамы часто мъняютъ свои имена.

поль. Тище! Вотъ мужъ.... сегодня-же вечеромъ познакомлюсь и съ женою. .. V STEER V.

явление ут.

Твже и Торси. А продости в жел д. А менто

торси. Здравствуй, Евгеній!

торси (подходя къ Шанжирону). Извините меня, г. де-Шанжиронъ, я былъ до того занятт, что не слыхаль даже, какъ стучали.... вы желаете говорить со мною? MEN BRAD CHRISCH, BTO ORE BEREIN!

маркизъ. Да, г. Торси.

торси. Въ такомъ случат, я къ вашимъ услугамъ, г. маркизъ.... и если вамъ угодно будетъ пожаловать ко мнъ....

лавиньянъ. Зачемъ-же, если тебе хочется остаться здесь... мы уже кончили... (Гажеро). Г. Гажеро, сегодня довольно.

гажего. Хорошо, хорошо, послъдній сеансь завтра утромъ.

торси (оборачиваясь). А! это г. Гажеро, выс выполнения

гажеро (Маркизу). Прощайте, г. маркизъ, до-вечера.

лавиньянъ. Господа, пойдемте завтракать; Поль, г. Деневиль, пожалуста. someran. Il mer range, Ilona-

торси (снова оборотившись), г. Поль Вермонъ, если я не оши-

поль. Да, м. г... мы идемъ завтракать (Уходя). До свиданія, Шан-STONE BOATS жиронъ.

торси (въ-сторону). Маркизъ его знаетъ, хорошо.

маркизъ (Корнеліи). Сударыня, какъ благодарить васъ... корнелія (присъдаеть). Помилуйте-сы

(Маркизъ кланяется ей). STURM RECOGNISHED VALVERS OF THE

корнелія. Прощайте, г. маркизъ (Уходя въ-сторону). О! какая разница; сейчасъ видънъ вельможа.

лавиньянъ (хочеть уйти). До завтра, Мануель.

маркизь (подходя къ нему). г. Гажеро и г. Торси дълають миз честь, объдзють у меня сегодня. От отросны дата и и полимент

торси (въ сторону). Я думалъ какъ нибудь отдълаться.

маркизъ. Надъюсь, вы не откажете доставить мнъ удовольствие прітхать вмъсть съ ними. MAPRILLS. HOUTPETL

лавиньянъ. Но съ моей стороны это будетъ довольно-странно, маркизь. За минуту я не отказывался отъ вашего приглашенія.

лавиньянъ. Въ такомъ случат я буду имъть честь воспользоваться вашимъ, г. маркизъ. исвятното поп о осторон Алиансков. пресе

маркизъ. Г-жа Бревизъ и г-жа де Шанжиронъ ожидають васъ къ 6-ти часамъ. Torsens Bossess answer

лавиньянъ. Итакъ до вечера господа.... до вечера. (Уходить) ratery (nonan granuate, a). Havero, anvero ... (Hodroda as Map-

Reary L. Forga-me name vrogno, grotes a moveaux; c. mapunan? BRIEHE VII. STORES THE TRESTAND

тогов. И готовь ... по вы тестью ускрены, что г. Гамеро, нац т. Поле Вермевь, почеть выводь Т. Скинчам

торси. Вы мев сказывали, г. маркизъ, что отыскали ваши ориги-TOPER PERGRE налы.

маркизъ. Если еще не всъ, то, по-крайней-мъръ, изрядное количество; въсколько старыхъ картинъ, отрытыхъ на чердакъ моего замка, дюжина портретовъ и порядочное число миніатюръ, составляютъ пока мою галерею; не достаетъ еще нъскольнихъ фамильныхъ портретовъ, но главное, портрета прелестной Маргариты де Бревизъ, бывшей фаворитки Анны Австрійской.

торси. Имъете-ли вы хоть малъйшую илею о ея красотъ?

маркизъ. Знаю только, что она была прелестна; ее нало написать изъ головы, и я совершенно полагаюсь на васъ.

тогси (въ-сторону). Да, два года тому назадъ.... Шанжиронъ быль въ Парижъ..., быть-можетъ....

маркизъ. Г-жа де Шанжиронъ проситъ, чтобы вы непремънно на-

чали съ втого портрета... она желаетъ имъть совершенство въ этомъ родъ.

торси (отворяя бюро). Воть такая головка не соответствуеть-ли врасотв, предполагаемой г-жою де-Бревизъ.

маркизъ (глядя на портреть). Ахъ! какъ это хорошо! удивительно. г. Торси... но не думаю однако, чтобы когда-вибудь могла существовать такая жевщина.... Это идеалъ...

торси. Вы находите?

маркизъ. Между-тъмъ, самъ не знаю, характеръ этого лица.... эти черты..... денения общей домина доминами.

торси. Развъ онъ напоминаютъ вамъ знакомую женщину?

маркизъ. Нътъ, нътъ, я просто восхищаюсь этимъ изображениемъ, достойнымъ самого Рафавля.

торси. Это однакоже портретъ.

маркизъ. Портретъ!

торси. Да, моей жены!

маркизъ. Вашей жены!... о! послъ этого, я не удивляюсь, что г. Лавиньянъ находилъ ее прелестною.

тогси. Лавиньявъ! но развъ о ней упоминали здъсь?

маркизъ. Говорили только, что она очень-хороша собою.

торси. Больше ничего?

маркизъ. Клянусь нътъ... во что съ вами?

торси (ломая муштабель). Ничего, вичего.... (Подходя къ Маркизу). Когда-же вамъ угодно, чтобы я началъ, г. маркизъ? маркизъ. Чъмъ скоръе, тъмъ лучше.

торси. Я готовъ... но вы твердо увърены, что г. Гажеро, или г. Поль Вермонъ, ничего болъе не говорили?

маркизъ. Какъ! неужели вы до такой степеви ревнивы? торси. Ревнивъ!

маркизъ. Или опасаетесь какого-нибудь Гажеро, Вермона и... торси. А! вы не знаете!....

маркизъ. Что-же такое?

торси. Ничего, ничего (Въ-сторону). Я далъ клятву молчать. маркизъ. Что-же хотите вы, чтобъ они говорили, когда оба сознались, что вовсе не знають вашей жены.

торси. И вы меня не обманываете?

маркизъ Что они даже ее не видали.

торси. Не видали!

маркизъ. Удивлялись только тому, какъ вы стараетесь скрывать ее

отъ постороннихъ.... больше ничего. тогси. Меня нахолятъ весьма-страннымъ, не правда-ли? и не милосердно сочиняють на мой счоть кучу исторій: одпи распускають слухи, что жена моя какая-то принцесса, скрывающаяся инкогнито...

маркизъ. Торси!... вы ръшительно сходите съума.... будьте-же человъкомъ; въдь вы ее знали до того времени, когда сдълались ея мужемъ... и если наконецъ согласились раздълить съ нею жизнь, то, върно, закрыли глаза на все прошедшее, какъ-бы оно ни было дурно.

торси. Дурно.... вы думаете, оно было дурно?

маркизъ. Не стану отвъчать на такіе пустые вопросы, персетань-

торси. Да, да, вы правы.... мнт надо успоконться; оставимъ этотъ предметъ, и я прошу васъ никогда не напоминать мнт о немъ; въ особенности умолню никому не говорить о портретъ.

маркизъ. Даю вамъ слово.

торси. Пришлите мнъ миніатюры, картины и мы начнемъ.

магкизъ. Сегодня вечеромъ, сдълаемъ окончательное условіе съ нашими дамами, и завтра-же утромъ все будетъ у васъ. Будьте-же разсудительны, Торси.

торси. Это только была идея; теперь, ничего.... До свиданія, до свиданія (Маркизъ уходині»).

BUNEAU CHATTE DE BOLDO, B. HIV SHARBE WILL SCHOOL OF THE STREET

mitter and negative states before Manyout, it is a reason to sound in-

торси (одинг). Быть разсудительнымъ.... О! нетъ, нетъ, я не въсилахъ болбе вынести.... нътъ, сегодня-же все это должно кончиться. (Идетъ въ свою компату и встръгается съ Эйлаліею).

CATCH MICHAEL TRANSP. BARRENIN XI SHISKBR MACHE VICTO VALCE OF THE LOS OF THE

мон в делот втупик Торси, Эйлалталия от выстрания от

эйльлія Мануель.... ты одинъ?

торси. Да, можешь войти.... (Вг-сторону). Смеле, смеле.

эйлалія. Что-жъ! мы можемъ начать. Готова-ли у тебя холстина? торси. Сію минуту.... но что съ тобою, Антонія? Ты бледна, ты плакала после того, какъ я тебя оставиль?... Мон упреки?...

эйлалія. Пътъ, другъ мой, это вичего.

торси. Такъ что-же съ тобою? Я увъренъ, тебя опять огорчаетъ тайна, которую ты отъ меня такъ немилосердно скрываешь?

эйлалія. Уменя только одна мысль—сдълать тебя счастливымъ.

торси. Ты вполнъ сдълаешь меня счастливымъ, Антонія, если от-

эйлалія (рышительно). Мануель.... викогда!

торси. Какъ! въчное молчаніе... нътъ, нътъ, ты меня вынужда-

ешь ... я соберу свъдънія, стану искать ... говорить ... распрашивать если нужно. the over nicros.

эйлалів. Это будеть очень-дурно съ твоей стороны, Манусль. торси (въ перъшимости) Антонія!...

эйлалія. О! да, очень-дурно.... Выслушай меня, Мануель; помнишьли, когда я нашла тебя въ Швейцаріи, раненнаго, подлъвысокой горы.... ты погибаль, безъ помощи.... одно только отчание, желаніе смерти, могло ръшиться сойти въ эгу пропасть, куда ввергла тебя неосторожность.... Я увидъла тебя окровавленнаго, безь движенія, умирающого, и смерть, которой я сама такъ жадно искала, ужаснула меня при мысли, что ты такъ близокъ къ ней. Миъ пришла тогда мысль спасти тебя. Я подняла тебя, перевязала равы.... и не -смотра на свою слабость, привела въ хижину, гдъ ты снова впаль въ изнеможение, з зачитие динателния или эти шан 11 правт

торси. Да, Антовія, это правда.

эйлалія. Но помнишь, я готова была оставить тебя, когда кто-то изъ находившихся въ хижинъ произнесъ: этому человъку остается жить не болве часа? Не знаю, дошли-ли роковыя слова до твоего слуха, по-крайней мъръ, я была прикована ими на мъстъ. Богъ внушилъ миъ первую мысль спасти Мануеля, и я думала до конца исполнить святую Его волю, не покидан тебя; ты знаешь-какъ послъ этого цалыя два недали я не отходила отъ твоего изголовья. Ты былъ спасенъ.

торси. А ты хотъла умереть. эйлалія. Да, но не имъла болъе силь, Мануель...ты мнъ открыль свою жизнь, труды, блестящія надежды...какъ послъ этого умережь... Когда еще больной, ты выходиль опершись на мою руку, я гордилась, думая, что спасла тебя... О! были минуты, когда я забывала, что обрекла себя на смерть!... (Посли паузы). Это было вечеров в, ты, Мануель, лежалъ у ногъ моихъ, умоляя меня открыть тебя: ито я, откула я, что привлекло меня въ эту пропасты!.. Ты былт жестокъ, потому, что я умоляла не открывать моей тайны... Я отдам т тебъ все, говорилъ ты, руку, имя, имя! которое такъ знаменито, благородно... и я готова была пожертвовать имъ, только молчать. Turker Tark The Co Tolom!

торси. Да, Антонія, но...

табий, которую ты ута невя так и помы вильмия (прерывая его). Тогда ты всталь, глаза твон пылалн страстію, голось твой дрожаль, и, въ порывъчувства, ты сказаль мнъ: хорошо, я ничего не стану отъ тебя требовать, ничего, пичего! Ты будешь моимъ ангеломъ-хранителемъ, имя котораго останось на небъ...да, ты будещь для меня свтятыней...согласна-ли такъ

жить?.. Я протянула тебъ руку...ты сжаль ее, назваль меня Аптоніей, именемъ твоей матери и мы стали не разлучны.

торси (вставая). Душа моя полна благоларности; нътъ словъ, которыя могли-оы тебъ высказать все, что у меня на сердцъ!.. Но винкни въ мое положение, Антонія, -воть болье года, какъ мы живемъ вибств, а ты все еще скрываень отъ меня эту тайну.. Еслябъ ты знала, какъ она убиваеть меня, какъ разрушаеть общее наше счастіе, спокойствіе... неужели ты спасла мит жизнь для того только, чтобы наполнить мое сердце страстію и потомъ растерзать его сомвъніемъ? Зачъмъ отвергаець ты передъ людьми мон чувства? Къ чему вся эта таинственность? Въ чомъ-бы ни состояло твое признаніе, я все могу простить, все...лаже преступленіе!.. Нътъ, нътъ.., Антонія, прости пустое подозръніе, порожденное однимъ только сомнъніемъ... Я знаю, ты невиниа...да, я въ этомъ увъ-

эйлалія. Я скажу тебъ одно, Мануель...

торси. О! говори, говори...

эйлалія. Въ тотъ день, когда ты встрътилъ меня, Мануель, я была чиста передъ Богомъ.

торси. Я въ этомъ увъренъ.

эйлалія. И ты не сомнъваешься?

торси Нътъ, я счастливъ и ничего не желаю болъе.

эйлалія. Ничего! помни, что ты сказалъ; я сохрию это до минуты, когда любовь твоя охладъетъ...слова эти глубоко зарыты въ душт моей... я отдала тебт послъднее оружіе, которымъ могла защищаться...если сомитніс снова западеть въ твое сераце, у меня нътъ доказательствъ, если ты потребуещь моей тайны, я готова лучше умереть!

торси. Живи! живи! воть все, что нужно мнв для счастія... Но сюда идутъ....Эго Лавиньянъ...другъ мой, скрой отъ него свои

слезы.

явление х.

BOLL (HORSHMAND HARINGE

BENCHARL UTO R RET VERNEY

торси, эйлалія, лавиньянъ.

лавиньянъ (со шляпою въ рукп).. Что-жъ, Мануель, уже четыре часа, и если хочешь поспъть въ Жувизи...

discress co stains don

эйлалы. Въ Жувизи! с вопеннять перстой (запаца) выш торси (съ негодованіеми). Объдъ этотъ мнъ чрезвычайно-непрія-TERB. road comercia an our arrange attieved a conception of automoral

эйлалія. Почему-же, другъ мой?

торси. Мнв хотвлось-бы остаться съ тобою.

лавиньянъ. Совътую поторопиться; г. де Шанжировъ сказалъ, что жена его и графиня де Бревизъ ожилаютъ насъ къ шести часамъ.

эйлалія (въ сторону). Г. де Шанжиронъ... г-жа де-Бревизъ... торси (удивленный ен переминою). Что съ тобою, Антонія? эйлалія. Ничего (въ-сторону). О! Боже мой!

торси. Какъ ничего, я очень-хорошо вижу; развъ ты знаешь г. де-Шанжирона?

эйлалія. Г. де-Шанжирона, зятя г-жи де-Бревизъ?

торси. Дав. на икаков глочен из поределя выдаля бытыпалисо

эйлалія. Мануель, свова подозрвнія...

торси. Нътъ... Но...

лавиньянъ. Что жъ, ъдешь-ли ты?

эйлалія. Иди другь мой...Тебя тамъ дожидаются...сію минуту, г. Лавиньянъ.

лавиньянъ. Хорошо, сударыня.

эйлалия. Тебъ надо еще переодъться...прощай Мануель.

эйлалія. Прощай (Въ-сторону). Не лучше-ли умереть? (Уходить).

Torday R se prome vargens.

ABAEHIE XI. STREET OF SET WEEKERING

-им од ото опидот и : ТОРСИ, ЛАВИНЬЯНЪ по прини пидация

чарка изго, в одеставов и пичего не незако билке.

cross up the Dro chamaning ... aprix and corpor ort.

торси. Она знаетъ Шанжирона...и графиню де-Бревизъ...да, да, поъду къ нимъ непремянно.

лавиньянъ. Скоро-ли? тогси. Бдемъ (уходить).

Topogo, shored anno core o nx sinange ant an exercis. . He

поль, деневиль.

поль (пъсколько пълный). Евгеній, твоя жена бьется со мною объ вакладъ, что я не увижу сеголня вечерочъ незнакомки (Не видл Евгеній). Но глъ-же ты, Евгеній. Евгеній! ла, я и позабыль, что онъ уъхаль на дачу...къ Шанжирону...вмъстъ съ мужемъ прелестной незнакомки.

деневиль (притворялсь пьянымь). То-есть...съ мужемъ...

поль (смівясь). Который обявнчался съ нею въ Швейцарін... знаемъ, знаемъ...(Поднимая бокаль) За здоровье супруговъ!

деневиль (въ сторону). Пуншъ привелъ его въ должное состояніе, и я надъюсь, онъ будетъ сговорчивъе.

поль. Послушай, Деневиль, какая славная мысль; что, если в воспользуюсь его отсутствіемь...въ то время, какъ наша Корнелія готовить чай... от аппараваль. ... подет развий фикция

деневиль. Къ чему такая поспъшность? Ты имъешь достаточно времени; мужъ ел останется въ замкъ весь вечеръ-пока мы одни, поговоримъ лучше о дълъ, которое привело меня въ Парижъ.

поль. Твое дъло!.. я напередъ его знаю...твое дъло!..деньги, пе правда ли?...опять деньги... Но если это тебъ все равно, пойдемъ лучше выпьемъ еще пуншу. Пойдемъ пить пуншъ!

деневиль. Кажется, я оказаль тебъ довольно-важную услугу...съ своей сторовы, ты .

поль. Я заплатилъ тебъ за эту услугу...

деневиль. Въ условіи было сказано...

поль. Ты также, вопреки ему, не доставиль мят духовнаго завъ-

деневиль. Я не разъ говорилъ тебв, что Понтуа его уничто-ARRESTANTA LIONARY OF CHIMINARIA жиль.

поль. Лжешь, братецъ, лжешь; впрочемъ мнъ все равно; слушай, Деневиль...я пьянъ...это правда.. но все помию. Чорть-ли въ этомъ, что духовное завъщание въ твоихъ рукахъ? у меня еще остались подавльные векселя, писанные твоею рукою на имя проклятаго Водрильяна...Вы оба дъйствуете противъ меня... Но клянусь, и ты меня знаешь...если кто-нибудь изъ васъ выкинетъ мнъ какую-нибудь штуку...или дело коснется духовнаго завъщанія...я не стану прибъгать къ помощи полиціи.

деневиль. Върю...но меня также трудно испугать... Полно, Поль Вермонъ, еще небольшую услугу...ты богатъ, очень-богатъ!

поль. Но безъ денегъ...(Удария по карманама.). Видишь, нътъ ихъ.

деневиль. Только-то! напиши вексель, вотъ и все...(Ищеть) Какъ разъ тутъ есть перья, чернила и, върно, сыщется бумага.

поль. Вексель, пожалуй... Но .. это будеть последній.

деневиль. Всего пятьдесять тысячь франковъ.

поль. Пятьдесять тысячь франковъ.

деневиль. Да, и я вавсегда оставлю Францію.

поль. Пятьдесять тысячь... я лучше готовъ выпить пятьдесять aller armientalla brack to a тысячь бутылокъ!

деневиль. Въ этомъ бюро должна быть бумага (Отворлеть его). Что я вижу!

поль. Что съ тобою?

деневиль. Ничего (Вг-сторону). Я не опибаюсь (Гролко). Хочешь написать мнв вексель на эту сумму?

поль. Ты ряхнулся...если хочешь, тысячу червонцевъ ..впрочемъ, не знаю, сколько мив станетъ побъда надъ женою Торси.

деневиль (тихо). Женою Торси!.. Лавиньянъ говориль, что онъ пишетъ съ нея портретъ... 0! еслибъ это было такъ...(Громко) Ты ръшительно хочешь открыть, кто жена этого художника?

поль. Также рышительно, какъ не дамъ тебъ патидесяти ты-CASE THE POLICE STATE OF THE COST OF THE POLICE OF THE POL

деневиль. Хорошо-же, теперь и не нуждаюсь въ твоихъ леньгахъ. поль. Почему? причен лици в выбрабо в уровую доло жизаныя винеув.

деневиль, Скажу завтра...помни, что ты мит отказалъ.

поль (въ-сторону). Завтра..? что онъ хочетъ...(Громко) Итакъ до свиданія (Въ-сторону). Сегодня ночью увижу Водрильяна, и оба появиканав. Въ услани было ег

деневиль. Прощай (Въ-сторону). Вечеромъ увижу маркиза, и Поль

пропалъ.

поль, Ты не сердишься? пред априлет вкей на В заквазии. деневиль. Помилуй, старинные пріятели. поль. На жизнь и смерть!

деневиль. Да, на жизнь и смерть (Уходять)! And alterno savenusic as Thomas present y mean one octained

njeditora su posome pospeje **ДЪЙСТВІЕ ВТОРОЕ.**

Вермены, син вебланную услугу, ум богать, очен-1

рать туть сеть перы, чернела и; върво, сымется бумага.

noan. Hescenn, nomany firm

полтивные векселя, писловац этобре рукою на произвуду Воapparenti. But the achoravere uportion mean, . Ho analyes, a the мени забены, если кто-вибудь для кост выпанеть мит какую-набуде штуку "пля дуло доспется духовико завещания, в не стапу

Богатая гостиная на дачъ: большія двери на заднемъ планъ, маленькія на-право и на-ліво. Разная мебель въ безпорядкі.

Г-жа дюплесси, слуги, потомъ Графиня и Камилла.

г-жа люплесси (слугамъ, убирающимъ компату). Хорошо, хорощо, заъсь все на мъстъ; приберите теперь въ остальныхъ комнатахъ (Слугь). Ты, Антуанъ, поставь въ большую люстру свъчи.

1-й слуга. Слушаю, сударыня.

дюплесси. Вы, Жакъ и Жозефъ, скажите садовнику, чтобы онъ къ вечеру наготовиль букетовъ.

2-ой слуга. Слушаю, сударыня, при от при провод и при отконным

дюплесси (5-му слугь). А ты, Этьеннъ, скажи повару, что объдъ долженъ быть готовъ къ семи часамъ.

3-й слуга. Слушаю, сударыня.

41 дюплесси: Ступайте! 1010%, 4191001 джинур во аты вида

всъ трое (кланлясь). Слушаемъ, сударыня. (Уходять)

дюплесси. Сударыня! слушаемъ, сударыня! какъ все повинуется! стоитъ только сказать: ступайте... Антуанъ, Этьениь, Жанъ, ступайте, -и все это движется словво на рельсахъ... Что значитъ быть управительницею въ домъ молодой ревнивой маркизы, незанимающейся хозяйствомъ! Смерть первой моей госпожи произвела однако на меня сильное впечатитніе! ликёръ и кофе стали отвратительны сътъхъ-поръ, какъ эта маленькая Эйлалія Понтуа чуть, чуть не отравила меня!.. Но все-равпо, она составила этимъ мое счастіе; Бревизы, чтобъ имъть передъ глазами воспоминание о ен злодъйствъ, сдълали меня главной управительницей... И если-бы Корнелія не такъ часто приходила мит на умъ... Но тише, вотъ мои благодътельницы.

графиня (входя). Что, г-жа Дюплесси, все-ли готово?

дюплесси. Да, сударыня, остается только убрать со стола... не прикажите-ли мнъ выйти?

графиня. Истъ, истъ...окончите вашу работу. (Дюплесси садится за работу).

канилла. Маненька, Артуръ не возвращался!

графиня. Еще нътъ половины шестаго, другъ мой; г. Гажеро го-

ворилъ, что овъ оставилъ его у Торси. камилла. Именно мнъ это и непріятно: все что ни разсказывалъ онъ намъ объ этой таинственной красавицъ... трафиня. Какъ, дочь моя, неужели ты ревнуешь?..

камилла. Нътъ! маменька; меня мучитъ только то, что Артуръ нъсколько разъ былъ у Торси и скрываль, что этоть Торси женать.

дюплесси. Карета г. маркиза.

камилла. Наконецъ!

камилла. паконецъ: графиня. Будь разсудительнна, Камилла.

камилла. О! я умъю скрыть свое чувство! (Входить маркизь).

манала. Препавате... и да накав не показала,... знанте, гра-

тва упресот и не источно положения в же в положения и том в том в же в положения в же в положения в п

фина, педеля проблюсти конского выски оськ чого,

маркизъ (подходя къ графинь). Зараствуйте, графиня. (Цилуеть

дюплесси. Постой, теперь тебъ будетъ!

маркизь (подходя ка жень). Я не множко опоздаль...

камилла. Кажется.

маркизъ. Куча дълъ, другъ мой, разскажу тебъ послв. Торси тотчась прівдеть съ другимъ гостемь, котораго я также пригласиль обълать.

камилла. Кто этотъ гость?

маркизъ. Лавиньянъ, аругъ его.

камилла Другъ Торси? маркизъ. Молодой художникъ, который виъстъ съ нимъ живетъ и

дюплеси (въ-сторону). Художникъ! не могу хладнокровно слышать

этого слова.

маркизъ (*жени*). Это тебъ не нравится?

камилла. Нисколько; во я лумала, что прежде всего ты сдълаешь сюрпризъ и привезешь г-жу Торси.

маркизъ. Г-жу Торси!

камилла. Да, я думала объ этомъ.

маркизъ. Я не имъю чести ее знать.

маркизъ. л. не имъю чести ее знать. камилла (подозрительно). Ты не видилъ никогда ее?

маркизь. Никогда: г-жа Торси жиьетъ весьма-уединенно, и, кажетса, не любить разъъзжать.

камилла. Тъмъ хуже для васъ, Артуръ; Гажеро увърнетъ, что она прелестна.

ROBRIES CTO ONE OCTABRICE-CTO

маркизъ. (живо) О! восхитительна!

камилла. Въ-самомъ-дълъ?

маркизъ (увлекаясь). Представь себъ, Камилла, удивительные чорные глаза, безподобные волосы, очаровательный лобъ и небесная улыбка!

дюплесси (въ-сторону). Точь-въ-точь моя Корнелія.

вамилла (мужу). И вы викогда ее не видали?

маркизъ. Нътъ.

камилла. Вы однако такъ живо описываете.

маркизъ. По портрету, который, какъ говорятъ, удивительно хожъ. похожъ.

камилла. Долго вы имъ любовались?

маркизъ. Извините... я до-сихъ-поръ не понималъ... видите, графиня, нельзя произнести женскаго имени безъ того, чтобы не слышать упрековъ и не возбудить подозрънія.

графиня. Часто оправданнаго грустнымъ вашимъ расположениемъ... Съ-тъхъ-поръ, какъ Камилла стала вашею женою, васъ не перестаетъ что-то безпокоить... не раскаяваетесь ин вы въ томъ, что вы женились?

маркизъ. Предположенія ваши огорчають меня, графиня. Я не могу объяснить, почему мит иногда дълается грустно... напримъръ, organal americans сегодня, этотъ портретъ...

маркизъ. Грустныя минуты... повърьте мит...

камилла (садлеь). Это уже слишкомъ! протовом ... в столя в сто

маркизъ (подходи къ ней). Что съ тобою, Камилла? DARRED OUNCEC BARRED SATAL

камилла. Ничего, право ничего.

маркизъ. Когда вы узнаете причину моей тоски, то, надъюсь. будете списходительные... но сегодня у насъ гости, старайтесь по возможности скрыть свое безпокойство... послъ все узнаете: если бы тайна эта принадлежала мит, вы-бы давно ее знали... до свиданія. (Yxodums).

Par Ac-Cybilphut ... res has from crosses a figure ros...

ABAEHIE III SOUTH OF TRANSPORTED

Твже, кромю Маркиза.

камилла. Маменька, онъ меня обманываетъ!

графиня. Тише, Камилла, мы здъсь не однъ.

дюплесси (въ-сторону). Посмотримъ. (Громко). Позвольте мнв спросить, сударыня...

камилла. Что вамъ угодно?

дюплесси (смъшавшись). Сударыня, г. маркизъ говорилъ о какомъ-то живописцъ... T. Topersa r. Americana.

камилла. Потомъ...

дюплесси. Онъ даже упоминаль о двухъ живописцахт

графиня. Говорите-же ваконецъ-что вамъ угодно, Г-жа Дюплесся? дюплесси. Вы знаете, суларыня... Дочь моя, которая какъ не разъ вамъ докладывала, бросила мать, чтобы бъжать съ мужемъ. графиня. Знаю...

дюплесси. Зить мой, то есть ея мужъ, также живописецъ! камилла. Что изъ этого следуеть?

дюплесси. Если бы г-ну маркизу угодно было помочь мнв отыскать дочь, и распросить у художниковъ, которые здъсь кушаютъ сегодня... можетъ-быть, они ее знаютъ, въ особенности, если описать ее, какъ г. маркизъ описывалъ эту даму.

камилла. Г-жу Торси.

дюплесси. Почему-же нътъ? чудовище Дюбуа, желая скрыть отъ меня дочь, далъ ей другое имя: ее звали Корнеліей.

камилла. И вы ее съ-техъ-поръ не видали?

дюплесси. Нътъ, сударыня, такъ и не видала.

камилла. Это необыкновенно... въ-особенности послъ того, что сказалъ намъ Гажеро.

графиня. И ты могла предполагать, что дочь этой женщины...

дюплесси. Какъ она была хороша, моя Корнелія!.. А! проклятый этотъ Дюбуа!... можно-ли такъ терзать родительское сердце!

камилла. Хорошо, г-жа Дюплесси, я непремънно спрошу... вы однако знаете вашего зятя?

дюплесси. Въ томъ-то и дъло, что никогда его не видала: все это случилось во-время моего отсутствія... Когда я возвратилась, ни Дюбуа, ни Корнеліи не было, и концы въ воду! Я поселилась тогда въ Монбельяръ съ десятью тысячами фравковъ, оставленными на мое имя у нотаріуса, и около этого времени встунила на службу къ г-жъ де-Субиранъ .. гдв вы были столько добры, что...

камилла. Итакъ, вы прежде жили въ Парижъ?

дюплесси. Да, сударыня.

камилла. А дочь ваша?

дюплесси. Также, и еслибъ она не влюбилась въ этого негоднаго маляра, увъряю васъ, сударыня, что могла-бы выйти за герцога или маркиза.

графиня. Довольно, довольно. (Дилает знакъ, чтобы она уда-

лилась)

дюплесси. Кто-то прівхалъ.

графиня. Ступайте... (Камилль) Ради-Бога, будь осторожите.

слуга. Г. Торси и г. Лавиньянъ.

камилла. Проси.

дюплесси (въ-сторону). Я ихъ поймаю. (Уходить).

явление V.

Графиня, Камилла, Торси, Лавиньянъ.

камилла. Господа, прошу извинить г. де-Шанжирона; онъ тотчасъ будетъ.

его мъсто.

время переодъться.

торси. У меня, сударыня?

камилла (въ-сторону). Это онъ! (Громко) Да, во это неудивительно, у васъ такъ много хорошаго.

лавиньянъ. Это правда, по-крайней-мъръ полдюжины славныхъ картинъ.

камилла. У васъ также есть и портреты?

торси. Да, сударыня. (Въ-сторону). Что хочеть она сказать?

камилла (тихо графина). Займитесь Лавивьяномъ. (Громко) Артуръ возвратился отъ васъ въ восторгъ; это меня тъмъ болъе восхищаеть, г. Торси, что мы намъреваемся выпросить у васъ изсколько картинъ для пополневія нашей галереи.

торси. Сударыня... очень-радъ...

камилла. Мы уже владъемъ многими прекрасными произведеніями... (Лавиньяну). Не угодно-ли взглянуть?..

лавиньянъ. Весьма-пріятно...

камилла. Маменька проводить вась въ галерею.

лавиньянъ (въ-сторону). Какая дикая фантазія, навязать мив вту торов, (саменся). Чуб-жъ-бы тогля было, маронта?

графиня (въ-сторону). Нечего дълать, иначе она опять напробыло-бы перазлучно со явою.

камилла. Кромъ этого, мив нужно поговорить съ вами о важномъ намилля. Плоздомь художники должил быть любими инстинава

графиня. Пойдемте, м. г., мит будеть очень-пріятно услышать ваше митне, по читрена, что сели наши художники не сол. энтим эшка

лавиньянъ (въ-сторону). Хоть-бы объдъ вознаградилъ все это.

ит тол(smu box V)и неукврены въ евонут идеалахъ, какъ Рафал π и

an ever nvomme.

Леопардо-да-Вивчи, и не смеють выставить предмета своихъ мыслей ABAEHIE VI.

читем. Мит кажетей, сударыни, это происходить очтого, что ваши лико ботоун аводо Торси, Камиллаловтичной изивающи

торси. Вамъ угодно имъть, сударыня, какъ мнъ говорилъ г. ле-Шанжировъ, полное собраніе фамильныхъ портретовъ?

камилла. Вы угалали, это составляеть любимую мою мысль; по-звольте мнъ объяснить вамъ, въ чомъ дъло.

торси. Я васъ слушаю, сударыня.

камилла. Оставляю вамъ на-произволъ встать моихъ предковъ мужскаго пола, съ тъмъ однако-же, чтобы изображенія ихъ дышали благородствомъ; можете ихъ написать, какъ вамъ угодно, мрачными, строгими, даже суровыми.

торси. Понимаю... что-же касается до женщинъ.

камилла. Я хочу, чтобы онъ были красавицы. тогси. Тайну, говорите

камилла. Безъ исключенія, в подижня ІІІ-я, лі он да даланая

торси. А!..

вамилла. Въ особенности, чтобы отличалась ото всъхъ знаменитая маркиза Бревизъ. AND THE THE THE THE

T. VII. - OTA. I.

торси. Прелестная фаворитка Анны Австрійской? Маркизъ мнъ очень-много говорилъ о ней, хота не далъ однако ни малъйшаго понятія о ея красоть.

камилла. Вы постараетесь написать ее какъ можно лучше; не давайте ей красоты обыкновеной, почти принятой, какую часто встрячаемъ на балахъ... но выставьте ее идеаломъ, однимъ словомъ, дайте ей такое лицо, какихъ изтъ теперь, но какія, по всемъ вероятностямъ, должны были когла-нибудь существовать.

торси. Но, маркиза, посудите сами, написать такую голову... камилла. Какъ, неужели это васъ пугаетъ, г. Торси? торси. Да, сударыня.

камилла. Не върю. О! если-бы я была живописцемъ! торси, (смиясь). Что-жъ-бы тогда было, маркиза?

камилла. Мив кажется, этотъ идеалъ, это совершенство красоты было-бы неразлучно со мною.

торен. Какимъ образомъ?

камилла. Идеаломъ художника должна быть любимая имъ женщина. торси. Вы думаете?

камилла. Я увърена, что если наши художники не создають теперь очаровательныхъ, граціозныхъ Форнаривъ и Іокондъ, то это потому только, что ови неувърены въ своихъ идеалахъ, какъ Рафаэль и Леонардо-да-Винчи, и не смъютъ выставить предмета своихъ мыслей на судъ публики.

торси. Мив кажется, сударыня, это происходить оттого, что наши художники предпочитаютъ святую, тихую любовь, пустой славъ.

камилла. 0! слава — первая, преобладающая страсть художника:

она должна подавлять въ немъ остальныя чувства. торси. Вы слишкомъ-дорого ее цъните... Какъ! отлать на судъ толпъ кумиръ своего сераца! показать завистникамъ, злымъ и равнодушнымъ, пламень, согръвающій жизнь; бросить критикъ, презрънію, или холодному любопытству, то, что любишь всею душою, чъмъ восхищаешься, живешь, о! нътъ, сударыня, нътъ, это значило-

бы оскорбить ту, которую любишь. камилла (вг-сторону). Онъ любитъ!.. (Громко) Извините мысль, которая можетъ заставить васъ думать, что я намъревалась прониторси. Тайну, говорите вы? кнуть тайну.

камилла. Да, во г. де-Шанжиронъ не простить мив, если я вамъ ее открою.

торси. Г. де-Шанжировъ! Извините, сударывя, развъ овъ сказалъ вамъ...

камилла. Да, не хотя.

торси (въ-сторону). Антонія побліднівла, когда я произнесь его имя... онъ самъ смутился при видъ ея портрета.

камилла. Оставимъ этотъ пустой разговоръ, и перейденте лучше

къ другому предмету.

вамила. Не шин, спросите сими. торси. Еще одно слово, сударыня, заранъе извините меня за смълость.... Женщина, какъ-вы, не станетъ говорить такимъ образомъ съ незнакомымъ человъкомъ, не имъя особенной причины.

камилла. Не знаю, право, что могли вы подъ этимъ подразумъ-

торси. Я поняль, что таинственность, окружающая жизнь мою, дошла и до васъ, сударыня; не пустое любопытство понуждаетъ васъ провикнуть ее.... удовольствіе это слишкомъ-ничтожно, чтобы изъ-за него вы решились терзать и безъ того больное сердце.

намилла. Быть-можетъ, слишкомъ-ревнивое...

торси. Кто вамъ сказалъ?

камилла. Мое собственное... которое также не менъе страдаетъ. торси. Великій Божеі и вы думаете....

камилла. Ничего, сударь, ничего... не знаю, какъ это случилось... во я сказала вамъ болъе, чъмъ было нужно. В продавляют

торси. Вы не можете болъе скрывать отъ меня, сударыня... Г. де-Шанжиронъ упоминалъ вамъ о женъ моей?

камилла. Онъ клялся, что никогда ее не видалъ... и...

торси. Говорилъ вамъ о портретв?

камилла. Восхищался имъ, какъ только можно.

торси. Онъ напомнилъ ему прошедшее...

камилла. Теперь ваша очередь: кто вамъ это сказалъ?

торси. Онъ говорилъ вамъ о немъ... Я не ошибся.

камилла. Послушайте, г. Торси, мы оба, какъ миъ кажется, заблуждаемся... во всякомъ случав прошедшее г. де-Шавжирона мнъ не принадлежитъ.

торси. За то все касающееся Антоніи, сударыня, моя собствен-MORLECCES AS ...

камилла. Антонія! говорите, вы... Я ожидала другаго имени. торси. Вы правы, это не настоящее ен имя, икоо и променя на

он ... года отонк въдъще предене и по столька изольнов. если вы слъдвете ее счастливою... да, любите ег, она этого стоитъ.

тогси. О! это невозможно!

Твже, Графиня, Лавиньянъ, Дюплесси.

графиня (входя) Другь мой, гости съвхались... и ожидають насъ въ гостиной.

вамилла. Сію минуту, маменька. (Въ-сторону). Я не ощиблась

(*Громко*). Мы увидимся, г. Торси, мнъ нужно будетъ поговорить съ вами.

дюплесси (тихо Камилли). Онъ-ли, суларыня?

камилла. Не знаю, спросите сами.

графиня. Камилла, я тебя жду.

камилла. До свиданія, милостивый государь.

(Уходить съ графинею и Лавиньяномь).

toors ... thenmena.

OR OUR SHIPS ASSESSED ABAERIE VIII.

Торси и г-жа Дюплесси.

торси. Шанжиронъ непремънно объяснития, я долженъ его видъть (Хочета выйдти).

люплесси (останавливая его). Одну минуту.

дюплесси (принимая значительную позу). Я—г-жа Дюплесси. торси (посмотръвг на нее). Г-жа Дюплесси!

дюплесси (снова). Я г-жа Дюплесси!

торси. Скажите пожалуйста, какое мнъ до этого дъло?

дюплесси. Какое вамъ дъло? Говорятъ вамъ, что я г-жа Дюплесси!

торси. Слышу, слышу, но что-же такое?

дюплесси. Г-жа Дюплесси изъ Монбельяра, подлъ самой границы Швейцаріи

тогси. Швейцарія та амат ота экончо ашал афияТ даликая.

дюплесси. А! теперь вы помните. о дила атандолог виО . почот

торси. Что-же хотите вы сказать? Т. т. меняцикаю подавлявия

по дюплесси. Какъ, что я хочу сказать?... а дочь моя, милостивый государь.

торси (посмотрива на нее). Ваша дочь!...

дюплесси. Да...

торси. И вы годъ тому назадъ жили въ Монбельярв?

торси. О! это невозможно!

дюплесси (плаксиво). Я изъ-за васъ пролила много слезъ... но если вы сдълаете ее счастливою... да, любите ее, она этого стоитъ. торси. Антонія, дочь этой женщины!..

дюплесси (плаксиво). Она такъ добра, моя Корнелія, не правда-ли?

торси. Корнелія! Ахъ, сударыня, какъ вы меня испугали. дюплясси. И какъ прелества, г. Дюбуа.

торси. Дюбуа, Дюбуа?... (Подумавя). Понимаю. (Громко) Корнелія Дюплесси, говорили вы.

лія дюплесси, говорили вы. дюплесси. Да, да, сколько времени я васъ искала, мой любезный

Дюбуа.

лавиньянъ (входя). Наконецъ-то я отдълался отъ старухи... Пойлемъ-же, Торси.

дюплесси (тихо). Здорова-ли она моя милая?

торси (въ-сторону). Другаго средства нътъ отвязаться отъ обоихъ. дюплесси. Не больна-ли она?

торси. Спросите у этого госполина.

дюплесси. Какъ! это...

торси. Самъ Дюбуа. (Въ-сторону). Слава Богу, могу отыскать теперь Шанжирова. (Уходить).

лавиньянъ. Куда-же ты?... Чортъ возьми! неужели миъ суждено возиться здъсь съ одними старухами.

(Xouems yumu).

явление іх.

Лавиньянъ и Дюплесси.

дюплесси (защищал дверь). Минуту.

лавивьяна, Что такое?

дюплесси. Я г-жа Дюплесси!

лавиньниъ (съ ужасомъ отступаеть). Г-жа Дюплесси!

дюплі сси. Да, г-жа Дюплесси!

лавиньянъ. Это невозможно!

дюплесси. Какъ, невозможно? говорю вамъ, что я г-жа Дюплесси.

лавиньянъ. Вдова Дюплесси изъ Монбельяра?

дюплесси. Изъ Монбельяра.

лавиньянъ. Жена кавалера...

дюплесси. Дюплесси.

лавиньянъ. И мать Корнеліи?

дюплесси (въ-сторону). Знаетъ кошка, чье мясо събла.

лавиньянъ (въ-сторону). Теща!... я умираю!

дюплесси. Минуту; нътъ любезный, вы теперь отъ меня не уйдете, иначе я подыму гвалть.

лавивьянъ (въ-сторону). Я погибъ! .. Успокою ее, а потомъ-перем вню квартиру.

дюплесси. Что, г. Дюбуа, а?

лавиньянъ. Да, г-жа Дюнлесси, не хочу болъе обманывать васъ; н такъ-какъ мы встрътились, то все можетъ уладиться.

дюплесси (плаксиво). Никогда, сударь!... похитить у меня дочь... лавиньянъ. Что-жъ дълать, обстоятельства...

дюплесси (плачеть). Неть, это ужасно!

лавиньянъ. Перестанемъ лучше объ этомъ говорить... вы увиаите вашу дочь, г-жа Дюплесси.

дюплесси. И вы меня не обманываете?

лавиньянъ. Нисколько, вы ее скоро обнимите.

дюплесси. Вы не шутите?

лавиньянъ. Нътъ, но для этого прошу васъ не говорить ни слова до-времени.

дюплесси. Вы совъститесь назваться моимь зятемъ... ты отсту-паешься отъ своей тещи, Дюбуа?

лавиньянъ. Только на нынъшній день. Я объясню вамъ все; видите, меня ждутъ въ гостиной, но вечеромъ мы непремънно условимся.

дюплесси. Итакъ, я скоро увижу свою Корнелію?

лавиньянъ. Да, да... оставьте меня.

люплесси. Вы ея не скроете болве?

лавиньянъ. Нътъ, нътъ... до вечера... отпустите-же меня.

дюплесси. Хорошо, хорошо. (Хочеть выдти).

лавиньянъ. До свиданія.

люплесси (возвращаясь). Ахъ, да, скажите-ка зятюшка, есть-ли у васъ дъти?

лавиньянъ. Да, да, еще какой славный ребенокъ... вы увидите.... но вотъ маркизъ и Гажеро.

дюплесси. Ребенокъ, какое счастіе!

лавиньявъ (въ-сторону). Я пропаль, если они увилять меня съ этой проклятой въдьмой... но откуда выйти?

дюплесси (показывай на-право). Здъсь, здъсь, зятюшка... они васъ не увидять.

лавиньянъ. Хорошо.

дюплесси (удерживая его). Еще одно слово... мальчикъ ими дъ-

лавиньянъ. Мальчикъ.

BURN THE THE THE THE PERSON AS THE PERSON AS

люплесси. Итакъ, я теперь бабушка!

лавиньянъ. Да, да, прощайте...

дюплесси (преслыдуй его). Я позабыла спросить... что похожъли овъ сколько-нибудь на меня?... скажите-же, скажите?

ANTHORNES, IL TOTAL HOUSECER, HE LONG GLITE DOMERRATE BEEDLY

THE PART AND RESPECTABLE OF SECTION OF THE PARTY OF

(Yxodums).

Commander How Monderunpa.

явление х.

Манкизъ и Гажено.

маркизъ. Посмотримъ, г. Гажеро, что вынудило васъ такъ скоро оставить гостиную.

гажеро. Ни болъе, ни менъе, какъ письмо, которое только-что получилъ я и хочу сообщить вамъ.

маркизъ. Развъ оно не терпитъ замедлевія?

гажеро. Судите сами, г. маркизъ. (Развертываетъ пасьмо и читаетъ его съ таинственностию). «Наконецъ открыли, кто такая женщина, живущая у г. Торси и желаютъ сообщить это г. Гажеро». — Что вы на это скажете, г. маркизъ?

маркизъ. Это, дъйствительно, стравно.

гажеро. Еще не все, слушайте! (*Читаеть*:) «Только въ качествъ друга маркизы де-Шанжиронь, вы имъете право на это извъстіе, оно до нея касается».

маркизъ (взяво у него письмо). До моей жены!...

гажего. Я не сочиняю, взгляните сами.

маркизъ (показывая на письмо). Отъ кого вы его получили?

гажеро. Отъ вашего человъка... но взгляните на постскриптумъ. (Снова беретъ писълю.) «Въ-особенности необходимо, чтобы г. Гажеро сію-же минуту словесно получилъ отъ подателя этой записки важныя извъстія, которыя долженъ будетъ немедленно сообщить г-жъ де-Шанжиронъ».

маркизъ. Что-же вы отвычали?

гажеро. Пока ничего, — человъкъ ждетъ отвъта; но такъ-какъ тутъ упомиваютъ о какихъ-то извъстіяхъ, которыя, безъ сомнънія, были бы вамъ переданы послъ, то, мнъ кажется, все-равно, если я объясню ихъ теперь.

маркизъ. Но вы еще не знаете, въ чомъ атло.

гажеро. Послушайте, г. де-Шанжиронъ, я васъ дюблю, вашъ батюшка удостоивалъ меня также своимъ расположеніемъ, и вы извините меня, если я ошибусь: мнъ кажется, г-жа де-Шанжиронъ не очень-счастлива.

маркизъ. Г. Гажеро...

гажеро. Я ошибаюсь, можеть-быть... и чтобы не быть замъшаннымъ въ эту исторію, отдаю вамъ письмо; мнъ кажется, тутъ женскія дрязги ..

маркизъ. Прошу васъ остаться: вы убъдитесь, какъ несправе-

дливы ваши подозрънія.

гажего. Върю; но ве-смотря на все это, такъ-какъ мит предлага-

ють одно только посредничество въ этомъ дъль, то нахожу лучшимъ вовсе отъ него избавиться.

маркизъ. Хорошо. (Звонить, - входить слуга). Скажи человъку. который принесъ это письмо, что я его ожидаю.

гажеро. Итакъ до свиданія.

маркизъ. Возвратитесь скоръе къ нашимъ дамамъ, — извините перель ними мое отсутствіе... прощайте. (Гажеро уходить). Да, это странно, и что-бы ни случилось, я не потерплю посредничества въ тълъ, гдъ замъщано имя г-жи де-Шанжиронъ.

слуга. Пожалуйте, сударь.

женщина, живущих с і. Торги и желаюуь спобщить его г. Галария BRACHIE XI : STERES OF SE ME OT !-

ezu es mannementuralmina

BILLS WIT MAN MERCENS OF THE BRICK HIS

маркизъ и Деневиль.

авневиль. (въ-сторону). Маркизъ!... я это зналъ.

маркизъ (разсматривая его издали). Кажется, я глъ-то встръчаль эту фигуру. (Деневилю). Потрудитесь подойти, милостивый

государь... васъ, кажется, удивляетъ...

деневиль. Найти вась, витесто Гажеро? нимало, г маркизъ, я ожилаль этого, мит даже хотълось отвестись прямо къ вамъ, во я не имълъ права нарушить вашъ празлиикъ; притомъ, опасаясь возбудить подозрънія, ръшился писать къ г-ву Гажеро, будучи убъжденъ, что онт передастъ вамъ мою записку.

маркизъ Но если-бъ онъ самъ принялъ васъ? деневиль. Тогда я-бы попросилъ его меня вамъ представить.

маркизъ. Итакъ къ лълу, милосгивый государь; я узнаю васъ теперь, вы были сегодня угромъ у г. Лавиньяна. объясню ихи теперь.

деневиль. Да, г. маркизъ.

маркизъ. Я васъ елушаю. деневиль. Я объясню вамъ все въ короткихъ словахъ. Но прежле влянитесь, что если вы не согласитесь на предложенное мною условіе, то не откроете ви одного слова изъ того, что скажу вамъ теперь.

маркизъ (удивленией). Условіе, говорите вы? леневиль. Ваше слово и и объяснюсь.

маркизъ. Извольте.

деневиль. Подумайте, что открывал это, я могу лишиться свободы... быть-можетъ, жизни.

маркизъ. Я пичего не понимаю изъ вашихъ таинственныхъ словъ, милостивый государь: вы писали г. Гажеро, что женщина, живущая у Торси, имъетъ какія-то отношенія къ г-же де-Шанжиронъ, и такъкакъ это до меня касается, то прошу васъ сказать мит ея имя.

деневиль (таинственно). Но если открытие этого имени возведеть молодую женщину на эшафоть. Оп атинализи минастоно ал в се

маркизъ. На эшафотъ!... что вы говорите? Да прежом от в виздах

леневиль. Да, это будеть следствие малейшей неосторожности.

маркизъ. И вы предполагаете, милостивый государь, что эта женщина можетъ имъть что-нибудь общее съ г-жою де-Шанжиронъ.

леневиль. Не столько съ г-жою де-Шанжиронъ, сколько съ дъвидею де-Бревизъ, всей брагом донкропо в донкомовов атадити ви-

маркизъ. Боже! неужели это несчастная!... нътъ, нътъ, она давно инениль. Да, она покласа, что пронакасть вы таб Токцему

деневиль. Угодно-ли вамъ выслушать меня до конца, г. маркизъ? маркизъ. Говорите. (Въ-сторону). Нътъ, она умерла.

деневиль. Во-первыхъ, чтобы открыть вамъ мою тайну, мит нужно сто тысячь франковъд желов а слугов доветот спо и ... атанито

маркизъ (въ бъщенствъ). И вы смъете...

деневиль (хладнокровно). Хорошо, мит ничего не надо... но въ такомъ случав я молчу. четом в дановорая с утивии все вы винени

маркизъ. Что предлагаете вы за такую сумму?

деневиль. Сто тысячь франковъ годоваго дохода, г. маркизь; миъ кожется, не слишкомъ-дорого.

маркизъ. Объяснитесь-ли вы наконецъ?

деневиль (таинственно). Духовное завъщание г-жи де-Субиранъ существуеть. Тык этом - на из достовка отот двода И запазная

- маркизъ. Духовное завъщаніе?.. повтом плоте динестранова прит

леневил. Да, и я знаю, гдъ отыскать его.

маркизь. Развъ убійца г-жи де-Субиравъ его не уничтожила?

деневиль. Несчаствая Эйлалія Понтуа столько же невинна въртомъ дълъ, сколько и выл у чризт аттойне атый давгорай съблоте да

маркизъ. Невинна, говорите вы.

леневиль. Невинна, я въ этомъ увъренъ.

маркизъ. Докажите мат это, и в составлю ваше счастие.

деневиль. Согласень, тъмъ-болъе, что самъ хочу дать ей средство оправдаться. почот и за папил в допила И

маркизъ. Что вы говорите!... Какъ! развъ она жива?... развъ Эйэмена основня попа ста . Иницуге ... лалія жива?...

MAPLERIA A! Maureni.

mesmonia. . . out a conserv

деневиль. Вы еще не догадались?

маркизъ. Что жена Торси...

леневиль. Эйлалін Понтуа!

маркизъ. Эйлалія.

деневиль. Да!

маркизъ. О! я должень быль узнать ее! Да, этотъ портретъ, онъ напоминалъ мит такъ много... взглядъ, благородныя черты, высокое чело моего отца, все въ немъ такъ ясно выражалось... наконецъто я въ состояни исполнить последнюю его волю. (Деневилю). И ты увъренъ, что можешь доказать ел невинность.

деневиль. Я не говорилъ этого, г. маркизъ, я только нальюсь...

Но прежде всего намъ нужно духовное завъщание.

маркизъ. У васъ его нътъ съ собою.

деневиль. Съ деньгами оно скоро будеть въ вашихъ рукахъ.... но мъшкать невозможно, я опасаюсь козней Поля Вермона.

маркизъ. Поля Вермона?

деневиль. Да, онъ поклямся, что проникнетъ къ г. жъ Торси.... и если онъ догадается, что она никто-иная, какъ Эйлалія...

маркизъ. Онъ не знаетъ. Н леневиль. Все это такъ, но у эгого человъка есть особый инстинктъ... и онъ тотчасъ почуетъ последнюю свою жертву.

маркизъ. Какъ послъднюю, развъ были еще аругія?

деневиль. А г-жа де-Субирань?... Понтуа, свершившій преступленіе по его совтту... наконецъ, я, котораго онь слълаль своимъ сообщиикомъ!... mariner Tro operations as a first overes

маркизь. И вы не опасаетесь...

деневиль. Скажу вамъ только, г. маркизъ, что онъ не сдержаль MARKETS OGGERNINGSON AT 100 INCOMPLE

маркизъ. Спасите Эйлалію, и в сдержу свое объщавіс.

деневиль. И кром'в того клянетесь ли вы-дать мив двадцать-четыре часа времени, чтобы оставить границы Франціи, если правительство вижшается въ это дъло?

маркизъ. Хорошо... но когда и гдв я снова увижу васъ? леневиль. Медлить нечего... следуйте за мною; вспомните только, что Поль Вермонъ, быть-можетъ, теперь у г-жи Торси. маркизъ. Скоръе, скоръе. wassers. Hearens, continue of

BARNET THE REAL PROPERTY OF THE PERSON OF TH

Sample of the series of the se

seminar. Colleges the other to the test with the end that the Маркизъ, Деневиль и Торси.

торси (останавливал его). Извините ..

маркизъ. А! Мануель!...

маркизъ. Въ чомъ?

маркизъ. Въ чомъ? торси. Слушайте... женщина, которая живетъ со мною... эта женщина... вы ее знаете?

маркизъ. Да, я ее знаю.

торси. Вы сознаетесь?

маркизъ. Понимаю... но ваши подозрънія оскорбляють насъ обоихъ... ее надо спасти... слышите-ли, Мануель... въ эту минуту Поль Вермонъ...

торси. Поль Вермонъ!...

маркизъ. Быть-можетъ у нея!...

торси. Поль Вермонъ у меня въ домъ?

маркизъ. Спъшите спасти несчастную... спасите вашу Антонію, она погибаетъ!

торси. Поль Вермовъ!... благодарю... благодарю, маркизъ... и горе... горе, если это правда.

лина втук подоТ вист пол (Убъгаеть). 1000 1 леня

soren, ity, a-se

BARHIE XIII.

Лавиньянъ, Графиня, Камилла, Дюплесси, Маркизъ, Гажеро и Деневиль.

деневиль. Время проходить... скоръе...

намилля. Помилуй, Артуръ, гости тебя дожидаются, а ты пре-

маркизъ. Извини меня передъ ними... непредвидънный случай.. несчастие...

графияя. Что это значить?

маркизъ. Прости меня, Камилла, я въ отчаяніи... Но это необходимо... пойдемте.

N ZIRRLER

она собетил рассервана при внене Поля Вернора!. Уже завис

възвания в в в прина прина в Деневилемъ). Прина в деневилемъ).

камилла. Овъ меня обманываетъ.
лавиньявъ (въ сторону). Какъ бы и мят улизнуть!
дюплесси Одну минуточку.
лавиньянъ А! чортъ возьми, снова попался!

магента. Быть-мож.изооТиймов ан выитооТ

явление и:

Роза, Корнелія (входя).

роза. Говорять вамь нельзя, г-жи Торси нътъ дома. корнелля. Ступай, доложи...

роза. Что туть докладывать, когла ея нъть дома.

корнелія. Куда-же она убхала?

роза. Не знаю.

насвус ташу Антонно,

корнелія. Доложи только, что я...

роза. Но, сударыня...

кориелія. Долго-ли станешь меня обманывать? она дома, я видела въ ея окнахъ огонь.

роза. Когда такъ, скажу вамъ, что госпожа мои никого не приказала пускать.

корнелія. Я не никто, моя милая... для визменти виденти

роза. Извините, я этого не знала.

корнелія. Творецъ небесный, какъ глупы эти служанки!

корнелія. Эго относится не къ одной тебъ... но видишь ли, безъ образованія нельзя отличать людей... впрочемъ, ты невивовата... и я хочу научить тебя. Женщина на-единъ всегла говоритъ, что ея иътъ дома, но это только такъ, для формы. Напримъръ, когда Г. Лавиньянъ отлучается, я всегда....

роза. Что?

корнелія. Да, такъ... вичего... скажи ей, что это в. роза. Хорошо, сударыня.

(Yxodums).

rown. Bu comserces?

Horn Bennous

ABJEHIE II.

корвелія (одна). Ужасно хочется узнать, что изъ этого будеть... она совствъ растерялась при имени Поля Вермона!.. Уже давно знаю я этого неголяя: всегда, бывало, объщастъ жениться... конечно

я не ревную, теперь все кончено, но зачъмъ-же прикидывается она невинною: кого проведетъ этимъ?.. вотъ такъ сейчасъ и повърю! съ другими какъ угодно, но со мною... какъ-бы не такъ, любезная Автонія, ты хитра, а в еще хитръй... Но воть и Роза HOAR SECOLA) Popue 150

HOLD, BEL PAREN HOUTHINGS HESTEROVEN

sciencial. Homesciols, macara. Thomastre: Hoss POSA, KOPHEAIR, and the man of the one

корнелія. Ну, что, моя милая? Роза. Барыня сказала ... принегова и нодоТ ва-т диринен пов при

корнелія. Что ты дура, и разбранила за то, что заставила меня дожидаться?

роза. Совствъ нътъ.

корнелія. Что-жъ! идти къ ней, что-ли? пожалуй, по мнъ всеравно, я согласна.

роза. Нътъ, сударыня, нътъ; барыня сказала, что она устала, и... корнелів. Отдыхаетъ... что-жъ такое? Зачъмъ со мною церемониться. more Sance suspens a Topi's?

POUR VEXTARE CYMPE.

поль: Знаго, по супруга его.

роза. Совствъ нътъ, сударыня.

корнелія. Что-жъ такое?

роза. Барынъ очень-жаль, но она, не можетъ васъ принять... корнелія. Какъ! какъ! Что ты сказала? роза. Барыня не можетъ...

корнелія. Знаю, знаю! А! она не можетъ меня принять, хорошо! поле. Это лишнев, ова меня не значты ско яналод вн. Акоч и в

корнелія. Нельзя ли узнать, какою бользнію? не не до допол роза. У ней мигрень.

POVA. Caymato cyaspa. корнелія. Мигрень! Ха, ха, ха!.. театральная бользнь!

роза. Право, она страдаетъ.

корнелія. А! она не можеть меня принять! хорошо-же, я встять это разскажу... каково!.. Скажите пожалуста! Впрочемъ все равно, г-жа Торен!.. фу, какая важность! (Глухой ударь). Что это?.. кто знаеть... можеть-быть... признаюсь, я многое-бы дала, чтобы понужа... этого достаточно, этобь меня принада, Накогда «атачтом»

розд. Вы сердитесь на мою госпожу?

корнелія. Я! нътъ, любезная... мнъ ее жаль, очень-жаль (Смотрить). Поль Вермонъ! онъ поднимается на лъстницу, идетъ по галерев, вотъ штука... признаюсь... Прощай, моя милая, я не привыкла мъщать. n Posa). Kanan incaecra

роза. Но, судыраня...

корнелія. Кланяйся, г. Торси... Ха, ха, ха, бъдняжка, бъдняжка! ...

роза. Что вы говорите? корнелія (выходя). А! она не приняла меня... хорошо-же, скажи ей моя милая, что когда со мною такъ поступають, я плачу тъмъ же... это справедливо. том оН ... Втотих эши в в сертих ыт вівоти.

поль (входя). Корнелія!

корвелія. Я!..

поль. Вы развъ посъщаете прелестную незнакомку? корнелія. Понимаю!.. знаемъ... Прощайте, Поль.

поль. До свиданія и ни слова. до да да се

корнелія. Вы знаете, я не люблю сплетничать. (Вз-сторону). Если ты его примешь, г-жа Торси, я заставлю тебя плясать.... Прощайте, Поль... прощай красавица! и разбрация

POJA. CONCESS HETE

on avacant tim-abuthite IV. uvin

тоза Изтъ, судареня, изтъ обрана пказада, что она устага, и порикли. Отлимаета, что-ме типос базама се мною перемо-

поль. Забсь живеть г. Торси? POSL CORESME UNTE, CYASPAIRE."

роза. Онъ убхалъ, сударь.

поль. Знаю, по супруга его.

розк. Барына очень-жазь, во она, не мажета высланара в такоч

поль. Не принимаеть, опять знаю; скажите только, что в прірозь. Барыни не можетт, .. ъхалъ изъ Жувизи, отъ ея мужа.

роза. Ваше имя сударь... Барыня, върно, спросить.

поль. Это лишнее, она меня не знаетъ; скажите, что и долженъ говорить съ нею сію-же минуту, одел даляну не воль Н жизичом гозд. У ней мигрень.

роза. Слушаю, сударь.

авижной панаводтаму Лех вк " (Уходить). пранчол гозу. Право, она страдлеть,

это разекажу... каконо!..

жорикана. АТ она не можетъ меня принять! хорошо-же, в встага . У ЗІНЗКВВ дустаї Вирочемъ все равно, r-ma Topoul .. 4v, Kakak Bakhoers! (Layxoù ydapa). Tro aro?.. Ero

поль (одинь). Славная мысль... прізжваю изъ Жувизи... отъ ея мужа... этого достаточно, чтобъ меня приняли. Никогда еще такъ сильно не мучило меня любопытство. Таинственная красавица, которая смущается при моемъ имени!.. Хорошенькая женщина, загадка для цълаго свъта!.. О! это превосходно... что, если найду старую какую-вибудь страстишку... Она идеть (Входять Эйлалія и Роза). Какая прелесть! POSA. HO, OVALIDERA

вориелия. Кланайся, г. Торон. . Ха, ха, та бълванна бизнания.

note. Heary-sure a reason value reasonate crossey monomerray, sure corrected to access only anales.

Поль, Эйлалія, Роза.

эйлалія (поспъшно подходить къ Полю). Вы отъ Мануеля, м. г. не случилось-ли съ нимъ чего-нибудь?

ноль. Сударыня (Въ-сторону). Нътъ, я ел не знаю.

ойлалия. Вы не отвъчаете: върно, какое-нибуль несчастие?...

поль. Нътъ, сударыня, успокойтесь... мнъ хотълось-бы поговорить съ вами наединъ...

эйлалія (ст-сторону) Розз, оставьте насъ. (Роза уходить). Мы

поль. Да, сударыня... но... (Въ-сторону). Кажется, имя г. Гажеро смутило ее сегодня утромъ.

эйлалія. O! не мучьте меня, м. г., и скажите ради-Бога, что съ Мануелемъ?

поль. Ничего особеннаго, увъряю васъ, сударыня.

эйлалія. Вы заставляете меня трепетать... ися по патиц авлучий.

Гажеро...

адалаль. Г. Гавать преступаение да, в элоромять. Авалькое

поль (въ-сторону). Имя его произвело эффекть!

эйлалы Г. Гажеро, который теперь съ моимъ мужемъ у Г. де-Шанжирона.

поль. Да, сударыня, и который прислалъ меня, Поля Вермона... эйлалія. Поль Вермонъ!

вильна. Хорово, в соптасия.

поль. Чорть возьми, имя мое лействуеть на нее еще болье. эйлалія. Вы, вы, Поль Вермонъ?

поль. Да, сударыня!

эйлалія. Поль Вермонъ!

поль. Развъ вы меня знаете?

эйльлія. Знаю-ли васъ!.. васъ!... о васъ!...

поль (утвердительно). Вы меня знаете!

эйлилия. Низкій, презрыный человыкы.

поль. А я такъ не имъю удодольствія быть съ вами знакомъ, су-

эйлалія. Вы меня не знасте, говорите вы? это правда, вы меня не знасте... васъ тогда не было... на вашемъ мъсть быль другой... это правда, вы меня не знасте... Но зачъмъ же вы пришли сюда? поль (разсплино). Мнъ любопытно было взглявуть на васъ.

эйлалія (ве-сторону). Не подозраваеть ли овъ?.. н возганива

поль. Итакъ-какъ я теперь удовлетворилъ своему любопытству, мнъ хотълось-бы познакомиться съ вами.

эйлалів. Никогда! О! нътъ, некогда вы меня не узнаете, М. г., сіюже минуту приказываю вамъ выйти вонъ.

поль. Извините, сударыня, я не уйду прежде, нежели не узнаю, кто вы такая.

эйлалія. Г. Поль Вермонъ! "полодин-при дрин до пр-достичую за

поль. Я очень-твердо знаю свое имя, сударыня, которое, впрочемъ, имъетъ странное свойство смущать васъ. Мнъ хочется узнать ваше... я далъ слово, что узнаю, какъ васъ зовутъ.

эйлалія. Вы хотите знать мое имя?..

ноль. Да, оно, безъ сомнънія, доставить мив сладкія воспоминанія. эйлалія. Низкій человъкъ! потому только, что я жевщина...

поль. И прелестная женщина! А) винцину

эйлалія. Если-бы я не одна была въ этомъ домъ...

поль. Что насается до этого, сударыня, пусть... да, пусть Торси придеть сюда и я съумъю заставить его сказать ваше имя.

эйлалія. И вы осмълитесь... Что онь вамъ следаль? что можеть Мануель имъть съ вами общаго? от везы этовкастом ый виллийе

поль. Со мною? Но если вы такъ хорошо меня знаете, вамъ должно быть извъстно, что я въ состояніи...

эйлалія. Сделать преступленіе... Да, я это знаю. Т. А. вылька

поль. Благодарите Бога, что вы женщина, но во всякомъ случав за эту обиду кто-вибуль изъ вашихъ дорого со мною поплатится.

эйлалія (презрительно). Съ вами!

поль. Да, суларыня, выправи выдотом и выпадакуя

эйлалія.. Но кто-же?

поль. Тотъ, ито обязанъ отвъчать за каждое ваше слово -Г. Торси.

shaans. Hosa Beproma!

поль. Разив ны меня знасте?

эйлали. Никогда, никогда! запоменя ленали. вплание

поль. Въ такомъ случать, вы сами... BRAALE. HOAL BEDWORLD

эйлалія. Хорошо, я согласна.

поль. И вы...

эйльлів. Да, ві.. Эйлалія Понтуарая Агана пк-опав пидава

поль (св ужасоль). Эйлалія Понтуа! Я домальнибольного вкоп

эйлалія. Теперь вы довольны, неправла-ли? вамъ извъстно мое имя! поль (повтория). Эйлалія Понтуа! од до один эн данся А ласон

эйлалия. Можете открыть его Мануелю... онъ еще не знаетъ его. вилоль. О! нътъ, сударыня, пътъ! этопи он виом ыЯ виллябо

эйлалія. Можете даже открыть его цълому свиту.

толь. Никогда, вы меня не знасте. . Но зачаватолин, актолин закоп эйлалія. Вы не посмъете этого саблать... вы знаете, что я могу защищаться, и тогда, всв узнають соп эН (продоводая) пилания

MAN HEART OFFICE THE THE STATE OF THE STATE OF SOTE AND

эйлалія. Правду... мнъ все извъстно. поль. Понтуа измънилъ мнъ!

вамъ запрещаю! поль. Вы запрещаете... вы! эйлалія. Ла эйлалія. Г. Поль Вермонъ! не произносите имени моего отца, я вамъ запрещаю! B STORD THEBES. (SICOMINA

эйлалія. Да, я!

поль. Безумная! вы забываете, что находитесь подъ смертнымъ приговоромъ.

эйльлія. Я имъю право говорить...

поль. Говорить! съ-техъ-поръ, какъ нетъ Понтуа, чтобы оправдать васъ.

эклалія. Что онъ говорить?..

ойлалы. Что онъ говоритът...

эйлалія. Онъ умеръ!..
поль. Шесть мъсяцевъ тому назадъ.
эйлалія. Бъдный отецъ... онъ былъ добръ... и одно только адское ваше посредничество могло довести его до преступленія.

поль. Сударыня!..

эйлалія. Вамъ мало было одного злодъйства, вы умертвили его, надъясь уничтожить слъды неслыханнаго преступленія.

поль. Эйлалія!

эйлалія. Но ты ошибся въ разсчоть, злодьй! Я еще жива и от-

поль. Какимъ образомъ?

эйлалія. Я все открою!

поль. Ничего не боюсь, вы имъете противъ меня пустыя предположенія, тогда какъ все обвиняеть васъ.

эйлалія. Несчастная! поль. Скоръе, мои слова могутъ лишить васъ жизни, и заклеймить память вашу безчестіемъ!

эйлалія. Безчестіемъ!

поль. Да, я могу возвести васъ на эшафотъ! Одно мое слово, и любовь вашего Манусля обратится въ презръніе и ненависть!

эйлалія. Любовь Мануеля! О! вы замолчите... вы будете мол-

чать, не правда-ли?

ть, не правда-ли: поль. Итакъ, вмъсто того, чтобы стращать другъ друга попустому, хотите-ли, чтобы все это осталось тайною?.. хотите-ли, чтобы я позабыль о вашемъ существования?

эйлалія. Кто поручится за васъ?

поль. Собственныя мои выгоды, сударыня; хотя я увъренъ, что

мит нечего опасаться, но во всякомъ случать я долженъ избъгать гласности, чтобы не вооружить противъ себя завистниковъ.

эйлалія (Презрительно). Завистниковъ!

поль. Итакъ мы станемъ оба молчать.

вилалия. Хорошо, сударь... но уйдите отсюда, оставьте меня... я этого требую. (Звонить, - входить Роза). Проводите этого господина.

поль. (Раскланивалсь). Я скоро возвращусь... до свиданія, сударыня.

(Уходить).

nose. Posoparal calenda III SIHSKSETT HOBEYS, Trobes outparagra

эйлалія. (Одна). Несчастная!.. Наконецъ насталь часъ мой!.. Ужели ждать, пока этоть человъкъ откроеть мою тайну, когда почувствуеть, что мой позоръ необходимъ для его спокойствія... И когда я поблекну въ глазахъ твоихъ Мануель... ты меня выговишь, какъ преступницу... О! лучше, бъжать, да, но какъ?.. Это золото, это все, даже это платье, принадлежить ему... Нътъ, ньть, я все оставлю здъсь... но бъдность, нищета; нищета, это судилище, а судилище опять поворъ... имя мое саблается извъстнымъ, и запятнаетъ, быть-можетъ, Мануеля... О! лучше смерть!.. Да, да, Господи прости мав... я не въ-силахъ болье терпъты!

(Падаеть на дивань).

роза (Входя). Я пришла, спросить, сударыня, не угодно-ли вамъ отдохнуть?

эйлаля. Иртъ... не знаю, Роза... головная боль прошла и я подожду г. Торси.

роза. (Хогеть идти). Слушаю, сударыня.

эйлалія. (Въ-сторону). Но если я дождусь его, онъ тотчась замътить мое волнение. (Громко). Роза. PRATICALLY DESTRUCTIONS

роза. Что прикажете?

эйлалия. Который часъ?

гоза. Иттъ еще девяти, баринъ прітдетъ не скоро.

эйлалія. Да, это правда... и кажется, я лучніе сделаю, если не стану дожидаться.

роза. Да, сударыня, вы такъ утомлены.

эйлалія. Но это будеть противъ моего обыкновенія: овъ подумаетъ, что я больна и станетъ распрашивать... не знаю, право, что делать... оставь меня, Роза.

роза, Слушаю, сударыня. 19 мл отол ном вышентовой люн

T. VII. -- Oth T.

-ougsta

TOPER. Kyan an appear

эйлалія. Роза, Роза, въ особенности прошу тебя ничего не говорить барину о господинв, который здесь быль, слышишь-ли?

роза. Слушаю, сударыня. (Въ-сторону). Господинъ этотъ говориль однако, что онь отт ел мужа... та, та!.. та!..

(Yarodums).

TOPEN, HETT, SEE ON

ne Hoge Bennious pascentiars une, -чет ашай диалоо вшей ВВЛЕНІЕ ХУПІ,

suggestion of research character by haroner to эйлалія. (Одна). Что подумаєть теперь эта дъвушка?.. скажеть онь, когда прівдеть домой? Какъ скрыть отъ него смушеніе?.. Онт. опять станеть говорить, что я бледна, что я страдаю... онъ такъ любитъ меня и въ благодарность, я вынуждена его обманывать... Да, лучше уйду въ свою комнату... какъ-нибудь проведу ночь... А завтра... завтра будеть тоже самое и въчно, въчно! Все, какъ я вижу, приводить меня къ неизбъжному слову - умереть!.. Да, должно умереть... (Садится на дивант). Голова моя тяжельеть... глаза смыкаются... стану молиться... молитва подкръпитъ меня слабую женщину... (Закрываеть глаза). О! Господи, какъ я страдаю... голова моя, голова... (Минута молганія). Умеръ... отецъ... отецъ... нътъ... нътъ, сжальтесь налъ Мануелемъ! (Bxodumz Topcu).

vescut. Tro sa ne vro-unor, sara norepanaa scammaral DALLALIE Extend Manyers, XI SHEARR

Эйлалія (на дивань) Торси.

торси. Меня не обманули... онъ былъ здъсь. эйлалін. (Въ бреду). Нътъ; Мануель, пътъ...

торси. Эйлалія. (Подходить къ пей). Она спиты.. и посль этого она можетъ еще быть спокойною.

торси. Она смъстъ произносить мое имя!

эйлалія. Нътъ, говорю тебъ, что здъсь никого не было (Открываеть глаза). Ахъ! это ты, Мануель!. official Of Manyearl.

торси. Да! это я!

эйлалія. Какой ужасный сонъ: я видъла, что ты выгналь меня изъ своего дома. з отнатор на ... підэтак больнось зизнем умин торси. Что я тебя выгналь? - противые до ден от стирой высы

ойльния. Вы меня пытили от себя, Мануель, и и укалинсь

эйлалія. Да, потому-что... Мануські, отпанодії (поожу) пільний

эйлалія. Потому-что... не знаю... ничего не помяю... торси. Потому-что ты меня обманываешь, не такъ-ли? эйлалія. О! ты подслушаль мой бредь, Мануель, ты меня слы-

шаль. торси. Я не имъю нужды быть вашимъ шпіономъ... другіе разсказали мив все.

эйлалія. Это, върно, онъ...

тогси. Нътъ, вы ошибаетесь, не Поль Вермонъ разсказалъ мнъ, что вы приняли его въ мое отсутствіе, по ваша сосъдка, ваша горинчная... наконецъ объ этомъ кричать въ целомъ домъ.

эйлалія. Но вы его не встръчали?

тогси. Еще будеть время.

эйлалія. О! нътъ, нътъ, Мануель, вы его не увидите болъе... умоляю васъ, ради нашей любви.

торси. Нашей любви!.. развъ вы меня не понимаете? Говорять вамъ, я знаю, что онъ провелъ съ вами въ этой комнать болье часа... я знаю, онь будеть столько смъль и дерзокъ, что возобновить свои посъщенія, и вы столь безстыдны, что примете его снова... и послъ этого осмъливаетесь еще говорить мнъ о любви своей... Развъ все это не доказываетъ, что вы такое?

эйлали. Мануель...

торси. Что вы принадлежите этому Полю Вермону. вальный Мануель...

торси. Что вы не что-иное, какъ потерянная женщина! эйлалія. Бъдный Мануель!

торси. А! не начинайте снова вашей комедін, я вамъ болъе не върю.

эйлалія (плачеть). Я васъ такъ любила.

торси. Оставьте ваши слезы, повторяю вамъ, я болъе ничему не върю... я васъ презираю, и...

эйлалія. И выгоняете вонъ, не правда-ли?

торси. Мнъ кажется, вамъ все-равно... Г. Поль Вермонъ ожидаеть вась съ нетерпъніемъ... ступайте, ступайте къ нему... Да, кстати, скажите пожалуста, какъ зоветъ васъ этотъ негодяй: онъ, върно, знаетъ настоящее ваше имя?

эйлаль. О! Мануель!..

торси. Отпъчайте-же, Антонія... Антонія! и я назваль эту женщину именемъ любимой матери... вы оставите его... я запрещаю вамъ носить это имя... Слышите-ли вы?

эйлалы (уходл). Прощайте, Мануелы

торси. Куда вы идете?

эйлалія. Вамъ все-равно.

торси. Я хочу знать. причения по в неготе честой преот эйлалія. Вы меня выгнали отъ себя, Мануель, и я удаляюсь.

торси. Я!

вйлалія. Да, прощайте! (Xouems yйmu). торси. Нътъ, нътъ! (Удерживал се). Скажи мнъ, Антонія, зачъмъ ты меня обманула?

эйлалія. Я, обманула!..

торси. Но отвъчай-же, отвъчай мнъ? (Молчаніе). Какъ, ни слова?.. Ты останенься здёсь: онъ самъ долженъ придти за тобой и отвътить за все!

эйлалія. Мануель!

торси. Да, я заставлю его говорить.

эйлалія. Торси, вы требовали отъ меня любви, чести, я все отдала вамъ — и за все это просила васъ не узнавать, кто я! — вы мив объщали.

торси. Безразсудное объщание, котораго я выполнить не въ-со-

эйлалія. Вы клялись еще сегодня утромъ.

торси. Обманувъ меня, вы уничтожили эту клятву... я знаю, человъкъ этотъ только-что вышелъ отсюда.

эйлалія. Вы не ошибаетесь.

торси. Зачъмъ-же хотъли вы скрыть это отъ меня? почему приказали вы служанкъ молчать?

эйлалія. Вы прогнали меня за это, и я повинуюсь.

торси. Но если ты не обманываещь меня, то за чемъ-же овъ приходилъ сюда?.. Ты молчишь!.. Что сказалъ онъ тебъ?.. почему снова объщался придти?.. Какъ! ни слова, ни одного слова!..

эйлалія (ришительно). Прощай, Мануель!

торси (останавливан ее). Антонія! я могу еще простить тебя; какъ-бы ни велико было твое преступленіе, я постараюсь забыть его... Нътъ, я не разстанусь съ тобою... нътъ, я сказаль это въ первую минуту бъщенства, я былъ безуменъ, да я былъ безуменъ... ты все также меня любишь... да, ты меня любишь?

эйлалія. И ты еще спрашиваешь!

Out samosers! торси. Но тогда ты сомитваешься въ моихъ чувствахъ?

from the sine sugared a new ment a next торси. Слушай, если-бы я сознался, что сдълалъ преступленіе? эйлалія. Преступленіе! TOPCH! LOCHOUR COURSE

торси. Развъ послъ такого признанія, ты перестанешь любить

эйлалія. Преступленіе!

торси. Отвъчай-же.

эйлалія. Но, Мануель, если-бъ я — ръшилась слелать тебе тоже признаніе?

IR thosey

STAR LETAH MAYOR

SGLARIER. Manyerel

gazagu Bu caymanich

CARR-OLL BE REARED SLLEG

BELLETE. Heerversenich vorent Ornman-inc.

ich yneudo .R . sit. Ande

yoren. Ho orakian-me.

ты меня обмакула?

торси. Ты! эйлалія. Если-бы я созналась, что я убійца? торси. Какъ!

эйлалы. Отвъчай-же?

торси. Убійца!

эйлалія. Да. торси. Боже! Неужели?

эйлаля. Ты повърилъ... прощай!

торси. Но. Антонія!..

эйлалія. Нетъ, нетъ, я должна тебя оставить!

торси. Останься... останься... кто-бы ты пи была, мив теперь всс-равио... какъ ни велика вина твоя, я ее прощаю... да, Антонія, останься... ты спасла миъ жизнь... я любилъ тебя... завтра я подумаю о твоей будущности,.. завтра я все приготовлю... О! Боже! убійца! убійца!

эйлалія. Онъ повърнаъ! (Хочеть броситься вы окно). Несча-

стная!

торси (Удерживая ее). Что ты дълаешь! эйлалія. Здъсь или тамъ... умереть!

торси. Антонія!

эйлалія. Оставьте меня... оставьте меня!.. торси. Ради-Бога!.. Ради-Бога!..

торси. Ради-Бога!.. Ради-Бога!..

эйлалія. Я хочу умереть!.. (Бросается къ столу, схватываеть кинжаль и поражаеть себя).

торси (Съ ужасом в). Она умираетъ!.. Помогите! помогите!

ABJEHIE X.

Эйлалія (На полу), Корнелія, Лавиньянь, Торси.

para era. Ho, Manyean, cean-fra a - pomitace croaser refer tone

лавиньянъ (Вбъгая). Что случилось? торси. Она умираетъ! Chine commence of the same корнелія. Ахъ! онъ ее заръзаль! одновельное ил візот оН мочет торси. Она еще дышеть!.. она жива! жива! корнелія. Страсти!.. Лавиньянъ!.. Лавиньянъ!... торси. Господи! спаси ее! name Hpecrynaeuel

YOUGH, Pase's notes transco improved in newcovarous industrial

AL BINELIES

Mannan .

ROTTE OF OTE AND REALITY OF

Boarnanner deneman, Mariner ДЪЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Мрачная небольшая комната. Огромная желёзная дверь съ запорами на заднемъ планъ. Посреди комнаты столъ съ бумагами. пансреда выгодине

I SHEER WHEN AND AS BONE SANTER.

MATERIST. OFFICIAL PROMY ACTORING ACRES TO THE CHAIRS.

d'mga

волрильянъ (Одинъ). Нечего говорить, славиая спекуляція... до да, наслъдство мос. Поль Вермонъ напроказилъ, спустилъ все, только и спасенія ему — продать съ молотка землю г-жи де-Субиранъ. Онъ знать не хочеть, что уже надавалъ мнъ на четыреста тысячь векселей... землица-то милліонъ стоить, по-крайней мъръ, и отсчитавъ Полю еще сто тысячь чистыми деньгами, пріобръту ее законпри видъ банковыхъ билетовъ и доброй горсти червонцевъ... Кромъ этого, онъ знаетъ, что я держу его въ рукахъ и что если мив вздумается открыть... Никогда еще не случалось мнъ видъть лучшей земли, и, право, жаль, когда подумаень, что-бы стало изъ нев, подъ руками этого негодяя... Къ-счастію еще судьба посылаеть такимъ извергамъ людей честныхъ и разсудительныхъ... Разберу старый замокъ, продамъ мусоръ и олово... велю срубить лъса... и удобривъ хорошенько землю, получу съ нее милліонъ двъсти тысячь... да, это будетъ доброе дъло... Половина двънадцатаго! какихъ теперь ждать гостей... запру-ка хорошенько вст двери. Ну, признаюсь, господа мошенники, трудненько вамъ будетъ снять эти ставни, и дверь, мив кажется, не скоро уступить... хе, хе, хе!.. тъмъ болъе... (Стугать) Кто-то идеть, ньть, слишкомъ-поздно... (Слишны за дверью удары) Кто-бы это такое?.. А! чорть, это голось Деневиля... какой дьяволъ несеть его сюда?.. піявка... опять станеть просить денегь... (Опять стугать) Ну, не отопру-же, кричи сколько хочешь... (Сильные удары) Экой бъщеный, пожалуй гвалть подви-меть... хорошо-же, мат давно приходило въ голову... въдь онъ самъ готовъ продать меня за червонецъ... тъмъ хуже для него... пусть войдетъ... увидимъ... увидимъ. (Идетъ къ двери, отворлеть ее и когда вошоль Деневиль, силится запереть ее снова).

ABAEHIE 11.

Водрильянъ, Деневиль, Маркизъ.

деневиль (Удерживая дверь). Минуту... насъ двое. (Входить Маркизь).

водрильянь. Что это значить?

маркизъ. Настоящій притонъ.

водрильянъ (Показывал на маркиза). Кто это?

деневиль. Самъ объяснитъ; объщаю вамъ напередъ выгодное дъло.

водрильянъ. Надежда плоха, если ты принимаешь въ немъ участіе. маркизъ. Объясни этому человъку, что привело меня сюда.

водрильянъ. Потрудитесь объясниться сами, это будетъ гораздо-

маркизъ. Годъ тому назадъ, вы дали въ-займы Полю Вермону до четырехъ-сотъ тысячь франковъ...

водрильянъ (Въ-сторону). Я это предчувствовалъ. (Громко) Четыреста тысячь... чортъ возьми! славная сумма... но согласитесь однако, чтобы одолжить четыреста тысячь, надо имъть ихъ... никогда еще я не быль такъ счастливъ.

леневиль. Можетъ-быть, Водрильявъ; но люди, которые думаютъ, что посъявное золото не ростетъ, сущіе ослы... Доказательство то, что вы когда-то дали миъ взаймы тысячу червонцевъ и, спустя годъ, я вынужденъ былъ заплатить вамъ тридцать тысячь франковъ... надъюсь, съмя дало плоды?

водрильянъ. Охо-хо... за то жатва... была трудна, любезный! деневиль. Вамъ вмъсто серпа послужилъ ножикъ Понтуа и вы благополучно ее окончили... но не объ этомъ дъло... мы собрались сюда не для шутки.

водрильянъ (Вынимая изъ кармана пистолеть). Продолжайте... маркизъ. Да, вы были кредиторомъ Поля Вермона, и такъ-какъ дъла его разстроились, вотъ что вы придумали... Зная, что онъ былъ единственнымъ наслъдникомъ г-жи де-Субиранъ...

водрильянъ. Это было извъстно всемъ и каждому.

маркизъ. Да, но не всъ, какъ вы, имвли виды на это наслъдство. водрильянъ. Да, да, понимаю... по причинъ этихъ четырехъ-сотъ тысячь... да, да, это славная исторія.

маркизъ. И потому вы первый подали мысль Вермону, въ случав, если маркиза вздумаетъ сдълать духовное завъщание, уничтожить его.

Арама

водрильянъ. Я еще не зналъ за собою столько ума и изобрътательности... благодарю, Деневиль, я вамъ обязанъ этимъ открытіемъ.

маркизъ. И наконецъ вы объщали Вермону отыскать человъка, который возьмется исполнить ваше намърсніе

водрильянъ. Человъкъ этотъ...

деневиль. Я, котораго ты уговорилъ надълать фальшивыхъ векселей, чтобы въ случат надобности...

водрильянъ (вынимая другой пистолеть). Дъло, какъ я вижу, становится занимательнымъ... продолжайте... продолжайте...

маркизъ. Однимъ словомъ, вамъ извъстно, какимъ образомъ завъщаніе это было похищено... и какъ попало къ вамъ въ руки чрезъ вашего-же повъреннаго.

деневиль. То есть, меня.

маркизъ. Вы за это заплатили ему...

волрильянъ. Сколько, сколько... право не помню.

маркизъ. Пятьлесятъ тысячь, сумма равная той, какую Поль Вермонь отсчиталъ Понтуа.

водрильянъ. Признаюсь, вы порядкомъ насчитали... это любопытно... къ чему-же меня повсяо все это?

маркизъ. Къ тому, чтобы возвратить г. Вермону состояніе, изъ котораго вы удержали вашъ капиталъ съ большими выгодами, потомучто противъ уговора не возвратили ему духовнаго завъщанія.

деневиль. Точно также, какъ Поль не возвратилъ мит фальшивыхъ векселей, писанныхъ моею рукою.

водрильянъ. Славно, славно... но позвольте узнать окончательный результатъ маленькаго этого анекдота.

маркизъ. Я пришолъ вытребовать это духовное завъщаніе.

водрильянъ. Но если я отвъчу вамъ, что употребилъ его на пыжъ въ эти пистолеты?

деневиль. Въ такомъ случат потеряешь сто тысячь франковъ и переселишься на галеры.

водрильянъ. Ты знаешь, я всегда любилъ твое общество, Деневиль; мы поъдемъ вмъстъ, и, надъюсь, намъ будетъ весело.

маркизъ. Я не думалъ что-бы порокъ могъ дойти до такой степени безстыдства... Приказываю вамъ отвъчать сію-же минуту на мои вопросы.

водрильянъ. Признаюсь я также не предполагалъ, что-бы глупость лвухъ людей могла быть до такой степени велика! И въсвою очередь покорнъйше прошу отвъчать миъ, кто вы такіе?

маркизъ. Маркизъ де-Шанжиронъ!

водгильянь. Много чести видъть вась у себя, г. Маркизъ; мнъ,

право, жаль, что не могу принять васъ лучше. Я не виноватъ, что вы пожаловали ко мнъ... и не вините... если я вынужденъ буду не выпускать вась отсюда... (Приближается къ нему).

маркизъ. Посмотрите на меня хорошенько.

водрильянъ. Вы очень-красивый мужчина... и сожалъю...

маркизъ. Похожъ-ли я на человъка, котораго легко испугать? водрильянь. Вы такъ храбры... и это еще болъе возбуждаетъ мое сожальне, так от д. (чин пильна получа кличных) живи негон

маркизъ. Не думаете-ли вы также, что я безуменъ, и пришолъ въ вашъ притонъ, не принявъ своихъ мъръ?

водрильянъ. Въ такомъ случат, война... и все кончено.

маркизъ. Нътъ, м. г., я только увъдомляю васъ, что если чрезъ лва часа меня не будеть дома... сюда придеть полиція... и тогда... водрильянь. Найдеть два окровавленные труппа, г. маркизь, больше ничего.

е ничего. деневиль (Вынимая свои пистолеты). Такъ-какъ мы теперь равно вооружены, Водрильянъ, поговоримъ лучше одълъ... сядемъ, это булетъ несравненно удобите.

водрильянъ. Согласенъ.

деневиль. Не сюда, не сюда; сдълай милость, каждый на свое мъсто... извините, г. маркизъ, пріятель мой, Водрильянъ, знасть, сколько это необходимо. they man rangeros bir squip

водрильянъ. Какъ вамъ будетъ угодно, господа... (Садятся, маркизъ и Деневиль по одной сторонъ стола, Водрильянь по другой) Не положить-ли памъ оружіе? normaniana, Cauguo: Compose no

маркизъ. Покажите примъръ.

водрильянъ. Пожалуй. деневиль. Нътъ, г. маркизъ, Водрильянъ, человъкъ такого свойства, что пожалуй держить въ запасъ еще пару такихъ-же игрушекъ... останемся лучше такъ, какъ есть, это будеть лучше.

водрильянъ. Извольте. Итакъ къ дълу, г. маркизъ, что вамъ

отъ меня угодно.
маркизъ. Духовное завъщание г-жи де-Субиранъ.

водрильянъ. Если отвъчу вамъ, что я не имъю его, что завъщавіе это уничтожено.
деневиль. Я знаю, что оно существуеть...

водрильянъ. Если я спряталъ его въ такое мъсто, что самъ дьяволь не скоро отыщеть.

маркизъ. Увидимъ. от запратерато ущост епивандовен и одого водрильянъ. Хорошо-же: оно у меня, но я отказываюсь возвратить его, и деницай л . возо у сова ателия, втору отовы, аваличнов

аеневиль. Даромъ, - разумъется, но за деньги.

SOAPHABARE. BOO OTEDIALDA.

водрильниъ. Предлагайте условія.

маркизъ. Сообщникъ вашъ говорилъ мнъ, что сто тысячь франковъ ...

водрильянъ. Прощайте, г. Маркизъ; я знаю человъка, который дастъ за него несравненно болъе.

маркизъ. Безъ сомнънія, Поль Вермонъ.

водрильянъ. Не знаю.

маркизъ. Довольно; я предпочитаю прислать сюда полицію, она

раздълается съ вами.

водрильянъ. Итакъ, пусть придеть полиція... до свиданія, Деневиль; не станешь-ли также противъ меня дъйствовать, сынъ мой... не сознаешься-ли, что помогаль старому Понтуа украсть завъщаніе?

деневиль. Чортъ тебя побери!

водрильянъ. Это будеть забавно... и когда ты докажешь, что украль его... скажи что передаль мив... любопытно посмотреть, какъ ты это сдълаешь!... маркизъ. Я беру это на себя.

деневиль. Я несогласенъ, г. маркизъ: этого не было въ нашемъ

маркизъ (Водрильлиу). Чего-же вы наконецъ хотите?

водрильянь. Авато другое дъло... я хочу... (Слышень крикь извнуmpu).

маркизъ. Что это?

деневиль. Я не ошибаюсь...

водрильянъ. Сама судьба посылаетъ его. nografian over parterne or union correspon

маркизъ. Кто это?

водрильянъ (Отвория дверь). Войдите, хозяинъ, комедія снова начнется! BANK HE HERET'S CVENCTRODERS BURNEGED PRINTERS

nose, he rateur cayere, ill ainakan

Тъжв. Поль Вермонъ.

поль (Входя). Я давно хотъль васъ видеть, и такъ-какъ мы теперь вдвоемъ... roardanana. Haca sece apornea reba.

водрильянъ. Вчетверомъ... кланяйтесь, господа!

поль. Шанжиронъ!.. Деневиль!.. Позвольте узнать, маркизъ, причину вашего посъщенія, в на применти па применти в на вида

маркизъ. Одно и тоже привело насъ сюда, съ тою только разницею, что вы пришли совершить преступленіе, а я пришоль заглаполь (Деневило). Теба принулить сиканть, кула ты сто двя.

поль. Итакъ, Деневиль...

водрильянъ. Все открылъ...

водрильнить. Бсе открыль... деневиль. Даже и то, что духовное завъщание существуеть.

поль (Водрильяну). Въ-самомъ-дъль?

водрильянъ. Также върно, какъ мы всъ четверо умремъ. маркизъ. Я пришоль за этимъ духовнымь завъщаніемъ, м. г. поль. Я также.

водрильянъ. Кому-то оно достанется... посмотримъ.

поль. Чортъ возьми! я и не примътилъ... А! въ такомъ случать всякъ за себя, одинъ Богь за всъхъ... (Вынимаеть пистолеты) Вы безъ оружія, маркизъ. (Даеть ему одинь пистолеть) Подвлимся.

маркизъ (Презрительно). Съ вами... вичъмъ!

поль. Когда такъ, приступимъ къ дълу: къ чему вамъ завъщаніе? маркизъ. Чтобы возвратить тъмъ, у кого вы приказали украсть

поль. Но въ этомъ заключается моя погибель.

водрильянъ. Онъ правъ.

поль. И вы думаете, я позволю завладеть имъ?

водрильянъ. Это зависитъ отъ того, сколько предложитъ маркизъ. маркизъ (Полю). Несчастный! понимаешь-ли, что ты сдълаль?

поль. Прошу васъ быть нъсколько осторожные въ своихъ выраженіяхъ, г. маркизъ, и въ особенности избавить меня отъ морали.

маркизъ. Это уже слишкомъ... и послъ того, что вы сдълали... поль. Вамъ, какъ я вижу, все извъстно... хорошо-же, теперь сообщу вамъ мои намъренія.

маркизъ. Говорите...

поль. Вы понимаете, что я не могу просить милостыни, и потому предлагаю вымъ раздълить со мною состояніе, которое насильно хотите вырвать у меня.

маркизъ. Я уже сказалъ вамъ разъ навсегда, что между мною н

вами не можетъ существовать никакого раздъла!

поль. Въ такомъ случав одинъ изъ насъ не выйдетъ изъ этого дома.

маркизъ. Вы можете убить меня.

поль. Перестаньте, это ремесло прилично только Деневилю. деневиль. Берегись, Вермовъ!

водрильянъ. Насъ двое противъ тебя.

поль (Водрильяну). Что сумасшедшій Деневиль сділаль глупость, это понятно; но ты, старый негодяй, подумаль-ли о послъдствіяхъ? Если онъ (показывает на маркиза) завладъетъ завъщаніемъ, тогда намъ надо будетъ сознаться, какимъ образомъ украли.

водрильянъ. Это дъло Деневили.

поль (Деневилю). Тебя принулять сказать, куда ты его дълъ.

PARAMETER CARLES OF SERVICE

деневиль. Это дъло Водрильяна.

поль. Я лишусь состоянія, вы погибли. Онъ объщаетъ вамъ дедегъ: вы получите вдвое. маркизъ. Сверхъ того я даю имъ 24 часа, чтобы оставить Фран-

цію.

поль. А я предлагаю имъ остаться, - пусть выбираютъ.

маркизъ. Вы развъ не знаете, что завтра-же будете осуждены, какъ виновникъ въ смерти г. де-Субиранъ.

поль. Вы этого не слъдаете.

маркизъ. Все равно, лишь бы преступление не осталось безъ наказанія.

поль. Хорошо; итакъ, Водрильянъ, для общей нашей пользы, завъщание должно быть уничтожено... Эйлалія, пожертвовавшая собою, чтобы спасти отда, не будеть такъ великодущна послъ его смерти.

маркизъ. Эйлалія!.... развъ вы знаете, что она жива?

поль. А вы?

маркизъ. Безъ сомитнія, потому-что я сюда пришоль для того только, чтобы спасти ее:

поль. Спасти Эйлалію!... жизнь моя зависить отъ ея погибели. маркизъ. И вы осмълитесь....

поль. Завтра-же погибнеть Эйлалія.... завтра, только получу завъщание.

маркизъ. Несчастная!-Вермонъ, я согласенъ но все, пусть духовное завъщание будетъ уничтожено.... оставьте за собою все имъніе... но ради Бога не губите этой женщины... я умоляю вась.

поль. Почему вы принимаете такое участие въ судьбъ ся? маркизъ. Что вамъ до этого.... отвъчайте, согласны-ли вы?

поль. Вы уступаете мнъ слишкомъ-много выгодъ, и я опасаюсь, чтобы подъ этимъ не скрывалась какая нибудь-тайна.

маркизъ. Да. горестная тайна, которую не могу открыть.... Не имъете-ли вы болъе, чъмъ вы требовали?

поль (Водрильяну). Скольто ты хочешь за духовное завъщаніе? водрильянъ. Круглое число — двъсти тысячъ.

поль. Согласны-ли, Маркизъ?

маркизъ. Я?.... Готи этический из на верения выправления выправлен

поль. Да; и такъ-какъ Водрильянъ, безъ сомивнія, предпочтетъ вашу подпись моей, то подтрулитесь написать: «Свидътельствую симъ, что остаюсь долженъ г. Водрильяну двъсти тысячь франковъ»... Это условленная сумма, мы оба подпишемъ и каждый изъ насъ поплатится своею частію-вы спасеніемъ Эйлаліи, я духовнымъ завъщаніемъ.

маркизъ. Согласенъ; но кто поручится, что завтра-же вы не откроете все? nors. Il geneves corrogaine see norselin. One

поль. Мое слово.

маркизъ (готовый разорвать бумагу). Не принимаю.

поль. Въ такомъ случать, снова повторю: одинъ изъ насъ не выйи продлагаю сам остаться, -- пусть опень

маркизъ. Хорошо.... кончимте скоръе.... (Пишеть).

поль. Сію минуту (Приближается къ Маркизу). Теперь позвольте мит подписать эту бумагу. BLA STOTE HE CLT

водрильянъ. Это по моей части. (Подходить къ столу).

леневиль. Вы меня совствъ забыли.

поль. Адресуйся къ маркизу. маркизъ. Я сдержу свое слово... (Даеть ему бумажникъ). Возьмите объщанное.
поль. Водрильянъ! принеси сюда завъщание.

водрильянъ (Въ-сторону). О! какъ я умно сдълалъ, что привялъ столько предсторожностей (Вынимаеть изь полу доску, подъ которой находилось завищание). Вотъ оно.

поль. Положи его на столъ.

водрильявъ. Ну. (Кладеть его на столь).

поль. Вотъ довъренность маркиза и моя, — возьми, водрильянъ. Все въ должномъ порядкъ.

маркизь. Что-же хотите вы делать?

поль. Видите-ли, у меня пистолеты, у васъ также..., встаньте на другой конецъ этой комнаты прямо противъ меня и тотъ изъ насъ, кто живой подойдеть къ этому столу, будеть владъть завъща віемъ

маркизъ. Стръляться съ вами?.. — Никогла! Marketta, The man to storom.

поль. Вы боитесь, маркизъ.

маркизъ. Я вамъ сказалъ, что можете убить меня.

поль. Проклятіе! вы вынуждаете меня это сдълать!

двиввиль. Нътъ, братецъ, ошибаешься.... я привелъ сюда маркиза.... онъ ввърился моему слову и ты долженъ имъть дъло со мною. поль. Съ тобою? Но если я убыо тебя, какая-же изъ этого будетъ польза? маркизъ все-таки останется.

деневиль. Однако это такъ будеть.

поль. Водрильянъ, неужели ты допустишь его? П. женьчам

водрильниъ. Это до меня не касается. Пачата в при в пр

поль (Опустивь пистолеть). Итакъ, стръляй Деневиль. Маркизь, вы сделали подлосты си унельщовал анамись абокато отч

маркизъ. Здъсь не кому заступить мое мъсто, м. г.; ваше оружіе! поль. Наконецъ.... Деневиль, ты три раза ударишь въ ладони и при третьемъ ударъ мы спустимъ курки; посмотрамъ, кому повезеть счастіе. BOARDARNE, BREWE

деневиль. Готовы?

поль и маркизть. Да.

деневиль. Взведены-ли курки?

поль и маркизъ. Да.

деневиль. Вниманіе! разъ.... два.... три!

(Поднимають пистолеты, стрыляють и оба теряють равновысіе). поль. Вы ловки, маркизъ. (Бросаеть на поль гасы). Славные были часики. провищедаемый сулдатами: онз. дисто

маркизъ. Вы счастливы.... я не ношу панцыря на лавой рукъ. поль. Поднимите вашъ пистолетъ, маркизъ; Деневиль, помоги ему. маркизъ. Хорошо.

поль. Считай Деневиль. деневиль. Разъ, два, три!

(Подходлть медленно и становятся другь противь друга, отдиленные столомь).

поль. Согласны-ли оставить мив завъщание и довольствоваться моимъ словомъ?

маркизъ. Нътъ, сударь, нътъ;

поль. Вы бладивете, маркизъ.

маркизъ. Кончимте скоръе... (Стрыл леть, пистолеть его осткается). Ваша очередь. ADMCTBLE LIST

поль. А! завъщавіе мое.

маркизъ. Прежде стръляйте, послъ будете владъть имъ.

поль. Нътъ, не хочу. Помните, что я не удостоилъ убить васъ. маркизъ. Стръляйте, говорять вамъ.

поль. Нътъ... даю вамъ честное слово молчать и не подвергать опасности ту, которой вы покровительствуете.

маркизъ. Сдержите ваше объщание и я прощаю вамъ.

поль. Слишкомъ великодушны, маркизъ.... Что же касается до тебя, Деневиль, по настоящему, мнъ слъдовало бы разможжить тебъ голову.... но чорть тебя поберя, мнь теперь все равно.... я богать! (Yxoduma). прасио не подождать его. ..! Вети

маркизь. О! это ужасно!

водрильянъ. Еще пожалуй умретъ!

маркизъ (Слабымъ голосомъ). Скажите.... г-жъ де-Шанжиронъ.... водрильянъ. Какъ быть, если онъ не умретъ, хитрость мол не

удастся.
деневиль. Если онъ останется живъ, слъдствіе будетъ все тоже. водрильянъ. Что ты хочешь сказать? ко доброты и превести. деневиль. Что ты вручиль Полю поддъльное завъщание.
водрильянъ. Врешь!

деневиль. Глупецъ! самъ заставлялъ меня писать его. водрильянъ. Праведное небо!.... сюда идутъ; это долженъ быть Поль.

маркизъ. Все кончено... я умираю!

THE SECOND WOLLDOOD

(Падаеть).

(В в эту минуту раздаются сильные удары в в дверь; дверь валится, падаеть и на порогы является судья, со провождаемый солдатами: онь даеть знакь схватить Водрильяна).

водрильянъ (испугавшись). Нетъ, это стража!

Деневиль поддерживает за маркиза; занавысь падаеть вы ту минуту, какы уводять Водрильяна).

ДЪЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Мастерская втораго действія.

ATTENDED OF THE PARTY OF THE PA

торси (Одина сидита подль двери на-льво). Лавиньянъ все еще не йдеть... Какъ-бы хотълось узнать, видълъ-ли онъ Вермона; я напрасно не подождаль его...(Встаеть) Но быть такъ долго безъ нея невозможно. (Отворяеть дверь). Она теперь спокойна, изнеможеніе замънило бредъ и лихорадку...О! зачъмъ произносила она такъ часто имена Поля Вермона, Бревизъ, Шанжирона!.. Я ръшительно теряюсь въ догадкахъ...подвергнуть ее снова испытанію значило-бы умертвить ее... на что ръшиться?.. Нътъ, нътъ, я не могу обвинять ее... Если она преступница, Господи! къ чему дано ей тогда столько доброты и прелести... А! Лавиньянъ!

Аменионы Хороно, гальност отправля Корилии личностраль явление п.

торси, лавиньянъ

торси. Видълъ-ли ты, Вермона?

лавиньянъ. Два раза быль у него съ-техъ-поръ, какъ ты меня оставиль, -все еще не возвращался.

торси. Не догодался-ли онъ, что я навъщу его?

лавиньянъ. Не думаю; мит сказалъ суга, что онъ часто не ночуетъ ма. торси. Ты оставиль визитную карту?

лавиньянъ. Да, но только свою.

торси. И хорошо сделаль: я хочу, чтобы онъ не имълъ времени приготовить отговорки.

лавиньянъ. Это, братецъ, твое дъло... теперь на минуту зайду

къ себъ. тогси. Какъ! развъ ты не останешься со мною все утро... ты мит нуженъ, Лавиньянъ.

лавиньянъ. Понимаю, понимаю; потому-то я и хочу поговорить прежде съ женою; если у тебя есть на душъ горе, то повърь, Торси, мнъ также не очень-весело.

торси, Какъ?

лавиньянъ. Проклятая теща, которую ты такъ великодушно навязалъ мнъ... (Торси дълаетъ движение) О! я не сержусь на тебя, но вчера я иначе не могъ отъ нея отдълаться, какъ дать объщаніе, что сегодия-же увидится она съ дочерью.

торси. И ты ее ждешь?

лавиньянъ. То-есть, она должна прівхать въ Парижъ... но чтобы избавиться отъ ея нъжностей... видищь-ли, я готовъ Богъ знаетъ чъмъ пожертвовать. Скажу Корнеліи, что долженъ работать, и посовътую ей принять въ это время мать. Предвставь себъ, вчера у г. ле-Шанжирона, когда вы вст скрылись и я думалъ объдомъ загладить свое горе... знаменитая вдова Дюплесси, т. е. моя теща, чтобы не потерять меня изъ виду, стала за монмъ стуломъ, готован схватить свою жертву, при малъйшемъ покушении на бъгство. Перемъняя тарелки, она бросала мит такіе нъжные взгляды, что, признаюсь, братецъ, я не зналъ, кула дъться со стыда и досады... А чортъ возьми, мит все это до такой степени надотло, что, право, не знаю, какъ поль. Ръдительно пичето не палу. отдълаться.

торси. Возвратись какъ можно скоръе; намъ еще необходимо видъть сего-дня утромъ Поля Вермона

лавиньянъ, Хорошо, только-бы отправить Корнелію на-встречу HEATEUR DE

(Yxodums)

явление ии.

Торси (Одина) потомъ Поль.

торси. Какъ часто смъются надъ такими людьми, какъ этотъ Лавиньянь, не подозръвая, что подъ смъшною ихъ оболочкою скрывается болъе великодушія, чъмъ въ людяхъ, выказывающихъ свои чувства всъмъ и каждому... Не зная еще причинъ моей горести, онъ готовъ жертвовать собою, чтобы помочь мпъ. (Стучать) Войдите. (Поль входить) Поль Вермонъ!

поль. Извините, м. г., я думалъ найти здъсь Г. Лавиньяна.

торси. Онъ тотчасъ будеть сюда, потрудитесь войти.

поль. Мнъ сказывали, что онъ приходилъ сегодня ко мнъ два раropeil. Lawal pasen via me occasionade co за, и я поспъшилъ.

торси. Говорили-ли вамъ также, м. г., что Лавиньянъ былъ у вась не одинь? и и от-тистоп запишной специяси.

поль. Какъ, г. Торси, вы были такъ добры?...

торси. Да; но этому есть причина...

поль. Я васъ слушаю (Въ-сторону). Не свазала-ли ему чегоинбудь Эйлалія? ч част дат осупровом дання потавлюць запавника.

торси. Вы были вчера вечеромъ у меня, м. г.

торси. Вамъ сказали, что меня не было дома; вы это знали, и спросили г-жу Торен.

поль. Вы не ошибаетесь.

торси. Вамъ сказали, что она не принимаетъ, и не-смотря на это, вы настояли, были приняты, и долго не оставляли ее?

- поль. Я вижу, что отъ васъ ничего не скрыли.

торен. Вамъ знакома жена моя?

поль. Обыкновенно, когда являются къ женщинъ...

торси. Знаете-ли вы жену мою, спрашиваю васъ?

поль. Такъ, какъ вы непремънно этого требуете...

торси. Вы мив скажете...

поль. Ни поледова, и. г.

торси: Какъ! чит все это до такова порыз болет од отс эза тик ли

поль. Ръшительно ничего не скажу.

торси. Я васъ понимаю.

поль. Не думаю. Если г-жа Торси вамъ все открыла, мнв ничего

T VII. - 000. I

болъе не остается говорить. Если-же, напротивъ, она ръшилась молчать, это доказываеть, что у нея есть на то свои причины, и я не позволю себъ открыть тайну, которую отъ васъ скрывають.

торси. Вы будете говорить.

поль. За кого вы меня считаете?

торси. За негодия!

поль. Хорошо! я сь вами расчитаюсь, а все-таки не скажу ни одного слова.

торси. Довольно, м. г... мъсто свиданія?

поль. Что такое? при дана выполня принавания на ника

торси. Мив кажется, посль полобного признанія...

поль. Признанія!

торси. Развъ ваше молчание не тоже самое?

поль. Какъ вамъ угодно... но если-бы мнъ позволено было защи-

ть г-жу Торси... торси. Защита ваша—повая обида... Мъсто свиданія, говорю

ropen (Modoracan mamman, all mammar coolingers or r. L. dies

поль. Мить все равно; назначайте сами время, мъсто и оружіе. торси. Предоставляю это Лавиньяну... чрезъ минуту я булу у него.

поль. Къ вашимъ услугамъ... до-свиданія!

 $(Vxodum_{\overline{\imath}})$

VEC PRILLY CDOR ADDORDER

TOPOGE BARRY MUCCES. Proto mackagi

communicated and annual

гажито. Да, кога причана, почену и чотчась що пожната это письмо г. де-Шанкирону. .vi зінакан по камател.

торси (Одинг). Чъмъ болъе стараюсь провикнуть эту тайну, тъмъ она становитея темиъе... даже Вермонъ, и тотъ хранитъ предо мвою молчавіе... не-смотря на то... я все-таки не могу повърить, чтобы Автонія могла любить этого человъка... (Идетъ къ двери на-любо, въ эту минуту входять г-нъ Гажеро, графиня и Камилла).

явление у

Торси, Гажеро, Графиня, Камилла.

гажеро (Входя). Онъ одинъ въ своей мастерской. торси. Г. Гажеро!

гажеро. Войдите, сударыня.

торси (удивленный). Графиня!.. Маркиза!.. (Подходита ка нима). гажеро. Г. Торси, маркиза де-Шавжиронъ, желая говорить съ вами, просила меня проводить ел... и я...

торси. Помилуйте, м. г... очень-радъ... Позвольте узнать, что доставляеть мить честь видеть вась у себя?

камилла. Вы тотчась это узнаете.

торси. Я васъ слушаю, сударыня (Идеть за креслами).

камилла. Это лишнее.

графиня. Вчера г. де-Шанжиронъ утхалъ вскорт послъ васъ... торси. Знаю, сударыня.

графияя. Вамъ должно быть извъстно, куда онъ скрымся.

торси. Нътъ, сударыня.

камилла (Показывая ему письмо). Какъ, нътъ? стало-быть, вамъ неизвъстно содержание этого письма?

торси (Взявь письмо). Этого письма!

вамилла. Читайте.

торси (Читаеть). «Наконець открыли, кто такая женщина, живущая у г. Торси...» (Смотрить на подпись).

камилла. Оно безъ подписи.

торен (Продолжая читать). «И желають сообщить это г. Гажеро...» Г. Гажеро! четына пила этперением нения чет жила заков Toren, Hoesecratano ore daudenny...

гажеро. Продолжайте.

торси. «Только въ качествъ друга г-жи де-Шанжиронъ, вы имъете право на эту новость, она до нея касается»... (Камилля) До васъ,

гажего. Да, вотъ причина, почему я тотчасъ-же показалъ это письмо г. де-Шанжирону. AL THERAME

камилла. Который съ-техъ-поръ и не являлся.

тогси. Что вы говорите?

камилла. Судя по содержанію этой записки, между монмъ мужемъ и женщиною, живущею у васъ... NOTES TO THE TOTAL OF THE YOU

торси. Сударыня... камилла. Я пришла сюда за тъмъ, чтобы узнать, гдъ маркизъ. торси. Отъ меня?

камилла. Да, или отъ особы, названной въ этой запискъ.

торси. Отъ нея!

камилла. Вы имъете право допросить ее.

торси. Нътъ, сударыня. И притомъ ве вижу причинъ, почему должень такь дъйствовать.

камилла. Въ такомъ случав, маменька, намъ остается одно только средство.

графиня. Да, мы прибъгнемъ къ правосудію.

торси. Но, сударыня...

графиня. Да, м. г. къ правосудію, и по моей просьбъ, г. Гаже ро уже начадь свои дъйствія,

камилла. Посудите сами, что же мнъ дълать?.. можетъ-быть пре-

торси. Преступленіе!.. (Въ-сторону) О! Боже! если это правда!!

графиня. Что онъ говоритъ?

торси (Въ-сторону). Еще вчера ова смутилась при имени г. Гажеро... (Громко) Письмо это было адрессовано къ вамъ, м. г.? гажеро. Ко мнъ.

торси. И вы должны были находиться на мъстъ г. де-Шанжирона. гажеро. Да, м. г.?

торси (Съ отчалніемь). О! если въ-самомъ-дъль преступленіе... камилла. Вы думаєте?..

торси. Но вы, м. г. вы должны знать?..

гажеро. Я?

торси. Откройте мив наконець, кто она, скажите, должень-ли спасти ее, или отдать ее въ руки правосудія? (Отворяеть дверь на-ливо и зоветь) Антоніл!

гажеро. Великій Боже!
торси. Что такое?
гажеро (Съ ужасомь отступал). Эйлалія!
камилла и графиня. Эйлалія!
торен (Не попимал). Эйлалія...
гажеро. Да, это она, это Эйлалія Понтуа!
камилла и графиня. Эйлалія Понтуа!

явленіє VI.

твже и эйлалія.

a languagh unmerers

эйлалія (За кулисою). Эйлалія! торси. Творецъ небесный! эйлалія (Ближе). Эйлэлія! торси. Я весь дрожу!

торси. Я весь дрожу!
эйльлы (На порогы). Кто зоветь мень? (Медленно подходить на авансцену, не примычал дыйствующих лиць)). Эйлалы! Эйлалы! Это послъдны ея слова, такь называла она меня при жизни...(Увидьсь Гамеро. Ахъ! (Увидьсь графиню и Камиллу). Ахъ!.. (Бросается къ Торси). А! Мануель! (Молианіе).

тогси! Эйлалія!.. Кто ты, и что это за имя?

эйлалія. Какъ! и ты также?.. нътъ, нътъ, мы одни... скажи мнъ, что я безумна и насъ только двое.

тогси. Во-первыхъ, здъсь... эйллля (Озираясь). Г. Гажеро! -очторси. Во-вторыхъ... так тые съ от представлять подпасни

эйлалія. Г-жа де-Бревизъ!.. Это правда... часъ мой насталь... да булетъ воля Божія! (Медленно опускается въ кресла)

торси, Эйлалія! (Подходя къ ней) Скажите мив наконецъ, съ какимъ преступленіемъ связано это имя?

графиня. Мяв жаль васъ, г. Торси, по преступление слишкомъ велико, и не можетъ остаться безъ наказанія.

торси (Эйлаліи). Вы молчите?

графиня. Чтоже можетъ сказать въ свое оправдание сообщинца Поля Вермона.

тогси. Поль Вермонъ, Поль Вермонъ, котораго приняла она вчера во-время моего отсутствія...

камилла. И мужъ мой, быть-можеть, былъ ихъ жертвой!.. Ступайте, ступайте, г. Гажеро.

торси (Яв изступленіи). Проклятіе на тебя, несчастная! эйл алія. (Приподнималсь) Мануель!.. Мануель!.. торси (Отталкивая ее). Оставь меня, я тебя проклинаю! эйльмя (Снова падая въ кресла). Ахъ!..

камилла. Идите, г. Гажеро!

тогси. Стойте! Стойте!.. (Дверь отворлется, входить маркивь).

тъже, маркизъ.

(При появленіи маркиза, общій крикт)

торси и гажеро. Маркизъ!

графиня. Артуръ!

камилла (Подбигал къ нему). Что я вижу, ты раненъ (Глядя преврительно на Эйлалію)! Итакъ, я не ошибалась!

торси. Эта рана?..

маркизъ. Получена на поединкъ.

вамилла и графиня. Боже!

гажего. На поелинкъ!

торси. По крайней-мъръ, не обвиняйте ее въ этомъ.

камилла (Маркизу). Но скажи мнв...

маркизъ. Ты все узнаешь, другъ мой.

камилла. Пусть теперь она удалится, бъжитъ... Какъ ни велико первое ся преступленіе, но люди не должны думать, что деньги заставили насъ возвести ее на эшафотъ!

торси. Я не переживу своего позора! эйлаліл. Онъ все еще меня осуждаеть! маркизъ. Отдано повеление задержать васъ, Эйлалія!

торси. Великій Боже! она погибла!

гажеро. Я долго не могь считать се виновною... Но теперь все кончено.

графиня (Камиляв). Да, дочь моя, и снисхождение твое не умъстно.

маркизъ. Почему вы такъ думаете?

всъ. Какъ?

эйлалія (Подходя къ маркизу). Но вы, заступникъ мой, знаетели вы, кто я такая?

маркизъ. Также хорошо знаю, какъ и преступление, въ которомъ васъ обвиняютъ.

эйлалія. Я сознаюсь виновною.

графиия. Это сознание...

маркизъ. Дълаетъ ей величайшую честь! (Всп изумлены). Въ эту минуту вся правда открывается прелъ глазами судей; надъюсь, что испытаніе, которому подвергну Эйлалію, оправдаеть ее предъвами.

торси. Боже всемогушій! Что съ нею будеть?

гажеро (Tuxo). Я ръшительно не понимаю намъреній маркиза. маркизь. Огвъчайте, Эйлалія: васъ обвиняють въ кражъ духовнаго завъщанія г-жи де Субирань.

эйлалія. Да.

маркизь. Къ чему вы это сдълали?

эйлали. Но...

маркизъ. Отвъчайте.

эйлалія. Оно лишало законнаго наслъдника...и....

маркизъ. Дъйствительно, Поль Вермонъ былъ лишонъ наслъдства... Но вы развъ знали содержание завъщания?

эйлалія. Я?..

маркизъ. Отвъчайте-же...

эйлалія. Да, я знала...

маркизъ. Какъ! вы знали его содержание и изъ участия къ Полю Вермону, котораго никогда не видали, отказались отъ половины всего имънія г-жи де-Субиранъ.

эйлалія. Какъ!.. Что вы говорите?..Она!.. Она!.. О! благодарю

тебя!..(Рыдаетъ)

маркизъ (Тихо). Вы слышите? (Громко) И вы сдълались ея убій-

торси. Убійцею!...

эйлалія. Убійцею!. Кто говорить это?

всв. Вы сами.

всъ. вы сами. эйлалія. Это правда, я сознаюсь... Я убійца!..(Въ-сторону) Огецъ!.. Отецъ!..

маркизъ. Что сдълали вы съ духовнымъ завъщаніемъ? эйлалія. Я его уничтожила.

маркизъ. Не правда! вотъ оно!.. Сообщники ваши пойманы; одинъ изъ нихъ обвиняетъ васъ.

эйлалія. Кто смъетъ обвинять меня?.. О! говорите!

маркизъ. Тотъ, кому вы передали это завъщание-Деневиль.

эйлалія. Деневиль! Злодъй, онъ погубиль моего отца!

всв. Ел отпа!

маркизъ (Тихо). Вы слышали?

эйлалія. О! ради Бога, сжальтесь надо мною...оставьте меня... Я безумная... Отецъ мой невиненъ, я, я одна всему причиной.

маркизъ (Живо). Что, если этотъ извергъ не отецъ вашъ?

эйлалы, Что вы говорите?

маркизъ. Да, Эйлалія, это правда.

маркизъ (Продолжая). Возьмите это письмо, оно находилось при духовномъ завъщанін ... и писано къ вамъ.

эйлалія. Отъ нея!..

энлалія. Отъ вея... маркизъ. Вы найдете туть доказательство того, что я сказалъ.

эйлалія (Читая письмо). «Прощай, дочь моя... (Падаеть на кольни, тихо). Храни мою тайну...н... прости меня...» (Рыдая). Простить! ее!

маркизъ (Тихо Эйлаліи). Это прощаніе твоей матери, Э йлалія! эйлалія. Моей матери!.. О, мой благод втель! торси (Бросаясь къ пей). Ангелъ небесный!.. эйлалія. Мануель!..

(Группа, въ это время входить Поль)

поль. Что это значить?

всъ. Поль Вермонъ!

торси (Мрагио). Вермонъ!

поль. Я васъ ожидаю, м. г. торси (Тихонько удаляя Эйлалію). Я готовъ.

эйлалія (Останавливая его). Мануель, чего онъ отъ тебя требуеть?

маркизъ. Что все это звачитъ?

поль. Идете-ли вы наконецъ, г. м.

торси. Пойдемте.

маркизъ. Какъ, эготъ извергъ?..

(Поль вынуль пистолеты; женщины вскрикивають, Гажеро и Маркизь бросаются къ Торси.—Лавиньянь вбъгаеть)

лавиньявъ (Вырывая у Поли пистолеты). Погоди, любезный, если хочешь драться... Деневиль съ нетеривність ожидаеть тебя съ такими-же игрушками.

маркизъ. Эйлалія оправдана.

поль. Какъ!

маркизъ. Бъгите, Поль Вермонъ...вы были со мною великодушны, — теперь моя очередь.

поль. Мнъ ничего не надо... Вы торжествуете...я погибъ... все сказано... Но ты правъ, Лавиньянъ, человъкъ такой, какъ я, не умираетъ безъ мщенія...и Деневиль поплатится за все! (Убыгаетъ).

тогси. Забудемъ ихъ...но вы...вы, возвратившіе мнъ ес. (Показывал на Эйлалію). Чъмъ могу благодарить васъ?

маркизъ. Составьте счастіе дочери маркиза де-Шанжиронъ.

всъ. Де-Шанжировъ!

эйлалія. Братецъ!

торси. Ваша сестра?

маркизъ. Да, вотъ тайна, которую я скрываль такъ долго.

торси (Падая предъ нею на колпин). Моя Эйлалія!.. (Группа)

лавиньянъ (Показывая на Торси). Какое счастіе! имъть такую жепу, столько таланта, денегь...и при всемъ этомъ быть безъ тещи!!!

name all manufactures and another the second apparature of a region

nigers no und ropecial opens a charact afazore, a newplaneous an

- Basens Aspenser Representations and the contract of

entend a - no more a construi-

and the state of t

перев. Д. григоровичь.

CMBCL.

day no Divising . User may grandiapper parel.

angle one agence - algent

если хотейк драгьов... Донеза в сеттривайсть озрания теод

These companies of the commerce of the commerc

ВАЛЬНЫЯ ПЕРЧАТКИ. (Изъ записокъ парижекаю льва)... Въ концѣ прошлаго сезона, жилъ я на Цвѣточной-Набережной (Quai-aux-Fleurs), одной изъ оживленнѣйшихъ, пріятнѣйшихъ частей города. Изъ окна моего безпрестанно представлялся мнѣ очаровательнѣйшій видъ. Хорошенькія крестьяночки изъ окрестностей Парижа сидѣли подъ окнами моими; онѣ были свѣжѣе и милѣе розъ, которыя такъ дешево продавали, но не такъ робки, какъ бѣлыя лиліи. Я видѣлъ еще много хорошаго и интереснаго, а именю: берега Сены, рыбачьи челноки, красивыя лодочки, а иногда и преступниковъ, которыхъ изъ тюрьмы вели въ судъ...

Но всего милье изъ того, что мнь представлялось изъ оконъ моихъ, была хорошенькая сосъдка, большая кокетка, въ тюлевомъ чепчикъ, ситцевомъ платьицъ, веселенькая и живая, какъ холодное шампанское, добрая и чувствительная, какъ почти всъ молодыя дъвушки. Ее звали

Розой.

Однажды я вошолъ къ ней съ выражениемъ отчания на лицъ.

- Милая сосъдка, вскричалъ я не поздоровавшись: я погибъ, опозоренъ... вся надежда моя на васъ однъхъ!
 - Боже мой! что случилось? ради Бога, говорите!
- Предестная брюнетка, возразилъ я, нѣсколько усповоившись: вы видите на мнѣ чорный фракъ и бѣлый жилетъ; я приглашонъ на балъ, на которомъ меня хотятъ представить одному знаменитому писателю и – не могу идти!
 - Отчего?
- Посмотрите, у меня нѣтъ перчатокъ, нѣтъ бѣлыхъ перчатокъ!
 - И денегъ?
 - Угадали!.. Я пришоль просить васъ...

Смъсь 685

 Меня?.. я вчера истратила послёдній франкъ, чтобы видёть новую мелодраму Бушарди.

- Какъ-же быть? Безъ перчатокъ я не пойду на баль, а между-

тымь, вся будущность моя вависить, можетъ-быть, отъ ...

Роза прервала меня радостно вскрикнувъ.

Постойте! сказала она: у меня есть знакомая торговка, у которой всегда большой запасъ самыхъ модныхъ вещей, которыя она перекупаетъ у горничныхъ знатныхъ дамъ. У нея есть и перчатки.

- Бълыя?

— Какъ сиъгъ! велика-ли у васъ рука?

- Нътъ

— Ну, такъ вы спасены! вскричала гризетка съ нелицемъриою радостью. Я въ минуту сбъгаю къ торговкъ и — вы пойдете на балъ!

Смѣясь, она выбѣжала изъ комнаты, набросивъ на плеча простой клѣтчатый шерстяной платокъ. Но какъ она была мила, не-смотря на всю простоту наряда!.. цвѣтущая юность не нуждается въ кашемирахъ!

Въ семь часовъ вечера я быль въ бѣлыхъ перчаткахъ у г. де Б. Перчатки были налушены амброй и пачулой; онѣ были такъ малы, что я не могъ напялить ихъ на руки и такъ прелестны, блестящи и чисты, что я не могъ надивиться, какъ онѣ попали въ руки горничной и, что еще хуже — перешли къ торговкѣ. Боясь, чтобы онѣ не лопнули, я не старался надѣть ихъ и носилъ въ рукахъ. Этого было довольно, потому-что всякій могъ видѣть, что у меня есть перчатки.

Я разговариваль въ углу залы о финансовыхъ и биржевыхъ спекуляціяхъ, когда ко мив подошла г-жа де Б. и спросила съ изумле-

ніемъ:

- Какъ! вы не танцуете?

— Нътъ, сударыня.

— О, вы должны танцовать! продолжала она, взявъ меня за руку. Посмотрите, вотъ только что прівхала г-жа де Р.; она еще не ангажирована и, въроятно, охотно согласится танцовать съ вами — и уводя меня, она шепнула: г-жа де Р. предестная, молодая вдова!

Дама, въ которой подвела меня хозяйка, была красавица; бѣлый, вѣжный цвѣтъ лица, чорные, огненные глаза, очаровательный ротикъ и лукавая улыбочка свели-бъ съ ума человѣка самаго холодна-

го! - Это была прелестная маркиза Жанна де Р.

— Вотъ, mon ange, сказала г-жа де Б, представляя меня: этотъ господинъ хочетъ танцовать со мною. Но я годна теперь, развъ только для польскаго или менуэта, а потому надъюсь, что вы, изъ дружбы ко мнъ, не откажетесь замънить меня.

Очаровательная маркиза привстада и слегка кивнуда въ знакъ согласія. Я долженъ былъ танцовать и следовательно – надёть перчатки. Но увы! отъ жару руки мон нёсколько вспухли, такъ-что я употребдвать всё усилія, но не могъ напялить злополучных в перчатокъ. Крупныя капли пота выступали на лбу моемъ... отчание овладъло мною...

- Ваши перчатки немножко узки, сказала мив маркиза, смвясь; онь вамъ не въ-пору...

Я покраснья до ушей. - Оставьте, прибавила маркиза съ очаровательною любезностью, замьтивъ смущение мое.

- Помилуйте, отвъчаль я, -- маркиза, я не осмълюсь...

— Неужели-же вы хотите оставить меня безъ кавалера?

И она подала мив руку... что за ручка! маленькая, пухленькая, нъжная!.. Когда я почувствовать ее въ своихъ рукахъ, сладостная дрожь пробъжала по всему моему тълу. По окончании танца я отвелъ даму свою на мѣсто и скрылся въ толпѣ гостей. Во-время усилій моихъ надъть перчатки в замътиль, что въ одной изъ нихъ была какая-то бумажка.

Я ушоль въ одну изъ пустыхъ комнатъ и вынулъ таинственную записку. Она была написана на тончайшей бумажкв и рукою женщины. - Это можно было угадать съ перваго взгляда. Въ углу бумажки былъ награвированъ гербъ съ шифромъ. Едва я прочолъ первую строчку, какъ увидёль за собою высокаго, худощаваго мужчиву.

Я скоро спряталь записку.

- STEELWOOD A SUR SHEE - Государь мой, сказаль худощавый сухо и холодно: вогъ адрессъ Modern W. and was not a mineral of representation of the state of the
- Къ чему онъ мић?
- Завтра утромъ, въ шесть часовъ, у заставы Мальо на шпагахъ или пистолетахъ, какъ вамъ угодно. - Но я не понимаю...

— Стъ! Безъ шуму, прошу васъ. Завтра утромъ я жду васъ.

Онъ поклонился мир съ холочной вржиностью и ислезъ межчл тапцующими.

Я посмотрелъ на карточку: « Луп де-Сенвиль! » — Что заставило его вызвать меня? Я терялся въ догадкахъ. Я былъ уверенъ, что это неболье, какъ недоразумъніе; но не будучи въ состояніи разгадать этой загадки, я покорился судьбъ. Въ шесть часовъ оставиль я баль. На улиць остановиль меня какой-то человькъ и спросилъ:

— Не вы-ли читали въ полночь въ одной изъ боковыхъ комнатъ

ваписку?

- Позвольте-жъ мнъ проводить васъ.

Съ этими словами онъ отворилъ дверцы кареты, и просилъ меня състь въ нес. Въ каретъ сидъль мой противникъ съ двумя незнакомыми мив мужчинами. Мы вскорв довхали до Булоньскаго лвса. Сенми мнъ мужчинами. пъв вокоръ долина виль первый прервалъ иолчаніе, спросивъ меня: — На шпагахъ или пистолетахъ? — Извините, возразиль, я: но мнѣ бы хотѣлось узнать...

CMBCL

— Къ чему излишнія разсужденія, отвъчаль Сенвиль рышительно и

- Однако я хочу знать, за что мы будемъ драться?

- Мы будемъ драться и на смерть! Но мы поступили-бъ противу приличій свъта, еслибъ хоть однимъ словомъ окомпрометировали третью особу...

- Это прекрасно, возразилъ я съ досадой: но не могу-же я драться

- Безъ причины? повторилъ противникъ мой: а письмо?

- Какое письмо?

- Стъ! Ни слова болве.

Секунданты вели переговоры, когда послышался шумъ. Это были жандармы.

- Милостивый государь, вскричаль Сенвиль съ бъщенствомъ: вы трусъ; вы предупредили полицію.

При словь трусъ, я схватилъ шпагу и хотьлъ броситься на Сенвиля, оскорбившаго меня; но жандармы разлучили насъ и не отпускали меня до-тьхъ-поръ, пока противникъ мой и секунданты не удалились. Въ бъщенствъ воротился я домой. Раздъваясь, вспомнилъ я о таинственной запискъ. Наконецъ я могъ спокойно прочесть ее.

« Любезный другъ»,

«Умолчите о томъ, что я вамъ сообщу. Возьмите завтра для бёд-«ной женщины, о которой вы мит говорили, у нотаріуса моего 150 « франковъ, которые онъ выплатитъ вамъ по этой запискъ. Мнъ очень-«жаль, что вы давно уже не вызвали меня на это доброе дъло. Вы внаете, что я душевно предана вамъ и охотно принимаю участіе «Въ подобныхъ дълахъ». сот может в порто от в жанна». Сод того дана

«Господину пастору Н...».

Я остолбенвать, прочитавъ эту записку. Перчатки, которыя достала мић Роза, принадлежали маркизћ, и горничная продала ихъ, не зная о запискъ. Я поспъщиль одъться и отправился къ маркизъ. Сенвиль

- Маркиза, сказаль я: я возвращаю вамъ вашу записку.
- Мою записку?
 - Вотъ она...
- Ахъ! письмо мое къ пастору, который въ прошлый понедъльникъ долженъ быль прійдти къ графинь Д. и не приходиль. Какимъ образомъ попалась она къ вамъ?

Я объясниль ей причину моего смущенія на балу и какимъ обравомъ достались мив перчатки.

- Ахъ! сказала маркиза засмъявшись: это тъ перчатки, которыя были вамъ малы?

- Я-бъ долженъ быль догадаться, что такія маленькія, предестныя перчатки могутъ принадлежать только вашей ручкъ.

Сенвиль, стоявшій досель въ почтительномъ разстояніи, подощоль

ко мив.

Я - братъ маркизы, сказалъ онъ: проходя мимо васъ на балу я изъ любопытства заглянуль въ записку; которую вы читали и узналъ руку сестры моей. Я полагаль, что между вами и сестрой моей существуеть отношение, въ которое посавдняя могла вступить только по необдуманности и дегкомыслію. Простите-я напрасно обидель вась.

- Могу-ли я оставить у себя перчатки? спросила маркиза.

- Извольте маркиза; позвольте мий въ вознаграждение поциловать ручку, которую он'в прикрывали...

- Ну, господинъ сосъдъ, спросила Роза, когда я пришолъ къ ней:

весело-ли вамъ было на балу?

Очень; но позвольте мит сатать вамъ одно замъчаніе.

- Какое?

- Не покупайте мић впередъ дамскихъ перчатокъ.

лювопытныя похожденія знаменитаго кавалера д'юна, или мужчина-женщина. (Канва для драматическаго представленія). Тридцать-четыре года прошло со смерти кавалера д'Эона и до-сихъ-поръ никто не знаеть навърное, къ какому полу онъ принадлежаль. Правда, послы смерти кавалера, послыдовавшей въ Лондонь, въ 1810 году, хирургъ, которому было препоручено всирытіе тыла его, составиль по этому дылу рапорть, который долженьбы быль разовять всв сомнвнія и въ которомь онь решительно утверждаль, что д'Эонъ быль мущина, но на это положиться нельзя, потому-что хирургъ этотъ былъ Элизѐ, находившійся при Людовикъ XVIII и знавшій, что въ продолженіе 15-ти літь Французскій Дворъ старался поддерживать сомнине на-счоть этого обстоятельства.

Притомъ-же и то оставалось необъясненнымъ, какъ человъкъ знатнаго происхожденія, бывшій драгунскимъ капитаномъ, секретаремъ посольства, полномочнымъ французскимъ посломъ въ Англіи, который, какъ храбрый офицеръ, участвовалъ въ войнъ, былъ дважды раненъ на поль битвы, и который за храбрость получиль крестъ св. Людовика; какъ такой человъкъ, уважаемый всъми, могъ ръшиться падъть, будучи сорока лътъ отъ роду, женское платье, и поддерживать со шпагой въ рукахъ то мивніе, что онъ точно принадлежаль къ прелестному полу?

Савдовательно, не-смотря на всв уввренія Элизе, никто не быль

убъжденъ; сомивние не было уничтожено.

Тайна эта никогда-бъ и не объяснилась, если-бъ въ посавднее время кто-то не открыль двухъ автографовъ, объясняющихъ все діло. Эти автографы — два письма, написанныя кавалеромъ д'Эономъ къ одному изъ друзей его, который не поименованъ въ письмахъ, но который, безъ всякаго сомивнія, быль знаменитый Сюаръ,

CMTOCK 689

членъ Французской Академіи, умершій въ 1817 году, и съ которымъ д'Эонъ находился въ близкихъ сношеніяхъ, особенно въ то время, когда онъ принималь такое дъятельное участіе въ изданіи Иностраннаю Журнала (Journal Étranger), принадлежавшаго знаменитому академику.

Воть вся исторія, безъ всякихъ прикрасъ и дополненій, въ кото-

рыхъ истина и не нуждается:

Въ началѣ XVIII-го стольтія, Лун д'Эонъ де-Бомонъ, парламентскій адвокать и королевскій сов'ятникъ, женился на Франсовзі ле-Шарантонъ. Прошло несколько леть и молодые супруги не имели дътей, что ихъ крайне огорчало; наконецъ, въ 1728 году Г-жа де-Бомонъ ощутила ясные признаки беременности. Радость была неописанна, какъ между родными жены, такъ и между родными мужа, однакожъ желанія ихъ были различны. Г. Бомонъ и родные его всею душою желали сына, дабы родъ ихъ не угасъ. Фамилія Шарантонъ-же, папротивъ, по причинъ какихъ-то семейныхъ обстоятельствъ, желала дочь.

Въ 1828 году, 5-го октября, г жа де-Бомонъ родила - сына. Родные ея утвинились твыт, что дали мальчику при крещении женскія имена, и ребеновъ былъ названъ Шарлотта-Жепевьева-Лунза-Ав-густъ-Анлрей-Тимоови д'Эонъ де-Бомонъ.

По странному случаю оказалось, что молодой д'Эонъ не показываль никакой склонности къ играмъ и обывновеннымъ занятіямъ дѣтей его пола; овъ былъ кротокъ, не любилъ шума и охотно занимался мелкими женскими рукодъльями. Будучи помъщонъ въ училище des Quatre-Nations, онъ отличился успъхами своими; по и тамъ кротость, скромность, предпочтение, оказываемое имъ женскимъ занятіямъ и забавамъ, навлекли на него насмъшки товарищей, называвшихъ ero Mademoiselle d'Eon.

не на то, умъ его развивался съ изумительною быстрогою; будучи двалцати лътъ, онъ получилъ звание доктора правъ, и въ следующемъ году, не-смотря на молодость свою, быль принять въ число парламентскихъ адокатовъ. Влекомый къ высшей цели, онъ сталь прилежно изучать политику; два сочиненія, написанныя имъ, одно о финансовомъ положенін Франціи, другое объ устройствѣ правленія древнихъ и новыхъ временъ, доставили ему навъстность и высокихъ покровителей, между прочими и покровительство Принца Конти, управлявшаго секретными дълали при Людовикъ XV.

Получивъ отъ Конти приказаніе вхать съ тайнымъ порученіемъ къ Россійскому Двору, а'Эонъ, отлично знавшій искусство фехтованія, отправился въ Петербургъ какъ-будто-бы для того, чтобы давать уроки фехтованія Великому Князю— Петру III. Д'Эонъ дъй-ствоваль такъ пскусно, что заслужилъ милостивое расположеніе Императрицы Елизаветы и быль однимъ изъ главныяхъ дъятелей при заключеніи дружественнаго союза между Россіей и Францією. Онъ воротился въ Версаль, чтобы лично доложить королю объ успъ690 Смпсг

шномъ окончаніи препоручоннаго ему діла и получиль въ вознагражденіе чинъ драгунскаго лейтенанта и місто секретаря при французскомъ посольстві въ Россін.

Отправившись вторично въ Цетербургъ, д'Эонъ пробыль тамъ пять

лътъ. Дипломатические успъхи его были хороши.

Въ 1759 году онъ возвратился въ Версаль. Король пожаловалъ ему золотую табакерку, пенсію въ сто луидоровъ и произвель его въ капитаны. Д'Эонъ участвовалъ въ последнихъ битвахъ семилетней войны; смело шолъ на встречу опасностямъ, былъ дважды раненъ и въ вознагражденіе новыхъ заслугъ своихъ получиль крестъ св. Людовика.

Въ 1762 году, когда герцогъ де-Ниверноа былъ посланъ въ Англію для мирныхъ переговоровъ, къ нему былъ опредёленъ секретаремъ кавалеръ д'Эонъ, который много способствовалъ успёху переговоровъ, что доставило ему пенсію въ 6000 ливровъ и званіе полномочнаго французскаго повёреннаго въ дёлахъ при Дворё Короля Великобританскаго.

Мы сдёлали краткій обзоръ этой части жизни кавалера, чтобы скорее дойти до любопытнейшаго эпизода исторіи его, служащаго объясненіемъ политической загадки, надъ которой более нежели

60 леть многіе историки и біографы тщетно ломали голову.

Между знатными особами, которыхъ кавалеръ д'Эонъ часто встръчалъ у лорда Галифакса и у графа де-Герчи, посланника французскаго, былъ лордъ Голлейстеръ, который, возвратившись изъ Индіи, гдъ онъ долгое время ванималъ разныя почотныя должности, женился на миссъ Эстевардъ. Эта дама, по-справедливости, считалась прелестнъйшею и умнъйшею женщиною своего времени.

Дордъ Голлейстеръ, человъкъ уже немолодой, почти удалился отъ дълъ; но за него дъйствовала жена: вступивъ въ дипломатическій свътъ, она вскоръ пріобръла въ немъ такое огромное вліяніе, что говорили, будто-бы она была дъйствующимъ лицомъ при всъхъ ва-

жныхъ мърахъ, предпринимаемыхъ англійскимъ Кабинетомъ.

Кавалеръ д'Эонъ, никогда непропускавшій случая устроивать государственныя д'вла и свои собственныя, сначала сблизился съ мужемъ, чтобы в'врнфе дойти до жены. По-несчастію, красота Леди Голлейстеръ была камнемъ преткновенія, который онъ не могъ или не ум'влъ отстранить: въ первый разъ въ жизнь свою кавалеръ влюбился и посл'едствія страсти, совершенно-новой для него, были тъмъ сильнфе, чты болфе онъ старался прежде поб'еждать ее. Кавалеру было въ то время 38 летъ, и хотя черты лица его были нфсколько женополобны и у него не было бороды, однакожъ онъ былъ хорошъ собою и чрезвычайно граціозенъ.

Онъ рѣшился открыть страсть свою женщинѣ, которая внушила ее ему и – она отвѣчала на любовь его.

Какъ молодые любовники ни старались скрывать взаимныхъ чувствованій, однакожъ, противу обыкновенія, мужъ первый замѣСмпсь 691

тилъ некоторыя обстоятельства, ввушившія ему половреніе. Демонъ ревности овладълъ сердцемъ его и онъ задумывалъ страшное мщение. Но для того ему надо было застать любовниковъ въ-расплохъ и чтобы достигнуть цели своей, онъ употребиль средство весьмастаров, усивхъ котораго, однакожъ, всегда ввренъ. Онъ безъ труда выхлопоталь у министра приказаніе вхать въ Ганноверь. Отъвадь его быль офиціяльно объявлень и онь отправился; но вмъсто того, чтобы Ехать въ Дувръ, онъ остался въ Лондон в препоручилъ хитрымъ агентамъ следить за всеми поступками жены его и кавалера. Онъ убъдился въ несчастіи своемъ скорье, нежели думаль.

На другой день, около полуночи, ему пришли сказать, что кава-леръ д'Эонъ находится у леди Голлейстеръ. Взбёшоный мужъ бёжить въ домъ свой, достигаеть до комнать жены и эфесомъ обнажонной шпаги, которая была у него въ рукахъ, стучится въ дверь.

— Отоприте, отоприте, миледи! кричалъ онъ: дъло касается моей

и вашей чести!

 Я погибла! вскричала леди Голлейстеръ... Ради Бога, кавалеръ, найдите какое-нибудь средство выдти изъ ужаснаго положенія. Спасите меня! спасите меня!

Д'Эонъ, не-смотря на смущеніе, наведенное на него этимъ неожиданнымъ происшествіемъ, открылъ окно, но въ тоже время убъдился, что домъ быль окружонъ и не было никакой возможности бъжать. Между-темъ, дордъ Голлейстеръ продолжалъ стучать въ дверь.

- Отоприте сейчасъ-же! кричалъ онъ задыхающимся отъ бъщен-

ства голосомъ: отоприте или я велю разломать дверь.

- Умремъ! сказала леди Голлейстеръ, упавъ на колени: кавалеръ,

умоляю васъ, убейте меня!

Д'Еонъ былъ слишкомъ-мужественъ, а потому вскоръ открылъ все присутствіе духа, різдко покидавшее его; онъ вспомниль о странныхъ именахъ, которыя ему были даны при крещеніи; вспомнилъ насмѣшки школьныхъ товарищей, вспомнилъ, что у него не росла борода и во всемъ этомъ увидалъ средство къ спасенію той, которую

- Успокойтесь, миледи, сказаль онь: удалитесь въ вашу комнату; имя ваше останется чистымъ, даю вамъ честное слово дворявина?

Съ этими словами онъ обнажилъ шпагу, чтобъ быть готовымъ къ ващить, потомъ съ видомъ величайшаго спокойствія отвориль дверь. Лордъ бросился на него; но кавалеръ приготовился уже къ нечаянному нападенію и обезоружиль взбішоннаго мужа.

- Милордъ, сказалъ онъ, поставивъ ногу на упавшую шпагу, приважите людямъ, сопровождавшимъ васъ, удалиться, и я даю вамъ честное слово, что черезъ десять минутъ вы будете убъждены въ

вевинности нашей.

- Въ вашей невинности, презрѣнныя твари!

- Милораъ, успокойтесь, изъ уваженія къ самимъ себь; не готовьте себь вычнаго раскаянія; позвольте просить вась успоконться, Т. УП. - Отд. 1.

692 Caines

чтобы вы были въ состояни выслушать важную тайну, которую теперешвія несчастныя обстоятельства заставляють меня открыть вамъ.

— Говорите-же, сказалъ несчастный мужъ, сделавъ знакъ слугамъ, чтобы они удалились: но не надейтесь отдёлаться отговорками: только одно чудо можетъ спасти васъ!

- Милордъ, возразилъ кавалеръ, до сихъ-поръ вы, раздъляя об-

щее ложное мивніе, считали меня мужчиной-я женщина...

Лордъ Голлейстеръ презрительно улыбнулся, но кавалеръ продолжалъ твердымъ и спокойнымъ голосомъ:

- Эго, милордъ, государственная тайна, и вы слишкомъ-благородны, чтобы воспользоваться непріятнымъ случаемъ, заставляющимъ меня открыть ее вамъ. Завтра-же, если вамъ угодно, я покажу вамъ бумаги свои и вы увидите, что меня зовутъ Шарлоттой-Женевьевой-Луизой д'Эонъ де-Бомонъ. Впрочемъ, вы и по лицу моему можете видъть, что я не мужчина. Наконецъ, я позволяю вамъ говорить вездъ, что кавалеръ д'Эонъ женщина: я даю вамъ честное слово не отрекаться отъ того, что сказалъ... Если-жъ и этого, милораъ, не покажется вамъ достаточнымъ, то со шпагой въ рукахъ я пробью себъ дорогу; если-жъ я паду подъ ударами слугъ ваш ихъ, что очень-въроятно, то вы на-въки будете опозорены будучи по-бъждены женщиной; вы велъли убить ее, скажутъ всъ.
- Но, сказалъ лордъ, внезапно успокоившись, это все не объясняетъ еще причину присутствія вашего у жены моей и въ такое время.
- Какъ! Неужели вы забыли, что леди Голлейстеръ теперь искусквишая дипломатка во всей Англіи? Миледи одна знала тайну, которую я теперь вв риль вамъ... Я пришоль поговорить съ нею о весьмаважныхъ дѣлахъ, и, можетъ-быть, если-бъ вы не помъщали намъ, мы перемѣнили-бъ участь нѣкоторыхъ государствъ... Король вашъ по-справедливости, можетъ потребовать у васъ отчота въ неосторожномъ поступкѣ вашемъ... Милордъ кавалерша д'Эонъ и миледи Голлейстеръ сгановятся подъ ващигу короля вашего!

Едва д'Эонъ кончилъ ръчь, какъ разгиванный мужъ превратился въ стараго придворнаго; лордъ Голлейстеръ упросилъ кавалера или кавалершу, умолчать объ этомъ дълъ, извинился передъ же-

ной и д'Эонъ спокойно удалился.

Это происшествіе не могло остаться тайнымъ; не прошло двухъ дней, какъ всѣ въ городѣ и при дворѣ заговорили о томъ, что французскій дипломатъ былъ – женщина.

Графъ де-Герчи, узнавъ отъ лорда Голлейстера объ этомъ дѣлѣ требовалъ, чтобы д'Эонъ открылъ ему истину; кавалеръ отказался; посланникъ увъдомилъ короля объ этомъ происшествии и д'Эонъ былъ отозванъ въ Версаль.

Кавалеръ не повиновался, остался въ Лондонь и, владъя перомъ также хорошо, какъ и шпагой, онъ написалъ нъсколько весьмалюбопытныхъ и нъсколько скандалёзныхъ книгъ, наполненныхъ анекCamer 693

дотами, собранныхъ имъ во-время дипломатическихъ назначеній его. Будучи пресавдуемъ, какъ памфлетчикъ по требованию французскаго посла, онъ скрывался въ Лондонв и продолжалъ писать.

Имя д'Эона надълало во-Франціи и въ Англіп много шуму; обравовались двъ партіи: одна утверждала, что кавалеръ - мужчина, дру-

гая - что онъ женщина.

Англичане и тутъ не измѣнили, характеру и привычкамъ своимъ: они стали держать огромныя пари. Тысячи хитростей были употреблены, чтобы открыть истину, но кавалеръ быль остороженъ, и върный принятому намерению, онъ не оспариваль техъ, которые предполагали, что онъ женщина, не подтверждая однакожъ и мивніе лю-

дей, увърявшихъ, что онъ мужчина.

Державшіе пари находились въ затруднительномъ положеніи; наконецъ одинъ изъ нихъ, Хей, которому не удалась ни одна изъ хитростей, предпринятыхъ для отврытія истины, рішился подать прощеніе на банкира Джака, съ которымъ онъ бился объ закладъ. Никогда еще не было болъе страннаго процесса; всв думали, что онъ будеть оставленъ безъ вниманія; но Хей представиль судьямъ контракть, заключенный имъ съ Джакомъ, изъ котораго видно было, что Хей побился съ Джакомъ о 700 фунтовъ стерлинговъ:-Хей утверждалъ, что д'Эонъ женщина и требоваль, чтобы при свидътеляхъ было доказано, что онъ выигралъ пари.

Странное авлов Нашлись три свидетеля, которые единогласно объявили, что подъ мужскимъ платьемъ скрывается женщина. Хей вы-

игралъ процессъ.

Хотя кавалеръ не имъль уже никакого порученія въ Англіи, онъ продолжаль однакожь вести тайную переписку съ Людовикомъ XV. Король хотель знать истину въ странныхъ слухахъ, носившихся на счотъ корресполента его, но д'Эонъ, върный данному себъ объту и не желая повредить прелестной Голлейстеръ, не далъ королю прямаго отвъта, но отвъчалъ двусмыеленнымъ образомъ, способнымъ скорве породить подозренія, нежели уничтожить ихъ. Король, недовольный этимъ, послаль въ Англію нарочнаго, нъкоего Друв, съ порученіемъ удостовіриться въ томъ, къ какому полу принадлежить д'Эонъ.

Друг явился къ кавалеру и объявилъ ему причину прівада своего. - Я обязанъ повиноваться королю моему, отвъчаль д'Эонъ, но это повиновеніе не простирается до тайнъ частной жизни моей; мужчинали я или женщина, это все-равно, потому-что я не переставалъ употреблять всв усилія, чтобъ быть полезнымъ королю моему. Если я не изманиль законамь чести и вернополданства, то какая надобность королю знать, кавалеръ-ли я или кавалерша?

- Въроятно, есть надобность, возразилъ Друз: если король приказаль мив непременно узнать истину. Впрочемъ, могу васъ уверить, кто-бы вы ни были, король не перестанеть уважать васъ-если вы откроете истину.

Слова эти поколебали д'Эона, потому-что онъ былъ искренно при-

694 Смъсь

вязанъ къ Людовику XV, который щедро вознаграждалъ заслуги его; онъ хотъль уже открыть истину, но вспомнилъ о леди Голлейстеръ, которую любилъ болъе прежияго и отвъчалъ:

- Скажите-жъ королю, что д'Эонъ женщина, сделавшаяся мужчи-

ной только для того, чтобы имъть счастіе служить ему.

Когда Друг объявиль, что подобное объяснение казалось ему недо-

статочнымъ, кавалеръ отвъчалъ:

 Если вы будете долье распрашивать меня объ этомъ предметь, то я подумаю, что вы дъйствуете не по приканію короля, а изъ другихъ какихъ-нибудь видовъ.

Аруэ укхаль и леди Голлейстерь бросилась въ объятія кавалера.

— Другь мой, вскричала она: жертва твоя слишкомъ-велика, я не хочу болье принимать ее. Я оставлю Англію и удалюсь куда-нибудь далеко отъ свъта, въ которомъ теперь живу. Удаленіе мое объяснить все дъло, и тебь можно будеть опять вступить съ блескомъ на поприщь, оставленное тобою.

 Что для меня свътъ и весь блескъ его безъ тебя?... отвъчалъ кавалеръ. Я не промъняю любовь твою ни на почести, ни на богатства...

Предестная леди уступила убъдительнымъ просыбамъ кавалера.

Людовикъ не захотълъ возвратить кавалершъ званія, отнятыя у кавалера; но въ видъ вознагражденія онъ пожаловаль д'Эону пенсію въ

12,000 ливровъ, при слъдующемъ письмъ:

«Въ вознаграждение услугъ, оказанныхъ мит дъвицей д'Эонъ, какъ »въ Россіи и на войнт, такъ и въ другихъ порученияхъ, мною ей ввъ«ренныхъ, назначаю ей ежегодную пенсію въ 12,000 ливровъ, кото»рые будутъ выплачивать ей каждые полгода, гдт бы она ни была;
«исключая однакожъ, если въ военное время, она будетъ у непріяте»лей моихъ; пенсію эту она будетъ получать до-тт тъхъ-поръ, пока мит
«не заблагоразсудится дать ей какое-нибудь мт сто, жалованье кото»раго будетъ превышать эту пенсію».

•Въ Версали, 1-го апръля 1766 года».

«Подписано»: Людовикъ».

Прошло восемь лёть; но 1774 годь быль нагубень для д'Эона; онь лишился вь одно время и покровителя и той, которую любиль: леди Голлейстерь скончалась почти вь тоже время, какь и Людовикь XV. Такь-какь ничто не удерживало кавалера болье вь Лондонь, онь рышился воротиться на родину; Людовикь XVI, уступивь просьбамь министровь Верженна и Морпа, позволиль д'Эону воротиться во Францію, съ непременнымь однакожь условіемь, чтобы онь молчаль о происшедшемь и носиль женское платье.

Не-смотря на это условіе, д'Эонъ явился въ 1777 году, въ Версали, въ мужскомъ платьв, со шпагой на боку; онъ былъ хорошо принятъ министромъ, который повторилъ ему приказаніе надвть женское платье. Кавалеръ могъ-бы избегнуть этой непріятности, но изъ уваженія

Смись 695

къ памяти женщины, которую онъ столько любиль, онъ не захотѣль объявить истины – онъ покорился, одѣлся въ женское платье и былъ представленъ королю подъ именемъ кавалерши д'Эонъ. Съ-тѣхъ-поръ посыпались на него сарказмы и насмѣшки разнаго рода

Въ одинъ вечеръ, когда д'Эонъ выходилъ изъ Опернаго театра, его остановили трое молодыхъ людей и съ комическою церемоніяльностію представили ему почотную прядку, которую совътовали носить вмъ-

сто шпаги.

А'Эонъ не отвъчалъ ни слова, но бросившись на говорившаго, вырвалъ у него шпагу и напалъ на двухъ товарищей его, крича имъ, чтобы они защищались. Ихъ разлучили, но это происшествіе надълало шуму. Графъ де-Морпа, желая предупредить дуэль, которая могла быть пагубною шутникамъ, приказалъ мнимой кавалершъ удалиться изъ Парижа на три мъсяца.

— Ваше сіятельство, отвъчалъ д'Эонъ: не въ томъ дъло, мужчинали

— Ваше сіятельство, отвъчаль д'Эонь: не въ томъ дѣло, мужчина-ли я или женщина, во я капитанъ – я никогда не подаваль въ отставку; позвольте мнв опять вступить въ службу и тогда никто не будетъ

имъть причины насмъхаться надо мною.

 Невозможно, отвъчалъ министръ; удалитесь изъ Парижа и мы подумаемъ.

Но, ваше сіятельство, это только подтвердить глупые слухи, которые носятся обо мнъ... я не вытьду изъ Парижа.

Вы дерзаете противиться вол'в короля?

- Дерзаю. Мит надовло носить юбку; если меня захотять прину-

дить, я употреблю какую-пибудь рашительную мару.

Удалившись, кавалерь заперся въ своей комнать и устроиль нычто въ родь адской машины, съ цълю, чтобы взорваться на воздухъ, если-бъ его захотъли арестовать, но министръ, знавшій решительность кавалера, употребилъ хитрость. На улиць, на кавалера неожиданно напали полицейскіе солдаты, которые отвезли его въ Дижонскій замокъ, гдь съ нимъ поступали впрочемъ съ большимъ уваженіемъ.

Не будучи болье въ состояни переносить шутокъ, которыя опъ безпрестанно навлекаль на себя, а'Эонъ въ 1783 году удалился въ Англію и находился тамъ, когда началась Французская Революція. Знаніе всьхъ англійскихъ учрежденій могло сдълать кавалера полезнымъ отчизнь; онъ воротился въ Парижъ въ 1798 году и требоваль у Законодательнаго-Общества право вступить въ прежнее званіе; но ему было уже около 70 лъть и по этой причинь онъ получиль отказъ. Чтобы не быть свидьтелемъ ужасовъ, нагрянувшихъ на Францію, а'Эонъ опять удалился въ Лондовъ и быль внесевъ въ списокъ эмигрантовъ, лишился пенсіи, всего имущества и въ 1793 этотъ человъкъ, о которомъ въ-продолженіе столькихъ лъть говорила вся Европа, долженъ быль давать уроки фехтованія, чтобы имъть кусокъ хлъба!

Онъ драдся на шпагахъ съ знаменитымъ Сенъ-Жоржомъ и не-смогря на дряхлость свою, не былъ побъждень имъ. Но лъта и болъзни 696 Смись

омрачили послѣдніе дни его. Онъ быль въ врайней бѣдности. Нѣкоторые изъ прежнихъ пріятелей его помогали ему и, между прочимъ, Элизѐ, первый хирургъ Людовика XVIII.

Наконецъ этотъ необыкновенный человъкъ умеръ въ Лондонъ, 21

мая 1810 года, восьмидесяти-двухъ лёть отъ роду.

КАКЪ ОНАСНО АКТЕРАМЪ СЛИШКОМЪ УГЛУБЛЯТЬСЯ ВЪ СВОИ РОЛИ. Молодой человъкъ, писарь при полицейскомъ чиновинкъ, оставилъ мъсто свое по страсти къ драматическому искусству. Послъ многихъ хлопотъ, ему удалось наконецъ добиться позволенія дебютировать на одномъ изъ бульварныхъ театровъ, въ новомъ водевилѣ, и онъ принялся учить роль свою со всъмъ жаромъ, со всею ревностію новичка.

Будучи безпрестанно углублень въ изучение роли своей, молодой дебютантъ почти не жилъ въ внёшнемъ мірв. Гдё-бы онъ ни находился, онъ ничего не видёлъ, ничего не слышалъ; умственно повторялъ онъ роль свою, говорилъ ее въ-слухъ, со всёми интонаціями голоса, со всёми приличными жестами, точно будто-бъ находился на сценъ.

Недавно молодой человекъ толь по улице, повторяя въ уме главную сцену піссы дебюта своего и, по обыкновенію своему, говоря въ-слухъ и смотря на прохожихъ, но не видя ихъ. Въ сцене, которая столько занимала его, было место, где любовникъ, увидевъ возлюбленную свою у окна, посылаеть ей песколько сладкихъ поцелуевъ. Роль любовника была именно та, въ которой хотелъ дебютировать молодой человекъ. Дошедъ до уномянутато места повторяемой сцены, дебютантъ послаль въ воздухъ несколько сладкихъ поцелуевъ...

Но по случаю, который такъ часто мъшается въ дъла наши, оживленный взоръ молодаго человъка и поцълуи обратились къ дамъ, шедшей къ нему на встръчу подъ-руку съ мужемъ. Нечего говорить, что молодой человъкъ даже не замътилъ ее. Но мужу не понравились эти поцълуи, посылаемые, по мнъню его, женъ его и сърдито подойдя къ молодому человъку, вскричалъ:

- Вы грубіянъ и я васъ проучу!

Дебютантъ вздрогнулъ и не понимая, что хотвлось этому человвку, въ глазахъ котораго сверкали молніи, проговорилъ нісколько не связныхъ словъ, на которыя мужъ и не обратилъ вниманія. По мітрі того, какъ дебютантъ приходилъ въ большее смущеніе, мужъ боліве разгорячался и наконець сшибъ съ него шляпу, которая отлетівла на десять шаговъ.

Араматическій артисть поняль только поступокь незнакомца, не зная однакожь чему приписать его и, посцёшно поднявь шляпу, съ грознымь видомь и поднятою рукою бросился на обидчика. Этоть, вооружонный палкой, защитился оть нападенія молодаго человька тьмь, что нанесь ему несколько добрыхь ударовь. Завязалась драка. Прохожіе, видя церавенство орудій двухъ противниковь, розияли ихъ.

Смпьсь 697

- Хорошо, вскричаль вабътонный мужъ: коли мив помвшали проучить васъ добрымъ порядкомъ, такъ вотъ мой адрессъ. Надъюсь, что вы не замеданте посътить меня; мы еще сосчитаемся.

Дебютанть, убъжденный вь томъ, что имвать авло съ сумасшелшимъ, вместо того, чтобы идти къ нему, отправился къ полицейскому воммиссару и подалъ жалобу на обидчика.

На другой-же день противники явились передъ судомъ исправи-

тельной полиціи. Патаднії партин в тата да втором в водилитични

Обвивенный человъкъ очень-порядочный, по наружности. Ему лъть сорокъ. Онъ очень-красноръчиво описываетъ причину, побудившую его прибить молодаго человека.

Дебютанть, который только туть узнаеть причину гивва противника своего, вив себя отъ изумленія и разсказываеть забавное недо-

разумение присудения с выпускация в совет от обе согранция до

Зрители смінотся; судьи употребляють всі усилія, чтобы не увлечься смітьомъ, адвокаты отказываются судить, а обвинитель забываеть все негодование свое, узнавъ все дело.

-Посл'в этого объясненія, говорить дебютанть, я отказываюсь отъ обвиненія своего з учани намення задачання от под так на монте

Обвиненный подходить къ дебютанту, извиняется и объщаеть идти апплодировать ему въ день перваго появленія его на сцену. -No, overgoing this ne weight a series of noticed the configuration and

плохая шутка. Было около полуночи; тюльерійская рышотка,

въ Парижѣ, была ваперта. Погода была пасмурная.

Мужчина, шедшій возл'є решотки, бормоталь что-то съ досадой. Варугъ онъ остановился и съ завистію сталь смотръть на капитана національной гвардін, закутаннаго въ плащъ, прохаживавшагося по ту сторону решотки и съ наслаждениемъ курившаго только-что важжоную сигару. Прохожій подощоль въ ръщотвъ.

— Капитанъ, сказалъ онъ: одолжите мив огня?

- Съ удовольствіемь, отвічаль напитань, и съ услужливостью подалъ незнакомцу сигару между рѣшоткой.

Незнакомецъ взялъ сигару, спокойно сталъ курить и не говоря ни слова, пошолъ далве, по пределения в пределения в представления в представлени

Представьте себь изумление капитана! Онъ опомнился только тогда, когда незнакомець исчезь въ ночной темноть. Впрочемъ, рышогка была заперта, капитанъ не могъ оставить поста своего, следовательно, не было возможности пуститься въ погоню за похитителемъ.

зававная мистификація. Леть сорокь тому назадь, какь въ Марсели славился арленинъ, по имени Франсискъ. Онъ быль оченьхоромъ собою и граціозень; женщины были отъ него безъ ума.

Однажды весь городъ собразся, чтобы видъть арлекина въ новой піесь. Театръ быль половъ, только одна ложа, выходившая на самую сцену оставались незанятою, по вскорт въ ней явилась женщина пожилыхъ леть, дородиал, красавица, вся въ блондахъ и драгоценныхъ

698 Смиьсь

каменьяхъ. Она, какъ говорили, нарочно прібхала изъ Парижа, чтобы

видъть прославляемаго арлекина.

Часъ вазначенный на афишъ для начатія представленія прощоль, а занавъсъ не поднимался. Публика стала шумъть, между-тъмъ бъдные актеры были въ отчаянии, потому что-главное действующее лицо, арлекинъ, не являлся. Директоръ хотелъ уже послать за нимъ, какъ вдругъ пришолъ слуга Франсиска и объявилъ, что господинъ его боленъ и не можетъ встать съ постели. Бъдный директоръ долженъ быль рёшиться объявить это извёстіе публике и просить, чтобы актерамъ позволили сыграть другую піесу.

Печальное извъстіе о бользни Франсиска произвело на зрителей глубокое впечатавніе, но что двлать? Пришли въ театръ, такъ надо было остаться и просмотрать піесу, которою котали заманить объщанную. Но не такъ думала Парижанка, прівхавшая только для того, чтобы видъть Франсиска; она высунулась изъ ложи и стала

кричать и бранить директора.

- Слышать не хочу, кричала она: и все согласятся со мною, что это непростительный обманъ. Я нарочно прівхала изъ Парижа, чтобы видъть вашего Франсиска: нанимаю ложу, а вы перемъняете спектакль, потому-что вашему господину Франсиску угодно было забольть!.. Онъ будетъ играть, или я засажу его въ тюрьму!.. Баста!

- Но, сударыня, онъ не можеть встать съ постели! отвъчаеть директоры у вызмирания продуми пыто от М.

— Вздоръ! Онъ где-вибудь кутить. Я заплатила за Франсиска подаванте-жъ мив его!.. Это штуки!

- Увъряю васъ, сударыня...

- Онъ, просто, сидитъ, можетъ-быть, за кулисами, и смъется надъ простодушной публикой...

- Посмотрите сами, сударыня, зайсь-ли онъ...

- Посмотрю!

Всѣ зрители громко смѣялись надъ комическимъ гиѣвомъ толстой барыни, но это ее нисколько не конфузило - она выскочила изъложи, однимъ прыжкомъ на сцену и — о удивленіе! Изъ толетой, широкой массы шелковаго платья выскочиль ловкій, граціозный арлекинь!... Эго быль Франсискъ!

Забавная шутка его такъ понравилась публикѣ, что вся зала задрожала отъ рукоплесканій... Когда все въсколько утихло, арлекинь бросиль за кулисы женское платье и началь играть роль свою съ обыкновенною своею довкостью.

гильверъ де-пиксерикуръ. (Некролов). Всв роды хороши, исключая скучнаго, сказаль Вольтеръ въ предислоїи своемъ къ Блудному сыну. Говоря о Гильберъ де-Пиксерикуръ, мы невольно повтовряемъ эти слова, потому-что много смѣялись надъ его мелодрамами, которыя однако-жъ имъли успъхъ огромный, - слъдовательно не были

CMINCO 692

Между-тыть мелодрамы прежняго времени совсыть не заслуживали тых насмышекь, которыми их осыпали. Въ них есть смысь серыёзнаго и шуточнаго, трогательнаго и комическаго: такова и жизнь человыческая; мелодрама доходить до источника всых ощущеній нашихь, она возбуждаеть ужась, веселость, любопытство, участіе, она трогаеть, заставляеть плакать и смыяться. Авторы мелодрамь стараются трогать сердце человыческое, а не разбирать его, а самое чувство выше опредытенія его.

Гильберъ де-Пиксерикуръ, который по другимъ сочиненіямъ можетъ стать на ряду съ зам'вчательными литераторами, особенно отли-

чился и прославился мелодрамами своими.

Будучи 23-хъ лътъ отъ роду, въ 1798 году, онъ отдалъ на театръ-Ambigu мелодраму свою Викторъ или Дитя въ льсу, подражание роману Дюкре-Дюмениля, который быль въ свое времи въ большой модъ и даже переведенъ на русскій языкъ. Съ этой піесы начинается известность его, но еще прежде того онъ написаль около десяти піесъ. Вообще до 1833 года онъ написаль болье восьмидесяти піесь, которыя почти всв состоять изъ пяти, шести, даже семи актовъ. Завъчательнъйшія изъ піесь его: Селина или Дитя тайны; Человько со тремя лицами; Женщина съ двумя лицами; Низарро или покореніе Перу; Робинзонь Крузов; Ангель-хранитель или Женщина-демонь; Развалины Вавилона; Карль Смюлый; Христофорь Колумбь: Деревлиная часовия или Невидимый свидътель; Амебоба или Сорокт воровт; Черепт или Развалины Помпец; Вилыельмь-Телль; Мальмезонь и Св. Елена; Маленькій Красный человько и наконецъ Бижу, дитя Парижа, последняя піеса его. Самое заглавіе этихъ піесъ возбуждало любопытство и исполневіе всегда соотв'єтствовало ожиданіямъ. Много см'євлись надъ слогомъ Пиксерикура, но онъ не обращать на это вниманія: главною его пълію было-быть понятымъ большинствомъ, и всё понимали его. Количество написанныхъ имъ піесъ служить доказательствомъ плодовитости воображенія, тымь болье, что ни одна изъ мелодрамь его не пала. Пиксерикуръ въ высшей степени понималъ сцену и эффекты ел.

Сверхъ-того онъ перевель съ нѣмецкаго романъ: Карль XII или Жельзная голова, и сочиненія Коцебу: Воспоминанія о Парижь и Воспоминанія объ Италіи; онъ написаль біографію Далерака, съ которымь быль въ короткой, дружеской связи, и еще нѣкоторыя сочиненія, о которыхъ мы не упоминаемъ, потому-что они не могуть имѣть

никакого интереса для нашихъ читателей.

Все время, свободное отъ литературных ванятій, Пиксерикуръ посвящаль составленію превосходной и любопытной библіотеки, которую онъ нѣсколько лѣть тому назадъ долженъ быль продать. Изъ прекраснаго католога, составленнаго библіофиломъ Жакобомъ и Шарлемъ Нодье, видно, сколько единственныхъ, драгоцѣнныхъ сокровищъ заключала эта библіотека.

Рене-Шарль Гильберъ родился въ 1773 году, близъ Нанси, въ деревив Пиксерикуръ, название которой и присоединилъ къ имени свое700 CAHECE

му. Отецъ его, отставной мајоръ, воспитывалъ его строго и назначалъ его въ адвокаты. Гильберъ только что кончилъ курсъ юриспруденціи, когда возгор'влась Революція. Будучи 18 ти л'ять оть роду, онъ долженъ быль бъжать съ отцомъ изъ Франціи и вступиль офицеромъвъ армію герцога Бурбонскаго, во-время кампаніи 1792 года. Возвратившись въ Парижъ, опъ былъ внесенъ въ списокъ эмигрантовъ и спасся отъ гильйотины только темъ, что скрывался въ Париже подъ чужимъ именемъ. a carios syrects outino conventaceia ero.

Но едва Франція освободилась отъ ужасовъ, какъ Пиксерикуръ сталь писать піссы для разныхъ театровь, и съ-гой-поры начинается карьеръ его. SARCE II CONCLUDING DELOCOCOMO CONSUM.

Онь быль директоромь Комической-Оперы, въ 1825 году, и до-

вель театръ до цевтущаго состоянія.

Въ 1828 году, онъ получилъ привиллегию на театръ - Gaité, но пожаръ, воспосавловавшій въ 1832 году, причиниль ему большой убытовъ, заставившій его продать драгоцінную библіотеку свою. Вскоръ послъ того, жестокая бользнь одольда его; онъ оставиль Парижъ, съ семействомъ своимъ, удалился въ Наиси, гдв и скончался въ іюль 1844 года, будучи 71 года отъ роду.

marker from the Michellett is dealer sugares. He some have nonepoint Higher караъ влумъ. (Некролога). Германія также лишилась одного изъ плодовитвишихъ драматическихъ писателей своихъ, Карла Блума. скончавшагося на 60-мъ году, въ Берлинъ. Мы только что удивлялись большому количеству піесь, написанныхъ Пиксерикуромъ, но Блумъ превзощоль его: онь написаль пять-соть-девяносто піссь!.. Впрочемь изъ нихъ болье четырехсоть переводныхъ. Блумъ первый ввель французскіе водевили въ Германіи.

Между дучшими оригинальными произведеніями Блума замічательны комедін: Модныя мечтанія, Мирандолина и Клодина де-Виллабема, которыя болье авадцати льть держатся на сценахъ всъхъ гер-

манскихъ театровъ, при для или на отне вед со жиет, каномодоба ити Сверхъ-того Карлъ Блумъ извъстенъ какъ хорошій композиторъ; онъ написалъ шестьдесять дви музыкальныя, вокальныя и инструментальныя піесы, между которыми есть нісколько комических в оперь.

Онь быль и декораторъ; между иножестномъ декорацій, написанныхъ имъ для бердинскихъ театровъ, особенно хороши декораціи въ Іоанню д'Арка Шиллера, въ Роберть-Діаволь, въ Фаусть и Волшебномъ Стрпакв.

мт Стрълкъ. Карлъ Блумъ родился въ Берлинъ, въ 1784 году; онъ учился въ Бреславскомъ университетъ и бразъ уроки музыки у Сальери.

Съ 1820 по 1831 годъ, онъ занималъ при національномъ берлияскомъ театръ главныя комическія роли, а съ 1839 года быль старшимъ режиссёромъ при этомъ же театръ.

Следовательно, въ одномъ лице Германія лишилась любимаго комическаго актера и драматическаго писателя, искуснаго композитора и ревий Пинсеринура, изавине которой и присм. проторожно ответорог Смьсь 701

судевное дело о десяти строкахъ, написанныхъ рукого мольера. Въ дополнительныхъ замѣчаніяхъ о изданіи 1825 года, Исторія Жизни и сочиненій Мольера, написанной г-мъ Тасиро, заключается слѣдующее извѣстіе о привиллегіяхъ, дарованныхъ Людовикомъ, XIV труппѣ Мольера:

«Король позволиль труппѣ Мольера называться королевскою и на-«значиль ей на расходы 700 ливровъ. Сверхъ этой суммы Мольеръ

«получаль частыя награжденія оть короля.

Въ Королевской Библіотекь, въ отделеніи рукописей, паходится:

*1-е. 19-го января 1667 года, квитанція Мольера королевскому ва-«значею въ полученіи суммы 2,200 ливровъ, а именно: 1800 ливровъ «на костюмы и балетныя принадлежности, и 400 ливровъ на мелкіе «расходы.

«2-е. 26-го іюля 1668 года, квитанція Мольера казначею въ полу-«ченіи 400 франковъ, на костюмы и украшенія по случаю Версаль-

«скаго празденка: 3031 Аладра из отруде и веда воснога об-

«З-е. 7-го августа 1669 года, квитанція Мольера, казначею Ча-«стныхъ-удовольствій (Menus-Plaisirs), на сумму 144 ливровъ, на жа-«лованье ему, Мольеру, и труппъ его, изъ 11 человъкъ состоящей, «за два дня — по 6 ливровъ въ день каждому—проведенныхъ въ Сепъ-«Жерменъ для представленія комедіи: Скупой и Тартюфъ.

«4-е. 31-го августа 1669 года, квитанція Мольера на полученіе 500 «ливровъ, для напечатанія комедіи съ балетомъ: La Princesse d'Elide.

«Вторая изъ этихъ квитанцій найдена два года тому назадъ; дру-«гія-жъ три только въ последнее время. Многія другія, въроятно, «затеряны.»

Какъ ничтожна кажется намъ теперь щедрость великаго короля, платившаго по 6 ливровъ въ день Мольеру за представление безсмертныхъ произведений его:— Тартюфа и Скупаю! Драгоцънный автографъ, служивший доказательствомъ этой щедрости, пропалъ изъ Королевской Библіотеки, и только въ послъднее время узнали, что онъ находится въ рухахъ внигопродавца Шаррона. Г. Ноде, директоръ Королевской Библіотеки, судебнымъ порядкомъ сталъ требовать возвращения этого автографа.

щенія этого автографа. Опъ написанъ на пергаменть, и подпись явственна и сдълана твердою рукою; воть содержаніе его:

«Вь присутствій нижеподписавшихся нотаріусовь, Ж. Б. Поклень «де-Мольерь, комедіавть королевской труппы, сознался въ полученій, «какъ для себя, такъ и для вышеуномянутой труппы, отъ г. Николая «Мелига, королевскаго совътника и казпачея Частныхъ-Удовольствій, вналичными деньгами, сумму въ 144 ливра, ему опредъленную для в прокормленія комедіантовь въ продолженіе 2 дней, проведенныхъ въ «Сенъ-Жермень, по повельнію Его Высочества, для представленія комедій Скупой и Тартюфъ, по 6 ливровъ въ день на каждаго, для 12 «человъкъ актеровъ и актрисъ.

По сему квитанція учинена и записана въ Парижѣ, у нотаріуса;
 лѣта 1669-го, августа 7-го дня.

Ж. Б. П. Мольеръ. "

Г. Портье, адвокать г. Ноде, подтверждаль, что такая квитанція точно была въ Королевской Библіотекь, потому-что Ташро говорить въ сочиненіи своемъ, 1825 года, что самъ видьль ее, следовательно г. Шаронъ не можеть спорить, а должень возвратить автографъ туда, гдь ему быть надлежить.

Выслушавъ возражение г. Дебуде, адвоката г. Шарона, Сенский

гражданскій судъ рішиль слідующее:

«Изъ собранныхъ документовъ явствуетъ, что до 1825 года упомя-«нутый автографъ принадлежалъ Королевской Библіотекъ, доказатель-«ствомъ чему служитъ еще сочиненіе Ташро, который самъ видълъ «эту квитанцію;

«Но столь-же в рно и то, что въ апрвлв 1838 года упомянутый «автографъ перешолъ изъ рукъ Кампенона въ руки Лаланда, кото-«рый уступилъ его теперешнему владътелю, Шарону.

«Неоспоримо, что Лаландъ и Шаронъ законные владътели авто-«графа, тъмъ болъе, что право послъдняго утверждено трехлътнею «давностью:

«Изъ сего слѣдуетъ, что если автографъ и похищенъ изъ библю-«теки, однакожъ право Шарона на оный законно и неоспоримо;

«Потому-что, если для общаго блага, хогять включить въ государсственное имущество манускрипты, автографы и вообще всѣ дитера-«турныя, историческія, географическія и другія сокровища, входя-«щія въ составъ библіотеки, то необходимо должно-бь замѣтить ихъ «особымъ и видимымъ знакомъ, который свидѣтельствовалъ-бы объ «ихъ исключительности изъ торговли и всякаго частнаго оборота, «дабы довѣріе не было употреблено во-зло и всякій могъ-бы принять «мѣры предосторожности противу обмана.

«Но такъ-какъ на упомянутомъ автографѣ нѣтъ ни печати, ни «другаго какого-либо внака, по которому можно-бъ узнать его или «даже предполагать, что онъ принадлежить Королевской Библіотекь;

«И следовательно Лаландъ и Шаронъ смело могли пріобресть его; «то, судъ отказываетъ Ноде въ требованіи его и приговариваеть «его въ уплате проторей-убытковъ.»

АНЕКДОТЫ И МЕЛОЧИ,

Знаменитый французскій п'євець Дюпре, находясь въ Байоні, на репетиціи Люціи де Ламмермурв, послі окончанія превосходнаго финала этой оперы, получиль письмо, изв'єщавшее его о смерти человітка, у котораго онь за два года купиль на пожизненную пенсію (rente viagére) огромный домъ. Дюпре прочиталь письмо на той са-

Смпьсь 703

мой скамый, на которой онъ только что умерь на рукахъ хористовъ, и

шутя, сказалъ:
— Я получилъ новость, которая сильно мѣшаетъ горести нынѣшняго вечера, которую я должень буду выказывать, чтобы понравиться зрителямъ.

ителямь. Дюпре купиль домь, стоившій около 4 милліоновь, съ условіемь уплачивать хозянну его пожизненную ценсію въ 15 тысячъ франковъ ежегодно — сабдовательно онъ достался ему въ 30 тысячъ франковъ.

-У знаменитой Тальйони есть альбомъ, драгоценный сборникъ facsimile всёхъ знаменитостей свёта. Кром'в подписей множества замѣчательнѣйшихъ лицъ нашего времени, тамъ есть музыкальныя импровизаціи Мейербера, Россини, Спонтини, Тальберга и Донидветти, и при нихъ приличный текстъ. Г-да Сулье, Е. Сю. Карръ, г-жи Жирарденъ, Ге, Дюдеванъ, также вписали въ этотъ альбомъ, частію остроумныя, частію пустыя фразы. Словомъ, нътъ ни одного сколько-нибудь извъстнаго литератора, котораго имени не доставало-бы въ этомъ сборникъ. Кромъ того и художники-живописцы какъ-то Деларошъ, Верне, Шефферъ и т. д., потомъ оба Дантаны Жоанно украсили его аллегорическими скиццами. Одинъ нашъ русскій художникъ, имя котораго, къ-сожальнію, нельзя разобрать, помъстилъ тамъ цълый иллюстрированный мадригалъ; а именно онъ нарисовалъ на одномъ листкъ маленькую, уютную, изящную, обутую въ атласный башмачокъ ножку, верхняя часть которой теряется въ облакахъ, а внизу подписалъ «Pourquoi chausser une aile» (зачъмъ обувать крыло?). Последнимъ вкладчикомъ въ этомъ альбоме покуда Альфредъ де-Мюссе, написавшій туда, послів послівдняго представленія г-жи Тальйони на сценъ Парижской-Оперы (29 іюня 1844 г.) слъдующіе довольно-удачные стихи.

Si vous ne voulez plus danser, Si vous ne faites que passer

Dans ce grand théâtre si sombre, Ne courez pas après votre ombre.

Tachez de nous la laisser.

- Въ концъ бульвара Бомарше, въ Парижъ, есть биржа, гдъ стоятъ извощичьи фіакры, такими-же рядами, какъ и на нашихъ петербургскихъ биржахъ. Какъ скоро передній экипажъ отъважаетъ, савдующій за нимъ подвигается на его місто, и лошади такъ уже привыкли къ этому порядку, что сами собою, не дожидаясь понужденія кучера, занимають опустышее місто. Разь въ холодное пасмурное зимнее утро одинъ изъ переднихъ фіакровъ отъвхалъ. Передъ лошадьми следующаго фіакра лежала связка сена и оне наслаждались своимъ скуднымъ завтракомъ. Бедныя голодныя животныя съ минуту колебались, но однако чувство долга или боявнь бича преодольти ихъ голодъ и онь, бросивъ печальный взглядъ на покинутый завтракъ, заняли опорожнившееся мъсто. Много

704 Смпсь

проходящих остановилось и любовалось этой немою сценою: вдругь почтеннаго вида мужчина, леть 50-ти, въ скромномъ костюме, но съ орденскою лентою въ петлице, вышелъ изъ толны, тщательно подобралъ сено и положилъ его опять передъ совестливыми лошадьми. — Не знаю этого господина, сказалъ одинъ изъ врителей: но онъ долженъ быть превосходной души человекъ.—Въ-полномъ смысле слова, превосходной, отвечаль другой: это—академикъ Шарль Нодье! »

- Вотъ какъ описываетъ Монтавь балъ, на которомъ опъ присутствовать въ 1580-мъ году: По стънамъ залы тянулись два ряда скамеекъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ и назначенныхъ только для дамъ. Кавалеры брали оттуда себъ пары и по окончании танца опять отводили ихъ на прежнее мъсто, отнюдь не вступая съ ними въ дальнъйшій разговоръ. Приглашая даму на танецъ, кавалеръ цъловалъ пальцы собственной своей руки; при началъ-же танца всъ пары обнимались и прикладывались щека къ щекъ, а дамы сверхъ того клали руки на нлеча кавалерамъ. На одномъ знатномъ балу въ 1538 году распорядители его одъты были въ розовыя атласныя фуфайки и въ такія-же навталоны; на правомъ плечъ у нихъ были накинуты тоже розовыя атласныя мантійки, а на головахъ надъты зеленые вънки, перевитые золотыми шнурами.
- На-двяхъ отправился изъ Парижа въ Гаванну молодой Испанецъ М. М. съ чрезвычайно-страннымъ порученіемъ. Прівхавщи въ Парижъ изъ Гаванны, онъ много толковалъ о тамошнихъ богатыхъ наслъдницахъ и о чрезвычайной легкости побъждать ихъ, и вотъ парижскіе денди ухватились за это новое средство разбогатъть въ самое короткое время и безъ большаго труда; но не ръшаясь растаться съ роскошною парижскою живнію, придумали замысловатый способъ: они нагрузили М. М. цёлымъ музеемъ портретовъ и отправили его въ Гаванну, препоручивъ ему коммисію быть всеобщимъ сватомъ такъназываемаго парижскаго «beau monde» мужскаго пола. Канва для водевиля!
- Извъстная испанская танцовщица Синьйора Лода Монтесъ, прославившаяся своею храбростью находится теперь въ Нарижъ, гдъ она славится не столько своимпантрша иппруетами, сколько необыкновеннымъ искусствомъ въ стръльбъ изъ пистолета. Въ Лепажевомъ заведении стръльбы показываютъ кружокъ, который весь изръшотченъ храброю Андалузянкою, и притомъ каждый прицътъ вдойнъ, чего не могли сдълать знаменитъйшіе парижскіе стрълки. Надъ кружкомъ, вмъсто побъднаго трофея, виситъ перчатва синьйоры Монтесъ. Это какъ-будто-бы вызовъ танцорки, недовольной парижскими журналистами, что-бы они впередъ были поосмотрительнъе и поучтивъе, а иначе, если она не добилась у нихъ благосклоннаго отзыва ногами, то добъется

Caines 705

руками. Кстати: говорять, что будто-бы Листь женится на Лоль Монтесъ.

- Въ нумерѣ журнала «National» отъ 12 іюля напечатано въ фельтовѣ начало пародіи на «Вѣчнаго Жида» Е. Сю. Пародія эта носить заглавіе: «Ведикій старикъ» образцовый фельетовъ на 23 года, составленый по новѣйшей и искуснѣйшей методѣ г-мъ Девире Газаромъ, изъ Брюсселя въ Брабантѣ». Въ предисловіи авторъ-исевдонимъ говорить, что онъ представляль свои записки, правдоподобный романъ. состоящій изъ 10 огромныхъ томовъ іп folio, раздробленный на фельетовы, на брюссельскую выставку промышлености, но онѣ не были допущены комиссарами выставки, и въ-слѣдствіе этого онъ предлагаетъ теперь свое произведеніс читателянъ «National». Залогомъ-же высокаго достоиства этого творенія авторъ предъявляетъ то, что въ 23-мъ и послѣднемъ томѣ считается 32 смертоубійства, 45 случаевъ торговой казни и 105 свадебъ.
- По новъйшимъ извъстіямъ оказывается, что носъ человъческій, кром'в чувства обонянія, обладаетъ еще и другими способностями, въ доказательство чему нъмецкая газета «Freikugeln» разсказываеть слъдующее: Одинъ отчаянный піанисть поспориль разъ съ какимъ-то композиторомъ, что какую бы трудную штуку не сочиныв этотъ композиторъ, онъ, піанистъ, непремънно исполнить ее на фортепьяно и исполнить самымъ блестящимъ образомъ. Композиторъ принялъ пари и придумаль написать такую піесу, въ которой лівая рука рабогала въ самой висшей басовой, а правая въ самой высшей дискантовой октавѣ, и въ то-же самое время надобно было брать среднее gis. Смастеривъ это геніальное произведеніе музыкальнаго искусства, композиторъ считалъ уже положенное пари въ своемъ карманъ, но однако ошибся: піанистъ, просмотръвъ піесу, нисколько не призадумался, но тотчась-же съль за фортепьяно, принялся разыгрывать ее и, работая, какъ сказано выше, объими руками на разныхъ концахъ фортепьяно, бралъ назначенное среднее gis посомь. Вотъ ужъ это и не Листу чета!
- —Первый правильный драматическій спектавль во-Франціи быль представлень при Генрих II-мъ, въ Ліон , итальянскими актерами и актрисами, которых вардиналь Феррара выписаль изъ Италіи; но постоянный театръ при двор учредиль Генрих III, выписавъ въ 1577 году, общество актеровъ, называвшееся іl Gelosi изъ Венеціи и дозволивъ имъ играть снерва въ Блуа, а потомъ въ Отели де-Бурбонъ Вирочемъ, эта труппа играла только грязные фарсы. Первую трагедію написаль тоже при этомъ корол , въкто Ст. Желе, но она однако не была оригинальною, а, просто, подражаніе итальянской трагедіи, игранной предъ Папою Леономъ X и называвшейся «Софонизба». Трагедія эта представлена была въ первый разъ уже при Екате-

706 Смпьсь

ринф Медичи, придворными дамами и кавалерами, и Екатерина чрезвычайно раскаявалась въ этомъ, воображая, что темъ и навлекла всъ несчастія на Францію. Въ-сабдствіе этого, она дозволяла играть только комедін и фарсы. При Генрих в IV, по причин в междуусобій и войнъ, вышесказанная труппа убхала изъ Франціи и только въ 1688 году король опять выписаль актеровь изъ Италіи и содержаль ихъ на собственный счотъ; эта труппа играла уже комедіи и балеты. Спектакли давались большею частію въ арсеналь. Дамы, для которыхъ министръ Сюлли назначилъ два ряда устроенныхъ имъ ложъ, не смъли принимать тамъ визитовъ отъ кавалеровъ. Новое направление подучило театральное искусство съ того времени, какъ Корнель отдалъ на сцену въ 1635-мъ году своего «Сида». Позднъе, а именно въ 1645 году, Мазаринъ устроилъ первую итальянскую оперу. Во-время регенства Анны Австрійской спектакли давались уже почти ежедневно и притомъ поперемънно, итальянские и французские.

-the prefument mederifies are managers, are noted a verostate with. применя общиния, обы жота сщо в пртими опособностини въ oregarezenze may almentas more a relie via parezenzenzen en de contrata de la contrata del contrata de la contrata de la contrata del contrata de la contrata del contrata de la contrata del contrata de la contrata del contra

аукиневе Олипъ отчанивый мізнисть поспориль рень ес какинь-то воипозикоронь, что какую бы трумую ютуку ис сочиных этоть конпочаторъ, одъ, пістисть, метренсивно прислемую се на форговично п

excense yes registened appropriate agastratable margreres, son-

си, но токчись-же сваль за вертеньное принилля разыпрывать си и,

som and, dpars manasenhor operates gis secont. Born yare ore ne da-

- Repeats upnementation to a servering emerges to Operation Court и вохростии, полорода варучная Феррара выпосая нав-Ичения no uncriculated HI rearrant of the representation of the resumences

es this core, ofingered actuport, managemente il Gelosi was Beneniu n consequence means energie to bay it a normal at Overe ac-Byp-

une a indement oraperut, artis 1200 groupe en ero. 7 200 sa yrabere reier a alestration Control in the second and alestration of the artis area, represented the obstitutes of a artis area, represented the obstitutes of the obstitute of t

tors also and a company a name of the property of the company of t NHOCTPARHIE TEATPH.

Bosper no gradou on avound

CAMBLE SECURIOR STREET, RIGHT RIVERS

- Pri Lincian more as carda, a materior propertient.

BE TIDE OF THE WALLESS BY BUILD AND ore measured sound and area or or or

ACADÉMIE ROYALE DE MUSIQUE.

Eucharis, балетъ-пантомима, въ двухъ действіяхъ, г. Коралли, мувыка г. Эрнеста Дельдевеза.

Читали вы «Телемака »? Если читали, то, въроятно, помните прелестную главу, въ которой описана любовь Улисса и нимфы Ехарисы. Она послужила сюжетомъ новому балету. Итакъ -

Калипсо не могла утъшиться объ отвъздъ Улисса... такъ начинается сочиненіе Фенелона, такъ начинается и балеть. Калипсо грустить; не принимаеть участія въ играхъ молодыхъ нимфъ; тоска по Улиссь и ревность къ Ехарись постраняться о томъ, что такъ подробно разсказано въ «Телемакъ». Авторъ балета позволилъ себъ ская-Опера ръшилась повторить T. VII.

menora dilective expense c. Hanтолько въкоторыя измъненія. Такъ, напримъръ, Купидонъ переряжается въ маленькаго матроса. Во-второмъ дъйствіи Менторъ, желая побъдить страсть Телемака къ Ехарисъ, посылаетъ ему сонъ, представляющій прибытіе Улисса въ Итаку и борьбу его съ женихами Пенелопы. Телемакъ, проснувшись, летить на помощь къ отцу и спасаеть его, прибывъ очень-кстати въ Итаку съ Менторомъ, который, принявъ опять образъ Минервы, улетаетъ на Олимпъ.

Les DROX-Currisannians, Calve

demandad, commente despera

act unlessed out Prompter desired

correct and to mountly Saucrarus-

Декораціи и вообще вся постановва прекрасны.

o swagner ; enough it draige THÉATRE DE L'OPÉRA-COMIQUE.

GULISTAN OU LE HULLA DE SAMARCANселились въ сердцъ ея...Впрочемъ, рв (Гулистань), опера въ трехъ мы считаемъ излишнимъ распро- дъйствіяхъ, гг Лашабоссьера и Этьеня, музыка Далерака.

Мы уже говорили, что Комиче-

весь свой репертуаръ старинныхъ! оперетовъ. Изъ сочиненій Далерака были уже повторены. Камилла или подземелье, Ричардъ львиное сердце и Дезертёрь. Возобновленіе двухъ последнихъ изъ этихъ оперетокъ имъло полный, блистательный успѣхъ; Камилла не понравилась, хотя въ ней есть превосходами мъста; вирочемъ, успъху ея повредило слишкомъ-мелодраматическое направленіе либретто Гулистань, прелестная, остроумная и забавная оперетка, имъла такой-же усибхъ, какъ и Дезертёрь. Музыка ея легка, жива, граціозна, хотя нъсколько манерна и наполнена фіоритурами, но таковъ былъ вкусъ того времени.

 Les deux Gentilshommes, (Два дворянина), комическая-опера, въ одномъ дъйствіи; музыка г. Планара, слова г. Кадо.

Дъйствіе происходить во-время Консульства, въ Сенъ-Жерменскомъ лесу, близъ домика мадамъ Жерве.

Мадамъ Жерве молочница; она очень-недурна, поетъ какъ соловей и имъетъ хорошенькую племяницу, Денизу, которую ей хочется выдать за Шарло; но отецъ его требуетъ приданное; — увы! у Денизы ничего нътъ!

Мадамъ Жерве отдала часть домика своего въ-наемъ маркизу де-Гранвалю, который въкогда былъ богатъ и молодъ; теперь-же онъ старъ и бъденъ. Маркизъ, въ-слъдствіе дуэли, долженъ былъ оставить Францію; во время Революціи онъ былъ внесенъ въ списокъ эмигрантовъ, и имѣнія его были конфискованы.

Причина и обстоятельство этой

дуэли весьма-любопытны; на нихъ основана вся піеса.

У маркиза есть странная привыча: онъ любитъ везав имъть свое мъстечко; онь савлаль эту привычву, будучи морякомъ и даже сбросилъ однажды матроса въ воду за то, что тотъ осмвлился състь на его мъсто. Маркизъ горячъ, вспыльчивъ, но сердце у него доброе; доказательствомъ этому служитъ то, что, сбросивъ матроса въ воду, онъ тотчасъ-же бросился за нимъ, чтобы спасти его.

Однажды на кресла, которыя онъ обыкновенно занималъ въ Оперномъ-Театръ, сълъ какъ-то офицеръ. Маркизъ котълъ согнать его, тотъ не повиновался. Ссора, дуэль.

Король не любилъ ни дуэлей, ни дуэлистовъ, а потому маркизъ, убивъ противника своего, долженъ былъ състь въ приготовленную и ожидавшую его коляску, и ъхать за границу. Въ-торопяхъ онъ сълъ не въ свою коляску; это-бы еще не бъда, но вмъстъ съ своей коляской, онъ лишился и тысячи луидоровъ, которые спряталъ въ ней на всякій случай. Какъ бы теперь ему пригодились эти деньги: онъ могъбы составить счастіе Денизы!

Теперь единственное удовольствіе маркиза состоить въ томъ, что въ полдень, онь садится на одно и тоже мъсто, подъ однимъ и тъмъ-же деревомъ.

Въ городъ Сенъ-Жерменъ живетъ пенсіей въ тысячу дивровъ, назначенной ему Первымъ Консуломъ, кавалеръ де-Кермадекъ. Этогъ добродътельный кавалеръ страстно дюбитъ играть въ карты: овъ уже проигралъ все состояніе свое — не-смотря на то, кавалеръ благороденъ и ни за что въ мірѣ не прикоснется къ суммѣ, въ тысячу луплоровъ, найденной имъ однажды въ чужой коляскѣ. Онъ отдалъ эту сумму на сохраненіе нотаріусу, который пустиль ее въ такіе счастливые обороты, что она утроилась.

Кавалеръ однажды выходитъ прогудаться и, обдумывая, какъбы чествымъ образомъ подорвать
банкъ, доходитъ до Жерменскаго
дъса, къ домику маламъ Жерве;
тамъ онъ велитъ подать себъ молока, и садится позавтракать подъ

деревомъ.

Въ это самое время, маркизъ возвращается отъ отца Парло: маркизъ взбётнонъ, потому-что корыстолюбивый отецъ непремённо хочетъ, чтобы сынъ его женился на девушке съ состояниемъ. Онъ полходитъ къ дому и — о ужасъ! его мыстечко подъ деревомъ занято! Онъ бросается къ кавалеру и восклицаетъ:

- Сойдите съ мѣста моего!
- Я здѣсь сѣлъ и останусь!
- Знаете-ли вы, что я дворянинъ!
 - Я тоже! дели о подпила
 - Я требую удовлетворенія!
 - Сегодня вечеромъ.
 - Хорошо!

По-счастію, на шумъ прибътаетъ мадамъ Жерве, которая объясняетъ кавалеру странную привычку маркиза де-Гранваля.

- Маркиза де-Гранваля! восклицаетъ кавалеръ: возможно-ли?
- Что-жъ тутъ удивительнаго?
- Прежде вы были однихъ со мною лътъ, а теперь!...
- Да вы-то кто?
- Кавалеръ де-Кермадекъ.
- Вы? можегъ-ли быть?

— Чему вы удивляетесь?

 Прежде вы были однихъ со мною лѣтъ, а теперь ужасно состарѣлись! восклицаетъ маркизъ.

Старые враги обнимаются; открывается, что и кавалеръ думалъ, что убилъ противника своего. Кавалеръ объявляетъ маркизу, что тысяча дуидоровъ, котерые съпроцентами составляютъ капиталъ въ 112 тысячъ франковъ, цѣлы! — Маркивъ въ восторгѣ и предлагаетъ половину честному врагу своему. Тотъ откавывается сначала, но когда маркизъ вызываетъ его на дуэль за этотъ откавъ, то соглащается.

Наконецъ и Денизѣ достается порядочное приданое, такъ, что она можетъ выдти за своего Шардо!

Это одна изъ тѣхъ рѣдкихъ піесъ, которая съ начала до конца занимаютъ зрителей и оставляютъ по себѣ самое пріятное впечатлѣніе. Ола написана съ умомъ и благопристойностію.

Музыка г-на Кадо хороша; эффекты искусно расположены, инструментовка тщательно обработана.

Полный успъхъ.

THÉATRE DU GYMNASE.

STOCK CORNERS SURCESCO, MINES

Les Surprises, (Сюрпризы) водевиль въ одномъ дъйствіи, г. Скриба.

Давно уже Скрибъ не пишетъ водевилей. Съ-тъхъ-поръ, какъ онъ сдълался академикомъ, однимъ изъ сорока, онъ писалъ только высовія комедіи. Уступивъ просьбамъ директора театра du Gymnase, который безъ Скриба не можетъ существовать, онъ подарилъ публи-

къ новый водевиль. Вотъ содержа- узнаеть, что Гастонъ хорошій му-

Г. Гурне, директоръ конторы дилижансовъ - большой охотникъ дълать сюриризы, изумлять, удивлять пріятелей своихъ. Будучи влюблень вр молоченению и фосатую наследницу, и не совсемъ на дъясь понравиться ей, потому-что онъ не красавецъ и не молодъ, онъ прибъгаетъ къ обыкновенному средству своему - къ сюрпризамъ.

Прелествой Матильдв де-Саль бри стоить только пожелать и жеданіе ся немедленно исполняется. Гурве, подкупивъ служанку Матильды, устроиваетъ такимъ обравомъ, что, просыпаясь, Матильда находить уже у постели своей вещи, которыя пожелала съ вечера: -она не знаегъ, кому приписать -оннкрун выпикотооп выцим ите

Гурне надвется, что ова угадаетъ наконецъ, кому обязана этими сюрпризами, и охотно отдасть ему руку свою. когда онъ откроетъ ей любовь свою. Не тутъ-то было! Г-жа де-Сальбри мечтаетъ только о молодомъ человъкъ, котораго она однажды случайно встрътила.

Этотъ молодой человъкъ, живописецъ съ дарованіемъ, Гастонъ, которому удается спасти Гурне, утопавшаго въ озерѣ, на которомъ онъ устроиваль какіе-то сюрпризы. Исть викакого сомнения, что и Гастонъ влюбленъ въ Матильду. но онъ не смветъ надвяться заслужить любовь ея, а потому ръшается удалиться изъ Франціи.

Гурне слышаль, что Матильда жаловалась, что она никого не

зыканть, а потому упрашиваеть его вхать съ нимъ вивств къ г-жв ле-Сальбри, которой онъ такимъ образомъ приготовляетъ сюрпризъ, самъ того не зная.

Тутъ вся интрига до-того запутывается, что Гурне совершенно сбивается съ толку. Онъ готовить себѣ свиданіе съ Матильдой, въ которомъ хочетъ ваконецъ открыть ей любовь свою, но по его-же оплошности, на это свидание попадается Гастонь, и Гурне, опоздавъ на свиданіе, приходить однакожь еще во-время, чтобы услышать взаимное признаніе любящихся

Гурне добрый малый, а потому, изъ благодарности къ Гастону, спасшему ему жизнь, устроиваетъ свадьбу его съ Матильдой, и чтобы утешить себя, уверяеть всехъ, что онъ нарочно устроилъ этотъ сюрпризъ г.жь де Сальбри.

Скрибъ и успъхъ - давно уже синонимы.

THÉATRÉ DES VARIÉTÉS.

LE BAL MABILLE (баль у Мабиля), водевиль въ одномъ дъйствіи, гг. Сиродена и Данвена.

Что называлось водевилемъ во время оно?

Легкая, веселая, живая піеска. имъвшая завязку, интригу и развязку и приправленная острыми словцами и куплетами.

Что называется водевилемъ въ наше время?

Болтовня съ пеніемъ и даже танцами, продолжающаяся три четверти часа или, много, часъ. Вознаеть, кто-бы помогь разобрать девиль нынче похожъ на все, что ей въкоторые трудные романсы; угодно и ни на что. Онъ наполненъ директоръ конторы дилижансовъ плоскостями, которыя называють остротами и которыя ничего не Блаза есть вводное лицо, прекравыражають; сценами, совстви некстати приплетенными, куплетами, поющимися все на тото-же или ни на какой голосъ, и, наконецъ, танцами - только какими!..

Баль у Мабиля-одинъ изъ водевилей новъйшей фабрикаціи; это одна изъ піесъ, неимъющихъ ни пачала, ни конца: она появляется на афишъ, потомъ на сценъ; ее ошикають и-дело съ ковцомъ!

Воть что въ подобныхъ піесахъ

называется содержаніемъ:

Эрнестина любила некогда Жюля: теперь Эрнестина за-мужемъ и хлопочеть только о томъ, чтобы Жюль возвратиль ей письма, которыя она ему нѣкогда писала.

По сей причинь, она приходить на одинъ изъ публичныхъ баловъ Мабиля, и Жюль возвращаеть ей письма.

-Bce?

- Нѣтъ еще.

Эта интрига показалась авторамъ не довольно-запутанною, они вплели эпизодическое лицо, г. Глюб, влюбленнаго въ мамзель Жирофле, которую у него отбиваютъ. Для большаго удовольствія зрителей, г Глюо получаетъ пощочину. Жюль, возвративъ письма Эрнестинь, влюбляется въ Луизу. Потомъ танцуютъ польку, съ аккомпанементомъ свистковъ канья.

Теперь все!

THÉATRÉ DE LA PORTE-SAINT-MARTIN.

DON CEZAR DE BAZAN, ADAMA BE пати дъйствіяхъ, гг. Дюмануара и Деннери.

сно очерченное; это лицо-донъ-Сезаръ де-Базанъ.

Когда Викторъ Гюго прочиталъ актерамъ Сенъ-Мартенскаго театра свою трагедію, Фредерикъ Леметръ, актеръ единственный въ своемъ родъ подошоль къ поэту:

— Благодарю васъ, сказалъ онъ ему: давно у меня не было такой

роли!

- Вы довольны? спросиль Гюго.

- Еще-бы! хоть это второстепенное лицо, но я съумъю передать его хорошо!

— Какъ второстепенное? съ изу-

мленіемъ спросиль поэть.

- Конечно; донъ-Сезаръ является на сцену только въ четвертомъ двиствіи.

- Какъ? Неужели вы думаете, что я назначаю вамъ эту роль? вскричаль поэть.

Конечно, отвѣчалъ актеръ.

 Да кто-же будетъ играть Рюи-Блаза?

Фредерикъ Леметръ нахмурился, подумаль и съ геніальною наивностью отвъчалъ:

- Правда, некому.

И онъ превосходно, неподражаемо сыграль Рюи-Блаза, но ему жаль было однакожъ роли донъ-Сезара.

Гг. Дюмануаръ и Деннери вос потраоватися эдимя и написати драму, въ которой донъ-Сезаръ занимаетъ главную роль. Это отмалый. Онъ смвется. йиннявр пьеть и бродить по Испаніи, изъ города въ городъ, безъ всякой цѣли, но Мадридъ остается любимымъ городомъ его, и, не-смотря на нищету свою, на должниковъ и и на то, что въ страстную недъ-Въ трагедіи Виктора Гюго Рюи- лю тамъ вѣшають дувлистовъ, овъ возвращается гуда и заходить въ трактиръ, гдв друзья, бандиты, обыгрывають его. Сезаръ видить, что они обманывають его и принимается колотить ихъ. Отмстивъ имъ порядочно, онъ выходить изъ трактира, но костюмъ его, и безъ того уже порядочно-изношенный, почти весь въ лохмотьяхъ.

На - встрвчу ему попадается донъ-Жозе де-Сантаремъ, вистръ, добивающійся власти надъ королемъ и любви королевы. Чтобы овладъть королемъ, онъ хочетъ заставить его влюбиться; чтобы побъдить королеву, онъ хочетъ заставить ее ревновать. Ему представляется удобный случай привесть намфренія свои въ исполненіе, потому-что король уже безъ памяти отъ молодой и прелестной Маританы, уличной пъвицы. Но какъ саблать пичтожную, почти нищую девушку фавориткой короля?

Донъ-Сезаръ видитъ, что какойто дворянинъ бьетъ пажа своего. Защитникъ невинности, де-Базанъ вызываетъ дворянина на дуэль и убиваетъ его, забывая, что въ то время страстная неделя!.. Донъ-Жозе велитъ арестовать Сезара онъ будетъ повешенъ.

Узнавъ, что донъ-Сезаръ-графъ, министръ идетъ въ нему въ темницу и объщаетъ ему, что вмъсто висълицы, онъ будеть разстрълянъ, если окажетъ ему услугу.

- -Какую? спрашиваетъ Сезаръ.
- -Жевитесь на хорошенькой дъвушкв...
- Жениться?.. да въдь я черезъ часъ долженъ умереть?
 - Это то намъ и нужно.

Сезаръ, если это можетъ послу жить къ добру. Готовьте свадьбу.

Донъ-Сезара наряжають въ веливольпивний свадебный костюмъ. Приводятъ невъсту, закрытую вуалемъ. Послъ бракосочетанія Сезара ведуть на смерть. Маритана дълается графиней де-Базанъ... ружейный залиъ извѣщаеть зрителей о томъ, что она овдовъла.

Но пажъ, спасенвый Сезаромъ, рѣшается спасти его въ свою очередь. Онъ вынимаетъ пули изъ ружей и увъдомляеть о томъ Сезара, который притворяется мертвымъ и, спрятавъ пули въ карманъ, убъгаетъ.

Маритану ведуть въ спальню, тамъ ее ждеть король. Такъ-какъ, будучи закрыта вуалемъ, она не могла хорошенько разсмотрѣть Базана, то принимаетъ короля за мужа своего... но Сезаръ, по счастію, является еще во-время, со шиагой въ рукахъ.

-Здорово! говорить онъ испуганному министру: я опять съ вами, живъ и здоровъ. Какъ поживаеть жена моя? Я встрытиль въ галерев молодую женщину и старуху; за ними шли лакеи въ моей ливрев. Молоденькая должна быть жена моя. Подавайте мив ее.

- Ошибаетесь, говоритъ нистръ: жена ваша старуха.

- Не ужели?

— Если хотите, я велю призвать

— Призовите.

И Жозе велить привесть старую дуэнью, весьма - неблагопріятной наружности.

— Мое почтеніе! говорить донъ-Сезаръ, осматриваясь: откуда мо--Пожалуй, отвъчаетъ, смъясь жно поскоръе уйдти?

- министръ.
- Я оставляю вамъ ее и клянусь, никогда не входить въ права свои!

Дайте письменное объщание, говоритъ министръ, и жена ваша будеть платить вамъ ежегодно пенсію въ 6000 піастровъ.

Съ удовольствіемъ.

Сезаръ готовъ подписать, вдругъ является настоящая жена его; онъ видитъ, что его хотятъ обмануть, смъется надъ угрозами министра и бъжить въ-слъдъ за прелестной Маританой.

Съ этой минуты донъ-Сезаръ де-Базанъ измъняется. Это уже не беззаботный малый, но мужъ, ващищающій честь жены своей. Онъ имбетъ свидание съ Маританой, объявляеть ей, что онъ мужъ ея и - она полюбила его. Онъ застаеть у нея короля, выдающаго себя за дона Сезара, и потому считаетъ себя въ-правѣ принять названіе короля, и велить ему удалиться.

Но король слишкомъ-влюбленъ въ молодую графино и опять является къ ней. Онъ старается овладъть ею свачала ласками, объщавіями, потомъ угрозами, но она непреклонна, Входитъ Сезаръ.

- Я-бы убиль васъ, восклицаетъ онъ, если-бы вы не были королемъ. Вы хотите лишить меня чести, между-тьмъ, какъ ваша честь въ опасности. Въ эту минуту у ногъ воролевы мститель мой! Королева узнала, что вы ее обманываете, а она женщина...
- Пусти меня! восклицаетъ король съ бъщенствомъ.
 - Нътъ, отвъчаетъ Сезаръ: я

- А жена ваша? спрашиваетъ | хочу, чтобы мщение мое совершилось...

Дерзкій! восклицаетъ король

и обнажаетъ шпагу.

- Остановитесь, государь, отвъчаетъ Сезаръ: неужели вы думаете, что я позволю оскорбить короля своего. Я засталъ человъка у ногъ королевы и убиль его - этотъ человъкъ донъ-Жозе!

Король усповоивается, прощаетъ Сезару и назначаетъ его губернаторомъ Валенціи, въ 50 миляхъ отъ Мадрита.

- Король, говорить де-Базанъ: назначьте меня лучше губернатоторомъ Гренады; этотъ городъ во сто миляхъ отъ Мадрита.

Фредерикъ былъ неподражаемъ, и піеса им'вла большой усп'яхъ

THÉATRE DE LA GAITÉ.

LES SEPT CHATEAUX DU DIABLE. (Семь замковь дьявола) волшебство (?) въ 19 (!) картинахъ, гг. Деннери и Клервиля.

Теперь дьяволь решительно въ модъ въ Парижъ; онъ появлялся уже на всъхъ театрахъ, а потому театръ de la Gaité счолъ необходимымъ представить зрителямъ дьявола и на своей сцень - и вотъ въ чомъ дело:

Сатана очень ваботится томъ, чтобы сбить съ истиннаго пути двухъ молодыхъ девущекъ, которыя намфрены идти на богомолье въ какой-то монастырь. Сатана очень довко вводить ихъ въ семь замковъ любезныхъ дочерей своихъ, которыя ничто иное-какъ семь смертныхъ гръховъ.

Невозможно описать всехъ чудесь, приключающихся молодымъ аввушкамъ. Афеліи и Регольетть и

женихамъ ихъ, Раймонду и Канюшу, последовавшимъ за ними, чтобъ защищать ихъ. Окна переходять на мѣсто дверей, двери на мъсто оконъ; домъ, стоявшій направо, переходить на-лево, и тамъ превращается въ два дома; изъ одной шляпы дёлаются три шляпы, изъ маленькаго ащичка, величиною съ табакерку, вынимають множество платья; хотять раскупорить бутылку, а пробка вытяги вается въ нъсколько аршинъ и наконецъ, вмъсто вина, изъ бутылки летять вверхъ множество зажжоныхъ свѣчей.

Превращенія следують за превращеніями; чулеса за чулесами; медвъди танцуютъ польку; крестьяне авлаются вельможами, вельможи крестьянами; молодые старьются въ одно мгновеніе ока, старики молодеють; въ стаканы льють вино, а они остаются пустыми; носы вытягиваются на аршинъ, люди толствють до неввроятности... Молодыя девушки не впалають во искушение и выходять побъдительницами страстей своихъ изъ замковъ гордости, гива, жадности, зависти, лености, скупости и даже... последняго, хозяйка котораго является въ костюмъ, едва прикрывающемъ красивыя формы

Публика смѣялась, апплодировала, удивлялись—слѣдовательно, піеса хороша.

ВЪНСКІЕ ТЕАТРЫ.

THEARER IN DER JOSEPHSTADT.

Der Weltumsegler wieder Wil-Len. (Путешественникъ вокрую свъта по-неволю) Шутка съ пъніемъ и танцами, въ 4-хъ картинахъ, передъланная изъ французской піесы Теолона и Декурси, Г. В. Эмденомъ. Музыка аранжирована Канталемъ; танцы Бенцини. Новыя декорація Яхимовича, машины

Мейерхофера.

Габріель Пурцель, полицейскій коммиссаръ, намфренъ захватить обремененнаго долгами г-на Виндмайера въ ту самую минуту, когда тоть, для поправленія своихъ финансовыхъ обстоятельствъ, вступаеть въ бракъ съ богатою насабаницею. Пурцель, котораго вездъ сопровождаеть, неизвестно для чего, племявникъ его Лудвигъ, въчто въ родъ парижскаго уличнаго мальчишки, решается ни на мигъ не выпускать изъ виду свою жертву, и потому отправляется вивств съ г-мъ Виндмайеромъ къ его будущей невъсть, ведеть себя тамъ въ высшей степени не пріятно, и его, говоря его-же словами, осуждають гражданскимъ судомъ и выталкивають за двери. Потомъ, когда онъ снова нападаетъ на г-на Виндмайера, то одинъ изъ друзей его жертвы, мастерски ругающійся морской капитанъ, заставляетъ его опять выпустить изъ рукъ добычу, и, къ-довершенію, насильно увозить ихъ обоихъ съ племянникомъ на свой корабль, и вотъ они по-неволь пускаются въ путешествіе во-кругъ свѣта. Но Нептунъ, почувствоваль расположение къ на-

етъ очень-дурное понятіе о вкуст или Дьеа зевьзды) романтико-комиморскаго бога, - и объщаетъ дядъ съ племянникомъ свое покровительство. Корабль попадается въ губительныя руки Турокъ; дядя съ племянникомъ, которые изъ трусости или лля спекуляціи были переодъты въ женское платье, проданы за дорогую църу старому марокскому императору, и по этому случаю Пурцель танцуетъ качучу. Но разумъется, какъ скоро узвають настоящій поль этихъ невольницъ, ихъ бросаютъ въ воду — а Нептунъ тутъ-какъ-тутъ и спасаеть ихъ. Вотъ Пурцель выброшенъ на берегъ Японіи и Японцы тотчасъ-же выбираютъ его въ короли. Но прежде вступленія на престоль, Пурцель долженъ исполнить духовное завѣщаніе покойнаго короля; онъ откавывается и глупые Японцы возстають противъ него и грозять ему погибелью, но Нептунъ не дремлетъ и Пурцель спасенъ. Наконецъ, дядя съ племянникомъ благополучно возращаются на родину и именно въ ту самую минуту, когда супруга Пурцеля, считая своего мужа погибшимъ навсегда, готовится выдти за другаго. Пурцель душевно сожальеть, что онъ не воротился минутою позже-и этимъ остроумнъйшимъ витцомъ кончается піеса. - Нъ-СКОЛРКО дъйствительно скихъ сценъ, прекрасныя декораціи г. Яхимовича богатые костюмы и хорошо - аранжированныя группы и танцы, доставили піесъ этой порядочный успахъ.

THEATER IN DER LEOPOLDSTAT.

DER LETZTE MENSCH ODER DIE STER-

шему коммисару, -чтовпрочемъ да- | NEN-JUNGERAU, (Послюдній человикь, ческая сказка въ 3-хъ дъйствіяхъ, съ пъніемъ и группами. Музыка Мих. Гебенштрейта.

Казначей Виллигъ постепенно дълается совершеннымъ человъконенавистникомъ. Причиною этой бользни его-банкиръ, котораго Виллигъ считаетъ орудіемъ несчастія своего отца и смерти своей матери. По этому ненависть Виллига сначала устремлена только на банкира и на его сына, но напоследокъ распространяется и навесь родъ человѣческій, особенно когда жена его, существо надзвъзднаго міра, покидаетъ его и возвращается въ свое отечество. Виллигъ скрывается отъ всего живущаго и только по ночамъ бесъдуетъ съ супругою, которая, блестить, какъ одно изъ созвъздій, на голубомъ сводъ неба. Виллигъ поклялся не изгонять изъ сердца своего ненависть къ банкиру и его сыну даже и тогда, еслибъ принужденъ былъ бродить по землъ последнимъ человекомъ. Но жена его вылечиваеть эту душевную бользнь, заставивъ его на нъсколько минутъ абиствительно вообравить, что насталь конець міра и что онъ остался последнимъ человъкомъ на землъ. Тогда въ душъ мизантропа снова пробуждается любовь къ себъ подобнымъ; онъ дружески прижимаеть къ сердцу банкира и соглашается на бракъ своей дочери съ его сыномъ. - Въ піескъ этой есть нъкоторыя довольно-поэтическія міста.

- DER KAPELMEISTER AUS VENEDIG. (Венеціянскій капельмейстерь) водевиль въ 2-хъ действіяхъ.

Капельмейстеръ этотъ опекунъ

молоденькой Генріетты; онъ объщаль руку своей воспитанницы композитору Радикати, съ которымъ знакомъ по его сочиненіямъ, но котораго никогда не видываль дично. Воспитанница, разумъется, мобитъ другаго и потому старается отдълаться отъ этого непрошенаго жениха, въ чомъ и помо-

rearrogains, r mountaire ar or or a son

avers or everyyear, noropos, 6ac.

eknour na courte Tocia na Aviole

denna arquio a gare

гаетъ ей ловкій слуга ея опекуна, явившись къ нему въ видѣ самого Радикати и устроивъ свадьбу Генріетты съ любимымъ ею Карломъ, и свою съ горничною Генріетты. — Препустѣйшая піеса, въ которой всѣ остроты состоятъ въ словахъ: оселъ, болванъ и т. п. остроумныхъ выраженіяхъ.

upparted at supervision of the

on a regardential value of the re-

Artheritas one gament somenR

nauela ca upetrara, llyndera and

Pycckie Teatphi.

Personal American

провинціальные.

ОДЕССКІЙ ТЕАТРЪ "

Stoman Pleasung

arbre Cedes, mapris neropou of-

Съ 11-го іюня, до котораго мы довели нашъ театральный обзоръ, на итальянской сценв поставлено двв оперы; «Сафо» (музыка Паччини) и «Колумелла» (муз. Фіораванти-сына). Сафо вмвла блистательный усивхъ: эту оперу дали уже пять разъ театръ былъ полонъ. Усивхомъ своимъ эта піеса обязана г-жв Сеччи-Корси, высокій драматическій талантъ которой и художническое пвнье, съ каждою новою ся ролью, болве и болве увлекаютъ вашу публику.

Вотъ содержаніе этой оперы: Фаонъ любиль Климену, дочь Альканара, жреца Аполлонова, но увидівъ Сафо, забыль первую любовь

и посабдоваль за Сафо. Сафо поеть на олимпійскихъ играхъ, и силою своихъ вдохновенныхъ пъсенъ заставляетъ народъ изгнать Алькандра и получаеть вѣнецъ. Алькандръ, желая отмстить ей, увъряетъ Фаона, что Сафо любитъ пънца Алкея; Фаонъ, мучимый ревностью, скрывается отъ Сафо и возвращается къ Клименв. Двйствіе переходить въ Левкадію. Тамъ приготовляются къ бракосочетанію Климены и Фаона. Является Сафо, которая въ продолжение нъсколькихъ мъсяцевъ искала своего Фаона. Климена, не зная, что она ея соперница, принимаетъ Сафо, облекаетъ въ богатый уборъ и приглашаеть въ храмъ на праздникъ Гименея. Сафо входить и видить жениха: Фаонъ! восклицаетъ она, и въ бъщенствъ опрокидываетъ алтарь съ священнымъ огнемъ. Жрецы проклинають ее и призывають на главу ея кару небесную. Сафо раскаявается и молить Аполлона о прощеніи. Аполлонъ возвращаетъ

Americany younger is using spear

^{*} Изъ «Одесскаго Въстника».

ей чрезъ своихъ служителей свою милость, и требуетъ, чтобъ она бросилась въ море и смертью ваглушила СВОЮ непобъдимую страсть. Сафо не колеблется. Но Алькандръ узнаетъ въ ней, чрезъ Лизимаха (старца, повсюду сабдующаго за греческою пѣвицею), дочь свою, которую онъ считалъ погибшею, и умоляетъ жрецовъ спасти ее; жрецы непреклонны. Сафо беретъ лиру, поетъ последнюю свою пъснь. Оканчивая ее, она слышить голось Фаона, срываеть съ себя вънецъ и вмъстъ съ лирою бросаеть его, полная мучительнаго гивва. Потомъ она одолвваетъ себя, прощается съ отцомъ, соединяетъ Фаона и Климену и бросается въ волны морскія.

Не входя въ разборъ того, на сколько соблюдена туть върность времени и преданія, и возможнали подобная върность въ либретто, основанномъ на событій, относящемся въ той эпохв, когда боги вапросто ходили по землѣ и бесѣдовали съ смертными, - мы только замѣтимъ, что либретто много теряеть отъ своей растянутости, особенно въ концъ оперы. Окончивъ «предсмертную пъснь » и бросивъ лиру и вънецъ при звукъ голоса Фаона, Сафо, вместо того чтобы кинуться въ море (эффекть и эффектъ ненатянутый, а полный истины!), начинаетъ довольнодлинную арію, и чрезъ то впечатавніе заключительной катастрофы теряетъ много силы.

Музыка этой оперы — очень-замѣчательна. По мнѣнію современныхъ музыкальныхъ судей, «Сафо» есть лучшее произведеніе Паччини. Но въ ней, также какъ и въ либретто, есть растянутость, которая впрочемъ выкупается превосходными красотами; хоры инструментова и аккомпаньеманы, во многихъ мъстахъ, исполнены силы и оригинальности. Главное лицо вавсь Сафо, партія которой обшириве всвхъ и отделана мастерски и съ любовію. Въ устахъ г-жи Сеччи-Корси всв аріи и речитативы полны жизни и прелести, но насъ особенно увлекаетъ предсмертная пъснь, которую Сафо поетъ съ лирою въ рукахъ: она какой-то рапсодической простоты (хоть кое-гдв и есть рулады), и своимъ наптвомъ уноситъ воображение въ давно-прошедшее, подъ очаровательное небо древней Греціи. Партіи баса и тенора, также и контральто, имъютъ много прекрасныхъ мъстъ и арій, — во онъ на нашей сценъ не производять никакого впечатавнія.

Мы уже сказали, что г-жи Сеччи-Корси — главная причива успъха этой оперы; надо прибавить — и единственная. Она одна привлекаетъ зрителей и выкупаетъ недостатви прочихъ лицъ, которыя всъ ни на волосъ не выше посредственности.

Г. Витали — теноръ (Фаонъ) досихъ-поръ не вылечился отъ простуды. Голосъ его хриплъ и слабъ, притомъ, такъ-какъ ему приходится сильно напрягаться, чтобъ брать верхнія ноты, то онъ не можетъ придавать пѣнью никакого выраженія. Игра его въ этой оперѣ безцвѣтна. Онъ какъ-то вяло поднимаетъ руки, показываетъ намъ ладони и погомъ лѣниво складываетъ ихъ, будто собирается апплодировать; потомъ опускаетъ руки внизъ и, сложивъ ихъ ладонями, опять кидаетъ ихъ впередъ, будто плещетъ воду на врителей. Этимъ ограничиваются всё почти его жесты. Послё «Лючіи,» онъ съ каждой новой ролью, является предъ нами все слабъе и слабъе. Впрочемъ здъшняя публики не гитвается на него за это: мы давно привывли къ подобнымъ тенорамъ, и потому г-ву Витали порою даже хлопаютъ.

Г. Скалезе (Альканаръ) также не производить на насъ впечатаввія, потому-что это не его роль. Въ прине его также прля никакого выраженія. Низкими тонами онъ не владетъ; пять-шесть нотъ. которыя онъ въ состояніи брать, звучать всегда громко, но ръзко и жостко: въ шумныхъ финалахъ голосъ его имъетъ въсъ, а потому, когда начнутъ апплодировать комувибудь посл'в піесы d'ensemble, г. Скалезе не упускаетъ случая явиться предъ публику. Г. Скалезе бываетъ также часто причиною неистоваго грома музыки: не имъя въ голосъ гибкости, овъ прибъгаетъ къ крику; музыка старается ваглушить эту ръзкость, и усиливаетъ выраженіе; прочіе п'вяды и првийн чричения тоже и почнимають такой шабашь, оть котораго трудно усидеть на месте.

Г-жа Сбришья (Климена), партія которой помогла-бы ей выказать сценическій таланть и голось, явилась не выше тѣхъ, о комъ мы только-что говорили (это вторая роль, къ когорой мы ея встрѣчаемъ). Низкихъ нотъ у нея вовсе нѣтъ, игра и голосъ — слабы.

Но пора обратиться къ душѣ этой оперы – къ самой Сафо, къ душѣ всего театра — къ г-жѣ Сеччи-Корси.

Содержаніе оперы Паччини показываеть, что для роли Сафо есть много драматическихъ положеній. Мы-бы желали просавдить новую роль г-жи Сеччи-Корси во всьхъ ея подробностяхъ и представить читателямъ полный отчотъ о героинъ, которую олицетворила предъ ними наша любиман примадонна; но какъ либретто «Сафо» у насъ не издано *. то мы ограничиваемся общимъ очеркомъ этой роли и указаніемъ на главныя мѣста, которыя мы могли наблюдать безъ помощи либретто. Съ перваго появленія своего на сцену и до самаго конца піесы, г-жа Сеччи-Корси осталась върна глубоко-понятому и ярко-олицетворенному ею характеру. Во всъхъ сценахъ, во всъхъ бурныхъ порывахъ и тихихъ изліяніяхъ души, въ выраженіи томительной тоски и неудержимой радости, во всемъ видна была дочь юга, но не того юга, гдъ знойныя страсти являются въ сіянін какого-то злов'єщаго огня, гд в порывы ревности и мести носять печать какого-то тяжолаго мрака; нътъ! она явилась дочерью, взлеамодон аминистинати моннета древней Эллады, гдв все, и самые мучительные порывы страстей дышатъ какимъ-то художественнымъ просвътленіемъ, тою обаятельною грацією, которою проник-

^{*} Нельзя не изъявить, при этомъ случав, сожальнія отъ имени многихъ посвтителей оперы, что никто
изъ лицъ, близкихь къ двлу театра,
не похлопочеть объ изданіи либретто оперъ, по-крайней-мірв, хоть тіхъ,
которыя иміжоть большой успівхъ.

нуты всв произведенія греческаго ваянія, до последняго предмета домашней утвари, грацією, которую вавъщала древняя Греція новому міру. Притомъ она явилась не простою дочерью Греціи, она явилась « дочерью боговъ», божественною пъвицею, съ вдохновеннымъ челомъ, которая обладала силою потрясать звукомъ лиры и пънія народныя совмища. Осанка, поступь, всв движенія и позы совершенно гармонировали съ залуманнымъ нашею примадонною и до конца выдержаннымъ характеромъ. Во всъхъ розяхъ, исполненныя истины и граціи, движенія эти последнимъ своимъ достоинствомъ (т. е. грацією) имѣли особенную знаменательность въ роли Сафо, соединяя очарование искусства съ върностью мъстности и давно погибшей національности. Какъ простъ и вмъстъ высокъ разсказъ Сафо Клименъ о томъ, кто она. Какъ сильно потрясаегъ душу ея движеніе, когда она вскрикиваеть: sposo! и опрокидываеть алтарь; и какою грозною является она въ своемъ бъщенствъ, когда служители алгаря привывають на главу ея кару боговъ. Сколько игры въ ея лицъ во-время аріи, въ которой она говорить Клименъ, что никто не могъ любить Фаона такъ, какъ она. Какъ она полна истины, когла, узнавъ волю боговъ о неизбъжномъ концъ своемъ, садится на камень и опускаетъ голову и руки. А ея радость, когда она узнаетъ отца и сестру? А этотъ торжественный часъ предсмертной пъсни», на которомъ сосредоточивается весь характеръ Сафо. Глядя на восторженную півицу, съ лирою въ ру- прекраснаго такъ мало на землів,

кахъ, со взоромъ пылающимъ вдохновеніемъ, чувствуень, что въ ту минуту для нея ничто не существуетъ, кромъ ен звуковъ, кромь бога, присутствующаго въ ней, -и вокругъ чела, увитаго лавровымъ вънкомъ, увлекаемый болье и болье, кажется, видишь трепетное сіяніе ореода. Мысль о погибшей любви и неизбъжной будущности на мгновеніе омрачаетъ чело вдохновенной пъвицы, но она, быстрымъ движеніемъ головы и маніемъ бровей, какъ бы стряхиваеть съ себя эту думу, и просіяваеть еще прекрасиће, еще лучезариве, пъснь ея льется еще звонче, еще восторжениве. Фигура ея въ этомъ мѣстѣ можетъ служить превосходною моделью для изображенія «вдохновенной пѣвицы» древности. Вообще вся игра г-жи Сеччи-Корси въ этой роли отличается ровностью, истиною и върностью сценическихъ положевій. Нельзя однако-жь не замізтить, что быстрыя ея движенія (въ походив) невсегда бываютъ полны того достоинства, которое мы привыкли видеть въ ся осанкъ и въ жестахъ. О достоинствахъ пвнія г-жи Сеччи-Корси мы уже говорили въ прошломъ обозрѣніи; въ роли Сафо, ово также блещетъ и увлекаетъ, какъ и въ прочихъ партіяхъ нашей первой пъвицы.

Однако надо обратиться и къ другимъ, - намъ еще предстоитъ говорить о многомъ. Но что-жъ дълать - мы не могли удержать увлеченія: въ прекрасномъ есть сила, которой трудно противиться. Между-тъмъ, намъ суждено невсегда говорить о томъ, что влечеть духъ и радуеть серице: увы! а печальное и скучное является на вленный, будеть имъть утъщение каждомъ шагу. Кашемирскія додины - такіе мазеньніе уголки, а безплодныя степи такъ общирны: такъ въ жизни, - такъ, къ прискорбію, и на нашемь театрь.

Но къ делу.

О . Колумелав » намъ придется немного говорить. Ни въ композиціи этой оперы, ни въ испозненіи, мы не нашли ничего замѣчательнаго. Хористы, кажется, исполнили свое дело лучше прочихъ: особенно опи были хороши, когда собирались играть симфонію. Хоръ этотъ привлекъ внимание слушателей, также какъ и еще кой-какія, весьма впрочемъ немногія міста. Вообще эта опера не произвела впечатавнія, быть-можеть, и потому, что оно выньче у насъ невозможно безъ г-жи Сеччи-Корси.

Кром'в эгихъ двухъ оперъ, которыя въ первый разъ являются на нашей сцень, въ продолжение этого времени давались и другія, о которыхъ мы уже представили отчоть въ прежнихъ обзорахъ. Справедливость требуеть однакожъ замътить, что въ теченіе этого времени, особенное вниманіе обратиль на себя нось г на Фіори. Г-нъ Фіори, видя что не можетъ прославиться ни игрою, ни пѣніемъ, ръшился, какъ истинный философъ, довольствоваться малымъ и прославить хотя частицу своей особы: для этого овъ избраль самую замътную вещь - собственный нось, и въ роди «донъ-Базиліо» пачкалъ его немилосердо сажею до-твув-поръ, пока невииная жертва его тираніи не пріобръла всеобщей извъстности. Цъль достигнута: если г-нъ Фіори покиубхать съ славнымъ носомъ.

Кромв двухъ новыхъ оперъ, на на итальянской сценъ поставлено еще три балета: • Мельники», • La fille mal gardée и «Магометовъ рай .. Мы очень-признательны нашему импресаріо за желаніе его разнообразить наши спеническія наслажденія; но, признаемся, охотно бы пром'вняли весь французскій балеть за хорошаго примобассо и за незабвеннаго «Донъ-Базиліо» и «Оровезо» Намъ сказывали, что онъ вскоръ явится къ намъ; г. Марини, какъ говорятъ, уже ангажированъ въ нашу оперу и вскоръ будеть дебютировать. Если правда, то поздравляемъ публику не съ однимъ праздникомъ, которые ждутъ ее: наша Норма-Сафо явится при такихъ сотрудникахъ еще въ лучшемъ свътв.

Во вторникъ, 25-го іюля, давали «Два Фигаро», гдв вмвсто Полани. уже увхавшей отъ насъ, роль «Сусанны в исполняла г-жа Сеччи-Корси. Эта роль, также-какъ и роль «Розины», полтвердила мысль, что г жа Сеччи-Корси не только высокая трагическая актриса, но обладаеть и замъчательнымъ талантомъ для молодыхъ комическихъ ролей. Хотя мы рады какъ можно чаще встръчать г-жу Сеччи Корси; однако мы не желали-бы, чтобъ ей одной на долю доставалось все бремя нашихъ итальянскихъ спектаклей. Такія партіи, какъ Росиніевская «Розина». гав столько работы голосу, такія роли, какъ « Норма », « Сафо », не могуть не дъйствовать на грудь артистки, которая поетъ съ такимъ одушевленіемъ... Вѣдь у насъ кронеть насъ, то ничемъ не просла- ме ея считается еще две примадонны: неужели ихъ пригласили би и Мануэллу, мы не могли, только для вторыхъ ролей? при пляскъ дъвицы Адель, забыть

Теперь следуеть говорить о рус-

скомъ театръ. Русскія представленія постоянно продолжались въ йонъ и въ іюль; ряды врителей постепенно ръдъли, и наконецъ одно представленіе не состоялось, за неимъніемъ зрителей. Но дойдя до возможно-бъдственнаго положенія. русскій театръ, въ-следствіе закона всеобщаго движенія, не допускающаго постоянной веподвижности, снова оживился. Явились г-жа Өедорова и дъвина Адель; прежде ихъ прівхали еще г-да Максивъ и Крыдовъ. На первый дебють г-жи Өедоровой дана драма «Іоанъ, Герцогъ Финляндскій, Богъ вѣсть чья: театръ быль полонъ. Потомъ дана была «Бояриня XVII въка» Ободовскаго, - театръ былъ не полонъ; потомъ «Гризельда», - театръ былъ слишкомъ не полонъ: потомъ Отцовское проклятіе» и «Дъвушка; гусаръ; потомъ «Парижскій удичрый мальчишка» (Gamin de Paris); 1-го августа русскіе спектакли, по случаю поста прекратились: во всв эти представленія театръ быль весьма-не пустъ.

Изъ всёхъ прівзжихъ замёчательнейшая—танцовщица Адель. Въ ней есть смёлость и свобода движеній, гибкость и грація: ей всего шестнадцать лёть: слёдственно она принадлежитъ боле будущему, нежели настоящему. Не-смотря на то, она много разъ дарила насъ пріятными минутами и утёшала во время русскихъ драматическихъ представленій. Испанскіе танцы исполняетъ она прекрасцо; но, видёвши Кампру-

при пляскъ дъвицы Адель, забыть змѣиную гибкость ихъ тѣла, и ту нъгу движеній, которая невольно напоминаетъ знойный югъ. Насъ особенно увлекла лезгинка, небольшой танецъ, полный смѣлости и оригинальности. Если это не національный танець, а сочиненіе, то автора его мы готовы назвать поэтомъ за маленькое, незатлъйливое создание, въ которомъ такъ ярко проглядываеть духъ народа. Въ этомъ танцъ дъвица Алель была очаровательна: въ легкомъ черкескомъ наряде изъ шолку, въ остороковечной шанкъ: она оставила на долго свой образъ въ нашемъ воображения, когда, съ веселою улыбкою, съ развѣвающимися кудрями, быстрыми и смѣлыми движеніями носилась вокругъ сцены, будто молодой горскій конь, который.

> Безъ узды, одниъ по вол'в Скачетъ, веселъ и игривъ, Хвостъ по в'втру распустивъ...

Посав д-цы Адель, следуеть сказать о г-жѣ Оедоровой. У г-жи Оедоровой собственно вътъ игры, потому-что нътъ истины и простоты; она не говорить и действуеть, а рисуется и поеть, а вногда вопить и ломается. Даже въ водевиляхъ, самыя обыкновенныя фразы она декламируетъ, какъ напыщенная героиня. Изъ всего, что мы виавли, намъ понравился въ ней только русскій танецъ, который она пляшетъ въ «Боярынь « Г. Максинъ jeune premier такой-же, вакъ и г. Пряженковскій, то-есть оченьплохой. Г. Крыловъ, по замъчавію нѣкоторыхъ, подражаетъ москов скому трагику Мочалову: можно

подметить несколько жестовъ и | движеній въ голось великаго таланта и усвоить ихъ себъ, но когда душа ивма — все это останется скучною кукольною коме-Airo

АСТРАХАНСКІЙ

Съ печальнымъ любопытствомъ смотрелъ я на здешній театръ: астраханская Мельпомена въ жалкомъ положении. Труппа маленькая, всего до 18-ти человъкъ, и ни одного замѣчательнаго актера и еще мен'ве - актрисы. Наружный видъ зданія, въ которомъ пріютился театръ, очень-незавиденъ: старый, закопчоный домъ неизвъстной краски, въ которомъ подъ одну линію съ театромъ тянутся лавки и погребки. Полуразвалившіеся подъёзды, съ нездоровыми ступенями, ведуть внутрь, гат и темно и душно. Сцена оченьмаленькая, а между-тімъ оркестръ, состоящій изъ 16 человъкъ и капельмейстера, занимаетъ мѣста едва-ли не больше сцены. Ложъ 42, креселъ 58, партеръ и небольшой парадисъ — и все это освъщается только 14-ю лампами, что превращаеть театръ въ грозное подземелье. Вышина театра равняется ширинь, и обитатели ложи третьяго яруса, при тускломъ свътъ лампъ, скрываются во мракъ и духоть. Я не знаю климата этой ложи, но судя по тому, что и въ креслахъ жаръ нестерпимъ, наслаждение въ ней, не-

но събольшими муками: сосъдство парадиза, отъ котораго эта ложа отделяется только одной тоненькой перегородкой, всегда сопровождается непріятностями разнаго рода, и не-смотря на это, ложа всегда наполнена. Внутренняя отделка театра напоминаетъ русскіе постоялые домы: ложи оклеены узорчатыми бумажными обоями, а станы облиты масломъ. За такое тесное и неудобное помъщение театръ платить двъ тысячи рублей въ годъ.

Если наружность и внутренность театра при первомъ взглядь убивають всь надежды, то артисты, съ своей стороны, не воскресять ихъ. Въ такой маленькой труппъ и нельзя ожидать геніевъ, но, къ-удивленію, нътъ ничего даже хорошаго. Иввица всего одна, Боброва, замъчательна въ русскихъ песняхъ, но и тутъ не безъ бѣды: она спала съ голоса и въ высокихъ нотахъ должна прибъгать къ фистулъ. Остальныя артистки играютъ за-урядъ, а поють, безъ всякаго милосердія, фальшиво и слабо. Можно однимъ глазомъ вниманія замътить г-жу Иванову, но только въ некоторыхъ роляхъ. Изъ актеровъ самъ содержатель театра, Воробьевъ, играетъ безъ устали, съ неподражаемымъ усердіемъ и - съ удивительнымъ однообразіемъ: онъ въчно въ одномъ костюмъ и съ олозакот сирав ано - стмонот смин г-нъ Воробьевъ, не больше. Буфъ Ивановъ прекрасно пользуется костюмами и хорошо владветь мимикой, но нътъ нисколько ни манеры, ни развязности, а очень-часто ивтъ никакого одушевленія смотря на ел огромность, соедине- въ его игръ. Въ куплетахъ, которые онъ поетъ въ дивертисманахъ, мало комизма. — Г-нъ Залѣсскій имъетъ способность, но она груба и требуетъ большой переработки. — На остальныхъ артистовъ не стоитъ тратить словъ.

Декораціями театръ очень-бъденъ: дай-Богъ, чтобъ насчиталось ихъ до десяти! Костюмы еще бъднъе декорацій, полинялые и изношенные до того, что наводятъ сомнаніе, были-ли они когда-нибудь новыми. Музыка хотя и велика, но идетъ подъ-рядъ съ костюмами: играетъ иногда увертюры, которыхъ никакъ не узнаешь, а большею частію одну постоянную мазурку.-Выборъ піесъ, которымъ располагаетъ самъ содержатель, довольно-неудаченъ: при такой бедности труппы, здесь отваживаются играть драмы и даже самородныя трагедіи: недавно играли ужасающую піесу сочиненія здішняго актера Грузинова: «Ванька Каинъ на Макарьевской ярмаркъ, трагедія въ 5 дъйствіяхъ Я не видалъ этого произведенія, но, судя по заглавію и по слышаннымъ отзывамъ, это апогей нелепости и безтолковости. Късчастію здівшняя трупа не берется за оперы, но за то дивертисманы иногда бывають мучительны: выходить на-примеръ какой-то Божановъ въ костюмъ деревенскаго дьячка и затягиваеть ужаснымъ годосомъ пошлую пъсню: «Убояхся въло, чтобы въ наше село сила вражья не вступила. - Танцы-необходимая принадлежность всехъ бенефисовъ, но на нихъ нельзя смотръть; публика такъ лаеть: большая часть расходится, остается одинъ партеръ и паралисъ. – Цена ложъ небольшая;

всь онь абонированы, а междутвиь театръ едва можеть существовать: актеры жалуются на содержателя, содержатель на публику, публика на актеровъ. Сколько замътно, завшняя труппа моглабы быть полнве и лучше, и театръ не могъ-бы жаловаться на равнодушіе публики, если-бы содержатель имваъ больше средствъ матеріяльныхъ и умѣлъ-бы хорошо распоряжаться. Хотя Воробьевъ уже болве десяти льтъ содержить здесь трупцу, но многоавтняя опытность привела его только къ тому, что онъ лишился хорошихъ артистовъ и остался съ теми, на которыхъ публика смотрить сквозь пальцы. Недостатокъ капитала, говорятъ, составляеть главную причину упадка астраханской Мельпомены.

На игру здешнихъ актеровъ можно было-бы набросать бездну замѣчаній, но le jeu ne vaut point de chandelles. Вообще можно сказать, что астраханскіе актеры совершенио не им вють благородных ъ пріемовъ: кричатъ немилосердно и всѣ безъ исключенія не знаютъ музыки, потому-что сама музыка фальшивить на каждомъ шагу. Когда-то, по словамъ Астраханцевъ, были здъсь артисты и артистки. Но теперь я не видалъ ни одной души съ признакомъ дарованія. Дай Богъ, чтобъ это измінидось, потому-что Астрахань нуждается въ образованіи, особенно въ образовании эстетическомъ.

SWEETERS OF LANSE STREET, STREET, SWEETERS

at a great of a decayo, and a contract in

an case of the person delivery of

magazine aryanism person sai napamen

(Изъ Москвитянина).

HALL E

Театръ Возрожденія, въ городъ Воронежъ.

Въ 1841 году въ Репертуаръ Русскаго Театра» была сообщена статья изъ Воронежа о ходъ сценическаго искусства въ этомъ городъ. Въ то время образовавшаяся трупа актеровъ много объщала въ будущемъ, но эстетическое наслаждение для жителей Воронежа было кратковременное; даже можно сказать, что все лучшее было въ однъхъ надеждахъ, а между-тъмъ вскоръ въ следствіе какихъ-то неблагопріятныхъ обстоятельствъ трупа разстроилась и нъсколько времени, т. е. съ весны прошедшаго года, воронежская сцена была мъстомъ разгула людей полуграмотныхъ и средствомъ мелочныхъ разсчотовъ для содержателей театра. Существованіе театра было вполнѣ безцвътное; какая-то странная апатія оковала то пространство, на которомъ-было вспыхнули огни надежды на эстетическое наслаждение. Молчаніемъ следовало запечатлеть этотъ роковой промежутокъ времени воронежской сцены, но, къ-сожальнію, въ прошедшемь году вътомъ-же изданіи было сказано коечто горько - справедливое о воронежскомъ театръ, тъмъ болье късожальнію, что съ минувшаго года театръ воропежскій начинаеть новую, лучшую эпоху своего давняго существованія:

Одному изъ главныхъ ревиителей доставленія возможныхъ удовольствій для Воронежа пришла счастливая мысль назвать возродивщійся и быстро-расцвътшій воронежскій театръ Театромъ Возрожденія—de la rennaissance. Это назвавіе, такъ върно выражающее самый фактъ и такъ много ласкающее надеждами воронежскую публику, я съ радостью удерживаю для своего нывъшняго извъстія.

Крайность вызываеть крайность, и потому, въ-сабдствіе этого естественнаго и утъщительнаго перехода, театръ въ Воронежѣ изъ пыли и праха, вдругъ, какъ-бы волшебнымъ мановеніемъ, сталъ на степень лучшаго, если не перваго изъ провинціальных театровъ въ Россін. Объяснить это возрожденіе, мив кажется будеть пріятнымъ долгомъ для жителя Воронежа, потому-что этимъ невольно выскажется глубокая благодарность Г. Губернскому Предводителю Дворянства Николаю Ивановичу Тудинову, который, руководствувсь высшею идеею искусства, при содействіи другихъ образованныхъ, особъ, далъ намъ дучшій памятникъ и своей благотворительности, и своей любви къ изящному... Притомъ исторія сценическаго искуства въ Россіи выиграла однимъ фактомъ, и этотъ фактъ я вношу въ льтопись театра, факть не развернувшійся во всёхъ следствіяхъ, но столь богатый надеждами, а Ламартинъ превосходно выразился въ одномъ м'вств, что «Исторія отмьчаеть и надежды . Для надеждъ-же столько дано пищи самымъ деломъ. которое, такъ-сказать, полураскрыло предъ нами лучезарный храмъ ожиданія....

Не въ нашъ XIX вѣкъ говорить о необходимости театра и его огромномъ вліяніи на образованіе народа; мы должны только, въ-слѣдствіе нашихъ потребностей вѣка, дѣлиться своими успѣхами въ дѣлѣ искусства и сообщать то́, что́ выдвигаетъ, такъ сказать, городъ изъколеи обыкновенности, чъмъ характеризуются многіе города нашей обширной Россіи. И я радуюсь пріятной возможности быть отголоскомъ общественнаго мнѣнія и общей благоларности въ дѣлѣ, которое прекрасно говоритъ само за себя языкомъ искусства, понятнымъ для всякаго образованнаго человѣка.

Весною минувшаго года, въ умной бесьдь воронежскихъ властей зашла рѣчь о театрѣ. Театръ, какъ я уже сказаль, быль при последнемь издыханіи, и надобны были сильныя меры для исправленія, если не пересозданія его. Г. Предводитель Дворянства Николай Ивановичъ Тулиновъ предложилъ Г. Военному Губернатору города Воронежа и Воронежскому Гражданскому Губернтору Барону фонъ-деръ-Ховену принять участіе въ этомъ общеполезномъ дълв. Предложение его было принято такъ, какъ принимается все прекрасное въ нашихъ губернскихъ городахъ.

Г. Губернскій Предводитель Дворянства Николай Ивановичь Тулиновь, для лучшей возможности распорядиться перестройкой, необходимою для пересоздавія театра, купидь зданіе театра отъ своего имени и тотчась-же приступиль къперестройкъ онаго. Зная образованный вкусъ Г. Тулинова, всъ были увърены, что при построеніи его будуть выказаны всъ предести архитектуры и удобства помъщенія

Г. Вешняковъ, Окружный Почтъ-Инспекторъ, котораго артистическимъ дарованіемъ мы имъли случай восхищаться въ бывшемъ въ Воронежъ благородномъснектакъъ,

болье двухъ льтъ тому назадъ, подарилъ въ жертву городскихъ удодовольствій свой ръдкій досугъ, и его образованному вкусу, прекрасной художнической кисти и превосходнымъ, глубоко - обсуженнымъ наставленіямъ труппъ, Воронежъ обязанъ очень-много.

Г. Попечитель Воронежской Губернской Гимназіи Яковъ Александровичь Охотниковъ, соревнуя въ любви къ изящному, съ своей стороны также желалъ быть полезнымъ для начинанія и отпустиль для театра свой оркестръ, лучшій въ губерніи и едвали не лучшій изъ сосёднихъ губерній.

А между-темъ, въ то самое время, какъ было приступлено къ перестройкъ, приняты были самыя дъйствительныя мъры составить и образовать труппу актеровъ въ Воропежъ, котерая могла-бы удовлетворять образованнымъ ожиданіямъ публики. Въ этомъ случав судьба была благопріятна къ Воронежу на-счоть удовольствій города Орла. Вся орловская трупа, по случаю разстройства орловскаго театра, была Г. Губерискимъ Предводителемъ вызвана въ Воронежъ, и во-время л'ьта, соединившись съ немногими изъ оставшихся лучшихъ талантовъ въ Воронежъ, начала льтнія представленія въ саду Дворянскаго Собранія, подъ распоряженіемъ Губернскаго Предводи теля Дворянства и пользуясь опытными, художническими совътами Г. Вешнякова. Объ этихъ представленіяхъ можно вообще сказать, что они шли очень-хорошо, хотя всь льтвія представленія много теряють, будучи лишены необходимаго сценическаго очарованія. Вовторыхъ эти представленія имфли очарованные предестію неожиданного она, подъ руководствомъ столь опытныхъ судей изящнаго, оказада вамѣтные постепенные успѣхи, такъ, что, сравнивши первые дебюты, трудно върить такому быстрому и счастливому переходу въ сценическихъ успѣхахъ.

15-го августа быль памятный день открытія театра de la rennaissance, и памятный лестнымъ посъщеніемъ его Г. Министромъ Государственных и Имуществъ Графомъ Киселевымъ. Въ 7-мь часовъ вечера ряды экипажей покрыли уже все пространство близь отстроеннаго театра. Въ этомъ самомъ невольно было высказано глубокое сочувствіе къ начавшемуся предпріятію. Въ театр'в раздалась прекрасная музыка, и каждый изъ зрителей, такъ-сказать, привътсвоваль другь друга съ началомъ новыхъ удовольствій.

Всь роды искусства принесли для нашего провинціальнаго театра свою обильную дань, дабы и самому прихотливому изъ посттителей его доставить вполнъ эстетическое наслаждение. Теагръ отдъланъ во вкусь renaissance, и эта отавлка полна игривости и красоты. Зала и ложи расписаны по былому фону малиновыми съ золотомъ укращеніями; ложи боковыя и одна противъ сцены драпированы малиновымъ бархатомъ съ золотою бахрамою, что при освъщени увеличиваеть великольніе. Прибавьте къ этому прелесть и роскошь декорацій, прекрасный оркестръ, не обинуясь можно сказать, по большой части довольно и даже очень-хорошую игру актеровъ, и вы на-время вабудете, что вы въ степной провинціи. Когда-же въ антракть вы

наго наслажденія, вздумаете слѣлать дальнёйшій обзорь нашего театра de la rennaissance, и по покойнымъ, прекраснымъ лестницамъ, по широкимъ, свётлымъ и, зимою, теплымъ коридорамъ, вы пройдете въ заль богато-мебелированный, а изъ него въ кондитерскую Г. Тени, приглашеннаго Г. Губерискимъ Предводитемъ Дворянства изъ столицы, и когда вашъ прихотливый и гастрономическій вкусь будеть вполнѣ удовлетворенъ искусствомъ г. содержателя, то конечно не безъ чувствъ истинвой и глубокой признательности къ устроителю всего этого вы оставите это единственное мѣсто наслажденія въ городѣ Воронежь. Но обратимся къ сцень.

Я сказаль, что каждый изъ посътителей театра въ 15 день августа 1843 года, поздравляль другаго съ началомъ новыхъ удовольствій, проектируя въ будущемъ рядъ чистыхъ наслажденій. И никто не обманулся. Въ этотъ, повторяю, памятный день для Воронежа сыграны были двв пьесы: Женщина Лунатикь, опера въ 3-хъ дъйствіяхь и водевиль Комедія ст Дядюшкой. Послъ сего по 6-е число февраля текущаго года каждый спектакль болве и болве высказываль какъ рѣдкую заботливость главнаго виновника этого прекраснаго дъла, такъ и усердіе труппы, которая ум вла пользоваться полезными совътами опытныхъ судей сцены.

Піссы, сыгранныя гг. актерами воронежской труппы съ 15-го августа 1843 года по 6-е февраля настоящаго года, суть следующія: 15-го августа. Женщина Лунатикъ

и Комедія съ Дядющкой.

Alaman I -		F		
16-го — —	Первое волокитство	venty.	97-111-111	Маскарадъвълът-
when enoughts	Ришьльё.	dintro.	THOUSALD	немъ клубъло общ
18-ro 1	Шила въ мъшкъ не	1-го	октября.	Добрый Геній; Же-
	утаишь; Кетли.			на и зонтикъ.
	Дѣдушка Русскаго			Влюбленный Левъ;
	Флота и Сиротка Су-			Его Превосходи-
	санна.			тельство.
	Харьковскій женихъ;	5-ro	S AND SELECT	Шесть лѣтъ разлу-
			de IIII.	ки; Бхалъ да не до-
	Два купца и два от-			вхаль; Девятижо-
-yadif amusan	AND THE RESERVE OF THE PARTY OF			
	Шельменко день-	THE REAL PROPERTY.		нець.
	щикъ; Дѣловой че-	6-го		Украинская невъ-
	ловъкъ.			ста; Домикъ холо-
2-го сентября	и. Харьковскій же-	-0F48	ENGUIST, W	стяка.
acay au-busar	нихъ; Два купца	8-ro	121201	Стряпчій подъ сто-
	и два отца	HBDQ	\$500 AUM	
5-го — —	Женщина Луна-	10-го		Калифъ Багдадскій;
COMMONT BULLON	тикъ и Барская	20)200	ATT TORK	Ъхаль да не дов-
Serged Agentical	сивсь.	SAUNE	STREET, ST	халь.
8-ro	Влюбленный Левъ;	12-го	DELBARG	Мериносъ; Архива-
som the Gener	Царство женщниъ.		EN Ilistan	ріусь: Не им ванован
12-го — —	Волшебное Кука-	14-ro	ارسوليوه	Женитьба; Узкіе
OTHER STREET		DATE		башмачки.
succession and	наньевичь Пята-	17-го		Полковникъ ста-
THE RESERVE		116300	EUR GUY	рыхъ временъ; Де-
15-го — —	Отецъ, какихъма-	66169	E 075 B (%)	вятижонецъ.
rossionaun zan		20-го	at Letters	Дъвушка - гусаръ;
-um randomettel	The state of the s	20-10	era-son a	Графъ-литографъ.
School C. Laur	мужъ и вдова его.	00		Фебусъ, публичный
17-ro — —	пожка ; подмос-	22-го	WEST TO	
- work Talana	ковныя проказы	-1361		писецъ; Провинці-
19-го — —	Почковникъ ста-	SERVE		альный мужъ.
-webb thirthe	рыхъ временъ;	24-го	2001	Шила въ мфшкф не
A) handlingeren O	Дезертеръ.	ot to		утаишь; Кетли.
22 го — —	Джервизъ; До-	27-го		Сумасшедшій на да-
THE WARREN THE PARTY OF THE PAR	микъ холостява;			чѣ; Матушкина доч-
- HA OTHURATER	Мужъ съ мѣста.	05116		ĸa.
sted (1000 - Petit 5	другой на мъсто.	29-го		Креолъ и креолка;
24-го — —	Капризывлюблен-	20 30		Брюзга.
STATE OF THE PARTY	ныхъ и семейныя	31-ro	LASTINITY I	Медвідь и Паша;
HIGHWARD TO I	дъла.	31-10	The Bleet	Деловой человекъ.
96 44 61 49 18	AND THE POST OF THE PARTY OF TH	0	IF , TILLIE	and the second s
26-ro — —	Шутка на одни	5000112	ноября	Концертъ Капель
SPRINGLY CT	сутки; Жена все-	-1-		мейстера; Дочь До-
Samitan Count		naygn		миника.
29-го — —	Креолъи креолка;	The second second	(0)#10 E	Шельменко день-
	Матушкина дочка;	1192 4	GENTLAND !	щикъ; Хороша и

		дурна, и умна, и глу-			бурга; Пикникъ въ
		na.			Токсовъ.
	Handle A		11-ro		Сардамскій корабель-
		кусственных водахъ;	Wanga.		ный мастеръ.
armin	ing lang	Мужъ въ каминъ.	14-ro,		Забавы Калифа.
7-го	O TO H TO	Первое волокитство	17-ro		
			September 1		рославскій Пом'в-
Diri av		Дѣдушка Русскаго			
		флота; Первая лю-	18-го		щикъ; Перепутье.
			100000000000000000000000000000000000000	Name of Street	Иголкинъ, Новгород-
		THE RESERVE THE PROPERTY OF THE PARTY OF THE	10		скій купецъ.
	Person of	Любовь и ревность;	19-го	· 15(1) 声户	Горе отъ тещи; Цар-
-Josephi		Скряги въ тискахъ.	500,000	N BECOM	ство женщинъ.
11-ro	II TENTO	Заколдованная яич-	21-го	TELEVISION IN	Ревизоръ.
SHIP		ница; Барская спъсь.	26-го		Разбойники въ Бо-
14-го	1000	Иголкинъ; Стряпчій	CONTRACT		гемскихъ лесахъ;
25 miles		подъ столомъ.		mili	Татьяна прекрасная.
16-го	-	Три отца въ магази-	27-го	-	Майко; Чудакъ по-
136.010		нь; Жена сосьда;	Visit		койникъ; Карантинъ.
dianas		Любовное зелье.	28-го		Украинская невъста;
17-го	mining)	Заемныя жоны; Мужъ	2010		Титулярные Совът-
	BEL HIL	въ каминъ,	Marrie 1		STORY OF THE PERSON NAMED IN COLUMN TWO IS NOT THE OWNER.
19-го	or interies	The state of the s	20	10+2,000	ники.
Manage Colores	OF REAL PRINCIPALITY	Ревизоръ.	29-го	THE PROPERTY.	Сардамскій корабель-
21 ro	PRAIRS	Иванъ Рабовъ; Мед.	SULTON TO	LOW DUTY	ный мастеръ; Яро-
000		въдь и Паша.	diries:		славскіе пом'вщики.
23 го		Мериносъ.	30-го	45	Страшная тайна; Де-
25 го	-	Дъвушка Разбойникъ;			мокрить и Герак-
	Tente Lt.	Дезертеръ.	dall'int		лить; Дъвушка себъ
26-го	Vital Vita	Титулярные Совът-	HAR B		на умѣ; Сюрпризъ
	Calle 419	ники.			дочкъ
28-го		Недоволинъ.	-	15	344 года.
30-го		Два купца и два от			
- 11/2 17 (17)		ца; Жена всему двау	The second second	пивари.	Двумужница.
	3.54.300	вина.	3-го		Материнское благо-
2	ono 6n		BY THE		словеніе; Еще Рус-
9-10 7	цекаор	я. Два купца и два от-	(H) 100		ланъ и Людмила.
	175-17	ца; Любовь и рев-	6-ro		Дълушка Русскаго
-111.11 70		ность.			флота; Стрянчій подъ
	-			godf-me	столомъ; Филатка и
		ный мастеръ; Харь-	14 150	e bound of	Мирошка соперни-
	ar nain	ковскій женихъ.			ки.
7-10	200-4	Въ тихомъ омутъ	7-го	Lower	Демокрить и Герак-
		черти водятся.	all an		лить; Чудакъ покой-
9-10		Скряги въ тискахъ:			никъ; Чиновникъ
		Хороша и дурна, ум-	3		
	TANK	на и глупа; Филатка	range F		по особымъ поруче-
ri seamen		дурачокъ.			ніямъ.
		Заложеніе С. Петер-	9-ro		Материнское благо-
20.10	1	оаложение С. петер-	100	- 17 (8)	словеніе.
	-				

11-го — — Красное покрывало; Проказы барышень; Семикъ.

13-го — Шельменко, деньщикъ; Стряпчій подъ столомъ.

14-го — — Сумасшедшій на баль.

16-го — — Аскольдова могила. 18-го — — Булочная; Школьный Учитель.

20-го — — Аскольдова могила 21-го — — Венеціанская актриса; Меръ по выбору.

23-го — — Материнское благо словеніе.

24-го - - Аскольдова могила;

7-го — - Тоже.

27-го — — Отецъ и дочь; Путаница.

28-го — Боярское слово; Москаль чаривникъ; Комнатка съ отопленіемъ и прислугой.

30-го — Кетли ; Школьный учитель.

1-го февраля. Аскольдова могила. 2-го — Майко; Жена и зон-

3-го — Еще Русланъ и Людьмила; Два отца и два купца.

3-го — — Аскольдова могила. 4-го — — (утр. спек.) Мери-

носъ; Фортункинъ.

— — (веч, спек.) 15 лѣтъ
разлуки; Король Пастухъ; Комедія съ
Дядюшкой.

5-го — (утр. спек.) Дезертёръ; Домъ на Петербургской сторонь.

 — — (веч. спек.) Сынъ любви; Аскольдова могила.

6-го — — (угр. спект.) Его Превосходительство; Царство женщинь. — — — Ревизоръ; Семикъ.

Изъ этого репертуара мы видимъ, что на сценъ воронежскаго театра преимущестенно ставились комедіи и водевили, по умному наблюденію Гг. директоровъ, что такія піесы болье доступны силамъ и образованію провинціальной трупы. Но въ послъднее время мы всъбыли порадованы ръдкимъ исключеніемъ изъ этого порядка и имъли случай узнать, что драматическія роли болье могутъ выказать глубину истиннаго таланта.

Одна изъ первыхъ провинціальныхъ актрисъ. Д-ца Кравченкова, до последняго времени на воронежской сценъ занимавшая первыя водевильныя роли, въ следствіе-ли сознанія своихъ силь, артистическихъ въ полномъ смыслѣ, или по счастливому для насъ случаю, но только въ нѣкоторыхъ драматическихъ розяхъ подарила воронеж скую публику минутами эстетическаго наслажденія. Піесы, въ которыхъ всего болье виденъ ея драматическій таланть, и роли, которымъ она такъ глубоко сочувствуеть, суть: Заложеніе Петербурга, гдв она превосходно играетъ дочь финскаго рыбака-и въ особенности драма Материнское благословение, данная въ бенефисъ ея. Отличительный характеръ ея игры глубина чувства и върная мимика; при более - сильномъ голосе ей мало было-бы провинціальной славы и она могла-бы украшать столичную сцену. Къ-сожаленію, должно замътить, что у насъ не было должнаго ensemble для ея игры, и въ продолжение всей драматической піесы, часто она одна вы- щинъ, Калифъ на часъ, Аскольдодается изъ среды водевильныхъ тазантовъ.

Въ талантъ Лаврова всъ убъждены, но манеру игры его многіе не одобряють, и последнее мивніе имъеть свои справедливыя сторовы, * а потому его игра не всегла гармонировала съ игрою Кравчен-

Января 16-го наша водевильная труппа заслужила у публики единодушное одобрение игорю въ оперѣ, и еще въ такой трудной, какъ Аскольдова Мошла. Игра была върная, пъніе возможно-хорошее на провинціальной сценъ, но обстановка превзошла всѣ провинціальвыя средства, и повторенный рядъ представленій ея вполит выказаль, какъ воронежская публика опънила эту пріятную и трудную по исполнению новость на воронежской сцень. Декораціи были произведены подъ личнымъ наблюденіемъ Гг. Тулинова и Вешнякова, а, слъдовательно, уже нечего болве скавать объ ихъ изяществъ. Вида Кіева и терема княжеские встрвчали при каждомъ представлении дружное рукоплескание. Впрочемъ при этомъ случав кстати замвтить, что постановка піесъ на воронежской сценв не уступаеть столичной, что можно видеть въ особенноси въ савдующихъ піесахъ: Первое волокитство Ришьльё, Царство жен-

ва могила, Материнское благословеніе и многія другія.

На воронежской сценъ есть нъсколько примъчательных в талантовъ; особеннаго вниманія публики заслужили Д-ца Кравченкова, Г. Орловь, талантъ комическій, актеръзамѣчательный по умному разнообразію своей игры. Роль Бранта въ «Дедушке Русскаго флота» выполняется имъ съ блистательнымъ успъхомъ. Г. Новицкий, который вездъ бываль на своемъ мъств. Г. Лавровь, водевильный актеръ, всегда понимающій свои роли, изучающій ихъ съ умомъ и обладающій большимь талантомь, который впрочемъ не всегда выказываль на сцень. Въ «Комедіи съ дядюшкой» его игра чудесно-хороша. Д-ца Розанова, въ послъднее время прибывшая актриса Лубповина, пополнившая важный недостатокъ на нашей сценъ на роли комическихъ старухъ и пожилыхъ женщинъ, Г. Вышеславцовъ, съ успъхомъ выполнявшій роль Неизвъстнаго въ «Аскольдовой могилъ» и нѣкоторые другіе — полезные сюжеты для воронежской сцены. Вообще, при всъхъ теперешнихъ условіяхъ воронежской сце 151, будущее ласково улыбается начъ перспективою городскихъ удовольствій, а потому сохранить память объ ихъ услугь, оказанной въ пользу искусства не обходимо столько-же, какъ необходима эстетически-настроенная душа, дабы угадать, чего не доставало для жизни города, лишоннаго и удаленнаго отъ столичныхъ удовольствій.

Завѣтный языкъ искусства переживаетъ время и даритъ благодар-

^{*} Г. Лавровъ недавно ъздилъ для образованія своего таланта въ С. Петербургъ. Дай Богъ ему усивха, но мы еще не видали его на сценъ по возвращенін.

ную память даже въ далекомъ по- рію, быть, характерь и мъстныя

H. A.

26-го февраля 1844 года

Воронежь.

Примъчание. Составъ трупы нашей нъсколько поизмънили къ лучшему, и, какъ намъ извъстно, въ этой зимъ готовится много новаго, прекраснаго. Мы будемъ теперь постоянно саъдить за ходомъ уситховъ на воронежской сцевъ и заранъе просимъ Г. Редактора сообщать русской публикъ наши пріятныя театральныя новости. Н.Д.-Съ величайшимъ удовольствеімъ. Ред.

ново - черкасскій АТРЪ.

Если-бы мы подражали древвимъ и по ихъ поговоркѣ « aut bene, aut nihil» вачинали все съ съ высока, то, върно, не достиглибы до тахъ результатовъ въ искусствъ и не имъли-бы тъхъ славныхъ образцовъ, которыми, посправедливости, гордится наше отечество. Благодаря просвъщению, и театральное искусство возвысидось до высокой степени: оно им'вдо и имветь своихъ представителей, какъ въ драмъ, такъ и въ комедін. Какъ дерево, оно пустило свои корви и въ провинціи, гав врълища сдълались необходимою принадлежностію больтаго класса людей... Рапсодистамъ предстоитъ

отличія провинціальныхъ театровъ. Это постоянные переходы отъ славы къ ничтожеству, отъ богатства къ нищетъ, по вакимънибудь разсчотамъ мелочныхъ импрессаріевъ. Толца, называющая себя артистами, готова основаться везав, въ балаганахъ, дворахъ, домахъ, и освътить грязные свои костюмы и обстановку плошками. Ярмарки служать артистамъ блистательными аренами для искусства и для кошелька ихъ. И въ этихъ-то театрахъ выказывается вполнъ разнообразіе талантовъ первостатейныхь. Левь Гурычь играеть въ одно и тоже время четыре роли. Сегодня овъ Синичкинь, завтра Токвато Тассо, посъв-завтра Гамлеть, а далве, если хотите, опъ споетъ партію Цампы или Донъ-Жуана!.. О, tempora, о mores! скажете вы — а на самомъ дъль это такъ върно, что даже становится грустно, видя актера, играющаго Гамлета, того самаго, который фарсами возбуждаетъ смѣхъ въ партерѣ. На Югѣ много такихъ мъстъ, гав выстроены театры на случай прівада актеровъ, и вообще тамъ, гав есть славныя ярмарки. Ромны, Екатеринославъ, Кременчугъ, Бахмутъ – всв горола болье или менье пользуются врами на водим ва в им в театровъ или труппъ Но при всемъ томъ нъкоторыя труппы достойны вниманія. Все зависить оть содержателей - и богатство и нищета актеровъ. Лътъ за 18-ть мы имфли здфсь театръ подъ управленіемъ Штеина, который потомъ перевхаль въ Харьковъ и труппа его была очень и очень-изрядная. Знаменятый Миогромный трудь просавдить исто- хаиль Семеновичь Щепкинъ, ка-

жется, началъ свое поприще въ Эсмеральда, Двумужница, Добрый этой труппъ. Спуста 10 лътъ Жураховскій основаль театръ свой и держался бы довольно-долго, если-бъ спекуляція не погубила его: онь паль отъ раздела своей труппы на двъ части. Соперничество славы играло сильную роль между тремя сюжетами его театра. Ивавова, Преженковская и Оедорова не могли вмъстъ блистать на одной сцень-онь раздылились, и партеръ опуствль!... Три года наслаждались мы врълищами и, увы! Жураховскій покинуль нась навсегда, удалившись на берега Чорнаго моря, въ роскошный Крымъ, гдъ слава его пала вивств сътеатромъ! Sic transit gloria mundi!.. Въ нывъшнемъ году съ 14-го мая начался у насъ театральный сезонъ. Залъсскій съ своею труппою изъ Саратова прібхаль погостить къ намъ и дать въ счотъ абоннемента нъсколько представленій. Публика приняла гостей съ радостію и поспъшила толпою въ театръ, гдъ ее ожидало наслаждение, давно невиданное. Составъ труппы довольво-великъ по средствамъ, какія имъетъ импрессаріо:-какъ актеры, такъ и костюмы, говорять въ его пользу Обстановка піесъ чрезвычайно-бъдна, да что дълать! по пословицъ: «хорошаго по-немногу» можно простить Зальсскому за декораціи! Репертуаръ піесъ, игранныхъ здесь, очень-великъ: въ немъ есть все, что хотите-и драмы, и трагедіи, и драматическія представленія, и комедіи, и водевили. На сценъ появились по-очередно: Левь Гурычь Синичкинь, Заколдованный домь, Шуйскій, Отець и дочь, Гризельда, Параша Сибирячка, Иголкинь, Ивть имени ему! исполняя свои роли. Невидавшій

геній, Путаница, Жыльень; водевили: Макаръ Алексиввичь Губкинь, Чась вы тюрьмы, Заколдованная яшиница. Комедія ст дядюшкой, Царство женщинь, Титулярные совътники, Артисть, Отець какикь мало, Сиротка Сусанна, Золотой крестико и тому подобные. Мы вильди даже балегы. «Разбойники Средиземнаго моря и «Волшебная флейта», присовокуплая тому первое дъйствіе «Волшебнаго стрвава!.. в Говоря о театръ Залъсскаго, невольно сравниваешь другія труппы и едвали эта труппа не лучшая! Ensemble прекрасный, исполнение хотя не точное, но довольно-сносное, а нѣкоторыя піесы идуть даже довольно-хорошо, каковы: Скопинь-Шуйскій, Отець и дочь, Иголкинь и... и.. и... Заколдованный домь. О водевиляхъ нечего говорить: имъ это съ-руки. Что-же касается до оркестра, то лучшаго нельзя желать. Онъ маль въ составъ своемъ, но выдержанъ хорошо: легкія симфоніи и бальные танцы исполняеть довольно-чисто; отбой смычка и legato духовыхъ инструментовъ не портять слуха, какъ часто бываеть въ оркестрахъ. .. Главное: гармонія или аккомпаньементъ не заглушаетъ мотивовъ, глѣ solo идеть въ партіи флейты или клариета!... Теперь объ актерахъ... Начнемъ по достоинству ab ovo!

Г. Карауловъ, занимающій амплуа драмы и комедіи. им'веть неотъемлемый таланть, одаренъ смышленостію понимать свои роли... Онъ не дорожитъ пустыми эффектами райка, а держится на сценъблагородно, съдостоинствомъ образцовъ для себя, онъ долженъ тому иногда среди прекрасной его актеръ. игры, замъчаень сжагость въ манерѣ его; нри всемъ его одушевлевіи находишь позы, совершенно несоотвътствующія духу представляемаго имъ лица. Июлкинт, Людовика XI, Ляпунова, Отеца и въособенности Квазимодо приближають его къ первымъ сценическимъ талантамъ. Точная выдержка ролей, знаніе сцены, изученіе ролей - все это даеть ему право на тв апплодисменты, которыми осыпала его публика наша... Дикція его отзывается грубостію; поэтотъ недостатокъ вскоръ можетъ испра. вигься, если онъ обратить поболье насебя вниманія; частое ударевіе на о вредить также игрѣ его.

Г. Боброва съ сильнымъ органомъ и ростомъ, бываетъ хорошъ въ роляхъ разбойниковъ, ръзакъ, мужей, и вообще со славой поддерживаеть ensemble піесь.

Г. Зальсскій 1-отличный комикъ и буфъ; хорошъ очень въ роляхъ

простаковъ и глупцовъ.

Г. Зальсскій 2-олицетвореніе подъячаго, если-бы тривіальность и фарсы не сбивали его съ толку.

Г. Порецкій - смішонь вь роляхъ стариковъ, и актеръ съ талан-

Г. Михайловъ-гоже, но иногда не понимаетъ ролей отчотливо.

Г Померанцевъ - не можетъ быть причисленъ ни къ одному роду искусства театральнаго.

Г. Лидинт - изрядный півецъ, но не актеръ.

Г. Николаевъ-счастливо иногда поддерживаетъ ходъ піесъ.

Г. Васильково - тяжолый гнетъ

Г. Скворцово - можетъ-быть, хообдумывать самъ свои роди, и по-рошій, но едва, едва замітный

> Александровь, Осдоровь съ коми. толпятся въ труппъ, какъ необхо-

димые статисты.

Что-же касается до артистокъ, то первое мѣсто, безспорно, принадлежить г-жы Бобровой, даровитой актрисѣ, исполняющей свои роли съ чувствомъ и благородствомъ, съ одушевленіемъ, какого трудно сыскать среди провинціальныхъ театровъ. Умная актриса, она заходить далеко: но зато, взятыя на себя роди, исполняеть какъ нельзя лучше. Жаль только, что чувство иногда подавляеть и самую игру: въ забывчивости она теряетъ даже свое положение; но это вскоръ снова поправляется и она вновь вступаеть на прежиною стезю... Такимъ артистамъ каковы: Карауловь, Бобровь, оба Зальсскіе, г-жа Боброва, Николаева и Гусева, необходима кригика; ибо для нихъ искусство не есть шарлатанство, а изучение по страсти. Г-жа Боброва болве всьхъ требуетъ изученія, какъ талантливая актриса. Частыя ея наклоненія головою однообразять ея пгру, иногда крикливая интонація, слишкомъ драматически дрожащая поступь - всё это оставляетъ иногда непріятныя впечатленія, при всемъ томъ, что эти недостатки совершенно побочвые и привитые къ игрѣ ея привычкою. Отъ нея болье, нежели отъ другихъ, должно требовать усилій въ изучении игры .. Всв роди, исполняемыя ею, вполнъ удовлетворяли какъ душу, такъ и умъ... слезамъ иногда не было мъста въ глазахъ!.. Да, Боброва, могла-бы соперничать съ г-жою Дюрь и съ Самойловою 3, и на одной доскъ съ ними пожимать лавры.

Г-жа Николаева-хорошая водевильная актриса, умно исполняющая роли кокетокъ, наивныхъ аввушекъ и субретокъ, и вообще занимающая первыя роли въ водевиляхъ en genre Асенковой, съ благородною методой обращенія и внанія сцены. Игра ея доставляеть истинное удовольствіе любителямъ водевилей. Жаль, что она разнообразить таланть свой и участвуеть въ дивертисманахъ въ раз de deux, и пируэтами своими совершенно разочаровываетъ зрителя... Можно сказать ей тихо, что она совершенно не имбетъ понятія въ искусствъ держать руки и ноги!..

Г-жа Гусева—отличная актриса для ролей старухъ, бабъ калатушекъ, сварливыхъ! Прекрасный ея голосъ много придаетъ ей въсу въ водевиляхъ. Только поудержаться-бы ей отъ одного: слишкомъ-частыхъ взмаховъ руками!

Г жа Зальсская 2 — кое-какъ влачащая свои роли въ драмахъ.

Г-жа Порецкая - могущая поддержать ходъ піесы.

Г-жа Михайлова - молодая, не-

опытная актриса.

И прочія, по большой части, непортящія словъ въ роляхъ своихъ.

Вотъ почти весь составъ трупиы Зальсекаго, который успыль уже дать на здынемъ театры болье 30 представленій. Публика и актеры не жалуются другъ на друга, чего-же болье?.. А мы, право, очень благодарны посыщенію его: льтній севонъ такъ скучень, что совершенно не куда бъжать отъ жаровъ, гнетущихъ бренное тьло наше! Вечеромъ въ театры забы-

ваешь все! Кромѣнаслажденія—видишь всѣхъ; притомъ такъ все хорошо идетъ, что невольно въ извѣстные дни тащишься въ театръ посмотрѣть Караулова, Боброву, Николаеву или Гусеву!.. А для содержателя и актеровъ это самая лучшая дань, какую приносятъ зрители!..

ПЕТЕРБУРГСКІЕ ТЕАТРЫ.

THE RESERVE AND THE PERSON

Александринскій Театръ.

Въ прошедшемъ августѣ мѣсяцѣ, посъѣ двухъ-недъльнаго поста, театры наши открылись 16-го числа. Театральная лѣтопись наша должна отмѣтить на страницахъ своихъ два факта:

1) В. А. Каратышиг, вт роми Гаммета.

Нашъ заслужоный артисть, любимецъ петербургской публики, по бользии своей, цьлое льто не являлся на сценъ Алексавдринскаго-Театра. Тъмъ не терпъливъе жаждали увидъть его зрители, когда аффиша возвѣстила, что онъ долженъ явиться, 17-го августа, въ роли Гамлета, тъмъ съ большимъ восторгомъ привътствовано было появление его на сценъ. Одинъ изъ пламенныхъ почитателей В. А. Каратыгина следующимъ образомъ описалъ этотъ памятный для любителей театра вечеръ, и мы ничего не находимъ лучшаго, какъ привести слова его

изъ статьи, напечатанной въ «Св- возможно выразить словами; но

верной Пчель и:

«В. А. Каратыгинъ, неожиданная бользнь котораго тревожила всъхъ друзей его великаго дарованія, а число ихъ весьма-велико, савдственно, тревожила многихъ, В. А. Каратыгинъ явился на сценъ въ первый разъ по выздоровленіи. Онъ выбраль Гамлета. Излишне было-бы говорить о самой піесь, которая, по особенному стеченію обстоятельствъ, сдівлалась у насъ такою-же народною півсою, какъ у Англичанъ, такъчто когда ни давали-бы ее, всегда найдутся для вея врители. На сей разъ театръ былъ полонъ, и видно было, что зрителей собрала не только самая піеса, сколько, и гораздо-болве, собрало желаніе увидъть нашего любимца, нашего несравненнаго артиста. Напрасно старался-бы я описать пріемъ. савланный В. А. Каратыгину: шумъ рукоплесканій, крикъ, стукъ показали восторгъ зрителей при первомъ выходъ его - піеса остановидась, и прекрасно было зрълище, когда мы видвли, какъ глубоко тронуть быль нашь великій артисть своею встрвчею съ публикою - восторгъ умножился театръ гремълъ не умолкая, и едва могъ затихнуть. Видно, что В. А. Каратыгинъ хотваъ послъ того расплатиться за нашъ пріемъ, и я не умѣю высказать, какъ онъ игралъ! Люди, видъвшіе его десять, двенадцать разъ въ роли Гамјета, говориди, что никогда прежде не видывали его въ такой непостижимой степени совершенства. Какъ былъ сказанъ первый

потомъ сцена съ твнью отца, сцена съ Офеліею, знаменитое «Быть или не быть, " заставили забыть лаже силу перваго внечатавнія. Сцены съ Полоніемъ, Розенкранцемъ и Гильденштерномъ, просто, изумляли; но верхъ торжества была последняя половина третьяго дъйствія! Нельзя было не ужаснуться после хохота Гамлетова, когда король уходить въ смятенін, и когда произносить Гамлеть: оленя ранили стрплой; нельзя было безъ слезъ слышать разговора его съ матерыю, - великій артистъ самъ плакалъ, говоря: не кровью буду метить - слезами! Да, это уже не быль артисть, это быль геінальный художникъ, переродавшійся въ роль свою; искусство тутъ слилось съ природою въ непостижимой степени! И надобно было вильть, какъ все это было понято и оденено зрителями: то они едва дышали, то варывы неистоваго восторга, громъ рукоплесканій, крикъ, сміняли безмолвіе совершенное. Вызовамъ я потерять счотъ, и кажется, В. А. Каратыгинъ былъ вызванъ десять, не то двінадцать разъ. И каждый разъ это не была модная кличка, но быль голось души, невольная дань дарованію веобыкновенному, великому, было торжество искусства! Это представление Гамлета могло решить вопросъ и о Каратыгине и о публикъ Александринскаго Театра, который не понимають наши (извините, Гг. издатели Свверной Пчелы, въ числъ ихъ и вашь театральные фельетонисты. Я увъренъ, что воспоминание о предмонологъ (для чего ты не растаешь, ставленін Гамлета въ этотъ вечеръ ты не развалишься прахомы), не- будеть однимь изъ самыхъ незаб-

венныхъ воспоминаній В. А. Каратыгина, также, какъ онъ останется въ памяти всехъ, кто былъ въ этотъ вечеръ въ Александринскомъ Театръ. Такія высокія душевныя наслажденія не забываются, ибо ихъ въ жизни не насчитаете много...»

I True Internation H. II.

2) Эспаньйолетто. Оригинальная драма въ пяти дъйствіяхъ. Сочинение Ивана Раляна.

Давно уже эта драма раздражала любопытство записныхъ любителей Александринскаго-Театра: нѣсколько мѣсяцевъ съ-ряду афиша объщала представление ся въ непродолжительномъ времени, а между-темъ, по болезни В. А. Каратыгина, желанный день все не наступаль, и «Эспаньйолетто» быль таинственнымъ незнакомцемъ для нашей публики до 21-го августа.

· Эспаньйолетто» драма отчастиисторическая. Въ исторіи живописи встрѣчается имя Джіузеппо Риберы, итальянскаго художника, прозваннаго Эспаньйолетто, потомучто онъ былъ уроженецъ испанскій, но въ молодыхъ летахъ пріфхаль въ Неаполь, и въ Италіи провелъ всю жизнь свою. Предавіе упоминаетъ также и о его дочери, которую будто-бы похитиль Донъ-Жуанъ Австрійской, побочный сынъ Филиппа IV, и увезъ въ Палермо, гдв она пропала безъ въсти. Извъстно также, что въ одно время съ Эспаньйолетто жилъ Ломенико Цампіери (Доменикинъ), что оба они соперничали и враждовали другъ-съ-другомъ, и что яду, поднесеннаго ему рукою завистниковъ, хотя прямо на Эспаньйолетто исторія не указываеть. Итакъ – живописецъ, у него дочь красавица, которую похищають, и которая пропадаеть безъ въсти, у него соперникъ по искусству, который умираетъ отъ яду - все это факты почти историческіе, готовые, надъ которыми не надобно ломать голову, - чего-же лучше? Сюжеть для драмы готовь, безъ большаго труда и усилій: остается състь и написать! Г-нъ Развигъ сълъ и написалъ оригинальную драму въ пяти дъйствіяхъ

Итакъ начинается драма.

Рибера (Эспаньйолетто) написаль картину; эта картина стоитъ въ одной комнать, на одной доскъ съ картиною Доменикино, его сонерника: Рибера смотритъ, сличаеть объ картины, и какъ не увъряеть его самолюбіе, а внутренній голосъ говоритъ, что картина Доменикина лучше. Въ то время, когда онъ находится въ раздумь в съ самимъ собою, входитъ ученикъ его, Оттавіо; Эспаньйолетто обращается къ нему съ вопросомъ. какая изъ двухъ картинъ дучше. разумбется, не сказывая, что одна изъ нихъ написана имъ, и Оттавіо, безь всякихъ обиняковъ, отдаетъ преимущество картинъ Доменикино. Этого было довольно, чтобъ взбесить Эспаньйолетто: въ сердцѣ его пробудилась глубокая зависть, - онъ возненавидель Доменикино, какъ величайшаго врага своего. На ловца звърь бъжить, говоритъ пословица: лишь только въ умъ Эспаньйолетто родилась чорная мысль, какъ-вдругъ къ нему является Ланфранко, тоже жинаконецъ Доменикинъ умеръ отъ вописецъ, но величайшій негодяй

и мерзавець. Эснаньйолетто пре- ней толинтся народъ, какъ обыкзираетъ его, смвется надънимъ, но Ланфранко, прикидываясь его другомъ, самъ вавидуетъ ему и ненавидить его точно также, какъ онъ самъ вавидуетъ и ненавидитъ Доменикина. Ланфранко съ-разу поняль, что таится на душь Эспавыйолетто, и ни мало не церемонясь, предложиль ему свои услуги-убить Доменикина, если только Эспаньйолетто дасть денегь, чтобы нанять убійцу. Эспаньйолетто съ радостію на это соглашается, но только боится, чтобы подозрѣніе не падо на него.

Съ этой минуты зритель уже отталкивается отъ Эспаньйолетто, какъ отъ гнуснаго разбойника, который бьеть изъ-за угла, и вотъ главное лицо само вредить піесь, возбуждая не участіе, а отвращеніе къ себъ. Трудно теперь автору совладъть съ драмой до конца, когда уже при самомъ началъ душа зрителя не лежитъ къ ней. Но пойлемъ далве.

Сцена перемъняется и вы въ комнатахъ прекрасной Дженовы, дочери Эспаньйолетто. Что-же она дълаетъ, какъ вы думаете? Она принимаеть цёлую толиу, - увёряю васъ, что такъ,-цълую толиу жениховъ, которые вев вдругъ, за одинъ разъ, пришли просить ея руки и сердца!! Стоитъ взглянуть на этихъ жениховъ: что за молодны, что за ловкіе синьйоры, какъ хорошо говорять, какъ благородно обращаются... Настоящіе команьву порте-ву! Разумвется, Дженова отказываетъ имъ всемъ на-отрѣзъ, и прекрасно дѣлаетъ, потому-что ни одинъ изъ этихъ синьйоровь не годится ей въ лакеи.

новенно толпится народъ на сцень. Является Донъ-Педро графъ де-Кампостелло: онъ присланъ съ войскомъ на помощь Неаполю, противъ какого-то непріятеля. Его встръчаютъ Намъстникъ Неаполитанскій, герцогъ де-Аркосъ. Странное дело, только было графъ де-Кампостелло пустился разсуждать съ намъстникомъ, какъ-вдругъ взглянула въ окно Дженова и ръчь замерла на устахъ его: онъ влюбленъ, влюбленъ по-уши. Послъ этого больше ему делать на сценъ нечего, и онъ уходитъ,

Является какое-то странное существо, преотвратительной наружности, съ длиннымъ носомъ, съ размалеванною рожей: это рыбакъ Паоло, онъ-же півецъ, онъ-же импровизаторъ, а на поверку выходитъ, что онъ, просто, разбойникъ. Народъ пристаеть къ нему, чтобы онъ спаль что-нибудь: Паоло становится на возвышенное мъсто и читаетъ отвратительнымъ речитативомъ, аккомпанируя себь на гитаръ, какую-то преглупую балладу, въ которой неть ни смыслу, ни толку. Для чего это онъ далалъ? спросите вы. Вфроятно, для того, чтобы зритель могъ легче вообразить себѣ Италію, съ ея пѣвцами и импровизаторами, съ ея пылкими страстями, пламенной любовію, неукротимой непавистью: и прочая, и прочая, а иначе драма будеть для него совершенная безсмыслица. Впрочемъ, Паоло явился не совсемъ безъ нужды: ему нужно было встрътиться съ Ланфранко, а Ланфранко нужно было приказать ему убить Доменикина: Јанфранко, изволите Новая декорація. Площадь. На видіть, нікогда спась Паоло отъ

висилицы, такъ Паоло, въ внакъ благодарности, хочетъ опять идти ва него на виселицу. Лишь только Паоло ушолъ, является Донъ-Педро съ гитарой въ рукахъ: мы расположились было слушать новую балладу, но едва только Донъ-Педро успаль открыть роть, думая вызвать своей серенадою Дженову на балконъ, какъ вдругъ одинъ изъ ея обожателей, изъ числа тъхъ знаменитыхъ синьйоровъ, которые приходили толпою просить руки ея, бросился на него съ кинжаломъ, и почтенному Донъ Педро, который, вийсто того, чтобы защищать Неаполь, взлумаль распывать серенады подъ окномъ красавицы почтенному Донъ Педро, говорю, пришлось-бы, можетъ-быть, плохо, если-бы услужливый Ланфранко, готовый и зарѣзать человѣка и спасти его, не явился къ нему на помощь такъ кстати и не отразилъ удара. Ланфранко надъется подучить Донъ-Педро награду за свою услугу, и действительно Донъ-Педро велить явиться на другое утро къ нему.

Но вотъ приходитъ на сцену Доменикино; върный своему слову, Паоло поражаетъ его кинжаломъ. Является Ланфранко, чтобъ пожелать покойной ночи убитому. Дъйствіе оканчивается.

Въ слъдующемъ дъйствіи, которое, предполагается, происходитъ на другое утро, Донъ-Педро является къ Риберъ осматривать его картины. По законамъ судьбы театральной Дженова тоже влюбляется въ него. Между-тъмъ Ланфранко увъряетъ Риберу, что за дочь его сватается герцогъ ди-Аркосъ, намъстникъ неаполитанскій, и что т. VII.

Донъ-Педро является въ нему какъ сватъ! Рибера въритъ этой баснъ, выдаетъ ее за истину своей дочери и заранъе вырываетъ у нея согласіе - быть герцогинею

Рибера, по случаю сватовства, даетъ балъ. Донъ-Педро его почотный гость. Здёсь онъ видится наединё съ Дженовою, объясняется ей въ любви, признается, что онъ, какъ Мальтійскій Кавалеръ, жениться не можетъ, но умоляетъ ее полюбить его такъ (собственныя слова Донъ-Педро); Дженова соглащается полюбить его такъ, даетъ слово явиться ночью на свиданіе, является и позволяетъ себя похитить.

Все это дълается въ дом'в Риберы ночью, а онъ на-утро ничего не знаеть. Увидъвъ ученика и пажа, Оттавіо, онъ велить ему позвать дочь, и туть только пажъ объявляетъ о случившемся въ домѣ несчастіи. Кромѣ пажа, изволите видъть, викто въ домъ не зналъ и не слыхалъ про это несчастіе. Рибера, разумѣется, приходить въ бъщенство. Является Ланфранко, и объявляеть роковую въсть, что намъстникъ и не думалъ жениться на Дженовъ, но что она добровольно убъжала съ своимъ любовникомъ, о чомъ твердить прлый городъ. Но вто-же ен любоввикъ? Ни угрозами, ви просъбами Рибера не можеть добиться отъ Ланфранко объ имени злодъя, похитившаго Дженову.

Наконець добрый пажъ Оттавіо открываеть убѣжище Дженовы: она была отвезена въ загородный дворецъ Дона-Педро, гдѣ въ наслажденіяхъ любви, совершенно вабыла и своего отца, и дѣвиче-

скій стыдъ, и герцога ди-Аркоса, і ва котораго дала отцу слово выйдти за-мужъ. Послѣ разныхъ поисковъ. Рибера находитъ наконецъ лочь свою, неблагодарную, оповоренную. Съ перваго раза онъ узнаеть, что она добровольно бъжала изъ дому родительскаго. Овъ прокливаетъ ее, а Дженова, въ отчанни бъжить на балконъ, и бросается въ бездну. Въ эту минуту входить Донъ-Педро: Рибера показываетъ ему обезображенный трупъ Дженовы, и жестоко упренаетъ Донъ-Педро. За тъмъ является Ланфранко: Рибера въ бъшенствъ убиваетъ его, и потомъ вакалывается самъ. Драмв конепъ.

Въ этомъ довольно-запутанномъ спъпленіи происшествій и убійствъ есть двъ, три сцены удачныхъ, которыя, при отличной игръ артистовъ, поддержали піесу, въ цъломъ слабую и утомительную. Такова сцена Риберы съ Ланфранко, когда первый допытывается у него, сперва угрозами, потомъ мольбами объ имени похитителя Г. Каратыгинъ передалъ ее превосходно: это, абиствительно, быль отець, у котораго похитили его сокровище, его нъжно-любимую дочь; прекрасва последеня сцена свиданія его съ дочерью; но въ цъломъ, повторяемъ, піеса неудовлетворительна. Характеры обрисованы слабо, невѣрно: много случайностей, ни на чомъ неоснованныхъ Главное действующее лицо - Рибера или Эспаньйолетто не возбуждаеть въ самыя трогательныя минуты викакого участія въ вритель, какъ злодьй, подкупающій подлаго убійцу изъ низкой страсти, изъ зависти. Лан-

франко - глупый влодей, который лействуеть безь оглядки и безъ причины: за что онъ убиваетъ Доменикино, ва что хочетъ погубить Эспаньйолетто? Такъ, для собственнаго удовольствія! Если онъ думаетъ черезъ ихъ погибель возвыситься самъ, такъ это слишкомъ неразсчотливо, ибо игра не стоитъ свъчь. Чувство зависти выражается въ немъ очень слабо; притомъ-же, какъ повторение характера самого Эспаньйолетто, такого-же завистнива и честолюбца, оно вставлено въ піесу вовсе неразсчотливо. Любовь Дженовы къ Донъ-Педро, такъ внезапно пробуждающаяся, такъ глубоко овладъвающая серацемъ ея, что она рѣшается бросить нѣжно-любимаго ею отца, вабыть дъвическій стыдъ, бъжать съ похитителемъ, который, какъ ей самой извъстно, не можетъ быть ея мужемъ и который самъ говорить, чтобы она полюбила его такъ, воля ваша, это такія несообразности, которыхъ здравый смыслъ никакъ допустить не можетъ.

Публика приняла піесу снисходительно, какъ первый опытъ неизвъстнаго ей писателя. Вызывали автора, но его на-лицоне оказалось.

DUDOWNERO Shera

РАЗНЫЯ ИЗВЪСТІЯ.

 Носятся слухи, что Жюль-Жаненъ намъренъ посътить Петербургъ.

- Лондонскіе журналы чрезвы-

чайно хвалять молодую певицу d-lle Pocertu (Rossetti).

 Сынъ знаменитаго композитора, Вольфгангъ Амадеусъ Моцартъ, умеръ 30 іюля въ Карлсбалъ.

— Дѣтнія ваканціи театра Одеонъ въ Парижѣ кончится 15 сентября. Тотчасъ по открытіи данъ будетъ «Гамлетъ» Шекспира, въ новомъ переводѣ г-дъ де-Вальи и Дешампа, иновая драма г-на Гуссе, подъ названіемъ: «Вѣчвая Жидовка».— Вътеченіе зимы поставятся также. 5-ти актная комедія Вьенне: «Три соперницы» и «Notre-Dame des Abimes, драма въ5-ти актахъ, Деона Гоплана.

- Недавно въ Лондонъ супруга Лорда Лондондери устроила маскерадный баль по подпискъ, сборъ котораго назначенъ быль на сооружение въ Эдимбургъ памятника Вальтеру Скотту. Маскерадъ этоть быль замьчателень тымь, что въ въ немъ были маски, представлявшія главныя лица всёхъ романовъ Вальтера Скотта, въ современныхъ костюмахъ. Въ каждомъ изъ 31-го романа шотландскаго поэта выбрано было по два главныхъ мужскихъ и по два такихъ-же женскихъ лицъ, которыя и были представлены особами самаго высшаго круга лондонскаго общества. Маскералъ данъ быль въ такъ-называемыхъ Виллисовыхъ-залахъ. Въ 10 часовъ вечера кадрили церемоніально вступили въ главную залу, гдъ, на особо - устроенномъ возвышении, находилась королевская фамилія; потомъ начались танцы, продолжавшіеся до самаго утра. Оркестръ состоять исклюдительно изв очнаходился подъ управленіемъ французскаго капельмейстера. Чистый сборъ, составившій 1005 фунт. стерл., отославъ былъ въ Эдинбургъ, въ комитетъ сооруженія памятника Вальтеру Скотту.

— Послѣднею новостію ныпѣшняго сезона италіянской оперы на Queens-театрѣ въ Лондонѣ былъ «Отелло» Россини. Маріо — Отелло, просто упалъ и Форназари-Яго, тоже вовсе не понравился, и потому только m-lle Гризи — Дездемона, и Лаблашъ — отецъ ея, поддержали оперу.

Въ Берлинѣ опять вошли въ молу концерты-сраженія. Такъ напримѣръ недавно въ концертѣ директора военной мувыки Випрехса исполнена была Бетховенова витва при Витторіи в съ аккомпаньементомъ сотни трубачей и съ ружейными залиами.

- Нѣмецкой композиторъ Кёлеръ (Louis Köler) написаль оперу подъ названіемъ: «Марія Долоресь или клятвопреступленіе Либретто сочинено брауншвейгскимъ теноромъ Шметцеромъ. Опера эта дана будетъ въ Брауншвейгъ.

— Въ Wiener Theater-Zeitung пишутъ, что на мъсто оберъ-режиссера истербургской нъмецкой трупы г. Іерманна, который оставилъ насъ, поступаетъ г. Босаръ, артистъ театра An der Wien.

вступили въ главную залу, гдъ, на особо - устроенномъ возвышении, находилась королевская фамиля; потомъ начались танцы, продолжавшіеся до самаго утра. Оркестръ успъхомъ дана была на театръ de состоялъ исключительно изъ од находила парижскихъ музыкантовъ и

послѣ спектакля толпа энтузіастовъ, съ музыкою и съ криками: виватъ! провожала ее до дому.

Оберъ пишетъ новую комическую оперу въ 3 актахъ. – Либретто Скриба.

- Въ Брисселѣ открытъ недавно третій театръ. Въ устройств в этого театра много новаго; такъ на примъръ, въ немъ нътъ дампъ а свътъ проходитъ сквозь прозрачвый куполь; такое-же устройство и на сцень: на-примъръ въ декораціяхъ, предствляющихъ комнату сдъланы настоящія окна: въ сцеподъ открытымъ небомъ свъть тоже проходить сверху, и твиь, какъ и въ натуръ, не остает ся на одномъ мъсть. При декорапілхъ находится неболье четырехъ человъкъ, потому-что онъ перем'вняются и ставятся паровою машиною, безопасно устроенною подъ сценою.

 — Листъ далъ въ Ліонъ нъскольконцертовъ. О томъ, что онъ имълъ самый блистательный усивхъ, нечего и говорить. Предъ отъездомъ внаменитаго виртуоза въ Марсель, почитатели его дали ему великольный объдъ. Столы были расположены полукругомъ, въ центръ котораго возвышался чрезвычайно-схожій бюсть Листа; на каждомъ приборъ, подъ салфеткой, лежаль алебастровый медальйонъ виртуоза. Но это еще не все. По данному знаку опустился занавъсъ, закрывавшій зеркало, надъ каминомъ, и взорамъ гостей представился бронзовый бюсть Листа, украшенный лавровыми вънками. Этотъ бюстъ поднесенъ геніальному артисту възнавъ воспоминанія отъ жителей Ліона. Передъ отъездомъ своимъ Листъ

опредълилъ на раздачу бъднымъ 5000 франковъ. Изъ Ліона онъ поъхалъ навъстить Ламартина, въ замкъ послъдняго, Сен-Поэнъ.

— Въ Лондонъ въ прошломъ мъсяцъ былъ концертъ, состоявшій изъ 38 піссъ, изъ которыхъ четыре были еще повторены. Между-прочими артистами въ концертъ принимали участіе: Г-жи Гризи, Шау, Дулькенъ, гг. Маріо, Сальви, Форназари, Лабашъ, Штаудигль, Мендельсонъ-Бартольди, Тальбергъ, Сивори, молодой Іоахимъ и Паришъ-Альварсъ.

— Знаменитая актриса г-жа Дежазе въ последнее время опять следалась жертвой добродушія своего. Она поручилась за кого-то въ сумме 1800 франковъ. Должникъ не могъ уплатить въ срокъ; изъ этого зателья процессъ, ковчившійся темъ, что г-жа Дежазе должна была заплатить всю сумму, и протори-убытки процесса.

 Изъ Дрездена отъ 20-го августа пишутъ:

Максимиліанъ Веберъ, сынъ знаменитаго композитора Карла-Марін Вебера, находится теперь въ Лондонъ по препорученію, возложенному на него членами музыкальной капеллы Саксонскаго Короля, для перевезенія праха славнаго композитора въ Дрезденъ.

Максимиліанъ пишеть, что, по прибытіи его въ Лондонь, онъ быль прекрасно принять всёми дитературными и художественными знаменитостями, и что извёстный французскій инженеръ г. Брюнель, проведшій туннель подъ Темзою, принудиль его остановиться у него въ домё.

Духовенство католической Мурфильдской капеллы, въ которой находится гробъ Вебера, проводидо сына въ комнагу, гдв отецъ его скончался и онъ былъ изумленъ самымъ пріятнымъ образомъ, вамѣтивъ, что всв веща были тамъ въ томъ-же порядкв, въ какомъ онв находились въ послъднія минуты великаго артиста. На бюро находится рондо для фортопіяно, неконченное, которое знаменитый авторъ Волшебнаго Стрълка писалъ еще наканунъ смерги своей.

Уже прежде духовенство этой капедлы обязалось уплатить вначительную плату, положенную за перем'вщеніе гроба; теперь оно положило взять на себя вс'в издержки перенесенія гроба, содержащаго тлівные остатки безмертнаго Вебера, изъ Лондона въ Дрездень.

Гробъ былъ открытъ въ присутстви Вебера сына и всего духовенства: тъло покойника хотя и не бальзамированное, совершено сохранилось. Г. Веберъ прикавалъ снять маску съ лица отца своего и прислалъ нъсколько экземпляровъ въ Дрезденъ, по разсмотръніи которыхъ доктора объявили, что смерть Вебера, хотя внезапная, не была однакожъ соединена съ страданіями.

Колосальная статуя Гёте, вылитая изъ бронзы въ королевской минхенской литейной, съ оригинальной статуи Шванталера, совершенно кончена и выставлена на судъ знатоковъ. Эта статуя назначена къ украшению одной изъ площадей Франкфурта на Майнъ, мъста рождения знаменитаго писателя.

Гёте представленъ въ простомъ костюмъ настоящаго времени и въ плащъ; правая рука его опирается на дубовый пень, въ дъвой, опущенной рукъ, онъ держитъ давровый вънокъ. Глаза его обращены къ небу.

Сюжеты барельефовъ на пьедесталь заимствованы изъ сочиненій Гёте. Впереди, три женскія фигуры представляють науки, драматическую и лирическую поэзію; на противуположной сторонь представлены Гёцъ Фонъ-Берлихингень, Эгмонть, Тассь, Коринфская Невъста и Прометей; на одной боковой сторонь: Ифигенія, Оресть, Фаусть и Мефистофель, на другой—Вильгельмъ Мейстерь, Германь и Доротея и пр.

- Викторъ Гюго опять уже трудится надъ драмою изъ нѣмец-кой исторіи. Драма эта будетъ называться: Фридерикъ Барбарусса ... Онъ скоро отправляется въ продолжительное путешествіе по Италіи, Греціи и въ Константинополь.
- Вновь-выстроенный оперный театръ въ Берлинъ будетъ открытъ 7-го б. декабря (въ день перваго открытія Оперы, назадъ тому сто лъть). Опера, сочивлемая на этотъ случай Мейерберомъ, скоро будетъ кончена.—Въ Ганноверъ также строится великолъпный театръ, и при темъ на собственный счотъ Короля.
- 11-го прошедшаго іюня дана была въ Анконѣ въ первый разъ опера князя Понятовскаго «Вопі-facio di Geromei». Успѣхъ былъ необыкновенный, и послѣ спектакля композиторъ, самъ дирижировавшій оркестромъ, былъ со-

провождаемъ домой толною энтувіастовъ, съ факелами и съ музыкою, продолжавшеюся передъ домомъ, занимаемымъ Понятовскимъ. до 3-хъ часовъ утра.

- M-lle Черито ангажирована на 12-ть представленій въ Болонью, куда ова и отправится прямо изъ Лондона. Россини недавно вздилъ въ Ферарру, подивиться своему старому другу, Донцелли, въ роли «Браво» на тамошнемътеатръ. При входъ Россини въ ложу онъ былъ принятъ громкими рукоплесканіями публики. Оркестръ, въ честь внаменитаго гостя заиграль увертюру «Семирамиды», и въ продолженіе спектакія условлено было cers, na apyroii-fluistreams Maii-

erena, Lemesa u Aspores u upa.

rorantes some apanete are named

soll acropia. Apana ara 68,467 a изамизация Фрацерика Барбарус-

на почетирания сверо отправиления въ

оп обязанительное путешеское по

театра ва Бердина булета оспрыть

orentatio Output, natanga roby, ore

adea). Onega, communente da orora

April convenies La Languerph rau-

Полосилия стоту и Пёне, і тектронтов эсиканавай патръ. -пілантал петефриван до парадец- п пры тема па собственный очоть the same and the s - one can be controlled the second of the se pa, conspinently apprecia a material facto at Auson's at reprise pent same es cy a creatorone Bra era- outpu eran Horar outpur, chorivys metament, an yapamenin od- lach di Ceremeia. Feelan come neifmen nagnesen Opense eprania werdenenbreneit, a norafi rondu-Made b. aftera pomagnia centegra- ranza mencarops, carra angunce--00 JAMO , CROSTORAGO DIRECTOROS CONTROLOS CON

о большой серенадъ передъ окнами россиніевской квартиры, но, къ несчастію, проливной лождь помівшаль исполнению этого намвренія, а на-утро Россини убхалъ

- По-слухамъ, Французскій-театръ, прельщонный успъхомъ «Антигоны» въ Одеонъ, намъренъ поставить на своей сценъ Софоклова • Эдипа». Впрочемъ это предпріятіе едва-ли будетъ им'вть усивхъ, потому-что трагедія эта уже въ трехъ передълкахъ или подражаніяхъ, дана была во Франціи, тогда-какъ «Антигона» для парижской публики была совершенною новостію.

generalmente roofs : cereps one

подожняю впать на себя все налер-

rollebops, use leading as Aper-Shoulder State Am 1-1

L'oogh Chian orngaire an Thu

errerein Refield cario u regen

често сраничнов. П. Вибера прина-DESCRIPTION NAMED OF PARTY OF

paseworphain savropaixa, 40 vopa

Phoenspanies meanings.

Hagoseess marras. Le mari à la comicque on rieu de la

trop, sonogie ir. Lagra u Mears de Suren. Antigene,
rpseerin Coponan nepes, rear Mexico, Maryu. - Lajon. Concese de Cornelle, sonogie reus Konannaca. - L'Echange

61,0211	man A-	Distanciary	1 113-1	W1.8801.00	isons, s	ics-ma	ton &
ALCOHOL: NO		Bandana.		14 75 100			
		In surred					

книжка седьмая.

1. Пловецъ Стихотвореніе Виктора К-ка	1.
11. Лучше. въ в выда сиротой! Драма въ трехъ двйствіяхъ. Сочиненіе графа Скарбека. Перев. съ польскаго С. П.	
Побъдоносцева	2.
III. Женщина. Стихотвореніе 4. 4	43.
IV. Евгенія Гранде. Романъ Оноре де-Бальзака, (Окон-	20.
чаніе). V. Къ " Стихотвореніе 1. 4 VI. Исторія драматической дитературы, Карат Гонци, водо	44.
V. Къ Стихотвореніе 1. 4 VI. Исторія драматической литературы. Карлъ Гоцци, вене-	126.
Шанскій Аристофанъ.	127.
	139.
VIII. Современные сценические артисты. Плесси, актриса Па- рижскаго Французскаго-Teampa (Theatre-Erançais).	
IX. Thi u Bh. (B3 b B.). A. T. Aenckaro.	140
А. Сивсь. Золотая монета. (Разсказь, который можеть	148.
служить сюжетом для водевиля). — Краткій очеркъ	
жизни композитора Бертона Клавикорды Маріи Ан-	174
тоанеты. Поклонникъ Тальмы. —Оба правы. (Современ-	-161
ный анекдото) Паспортъ Боско. Нигат не напечатан-	
ное письмо Вольтера. Корреспонденція танцовщицы	11.14
Фанни Эльслеръ съ Китайскимъ Императоромъ. —Анек-	ERON3
доты и мелочи.	150
	100.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛЕТОПИСЬ.

1. Иностранные театры.

I. Парижские театры: Le mari à la compague ou rien de trop, комедія гг. Балра и Жюлл де-Вилли.—Antigone,	
трагедія Софокла перев. г-дъ Мериса и Вакри.—La jeu-	
nesse de Corneile, комедія г-на Кокатриса,—L'Echappé	
des petites maisons, водевиль г-на Боижура.—Nicaise à	
Paris, водевиль г-дъ Балра и Дюманоара.—Les petits	
métiers de Paris, водевиль г-дъ Любиза и Годара,	1.
II. Итальянские театры. Взглядъ на современное состоя-	4.50
ніе драматическаго искусства Италіи	10.
III. Лондонскіє тватры. Венеціянскіе обручонные, лириче-	
ская драма Жюля Бенедикта	17.
II. Вънские театры. Ein Handbillet Eriedrich des Zweilen, комедія Вильгельма Фогеля.—Wer wird seine Schulden	
bezahlen шутка Карла Блума.—Luftscrlösser, комедія	
A. Ф. Вейднера.—Des unschuldige Schuldige oder Seba-	
stian Wutzberger, шутка г. Хоппа. — Ernani, опера Ф.	.1
М. Піпос, музыка Д. Верди.	18.
Counterie spacie Chaptera. Hepen, en nomento C. II.	
Lindandomoraçesa	111
. 2. Русскіе театры годи диншай подполік	NI.
18 Parish	
І. Провинціальныя. (Одесскій театръ, R.—Варшавскій те-	W.
атръ, Эмильскаго. Казанскій театръ, М. М-аго	01
Виленскій театръ	21.
H. И. Хмельницкаго Молодость Генриха V, комедія	HV
Дюваля, переводъ г-на Вальберха. — Севильскій ци-	HIV.
рюльникъ, комедія Бомарше, перев. В. А. Ушакова.	200
Война съ дворникомъ, водевиль Гамлетъ Сидорычъ	SEA.
и Офелія Кузкинична, водениль г-на Асискаго Воскре-	00
сенье въ Марьиной рощъ, интермедія.	38.
III. Разныя извъстія. — Корреспонденція редакціи «Репертуа-	46.
ра и пантеона»	P-20-2
ской Итальянской-Оперы, рисованный и литографированный	въ
Паражв.	
AOTHER MELGOR:	

KHUЖКА OCLMAR.

I. Комета. Стихотвореніе 1. 4	183
II. Молодыя ключницы у старыхъ холостяковъ или обоч-	
лись въ разсчотъ. Водевиль П. А. Каратынана	184
III. Гондола. Стихотвореніе Н. С.	210
IV. Исторія драматической литературы. Испанскій театръ.	Name of
Перев. съ вспанскато М. Н. Лихопина	211
V. Ирландская мелодія Изь Томаса.	266
VI. Пътухъ и курочки. Итаьянскій народный фарсъ. Перев.	
П.Р. Фурманна.	267
VII. Не удивляйся, другъ мой милый. Стихотвореніе Вик-	η
тора К-ка.	294
VIII. Сынъ Нотариса. Разсказъ Библюфила Жакоба	295
IX. Еврейская мелодін. Изъ Байрона. А. Фета	267
Х. Шарль Нодье, изгнанникъ изъ отечества	368
XI. Современные сценические артисты. Ажюлія Гризи, пъ-	
вица парижской Итальянской-Оперы	383
VII. Смъсь. Артисты прошлаго въка. — Невинность Скарама-	
ша. — Отчаянный Россинисть. — Кто кого угостиль. —	B
Серафенъ. — Селеніе, котораго нътъ въ цъломъ міръ. —	1.31
Театръ и музыка въ Вънъ. (Статья франкфуртскаго	q
капельмейстера Гура). — Двъ методы пънія. — Фана-	MI
тизмъ. — Гробница Вебера въ Лондонв. — Анекдоты и	
мелочи	387

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛЕТОПИСЬ.

1. Иностранные театры.

I. Парижские театры. Les quatre fils Aymon, комическая опера, слова гг. Лёвена в Брунсвика, музыка г. Бальфа.
— Diégarias, арама г. В. Семсура.— Paris voleur, волевиль гг. Клервиля, Деннери в Дюмануара. Le billet de faire part, комедія г. Баяра.— Tout pour de l'or, арама гг. Дино в Легильйона. — La famille Grandval, арама гг. Альбоаза в Фуше — L'École des fauvettes, водевиль г. Габріеля.— Trois femmes sur les bras, водевиль гг. Любера в Лебуле. — La Poupée de la Reine, комелія — Le Client ou les répréssailles, комодія-водевиль г. Т. VII.

Ипполита Леру. — Un mystère, водевиль г. Камберус- са. — Feu mon premiere, водевиль г. Клервиля. — Sa- tan ou le Diable à Paris, комедія-водевиль гг. Клерви- ля в Дамартена. — Le Vampire, водевиль г. Делинги. — Les Bédouines de Paris, водевиль г. Дюмерсана. — L'Ecole d'un Fat, комедія г-жи Маріи де л'Эпине в г. Жутара
2. Pycckie meamps
П. Петербургсків. (Десять дней женитьбы, комическая опера, переведенная съ французскаго. Музыка Боуальдье. —Волшебный стрълокъ, большая волшебная опера, переводъ съ нъмецкаго Р. Зотова, музыка Вебера. — Со всъмъ приборомъ сатана, или Сумбурщица жена, комическая опера, переводъ съ французскаго Ө. Ө. Кокошкина, музыка Соле. — Простаки, балетъ въ одномъ дъйствіи. — Лиза и Коленъ или тщетная предсторожность, комическій балетъ. — Наслъдство, драма, переводъ съ французскаго А. Григоровига)
книжка девятая.
ACCHIOTICS, MAHAMAYANA
I. Сонетъ. Стихотвореніе А. Фета.
IV. Севильскій цирюльникъ. Комедія Бомарше Переводъ
В. М. Строева
V. Нъть за тебя молиться я не могь. Стихотвореніе
VI. Одна глава изъ «Курса драматической литературы». Сенъ-Маркъ-Жирарденя. (О материнской любии — Лу- креція Борджіа)

T. VIII.

VII. Исторія мелкихъ парижскихъ театровъ	520.				
VIII. Годз-отз-году от наст все дальте чудный выкт. Стихо-	3				
твореніе В. 3—ва	561				
IX. Святочныя виденія. Повесть Чарлоа Диккинса					
Х. Наслъдство. (Eulalie de Pontois). Драма въ пяти дъй- ствіяхъ. съ Прологомъ. Сочиненіе Фредерика Сулье, перев. Д. М. Григоровича.					
XI. Смъсь. Бальная перчатка. (Изъ записокъ париокскаго льва).—Любопытныя похожденія знаменитаго кавалера д'Эона, или мужчина-женщина. (Канва для драматическаго представленія). — Какъ опасно актерамъ слишкомъ углубляться въ свои роли. — Плохая шутка.—	9./9				
Гильберъ-де-Пиксерикуръ. (Некрологъ). — Карлъ Блумъ.					
(Некрологъ). — Судебное дъло о десяти строкахъ Мольера. — Анекдоты и мелочи.	684.				
театрагьная льтопись.					
1. Иностранные театры.					
I. Парижские. L'ucharis, балеть Эрнеста Дельдевеза. — Gulistan ou le Hulla de Samarcande, комическая опера гг. Лашабоссьера и Эшьеня. —Les deux gentilshommes, комическая опера г. Кодо. —Les surprises, водевиль г. Скриба. —Le Bal Mabille, водевиль гг. Сиродена и Данвена. —Don Cèzar de Bazan, драма гг. Дюмануара и Деннера. —Les Sept Chateaux du Diable, гг. Деннери и					
Кервилл. 11. Вънские театры. Der Weltumsegler wieder Willen, тут- ка.—Der lezte mensch oder die Sternen-Jungfrau, роман- тико-комяческая сказка. — Der Kapelmeister aus Vene-	73.				
dig, водевиль	80.				
2. Русскіе театры.					
І. Провинціальные. (Одесскій театръ, статья г-на R.— Астраханскій театръ.—Театръ Возрожденія въ городъ					
Воронежь. Статья Н. Д.—Новочеркасскій театръ)	83.				
	+				

11.1	Істврыческів. В. А. Каратыгинъ въ роли Гамлета. — спаньйолетто, драма
	Азныя извъстія
	1Х. Святочный вывыня. Повысть, нанежовиди жижини йоте
1-е) тровъ рованн	Портретъ, во весь ростъ, артистки Императорскихъ теа- г-жи Пажъ, рисованный Викторомъ Долле и литографи- ый Полемъ Пеши, въ С. Петербургъ. усскій Галопъ, сочиненіе Франца Листа.
	з Эона, или мужяниа-женинна, (Каная для драманце- ческаго предсмадаскія) — Какъ опесно захерамъ сли- шкашъ углубляться къ свои роли. — Илохая шуква.— Гильборъ-да (Інксернцуръ. (Пекрологъ) — Караъ Блумъ. (Некрологъ). — Судебное дъло о десати скронахъ йолгера. — Ансклоти и не—и
	TEATFARAR ASTORBOS.
	on, carrier that Service Associations, Stones, at the
	1. Hoompanise meampas
	I. Hardwene. Cacharis, basers Jonecma, Acadesesa.— Gulistan ou le Hulta de Samarcando, kombueckan onepa rr. Anuaseccaepa u Judena.—Les deux gentilshommes, kombueckan onepa r. Kodo —Les surprises, koncenta r. Capatin.—Le Bal Mabille, koncenta tr. Capadéna u Anu- cena.—Don Cérar de Bazan, apana rr. Anomayapa u Jonepa.—Les Sept Chateaux du Diable, rr. Jannepu u
73.	Nepana. 11. Bancau rearra Der Wellumsegler wieder Millen, myr- na. – Der lezte mensch öder die Sternen-Jungfrau, pouan- runo-nonnuecean eranne. – Der Kapelmeister aus Vene-
.80.	dig, nomenant :
	2. Pyceald meanings, we re-
68	I. Heosamun sanahı (Oncesifi geripa, ergesa p-us R Acrpszsucsilis sarpa Tearpa. Rospondenin un ropost Rodonews. Craris W. / - Honogenesaccili reards.